Университетское образование

Новейшая отечественная история

XX – начало XXI века

В двух книгах

Книга 2

2-е издание, исправленное и дополненное

Допущено Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 020700 «История» и 032600 «История»

Под редакцией
заслуженного деятеля науки РФ,
доктора исторических наук, профессора
Э.М. Щагина

Москва
ГУМАНИТАРНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ВЛАДОС
2008

УДК 94(47).084(075.8)
ББК 63.3(2)6я73-1
Н72

Учебник является победителем конкурса по созданию учебников для высших образовательных учреждений Российской Федерации

Авторский коллектив:
Предисловие — Э.М. Щагин; гл. 1 — Э.М. Щагин, В.Г. Тюкавкин, гл. 2 — Э.М. Щагин; гл. 3, 4 — В.Г. Тюкавкин, В.Е. Воронин; гл. 5, §1, 2 — А.В. Лубков, §3 — А.В. Лубков, Э.М. Щагин, §4 — А.В. Лубков; гл. 6 — О.И. Бородина, В.Е. Воронин; гл. 7, §1, 2 — А.В. Лубков; §3 — А.В. Лубков, Э.М. Щагин; §4, 5, 6 — Э.М. Щагин; гл. 8, §1 — Э.М. Щагин, §2, 3 — Д.О. Чураков, Э.М. Щагин, §4 — А.В. Лубков, §5 — Д.О. Чураков; гл. 9 — А.И. Вдовин; гл. 10, §1, 2 — Д.О. Чураков; §3 — Э.М. Щагин; §4 — Д.О. Чураков, Э.М. Щагин; §5 — А.И. Вдовин; гл. 11, §1, 2 — Д.О. Чураков, О.И. Бородина; §3 — Д.О. Чураков; гл. 12 — Э.М. Щагин; гл. 13 — О.А. Ржешевский; гл. 14, 15 — А.И. Вдовин; гл. 16 — Д.О. Чураков; гл. 17, 18, 19 — А.С. Барсенков

Новейшая отечественная история. XX — начало XXI века.
Н72 В 2-х кн. Кн. 2. : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям 020700 «История» и 032600 «История» / под ред. Э.М. Щагина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. — 560 с. : ил. — (Университетское образование).
ISBN 978-5-691-01728-5.
ISBN 978-5-691-01730-8(Кн. 2).
Агентство CIP РГБ.

Учебник создан с привлечением многих новых, ранее малоизвестных источников. Авторы учебника объективно переосмысливают исторический опыт отечественной государственности за XX столетие, насыщенное великими и драматическими событиями, анализируют развитие современной России начала XXI века. Большой фактический материал подается в проблемном ключе, который позволяет объективнее оценивать явления прошлого и настоящего нашей Родины.

Предназначен студентам исторических факультетов университетов и высших педагогических учебных заведений.

УДК 94(47).084(075.8)
ББК 63.3(2)6я73-1

ISBN 978-5-691-01728-5
ISBN 978-5-691-01730-8(Кн. 2)

© ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2008
© Оформление. ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2008

Оглавление

Глава 13. СССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1939–1945 гг. 5
§ 1. Перед суровым испытанием 5
§ 2. Начало Великой Отечественной войны. Битва под Москвой 32
§ 3. Сталинградская и Курская битвы. Оборона Ленинграда 50
§ 4. Наступательные операции 1943–1945 гг. Война с Японией 70
§ 5. Война и экономика 95
§ 6. Дипломатическая борьба 101
§ 7. Народ и война 107

Глава 14. СССР В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ. 1945—1953 гг. 140
§ 1. Внешняя и внутренняя политика в послевоенный период 140
§ 2. Восстановление и развитие народного хозяйства. Изменения в социальной сфере 169
§ 3. Культурная жизнь. Идеологические кампании и дискуссии 187

Глава 15. СССР В ГОДЫ РЕФОРМ. 1953—1964 гг. 217
§ 1. Успехи и неудачи в борьбе за новый курс развития страны. Изменения в общественно-политической жизни 217
§ 2. Социально-экономическое развитие СССР 243
§ 3. Культура и общественные движения 258
§ 4. Национальная политика и национальные движения . . 280
§ 5. Внешняя политика 296

Глава 16. СССР В 1964–1985 гг. 302
§ 1. Политическое соперничество в высших эшелонах власти в СССР 302
§ 2. Экономика «развитого социализма» 318
§ 3. Развитие социальной сферы 338
§ 4. Советская культура в 1964–1985 гг. 352
§ 5. Внешняя политика СССР: курсом разрядки 372

Глава 17. СССР В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ». 1985–1991 гг. 386
§ 1. Курс на ускорение социально-экономического развития советского общества. 1985–1986 гг. 386
§ 2. Начало перестройки системы общественных отношений в СССР. 1987 г. — весна 1990 г. 396
§ 3. Парад суверенитетов и судьба реформ. Середина 1990 — середина 1991 г. 414
§ 4. Упразднение союзной государственности. Конец августа — декабрь 1991 г. 425

Глава 18. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В 1992–1999 гг. 432
§ 1. Трудное начало перехода к новому обществу. 1992 г. 432
§ 2. Экономические преобразования и их социальные последствия. 1992–1999 гг. 440
§ 3. Формирование и развитие новой политической системы. 1992–1999 гг. 447
§ 4. Российская культура в 1990-е годы 459
§ 5. Внешняя политика России. 1992–1999 гг. 470

Глава 19. РОССИЯ В НАЧАЛЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. 2000–2006 гг. **480**
§ 1. К стабилизации общественных отношений. 2000 — начало 2004 г. 480
§ 2. От стабилизации — к динамичному развитию. 2004–2006 гг. 494

Хроника основных событий отечественной истории с конца XIX в. по 2007 г. 523

Библиография 540

Именной указатель 552

13 глава

СССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1939–1945 гг.

§1

Перед суровым испытанием

Начало Второй мировой войны

Ранним утром 1 сентября 1939 г. немецкая авиация нанесла внезапные удары по аэродромам, узлам коммуникаций, экономическим и административным центрам Польши. Германский линкор «Шлезвиг-Гольштейн», заранее прибывший к польскому побережью, открыл огонь по полуострову Вестерплатте. Сухопутные силы вермахта перешли границу и вторглись в Польшу с севера — из Восточной Пруссии, с запада — из Восточной Германии и с юга — из Словакии.

3 сентября в войну вступили Великобритания и Франция, связанные с Польшей союзными обязательствами. К 10 сентября 1939 г. Германии объявили войну британские доминионы Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и Индия (в то время английская колония).

Пожар Второй мировой войны, сполохи которой разгорались с начала 30-х годов (захват Японией Маньчжурии в 1931 г. и вторжение в Центральный Китай в 1937 г., захват Италией Эфиопии в 1935 и Албании в 1939 г., итало-германская интервенция в Испании в 1936–1938 гг., оккупация Германией Австрии в 1938 и Чехословакии в 1939 г.), принимал все большие размеры. СССР и США объявили о своем нейтралитете. Германия и ее союзники, захватив большинство стран Европы, 22 июня 1941 г. развязали войну против СССР. 7 декабря того же года Япония совершила нападение на владения США и

других западных стран на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Постепенно война вовлекла в свою орбиту 61 государство (80% населения земного шара) и продолжалась шесть лет. Огненный смерч пронесся над огромными пространствами Европы, Азии и Африки, захватил океанские просторы, достиг берегов Новой Земли и Аляски на севере, Атлантического побережья Европы — на западе, Курильских островов — на востоке, границ Египта, Индии и Австралии — на юге. Война унесла около 60 млн жизней.

Самые тяжелые испытания и жертвы выпали на долю России, в то время — Советского Союза. Наша страна потеряла в этой войне более 26 млн человек только убитыми на фронтах, расстрелянными и замученными в плену, отравленными в газовых камерах рейха, погибшими в результате бомбардировок, артобстрелов, непосильных работ и террора на временно оккупированной территории страны, не говоря уж о косвенных потерях.

Захватчики разрушили более 1700 городов и поселков, свыше 70 тыс. деревень, сожгли более 6 млн зданий, оставили без крова 25 млн человек. Тяжелейший урон понесли промышленность, транспорт, сельское хозяйство, здравоохранение, образование, культура, подверглись разрушению более 30 тыс. промышленных предприятий, около 100 тыс. колхозов и совхозов, 84 тыс. школ и др. учебных заведений, 40 тыс. больниц, 43 тыс. библиотек, более 400 музеев. Страна потеряла свыше 30% своего национального богатства. Бедствия, пережитые нашими согражданами, — неизмеримы.

У истоков конфликта

Возникновение войн — это всегда исторический процесс, своими корнями уходящий в близкое или далекое прошлое. Геополитические итоги Первой мировой войны: территориальные изменения в мире, распад некогда могущественных империй, возникновение целого ряда новых государств, перекройка границ, продиктованная Версальским договором и решениями Парижской мирной конференции (в Европе это произошло в первую очередь за счет Австро-Венгрии, Германии и России), — привели к изменению соотношения сил между великими державами в пользу англо-французской коалиции, к которой присоединились в 1917 г. США, и в то же время заложили основы еще более глубоких противоречий в международных отношениях. Борьба за

региональное и мировое господство, восстановление одними державами утраченных территорий и сфер влияния и защита завоеванных другими во многом определила в последующее 20-летие международные отношения в Европе и мире. Именно в геополитических категориях заявляли о своих целях лидеры западных стран, развязавших Вторую мировую войну. Гитлер еще в 1925 г. в своей книге «Майн кампф» провозгласил «дранг нах остен» Германии к «необъятным просторам России». Геополитические цели Японии были сформулированы в 1927 г. в меморандуме генерала Танаки, представленном императору. В нем говорилось «Для того, чтобы покорить мир, мы должны прежде всего покорить Китай... Овладев ресурсами Китая, мы перейдем к покорению Индии, Малой Азии, Средней Азии и Европы». Муссолини в 1939 г. назвал Италию «узницей, томящейся в тюрьме, имя которой Средиземноморье», и призвал двигаться через Судан к Индийскому океану. Ряд малых стран, в том числе появившихся на политической карте после Первой мировой войны, ориентируясь на великие державы или подчиняясь давлению, подливали масла в огонь, рассчитывая с их помощью не только обеспечить безопасность своих границ, но и преследовали более амбициозные территориальные цели, как это, к примеру, имело место в случае с Польшей, а затем Венгрией, Румынией и Финляндией. Принцип неделимости мира не утвердился. Насильственный передел его границ и географического пространства, как показала история XX в., неизбежно обострял национальные, этнические, религиозные и другие конфликты, в отдельности или в совокупности ведущие к дестабилизации целых регионов, а нередко и к войнам, связанным с интересами великих держав, их скрытого или прямого вмешательства в дела других государств.

Империализм как система, в недрах которой возникла Первая мировая война, порождал все новые противоречия в экономической сфере. Неравномерность экономического развития и имперские амбиции привели в середине 30-х годов к расколу капиталистического мира. В одну из враждовавших между собой сил вошли Германия, Италия и Япония, в другую — Англия, Франция и США. Военная опасность усилилась, когда в Германии была установлена нацистская диктатура. Англия и Франция предприняли усилия отвести от своих стран угрозу германской агрессии, столкнуть нацизм с большевизмом (политика умиротворения), что явилось одной из причин неудачи создания в то время антинацистской коалиции с участием СССР (политика коллективной безопасности). США в меж-

военные годы не играли решающей роли в европейских делах. Основное внимание Соединенных Штатов было приковано к борьбе с милитаристской Японией за сферы влияния на азиатско-тихоокеанском театре. Тем не менее США поддержали политику Англии и Франции, а в 1933 г. установили дипломатические отношения с СССР. К тому времени в Европе гонка вооружений, милитаризация общественной жизни, которыми открыли историю XX в. великие державы, уже принимали беспрецедентные масштабы.

Некоторые исследователи указывают на связь мировых потрясений с цивилизационными противоречиями. Среди них, и это в первую очередь касается Советского Союза, — противостояние западно-европейской и восточно-славянской цивилизаций, многовековое давление Запада на русское (советское, а ныне российское) пространство, неприятие и непонимание различных по своей сути ценностей и образа жизни.

С победой Октябрьской революции и становлением советской цивилизации противоборство западно-европейской и восточно-славянской цивилизаций обострилось. Новая общественно-экономическая формация, подъем культуры, строительство государства на принципах равенства наций и народностей, входивших в состав СССР, привлекали, несмотря на жестокости авторитарного режима, растущее внимание широких слоев населения зарубежных стран. В достижениях Советской России, духовном сплочении ее народов, с одной стороны, и лозунгах «мировой революции» — с другой, лидеры и политические идеологи западного мира видели угрозу своему будущему. И если советская идеология, формируясь на основе объединения ценностей цивилизаций «больших» и «малых» народов, населявших страну, укрепляла свое влияние, то в Германии и ряде других стран общественное развитие приобрело резко выраженные антицивилизационные, расистско-нацистские черты, которым традиционная западно-европейская культура оказалась не в силах самостоятельно противостоять. В расистских теориях это преломлялось в характеристиках евреев и славян, некоторых других народностей как «недочеловеков», подлежащих беспощадной эксплуатации или уничтожению. Противоборство цивилизаций обострилось. Возник многосторонний цивилизационный кризис, который также явился одной из глубинных причин Второй мировой войны.

Расстановка сил на международной арене после Первой мировой войны и Октябрьской революции особенно неблагоприятно сказывалась для Советской России. Если на протя-

жении своей предыдущей истории Россия была вынуждена вести войны (в большинстве своем оборонительные) против одной или нескольких великих держав, то в межвоенный период впервые возникла реальная угроза их совместного похода против СССР. Страна оказалась в положении осажденной крепости, и важнейшая задача советской внешней политики состояла в том, чтобы разобщить силы могущественных противников, не допустить или максимально отдалить втягивание страны в войну.

«Сдержки и противовесы» для этого имелись. Геополитические, экономические, классовые, собственно военные цели и лозунги нацистской Германии — завоевание «жизненного пространства» и установление господства нордической расы, обеспечение немецкой нации материальными привилегиями за счет других наций и государств, борьба против «капиталистической плутократии» и «еврейско-большевистского заговора», реваншистская истерия — в той или иной степени столкнулись с интересами и активным противодействием большинства цивилизованного мира. Это создавало предпосылки для объединения антинацистских сил и предотвращения мирового пожара. Ключевым политическим событием, которое в конечном итоге привело ко Второй мировой войне, явилось мюнхенское соглашение 1938 г.

29–30 сентября 1938 г. в Мюнхене Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье предписали правительству Чехословакии передать Германии в десятидневный срок около 1/5 своей территории, где проживало незначительное число т.н. «судетских немцев». Чехословакия теряла четверть населения, около половины тяжелой промышленности, мощные укрепления на границе с Германией, новая линия которой теперь фактически упиралась в предместья Праги. Отрицательное отношение правительства Чехословакии к этому диктату во внимание не принималось.

Знаковым явилось совместное принуждение Чехословакии силами агрессивных диктаторских режимов Германии и Италии и западных демократий (США одобрили мюнхенское соглашение). В обмен Германия подписала с Англией (30 сентября) и Францией (6 декабря) декларации, которые, по сути дела, являлись пактами о ненападении.

Мюнхенская сделка готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе, основу которой составили советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи. Соучастниками мюнхенского сговора

и раздела Чехословакии стали Венгрия и Польша. Польша оккупировала Тешинскую область, Венгрия — Закарпатскую Украину. В Москве сделали однозначный и в целом правильный вывод: мюнхенское соглашение — прямая военная угроза Советскому Союзу.

Иллюзии англо-французских стратегов развеялись довольно скоро. 21 октября 1938 г. Гитлер и Кейтель подписали директиву, предусматривавшую оккупацию Чехии и изоляции Словакии. 16 ноября Англия признала захват Италией Эфиопии. В декабре была достигнута предварительная договоренность о заключении военного союза между Германией, Италией и Японией.

Наступил 1939 год. События в Европе приобретали все более угрожающий и быстротечный характер. 15 марта германские войска вступили в Прагу. За день до этого по указке из Берлина была провозглашена «независимость» Словакии. Чехословакия как государство перестала существовать. 22 марта Германия ввела войска в Клайпеду (Мемель) — ранее немецкий город и порт, переданный Лигой Наций в 1923 г. Литве. Днем раньше Германия «предложила» Польше, союзнице по мюнхенской сделке, в обмен на гарантию ее границ возвратить город и порт Гданьск (Данциг), который до Версальского договора также являлся германской территорией, предъявила Польше и другие требования.

31 марта Англия, а затем Франция объявили о своих собственных гарантиях Польше. 11 апреля Гитлер, используя отказ Польши выполнить германские требования и демонстративную поддержку ее Англией и Францией, утвердил план «Вайс» (войны с Польшей) и установил срок готовности к ней — 1 сентября 1939 г. Так впервые появилась в немецких документах дата начала одной из величайших трагедий в истории человечества.

Период марта–августа 1939 г. — это маневры потенциально и реально противостоящих сил, направленные на поиски союзников и разобщение противников. Для советского руководства существовала альтернатива: достичь договоренности с Лондоном и Парижем, которых поддерживали США, или с Берлином. Цель — не допустить втягивания СССР в войну, создать возможно благоприятные внешнеполитические условия для обороны страны.

В свою очередь каждая из великих держав стремилась привлечь на свою сторону СССР в качестве союзника. Первый демонстративный шаг предприняла Германия. На новогоднем приеме Гитлер проявил неожиданное внимание к советскому

полпреду А. Мерекалову. Как сенсация было расценено первое за всю историю появление в марте в советском посольстве в Лондоне премьер-министра Н. Чемберлена. Французский премьер Э. Даладье провел несколько встреч с советским послом Я. Сурицем.

Среди этих событий особое внимание продолжает привлекать договор о ненападении между Германией и СССР, подписанный 23 августа 1939 г. вместе с секретным дополнительным протоколом, и в меньшей степени — предшествовавший ему провал англо-франко-советских переговоров. Принятые в Москве решения оцениваются по-разному.

МИД РФ в сообщении для печати от 14 сентября 1999 г. отметил следующее: «В 1938–1939 гг. Москва в крайне неблагоприятных международных условиях, практически в одиночку, без надежды на поддержку со стороны третьих стран вынуждена была искать пути предотвращения весьма реальной угрозы со стороны приближавшейся к ее границам фашистской Германии, лидеры которой не скрывали своих агрессивных замыслов дальнейшего «натиска на Восток», и что «дело прежде всего ученых дать объективную оценку событиям того сложного периода европейской жизни со всеми его противоречиями, не вырывая их из исторического контекста».

Важнейшее значение в конкретно сложившейся обстановке имели переговоры военных миссий СССР, Великобритании и Франции, совещание которых происходило в Москве 12–22 августа и явилось продолжением политических переговоров, предпринятых по инициативе Великобритании в марте, когда гитлеровцы захватили Чехословакию. Советскую делегацию возглавлял Нарком обороны Маршал К. Ворошилов, британскую — адъютант короля адмирал Х. Дракс, французскую — член Военного Совета генерал Ж. Думенк.

Советская делегация получила инструкцию вести переговоры с целью заключения военной конвенции, но при условии практического согласования конкретных и действенных мер, направленных на обеспечение взаимной безопасности в случае германской агрессии.

Особенность сложившейся обстановки состояла в том, что Англия и СССР вели тайные переговоры с Берлином, и для СССР возникла перспектива заключения пакта о ненападении с Германией, возможность избежать войны. Советской разведке к этому времени стало известно о плане и сроках нападения Германии на Польшу, о чем правительство было поставлено в известность. Видимо этим можно объяснить появление в инструкции советской делегации вопроса о пропуске частей

Красной армии через территорию Польши и Румынии в случае германской агрессии, иначе, говорилось в инструкции, «оборона против агрессии в любом ее варианте обречена на провал». В Лондоне как и прежде стремились столкнуть нацизм с большевизмом.

Переговоры зашли в тупик из-за отказа Польши пропустить советские войска через свою территорию навстречу германским армиям в случае немецкой агрессии против этой страны. 17 августа, когда до начала германской агрессии против Польши оставалось две недели, глава французской военной миссии генерал Ж. Думенк сообщал из Москвы в Париж: «Не подлежит сомнению, что СССР желает заключить военный пакт и не хочет, чтобы мы превращали этот пакт в пустую бумажку, не имеющую конкретного значения». 20 августа он информировал свое руководство: «Провал переговоров неизбежен, если Польша не изменит позицию».

Развязка приближалась. Вечером 21 августа Ж. Думенк получил в Москве следующую телеграмму: «По распоряжению Председателя Совета Министров генерал Думенк уполномочивается подписать в общих интересах и с согласия посла военную конвенцию. Гамелен» [↓]. Но Лондон хранил молчание. Не было ответа и на кардинальный вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши в случае начала против нее германской агрессии.

М. Гамелен (1872–1958) — начальник генерального штаба, вице-председатель Высшего военного совета Франции.

Газеты сообщали, что Чемберлен ловил рыбу, а министр иностранных дел Галифакс охотился на уток. Позднее из британских источников стало известно, что на 23 августа готовился прилет Геринга в Великобританию для встречи с Чемберленом и «урегулирования разногласий» на англо-американских переговорах. Тайну готовившейся сделки хранят британские и немецкие архивы.

Как и в Первой мировой войне, все решилось «в последний час». Получив от Сталина согласие на подписание договора о ненападении с Германией, Гитлер направил министра иностранных дел Германии И. Риббентропа в Москву. В ночь с 23 на 24 августа в Кремле между двумя странами был подписан договор о ненападении (пакт Молотова — Риббентропа). Это вынужденное политическое решение советского правительства на какое-то время гарантировало страну от войны

с Германией, с ее реальными и потенциальными союзниками. Германия избавлялась от угрозы войны на два фронта при нападении на Польшу и рассчитывала на нейтралитет Англии и Франции. Но, как известно, надежды Германии на нейтралитет Англии и Франции не оправдались.

Секретный протокол к договору предусматривал раздел «сфер интересов» между Германией и СССР, и являлся важной составной частью подписанного документа. К «сфере интересов» СССР, с учетом изменений, зафиксированных секретным протоколом к германо-советскому договору «о дружбе и границе» от 28 сентября 1939 г., относились Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, восточная часть Польши (Западная Белоруссия и Западная Украина), Бессарабия, что ограничивало продвижение германских армий к границам СССР в случае возникновения войны в Европе. Ранее это были государства или территории, которые входили в состав России, отторгнутые от нее после Первой мировой войны или решениями, принятыми в Версале, или путем прямых аннексий.

25 августа в Лондоне было подписано англо-польское соглашение о взаимопомощи. В соглашении говорилось, что в случае начала войны помощь Польше будет оказана немедленно. В секретном протоколе к договору были определены государства и территории, которые входили в сферу интересов сторон: Бельгия, Голландия, Данциг и Литва. Упоминались также Латвия, Румыния и Венгрия. За три месяца до этого Франция подписала секретный военный протокол с Польшей.

Важнейшая задача советской политики в этот период заключалась в том, чтобы не допустить одновременного выступления против СССР Германии и Японии, обезопасить свои границы на Западе и на Дальнем Востоке.

Но столкновение с Японией, а затем и Финляндией привело к кратковременным локальным войнам на Северо-западе и Дальнем Востоке, фактическому втягиванию СССР во Вторую мировую войну. Восстановим канву этих событий.

В мае 1939 г. японские войска, годом раньше разбитые у озера Хасан, вторглись на территорию союзной СССР Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Это вторжение не было изолированной акцией. Оно явилось составной частью японских планов захвата советского Дальнего Востока и Сибири, Китая, Французского Индокитая, владений США, Великобритании и Голландии, а также других территорий в Азии и на Тихом океане. Императорская ставка готовила два варианта ведения войны: северный — против СССР и южный — против США, Великобритании и их союз-

ников. Очередность осуществления каждого из них ставилась в зависимость от конкретно складывавшихся условий международной обстановки. План войны против СССР (план «Оцу») предусматривал захват советского Дальнего Востока.

Несмотря на предупреждение советского правительства, что СССР будет защищать МНР как свою собственную территорию, японские войска, имея трехкратное превосходство в силах (около 40 тыс. человек, 300 орудий, 130 танков, более 200 самолетов), 2 июля 1939 г. форсировали р. Халхин-Гол и вторглись на территорию МНР, но после кровопролитных боев, потеряв 4,5 тыс. человек, вынуждены были временно отступить. Наступление уже силами 6-й армии (командующий генерал О. Риппо) японцы готовились возобновить 24 августа, однако советские войска упредили противника и сами 20 августа перешли в наступление силами созданной к тому времени 1-й армейской группы под командованием комкора Г. Жукова.

Уступая в численности войск, 1-я армейская группа превосходила противника примерно вдвое по числу танков и самолетов. Монгольские войска возглавлял Маршал МНР Х. Чойбалсан. Координация действий советских и монгольских войск возлагалась на фронтовую группу во главе с командармом 2-го ранга Г. Штерном.

Наступление было хорошо подготовлено и явилось неожиданным для противника. В результате шестидневных боев 6-я японская армия была окружена и фактически уничтожена. Ее потери составили более 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, советских войск — 18 тыс. убитыми и ранеными. Особенно напряженными были воздушные бои, самые крупные к тому времени, в которых с обеих сторон участвовало до 800 самолетов. В конечном итоге японское командование обратилось с просьбой о прекращении военных действий, и 16 сентября 1939 г. они были приостановлены.

События на Халхин-Голе имели важные международные последствия. Приоритет в японских планах получил южный вариант войны — против Великобритании и США. Советская дипломатия, умело действуя в сложившейся обстановке, добилась заключения на взаимовыгодных условиях пакта о нейтралитете с Японией. Пакт был подписан в Москве 13 апреля 1941 г., что позволило нашей стране избежать войны на два фронта.

Используя статьи секретного протокола к пакту Молотова — Риббентропа, СССР после разгрома Польши Германией, осенью 1939 г. ввел свои войска на территорию Западной Белоруссии, Западной Украины, а в июне 1940 г. на террито-

рию Бессарабии (аннексированную Румынией в 1918 г.) и Северной Буковины. Организованного вооруженного сопротивления Красной армии оказано не было. На основе пактов о взаимопомощи советские войска были введены в Прибалтику — на территорию Эстонии, Латвии и Литвы. В 1940 г. на правах союзных республик они вошли в состав СССР.

СССР располагал средствами давления и на Финляндию. Ранним утром 30 ноября 1939 г. советско-финская граница взорвалась артиллерийской канонадой, под прикрытием которой части Красной армии перешли границу и развернули наступление вглубь финской территории. Так началась «зимняя война» с Финляндией, которая продолжалась три с половиной месяца и закончилась подписанием 12 марта 1940 г. мира на советских условиях. По своей предыстории, особенностям боевых действий, международному резонансу и итогам это была необычная война. В памяти ее участников она осталась войной тяжелой, «незнаменитой», многие события которой были труднообъяснимы, что вызывает до сих пор повышенный интерес к ее истории.

Феномен этой войны, прежде всего в том, что обе стороны стремились избежать столкновения. В 1932 г. СССР и Финляндия заключили договор о ненападении, который по советской инициативе вскоре был продлен до 1945 г. (денонсирован в 1939 г.).

Документы того времени свидетельствуют, что в условиях разразившейся в Европе войны СССР ставил своей целью укрепить безопасность северо-западных границ, и особенно Ленинграда, от которого до Финляндии было в то время всего 32 км. В Москве наиболее опасным считали не вероятность выступления самой Финляндии против СССР, а использование для этой цели ее территории западными державами. В Хельсинки политику СССР рассматривали преимущественно как враждебную, с позиции угрозы «мировой революции», и в то же время вели пропаганду за «Великую Финляндию» с включением в нее советской Карелии. Впрочем, часть финского истеблишмента склонялась к более сбалансированному политическому курсу по отношению к СССР.

В 1939 г. существовала возможность заключения пакта взаимопомощи СССР и Финляндии. Об этом, как о конкретной политической цели впервые упоминается в советских документах под названием «Дело 7 апреля». В этот день у Сталина состоялась продолжительная беседа с руководителем советской внешней разведки в Финляндии Б. Рыбкиным, который под фамилией Ярцев значился вторым секретарем посольства СССР в Хельсинки. Поводом для встречи послужила подготовленная

резидентурой справка о расстановке сил в правительстве Финляндии и перспективах отношений с этой страной. К предложению заключить с Финляндией договор о взаимопомощи Сталин добавил: «Гарантировать невмешательство во внутренние дела Финляндии». НКВД настаивал на жестких силовых действиях, но этот вариант отклонил Наркоминдел. Рыбкин и другие советские представители начали вести интенсивные переговоры с финскими лидерами, однако безрезультатно.

Заключительный тур переговоров на правительственном уровне состоялся с 12 октября до 9 ноября. Советскую делегацию возглавлял Сталин, финскую — посол в СССР, будущий президент Финляндии Ю. Паасикиви. 14 октября после очередного отказа заключить договор, аналогичный тому, что был подписан с прибалтийскими государствами, финской делегации была направлена «Памятная записка». В ней содержалось предложение (фактически ультимативное требование) передать СССР ряд островов Финского залива, часть Карельского перешейка, полуостров Рыбачий и предоставить в аренду часть полуострова Ханко. В качестве компенсации Финляндии предлагалась вдвое большая часть территории в Восточной Карелии. «Поскольку Ленинград нельзя переместить, — говорил финской делегации Сталин, — мы просим, чтобы граница проходила на расстоянии 70 км от Ленинграда... Мы просим 2700 кв. км и предлагаем взамен более 5500 кв. км». Сторонники твердой линии в Финляндии (министр иностранных дел Э. Эркко и другие) под давлением западных держав воспрепятствовали достижению компромисса.

Одновременно с переговорами и СССР, и Финляндия наращивали военные силы в приграничной полосе. Возросла напряженность и на самой границе. 26 ноября последовал «инцидент в Майниле» — обстрел, как сообщало московское радио, советского населенного пункта финской артиллерией. Историки до сих пор спорят, что же в действительности произошло в Майниле. Доказательств в пользу официальной советской версии или для ее опровержения пока не найдено.

30 ноября нарком иностранных дел В. Молотов выступил с заявлением, в котором говорилось, что вступление войск Красной армии на территорию Финляндии — вынужденный ответ на враждебную политику этой страны и имеет целью обеспечить безопасность Ленинграда. Неожиданным стало сообщение о создании «народного правительства» Финляндии во главе с видным деятелем финской компартии и Коминтерна О. Куусиненом. 1 декабря это правительство, местом пребывания которого стал финский пограничный поселок Териоки, призвало финский народ

приветствовать Красную армию как свою освободительницу. Днем позже советское правительство подписало с правительством Куусинена договор о дружбе и взаимопомощи. Согласно конфиденциальному протоколу к договору предусматривалась передача СССР в аренду полуострова Ханко и размещение там до 15 тыс. советских войск. Этот договор также означал, что советское правительство отказывалось от каких-либо контактов с законным правительством в Хельсинки. Опережая события, отметим, что правительство Куусинена не нашло поддержки у населения Финляндии и сошло со сцены еще до окончания войны. В качестве контрмеры в Хельсинки обсуждался вопрос о формировании «русского альтернативного правительства» во главе с А. Керенским или Л. Троцким, но решили не рисковать.

Нужно также отметить, что советско-финская война велась и в неблагоприятной для СССР международной обстановке. Во многих странах были развернуты кампании с осуждением Советского Союза и в поддержку Финляндии. СССР исключили из Лиги Наций, чем она фактически и закончила свое существование. США, Англия и Франция, некоторые другие страны предприняли ряд дискриминационных мер по отношению к СССР. Финляндии была организована финансовая, военная и в широких масштабах пропагандистская поддержка.

19 декабря 1939 г. союзники приняли решение направить в Финляндию экспедиционный корпус. В их штабах разрабатывались планы ударов силами англо-французских войск с севера на Ленинград и с юга на Баку с последующим развитием встречного наступления на Москву. Эскадрилья британских самолетов «Бленхейм» готовилась к бомбардировкам нефтепромыслов Кавказа. Баку рассчитывали разрушить за 15 дней, Грозный — за 12. Скрытно, ограниченная советско-германским договором, оказывала ей поддержку и Германия [⬇].

Создавался новый фронт Второй мировой войны, угрожающий Советскому Союзу, с участием великих держав и скандинавских стран. В Москве это понимали, как и то, что устранить эту угрозу может только завершение в короткие сроки войны с Финляндией.

«Проекты возможного мира распространялись за Ла-Маншем и германскими агентами, — писал французский дипломат Ж. Барду, — мир был бы заключен за счет России, против которой сразу же после заключения перемирия выступил бы вермахт. Англия получила бы Туркестан. Границы Ирана и Турции оказались бы отодвинутыми до Каспийского моря. Италия имела бы долю участия в нефти, а Германия аннексировала бы Украину».

Но, по большому счету Красная армия не была подготовлена к войне. Имея превосходство в силах, она не была обучена действиям в зимних условиях болотисто-лесистой местности. Красноармейцы были из рук вон плохо одеты и обуты. Снабжение армии продовольствием оставляло желать лучшего. В ближнем огневом бою финны, имевшие на вооружении автоматы «Суоми», получали преимущество. Финская армия «стояла на лыжах», и в этом также было ее превосходство. У нас слабо работала войсковая разведка. Сведения о системе обороны противника и ее главного рубежа — «линии Маннергейма» — были устаревшими и неполными.

Все это приходилось исправлять уже в ходе войны. Но еще более серьезный просчет заключался в недооценке противника. Сталин, Ворошилов и большинство высшего командования были уверены, что для разгрома финской армии потребуется две–три недели. Был принят разработанный в Ленинградском военном округе «облегченный» план войны в основном силами округа — «план Мерецкова», названный так по имени командующего округом командарма 2-го ранга К. Мерецкова — в противовес плану, разработанному под руководством начальника Генерального штаба командарма 1-го ранга Б. Шапошникова, требовавшего значительно больших усилий для достижения целей войны.

Действуя по «облегченному» плану, Красная армия при поддержке Балтийского флота одновременно развернула наступление на всем 1500-километровом фронте.

Условно войну с Финляндией можно разделить на два периода: с 30 ноября 1939 г. до 10 февраля 1940 г. и с 11 февраля до 12 марта 1940 г. Начиная с 4–5 декабря обстановка на отдельных участках фронта, особенно на Карельском перешейке, где развернулось главное сражение, стала изменяться не в пользу советских войск. У главных укреплений «линии Маннергейма» они встретили упорное сопротивление финской армии, которая действовала активно и умело, охватывая фланги советских подразделений и частей. Пропагандистские лозунги и необоснованные расчеты на победу «малой кровью, могучим ударом» обернулись рядом серьезных поражений и большими потерями.

В Москве с запозданием разобрались в обстановке и приняли решение приостановить наступление, чтобы возобновить его более крупными силами. 7 января 1940 г. для штурма «линии Маннергейма» был создан Северо-Западный фронт (командующий — командарм 1-го ранга С. Тимошенко). Штурм было решено предпринять на выборгском направлении и не допускать спешки при его подготовке. Для выполнения задачи были со-

средоточены значительные силы: советские войска имели почти трехкратное численное превосходство, примерно в 3 раза превосходили финские войска по количеству артиллерии, по танкам и авиации наше превосходство было абсолютным.

11 февраля 1940 г. развернулось наступление советских войск на Карельском перешейке. В мировой практике не было случая, когда предпринималось бы наступление против таких долговременных укреплений, как «линия Маннергейма», да еще в столь трудных погодных условиях — мороз достигал 40–45°. Например, осенью 1939 г. французы не рискнули наступать против немецкой «линии Зигфрида», хотя основные силы германской армии были тогда задействованы в Польше. В свою очередь, немцы восемь месяцев простояли у «линии Мажино», и только весной 1940 г. предприняли наступление..., обойдя «линию Мажино» через Бельгию.

Командарм Тимошенко уверенно руководил советским наступлением. В тяжелых боях, с большими потерями «линия Маннергейма» к концу февраля была преодолена.

Финская армия, несмотря на поставки западного вооружения и техники, не смогла воспрепятствовать наступлению Красной армии. В то же время отправка экспедиционного корпуса союзников задерживалась. Швеция и Норвегия, несмотря на давление Лондона и Парижа, отказались пропустить его через свою территорию.

4 марта главнокомандующий вооруженными силами Финляндии маршал К. Маннергейм высказал в правительстве мнение, что дальнейшее продолжение войны становится бессмысленным. Переговоры при содействии правительства Швеции начались в Москве 7 марта. 12 марта был подписан мирный договор. 13 марта прекратились военные действия, которые были кровопролитными до последнего часа.

Советская сторона ужесточила условия мирного договора. В пределы СССР вошли Карельский перешеек с г. Выборг, район Куолаярви, ряд островов в Финском заливе, а также части полуостровов Рыбачьего и Среднего. Финляндия сдавала в аренду на 30 лет полуостров Ханко для создания там военно-морской базы, которая должна была прикрывать вход в Финский залив. Все это существенно улучшало стратегическую обстановку в Балтийском море и на Севере в случае возможной агрессии против СССР.

Война привела к крупным переменам в советском военном строительстве, что способствовало укреплению обороны СССР и защите Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Но Финляндия после нападения Германии на СССР выступила на стороне фашистских агрессоров.

Самыми тяжелыми последствиями войны были людские потери. В Красной армии убитые, пропавшие без вести, пленные составили около 127 тыс. человек, в финской армии — более 23 тыс. Пленных красноармейцев и командиров Красной армии было около 6 тыс. Практически никто из них не сдался в плен добровольно. 152 красноармейца были «распропагандированы» и завербовались в «Освободительную армию России». Финнов в советском плену было около 1100 человек. Отношение к ним было довольно сносным. На родину из них возвратились 847 человек. 20 человек остались в СССР.

Худшее ожидало советских военнопленных после их возвращения на родину. 414 человек, обвиненных «в активной предательской работе в плену и завербованных финской разведкой для враждебной работы в СССР», были арестованы, 232 — приговорены к расстрелу.

Еще одним феноменом зимней войны явилось то, что как одна, так и другая противоборствующие стороны считали ее справедливой, а окончание достойным. Советский Союз укрепил свои северо-западные рубежи. Финляндия сохранила независимость.

По итогам войны в апреле 1940 г. было проведено трехдневное совещание в ЦК, на котором выступили участники войны от командующих фронтом до командира батальона. На нем была дана объективная оценка причин, неудач и поражений первого периода войны и приняты решения, направленные на повышение боеспособности вооруженных сил. Часть репрессированных, в том числе крупных военачальников вернули в строй. Среди руководителей соединений и объединений возросло количество командиров с высшим образованием, повысилась боевая подготовка, дисциплина и управляемость войск.

Подготовка англо-французских армий к участию в советско-финской войне дорого обошлась западным союзникам. 10 мая началось немецкое наступление на Западном фронте, которое по своей силе, размаху, военному искусству и достигнутым результатам без преувеличения поразило мир. Франция капитулировала через 44 дня. Вместе с ней под пятой вермахта оказалась Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Люксембург. Английский экспедиционный корпус, бросив вооружение, едва успел при поддержке флота переправиться через Ла-Манш и укрыться на Британских островах.

Тем временем в германских штабах уже вычерчивали карты Восточной Европы. Гитлер отдал приказ о подготовке плана своей «самой большой войны» — против СССР.

11–13 ноября 1940 г. Молотов посетил Берлин, вел переговоры с Гитлером, Герингом и Риббентропом. С советской стороны это, как показали последующие события, была последняя попытка в личных беседах с германскими руководителями предотвратить сосредоточение немецких войск вблизи советских границ (в Финляндии на севере, в Румынии на юге). Задача советской делегации, согласно полученным ею 8 ноября директивам, заключалась в том, чтобы «разузнать действительные намерения» Германии, Италии и Японии, найти какой-то компромисс для ослабления угрозы военного столкновения со странами «оси». В ходе сложных переговоров немецкая сторона настаивала на совместном разделе Британской империи как следствии якобы уже потерпевшей поражение Великобритании и «целесообразности» движения СССР на юг к Персидскому заливу и Аравийскому полуострову. Что касается США, говорил Гитлер, то они борются не за Англию, а сами пытаются захватить ее наследство. Советская делегация прежде всего требовала вывода немецких войск из Финляндии и Румынии. Достигнуть компромисса не удалось. Тем не менее, по мнению советской стороны, политические возможности предотвращения войны с Германией еще не были исчерпаны.

По итогам переговоров 25 ноября В. Молотов сообщил Ф. Шуленбургу, что СССР «согласен в основном принять проект пакта четырех держав (СССР, Германии, Италии и Японии) об их политическом сотрудничестве и экономическом взаимопонимании», предложенный немецкой стороной, иными словами — очередного раздела «сфер влияния», но при условии, «если германские войска будут теперь же выведены из Финляндии», заключения пакта о взаимопомощи между СССР и Болгарией и обеспечения безопасности черноморских границ СССР, в том числе с Турцией. Ответа на этот документ, лично врученный Шуленбургу, не последовало. В Германии полным ходом велась подготовка к войне против СССР.

Германия завершает подготовку к войне против СССР

Война против Польши, а затем кампании в Северной и Западной Европе, временно переключили немецкую штабную мысль на другие проблемы. Но и тогда подготовка войны против СССР оставалась в поле зрения гитлеровцев. Она активизировалась после разгрома Франции, когда, по мнению фашистского руководства, был обеспечен тыл будущей войны и в распоряжении Германии оказалось достаточно ресурсов для ее ведения.

22 июля 1940 г. после совещания у Гитлера начальник штаба верховного командования вермахта генерал-фельдмаршал В. Браухич дал указание генеральному штабу сухопутных войск начать разработку плана нападения на Советский Союз. «Если Россия будет разгромлена, — говорил Гитлер на совещании в ставке 31 июля 1940 г., — Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. Вывод: в соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована».

Было разработано несколько вариантов плана войны против СССР, но все их объединяла теория блицкрига — молниеносной войны. 18 декабря 1941 г. Гитлер подписал директиву № 21 под условным наименованием «Барбаросса», содержавшую общий замысел войны. Предусматривался разгром Советского Союза максимум в течение пяти месяцев, еще до того, как будет закончена война против Великобритании. Главными стратегическими объектами были признаны Ленинград, Москва, Центральный промышленный район и Донецкий угольный бассейн.

К этому времени агрессоры захватили 12 стран Европы: Австрию, Чехословакию, Албанию, Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Францию, Югославию, Грецию. Вермахт находился в зените зловещих побед. Для ведения войны против СССР была создана агрессивная военная коалиция, основой которой стал пакт трех держав, заключенный в сентябре 1940 г. между Германией, Италией и Японией. К активному участию в агрессии привлекались Румыния, Финляндия, Венгрия, Италия. Гитлеровцам оказывали помощь правящие круги Болгарии, а также «независимых» государств Словакии и Хорватии. С нацистской Германией сотрудничали Испания, вишистская Франция, Португалия, Турция. Гитлеровцы интенсивно использовали экономические и людские ресурсы захваченных и оккупированных стран, их интересам во многом была подчинена экономика и таких нейтральных государств, как Швеция и Швейцария.

Германское руководство было настолько уверено в успехе плана «Барбаросса», что примерно с весны 1941 г. приступило к детальной разработке дальнейших замыслов завоевания мирового господства. В специальных штабных поездах вычерчивались направления ударов фашистских армий, опоясавшие земной шар. В служебном дневнике верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) за 17 февраля 1941 г. изложено указание Гитлера о том, что после окончания восточной кампании

необходимо предусмотреть захват Афганистана и организацию наступления на Индию. Исходя из этих указаний штаб ОКВ начал планирование операций вермахта на будущее. Эти операции намечалось провести поздней осенью 1941 и зимой 1941/1942 г. Замысел их был изложен в проекте директивы № 32 от 11 июня 1941 г. «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса», разосланном командованию сухопутных войск (ОКХ), военно-воздушных сил (ОКЛ) и военно-морских сил (ОКМ).

Планировалось уже осенью 1941 г. приступить к завоеванию Ирана, Ирака, Египта, района Суэцкого канала, а затем и Индии, где намечалось соединение с японскими войсками. Немецкое руководство рассчитывало, используя Испанию и Португалию, быстро захватить Гибралтар, отрезать Великобританию от ее сырьевых источников и предпринять осаду Британских островов.

Разработка директивы № 32 и других документов свидетельствует о том, что после разгрома СССР и решения «английской проблемы» гитлеровцы намеревались в союзе с Японией вторгнуться на Американский континент.

Решающие позиции для завоевания и порабощения мира, как представлялось агрессорам, давал «молниеносный» поход против СССР. Относительно исхода войны у них не возникало сомнений. Гитлеровский генерал Г. Блюментрит писал в докладе, подготовленном к совещанию высшего руководства сухопутных войск 9 мая 1941 г.: «История всех войн с участием русских показывает, что русский боец стоек, невосприимчив к плохой погоде, очень нетребователен, не боится ни крови, ни потерь. Поэтому все сражения от Фридриха Великого до мировой войны были кровопролитными. Несмотря на эти качества войск, русская империя никогда не добивалась победы. В настоящее время мы располагаем большим численным превосходством... Наши войска превосходят русских по боевому опыту... Нам предстоят упорные бои в течение 8–14 дней, а затем успех не заставит себя ждать, и мы победим». Предостережения и другие оценки военных возможностей СССР во внимание не принимались.

Планом «Барбаросса» предусматривалось внезапное нанесение нескольких мощных ударов крупными силами танковых, механизированных войск и авиации с целью разобщить, окружить и уничтожить главные силы Красной армии, находившиеся в западной части СССР, последующее стремительное продвижение в глубь страны и выход на линию Архангельск — Астрахань.

Группа армий «Север» (командующий — генерал-фельдмаршал В. Лееб) в составе 16-й и 18-й полевых армий и 4-й танковой группы (всего 29 дивизий), развернутая в Восточной Пруссии, получила задачу при поддержке 1-го воздушного флота разгромить советские войска в Прибалтике и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить советский флот опорных баз.

Группа армий «Центр» (командующий — генерал- фельдмаршал Ф. Бок), сосредоточенная на главном, московском направлении, в составе 4-й и 9-й полевых армий, 2-й и 3-й танковых групп (всего 50 дивизий и 2 бригады) должна была при поддержке 2-го воздушного флота рассечь фронт советской обороны, окружить и уничтожить войска Красной армии в Белоруссии и развивать наступление на Москву.

На киевском направлении была развернута группа армий «Юг» (командующий — генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт), состоявшая из 6-й, 17-й, 11-й полевых немецких, 3-й и 4-й румынских армий, 1-й танковой группы и венгерского корпуса (всего 57 дивизий и 13 бригад). Ей предстояло при поддержке 4-го воздушного флота и румынской авиации уничтожить советские войска на Правобережной Украине, выйти на Днепр и развивать наступление на восток.

На территории Норвегии и Финляндии были развернуты немецкая армия «Норвегия» и 2 финские армии — всего 21 дивизия и 3 бригады, поддерживаемые 5-м немецким воздушным флотом. Армия «Норвегия» должна была овладеть Мурманском и Полярным, а финские войска — содействовать группе армий «Север» в захвате Ленинграда.

Советские планы и расчеты накануне войны

В условиях нараставшей военной угрозы страна, армия, народ в целом настойчиво готовились к обороне. Интенсивный рост промышленного производства в годы пятилеток создавал необходимые основы для развития опережающими темпами военной экономики. Лозунг «Догнать и перегнать капиталистические страны по производству промышленной продукции» был не пустой фразой. По объему промышленного производства СССР вышел к 1941 г. на первое место в Европе и второе в мире. Только за три с половиной года предвоенной пятилетки были введены в строй 3 тыс. крупных предприятий. Контрастом был слабый рост продукции сельского хозяйства. Несмотря на повышение роли машинно-тракторных стан-

ций (МТС) в работе колхозов, с большим трудом удалось превзойти уровень сельскохозяйственного производства в России 1909–1913 гг.

Резко возросло финансирование расходов на оборону с 17,5 млрд руб. в 1937 г. до 56 млрд руб. в 1940 г., что составляло около 40% от общего объема бюджетных расходов. Дополнительно военному ведомству было выделено 200 млн золотых рублей для закупки за рубежом необходимого оборудования. Это была часть внешнеторговых операций, которые СССР осуществлял с 50 странами мира. Самыми крупными партнерами СССР в 1940 г. были США, Китай, Монголия, Швейцария и Швеция. После заключения советско-германских договоров 1939 г. значительно возросла торговля с Германией, которой СССР поставлял зерно, нефть, фосфаты, железную руду, платину и др. и закупал станки, оптические приборы, листы брони, некоторые образцы боевой техники (в том числе самолеты «Юнкерс», «Хейнкель», «Мессершмидт», «Дорнье» и др.). Основная часть вооружения производилась отечественными предприятиями. Если к концу 20-х годов Красная армия располагала всего лишь 89 танками и 1394 самолетами (как правило, закупленными за рубежом), то к июню 1941 г. на ее вооружении числилось свыше 23 тыс. отечественных танков и 18,7 тыс. боевых самолетов.

Численность Вооруженных Сил СССР, Германии и ее союзников к началу Великой Отечественной войны

Силы и средства	СССР	Германия	Союзники Германии				
			Япония	Италия	Румыния	Финляндия	Венгрия
Люди, млн	5,7	7,3	2,1	2,6	0,7	0,65	0,2
Орудия и минометы, тыс.	117,6	71,5	13,5	13,1	7,8	3,8	1,5
Танки, тыс.	18,7	5,6	2,5	2,4	0,2	0,086	0,1
Боевые самолеты, тыс.	16,0	5,7	2,5	2,4	0,7	0,3	0,3

Учтено исправное вооружение

Германия располагала общим превосходством экономического потенциала, включая качественную структуру станочного парка, преимуществом в использовании сырьевых ресурсов и по многим другим показателям. Так, по выплавке стали, чугуна, добыче угля, производству электроэнергии и цемента Германия вместе с оккупированными ею странами превосходила СССР примерно в 2 и более раза.

В распоряжении военной экономики Германии находилась нефть Румынии, бокситы Венгрии, вольфрам и олово Португалии, лес Финляндии, железная руда Швеции, хром Турции и т. д. К весне 1941 г. около 5 тыс. предприятий оккупированных стран работали по заказам вермахта. Германия захватила оружие, снаряжение и боеприпасы 30 чехословацких, 92 французских, 12 английских, 22 бельгийских, 18 голландских и 6 норвежских дивизий. По подсчетам отечественных экономистов военная продукция только одних чехословацких предприятий «Шкода» могла снабдить многими видами вооружений до 40–45 немецких дивизий и выпускала ее столько, сколько вся английская промышленность.

Производство военной продукции постоянно находилось в центре внимания советского правительства. Ценой исключительного трудового напряжения всего народа СССР постепенно достиг, а затем в 1940 — первой половине 1941 г. превзошел Германию по количественному производству основных видов оружия и военной техники (самолетов, танков, орудий и минометов). Ряд образцов военной техники превосходил технику противника и оказался лучшим на протяжении всей войны (танки Т-34 — конструктор А. Морозов, 76-мм пушки — конструктор В. Грабин, реактивные установки залпового огня БМ-13 — ведущий конструктор Г. Лангемак) [↓].

Боевое крещение реактивных установок БМ-13 (их вскоре стали называть «Катюшами») произошло 14 июля 1941 г. под Оршей. Разрушительная сила, пламя и грохот ракет повергли немцев в панику. Батареей БМ-13 командовал капитан И. Флеров. Позже он в критической обстановке погиб, взорвав батарею с тем, чтобы секрет оружия не стал известен противнику. В 1995 г. И. Флерову было посмертно присвоено звание Героя России.

В ходе войны своими высокими боевыми качествами выделялись самолеты конструкции А. Туполева (ТБ-7, Ту-2), А. Микояна (МиГ-3), С. Лавочкина (Ла-5, Ла-7), В. Петлякова (Пе-2), А. Яковлева (Як-1, Як-3, Як-9), танки Ж. Котина и М. Кошкина (КВ, ИС-1, ИС-2), самоходные артиллерийские установки (САУ) с орудиями В. Грабина, авиадвигатели А. Микулина, М. Швецова и некоторые другие виды вооружения.

Однако в целом разрыв в уровне развития науки и техники, качестве вооружения преодолеть не удалось, несмотря на усилия ученых, конструкторов и их неоспоримые достижения во многих отраслях. Как следствие — значительная часть советского вооружения по своим тактико-техническим данным уступала немецкому (по самолетам на 75–80%). Отставало развитие стрелкового оружия (автоматов), зенитной артиллерии и особенно радиосвязи. Флот испытывал острый недостаток в тральщиках, охотниках за подводными лодками, не имел контактных мин и т. д.

Численность Красной армии и Военно-Морского Флота значительно возросла (с 1,9 млн человек в 1939 г. до 4,9 млн на 1 июня 1941 г.). Однако быстрый рост новых формирований происходил без должного учета реальных возможностей в снабжении их вооружением, боеприпасами, средствами связи, автотранспортом. Это в особенности касалось танковых частей и средств ПВО. Так, к началу войны для укомплектования новых танковых и мехсоединений не хватало 12,5 тыс. средних и тяжелых танков, 43 тыс. тракторов, 300 тыс. автомобилей. По этой же причине весьма низкой оставалась боеспособность механизированных корпусов западных военных округов, принявших на себя главный удар противника.

Если военное производство, в том числе новейших конструкций танков, самолетов, артиллерии, постепенно набирало темпы, то общее состояние Вооруженных Сил определялось незавершенностью работы как по их техническому оснащению, организационному совершенствованию, так и по обучению. Это в той или иной степени касалось всех видов Вооруженных Сил.

Разработанные Генеральным штабом РККА и утвержденные 14 октября 1940 г. правительством «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940–1941 годы» реалистично оценивали сложившуюся обстановку. В них делался следующий вывод о противниках СССР: «Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на Западе против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на Востоке против Японии как открытого противника или противника, занимающего позиции вооруженного нейтралитета, могущего перейти в открытое столкновение».

Важнейшей задачей политической и военной стратегии в этих условиях являлось укрепление обороны страны

и ее Вооруженных Сил. В то же время советское руководство стремилось дипломатическими и другими средствами на максимально возможный срок отодвинуть вовлечение страны в войну, найти союзников и разобщить противников.

С началом Второй мировой войны конкурировали два основных вектора советской внешней политики: превентивный, имевший целью предотвратить нападение Германии на СССР и коалиционный, направленный на создание коалиции государств и народов для борьбы с агрессорами. В октябре 1939 г. возобновились переговоры с Великобританией. В апреле 1940 г. началось сближение с США. Приобрела реальные очертания возможность объединения усилий СССР, США и Великобритании для борьбы с агрессорами.

Разгром вермахтом летом 1940 г. в быстротечной кампании французской армии, а фактически всех сил англо-французской коалиции на Европейском континенте, явился для советского руководства фактором стратегической внезапности. Расчеты на затяжную для Германии войну на западе рухнули. Соотношение сил резко изменилось в пользу агрессоров. Время подготовки страны к войне оказалось сжатым до предела. Массированное применение противником танков и авиации требовало коренного пересмотра многих устоявшихся положений стратегии, оперативного искусства и тактики, обеспечения войск новыми видами боевой техники, транспортом, материальной и морально-психологической подготовки личного состава. Ни с одной из этих задач политическое и военное руководство страны, не располагая необходимым временем и ресурсами, отягощенное грузом просчетов, неоправданных репрессий и других беззаконий, в должной мере не справилось.

Начиная с весны 1941 г., в действиях Сталина и его окружения нарастает неопределенность. В Наркомате обороны и Генеральном штабе обострилась борьба взглядов на возможности Красной армии и характер ее действий с началом войны. Г. Кулик, Л. Мехлис и Е. Щаденко (в то время Г. Кулик и Е. Щаденко — заместители Наркома обороны, Л. Мехлис — начальник Главполитуправления РККА) возглавляли группу, которая исходила из того, что Красная армия успешно отразит нападение вермахта, и война в короткие сроки будет перенесена на территорию противника. Маршал Советского Союза Б. Шапошников, генералы, а впоследствии маршалы Г. Жуков, А. Василевский, генералы Н. Ватутин, Г. Маландин и их единомышленники в Генеральном штабе (в то время Г. Жуков — на-

чальник Генерального штаба, генералы Н. Ватутин — начальник Оперативного управления, А. Василевский — его заместитель) реально оценивали соотношение сил, предвидели вероятность временного отступления советских войск вглубь страны. В столкновении с ортодоксами, которые отождествляли пропагандистские лозунги с планами обороны, они добивались принятия решений, адекватных сложившейся обстановке.

Так возникли два различных стратегических плана действий Красной армии с началом войны. Первый из них, наступательный, предусматривал нанесение упреждающего удара по войскам вермахта, сконцентрированных на границах СССР, их разгрома, овладения Польшей, Восточной Пруссией. Он не получил поддержки высшего политического руководства. Второй, активной обороны, учитывал вероятность отступления Красной армии вглубь страны. Именно он послужил основой директивы № 503859 сс/ов и других документов, подписанных С. Тимошенко и Г. Жуковым 14–15 мая 1941 г., и направленных в войска приграничных округов. Важнейшее значение для их разработки имели сведения, полученные советской военной разведкой о замысле и содержании немецкого плана «Барбаросса». С большим опозданием, но были определены три рубежа обороны: фронтовой — на советской западной границе, стратегический — по Западной Двине, Днепру и Днестру и государственный — на дальних подступах к Москве. В. Молотов в беседе с писателем В. Чуевым, находясь на пенсии, вспоминал: «Мы знали, что война не за горами, что мы слабей Германии, что нам предстоит отступать. Весь вопрос был в том, докуда нам придется отступать — до Смоленска или до Москвы».

Оперативные планы округов были в конце мая представлены в Генеральный штаб, но остались неутвержденными. Времени для их выполнения практически не оставалось. Войска приграничных округов с большим опозданием были приведены в полную боевую готовность, и для большинства из них нападение Германии оказалось внезапным. Это произошло по ряду причин как политического так и военного характера. Выделим представленные правительству сведения органов госбезопасности о том, что «Англия и США в случае нападения Германии выступят на стороне СССР, но упреждающий удар Красной армии может рассматриваться как советская агрессия против Запада и они пойдут на союз с Германией против Советской России». В этой связи становится понятнее та часть заявления ТАСС от 13 июня

1941 г. [↓], в которой говорилось, что слухи о нападении СССР на Германию являются «лживыми и провокационными». Среди других причин внезапности нападения Германии явился просчет Сталина и его окружения в том, что войны в 1941 г. удастся избежать, а также противоречивость сообщений о планах Германии и сроках ее вероятного нападения на СССР [↓].

Моральный потенциал советского народа и армии, несмотря на материальные трудности жизни (а нередко и нищету), был в целом высоким. Большинство советских людей, воинов Красной армии гордилось своей страной, не ведали о массовых репрессиях и концлагерях, были уверены в разгроме врага. В предвоенные годы эта тема стала главной в большинстве произведений литературы и искусства, доминировала в пропаганде. Основой морального потенциала народа и армии являлись патриотизм, дружба народов и вера в превосходство социализма как экономической и политической системы устройства общества. Существенную роль в поддержании этого потенциала играла и жесткая государственная, идеологическая и воинская дисциплина. Ужесточилась трудовая дисциплина на производстве. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. было объявлено о переходе на восьмичасовой рабочий день и с шестидневной на семидневную рабочую неделю, запрещался самовольный переход рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Устанавливалась судебная ответственность за 20-минутное опоздание на работу, прогулы, самовольный уход с работы.

↓

В заявлении также говорилось, что слухи о подготовке Германии к нападению на СССР «лишены всякой почвы». На этом основании многие историки считают, что это заявление дезориентировало армию и страну относительно реальной обстановки — война началась через несколько дней.

↓

Из спецсообщения наркомата госбезопасности, представленного Сталину 17 июня 1941 г.: «Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью завершены и удар можно ожидать в любое время».

Из телеграммы советского полпредства во Франции от 19 июня 1941 г.: «Сейчас здесь все журналисты болтают о всеобщей мобилизации в СССР, о том, что Германия предъявила нам ультиматум об отделении Украины и передаче ее под протекторат Германии и прочее. Слухи эти идут не только от англичан и американцев, но и от немецких кругов. По-видимому, немцы, пользуясь этой агитацией, и готовят решительную атаку на Англию».

В СССР было немало недовольных советскими порядками, но в целом, по оценке ученых, к началу войны в обществе после Гражданской войны, коллективизации и репрессий произошло примирение. Все социальные группы и народы, за исключением части националистов в Крыму, на Кавказе и на Украине выступили на защиту своей страны.

В ночь на 22 июня 1941 г. в войска приграничных округов за подписью С. Тимошенко, Г. Жукова и Г. Маленкова была направлена директива о возможном 22–23 июня внезапном нападении немцев и приведении войск в боевую готовность. За сутки до этого нарком ВМФ Н. Кузнецов своим распоряжением привел в оперативную готовность № 1 Военно-Морской Флот. В Одесском военном округе войска успели поднять приказом по боевой тревоге. Но командиры большинства частей и соединений приграничных округов такого приказа вовремя не получили.

На рассвете, 22 июня 1941 г. фашистская Германия и ее союзники, прикрываясь договором о ненападении, обрушили на нашу страну удар невиданной по мощи армии вторжения. Для войны против СССР агрессоры подготовили 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и минометов, около 4,3 тыс. самолетов, 246 кораблей. В первом эшелоне действовали 103 дивизии противника. Общая численность вооруженных сил Германии составляла 7,3 млн человек. На решающих направлениях своего наступления агрессор создал значительное превосходство в силах.

Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков и их союзников. Она продолжалась 1418 дней и ночей.

В ходе войны развернулись гигантские сражения, в которых с обеих сторон участвовали до 10 млн и более человек, использовались сотни миллионов единиц вооружения и боевой техники. В войне против СССР приняли участие войска Венгрии, Румынии, Финляндии, Италии, Словакии, Хорватии, испанская «голубая дивизия», соединения и части «добровольцев» ряда других стран.

Агрессоры ставили своей целью разгромить, расчленить и уничтожить Советский Союз. На его территории предполагалось образовать четыре рейхскомиссариата — германские провинции. Москву, Ленинград, Киев и ряд других городов намеревались взорвать, затопить и полностью стереть с лица земли. Нацистское руководство требовало беспощадного уничтожения не только воинов Красной армии, но и гражданского населения. Преследовалась цель массового истребления целых

народов, объявленных нацистами «недочеловеками». Знаток этих событий британский историк лорд Булок в одной из своих книг писал: «В любой войне таких масштабов и такой напряженности, как в России, неизбежны жестокости с обеих сторон, но если и это принять во внимание, то масштабы бесчеловечности с немецкой стороны очевидны и они прямо проистекают из расистских убеждений Гитлера... Он считал, что немцы не только превосходят народы Восточной Европы, но что пропасть, разделяющая их со славянами и особенно с евреями, не только результат различий в культуре и историческом наследии, но и биологическом несоответствии. Это существа иного порядка, не принадлежащие к человеческой расе». Расистские догмы и захватнические цели нацистов слились воедино в стратегии, политике и методах ведения войны.

Великая Отечественная война условно делится на три периода. Первый период (22.06.1941 г. — 18.11.1942 г.) — отражение наступления немецко-фашистских войск и их союзников, срыв планов «молниеносной войны» и сокрушения СССР. Второй период (19.11.1942 г. — конец 1943 г.) — коренной перелом в ходе войны. Третий период (январь 1944 г. — 9.05.1945 г.) — изгнание врага с территории СССР, освобождение Европы от фашистской оккупации, капитуляция агрессоров. Составной частью Второй мировой войны была война с союзницей Германии — милитаристской Японией (9.08. — 2.09.1945 г.).

§2

Начало Великой Отечественной войны. Битва под Москвой

Первые месяцы войны

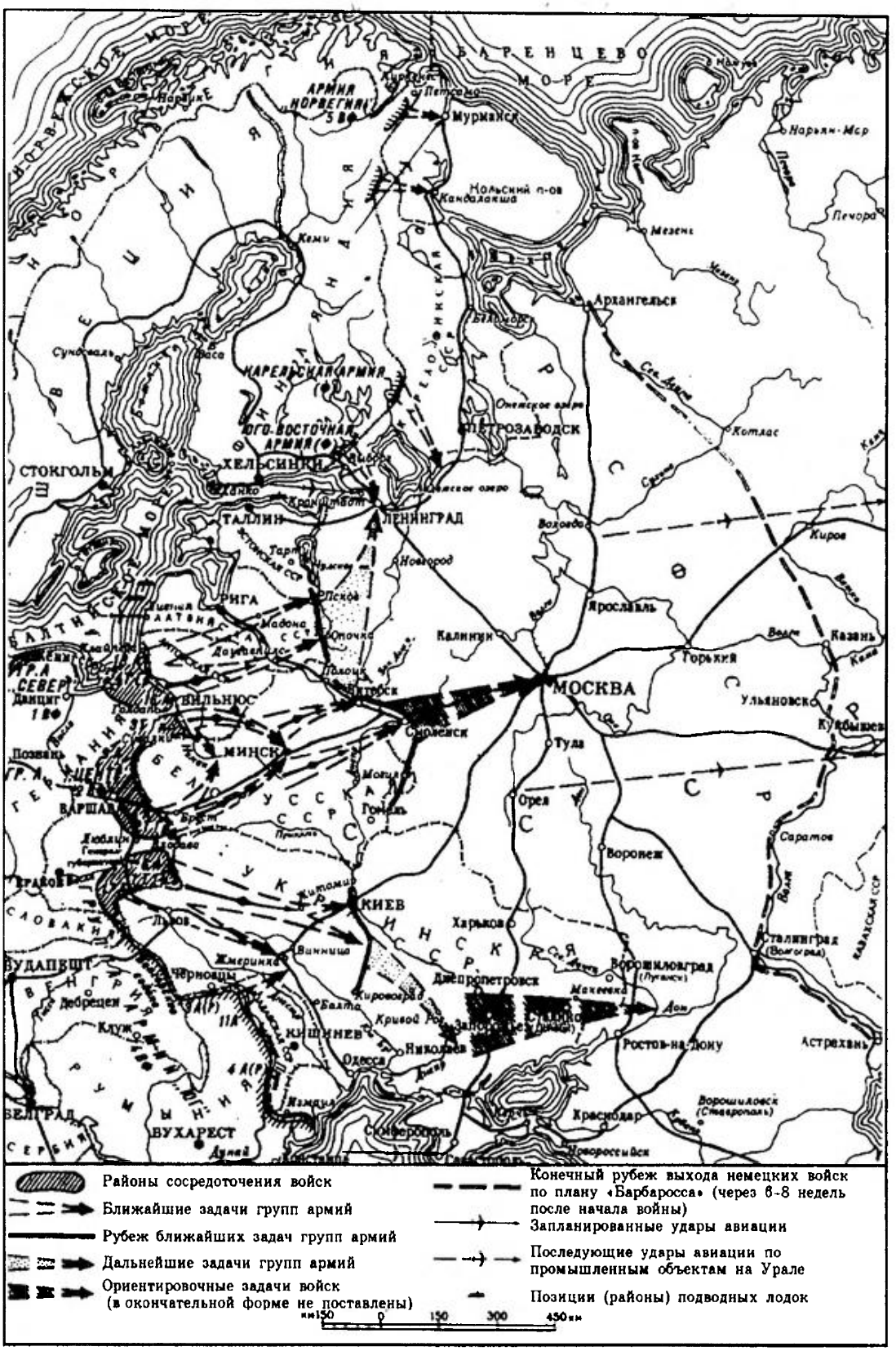
Наступавшим войскам вермахта противостояли на территории западных приграничных военных округов (Прибалтийского, Западного и Киевского особых, Ленинградского и Одесского) 170 дивизий (103 стрелковых, 40 танковых, 20 моторизованных, 7 кавалерийских) и 14 бригад. Эта группировка советских войск насчитывала 2680 тыс. человек, 37,5 тыс. орудий и минометов (без 50-мм), 1475 танков новых

типов (КВ и Т-34), 1540 самолетов новых типов. Всего в западных приграничных округах имелось 11 тыс. танков и 9,1 тыс. самолетов.

Границу прикрывали войска следующих фронтов, преобразованных 22–25 июня 1941 г. из военных округов: Северного (командующий — генерал-лейтенант М. Попов), Северо-Западного (командующий — генерал-полковник Ф. Кузнецов), Западного (командующий генерал армии Д. Павлов), Юго-Западного (командующий — генерал-полковник М. Кирпонос) и Южного (командующий — генерал армии И. Тюленев). Морские границы прикрывали флоты: Северный (командующий — контр-адмирал А. Головко), Балтийский (командующий — вице-адмирал В. Трибуц) и Черноморский (командующий — вице-адмирал Ф. Октябрьский). Совместно с Тихоокеанским флотом они насчитывали 556 надводных кораблей, подводных лодок и торпедных катеров.

В целом советские вооруженные силы уступали противнику в численности войск, боевом опыте, качестве вооружения, но превосходили его в их количестве.

22 июня 1941 г. первыми приняли на себя удары противника советские пограничники и передовые части войск прикрытия, ПВО армии и флота. Отражая превосходящие силы врага, личный состав многих приграничных застав полностью погиб. Войска прикрытия, которые с ходу вводились в сражения, несли большие потери. Более 800 самолетов были уничтожены или выведены из строя на своих аэродромах, что позволило противнику захватить господство в воздухе. Советские летчики сбили 89 немецких самолетов — больше, чем в любой другой день войны. Контрудары Красной армии на шяуляйском и гродненском направлениях успеха не принесли. 23–29 июня контрудар Юго-Западного фронта и развернувшееся танковое сражение воспрепятствовали попыткам противника с ходу прорваться к Киеву. Однако в целом войска прикрытия, несмотря на героическое сопротивление, не могли сдержать наступление противника в приграничной зоне на всех трех направлениях. 28 июня они оставили Минск. 11 дивизий Западного фронта были окружены между Белостоком и Минском, где вели бои до 8 июля. Тяжелое положение, сложившееся на Западном фронте, объяснялось еще и тем, что, по предвоенной оценке, наиболее опасным считалось юго-западное (южнее Полесья) направление. Фактически же противник наносил главный удар на Смоленск и Москву, что давало ему возможность глубокого охвата советских войск в районах Львова и Белостока.

План войны фашистской Германии против СССР (план «Барбаросса»)

В результате неблагоприятного для Советского Союза исхода приграничных сражений, немецко-фашистские войска в короткие сроки продвинулись в северо-западном направлении на 400–450, в западном на 450–600, в юго-западном на 300–350 км, захватили почти всю Белоруссию и Молдавию, вторглись на территорию РСФСР, вышли на дальние подступы к Ленинграду, угрожали Смоленску и Киеву. Над страной нависла смертельная опасность.

Со стратегической точки зрения, по существу, повторилось то, что удалось осуществить вермахту в 1940 г. в Западной Европе, а затем в конце 1941 г. — начале 1942 г. японским войскам на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, однако захвату вермахтом Британских островов не в последнюю очередь воспрепятствовали пролив Ла-Манш, а территория Соединенных Штатов оставалась вне досягаемости противника на протяжении всей войны.

У СССР не было таких естественных препятствий для вражеских войск. Приходилось полагаться только на собственные силы. Программу чрезвычайных мер для организации отпора захватчикам содержала директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Все для фронта, все для победы» — такова была ее главная идея, изложенная затем в выступлении Сталина по радио 3 июля. В нем выражалась уверенность, что справедливая борьба советского народа за свободу своего отечества завершится разгромом агрессоров.

23 июня была образована Ставка Главного Командования (с 10 июля — Ставка Верховного Командования, с 8 августа — Ставка Верховного Главнокомандования) — высший орган стратегического руководства Вооруженными Силами. Вся полнота власти в стране сосредоточивалась в руках образованного 30 июня Государственного Комитета Обороны (ГКО). Председателем ГКО, а затем Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР (с 8 августа) был назначен И. Сталин*.

Красная армия отступала. 10 июля началась битва за Ленинград, которая сковала крупные силы немецко-фашистских войск и финскую армию. В Смоленском сражении (10 июля — 10 сентября 1941 г.), развернувшемся на фронте до 650 км и в глубину до 250 км, наступление противника на Москву было приостановлено.

Чтобы предотвратить прорыв германских войск в тыл Киевского укрепрайона, приказом Ставки ВГК 16 августа был образован Брянский фронт под командованием генерала

* Воинские звания И. Сталина: Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус (1945).

А. Еременко. Несмотря на все усилия войска нового фронта не смогли сдержать наступления противника. 16 сентября двигавшиеся навстречу друг другу соединения групп армий «Центр» и «Юг» замкнули кольцо окружения вокруг столицы Украины.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов с боями оставили Киев, Одессу, западные районы Донбасса. Противник ворвался в Крым, подошел вплотную к Севастополю, в ноябре достиг Ростова-на-Дону.

Потери советских войск были огромны. Ориентировочно уже в первый месяц войны безвозвратные потери составили 1 млн человек, из них 700 тыс. пленными. В сентябре на Левобережной Украине попали в плен 650 тыс. человек. Позднее в боях под Брянском и Вязьмой еще 600 тыс. С июня по декабрь 1941 г. Красная армия и Военно-Морской Флот потеряли убитыми, умершими от ран, оказавшимися в плену и пропавшими без вести 3 138 тыс. человек, ранеными, контуженными, заболевшими 1336 тыс. человек; лишились более 6 млн единиц стрелкового оружия, 20 тыс. танков и САУ, 100 тыс. орудий и минометов, 10 тыс. самолетов. Территория СССР, занятая вермахтом, превысила 1,5 млн кв. км, что в 3 раза больше, чем территория Франции.

Ставка ВГК, командование фронтов, военачальники и командиры разных степеней учились искусству ведения войны в крайне сложной обстановке, допуская порой почти неизбежные ошибки. Стойкая оборона Бреста, Лиепаи, Таллина, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, Смоленска и другие сражения способствовали срыву гитлеровского плана молниеносной войны. В результате контрудара 14–18 июля под Сольцами 11-й армии генерала В. Морозова Северо-Западного фронта и упорных боев на лужском оборонительном рубеже продвижение немецких войск на ленинградском направлении было остановлено почти на месяц.

В ночь на 22 июля 1941 г. противовоздушная оборона Москвы отразила налет вражеской авиации на столицу. Свыше 200 немецких бомбардировщиков были встречены огнем зенитной артиллерии, истребителями и только единичные самолеты противника смогли прорваться к городу. В этот и последующие налеты, несмотря на жертвы среди населения и разрушения отдельных зданий (несколько бомб попали в Кремль), Москва была надежно защищена от налетов вражеской авиации [⬇].

«Огненные пилоты» — так в годы войны называли летчиков, которые в критической обстановке направляли свой горящий самолет на скопление живой силы и техники врага. 26 июня 1941 г., на четвертый день войны, совершил свой подвиг экипаж бомбардировщика, которым командовал капитан Н. Гастелло. Снаряд вражеской зенитки пробил бензобак. Сбить пламя не удалось, и командир решил направить горящий самолет на колонну вражеских машин. Экипаж не покинул своего командира и погиб вместе с ним. За этот подвиг Н. Гастелло был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, а члены экипажа, лейтенанты А. Бурденюк, Г. Скоробогатый и старший сержант А. Калинин, награждены орденами.

В 1941 г. более 25 летчиков совершили такой подвиг. Может быть, менее известен среди них огненный таран 14 декабря 1941 г., который совершил командир звена знаменитого 6-го истребительного авиакорпуса, охранявшего небо Москвы, лейтенант В. Ковалев. Он уже показал себя умелым и бесстрашным бойцом, сбил лично 2 и 7 в группе фашистских самолетов, выполнил звеном 30 боевых вылетов на штурмовку войск противника, уничтожил 28 танков и автомашин. В тот день его звено атаковало сосредоточение пехоты и танков врага на Волоколамском шоссе. При очередном заходе на цель в результате попадания вражеского снаряда загорелся мотор. Забушевало пламя, которое сбить скольжением не удалось. По свидетельству очевидцев, высота позволяла воспользоваться парашютом, но внизу был враг. Летчик, оповестив звено покачиванием крыльев, направил пылающий самолет в сторону противника и врезался в расположение его зенитной батареи. «На наших глазах, — вспоминали участники этой штурмовки, — произошел сильный взрыв. Десятки фашистских солдат с техникой взлетели на воздух. Так, смертью храбрых погиб наш командир и боевой товарищ Венедикт Ковалев».

4 марта 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР за героизм и мужество, проявленные в боях с врагами родины, посмертно присвоил В. Ковалеву звание Героя Советского Союза. В краеведческом музее Московской области есть стенд, посвященный подвигу В. Ковалева. Ему в ту пору было 26 лет. За два дня до гибели он писал своей жене и детям: «Я люблю всех Вас, люблю Родину... Пока руки держат штурвал, а глаза видят, буду жестоко бить гитлеровцев».

Первого значительного успеха в наступательной операции советские войска достигли под Ельней (30 августа — 8 сентября 1941 г.). Операция была разработана под руководством генерала армии Г. Жукова, в то время командующего Резервным фронтом. Усилиями 24-й армии под командованием генерала К. Ракутина ельнинский выступ в полосе Резервного фронта был срезан и противник лишился одного из своих плацдармов для наступления на Москву. Утром 30-го августа около 800 орудий, минометов, ракетных установок обрушили шквал огня на вражескую оборону. 6-го сентября Ельня была освобождена. Наиболее отличившимся советским дивизиям (100, 127, 153 и 161-й) было присвоено звание 1, 2, 3 и 4-й гвардейских. Так родилась советская гвардия. В сентябре противник был остановлен на подступах к Ленинграду, в ноябре — под Ростовым.

В развернувшейся до крайнего ожесточения борьбе все большее значение приобретали твердость духа советского народа и его самоотверженность на фронте и в тылу, превосходящие материальные возможности страны. Сотни тысяч граждан вступили в народное ополчение, участвовали в развернувшейся партизанской и подпольной борьбе, организованной в оккупированных врагом районах. Только в Подмосковье в 1941 г. действовали 41 партизанский отряд и 377 диверсионных групп. В ноябрьские дни под Москвой была схвачена немцами и казнена 18-летняя Зоя Космодемьянская, отважная партизанка, первая женщина — Герой Советского Союза в Великой Отечественной войне.

С каждым месяцем сопротивление советских войск усиливалось, совершенствовалось искусство организации оборонительных действий. Это лишало врага возможности вести наступление в запланированных им темпах. Если первые три недели войны фашистские войска продвигались в среднем по 20–30 км в сутки, то с середины июля по 7 августа этот темп снизился до 3,5–8,5 км в сутки. Немецкая разведка отмечала стойкость советских солдат и их готовность при гибели командира быстро и без колебаний брать на себя командование.

В ходе стратегической обороны Красная армия нанесла врагу огромный урон. Только сухопутные войска вермахта с июня по ноябрь 1941 г. потеряли на советско-германском фронте убитыми, ранеными и пропавшими без вести свыше 750 тыс. человек. Потери немецкой авиации с 22 июня по 10 ноября составили около 5180 самолетов.

Битва под Москвой

Тяжелые поражения и отступление советских войск в летне-осеннюю кампанию 1941 г. постепенно сменились нарастающим сопротивлением, которое воспрепятствовало достижению важнейшей на этом этапе стратегической цели плана «Барбаросса» — уничтожить основные силы Красной армии до линии Западная Двина — Днепр и захватить Ленинград.

На главном, московском направлении неожиданностью для командования вермахта стал тот факт, что немецкие соединения подвергались все более сильным контрударам советских войск. В глубине обороны Красной армии возникали новые и новые укрепления. В письмах немецких солдат и офицеров с Восточного фронта сообщалось: «Красноармейцы, большинство из них, ведут борьбу до последнего патрона и часто выби-

рают смерть, нежели германский плен». Моральное состояние советских войск оставалось высоким.

6 сентября Гитлер подписал директиву № 35 о большом осеннем наступлении на Восточном фронте. Группе армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. Бок, с 18 декабря генерал-фельдмаршал Ф. Клюге) ставилась задача «не позднее конца сентября перейти в наступление, имея на флангах сильные танковые соединения, двойным охватом уничтожить войска противника в направлении г. Вязьма и преследовать их в направлении Москвы». 16 сентября Ф. Бок подписал директиву о непосредственной подготовке операции по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун».

Группа армий «Центр» была максимально усилена и насчитывала на 1 октября 1941 г. 1,8 млн человек, 1700 танков, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1390 самолетов. Никогда ранее на одном направлении не сосредотачивалась столь мощная группировка войск, в том числе 75% всех танков и около половины самолетов, находившихся на Восточном фронте. Это были волевые, грамотные в военном отношении, хорошо вооруженные войска, имевшие опыт боевых действий, воспитанные в расистском духе, убежденные в своем превосходстве над противником и руководимые профессионально подготовленным командным составом. Год назад они завершили победоносную кампанию на западе Европы. Противостоявшие им войска советских фронтов значительно уступали в силах и имели 1259 тыс. человек, 990 танков, 7600 орудий и минометов, 677 самолетов.

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер записал в своем дневнике: «Непоколебимое решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землей... Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и московитов (русских) вообще».

Москва являлась не только главным политическим, но и крупнейшим промышленным центром страны. Накануне войны предприятия Москвы и Московской области производили 22,6% валовой промышленной продукции всей страны, включая танки, самолеты, артиллерийские тягачи, реактивные установки, снаряды и другую военную продукцию. После эвакуации около 500 крупнейших заводов и фабрик, более миллиона квалифицированных рабочих в восточные районы страны в Москве и области практически заново было создано производство вооружения и боеприпасов. Даже фабрики детских игрушек были переключены на производство бутылок с зажигательной смесью (по западной терминологии «коктейль Молотова»).

Для нужд армии на предприятиях Москвы были изготовлены сотни тысяч ватных телогреек, теплого белья, портянок и других теплых вещей. К началу декабря 1941 г. из 670 подчиненных Моссовету предприятий 654 производили то, что было необходимо фронту. В этом большая заслуга партийных, комсомольских, хозяйственных организаций столицы и их руководителей (А. Щербакова, Н. Пронина, П. Тарасова, М. Яснова и др.).

30 сентября группа армий «Центр» перешла в наступление. Под Москвой развернулась гигантская битва — первая решающая битва Второй мировой войны. В ходе оборонительных сражений (30 сентября — 5 декабря 1941 г.) Красная армия отступила на 250–300 км. В районах Брянска и Вязьмы 64 дивизии были окружены, и только часть из них смогла вырваться из окружения. В обороне Красной армии образовалась огромная брешь шириной до 500 км. Немецкие сообщения из района сражений рисовали картину тяжелейшего поражения Красной армии: «Наступил мороз и выпал первый снег. Бесконечные потоки русских пленных шли по автостраде на запад. Полные ужаса были трупные поля у очагов последних боев. Везде стояли массы оседланных лошадей, валялось имущество, пушки, танки». Развал всего советского фронта под Москвой казался Гитлеру и его генералам неизбежным.

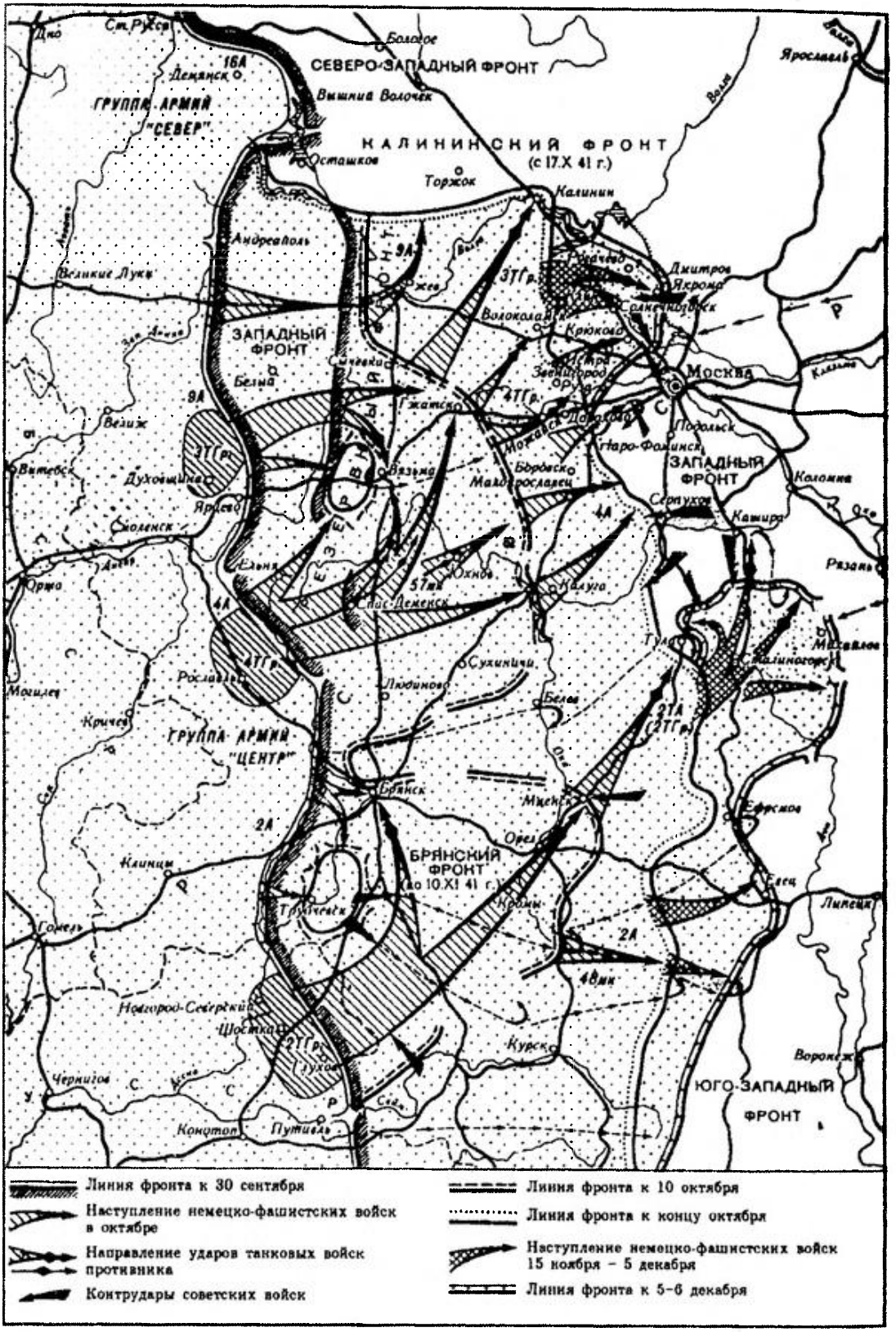
Пленные советские бойцы и командиры. Лето 1941 г.

Окруженные под Вязьмой советские войска, командование над которыми принял на себя генерал М. Лукин, дрались мужественно и упорно. Ни Ставка, ни военные советы фронтов не смогли организовать контрудары извне для содействия выходившим из окружения. В то же время окруженные войска, находясь, по существу, в безвыходном положении, три недели вели борьбу с десятками немецких дивизий, способствуя обороне Москвы. Но силы были неравными. Противник вышел на ближайшие подступы к Москве, до которой оставалось (в р-не деревни Крюково) менее 30 км — 17 км до городской черты Москвы и 23 км до Кремля.

Наиболее критическим для Красной армии и обороны Москвы были вторая половина октября и ноябрь, когда немецкое командование бросило все силы, чтобы захватить Москву до наступления зимних холодов. Руководство Западным фронтом и всей обороной на московском направлении вместо генерал-полковника И. Конева, смещенного с этой должности, возглавил в начале октября срочно вызванный из блокадного Ленинграда генерал армии Г. Жуков. Его решительные действия по сбору оставшихся боеспособными частей, наведению порядка в войсках были результативны. Подходившие из глубины СССР свежие дивизии направлялись на особо опасные участки фронта вдоль шоссейных и железных дорог, ведущих к Москве. Особое внимание уделялось минированию местности, по которой могли прорваться немецкие моторизованные колонны.

С правого фланга войска Жукова прикрывал новый, Калининский фронт, который возглавил генерал Конев, чудом избежавший суда военного трибунала после катастрофы под Вязьмой. По существу, Жуков спас своего товарища, заявив, что бывший командующий нужен ему для организации прикрытия калининского направления. Жуков не ошибся в оценке потенциальных возможностей Конева. Последний не только сдержал удары гитлеровцев на своем фронте, но и оттягивал значительные их силы, которые в противном случае были бы брошены непосредственно на Москву.

15 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление эвакуировать из Москвы в Куйбышев иностранные миссии, Президиум Верховного Совета и Правительство во главе с В. Молотовым, органы Наркомата обороны и наркомвоенмора, основную группу Генштаба и в случае появления войск противника у ворот Москвы взорвать предприятия, склады и учреждения города. Эвакуировали из города и значительную часть населения. Но высшие политические деятели страны и вооруженных сил оставались в Москве.

Оборонительные сражения под Москвой 30 сентября — 5 декабря 1941 г.

15–16 октября в Москве возникла паника и неразбериха. Некоторые жители столицы растерялись, узнав об эвакуации из города ряда учреждений и дипломатического корпуса, минировании предприятий и, бросая свои рабочие места и квартиры, устремились на восток. Появились мародеры. Но большинство москвичей продолжало трудиться и помогать делу обороны города. После того как Москва с 20 октября была объявлена на осадном положении [⬇], десятки тысяч горожан вступили в народное ополчение, сотни тысяч приняли участие в строительстве оборонительных укреплений. Организованно продолжалась эвакуация детей, женщин и стариков, заводов и учреждений в восточные районы страны. Командующим войсками Московского военного округа и Московской зоны обороны был назначен генерал-лейтенант войск НКВД П. Артемьев. Большое значение для укрепления морального духа войск и населения имел традиционный парад 7 ноября и уверенное в победе над врагом выступление Сталина.

⬇

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Государственного комитета обороны

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный комитет обороны постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.
2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правил, утвержденных московской противовоздушной обороной и опубликованных в печати.
3. Охрану строжайшего порядка в городе и пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерал-майора т. СИНИЛОВА, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие отряды.
4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного Трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие, оказывать Красной армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель Государственного комитета обороны
И. СТАЛИН
Москва, Кремль. 19 октября 1941 г.

16 ноября 1941 г. началось новое немецкое наступление на Москву. На Волоколамском направлении наиболее ожесточенным атакам подверглись позиции 316-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал И. Панфилов. Особенно жаркий бой разгорелся у разъезда Дубосеково, где бойцы 2-го батальона 1075-го полка в неравном бою, отбив несколько атак с помощью гранат и бутылок с зажигательной смесью, подбили 24 немецких танка. Этот бой вошел в историю как подвиг 28 героев-панфиловцев во главе с политруком В. Клочковым. Ему же, как сообщалось, принадлежали ставшие известными в годы войны слова, обращенные к красноармейцам: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва».

Немецкое командование, умело маневрируя силами, сосредотачивая их на участках прорыва (до 10-кратного превосходства в танках), вывело свои войска на ближайшие подступы к столице. Они захватили Истру, Солнечногорск, Клин, Калинин, но удачные действия советских войск в районе Тулы, контрудары под Яхромой, Красной Поляной, Крюково, Звенигородом, Кубинкой, Наро-Фоминском, Каширой воспрепятствовали дальнейшему продвижению противника. Эвакуация раненых и больных осуществлялась по принципу «во что бы то ни стало». Основная их часть направлялась в лечебные учреждения Москвы и ее пригородов. Сотни предприятий, десятки тысяч женщин, студенты и школьники оказывали помощь госпиталям. Многие москвичи круглосуточно дежурили возле тяжелораненых.

В конце ноября немецкая разведка сообщила командующему группы армий «Центр» Ф. Боку, что противник сосредоточивает крупные соединения и может перейти в наступление. Но Бок как и Гитлер не верил, что «десятки раз разбитая» Красная армия на это способна. Он считал, что, в крайнем случае, исход сражения будет решен последними батальонами, брошенными в прорыв.

Советское командование внимательно следило за обстановкой. В конце ноября в тыловых районах Западного и Брянского фронтов были сосредоточены свежие дивизии, прибывшие с Дальнего Востока, из Сибири и с Урала. Часть этих сил вступала в бой прямо с колес, теснила выдвинутые вперед немецкие части. Жуков и его штаб видели, что противник выдохся и отходит при первом сильном нажиме со стороны Красной армии. Теперь главное было не упустить момента для перехода в контрнаступление.

План советского руководства по разгрому врага разрабатывался в конце ноября — начале декабря 1941 г. 29 ноября

командующий Западным фронтом, доложив обстановку Верховному Главнокомандующему, попросил его отдать приказ о начале контрнаступления. Свое предложение Жуков обосновал так: «Противник истощен. Но если мы сейчас не ликвидируем опасные вражеские вклинения, немцы смогут подкрепить свои войска в районе Москвы крупными резервами... и тогда положение может серьезно осложниться».

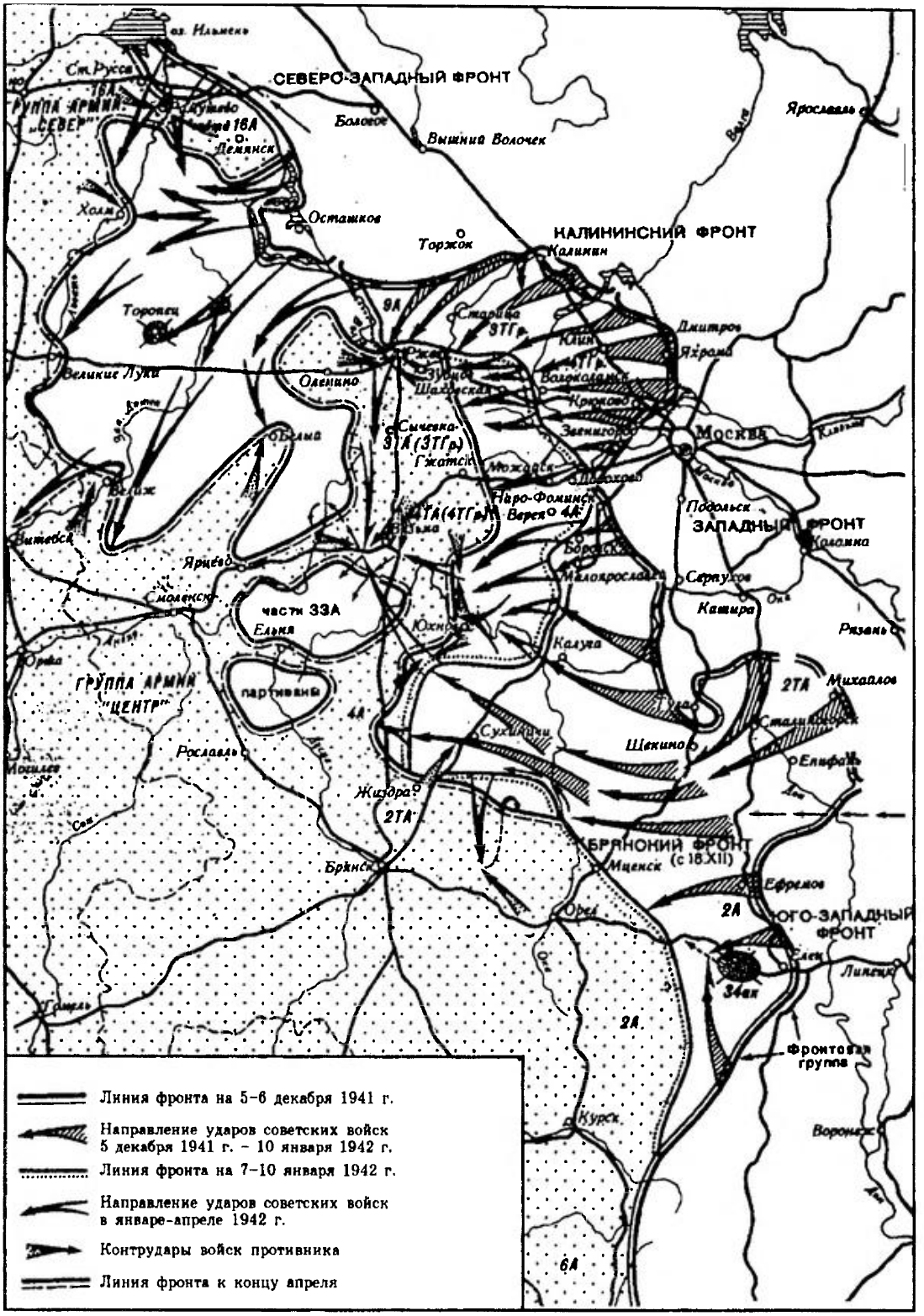
5–6 декабря Красная армия перешла под Москвой в историческое контрнаступление (5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г.), которому способствовали успешные наступательные действия под Ростовом и Тихвином. Контрнаступление под Москвой проводилось силами Западного (командующий генерал армии Г. Жуков), Калининского (командующий генерал-полковник И. Конев), частично Юго-Западного и Брянского фронтов, а также Московской зоны обороны. По своей численности, количеству танков и орудий Красная армия все еще уступала противнику, но превысила его в авиации (в 1,6 раза). Армии и дивизии, прибывавшие из восточных районов страны имели преимущество над обескровленным в боях противником, неподготовленном к ведению войны в зимних условиях. Группе армий «Центр» было нанесено сокрушительное поражение. В среде немецкого командования возникла растерянность.

В Москве приняли решение о переходе Красной армии в общее наступление, которое завершилось 20 апреля. На западном направлении ставилась задача окружения и разгрома группы армий «Центр». Но для ее осуществления сил не хватило.

На юге наиболее удачной была Керченско-Феодосийская десантная операция (25.11.1941 г. — 2.01.1942 г.), в результате которой советские войска освободили Керченский полуостров, г. Керчь и Феодосию. В то же время трагедией завершилось советское контрнаступление в районе Вязьмы, где была окружена и почти полностью погибла 33-я армия Западного фронта во главе с ее командующим генералом М. Ефремовым. Большие потери на этом направлении понес 4-й воздушно-десантный корпус, кавалерийские и другие соединения.

В целом, людские потери Красной армии за период Московской битвы превысили 1,8 млн человек. Немецкие потери составили 500 тыс. человек, 62 тыс. солдат осудили за дезертирство, неповиновение и отступление без приказа, 35 высших чинов вермахта, в том числе генерал-фельдмаршалы В. Браухич, Ф. Бок, генералы Г. Гепнер, Г. Гудериан и др., были отстранены от должностей.

В результате битвы за Москву противник был отброшен от столицы на 100–350 км. Полностью были освобождены Мос-

Контрнаступление под Москвой и общее наступление Красной армии. Декабрь 1941 г. — апрель 1942 г.

ковская, Калининская, Тульская и Рязанская области, часть Смоленской и Орловской областей. Немецкие планы «молниеносной войны» оказались сорваны.

Победа под Москвой укрепила военно-политическое и международное положение Советского Союза, антигитлеровскую коалицию, удержала Японию и Турцию от вступления в войну против СССР на стороне Германии, явилась надеждой на освобождение для народов стран, оккупированных немецкими войсками.

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные в битве под Москвой, доблесть и мужество, около 40 частей и соединений Красной армии получили звание гвардейских. Позднее, более 1 млн защитников города награждены учрежденной в 1944 г. медалью «За оборону Москвы», 110 человек удостоены звания Героя Советского Союза. К 20-летию победы в Великой Отечественной войне в мае 1965 г. Москве было присвоено почетное звание «Город-герой» [⇩].

⇩

Георгий Константинович Жуков (1896–1974) *— Маршал Советского Союза, выдающийся полководец и государственный деятель, первый заместитель Наркома обороны и Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР в годы Великой Отечественной войны. Родился в деревне Стрелково, ныне Жуковка, Калужской области в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу, работал в скорняжной мастерской. Военное образование — курсы усовершенствования комсостава кавалерии (1925) и высшего начсостава (1930). Участник первой мировой войны, младший унтер-офицер, награжден двумя Георгиевскими крестами. Гражданскую войну закончил командиром эскадрона на Южном фронте. В межвоенные годы командовал различными частями и соединениями. В 1938 г. — заместитель командующего Белорусским Особым военным округом. В 1939 г. отличился в боях с японцами на р. Халхин-Гол, где командовал 1-й армейской группой советских войск. С июня 1940 г. — командующий Киевским Особым военным округом — самым мощным в РККА. В январе–июле 1941 г. — начальник Генерального штаба, заместитель Наркома обороны. Многие документы о деятельности Генерального штаба в этот период еще недоступны.*

Полководческий талант Жукова особенно раскрылся в годы Великой Отечественной войны. Он был бессменным членом Ставки Верховного Главнокомандования, неоднократно выезжал в войска как представитель Ставки, командовал различными фронтами, стоял у истоков многих крупнейших стратегических операций. С именем Жукова, его руководством, связаны первая победа под Ельней, оборона Ленинграда, битвы под Москвой, Сталинградом, Курском, Белорусская, Ясско-Кишеневская и, наконец, Берлинская операция, победоносно завершившая войну. Были у Жукова просчеты, ошибки и неудачи. Нередко его обвиняют в жестокости, неоправданных потерях войск. Однако такого рода обвинения предъявляются без учета критической обстановки, в которой иное решение грозило катастрофой. Что касается потерь войск под его командованием, то они, как правило,

не превышали сопоставимых потерь на других фронтах. «Жуковым нельзя не восхищаться, — пишет А. Аксел, американский автор одной из новых книг о советском полководце, — недаром же западные военные историки ставят его в один ряд с Александром Великим и Наполеоном, считая, что Жуков изменил ход истории. Беда в том, что мало кто в сегодняшнем поколении читает его труды».

Именно Жукову было поручено принимать безоговорочную капитуляцию германских вооруженных сил в ночь с 8 на 9 мая в Карлсхорсте, пригороде Берлина. 24 июня 1945 г. он принимал на Красной площади исторический Парад Победы.

В 1945–1946 гг. Жуков — главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии, заместитель министра Вооруженных Сил СССР. Но затем отношения с политическим руководством страны осложнились. Сталин обвинил Жукова «в чрезмерных личных амбициях». Маршала понизили в должности и направили командовать Одесским военным округом. В том же году возникло «трофейное дело» по обвинению Жукова в вывозе из Германии различных ценностей для личных целей. В 1948 г. его направляют командовать Уральским военным округом, но в 1952 г. он был избран кандидатом в члены ЦК КПСС.

После смерти Сталина Жукова вернули в Москву. Он участвовал в операции по аресту Л. Берия (1953), руководил первыми учениями с реальным взрывом атомной бомбы (1954). В 1955–1957 гг. Жуков — Министр обороны СССР, но Н. Хрущев неожиданно отправил его в отставку, обвинив в «бонапартизме». Находясь на пенсии, маршал подготовил свои всемирно известные мемуары «Воспоминания и размышления». Г. Жуков — четырежды Герой Советского Союза, награжден шестью орденами Ленина, двумя орденами «Победа», многими другими отечественными и иностранными наградами. Похоронен у Кремлевской стены. На родине маршала и в центре Москвы установлены наиболее известные памятники выдающемуся полководцу.

Провал плана «Барбаросса» в результате разгрома немецких войск под Москвой развеял нацистскую пропаганду о непобедимости германских вооруженных сил и, по мнению многих историков, положил начало коренному перелому в войне.

Однако, как показали последующие события, стратегическая инициатива у вермахта была вырвана лишь временно. Чтобы развить и закрепить успех, достаточно сил средств не было. Весной 1942 г. на советско-германском фронте наступило краткое относительно затишье. Обе стороны использовали его для восстановления боеспособности войск, приступили к разработке планов военных действий на летнюю кампанию.

Военное и политическое руководство Германии преследовало цель взять реванш за проигранное сражение, вновь овладеть стратегической инициативой и победоносно завершить войну против СССР в 1942 г. Общее количество соединений в составе групп армий «Север», «Центр», «Юг» было доведено до 217 дивизий и бригад. Всего к 1 мая 1942 г. в группировке, развернутой немецким командованием на советско-германском фрон-

те, имелось 6200 тыс. человек, 56 900 орудий и минометов, более 3200 танков и штурмовых орудий, 3400 боевых самолетов, около 300 надводных кораблей, 44 подводных лодки.

Ввиду того, что вермахт после поражения зимой 1941/1942 г. уже не мог как в начале войны одновременно вести наступление по всему фронту, ставилась задача, сохраняя положение на центральном участке фронта, на севере взять Ленинград и соединиться с финскими войсками, а на южном фланге, захватив Донбасс и плодородные районы Кубани, осуществить прорыв в нефтяные районы Кавказа. Немецкое командование стремилось тем самым подорвать экономику СССР и укрепить экономический потенциал Германии.

Советский Союз, несмотря на то, что им была утрачена значительная часть наиболее развитой и густо населенной территории, смог к лету 1942 г. во многом заново наладить военное производство и повысить мощь своих вооруженных сил. К маю 1942 г. в советской действующей армии насчитывалось 5100 тыс. человек, почти 3900 танков, около 45 тыс. орудий и минометов, почти 2200 боевых самолетов и 140 кораблей. Однако Красная армия не имела технического превосходства над противником и уступала ему в подвижности. Командный состав и штабы только приобретали опыт ведения войны таких масштабов и напряжения.

Противник все еще находился в 150 км от Москвы, блокировал Ленинград. Несмотря на возникновение мощной антигитлеровской коалиции, советские вооруженные силы в основном одни вели борьбу против вооруженных сил Германии и ее союзников на европейском континенте. Второй фронт в Европе отсутствовал. Япония с декабря 1941 г. вела войну на Тихом океане, но ее Квантунская армия (до 1 млн человек) по-прежнему стояла у дальневосточных границ СССР в готовности к нападению на нашу страну с востока. На юге вероятной оставалась военная угроза со стороны Турции.

Вооруженные силы СССР еще не были готовы разгромить врага. Но советское политическое и военное руководство, окрыленное первыми успехами, считало, что «ржавая машина Гитлера» уже не сможет сдержать напора Красной армии. После длительного обсуждения было принято решение о переходе к стратегической обороне и проведении серии частных наступательных операций. На юге ставилась задача разгрома харьковской группировки противника. Сталин и его окружение к тому же считали, что главные события могут развернуться на московском направлении. Это предположение основывалось на том, что в центре фронта противник держал крупную группировку своих войск — более 70 дивизий.

Военные действия возобновились в первой декаде мая. Они развивались не в пользу Красной армии. Вермахт вновь завладел стратегической инициативой. Особенно тяжелые последствия имел провал Харьковской наступательной операции (12–29 мая 1942 г.). В ходе ее войска Юго-Западного и Южного фронтов потеряли 277 190 человек, из них 170 958 безвозвратно. Это способствовало возникновению благоприятных условий для перехода в наступление немецкой группы армий «Юг» на южном крыле советско-германского фронта.

§3

Сталинградская и Курская битвы. Оборона Ленинграда

Сталинградская битва

Вечером 21 ноября 1942 г. московское радио передало сообщение Совинформбюро: «На днях наши войска, расположенные на подступах к Сталинграду, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось в двух направлениях: с северо-запада и с юга от Сталинграда. Прорвав оборонительную линию противника протяжением 30 км на северо-западе (в районе Серафимович), а на юге от Сталинграда — протяжением 20 км, наши войска за три дня напряженных боев, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 60–70 км... В ходе наступления наших войск полностью разгромлены шесть пехотных и одна танковая дивизии противника... В боях отличились войска генерал-лейтенанта Романенко, генерал-майора Чистякова, генерал-майора Толбухина, генерал-майора Труфанова, генерал-лейтенанта Батова. Наступление наших войск продолжается».

Сталинградская битва (17.07.1942 — 02.02.1943) — это двести дней и ночей жесточайшего сражения миллионных армий, в результате которого произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Немецкое командование, стремясь взять реванш за поражение в битве под Москвой, приняло решение сокрушить

летом 1942 г. южное крыло советско-германского фронта, прорваться к нефтяным промыслам Кавказа и одновременно перерезать в районе Сталинграда Волгу как важнейшую транспортную артерию страны и захватить Сталинград. Эти планы были определены Директивой № 41 верховного командования германских вооруженных сил, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 г. В ней говорилось: «В первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет». В числе важнейших условий для проведения операции предусматривался разгром советских войск в междуречье Дона и Волги. Наступлением вермахта из района Воронежа и Таганрога, указывалось в директиве, необходимо «попытаться достигнуть Сталинграда с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникации».

Наступление немецких войск началось 28 июня и развернулось по двум расходящимся направлениям: группы армий А — на Кавказ и группы армий Б, основой которой была 6-я армия под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса — в направлении Сталинграда. Успех наступления вермахта обеспечивался превосходством в силах, особенно на кавказском направлении, и неудачными действиями советских войск под Керчью и Харьковом, падением 4 июля 1942 г. героической 250-дневной обороны Севастополя.

На кавказском направлении войска вермахта, захватив 24 июля Ростов, прорвались на Кубань, Северный Кавказ, достигли Майкопа и предгорьев Главного Кавказского хребта, водрузив флаги со свастикой на вершине Эльбруса. Лишь благодаря оперативным действиям спецотрядов нефтяные скважины Майкопа удалось взорвать перед самым приходом гитлеровских войск. На Воронежско-сталинградском направлении, несмотря на то, что стойкая оборона Воронежа воспрепятствовала захвату этого города, противник, организовав наступление, в конце июля вышел на дальние подступы к Сталинграду.

Красная армия отступала. 28 июля 1942 г. Сталин подписал приказ № 227 (известный под названием «Ни шагу назад!») Документ требовалось зачитать во всех подразделениях Красной армии и Военно-Морского Флота. В приказе говорилось: «Наша родина переживает тяжелые дни. Мы должны отбросить и разгромить врага, чего бы нам это ни стоило, немцы не так

сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу». Приказ вводил жестокие меры за нарушение порядка в войсках и обязывал направлять командиров и бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости в штрафные батальоны (роты), а самовольно отступавших паникеров и трусов расстреливать на месте заградотрядами. Ныне нередко критикуемый за крайнюю жестокость (фактов расстрела советскими заградотрядами своих войск не установлено) этот приказ в сложившейся критической обстановке способствовал укреплению моральной стойкости Красной армии [⬇].

С тем, чтобы захватить Сталинград, немецкое командование направило в распоряжение Паулюса, который потребовал подкреплений, основные силы 4-й танковой армии генерала Гота и итальянские дивизии, действовавшие на кавказском направлении. Всего с июля по сентябрь немецкая группировка на сталинградском направлении возросла с 38 до 80 дивизий.

Советское командование также продолжало наращивать свои силы. Под Сталинград прибывали дивизии с Дальнего Востока, Забайкалья, других районов страны.

16 августа 6-й армии Паулюса удалось расчленить советскую группировку, оборонявшую город, на две части. 23 августа 14-й танковый корпус вермахта неожиданно прорвался к Волге севернее Сталинграда. Под огнем немецких орудий оказались цеха Сталинградского тракторного завода. В тот же день германская авиация нанесла сильнейший бомбовый удар по жилым кварталам Сталинграда. Нашими истребителями и зенитной артиллерией было сбито 120 немецких самолетов, но последствия бомбардировки оказались трагичны. Вражеская авиация разрушила центральные кварталы города. Большие потери были среди населения города.

Конфигурация линии фронта, ослабленные фланги немецкой группировки, на которых находились румынские дивизии,

⬇

Из Положения о штрафных ротах действующей армии: «Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий».

создавали предпосылки для успешного контрнаступления. Его разработкой уже в сентябре занялся Генеральный штаб РККА. Но прежде всего было необходимо удержать Сталинград и сосредоточить силы для контрнаступления. 26 августа городской комитет партии призвал всех жителей к оружию: «Не отдадим родного города на поругание немцам. Все на строительство баррикад!»

Командир XIV немецкого танкового корпуса генерал А. Витерсхайн сообщал Паулюсу: «...Соединения Красной армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество. Население взялось за оружие, на поле боя лежат убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку или пистолет... Ничего подобного мы никогда не видели».

Пружина битвы сжалась до отказа. Оборону Сталинграда держали 62-я армия генерала В. Чуйкова и 64-я армия генерала М. Шумилова. В первых числах сентября наступление противника достигло своего предела. Главный удар он наносил по 62-й армии. Гитлеровцы прорвались в центр города и захватили важнейший узел его обороны — Мамаев курган, на котором располагался командный пункт 62-й армии. В распоряжение Чуйкова была передана прибывшая из резерва Ставки 13-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерала А. Родимцева. В ночь на 15 сентября она переправилась через Волгу, не допустила дальнейшего прорыва противника и отбила Мамаев курган, увековеченный всемирно известным памятником. В. Чуйков пишет в мемуарах о той тревоге, которая владела им, когда они с Родимцевым говорили о сложившейся обстановке: «Сумеют ли бойцы и командиры выполнить задачи, которые казались выше сил человеческих?» Одним из героев дивизии Родимцева стал сержант Я. Павлов. Он и его солдаты удерживали Г-образный дом в центре города почти два месяца, отбив десятки яростных атак противника (развалины «Дома Павлова» оставлены в городе в качестве памятника). Появившиеся недавно оценки, согласно которым «обе стороны намертво вцепились в разрушенный город, бесцельно проливая кровь» далеки от действительности. Именно в эти дни в сентябре 1942 г. на встрече Сталина, Жукова и Василевского [↓] обсуждался замысел исторического контрнаступления под Сталинградом. Его план под кодовым названием «Уран» 13 ноября утвердил Верховный Главнокомандующий.

Александр Михайлович Василевский (1895–1977) *— Маршал Советского Союза, выдающийся полководец Великой Отечественной войны, видный государственный деятель СССР.*

Родился в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне Кинешемский район Ивановской области) в семье священника. Окончил духовную семинарию, мечтал стать землемером, но началась первая мировая война и он поступил в Алексеевское инженерное училище. По завершению учебы получил чин прапорщика. Практические навыки командования приобретал уже на фронте, участвовал в Брусиловском прорыве 1916 г., командовал ротой, батальоном, дослужился до звания штабс-капитана. После Октябрьской революции солдаты избрали А. Василевского командиром 409-го Новохоперского полка. Воевал против деникинцев, пронемецких националистических войск прибалтийских государств, Польши. В 1937 г. окончил Академию Генерального штаба. Один из основных участников разработки предвоенных планов обороны страны. В августе 1941 г. генерал-майор Василевский назначается заместителем начальника Генштаба — начальником Оперативного Управления, важнейшего органа руководства боевыми действиями фронтов. В 1942–1944 гг. А. Василевский — начальник Генерального штаба и заместитель Наркома обороны. Он участник подготовки и осуществления всех крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны. Большую часть времени находился на фронтах. В критический период Сталинградской битвы лично руководил обороной города и подготовкой контрнаступления.

С февраля 1945 г. — командующий 3-м Белорусским фронтом и член Ставки Верховного Главнокомандования. Великую Отечественную войну завершил взятием Кенигсберга (апрель 1945 г.). С июня 1945 г. — главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. Планировал и проводил Маньчжурскую стратегическую операцию, в ходе которой была разгромлена японская Квантунская армия. Дважды Герой Советского Союза. Дважды награжден орденом «Победа». Обладал глубокими профессиональными знаниями, умел отстаивать свою точку зрения перед Сталиным, с уважением относился к подчиненным.

После войны — заместитель министра Вооруженных Сил, военный министр, заместитель Министра обороны. Но отношения с новым партийным руководством не складывались. Василевский выступил в защиту Г. Жукова, обвиненного Хрущевым в бонапартизме, и ему было предложено уйти в отставку. А. Василевский похоронен у Кремлевской стены. В г. Кинешме установлен бюст прославленного полководца.

19 ноября 1942 г. Красная армия перешла под Сталинградом в наступление. В нем приняли участие войска Юго-Западного (командующий генерал-лейтенант Н. Ватутин), Донского (командующий генерал-полковник К. Рокоссовский), Сталинградского (командующий генерал-полковник А. Еременко) и левого крыла Воронежского фронта (командующий генерал-полковник Ф. Голиков), Волжская военная флотилия. Авиации неприятеля противостояла 18-я воздушная армия. Соотношение сил сухопутных войск и авиации было примерно равным. В артиллерии превосходство было на стороне советских войск.

Скрытно подготовленное гигантское наступление Красной армии уже в первые дни достигло важнейшего успеха. В результате ударов по флангам противника, где действовали румынские войска, и последующего наступления по сходящимся направлениям войска Сталинградского и Юго-Западного фронтов взяли 23 ноября в кольцо окружения 22 дивизии и другие части неприятеля численностью около 300 тыс. человек.

С целью не допустить переброски сил противника под Сталинград с других направлений 25 ноября войска Западного и Калининского фронтов под командованием Г. Жукова перешли в наступление на центральном участке советско-германского фронта. Эта крупнейшая в мировой истории отвлекающая операция, получившая наименование «Марс», в основном выполнила свою задачу и оказала неоценимую помощь советским войскам, действовавшим под Сталинградом. Вслед за операциями «Уран» и «Марс» предусматривалось провести операцию «Сатурн» — отсечь ударом на Ростов пути отступления группы армий «А» на Кавказе и ее уничтожить. Возник также замысел операции «Юпитер» — завершающего разгрома немецких войск на западном и южном направлениях.

Любопытны размышления на этот счет крупнейшего британского знатока Великой Отечественной войны профессора Д. Робертса в его новой книге «Сталинград. Битва, которая изменила историю». Он пишет: «Если посмотреть на замысел стратегических наступательных действий командования Красной армии в зимней кампании 1942/1943 г., то можно заметить, что запланированные тогда операции располагались на карте с севера на юг точно в таком же порядке, в каком убывали от солнца те планеты, названия которых они как раз и носили — Марс, Юпитер, Сатурн и Уран. В любом случае от масштабов “космического планирования” советского командования захватывало дух».

В каждом бою или сражении как правило происходит поворот событий, резко изменяющий обстановку в пользу одной из сторон. Одним из них в Сталинградской битве был захват важного моста через р. Дон, от которого во многом зависело завершение операции на окружение.

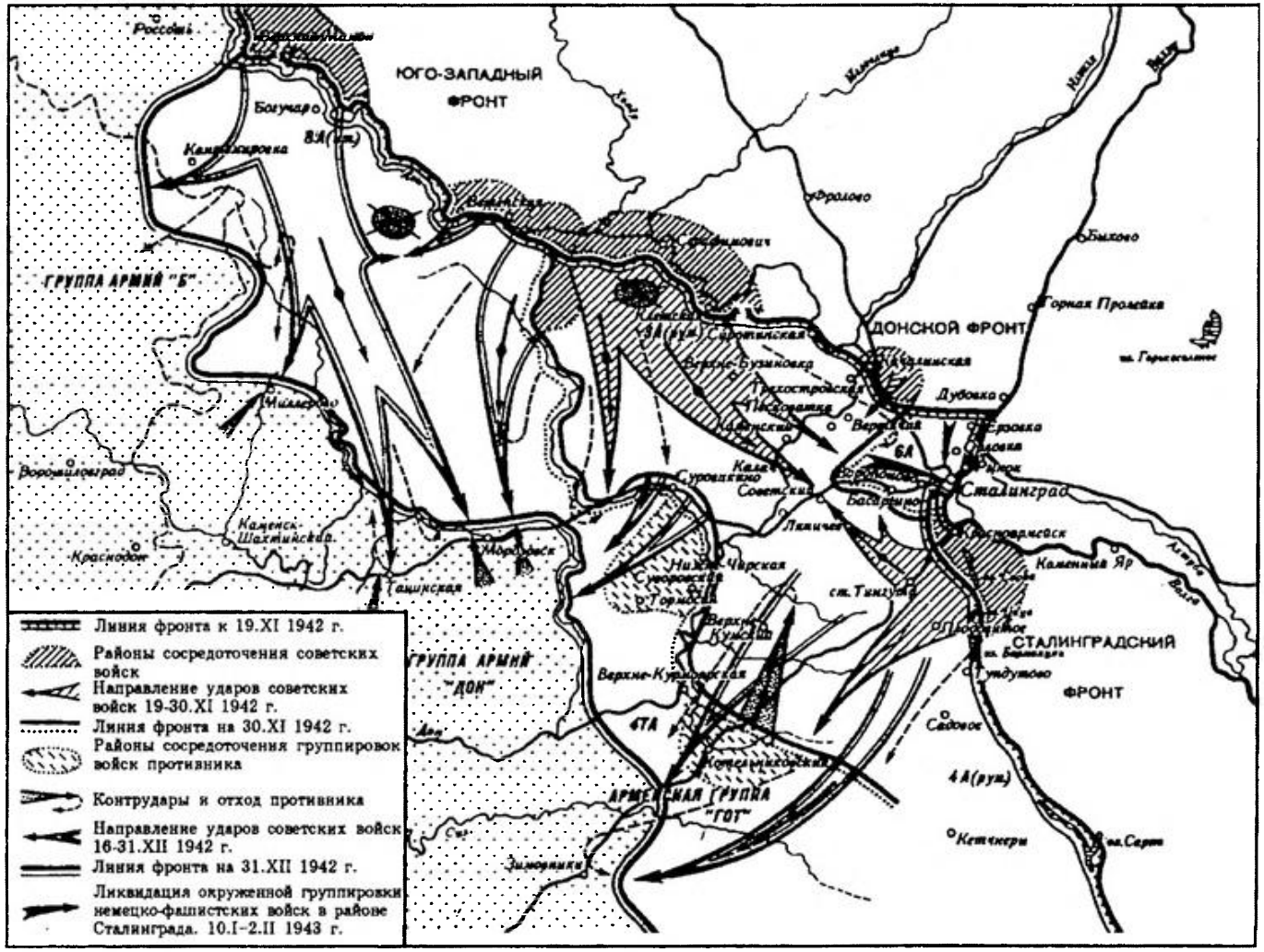
Действуя дерзко и смело передовой отряд Юго-Западного фронта в составе 300 человек (две роты на автомашинах, 5 танков Т-34) в три часа ночи 22 ноября с включенными фарами беспрепятственно преодолел боевые порядки противника, который принял его за свою учебную часть. Разведчики с помощью местных жителей разыскали единственный уце-

левший в этом районе мост. После короткого боя отряд им овладел и удерживал до подхода главных сил, которые замкнули кольцо окружения всей немецкой группировки. Отрядом командовал подполковник Г. Филиппенко, удостоенный за этот рейд звания Героя Советского Союза. Получили награды и другие его участники. «Героизм, — писали из Сталинграда писатели, а тогда военные корреспонденты В. Гроссман, К. Симонов и И. Эренбург, — стал обыденным делом».

Германское командование предприняло максимум мер с тем, чтобы выправить критическое положение, в котором оказалась армия Паулюса. Важнейшей из них было решение деблокировать окруженные войска силами вновь созданной группы армий «Дон» (более 20 дивизий), которой переподчинялась также армия Паулюса. Командующим новой группой армий был назначен один из наиболее способных нацистских полководцев генерал-фельдмаршал Э. Манштейн. Таранной силой новой группы армий оставалась 4-я танковая армия генерала Г. Гота.

Рассечь и уничтожить окруженную в Сталинграде группировку немецких войск советскому командованию с ходу не удалось. Одной из причин являлся просчет разведки о численности армии Паулюса (80–90 тыс. вместо 300 тыс. человек). Группа армий «Дон» перешла в наступление 12 декабря.

Контрмеры советского командования были продуманы и последовательны. От операции «Сатурн» пришлось отказаться. Все силы сосредоточили для ликвидации прорыва Манштейна. Операция получила название «Малый Сатурн» (Среднедонская). Напряжение боев, количество убитых и раненых с обеих сторон нарастали. Только в шестидневных боях в районе безвестного хутора Верхне-Кумский противник потерял 140 танков, 17 орудий и свыше 3,5 тыс. солдат и офицеров. Наши войска — почти 5 тыс. человек, до 150 танков, около 120 орудий и минометов. 19 декабря танкам Гота оставалось преодолеть до соединения с окруженной группировкой 35–40 км. Встречный удар 6-й армии Паулюса Гитлер запретил, а сам Паулюс на самостоятельные действия не решился. Обещанное снабжение окруженных войск по воздуху пресекла советская авиация. Финал операции «Зимняя гроза» (так называлось наступление Манштейна) решило встречное сражение 20–22 декабря между танковыми дивизиями Гота и 2-й гвардейской армией генерала (впоследствии маршала) Р. Малиновского, а также разгром 8-й итальянской армии на Среднем Дону. 31 декабря операция «Малый Сатурн» завер-

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом. 19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.

шилась. Группа армий «Дон», перейдя к обороне, сдержала продвижение Красной армии в направлении Ростова, но окруженная в Сталинграде 300-тысячная армия по существу была брошена на произвол судьбы.

Пришло время для ее ликвидации. 4 января 1943 г. Ставка ВГК утвердила план операции по уничтожению окруженного противника, получившей кодовое название «Кольцо». Ультиматум с предложением прекратить сопротивление и капитулировать противник отклонил.

Утром 10 января советские войска перешли в наступление. К исходу 25 января немецкая группировка после ожесточенных боев была зажата на небольшой территории в сталинградских развалинах. За прошедшие две недели противник потерял более 100 тыс. человек, лишился последних аэродромов, но продолжал упорное сопротивление. 24 января Ф. Паулюс докладывал своему верховному командованию: «Дальнейшая оборона бессмысленна. Поражение неизбежно. Чтобы спасти еще оставшихся в живых, армия просит немедленного разрешения капитулировать». Последовал отказ. Но это был отказ уже обреченным. 2 февраля 1943 г. Паулюс, которому за день до этого было присвоено звание фельдмаршала, 24 генерала и 2500 офицеров с остатками своих войск (всего 91 тыс. человек) сдались в плен. 140 тыс. солдат и офицеров противника были захоронены нашими войсками на поле боя. Безвозвратные потери Красной армии в Сталинградской наступательной операции составили 155 тыс. человек.

В мире по достоинству оценили подвиг Сталинграда. Премьер-министр Англии У. Черчилль вручил Сталину на Тегеранской конференции дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа». Президент США Ф. Рузвельт прислал Сталинграду грамоту следующего содержания: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 г. по 31 января 1943 г. будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии». Слово «Сталинград» передавалось из уст в уста как пароль сопротивления, пароль победы. Народ и армия торжествовали. Показательно, что в 1943 г. смертность гражданского населе-

ния в СССР сократилась по недавним исследованиям отечественных медиков в 2 раза.

В 1965 г. Сталинграду было присвоено почетное звание «Город-герой». Более 700 тыс. участников битвы награждены медалью «За оборону Сталинграда».

В январе 1943 г. развернулось наступление советских войск в битве за Кавказ, освободив который, советские войска в начале мая вышли к Таманскому полуострову. 18 января была прорвана блокада Ленинграда. 8 февраля советские войска овладели Курском, 9 февраля Белгородом, а 16 февраля Харьковом. Но в начале марта немецкие войска на этом участке фронта перешли в контрнаступление и вновь захватили лишь недавно освобожденные Харьков и Белгород. Однако далее к Курску противник уже не прорвался. До июля 1943 г. на фронте сохранялось относительно затишье.

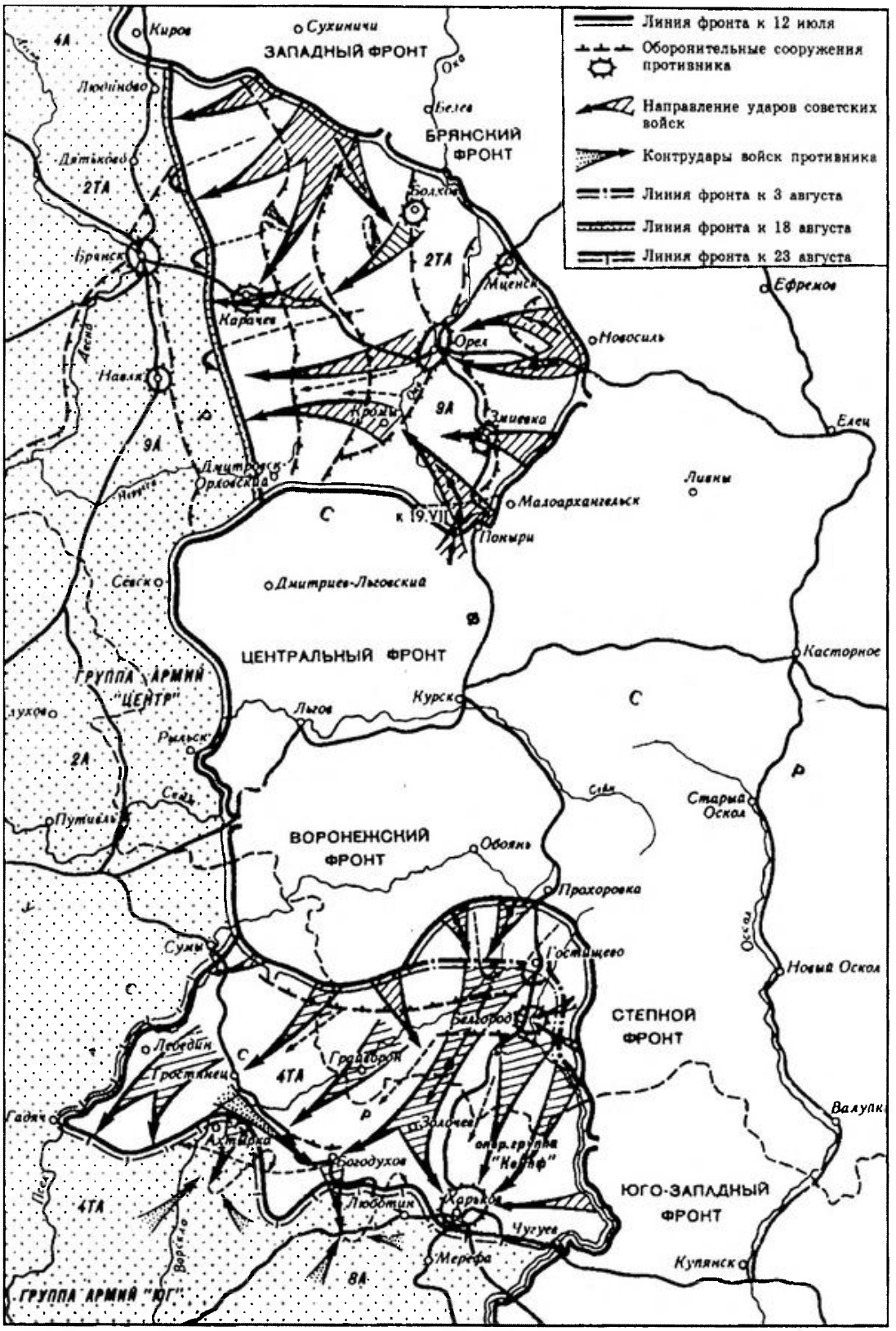
Битва на Курской дуге

С конца марта 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования разрабатывала план стратегического наступления, задача которого состояла в том, чтобы разгромить основные силы группы армий «Юг» и «Центр» и сокрушить вражескую оборону на фронте от Смоленска до Черного моря.

Главным событием лета 1943 г. на советско-германском фронте явилась Курская битва — оборонительная (5–23 июля) и наступательная (12 июля — 23 августа) операции Красной армии в районе Курского выступа с целью срыва наступления и разгрома стратегической группировки немецких войск.

Вначале предполагалось, что советские войска первыми перейдут в наступление. Однако в середине апреля на основании данных армейской разведки, а затем и сведений, поступавших от спецслужб союзников (в частности, от английской разведки), руководству Красной армии стало известно, что командование вермахта планирует летом 1943 г. нанести удар под основания курского выступа, окружить и уничтожить находящиеся там советские войска.

Немецкое наступление переносилось несколько раз, но в конце концов дата начала операции, получившей кодовое наименование «Цитадель», была определена — 5 июля. Главная причина переноса сроков операции состояла в стремлении оснастить войска как можно большим количеством новых немецких танков («Тигр» и «Пантера»). Эти бронированные машины превосходили по своей огневой мощи и бронестойко-

Контрнаступление советских войск под Курском. 12 июля — 23 августа 1943 г.

сти основной советский танк Т-34. Всего в ударных группировках вермахта в районе курского выступа к началу наступления находилось около 900 тыс. человек, 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий, до 10 тыс. орудий и минометов. На южном крыле выступа сосредоточивались ударные силы группы армий «Юг» под командованием фельдмаршала Манштейна. На северном крыле действовали войска группы армий «Центр» фельдмаршала фон Клюге.

Ставка ВГК приняла решение не переходить первыми в наступление, а занять жесткую оборону. Замысел советского командования состоял в том, чтобы вначале обескровить противника, выбить его новые танки, и лишь затем, введя свежие резервы, перейти в контрнаступление. Надо сказать, что это был довольно рискованный план. Однако Сталин согласился с мнением генералов, советовавших не спешить с началом наступления, хотя полной уверенности в том, что немцы первыми нанесут удар, не было. Под Курском строилась глубоко эшелонированная оборона. Тысячи солдат и гражданского населения днем и ночью работали над ее укреплением. Кроме того, в тылу Центрального и Воронежского фронтов, занимавших позиции соответственно на северном и южном участках курского выступа, создавался еще один, Степной фронт, при-

Танкисты перед боем. Орловско-Курское направление. Июль 1943 г.

званный стать резервным объединением и действовать в ходе контрнаступления Красной армии.

Военные заводы страны бесперебойно работали над выпуском танков и самолетов. В войска поступали как традиционные «тридцатьчетверки», так и мощные самоходные орудия СУ-152. Последние могли уже с большим успехом бороться против новых немецких танков. Отметим также, что еще зимой 1943 г. на Ленинградском фронте в руки советских войск попал немецкий танк «Тигр», который был затем внимательно изучен советскими специалистами.

Советские войска к началу Курской битвы значительно превосходили противника как в численности, так и в технике. Центральный и Воронежский фронты имели в своем составе около 1,3 млн человек, а стоящий у них за спиной Степной фронт насчитывал еще 500 тыс. человек. В распоряжении трех фронтов находилось до 5 тыс. танков и самоходных орудий, 28 тыс. орудий и минометов. Преимущество в авиации также было на советской стороне — против примерно 2 тыс. немецких самолетов действовало 2,6 тыс. советских крылатых машин.

Штабами Центрального (командующий — К. Рокоссовский) и Воронежского (командующий — Н. Ватутин) фронтов было принято решение произвести в ночь на 5 июля артиллерийскую контрподготовку, которая нанесла немалый ущерб противни-

Немецкий танк подбит. Курская дуга. 1943 г.

ку. Броня немецких танков помогла им на некоторых участках пробить советскую оборону и вклиниться в боевые порядки частей Красной армии. Передовые советские подразделения, которые не могли сдержать натиск «тигров», не складывали оружия. Они продолжали сражаться, уничтожая пехоту противника и вынуждая немецкие танки то и дело возвращаться назад для помощи своим войскам. Одним из героев Курской битвы стал лейтенант В. Шаландин. Рядом с шоссе Курск–Белгород стоит посвященный ему памятник — большая в рост фигура воина в комбинезоне и танковом шлеме. Девять часов не открывая люков, в сотрясаемом снарядами и взрывами бомб танке он вел свой последний бой. Сжег четыре немецких танка и раздавил три противотанковых орудия. Когда его машина загорелась, а танки врага все подступали, он продолжал вести огонь из пылающей машины и погиб на том месте, где было приказано держать оборону.

Немецким танковым клиньям удалось продвинуться на северном крыле Курского выступа до 15 км, на южном — около 35. Наиболее яростным был удар Манштейна в направлении Прохоровки, где 10–15 июля произошло самое большое танковое сражение Второй мировой войны, в котором с обеих сторон участвовало до 1200 танков и самоходных орудий.

Сражение на Прохоровском поле — понятие во многом собирательное. Судьба противоборствующих сторон решалась здесь не за один день и не на одном поле. И тем не менее именно это сражение во многом определило весь последующий ход событий.

В помощь войскам Воронежского фронта решением Ставки была передана из Степного фронта (командующий генерал И. Конев) 5-я гвардейская танковая армия генерала П. Ротмистрова, которая в ожесточенных боях потеряла более половины своих танков, но и силы противника были на исходе. 12 июля советские войска под Курском перешли в наступление в общем направлении на Орел (операция «Кутузов»). Немецкая оборона не выдержала.

13 июля Гитлер совещался с фельдмаршалами Манштейном и Клюге. Стоял вопрос: как дальше действовать в условиях неблагоприятно складывающейся для вермахта и всего третьего рейха ситуации? 10 июля на острове Сицилия высадился десант союзных англо-американских войск. Гитлер не был уверен в том, что итальянцы смогут их остановить. После Сталинграда он скептически оценивал боевые качества и моральный дух солдат итальянской армии. Чтобы защитить Апеннины, вермахту нужны были дополнительные силы. Манштейн пытался убедить Гитлера не прерывать операцию «Цитадель».

Фюрер не стал возражать против продолжения атак на южном крыле курского выступа (на северном крыле выступа это было уже невозможно). Но усилия Манштейна не принесли успеха, и ему не оставалось ничего иного как отступать.

3 августа, после того как войска Воронежского и Степного фронтов отбросили противника на исходные позиции на южном крыле курского выступа, они приступили к осуществлению Белгородско-Харьковской наступательной операции (операция «Румянцев»). Уже вскоре, 5 августа были освобождены Орел и Белгород. В этот день впервые с начала войны в Москве был произведен артиллерийский салют в честь достигнутых успехов.

Участник Курской битвы известный военный писатель Герой Советского Союза В. Карпов вспоминает: «Обычно на войне бойцы, ведущие сражение, не знают как история назовет его. Лишь позднее вошли в наше сознание слова «Битва на Курской дуге». Это хорошее, меткое название, не только потому, что на дугу было похоже очертание фронта — здесь мы согнули в дугу гитлеровскую армию».

Вермахт потерял в Курской битве 30 отборных дивизий, в том числе 7 танковых, около 500 тыс. солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 1,5 тыс. танков, более 3 тыс. самолетов, 3 тыс. орудий. Еще большими были потери советских войск: 860 тыс. человек, свыше 6 тыс. танков и САУ, 5 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. самолетов. Тем не менее соотношение сил на фронте изменилось в пользу Красной армии. В ее распоряжении находилось значительно больше свежих резервов, нежели у вермахта.

«Великое советское наступление, которое началось летом 1943 г. под Курском и Орлом, — говорится в «Краткой истории Второй мировой войны», изданной военным министерством США в 1945 г., — продолжалось непрерывно до следующей весны, когда немецкие захватчики были полностью изгнаны из Южной России».

Вслед за успехами под Курском и Орлом развернулась битва за Днепр, естественная преграда которого являлась основой «Восточного вала» — мощной системы обороны противника на пути наступления Красной армии. Битва длилась с августа по декабрь 1943 г. Первыми советские части форсировали Днепр 22–23 сентября. В ночь на 24 сентября в районе Канева был выброшен воздушный десант. К концу сентября советские войска захватили на правом берегу Днепра 23 плацдарма.

Зачастую советские части переправлялись через реку с помощью подручных средств (лодок, плотов, обычных бревен). Стояла осень, вода была холодная, но красноармейцы стреми-

лись, выиграв время, лишить противника возможности организовать сопротивление на участке высадки. Войска несли большие потери при форсировании реки, в том числе по той причине, что правый берег Днепра был более высоким и немцы имели возможности вести прицельный огонь по переправам. Крайнего напряжения бои достигли в сражении за Киев. 6 ноября силами 180 стрелковой дивизии генерал-майора Ф. Шмелева и других войск, в том числе 1-й Чехословацкой бригады, также входившей в состав 1-го Украинского фронта, была освобождена столица Украины г. Киев [⬇].

Освобождение Киева получило широкий международный отклик. Лондонское радио сообщало: «Занятие Киева советскими войсками является победой, имеющей огромное не только военное, но и моральное значение». «Когда гитлеровцы заняли Киев в 1941 г., — говорилось далее, — они хвастливо заявляли, что это повлечет за собой полнейшее поражение советских войск на всем юго-востоке. Теперь времена изменились. Германия слышит звон похоронного колокола. На нее надвигается лавина».

8 ноября 1943 г. был учрежден орден «Победы» для особо отличившихся полководцев. Первыми этим высшим полководческим орденом были награждены маршалы Г. Жуков и А. Василевский, осуществлявшие непосредственное руководство битвой за Днепр, на этом участке фронта почти не было такого соединения или части, где бы не было Героя Советского Союза.

Победы под Курском и затем в битве за Днепр завершили коренной перелом в Великой Отечественной войне. Изгнание итало-немецких войск из Северной Африки (май 1943 г.), стабилизация обстановки на Атлантическом и Тихом океанах, в Юго-Восточной Азии, где японские войска были остановлены у границ Индии, свидетельствовали о том, что коренной перелом происходит и во Второй мировой войне в целом.

⬇

Гитлеровцы за время оккупации Киева, продолжавшейся 778 дней, разграбили и разрушили город. Фашистские палачи десятками тысяч сгоняли киевлян в концентрационные лагеря, морили голодом, подвергали пыткам, расстреливали. Более 195 тыс. киевлян было казнено, свыше 100 тыс., в основном юношей и девушек, — угнано на каторжные работы в Германию. В огромном городе, с населением 900 тыс. жителей к осени 1943 г. оставалось всего 180 тыс. человек. Захватчики взорвали Успенский собор Киево-Печерской лавры, здание цирка, сожгли Театр юного зрителя, консерваторию, разрушили Академию наук УССР, большинство медицинских учреждений города, 140 школ, 900 зданий государственных и общественных организаций, свыше 800 предприятий, лучшие кинотеатры и клубы.

Оборона Ленинграда

С первых дней Великой Отечественной войны Ленинград оказался между двух огней. С юго-запада, через Прибалтику, к городу подступала немецкая группировка армий «Север» (командующий — фельдмаршал В. Лееб). С севера и северо-запада на город нацелилась совместно с немецкими войсками финская армия (командующий — маршал К. Маннергейм). Согласно плану «Барбаросса» захват Ленинграда должен был предшествовать взятию Москвы.

Битва за Ленинград, самая продолжительная в войне, длилась с 10 июля 1941 г. до 9 августа 1944 г. С противником вели борьбу в различное время войска Северного, Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского и 2-го Прибалтийского фронтов, Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской и Онежской флотилий, авиационные части и соединения, жители Ленинграда. На стороне противника, помимо немецких и финских дивизий, действовали испанская дивизия, норвежские и шведские «добровольцы».

Уже к 1 июля 1941 г. противник, располагавший большим превосходством в силах, захватил Каунас, Вильнюс, Ригу. Когда 9 июля был захвачен Псков, возникла непосредственная угроза Ленинграду. Еще 1 июля в городе была создана Комиссия по вопросам обороны (председатель — А. Жданов). В тот же день сильный удар по советским войскам в двухстах километрах северо-западнее города нанесла финская армия, целью наступления которой являлись Ленинград и Петрозаводск. 5 июля из состава Северо-Западного фронта была выделена оперативная группа под командованием генерал-лейтенанта К. Пядышева для обороны лужского рубежа. Вокруг Ленинграда на дальних и ближних подступах развернулось строительство нескольких полос обороны. 29 июня началась эвакуация из города детей, женщин, пожилых людей, но в недостаточных масштабах из-за неоправданной уверенности в том, что противник будет остановлен на дальних подступах к городу. Сложная обстановка складывалась на море. С потерей баз в Лиепае и Риге корабли Краснознаменного Балтийского флота перебазировались в Таллин, но как показали последующие события — временно.

Самоотверженно защищали дальние подступы к Ленинграду наши пехотинцы, моряки, летчики. Ценой огромных потерь советские воины, ведомые своими командирами и комиссарами, остановили наступление противника у стен

города. Особое значение в замедлении темпов немецкого продвижения имела оборона Таллина, Моонзундского архипелага и полуострова Ханко, лужского рубежа, сражение на ближних подступах к Ленинграду. Беспримерный подвиг совершила охрана водного района Пярну во главе с флагманским минером старшим лейтенантом П. Вольским, затопившая 7 июля под огнем противника на входе в порт стоявшие там суда. Этот важный для немецкого командования узел транспортировки и снабжения войск надолго был выведен из строя.

Наступление немецко-фашистских войск непосредственно на Ленинград началось 10 июля. Противник нанес удары с нескольких направлений. 19 августа советские войска оставили Новгород, 20 августа — Чудово. Финская армия прорвалась к Карельскому перешейку. Создавалась угроза окружения города. Красная армия оказывала ожесточенное сопротивление на всех линиях обороны. Героически сражались дивизии народного ополчения. Государственный комитет обороны и Ставка Верховного Главнокомандования своими организационными решениями (создание Ленинградского и Карельского фронтов, смена командования, эвакуация населения, промышленных предприятий и др.) стремились укрепить положение города. В конце августа противник возобновил наступление. 31 августа была перерезана дорога Москва–Ленинград. 8 сентября город был окружен. В кольце блокады оказались более 2,5 млн гражданского населения, войска Ленинградского фронта. С этого дня сообщение с городом стало возможным только по Ладожскому озеру и по воздуху. Каждый день Ленинград стал подвергаться артиллерийскому обстрелу и каждую ночь — воздушным налетам.

Блокада грозила еще более страшной трагедией — голодом. 30 августа правительство приняло постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», которым предусматривалась доставка в город продовольствия, вооружения, боеприпасов и горючего, однако осуществить это постановление было крайне трудно. В связи с создавшимся положением в Ленинград была направлена комиссия во главе с заместителем председателя ГКО В. Молотовым. По результатам ее работы принимались важные решения. Вот как вспоминает об этом Г. Жуков, вызванный в Кремль из-под Ельни, где он руководил первой успешной операцией советских войск в ходе битвы под Москвой: «Мы еще раз обсудили положение с Ленинградом, — сказал Сталин. — Противник захватил Шлиссельбург, а 8 сентября разбомбил Бадаевские продовольственные склады. Погибли большие запасы продовольствия. С Ленинградом

по сухопутью у нас связи теперь нет. Население оказалось в тяжелом положении. Финские войска наступают с севера на Карельском перешейке, а немецко-фашистские войска группы армий "Север", усиленные 4-й танковой группой, рвутся в город с юга... Вам придется лететь в Ленинград и принять от Ворошилова командование фронтом и Балтфлотом».

Приезд Жукова и принятые им меры укрепили оборону города, но прорвать блокаду не удалось. Еще 2 сентября пришлось усилить режим экономии продуктов питания. Рабочие и инженеры получали по 600 г хлеба в день, служащие — 400 г, иждивенцы и дети — 300 г. 11 сентября норму уменьшили. Хлеб стали выпекать с различными примесями — солодом, жмыхом и т. д. Немцы вплотную подошли к городу. Кольцо блокады, линия фронта находились от городской черты на расстоянии от 2 до 30 км. 2 октября финские войска захватили Петрозаводск (переименовали в г. Энинсила). Соединиться с частями вермахта, наступавшими на Ленинград, им не удалось. Но и советские войска были обескровлены. Будущее Ленинграда виделось противнику в его уничтожении [⇩].

Наиболее тяжелым испытанием стал голод. С 20 ноября 1941 г. были установлены самые низкие нормы выдачи хлеба по карточкам: рабочим и инженерно-техническим работникам — 250, служащим, иждивенцам и детям — 125 г. Частям первой линии и боевым кораблям — 500, летно-техническому составу ВВС — 500, всем остальным воинским частям — 300 г.

Началась массовая гибель населения. В декабре умерли 53 тыс. человек (больше, чем за весь 1940 г.), в январе 1942 г. — более 100 тыс. человек. Сохранились страницы дневника маленькой Тани Савичевой: «Бабушка умерла 25 января... Дядя Алеша 10 мая... Мама 13 мая в 7.30 утра... Умерли все. Осталась одна Таня». Но вскоре умерла и она...

Из директивы Гитлера «Будущее Петербурга» от 29.09.1941 г.

«1. Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После разгрома Советской России существование этого огромного города не будет иметь никакого смысла. Финляндия также сообщила нам, что она не заинтересована в дальнейшем существовании города рядом с ее новыми границами.

2. Прежние требования военно-морского флота сохранить верфи, гавань и военно-морские сооружения известны, однако их выполнение невозможно в связи с главным решением вопроса о Петербурге.

3. Предлагается плотно блокировать город и сровнять его с землей с помощью артиллерии всех калибров и непрерывных бомбардировок с воздуха. Если в результате создавшейся в городе обстановки последуют заявления о сдаче города, они должны быть отклонены...»

Люди умирали дома в холодных квартирах, на работе, улицах, в очередях за хлебом. Событием стала «Дорога жизни» — проложенная по льду Ладожского озера трасса, по которой с 21 ноября в город доставлялось продовольствие, боеприпасы и на обратном пути эвакуировалось гражданское население, главным образом женщины и дети. За период действия «Дороги жизни» — до марта 1943 г. — по ней и водным путем было доставлено в город 1615 тыс. т грузов, эвакуировано 1376 тыс. ленинградцев, многие тысячи раненых воинов. Всего за период блокады из города было эвакуировано 1750 тыс. человек — единственный в истории случай эвакуации такого огромного числа жителей из осажденного города. Для транспортировки нефтепродуктов по дну Ладожского озера был проложен трубопровод.

Исторически сложилось так, что в наиболее критические для страны летние и осенние месяцы 1941 г. военные судьбы Ленинграда и Москвы тесно переплелись и были взаимосвязаны. Сопротивление на рубежах продвижения вермахта к Ленинграду и Москве лишило германские войска той ударной силы, которая была необходима для взятия этих мегаполисов, как это предусматривалось немецким планом молниеносной войны. В битве за Москву кризис наступил в октябре–ноябре, когда развернулось сражение на подступах к столице. С ленинградского направления противник уже не смог перебросить под Москву значительные силы.

Москва, страна делали все или почти все, чтобы оказать помощь осажденному Ленинграду. При всех ошибках, просчетах, волюнтаристских решениях принимался максимум мер и для доставки в Ленинград продовольствия, и для концентрации военных усилий с целью прорыва блокады. Были предприняты четыре попытки деблокады Ленинграда. Первая — в сентябре 1941 г., на третий день, после того как гитлеровские войска перерезали сухопутные коммуникации с городом; вторая — в октябре 1941 г., несмотря на критическое положение, сложившееся на подступах к Москве; третья — в январе 1942 г.; четвертая — в августе-сентябре 1942 г. Основной причиной неудач являлся недостаток сил и средств, выделенных для прорыва блокады. И только в январе 1943 г., когда основные силы вермахта были стянуты к Сталинграду, блокада была частично прорвана, и на узкой полосе южного берега Ладожского озера был создан коридор шириной 8–11 км., по которому в течение 17 суток проложили железную и автомобильную дороги. Положение Ленинграда значительно улучшилось. Но только через год, в январе 1944 г. в резуль-

тате Ленинградско-Новгородской операции блокада была ликвидирована окончательно.

Нельзя оставить без внимания появившиеся в печати сомнения в необходимости обороны города, в едва ли не напрасных жертвах его защитников.

Ценой 900-дневной упорной обороны города и огромных потерь ленинградцы закрыли германским войскам путь к центру России. А героическая стойкость ленинградцев вызвала восхищение и безмерное уважение всего мира [⬇].

В 1942 г. советским правительством была учреждена медаль «За оборону Ленинграда», которой удостоены около 1,5 млн защитников города. Эта медаль и сегодня остается в памяти народа одной из самых почетных наград Великой Отечественной войны.

§4

Наступательные операции 1943–1945 гг. Война с Японией

Операция «Багратион»

На 18-м км шоссе Минск — Москва высится Курган Славы, на вершине которого установлен монумент — четыре штыка в честь подвига воинов 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, освободивших в 1944 г. Белоруссию

⬇

Из грамоты президента США Ф. Рузвельта, направленной защитникам Ленинграда: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки. И несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода с 8 сентября 1941 г. по 18 января 1943 г. и символизировали этим неустрашимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивлявшихся силам агрессии».

и оказавшим своим наступлением решающую помощь высадке союзников в Нормандии (6 июня 1944 г.) Операция по освобождению Белоруссии под кодовым названием «Багратион» проводилась в период с 23 июня по 29 августа 1944 г. и завершилась еще одним крупнейшим после Курской битвы поражением немецко-фашистских войск. В своей недавней книге, посвященной этой операции, американский историк У. Данн назвал ее «советским блицкригом».

Замыслом операции «Багратион» предусматривалось нанести главные удары по флангам немецкой группировки: на севере, под Витебском и на юге, в районе Бобруйска. После окружения и уничтожения противника на этих участках фронта намечалось развивать наступление на Запад.

Первым шагом к созданию, по существу, совершенно новой группировки советских сил на белорусском направлении явилось назначение на должности командующих 1-м Прибалтийским, 1-м, 2-м, 3-м Белорусским фронтами проверенных в боях военачальников, имеющих опыт крупных (и, самое главное успешных) наступательных операций. Командующими этими фронтами стали соответственно генералы И. Баграмян, К. Рокоссовский, Г. Захаров, И. Черняховский, Координацию действий фронтов осуществляли маршалы Жуков и Василевский.

План операции рассматривался с участием командующих фронтами всесторонне и детально. К. Рокоссовский [⬇] вспоминает: «Окончательно план наступления отрабатывался в Ставке 22 и 23 мая. Наши соображения о наступлении войск левого крыла фронта на люблинском направлении были одобрены, а вот решение о двух ударах на правом крыле подверглось критике. Верховный Главнокомандующий и его заместители настаивали на том, чтобы нанести один главный удар — с плацдарма на Днепре (район Рогачева), находившегося в руках 3-й армии. Дважды мне предлагали выйти в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки. После каждого такого “продумывания” приходилось с новой силой отстаивать свое решение. Убедившись, что я твердо настаиваю на нашей точке зрения, Сталин утвердил план операции в том виде, как мы его представили.

— Настойчивость командующего фронтом, — сказал он, — доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это надежная гарантия успеха».

Константин Константинович Рокоссовский (1896–1968) *— Маршал Советского Союза, выдающийся полководец Великой Отечественной войны и государственный деятель СССР. Родился в г. Великие Луки в семье железнодорожника (отец по национальности поляк). В Первую мировую войну добровольцем ушел на фронт. За храбрость был награжден, стал младшим унтер-офицером. После Октябрьской революции вступил в Красную армию. В годы Гражданской войны командовал эскадроном, дивизионом, полком. В 1929 г. окончил курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Академии им. М. В. Фрунзе. Командовал кавалерийской дивизией и корпусом. В 1937 г. был необоснованно репрессирован. В 1940 г. по ходатайству С. Буденного, С. Тимошенко и Г. Жукова освобожден. Войну встретил командиром корпуса в звании генерал-майора. Успешно руководил войсками в приграничных сражениях, под Дубно и Смоленском. Командовал 16-й армией в битве под Москвой, был тяжело ранен. Руководил боевыми действиями Брянского, Донского, Центрального и Белорусских фронтов, в Сталинградской, Курской битвах, Белорусской и других операциях, во взятии Берлина. Дважды Герой Советского Союза, награжден орденом «Победа». Командовал историческим Парадом Победы в Москве 24 июня 1945 г.*

После войны К. Рокоссовский занимал различные командные и государственные должности. С 1949 по 1956 г. — Министр национальной обороны Польши и заместитель председателя Совета Министров Польской Народной Республики. Ему было присвоено звание Маршала Польши, посвящена изданная в Польше книга «Маршал двух народов». Рокоссовскому принадлежат такие слова: «В России меня считали поляком, а в Польше — русским. Я должен был брать Берлин, я был ближе всех, но позвонил Сталин и говорит: “Берлин будет брать Жуков”. Я спросил, за что такая немилость? Сталин ответил: «Это не милость, это политика”». В 1956–1962 гг. — заместитель Министра обороны, командующий Закавказским военным округом, вновь заместитель Министра обороны. Снят с должности Н. Хрущевым по политическим соображениям. В памяти окружавших его людей Рокоссовский остался человеком выдающихся военных и политических способностей, одаренным интеллигентом и доброжелательным товарищем. Сталин сравнивал Рокоссовского с А. Суворовым.

Белорусская операция началась на несколько дней раньше, чем намечалось первоначально. Это было вызвано необходимостью оказать срочную помощь активно действовавшим партизанам, против которых немецкие войска развернули крупное наступление.

Ударные соединения Рокоссовского и Черняховского устремились по сходящимся направлениям к Минску. В немецкой обороне образовалась огромная брешь, ликвидировать которую германскому командованию было нечем. 3 июля соединения 5-й гвардейской танковой армии с севера и 1-го гвардейского танкового корпуса подошли к Минску. В тот же день город был освобожден от немецких войск. Вскоре они достигли городов Барановичи, Молодечно и 8 июля Вильнюса — столицы

Литовской ССР, но немецкий гарнизон города сумел вырваться из окружения. Красная армия вышла на подступы к Риге. Южнее войска 1-го и 2-го Белорусского фронтов продвигались к Гродно и Бресту. 13 июля неожиданно для противника перешли в наступление войска 1-го Украинского фронта, которые освободили Львов. Войска сражались самоотверженно.

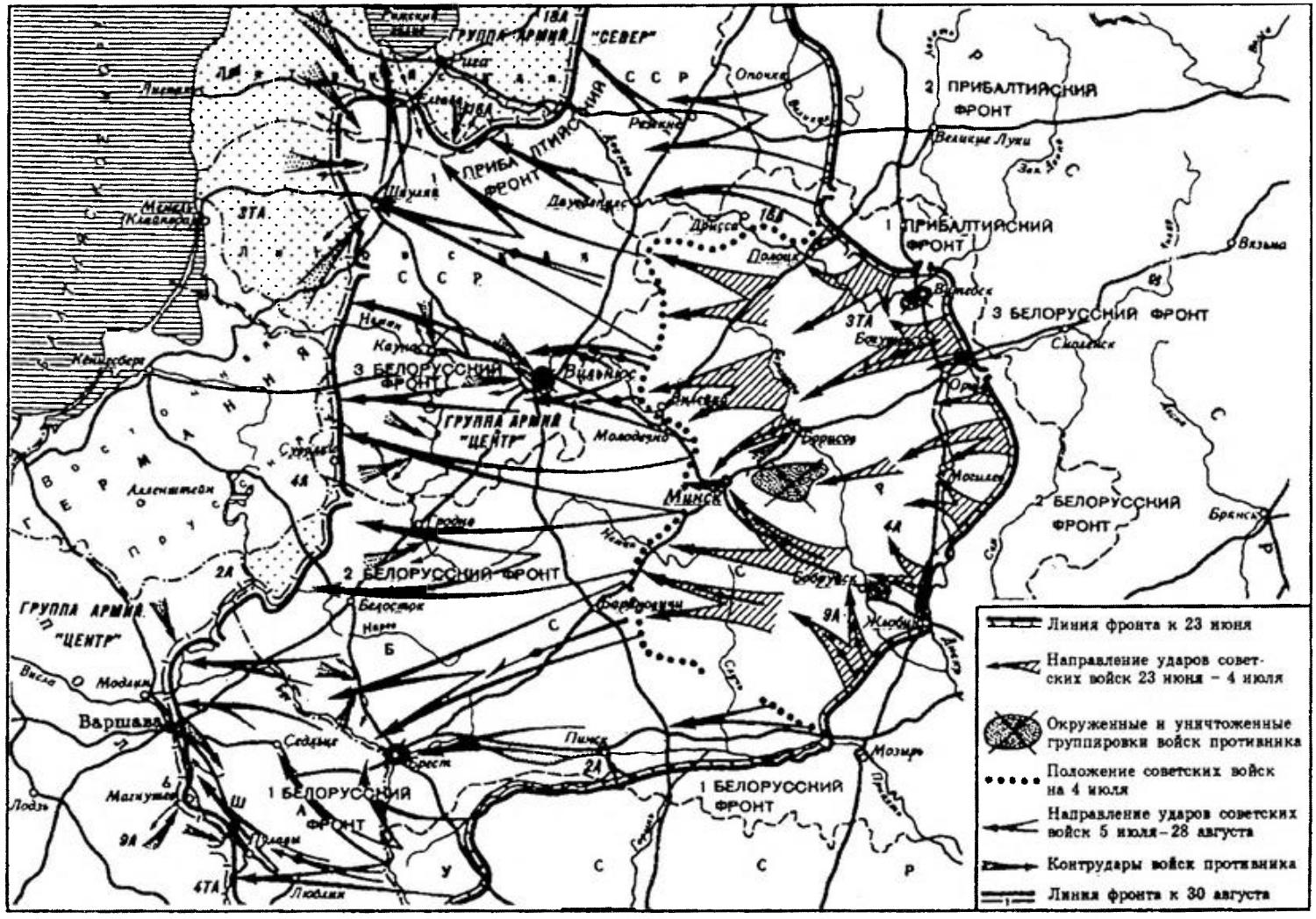
Удивительный подвиг совершил экипаж танка Т-34 — командир машины лейтенант Д. Комаров и механик-водитель сержант М. Бухтуев. На станции Черные Броды враг выдвинул бронепоезд, который открыл шквальный огонь по наступающим войскам. От снаряда танк загорелся. Командир и механик-водитель, понимая, что сбить пламя не удастся, в считанные минуты подбили два орудия противника, а затем, разогнав объятый пламенем танк, на полном ходу врезались в бронепоезд и сбили его с рельсов. Воодушевленная их героизмом пехота поднялась в атаку и вскоре очистила станцию от противника. Обоим танкистам 22 августа 1944 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Советские войска неудержимо приближались к границам Польши и Восточной Пруссии. Только за первые 12 дней боев, с 22 июня по 4 июля 1944 г., группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал В. Модель) потеряла 25 дивизий и лишилась 300 тыс. человек.

Наступление Красной армии на его завершающем этапе остановили контрудары свежих немецкий войск, направленных в помощь группе армий «Центр». Итоги операции «Багратион» были выдающимися. В ходе операции мощнейшая группировка немецких армий была отброшена на 550–600 км от прежней линии фронта. 17 дивизий и 3 бригады противника были полностью уничтожены. За два месяца боев немецкие потери составили 550 тыс. человек. Сведения «Энциклопедии Американа» о том, что «русские косвенно помогли Гитлеру тем, что не продемонстрировали своих намерений облегчить высадку союзников», конечно же, не соответствуют действительности.

Успешные действия советских войск стали стимулом и для активизации антигитлеровского подполья в Европе. Так, в условиях успешного наступления советских фронтов и наступления союзников во Франции 20 июля была предпринята неудачная попытка покушения на Гитлера.

Красная армия понесла в Белорусской операции значительный урон. Только безвозвратные потери составили 175 тыс. человек. 580 тыс. военнослужащих были ранены. Советские фронты лишились в ходе наступления 2900 танков, 2400 орудий.

Освобождение Белоруссии летом 1944 г.

До сих пор встречаются утверждения, что Красная армия якобы преднамеренно не оказала помощь восстанию в Варшаве, которое началось 1 августа 1944 г. по приказу из Лондона, где находилось польское правительство в эмиграции. Красная армия, завершившая Белорусскую операцию, не располагала для этого необходимыми силами. Советское руководство не было информировано о подготовке восстания и рассматривало его как провокацию «лондонцев» с целью захватить власть в столице до прихода советских войск [⬇].

Войска Рокоссовского предприняли усилия, чтобы пробиться к городу. В результате кровопролитных боев им удалось к 14 сентября освободить пригород Варшавы — Прагу. Северо-западнее столицы было захвачено несколько плацдармов на реке Нарев. Но большего советским войскам и бойцам 1-й армии Войска Польского, сражавшимся в рядах Красной армии, достичь не удалось. Помощь, оказанная восставшим Красной армией и ВВС западных союзников, была недостаточной. 2 октября 1944 г. восставшие капитулировали. Город лежал в руинах.

В боях под Варшавой погибли десятки тысяч наших солдат и офицеров. О характере боев свидетельствует тот факт, что только 2-я танковая армия лишилась около 500 танков и самоходных орудий. Наши войска освободили столицу Польши в январе1945 г.

⬇

Надо сказать, что отношения СССР с эмигрантским правительством Польши развивались крайне противоречиво на протяжении всей войны. Достигнутая в 1941 г. договоренность о создании в СССР польской армии и ее последующем участии в боях на советско-германском фронте польской стороной не была выполнена. Командующий этой армией генерал В. Андерс настоял на ее выводе через Иран на помощь английским войскам на Ближнем Востоке. В середине 1942 г. туда были эвакуированы 75 тыс. польских военнослужащих и около 38 тыс. членов их семей. Часть польских военнослужащих не подчинилась приказу Андерса. На их основе была создана дивизия, а затем две армии Войска Польского, которые совместно с Красной армией приняли участие в освобождении своей страны от немецких захватчиков. В 1943 г. советско-польские отношения серьезно осложнились из-за массовой гибели поляков в Катынском лесу под Смоленском. Немецкая пропаганда и «лондонцы» обвинили в их расстреле советские органы НКВД, что многие годы отрицалось советским правительством, но было признано при М. Горбачеве.

Наступательные операции 1944 — начала 1945 гг. Освобождение стран Восточной Европы

В конце 1943 — начале 1944 г. центр тяжести вооруженной борьбы оставался на Украине. Здесь на пространстве от Полесья до Черного моря протяженностью 1400 км с 24 декабря 1943 г. по 6 мая 1944 г. была проведена Днепровско-Карпатская стратегическая операция, которая в свою очередь состояла из нескольких операций. Из них наиболее известна Корсунь-Шевченковская операция 1-го и 2-го Украинских фронтов, которые окружили 7 дивизий и одну бригаду противника. Командование группы армий «Юг» спешно направило в этот район танковые формирования, которые предприняли попытки прорвать кольцо окружения. Начались жаркие бои. 17 февраля 1944 г. часть окруженных немецких войск, бросив тяжелое вооружение, сумела пробиться к своим. Тем не менее, в целом немецкая группировка была разгромлена, что в значительной степени ослабило войска противника на юго-западном направлении.

Продолжая наступление, войска 2-го Украинского 27 марта 1944 г. форсировали реку Прут, по которой проходила граница между СССР и Румынией. Войска 3-го Украинского фронта 28 марта вступили в Николаев. 10 апреля они освободили Одессу. Принимая во внимание усталость войск, необходимость дать им время для отдыха и пополнения сил, Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ о переходе Украинских фронтов к обороне. Днепровско-Карпатская операция была завершена. Красная армия освободила Правобережную Украину и часть Советской Молдавии, вышла к границе Румынии, на подступы к Польше и в предгорья Карпат.

С 8 апреля по 12 мая войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом при поддержке двух воздушных армий разгромили в Крыму 17-ю немецко-румынскую армию. 9 мая был освобожден город-герой Севастополь, а вскоре и весь Крым.

Отступление разгромленных немецких войск из Белоруссии осложнило положение оборонявшейся в Прибалтике группы армий «Север». В июле–августе 1944 г. войска 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов прижали ее к морю, отсекли от отступавшей в Восточную Пруссию группы армий «Центр», освободив часть Эстонии, Латвии и Литвы. Продолжив во второй половине сентября наступление, эти фронты к зиме 1944/1945 г. освободили от захват-

чиков почти всю Прибалтику, блокировали остатки группы армий «Север» в Курляндии, отрезав ей пути отступления в Восточную Пруссию. В морских сражениях выдающегося успеха добилась 30 января 1945 г. подводная лодка под командованием капитана 3-го ранга А. Маринеско. Она потопила гигантский лайнер водоизмещением 25,5 тыс. т, на борту которого находилось более 1,3 тыс. немецких моряков-подводников. Гитлер объявил командира подводной лодки своим личным врагом.

За полярным кругом немецкие войска, отступив из центральной Финляндии, закрепились в области Петсамо (Печенга). Задача их разгрома была выполнена войсками Карельского фронта (командующий маршал К. Мерецков) в ходе Петсамо-Киркинесской операции (7–29 октября 1944 г.). При преследовании противника с согласия норвежского эмигрантского правительства в Лондоне боевые действия были перенесены 18 октября за советско-норвежскую границу. 25 октября после продолжительного боя был освобожден Киркинесс. С 29 октября советские войска на этом участке фронта перешли к обороне. Летом и осенью 1944 годы заметных успехов достигли также войска других советских фронтов. Войска 1-го Украинского фронта (командующий маршал И. Конев), разгромив 32 дивизии, завершили изгнание противника из западных областей Украины и вступили в юго-восточные районы Польши, захватив при этом крупный оперативный плацдарм на левом берегу Вислы в районе Сандомира.

Войска 2-го (командующий Р. Малиновский) и 3-го Украинского (командующий генерал Ф. Толбухин) фронтов 20 августа 1944 г. начали в Молдавии Ясско-Кишиневскую операцию против группы армий «Южная Украина». В результате вермахт к 3 сентября лишился 22 дивизий. Южный фланг немецкой обороны рухнул. 23 августа в Бухаресте был свергнут прогерманский диктаторский режим Антонеску. В тот же день новое правительство Румынии объявило войну Германии. 1-я и 4-я Румынские армии включились в освободительный поход Красной армии.

8 сентября передовые части 3-го Украинского фронта без единого выстрела пересекли болгаро-румынскую границу. К тому времени Болгария была охвачена антифашистским восстанием. На следующий день новое болгарское правительство объявило войну Германии и союзной ей Венгрии. Болгарская армия вступила в борьбу с вермахтом.

В конце сентября войска 3-го Белорусского фронта, пройдя маршем по территории дружественной Болгарии, подошли

к болгаро-югославской границе. По договоренности с Национальным Комитетом Освобождения Югославии, осуществлявшим власть в районах, контролируемых партизанами, 28 сентября две армии из состава 3-го и 2-го Украинских фронтов вступили на югославскую территорию и совместно с частями Национально-освободительной армии Югославии, разгромив немецкую армейскую группу «Сербия», 20 октября освободили Белград.

В связи с приближением Красной армии к границам Чехословакии в марионеточном Словацком государстве активизировалось движение Сопротивления. В ответ на ввод туда немецких частей 29 августа началось Словацкое национальное восстание. По просьбе Чехословацкого эмигрантского правительства Ставка ВГК отдала 2 сентября приказ командованию 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии И. Петров) выйти на словацкую границу и соединиться с восставшими. 8 сентября 1944 г. началась Восточно-Карпатская операция. Однако соединения Красной армии встретили яростное сопротивление, и 28 октября из-за больших потерь операция была прекращена. После подавления народного восстания Словакия вновь оказалась под оккупацией и вскоре превратилась в арену новых кровопролитных сражений.

В ходе летне-осенней кампании 1944 г. Красная армия подвергла сокрушительному разгрому все основные стратегические группировки врага. Были уничтожены или разгромлены 315 дивизий и 46 бригад противника. Советские войска продвинулись на запад на 600–900 км. Из войны на стороне Германии практически были выведены все ее европейские союзники. Попытки немецкого командования добиться стабилизации обороны на советско-германском фронте потерпели провал. 26 декабря войска Красной армии окружили в Будапеште 188-тысячную группировку противника, отразили попытку ее деблокировать и 13 февраля 1945 г. освободили Будапешт. Ликвидация засевшей в городе группировки противника создала предпосылки для развития наступления на Вену, которая была освобождена 13 апреля 1945 г.

Еще в начале января советское командование завершило подготовку к Висло-Одерской операции с целью разгрома немецких войск в Польше и Восточно-Прусской операции, имевшей задачу отсечь войска противника, оборонявшиеся в Восточной Пруссии, прижать их к морю и уничтожить. На главном варшавско-берлинском направлении в составе 1-го Белорусского (командующий маршал Г. Жуков) и 1-го Украинского (командующий маршал И. Конев) фронтов, занимавших

480-километровую полосу, было сосредоточено более 2,2 млн человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, свыше 7 тыс. танков и САУ и 5 тыс. боевых самолетов. Это была самая крупная стратегическая группировка советских войск, когда-либо создававшаяся для проведения наступательной операции.

12 января 1945 г., на 8 дней ранее установленного срока, в связи с тяжелым положением союзников в Арденнах, войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление. 14 января перешел в наступление 1-й Белорусский фронт. В результате Висло-Одерской операции советские войска, пройдя с боями свыше 500 км, нанесли противнику невосполнимый урон. В ходе наступления было разгромлено 35 немецких дивизий, а еще 25 потеряли половину сил и средств. 3 февраля силы 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов овладели восточным берегом Одера и захватили несколько плацдармов на противоположном берегу реки. От Берлина их отделяло 60 км. В январе–апреле 1945 г. войска Белорусских фронтов провели Восточно-Прусскую и Восточно-Померанскую наступательные операции, обеспечив прикрытие с севера правого фланга войск, готовившихся нанести удар по Берлину. 9 апреля в ходе Восточно-Прусской операции штурмом был взят г. Кенигсберг (ныне г. Калининград).

Советские войска, вступив на территорию Румынии, Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии, Норвегии и Финляндии, завершили свою освободительную миссию в 1945 г. на территории Австрии, Чехословакии и датском острове Борнхольм.

Битва за Берлин

К началу 1945 г. стало ясно, что война в Европе, вероятнее всего, закончится сражением за Берлин. Об этом свидетельствовало положение на фронтах, яростное сопротивление немецких войск, отсутствие перспектив какого-то иного выхода Германии из войны. Но вопрос, кто первым достигнет столицы Германии — войска западных союзников или Красная армия, оставался открытым. Взятие Берлина означало конец кровопролитию на европейском континенте, приносило с собой лавры победителя в завершающем сражении войны за правое дело, укрепляло позиции в решении вопросов послевоенного устройства Германии, авторитет причастных к этому политических и военных лидеров внутри страны и на международной арене. Не говоря уже о том, что взятию Берлина предстояло войти в летопись мировой истории. Словом, ставки были достаточно высоки.

Вопрос о взятии Берлина интенсивно обсуждался политическим и военным руководством СССР, Англии и США, начиная с февраля 1945 г. и приобрел характер соперничества. 1 апреля 1945 г. в Москву в Ставку Верховного Главнокомандования были вызваны командующие 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами маршалы Жуков и Конев. «Так кто же будет брать Берлин, мы или союзники?» — задал им вопрос Сталин. Поводом для такой постановки вопроса были полученные в Москве сведения о том, что западные союзники создают для взятия Берлина группировку войск под командованием фельдмаршала Б. Монтгомери и развернули с этой целью подготовительные мероприятия. «Берлин будем брать мы, — ответил Конев, — и возьмем его раньше союзников». Жуков сказал, что к этому готовы войска 1-го Белорусского фронта, который имел к этому времени достаточно сил и был нацелен на Берлин с кратчайшего расстояния. По стечению обстоятельств именно в этот же день, 1 апреля, У. Черчилль направил Ф. Рузвельту следующую телеграмму: «Ничто не окажет такого психологического воздействия и не вызовет такого отчаяния среди германских сил сопротивления, как нападение на Берлин... Существует еще одна сторона дела, которую Вам и мне следовало бы рассмотреть. Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также и Берлин, то не создастся ли у них слишком преувеличенное представление о том, что они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу... Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять...».

Телеграмма У. Черчилля была последней попыткой добиться пересмотра решения, принятого верховным главнокомандующим союзными силами в Европе Д. Эйзенхауэром о наступлении американских войск в направлении Лейпцига и Дрездена. Об этом он сообщил еще 28 марта 1945 г. в личном послании Сталину. Эйзенхауэр отклонил настойчивую просьбу Монтгомери о выделении ему 10 дивизий для наступления на Берлин. Комитет начальников штабов, а затем и президент Ф. Рузвельт поддержали решение главнокомандующего.

Советское Верховное Главнокомандование, планируя заключительную наступательную операцию, еще в конце 1944 г. поставило перед войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов задачу в кратчайший срок овладеть

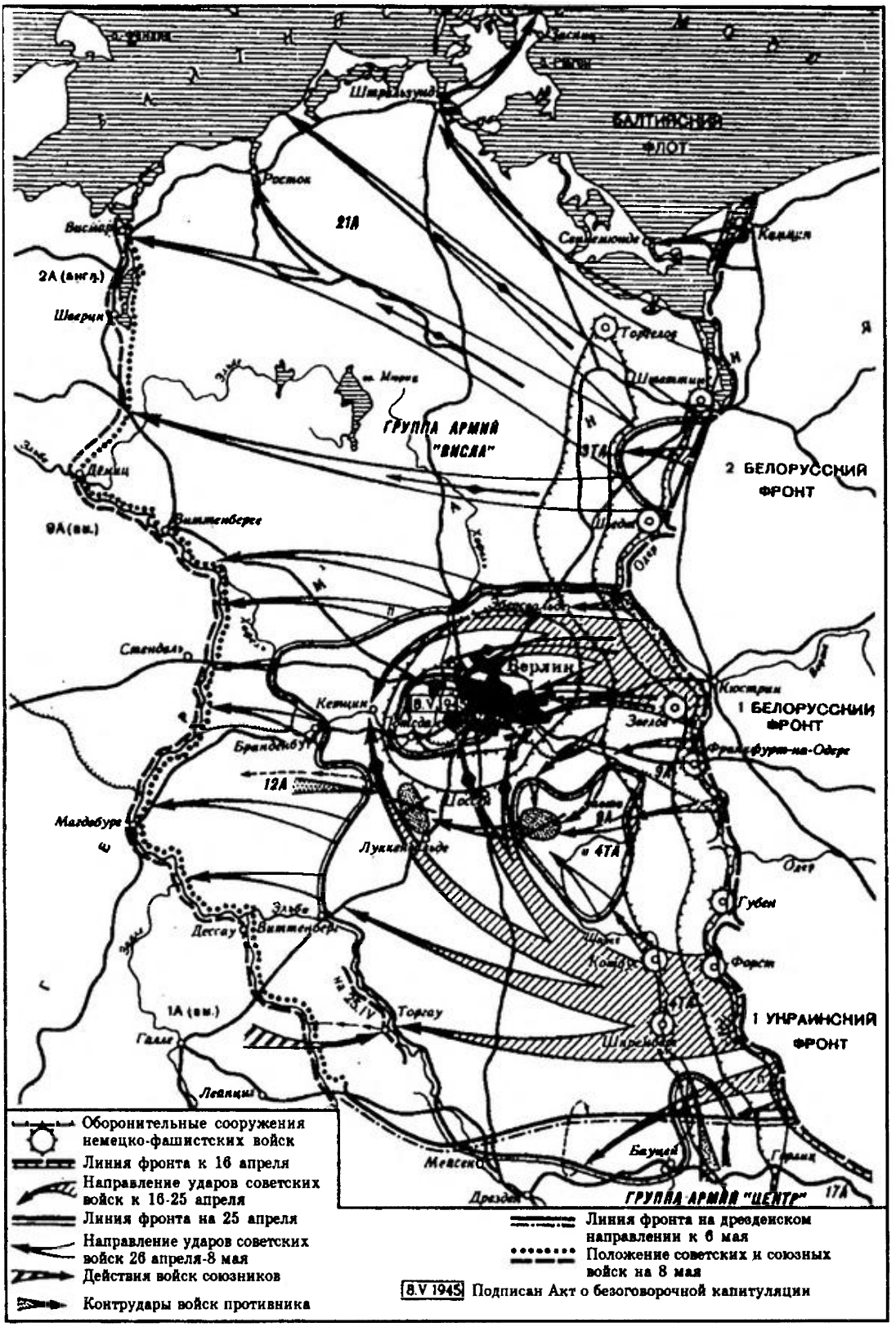
Берлином. Однако события заставили изменить это решение. Советскому командованию поступила информация, что противник сосредотачивает мощные группировки на флангах 1-го Белорусского фронта в Восточной Померании и Верхней Силезии. Поэтому войска 1-го Белорусского фронта были перенацелены на ведение боев в северо-западном направлении против группировки немцев в Померании.

Уже после войны решение Жукова отложить операцию по взятию Берлина подвергалось критике со стороны некоторых советских военачальников. Версии о том, что наступление на столицу Германии в феврале 1945 г. можно было бы и продолжить, придерживался и бывший командующий 8-й гвардейской армией маршал В. Чуйков. Однако сторонники такой гипотезы оказались в меньшинстве.

В Берлинской операции перед войсками Жукова находилась сильно укрепленная полоса немецкой обороны на Зееловских высотах. 1-му Украинскому фронту предстояло прорываться несколько южнее Берлина и наступать в направлении реки Эльбы на соединение с передовыми частями западных союзников. Командующему 1-м Украинским фронтом И. Коневу ставилась и еще одна задача: частью сил нанести удар по Берлину с юга. При этом разграничительная линия между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами была доведена только до города Люббен (60 км юго-восточнее Берлина). Маршал Конев вспоминал впоследствии, что при утверждении проекта операции Сталин провел на карте разграничительную линию вплоть до Люббена, но затем ее оборвал и дальше линию не провел. Он ничего не сказал при этом, но, судя по всему, тем самым молчаливо предложил действовать далее исходя из обстановки. Возможно, в этом обрыве был негласный призыв к соревнованию?..

16 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перешли в наступление. 2-й Белорусский фронт (командующий — К. Рокоссовский) начал наступление 18 апреля. Его действия имели также большое значение для взятия Берлина, поскольку прикрывали правый фланг советских ударных сил.

Войска Жукова довольно быстро преодолели первую оборонительную полосу. Их наступление поддерживали до 4 тыс. танков, 22 тыс. стволов артиллерии, около 4 тыс. самолетов. Только за первые сутки операции было произведено 15 тыс. самолето-вылетов для бомбардировки позиций врага. Однако с наступлением рассвета немцы пришли в себя, и их сопротивление по мере приближения к Зееловским высотам

Берлинская операция. 16 апреля — 8 мая 1945 г.

стало возрастать. На удержание этих высот, являвшихся ключом к Берлину, противник бросил главные силы. Здесь советские войска понесли особенно чувствительные потери. Тем не менее положительным моментом являлся тот факт, что немецкое верховное командование, опасаясь прорыва советских ударных соединений на этом участке, бросило сюда практически все резервы, находившиеся под Берлином, и даже вывело часть войск, предназначенных для непосредственной обороны самой столицы Германии. Как впоследствии отмечал сам Г. Жуков, в этом состоял «большой просчет» противника: «Подходящие из Берлина и его окрестностей резервы были разгромлены нашей авиацией и танками. Поэтому когда наши войска ворвались в Берлин, то некоторые районы города оказались оголенными, в частности, в отношении зенитных орудий. Выведя резервы из Берлина, противник нарушил непрерывную линию обороны, ослабил эту оборону столицы и уже не мог устоять против мощного натиска наступающих...»

К исходу 21 апреля соединения 2-й гвардейской танковой, 3-й и 5-й ударных армий 1-го Белорусского фронта вышли на северо-восточную окраину Берлина. Часть войск фронта, обойдя город с севера, продвигалась к Эльбе.

Следует отметить, что войска 1-го Украинского фронта маршала Конева встречали на пути своего продвижения несколько меньшее сопротивление. Уже к исходу 18 апреля войска фронта завершили прорыв нейсенского рубежа обороны, форсировали Шпрее и обеспечили условия для окружения Берлина с юга. За день до этого И. Конев направляет телеграмму командующим 3-й и 4-й гвардейскими танковыми армиями генералам П. Рыбалко и Д. Лелюшенко, в которой нацеливает их на взятие Берлина. Он требует от них не ввязываться в затяжные и лобовые бои, смелее продвигаться вперед. 20 апреля Конев и Жуков направляют своим подчиненным соединениям практически одинаковые приказы: «Первыми ворваться в Берлин».

Немецкое командование предприняло последнюю отчаянную попытку спасти положение под Берлином. Гитлер приказал повернуть 12-ю армию, ранее предназначавшуюся для действий против американских войск, на восток, против 1-го Украинского фронта, чтобы в районе Ютеборга выйти на соединение с войсками 9-й армии и частью сил 4-й танковой армии. Но войска 1-го Украинского фронта отразили контрудар противника и приступили к его уничтожению. В самом Берлине германские войска продолжали упорно сражаться.

24 апреля ударные соединения 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, соединившись в районе Бранденбурга, замкнули кольцо окружения немецких войск в Берлине. 25 апреля войска 1-го Украинского фронта встретились на Эльбе с войсками 12-й американской группы армий генерала О. Брэдли. К этому времени танкисты генерала Рыбалко (1-й Украинский фронт), форсировав с ходу Шпрее, с ожесточенными боями продвигались к центру Берлина (разграничительная линия между войсками фронтов была изменена и проходила примерно по центру города) и оказались в тылу боевых порядков 8-й гвардейской армии и 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта, что на какое-то время вызвало неразбериху, которая, видимо, принесла немало неоправданных жертв.

В Генеральном штабе внимательно следили за ходом событий, и Коневу была направлена директива о новой разгранлинии. Суть ее сводилась к тому, что войска Конева, которые к тому времени достигли Тиргартена, должны быть отведены, с тем, чтобы их место заняли войска Жукова. Центр Берлина теперь входил в полосу действий армий 1-го Белорусского фронта, что огорчило маршала Конева. Но ему ничего не оставалось, как подчиниться приказу.

В побежденном Берлине. Май 1945 г.

Между тем сражения в столице Германии продолжались с неослабевающей силой. 29 апреля начались бои за рейхстаг, овладение которым было возложено на 79-й стрелковый корпус 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. 30 апреля разведчики 150-й стрелковой дивизии М. Егоров и М. Кантария водрузили красное знамя над рейхстагом. Имперская канцелярия была взята штурмом [↓].

Российская Федерация
Федеральный закон
«О Знамени Победы»
Принят Государственной Думой 25 апреля 2007 года
Одобрен Советом Федерации 4 мая 2007 года

В целях увековечения народного подвига в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в ознаменование заслуг воинов советских Вооруженных Сил перед Отечеством и в знак благодарности потомков победителям фашистских захватчиков настоящим Федеральным законом устанавливаются статус Знамени Победы, правовые основы его хранения и ис-пользования.

Статья 1

1. Знаменем Победы является штурмовой флаг 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии, водруженный 1 мая 1945 г. на здании рейхстага в городе Берлине.
2. Знамя Победы является официальным символом победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, государственной реликвией России.
3. Знамя Победы находится на вечном хранении в условиях, обеспечивающих его сохранность и доступность для обозрения.
4. Место и порядок хранения Знамени Победы, порядок его транспортировки определяются Президентом Российской Федерации.
5. Хранение Знамени Победы осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Статья 2

1. Во время торжественных мероприятий, посвященных Дню Победы, проводимых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, общественными объединениями, возложения венков к могиле Неизвестного солдата в городе Москве и другим памятникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в День Победы и другие дни, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также для выставления на обозрение вместо Знамени Победы в случае, если оно убрано с обозрения для проведения реставрационных работ, могут использоваться копии Знамени Победы.

2. В День Победы копии Знамени Победы могут вывешиваться на зданиях (либо подниматься на мачтах, флагштоках) наряду с Государственным флагом Российской Федерации.
3. Вид копий Знамени Победы должен соответствовать виду Знамени Победы.
4. Одновременный подъем (размещение) Государственного флага Российской Федерации и копии Знамени Победы осуществляется в том же порядке, что и одновременный подъем (размещение) Государственного флага Российской Федерации и флага субъекта Российской Федерации, муниципального образования, организации, общественного объединения.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН
Москва, Кремль
7 мая 2007 г.
№ 68-ФЗ

В тот же день, 30 апреля, не дожидаясь, пока советские солдаты ворвутся в бункер, расположенный на территории имперской канцелярии, покончил жизнь самоубийством Гитлер. Он заперся в своем кабинете вместе с Евой Браун. Через несколько минут прозвучал выстрел. Трупы Гитлера и Евы, на которой он накануне женился, были облиты бензином и сожжены его приближенными во дворе имперской канцелярии. Покончил жизнь самоубийством и министр пропаганды И. Геббельс. 2-го мая остатки берлинского гарнизона во главе с начальником обороны города генералом Г. Вейдлингом сдались в плен.

С падением Берлина Германия утратила способность к организованному сопротивлению.

Потери советских войск в Берлинской операции были исключительно велики. Убитыми и ранеными они превысили 350 тыс. человек. Из них безвозвратные потери (убитые, пропавшие без вести) составили 78 тыс. человек. Потери противника были намного больше. Перестала существовать целая немецкая группировка количеством около 1 млн человек. Примерно 150 тыс. человек были убиты, остальные взяты в плен или успели уйти на запад.

Лишь в Чехословакии немецкие войска некоторое время продолжали вести боевые действия. Чтобы покончить с этой группировкой, часть сил 1-го Украинского фронта была направлена в район Праги и 7 мая совместно восставшим населением города освободила столицу Чехословакии. В ночь на 9 мая, маршал Жуков вместе с представителями английского,

американского и французского командования официально принял в Карлсхорсте (пригороде Берлина) безоговорочную капитуляцию германских войск. Война в Европе закончилась. Преступный фашистский режим и созданное им нацистское государство были повержены. Вторая мировая война в Европе закончилась.

В майские дни 1945 г. на улицах германской столицы можно было видеть сотни полевых кухонь, возле которых толпились тысячи берлинцев. Советское командование распорядилось обеспечить голодных людей необходимым продовольствием. В западной литературе распространяется немало домыслов о «массовых насилиях» солдат Красной армии в Берлине, особенно по отношению к женщинам. Случаи насилия имели место и за это жестоко судили. Но отношение военнослужащих Красной армии к местному населению прежде всего определялось сознанием освободительной цели, которую они выполняли и немцы убеждались, что советский солдат пришел к ним не мстить и убивать, а избавить от страха и насилия, в которых они жили под властью гитлеровского режима.

Война с Японией

Выполняя союзнические обязательства, взятые перед США и Великобританией, а также в целях обеспечения безопасности своих дальневосточных границ, СССР в ночь на 9 августа 1945 г. вступил в войну против Японии, что явилось логическим продолжением Великой Отечественной войны.

Несмотря на поражения от союзных англо-американских войск, Япония продолжала оставаться достаточно мощной военной силой. Императорская армия насчитывала в общей сложности до 6 млн человек, 10 тыс. самолетов и 500 боевых кораблей. С поражением Германии и ее союзников в Европе японцы не считали себя побежденными и готовились к затяжным боям на ближних подступах к своей метрополии. Их упорство вызвало рост пессимистических оценок американского командования в отношении сроков окончания войны на Тихом океане. Считалось, в частности, что она не завершится ранее конца 1946 г., а потери союзных войск при высадке на Японские острова составят 1 млн человек.

Важнейшим звеном японской обороны являлись укрепрайоны Квантунской армии, дислоцированной на территории оккупированной Маньчжурии (Северо-Восточный Китай).

С одной стороны, эта армия служила гарантией беспрепятственного снабжения Японии стратегическим сырьем из Китая и Кореи, а с другой — выполняла задачу по отвлечению советских сил с европейского театра военных действий, помогая тем самым германскому вермахту. В ходе войны против Германии и ее союзников в Европе СССР вынужден был держать на дальневосточных границах огромные силы — в разное время до десятка дивизий, крупные авиационные и артиллерийские части общей численностью до 1 млн человек. Несомненно, что такая масса войск (будь она переброшена на запад) могла бы значительно ускорить поражение Германии и уменьшить советские потери в войне.

Япония была давним противником России. В войне 1904–1905 гг. русские войска потерпели поражение от японских армии и флота. Условия мира были крайне тяжелыми: Россия лишилась территории Южного Сахалина, портов на побережье Тихого океана — Порт-Артура и Дальнего. Непросто складывалась ситуация на Дальнем Востоке и в 1930-е годы. Японское императорское правительство стремилось закрыть Советскому Союзу все выходы в открытый океан. После захвата северо-восточных китайских провинций оно встало на путь прямых военных провокаций на советско-китайской и монголо-китайской границах, что привело к военным конфликтам в районе озера Хасан (1938) и реки Халхин-Гол (1939). Командование императорской армии не оставляло надежд взять в будущем реванш и отторгнуть от СССР Дальний Восток и Забайкалье. План боевых действий против Красной армии под кодовым названием «Кантокуэн» (особые маневры Квантунской армии) в 1941–1943 гг. постоянно уточнялся с изменением ситуации на советско-германском фронте.

Япония так и не решилась напасть на СССР после начала Великой Отечественной войны. Однако она многократно совершала провокации на границах, задерживала или топила советские суда в открытом море. Тем самым затруднялись поставки Советскому Союзу военной техники и снаряжения из США по ленд-лизу.

СССР не мог остаться безучастным к ситуации у своих дальневосточных границ, тем более что Япония была союзницей нацистской Германии во Второй мировой войне. До 1943 г. советское правительство по понятным причинам не давало официального ответа на запросы США и Великобритании о возможности своего будущего вступления в войну против Японии. Лишь на Тегеранской конференции Сталин согласил-

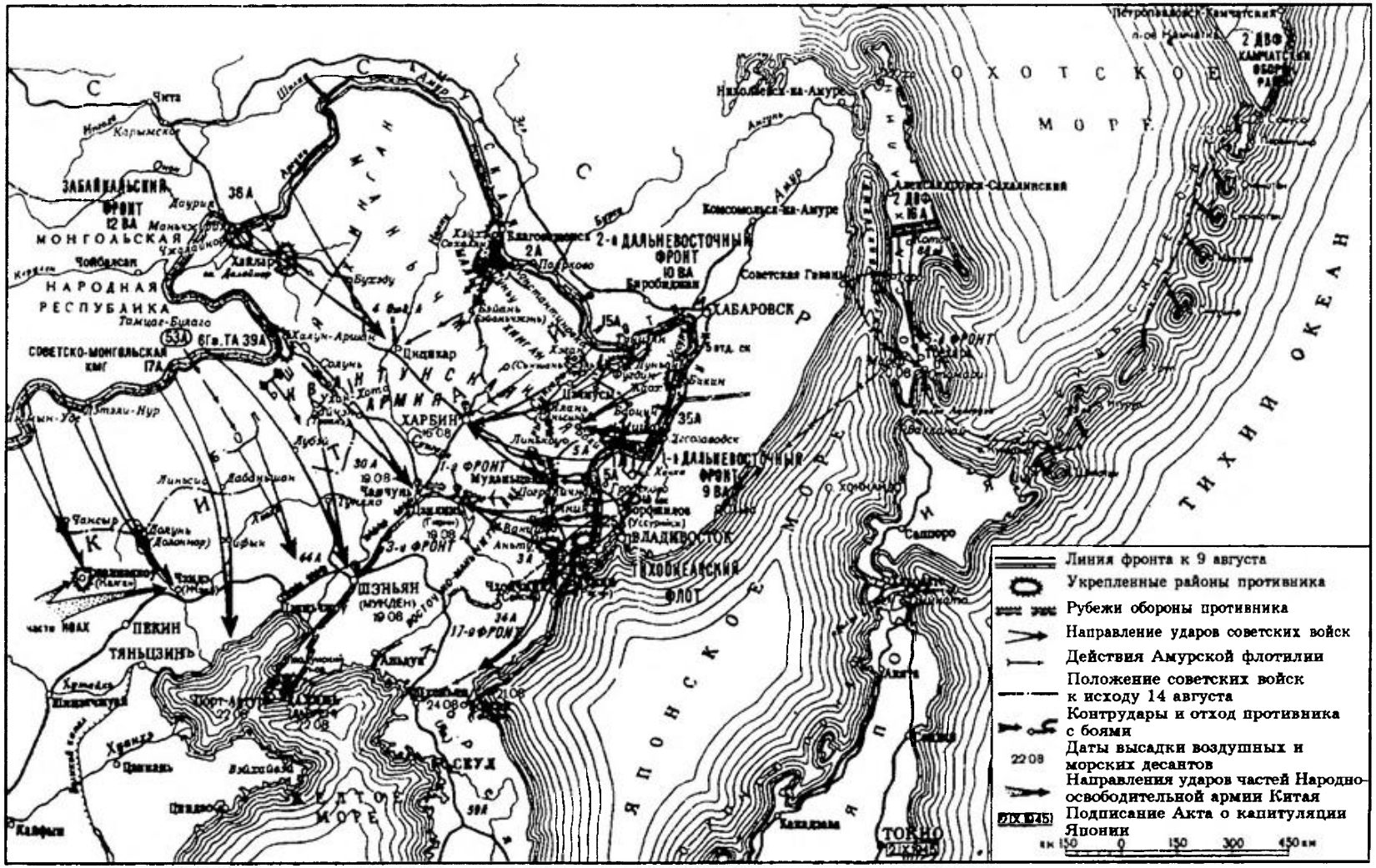
ся начать боевые действия против японских войск после окончания войны в Европе. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. он уточнил, что это произойдет через два-три месяца после капитуляции Германии. На конференции было принято «Соглашение трех великих держав по Дальнему Востоку», которое предусматривало вступление Советского Союза в войну против Японии. В Соглашении подчеркивалось, в частности, что по окончании войны СССР будут возвращены Южный Сахалин, прилегающие острова и переданы Курильские острова.

5 апреля правительство СССР денонсировало советско-японский договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Через два с половиной месяца после капитуляции Германии на переговорах лидеров стран Большой тройки 26 июля 1945 г. была принята Потсдамская декларация — фактический ультиматум правительству Японии с требованием ее капитуляции. Там же в Потсдаме на переговорах союзных военных представителей были подробно обсуждены практические вопросы, связанные с участием СССР в войне на Дальнем Востоке.

Атомные бомбардировки Хиросимы (6 августа) и Нагасаки (9 августа) возвестили миру о наступлении ядерной эры. Это решение, унесшее жизни до 300 тыс. японцев, было принято американским руководством в первую очередь для того, чтобы на заключительном этапе войны показать всему миру (и прежде всего СССР) свое могущество и военно-техническое превосходство. Что касается Японии, то, несмотря на атомные бомбардировки, она продолжала войну.

8 августа советское правительство передало японскому послу в Москве заявление, в котором говорилось, что в связи с отказом Японии прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз с 9 августа 1945 г. считает себя в стоянии войны с Японией. В тот же день Красная армия перешла в наступление.

Целью Маньчжурской стратегической операции являлся разгром японской Квантунской армии, освобождение Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), Северной Кореи и завершение совместно с союзниками Второй мировой войны. Операция проводилась на огромном фронте до 2700 км и на 800 км в глубину в условиях пустынно-степной, горной или таежно-болотной местности с многочисленными реками и другими естественными преградами. Японское командование выстроило многополосную оборону и рассчитывало оказать упорное сопротивление советским войскам. Вдоль границ с СССР имелось 17 укрепрайонов.

Разгром Квантунской армии. 9 августа — 2 сентября 1945 г.

Для проведения операции советское командование перебросило с запада на Дальний Восток более 400 тыс. войск, 2 тыс. танков, 7 тыс. орудий и минометов и другую технику. Для этого было задействовано 136 тыс. железнодорожных составов. Вместе с находившимися на Дальнем Востоке войсками они составили три фронта: Забайкальский (маршал Р. Малиновский), 1-й Дальневосточный (маршал К. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (генерал армии М. Пуркаев). К проведению операции привлекались также силы Тихоокеанского флота (командующий адмирал И. Юмашев) и Амурской военной флотилии. Общее руководство группировкой войск осуществляло Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (маршал А. Василевский). Монгольскими войсками, участвовавшими в операции, руководил маршал МНР Х. Чойбалсан. Действия сил ВМФ и ВВС координировали адмирал Н. Кузнецов и главный маршал авиации А. Новиков. Войска насчитывали 1,6 млн человек, 9,6 тыс. орудий и минометов, около 5,3 тыс. танков и САУ, 5,2 тыс. самолетов и 93 корабля. Японская армия в Маньчжурии (командующий генерал О. Ямада) имела в своем составе около 1 млн человек, 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 1907 боевых самолетов и представляла собой в обороне серьезную силу.

А. Василевский главную ставку делал на скрытность подготовки и внезапность удара. 9 августа ударные группировки фронтов одновременно перешли в наступление с территории МНР и Забайкалья на хингано-мукденском направлении, из Приамурья на сунгарийском и из Приморья на харбино-гиринском направлении.

Продвижение войск осуществлялось высокими темпами. Особенно стремительно наступали войска Забайкальского фронта. Уже 12 августа соединения 6-й гвардейской армии преодолели Большой Хинган и устремились к ключевым центрам Маньчжурии — Чанчуню и Мукдену. Навстречу Забайкальскому фронту наступали ударные части 1-го Дальневосточного фронта. Среднесуточный темп продвижения советских сил составлял от 30 до 82 км.

В ходе наступления сухопутные войска тесно взаимодействовали с кораблями Тихоокеанского флота. С их помощью был успешно осуществлен ряд десантных операций в портах Северной Кореи — Юкки, Расин, Сейсин и других. Особенно ожесточенные и кровопролитные схватки развернулись за порт Сейсин — укрепленную с моря и оборудованную в инженерном отношении военно-морскую базу японского флота. Первая волна советских десантников (около 200 человек)

смогла захватить лишь небольшой плацдарм на побережье. Японцы провели мощную контратаку, которая едва не достигла успеха. Лишь мужество советских морских пехотинцев спасло положение. Бои продолжались здесь еще несколько дней. Но в конечном итоге Сейсин был освобожден. Японскому командованию так и не удалось эвакуировать на территорию метрополии сколько-нибудь значительные контингенты войск.

В свою очередь американские экспедиционные силы начали высадку в Южной Корее. 18 августа было принято решение о разграничении зоны ответственности Вооруженных Сил СССР и США в Корее по 38-й параллели.

Высокие темпы продвижения советских и монгольских войск в центральной части Маньчжурии поставили японское командование в безвыходное положение. Сопротивление Квантунской армии было сломлено. Многие ее части попали в окружение и утратили боеспособность. В этой критической ситуации японское правительство 14 августа приняло решение о капитуляции на условиях Потсдамской декларации и уведомило об этом правительства США, СССР и Англии. Однако, как показали дальнейшие события, практические действия командования Квантунской армии противоречили заявлению японского политического руководства. Императорская армия, прекратив сопротивление против англо-американских войск, продолжала сражаться против соединений Красной армии. В связи с этим Генштаб вынужден был выступить со специальным разъяснением, в котором подчеркивалось, что советские войска будут продолжать наступление, пока противостоящие им японские силы не сложат оружия.

Наступление Красной армии стремительно развивалось, и к 20 августа разгром Квантунской армии был практически завершен. Началась массовая капитуляция японских войск. Стоит отметить, что большое значение в быстрейшем захвате важнейших стратегических пунктов на территории Китая имели воздушные десанты советских войск в таких экономических центрах, как Харбин, Чанчунь, Мукден, а также в морских портах на побережье Тихого океана — Дайрене и Порт-Артуре.

В связи с успехом в Маньчжурии 2-й Дальневосточный фронт частью сил перешел в наступление на Сахалине. Южно-Сахалинскую операцию осуществили соединения 56-го корпуса 16-й армии во взаимодействии с Тихоокеанским флотом. Особенно сильные бои развернулись во время прорыва укрепленного рубежа в районе Контон, где оборонялись части япон-

ской 88-й пехотной дивизии. Советским бойцам пришлось брать штурмом многочисленные железобетонные сооружения противника. Тяжелый бой длился трое суток. После прорыва контонского рубежа части 56-го корпуса двинулись далее на юг. К полудню 25 августа японские вооруженные силы на Южном Сахалине прекратили организованное сопротивление и капитулировали.

Заключительным этапом войны против Японии явилась Курильская десантная операция, проведенная частью сил 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота. Она началась в ночь с 16 на 17 августа с высадки советского морского десанта на острове Шумшу — самом северном в Курильской гряде. Здесь японцы обладали мощной системой береговой обороны. Все участки возможной высадки были пристреляны огнем артиллерии. Сражение за Шумшу продолжалось несколько дней и было кровопролитным. Первая волна советских десантников оказалась под перекрестным обстрелом и не смогла продвинуться вперед. Потребовались дополнительные подкрепления и организованный огонь по японским позициям. В том бою мужество и героизм проявили как пехотинцы, так и военные моряки. Некоторые корабли Тихоокеанского флота, несмотря на пробоины, продолжали поддерживать огнем своих орудий советских десантников. Многие раненые моряки оставались на своем посту. Японцы не выдержали натиска и отступили. Вскоре гарнизон острова Шумшу капитулировал. Таким образом, был утрачен ключевой узел обороны Курильской гряды, за которым последовала капитуляция гарнизонов остальных островов. В период с 18 августа по 4 сентября все они были очищены от противника; в плен сдались до 50 тыс. японских солдат и офицеров.

Действия советских войск в Маньчжурской операции отличались боевой дерзостью и смелостью. Так, десант из 200 человек во главе с генералом В. Ивановым неожиданно высадился на аэродроме Чанчунь, где расположился 25-тысячный японский гарнизон, который после трудных переговоров капитулировал. Не все в Маньчжурской операции проходило успешно. Имел место случай бомбардировки нашей авиацией своих войск (в районе Мукдена), непродуманной загрузки транспортных судов и другие просчеты.

В целом Маньчжурская операция (по американской терминологии «Августовский шторм») относится к числу самых выдающихся операций Второй мировой войны. За две недели была полностью разгромлена миллионная Квантунская армия.

Подписание акта капитуляции Японии на линкоре «Миссури». 2 сентября 1945 г.

Ее потери убитыми составили 83,7 тыс. человек, было взято в плен около 650 тыс. человек. Безвозвратные потери советских войск, участвовавших в операции — 12 тыс. человек. Те, кто в последнее время много пишут о том, как наша армия «завалили противника трупами своих солдат», не любят вспоминать об этой операции.

2 сентября 1945 г. Япония капитулировала. Правительство СССР объявило 3 сентября днем победы над милитаристской Японией. Советские войска согласно договоренности с правительством Китая вскоре начали покидать освобожденные ими территории.

§5

Война и экономика

Войны XX в. показали, что ход и исход вооруженной борьбы во многом определяется экономическими ресурсами государства, его способностью обеспечить превосходство над противником в количестве и качестве важнейших видов вооружения и боевой техники. Это в полной мере подтверждает история Великой Отечественной войны.

Советский Союз, находясь в условиях постоянных военных провокаций и конфликтов на своих границах, нараставшей угрозы агрессии и новой мировой войны, настойчиво готовился к обороне. Интенсивный рост промышленного производства за годы пятилеток (развитие народного хозяйства планировалось по пятилеткам (1929–1933; 1934–1938; 1938–1942), выполнение третьего пятилетнего плана было прервано войной) создал необходимые основы для преодоления дореволюционной отсталости экономики и развития производительных сил. По сравнению с 1913 г. валовая продукция промышленности в 1940 г. увеличилась в 7,7 раза, в том числе средств производства (т. н. «группа А») в 13,4 раза, предметов потребления (т. н. «группа Б») в 4,7 раза. За эти годы было построено свыше 11,2 тыс. металлургических комбинатов, электростанций, крупных заводов различного профиля, и других государственных предприятий тяжелой индустрии. Особое внимание уделялось машиностроению, продукция которого возросла в 50 раз по сравнению с 1913 г. Получили развитие мощности новых отраслей промышленности, имеющих оборонное значение: автомобильной, тракторной, танкостроительной, самолетостроительной, электротехнической, радиопромышленности и др.

С большими сложностями происходили изменения в сельском хозяйстве, которое стало многоотраслевым и механизированным, но производство сельскохозяйственной продукции лишь незначительно превысило уровень 1909–1913 гг. В 1940 г. было собрано 95,5 млн т зерна (1913 г. — 86 млн т), произведено 4,7 млн т мяса (1913 г. — 3,9 млн т). С целью укрепления трудовой дисциплины был установлен обязательный минимум выработки трудодней в году на каждого колхозника от 60 до 100 в зависимости от природных и других условий. Невыполнение минимума грозило исключением из

колхоза [↓]. Государственные заготовки зерна увеличились в 2,5 раза по сравнению с доколхозной деревней.

Материальное обеспечение армии и флота, удовлетворение их потребностей в оружии и боеприпасах осуществлялось не только оборонными предприятиями, но и постепенным включением к концу 30-х годов в военное производство гражданских отраслей, созданием дублирующих предприятий оборонной отрасли на востоке страны.

Вероломное нападение Германии и быстрое продвижение ее войск вглубь советской территории потребовали немедленного принятия мер для эвакуации населения, промышленных и других материальных ценностей в центральные и восточные районы страны. За 4–5 месяцев было эвакуировано около 12 млн человек, 5 тыс. предприятий военного значения, много тысяч единиц ценного оборудования, миллионы тонн сырья, 2,5 млн крупного рогатого скота и т. д. Для этого потребовалось только в 1941 г. 1,5 млн вагонов. Построенные в одну линию они могли бы перекрыть расстояние от Европы до Америки.

По прибытии на восток ставилась задача в кратчайшие сроки восстановить работу перемещенных предприятий и обеспечить производство необходимой фронту продукции. Обычно это происходило за 1,5 — 2 месяца. «Осенью 1941 г., — говорилось в одном из отчетных документов по Новосибирской области, — в нашу сторону двинулось множество эшелонов с людьми эвакуированных заводов, которые везли с собой ценнейшее заводское оборудование, чтобы спасти его от немецких захватчиков, заставить его снова работать на оборону, победу. В область прибывали эшелоны из Москвы, Харькова, Ленинграда, Киева и других городов... После 12-часовой работы приходилось ночами трудиться на разгрузке эшелонов. Комсомольские бригады, невзирая на суровые сибирские морозы, темные ночи, свою усталость, шли и работали: расчищали заводские площадки, рыли котлованы там, где нужно было возводить новые заводские корпуса... Комсомольцы строили железнодорожные ветки к новостройкам, а следом уже шли составы, груженые оборудованием и материалом для работы, а через несколько недель завод выдавал готовую боевую продукцию».

Этот минимум был установлен в 1939 г. Число колхозников, не выработавших ни одного трудодня, сократилось с 10% в 1937 г. до 1,3% в 1940 г. Среднегодовая выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника возросла за это время со 194 до 254 трудодней.

Перевод промышленного и сельского хозяйства страны на военные рельсы осуществлялся по мобилизационным планам, разработанным для каждой отрасли на основе директивы Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. — программы чрезвычайных мер борьбы с нацистской агрессией.

В масштабах государства это была грандиозная производственная операция, равная, по словам маршала Г. Жукова, «величайшим битвам Второй мировой войны». Очевидец этих событий английский публицист А. Верт писал в своей книге «Россия в войне 1941–1945»: «Эвакуацию промышленности во второй половине 1941 и начале 1942 г. и ее "расселение" на востоке следует отнести к числу самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза во время войны».

Перемещением и размещением на новом месте населения, промышленных предприятий и учреждений руководил правительственный Совет по эвакуации (председатель Н. Шверник, заместители А. Косыгин и М. Первухин), созданный 24 июня 1941 г. В июле–ноябре 1941 г. из прифронтовых и угрожаемых регионов было вывезено 1523 промышленных предприятия: на Урал — 667, в Западную Сибирь — 244, Восточную Сибирь — 78, Среднюю Азию и Казахстан — 308, Поволжье — 226.

Вторая половина 1941 г. была наиболее трудной для военной экономики вследствие перемещения огромной массы производительных сил на большие расстояния и недостаточного развития промышленного потенциала страны на востоке в предвоенные годы. Продукция ряда жизненно важных для фронта отраслей промышленности снижалась и в декабре достигла критических показателей. Валовая продукция промышленности уменьшилась с июня по декабрь более чем в 2 раза, прокат цветных металлов, без которых невозможно военное производство, фактически прекратился. Если в первом квартале 1941 г. было произведено 6600 самолетов, то в четвертом — 3177. В конце июня 1941 г. были введены обязательные сверхурочные работы продолжительностью до трех часов, отменялись отпуска. В декабре 1941 г. на военных предприятиях все работающие были мобилизованными. Самовольный уход с предприятий оборонного значения карался тюремным заключением от 5 до 8 лет. Нормы военной дисциплины были введены на транспорте.

Основным центром военной экономики СССР стала индустриальная база на востоке страны, которая была значительно расширена и укреплена в результате восстановления и разви-

тия здесь промышленности, перемещенной из прифронтовых районов и осуществления нового строительства. Уже в 1942 г. резко вырос удельный вес восточных районов в общесоюзном промышленном производстве. После временной потери Донбасса основным угольным бассейном стал Кузбасс. Валовая продукция всей промышленности в 1942 г. по сравнению с 1940 г. возросла на Урале в 2,8 раза, в Западной Сибири — в 2,4 раза, и в районах Поволжья — в 2,5 раза. Уральская промышленность стала производить до 40% военной продукции страны, в том числе 60% средних и 100% тяжелых танков. Каждый второй снаряд делался из уральской стали. Значительно повысился удельный вес восточных районов и в сельскохозяйственном производстве. В 1942 г. доля этих районов в валовом сборе (амбарный урожай) зерна составила 89,1% против 42,3% в 1940 г., в поголовье крупного рогатого скота соответственно 93,3 % (51,3), свиней — 98,3 (28,7%), овец — 95,6 (66,5%) .

Перевод промышленного и сельскохозяйственного производства на военный лад был в основном завершен к середине 1942 г.

На восточную индустриальную базу легла основная тяжесть снабжения армии вооружением и снаряжением. Здесь были созданы мощные танкостроительные комплексы (самый крупный из них в «танкограде» Челябинске), новые базы авиастроения, крупные центры по производству артиллерийского и стрелкового вооружения и боеприпасов.

Оборонная промышленность произвела в 1942 г. танков в 3,9 раза, боевых самолетов в 1,9 раза, орудий всех видов в 3,1 раза больше, чем Германия. Система заготовок и снабжения населения продовольствием обеспечивали армию и тыл приемлемым питанием. К началу 1943 г. страна имела слаженное и быстро растущее военное хозяйство.

В феврале 1942 г., ввиду обострения дефицита трудовых ресурсов, Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и в строительстве». Мобилизации подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа неработающих в государственных учреждениях и на предприятиях. Затем действие этого указа было распространено на колхозы и совхозы. Если в 1940 г. в тыловых районах работало 4,4 млн подростков и престарелых, то в 1942 г. их число достигло 6,1 млн человек.

С мая 1942 г. стали принимать на производственное обучение подростков, достигших 14-летнего возраста, установив

для них 6-часовой рабочий день. Положение удалось выправить за счет создания ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) в восточных районах страны. За 1941–1945 гг. их окончили почти 2,5 млн молодых рабочих.

Жесткими мерами удалось достигнуть результатов, прежде всего потому, что подавляющее большинство людей понимали их необходимость, сознавали, что от их трудовых усилий зависит судьба страны.

В 1942 г. на военные нужды использовалось 57–58% национального дохода, (в 1940 г. — 15%), 68% продукции промышленности (в 1940 — 26%), 24% сельскохозяйственной продукции (в 1940 г. — 9%), 61% всей работы транспорта (в 1940 г. — 16%). Каждая республика вносила свой вклад в развитие военной экономики. Так Казахстан в годы войны давал 85% общесоюзного производства свинца, 30% меди, 60% марганцевой руды, 70% полиметаллической руды. Киргизия снабжала оборонную промышленность цветными металлами, вооружением. Грузия давала фронту снаряды, мины, поставляла ферросплавы для производства высококачественной стали, уголь и т. д. Много различного сырья, изделий, боеприпасов и продуктов оборонного значения направляли для нужд фронта Узбекистан, Армения, Азербайджан, Туркмения, Таджикистан и другие республики.

Производство основных видов вооружения до 1945 г. возрастало и лишь затем стало снижаться.

Виды вооружения	1941 г. июль–декабрь	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Самолеты (в тыс.)	9,8	25,4	34,9	40,3	26,5
Танки и САУ (в тыс.)	4,6	24,7	24	29	22,6
Орудия (76 мм и выше)	5,6	29,6	21,8	23,8	13,5

Всего за годы Великой Отечественной войны советская промышленность произвела 12,1 млн винтовок и карабинов, 6,17 млн пистолетов-пулеметов, 1,5 млн пулеметов, 482 тыс. орудий, 351,8 тыс. минометов, более 100 тыс. танков и САУ,

112 тыс. боевых самолетов, большое количество военно-технических средств и предметов материального снабжения вооруженных сил. Как по среднегодовому выпуску, так и общему объему произведенной военной продукции Советский Союз почти вдвое превзошел Германию. Значительные поставки вооружения, боевой техники, промышленных материалов и продовольствия были получены из США, Великобритании и Канады по программе ленд-лиза [↓]. Они составили по самолетам 15%, танкам 12%, боевым кораблям и судам 22% советского производства (18300 самолетов, 12 тыс. танков, 596 боевых кораблей и судов). Особо следует отметить ценность поставок 427 тыс. автомобилей, около 2 тыс. паровозов и 11 тыс. вагонов (в СССР за этот период было произведено 219 тыс. автомобилей, 92 паровоза и около 1 тыс. вагонов), обмена военно-технической информацией по новейшим технологиям, которая поступала из США и Великобритании. СССР в рамках своих возможностей также осуществлял поставки своим союзникам. США получили из СССР 300 тыс. т хромовой, 32 тыс. т марганцевой руды, значительное количество платины, технологию производства морозостойких шин и др. В конце 1945 г. посольство США в Москве сообщало в Вашингтон о значении ленд-лиза для СССР: «Хотя американская и британская помощь была важным, а по отдельным статьям решающим фактором на Восточном фронте, факт остается фактом — подавляющая часть военной техники и оборудования, полученных Красной армией, была произведена самими русскими из своего сырья и материалов».

↓

Существовавшая во время Второй мировой войны система передачи Соединенными Штатами Америки союзным странам взаймы (lend) или в аренду (lease) вооружений и других необходимых для ведения войны материалов. Закон о ленд-лизе был принят американским конгрессом по предложению Ф. Рузвельта 1.03.1941 г. Поставки из США составили около 4% советского военного производства. По оценке некоторых американских исследователей – примерно 7%.

По ряду качественных показателей германское вооружение превосходило достижения советской технической мысли на протяжении всей войны, а по отдельным его видам не имело в те годы равных в мире. Среди них в первую очередь следует назвать самолеты-снаряды Фау-1 и ракеты Фау-2, самолеты истребители с реактивным двигателем Ме-262, фаустпатроны [↓].

Фау-1 — крылатая ракета. Фау-2 — первая крылатая баллистическая ракета. Конструктор В. фон Браун. Применялись в 1944–1945 гг. Германией для обстрела городов Англии и Бельгии. Особенно большой ущерб нанесли гражданскому населению Англии. Разрабатывался проект двухступенчатой ракеты для обстрела США. Фаустпатрон (от Panzerfaust — бронированный кулак) — ручное противотанковое реактивное (без отдачи при выстреле) ружье, гранатомет одноразового действия.

Работы по восстановлению хозяйства оккупированных советских территорий начинались сразу после их освобождения. 21 августа 1943 г. было принято постановление ЦК партии и советского правительства «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Практически такие работы начались ранее. Так, в Подмосковном бассейне, где добыча угля в конце 1941 г. прекратилась, ее довоенный уровень был восстановлен в октябре 1942 г. В целом эта работа потребовала огромных и длительных усилий государства, всего народа.

§6

Дипломатическая борьба

Вторая мировая война носила коалиционный характер. Блоку агрессоров во главе с Германией, Италией и Японией противостояла антигитлеровская коалиция, союз государств и народов, объединивших усилия в борьбе с агрессорами. Боевые действия развернулись на европейском, азиатском и, в меньших масштабах, на африканском театрах войны, на Средиземном море, в Атлантике и на Тихом океане. В Европе главным был советско-германский фронт, в Азии — американо-японский. Вооруженные силы Великобритании действовали самостоятельно или совместно с вооруженными силами США на различных театрах войны.

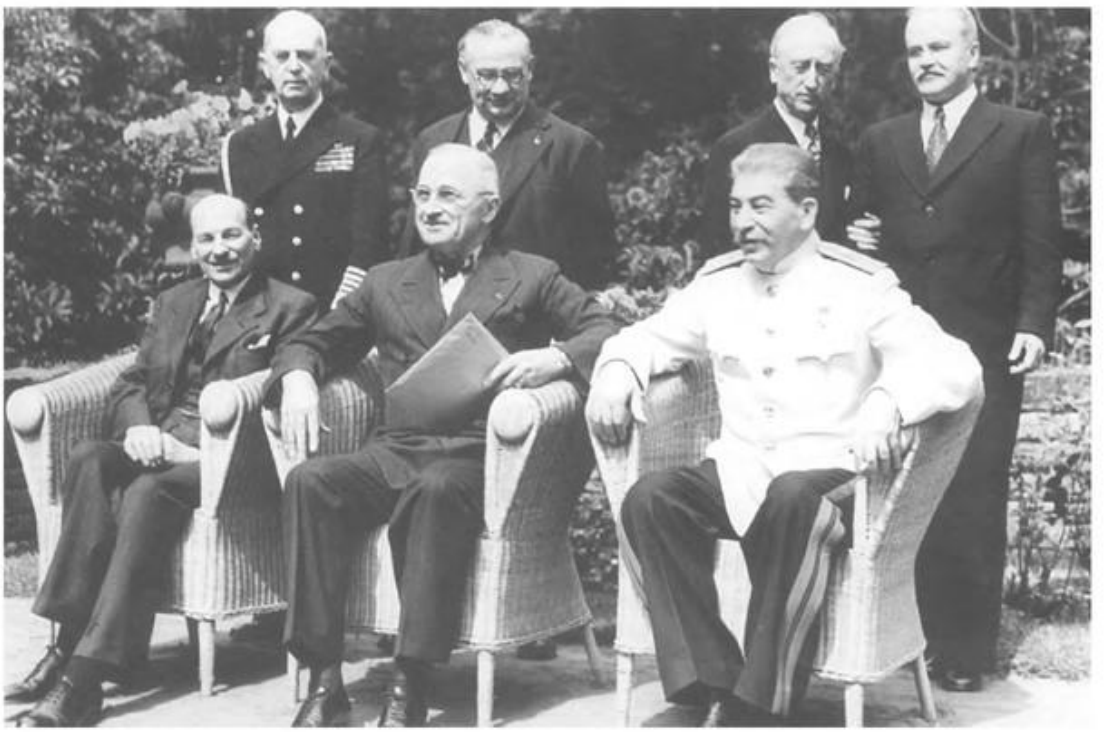
Антигитлеровская коалиция (по англо-американской терминологии, Grand Alliance — Большой союз) — уникальное явление в мировой истории. В борьбе за правое дело объединились государства с различной социальной системой, сотни миллионов людей многих стран. Ядром коалиции, основной силой Большого союза явились Великобритания, СССР и США.

И.В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчиль. Тегеранская конференция. 1943 г.

Советская внешняя политика и дипломатия всемерно содействовали укреплению антигитлеровской коалиции и достижению главной цели войны — разгрома агрессоров и обеспечение послевоенного мира. Важнейшие вопросы ведения войны и послевоенного устройства мира решались на конференциях руководителей трех союзных держав («Большой тройки») Ф. Рузвельта, И. Сталина и У. Черчилля — Тегеранской (28.11. — 1.12.1943 г.), Крымской, которая проходила в Ялте (4—11.02.1945 г.) и Берлинской конференции в Потсдаме (17.07. — 2.08.1945 г.), где принял участие Г. Трумэн, который стал президентом США после кончины Ф. Рузвельта (12.05.1945 г.) и К. Эттли, сменивший на посту премьер-министра Великобритании У. Черчилля, проигравшего парламентские выборы. Важная роль в Большом союзе принадлежит Китаю, Франции, Канаде и ряду других стран.

Ко времени нападения Германии на СССР руководители Великобритании и США пришли к общему выводу, что они выступят за поддержку Советского Союза в борьбе против нацистской агрессии. 22 июня 1941 г., в день нападения Германии на СССР, это сделал премьер-министр Великобритании У. Черчилль, 24 июня — президент США Ф. Рузвельт. Однако в Великобритании и, особенно, в США было немало полити-

Участники Потсдамской конференции. Сидят: премьер-министр Великобритании К. Эттли; президент США Г. Трумэн; председатель СНК И. Сталин. Стоят: адмирал В. Леги; госсекретарь США Д. Бирнс; министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин; министр иностранных дел СССР В. Молотов

ческих деятелей, которые придерживались других взглядов. Г. Трумэн, в то время сенатор от штата Миссури за день до выступления Рузвельта призвал правительство следовать иному курсу: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, — заявил он, — а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше...» Государственные лидеры США отклонили позицию этой части истеблишмента. Их аргументы были реалистичны и убедительны: поражение СССР означает не только прямую угрозу мировым позициям США, но и самой независимости страны. 3 июля 1941 г. Сталин, со своей стороны, выразил уверенность в том, что борьба советского народа за свободу страны «сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы».

После поездки личного представителя президента США и главы администрации по ленд-лизу Г. Гопкинса в Москву в конце июля 1941 г. и трехсторонней конференции в Москве (28 сентября — 1 октября 1941 г.) США предоставили Советскому Союзу из средств, ассигнованных по ленд-лизу, беспро-

центный заем на сумму 1 млрд долларов, что было важным решением в политике поддержки СССР и становлении антигитлеровской коалиции. В свою очередь СССР заявил 24 сентября на межсоюзнической конференции в Лондоне о своем согласии с основными принципами Атлантической хартии — декларации о совместных целях политики Великобритании и США, подписанной Рузвельтом и Черчиллем 14 августа.

Вступление США во Вторую мировую войну, объявление Германией и Италией войны Соединенным Штатам превратили сотрудничество СССР, США и Великобритании в фактор решающего военно-политического значения.

Первой совместной акцией, которая предотвратила вовлечение в войну на стороне Германии двух государств — Ирана и Афганистана, где действовала немецкая агентура, был ввод в августе 1941 г. британских и советских войск в Иран.

В ходе войны СССР, США и Великобритания достигли, в противовес фашистскому блоку, высокой степени объединения усилий в борьбе против общего врага. Это касалось ряда ключевых вопросов политики, экономики, стратегии, обмена разведывательной информацией, общественных связей — взаимной помощи и поддержки в целом. Важнейшее значение для СССР имели открытие Второго фронта и поставки по ленд-лизу, успешное решение советской дипломатией задач на этом направлении.

Впервые вопрос об открытии Второго фронта был официально поставлен в личном послании главы Советского правительства, направленном 18 июля 1941 г. премьер-министру Великобритании У. Черчиллю. Приветствуя установление между СССР и Великобританией союзнических отношений и выражая уверенность, что у обоих государств найдется достаточно сил для разгрома общего врага, И. Сталин писал: «Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. У. Черчилль отклонил советское предложение, ссылаясь на недостаток сил и угрозу «кровопролитного поражения» десанта.

В мае 1942 г. во время визита В. Молотова в Великобританию и США, встреч с Рузвельтом и Черчиллем была достигнута договоренность о том, что союзники откроют Второй фронт в Европе в 1942 г. Когда этого не произошло, даже родилась солдатская поговорка: «Не кажи гопкинс, пока нет рузвельтатов».

В 1943 г. история повторилась, что привело к резкому обострению союзнических отношений. Из Вашингтона и Лондона были отозваны советские послы (М. Литвинов и И. Майский). Возникший дипломатический кризис был разрешен на Тегеранской конференции, где союзники обязались открыть Второй фронт в мае 1944 г. За период с июня 1942 г. до открытия Второго фронта в июне 1944 г. только безвозвратные потери Красной армии (убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести) составили 5 млн человек.

Большое значение имело взаимодействие в сфере экономики, прежде всего в поставках вооружений из США по программе ленд-лиза. Обеспечение согласованных сроков отправки морских конвоев, номенклатуры этих поставок (они, особенно в 1941–1942 гг., в том числе по объективным причинам неоднократно нарушались) потребовало немалых усилий и искусства советской дипломатии.

Решимость правительств союзных стран довести совместную борьбу против агрессоров до общей победы укреплялась тем, что официальные отношения дополнялись общественно-политическими и культурными связями. Наибольшее развитие получили такого рода связи СССР с Великобританией и США. Важную роль в них играло радио (Би-би-си, Коламбия бродкастинг систем и Радиостанция имени Коминтерна), печать (бюллетени посольств США и Великобритании в Москве и советских посольств в этих странах, бюллетень ТАСС на английском языке, газета «Британский союзник», работа корреспондентов). Заметное место занял обмен кинопродукцией. Получили некоторое развитие личные контакты среди интеллигенции. С энтузиазмом встречалась в СССР поддержка усилий советского народа в войне населением западных стран. Это в первую очередь относится к массовым кампаниям в Великобритании за открытие второго фронта, увеличение выпуска военной продукции для Красной армии. На этой основе получили развитие контакты советских профсоюзов с профсоюзами Великобритании и США.

Материальная помощь по ленд-лизу и солидарность международной общественности укрепляли у советских людей веру в справедливость войны, которую они вели, убеждали, что их жертвы и испытания высоко ценятся союзниками, утверждали гордость за вклад страны в общие усилия антигитлеровской коалиции и свою личную сопричастность великой борьбе. Эти настроения формировались медленно и противоречиво — под влиянием жесткого противостояния довоенных лет, с одной стороны, и стремления к взаимопо-

ниманию, рожденному совместной борьбой против общего врага, — с другой.

Большое значение в позитивном развитии этого процесса имели решение о роспуске Коминтерна (1943), новый национальный гимн СССР (1944), высокие оценки Ф. Рузвельтом, У. Черчиллем, другими западными политическими лидерами и военачальниками военных усилий СССР.

Такие заявления, а их было достаточно много, отражали настроение значительных слоев населения США и Великобритании, противостояли той части влиятельных правительственных кругов, в которых с победами Красной армии нарастала тревога за последствия неблагоприятного для западных союзников соотношения сил в послевоенном мире.

Стороны сотрудничали и в то же время не доверяли друг другу. В Национальном архиве США хранится протокол заседания Объединенного штаба от 20 августа 1943 г., на котором рассматривались перспективы политики США и Англии в отношении СССР. Заседание проходило с участием практически всех высших военных руководителей США (адмирала У. Леги, генералов Д. Маршалла, Г. Арнольда, адмирала Э. Кинга) и Великобритании (генерала А. Брука, адмирала Д. Паунда и главного маршала авиации Ч. Портала). Параграф девятый протокола «Военные соображения в отношениях с Россией» указывает, что обсуждался вопрос о том, «не помогут ли немцы» вступлению англо-американских войск на территорию Германии, «чтобы дать отпор русским». В 1945 г. западные союзники начали разработку планов войны против СССР. Их инициатором явился британский премьер-министр У. Черчилль, который после кончины в апреле 1945 г. Ф. Рузвельта некоторое время задавал тон в англо-американской политике.

Большинство советского народа поддерживало сближение с западными союзниками, с доверием относилось к публичным заявлениям как своих, так и западных лидеров. В различной степени рост симпатий и доброжелательного отношения к СССР был характерен для всех союзных и оккупированных стран, что также убеждало советских людей в международной поддержке их борьбы за правое дело и ее значении для судеб человечества.

Общественно-политические и культурные связи находились под контролем правительственных структур. В каждой стране он имел свою специфику и к концу войны во все большей степени зависел от целей государственной политики в послевоенном мире. Тем не менее, общий итог этих связей весьма

значителен, исторически это обусловлено еще и тем, что Великобритания и США, союзники России по Антанте, вновь вели совместную борьбу в антигерманском лагере. Представление миллионов людей разных стран о своих союзниках изменилось в пользу сближения. Некоторая часть населения Великобритании и США преодолела негативные представления об СССР. В свою очередь многие советские люди получили более широкий доступ к информации о западных странах, что открывало позитивные перспективы развития международной обстановки.

Непреодолимыми оказались геополитические противоречия (послевоенные границы, раздел сфер влияния, политическое устройство приграничных СССР государств Европы). Цели сторон расходились в своей основе. Советский Союз, упреждая возрождение «санитарного кордона» на своих границах (что ныне повторяется на границах России) выстраивал «пояс безопасности» из дружественных государств социалистической ориентации. Великобритания при поддержке США стремилась восстановить свой довоенный контроль и влияние в Европе. Компромисса достигнуть не удалось. Последовала «холодная война». Каким-либо специальным решением антигитлеровская коалиция не оформлялась и не распускалась. Достигнув главной цели разгрома агрессоров во Второй мировой войне этот великий, но недолговечный союз занял достойное место в истории XX в.

§7

Народ и война

«Все для фронта, все для победы!»

Победа или поражение в войне — итог ряда составляющих, среди которых первостепенное место занимает моральный фактор. Что защищали советские люди? Ответ на этот вопрос во многом объясняет поведение людей на фронте и в тылу, стимулы их общественного сознания того времени и личное отношение к войне. Советский народ прежде всего встал на защиту своей родины. Миллионы павших и живых вкладывали в это понятие все лучшее, связанное с жизнью страны, своей семьи и детей, с новым, справедливым обществом, которое,

они верили, будет построено. Они знали, что ведут войну за правое дело, и в большинстве своем не сомневались в конечной победе. Точно найденные слова в первом заявлении советского правительства в связи с началом войны, в обращении к народу 22 июня 1941 г.: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» — были ясны и понятны. Они отражали главную тенденцию в настроениях общества, способствовали осознанию всеми и каждым целей войны, уверенности в разгроме ненавистного врага.

Государственный патриотизм, гордость за страну, сопричастность ее успехам и неудачам — важная особенность общественных настроений и личностных поступков того времени. Достижения советской власти в экономике, социальной области за период от Октябрьской революции до 1941 г. были очевидны и восприняты гражданами страны. Они получили право на труд и гарантированный отдых, на бесплатное образование и медицинскую помощь, улучшение жилищных условий, доступ к науке и культуре, уверенность в завтрашнем дне и многое другое. Идея социализма получила поддержку подавляющего большинства населения. Невысокий по сравнению с западными странами уровень жизни объяснялся без особого труда: народ совершил в отсталой стране революцию, ликвидировал эксплуататоров, отразил натиск интервентов в 1919–1922 гг., преобразовал страну, создал современную индустрию. Угроза войны требовала постоянных мер по укреплению обороноспособности, неимоверных усилий и затрат, направленных на построение и защиту социализма, общества социальной справедливости.

Существовавший строй способствовал сплочению народов СССР. Достижения союзных и автономных республик, входивших в состав СССР, различные и неравноценные, воспринимались как преимущество системы. Важным слагаемым характерного для того времени «чувства семьи единой» была бескорыстная помощь русского народа другим народам страны.

Перед войной Российская Федерация (РСФСР) с населением 110 млн человек занимала 2/3 территории СССР, где проживало свыше 100 народов и народностей. За годы советской власти многие народы России, ранее значительно отставшие от русских по уровню экономического развития, сократили этот разрыв. Так Башкирия до революции не имела ни одного высшего учебного заведения. В 1939 г. было уже 4 вуза, 60 техникумов, 4 рабфака. В Татарии до революции был только один Казанский университет, в 1938 г. — 54 вуза и 23 тыс.

студентов. Если в царской России в 1914 г. действовало 72 вуза с 86 тыс. студентов, то в 1941 г. — 481 вуз с 478 тыс. студентов. Количество газет на всех языках возросло с 35 до 437.

Начиная войну, руководство Германии исходило из того, что советское многонациональное государство не выдержит испытаний и распадется на враждующие национальные группировки. Однако этот расчет не оправдался. Угроза нацистского порабощения подняла на борьбу с захватчиками большинство населения страны независимо от классовой, нацио-нальной принадлежности, вероисповедания и возраста. В мае 1942 г. в числе 5500 тыс. человек на фронтах действующей армии воевали около 1,2 млн человек нерусской национальности. Ярким примером служения своей Родине стал подвиг рядового А. Матросова. 23 февраля 1943 г. в бою за деревню Чернушки, А. Матросов, видя, что его рота попала во время атаки в безвыходное положение, закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди удостоенных звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны были представители большинства наций и народностей СССР, в том числе 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 61 мордвинов, 44 чувашей, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев, 18 туркмен, 18 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 10 удмуртов, 9 карелов, 8 эстонцев, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазов, 3 якута, 2 молдаван. 87 женщин были удостоены звания Героя Советского Союза. Но длительное время замалчивалось, что многие сотни тысяч советских граждан различных национальностей в той или иной форме сотрудничали с противником.

Со времени нападения Германии на СССР положение в советском обществе качественно изменилось. Обстановка требовала и формировала бесстрашие, умение подчиняться и своевременно выполнять приказы, самостоятельность и ответственность. Более глубоким содержанием наполнялись такие нормы поведения и чувства, как взаимовыручка и коллективизм, сострадание к соотечественникам и любовь к родине, народная гордость и ненависть к захватчикам. Эти качества проявились в героизме и мужестве, бескорыстии и самопожертвовании на фронте и в тылу.

Важным фактором, который советские люди считали привилегией своего государства и личным достоянием, была гордость за Красную армию — «сильнейшую и непобедимую».

Военная служба, согласно Конституции 1936 г., являлась «почетной обязанностью каждого гражданина СССР» и была таковой в реальной жизни. Надо сказать, что масштабы необоснованных репрессий в 30-х годах, в том числе в армии и на флоте, в то время не были известны, а открытые процессы, на которых подсудимые публично признавались в чудовищных преступлениях против государства, казалось, не оставляли сомнений в их виновности. Еще до «большой войны» участники боев в Испании, у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, финской кампании пользовались всеобщим уважением общества, особенно молодого поколения, а награжденные, к примеру, медалью «За отвагу», становились едва ли не национальными героями. С началом Великой Отечественной войны это особое отношение к Вооруженным Силам явилось основой сплоченности армии и народа в достижении общей цели — разгрома захватчиков, освобождении родной земли, а затем и других стран из-под ига оккупантов.

Первой демонстрацией этого единства явилось народное ополчение — одна из наиболее массовых форм добровольного участия советских граждан в вооруженной борьбе с захватчиками, известного на Руси со времен Минина и Пожарского. Только за первые три дня войны в Москве поступило 70 тыс. заявлений с просьбой отправить на фронт. В Ленинграде к началу июля 1941 г. в действующую армию было направлено 45,2 тыс. добровольцев, в Киеве подано свыше 52 тыс. заявлений. Летом и осенью 1941 г. было создано до 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков. Их численность составила около 2 млн человек. Г. Жуков пишет в своих воспоминаниях, что по инициативе москвичей уже в начале июля 1941 г. были сформированы 12 дивизий народного ополчения. В военные органы и партийные организации продолжали поступать тысячи заявлений от граждан с просьбой послать их на фронт. В добровольческие дивизии народного ополчения вступали специалисты самых различных мирных профессий. Было нечто общее, чем они отличались, — высочайший патриотизм, непоколебимая стойкость и уверенность в победе. «И разве это случайность, что из добровольческих формирований после приобретения ими необходимого боевого опыта сложились великолепные боевые соединения», — пишет Г. Жуков.

С первых дней войны началась стихийная материальная и финансовая помощь Красной армии со стороны населения. Инициаторами движения за создание Фонда обороны были рабочие московского завода «Красный пролетарий», которые

Конвейер сборки автомата ППШ на автозаводе в Москве. 1943 г.

выступили с призывом о ежемесячной отчислении в создаваемый Фонд однодневного заработка. Одними из первых среди колхозников решили отчислять в Фонд обороны до 10 трудодней с каждого работающего члены колхоза «Ленинский путь» Оренбургской области. В декабре 1942 г. саратовский колхозник-пчеловод Ф. Головатый внес 100 тыс. рублей личных сбережений на постройку самолета-истребителя.

Правительство, которое крайне нуждалось в средствах для обороны страны, в свою очередь приняло меры, чтобы это движение приняло массовый и организованный характер. Поступления в Фонд обороны принимали различные формы. Это была сдача облигаций государственных займов и вкладов в сберкассах, ценных вещей и драгоценностей, материальных поощрений и т. п. Широкое распространение получили комсомольско-молодежные воскресники, средства от которых направлялись в Фонд обороны. Денежные поступления в Фонд обороны в 1941–1943 гг. достигли 10 млрд рублей, не считая драгоценностей, облигаций, колхозных трудодней. Всего за годы войны за счет добровольных взносов, обязательных платежей жителей города и деревни, взятых у населения займов

было получено до 20% бюджетных средств на военные нужды. Если принять во внимание, что значительная часть этих средств поступала от малообеспеченных семей, то для каждой из них это было подвигом.

У К. Симонова, наиболее талантливого и достоверного летописца Великой Отечественной войны, старый рабочий Попков из романа «Живые и мертвые», сожалея, что не все у Красной армии есть, чему надо быть, говорит: «Да я бы на самый крайний случай и эту квартиру отдал, в одной комнате прожил, я бы на восьмушке хлеба, на баланде, как в Гражданскую, жил, только бы у Красной армии все было...» «Эти слова, — пишет знаток и участник военных событий генерал армии М. Гареев, — как нельзя лучше передают настроения большинства советских людей, предопределившие их стойкость и мужество в годы войны».

Когда с началом войны, опережая войска, отступавшие под напором противника, хлынули на восток миллионы беженцев, эвакуировались эшелонами тысячи предприятий с рабочими, инженерно-техническим персоналом и их семьями, то Совет по эвакуации и власти на местах, естественно, не имели возможности справиться со всей массой возникших проблем, особенно бытового характера. И вновь проявилось «чувство семьи единой». Жителям из оккупированных противником областей (их называли эвакуированными) во многом помогло обустроиться на новом месте население центральных и восточных районов страны. Сотни тысяч ленинградцев, вывезенных из блокадного города, были гостеприимно встречены в Вологодской, Ивановской, Горьковской, Ярославской и других областях России, в республиках Средней Азии, столицы которых, особенно Ташкент и Алма-Ата, стали на время войны городами с многонациональным, преимущественно русскоязычным населением.

В годы войны рождались и действовали различные формы помощи и поддержки населением Красной армии. Как правило, они принимали широкие масштабы и оказывали существенную помощь властям и командованию в материальном обеспечении войск. Именно такое значение имел и сбор теплых вещей, в котором приняли участие миллионы граждан, преимущественно женщин. Многое они сами вязали и изготовляли. Только в Сибири за годы войны было собрано и отправлено на фронт более 5,6 млн теплых вещей. По подсчетам историков, благодаря собранным за войну теплым вещам можно было одеть до 10 млн бойцов, фактически всю действующую армию.

Еще об одной форме помощи следует сказать отдельно — о подарках. Первые подарки фронтовикам были собраны и посланы жителями многих городов и деревень уже в начале июля 1941 г. Они были бесхитростными, отражали жизнь и быт того времени. Это табак, кисет, кусок мыла, рукавицы, тем более ценные, что в их сборе и отправке принимали участие дети. Подарки вручали чаще всего к памятным датам или под Новый год. Между фронтовиками и отправителями подарков нередко завязывалась переписка. Эта форма моральной поддержки Красной армии получила большое распространение. Во время войны только Вологодская область отправила на фронт 95 вагонов с подарками.

Культурная жизнь страны преобразилась. В искусстве ведущими темами стали патриотизм, ненависть к гитлеровским оккупантам, массовый героизм советских людей в тылу и на фронте, на захваченных врагом территориях, справедливость защиты Отечества. В годы войны были созданы и заслужили известность повести «Волоколамское шоссе» А. Бека, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Дни и ночи» К. Симонова, пьеса «Фронт» А. Корнейчука, поэмы «Зоя» М. Алигер, «Василий Теркин» А. Твардовского, первые главы книги М. Шолохова «Они сражались за Родину», отдельные главы «Молодой гвардии» А. Фадеева. Массовыми тиражами издавались и передавались по радио произведения А. Толстого, Н. Тихонова, К. Федина, Л. Леонова, Л. Соболева, М. Светлова, О. Берггольц, В. Василевской, В. Инбер, М. Шагинян, Я. Коласа, В. Лациса, М. Танка, П. Тычины и многих других писателей и поэтов. За годы войны было издано около 170 млн экземпляров художественных произведений. Они убеждали в силе и непобедимости советского государства, его армии, славили отечественных героев, раскрывали страдания народа.

Большой популярностью пользовались кинофильмы «Она защищает Родину», «Радуга», «Зоя», «Два бойца», «Секретарь райкома», «Человек № 217», «В шесть часов вечера после войны» и другие.

Свой вклад в победу внесли советские композиторы. 24 июня 1941 г. на перроне Белорусского вокзала впервые прозвучала главная патриотическая песня тех лет «Священная война», написанная композитором А. Александровым на слова В. Лебедева-Кумача. Трагическая реальность войны требовала правды, отметала халтуру, серость, неискренность. Многие произведения военных лет стали частью духовной жизни народа. Среди них стихи и песни «В землянке» А. Суркова и

К. Листова, «Соловьи» А. Фатьянова и В. Соловьева-Седого, «В лесу прифронтовом» М. Исаковского и М. Блантера, «Дороги» Л. Ошанина и В. Новикова, «Темная ночь» В. Агатова и Н. Богословского, «Офицерский вальс» Е. Долматовского и М. Фрадкина, песенное творчество И. Дунаевского, Т. Хренникова. Получили признание стихи А. Ахматовой, Р. Газматова, многие другие произведения. Событием в блокадном Ленинграде было исполнение в 1942 г. 7-й, посвященной великому городу, симфонии Д. Шостаковича. Высокую оценку получили патриотическая опера «Война и мир» и симфоническая сюита «1941 год» А. Прокофьева. Впервые заявил о своем таланте скульптор В. Вучетич (портрет И. Черняховского, бронза).

На фронтах, в перерывах между боями и ближайшем тылу выступали концертные бригады, в составе которых находились популярные певцы и актеры: М. Жаров, И. Козловский, Н. Крючков, С. Лемешев, М. Михайлов, Е. Самойлов, А. Тарасова, М. Ладынина, Л. Русланова, К. Шульженко, Л. Утесов и другие. В 1942 г. на основе таких бригад известные артисты и режиссеры И. Раевский, Ю. Завадский, А. Дикий и С. Михоэлс создали первые фронтовые театры. За годы войны 3962 концертные бригады дали для воинов свыше 1,3 млн спектаклей и концертов. 45 тыс. творческих работников приняло участие в культурном обслуживании фронтов.

С патриотических позиций выступила значительная часть русской эмиграции. «Нужно любить Россию и русский народ больше, чем ненавидеть революцию и большевиков», — призывал философ Н. Бердяев. Нобелевский лауреат писатель И. Бунин, один из наиболее непримиримых противников советского строя, вспоминал о своем отношении к Тегеранской конференции руководителей союзных держав 1943 г.: «Нет, вы подумайте до чего дошло — Сталин летит в Персию, а я дрожу, чтобы с ним, не дай Бог, что в дороге не случилось».

Можно констатировать, резюмирует изместный историк академик Ю. Поляков, что подавляющее большинство советского народа знало и понимало справедливость целей и задач войны, необходимость мобилизации всех сил для спасения Родины, неизбежность жертв со стороны общества в целом и каждого гражданина, верило в несокрушимость советского государства.

Осенью 1941 г., когда враг стоял у ворот Москвы, впервые был произнесен тезис об особой роли русского народа. 6 и 7 ноября в докладе на торжественном заседании, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции (оно проходило

в тоннеле на станции метро «Маяковская»), и речи на параде, участники которого уходили с Красной площади на передовую линию фронта, Сталин говорил о великой русской нации — «нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова...». Напомнив о «мужественном образе наших великих предков», он назвал имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Кутузова.

В 1943 г. правительство изменило свое отношение к Церкви. Это был наиболее сложный поворот во внутренней политике, основанной после Октября 1917 г. на атеизме. Конфликт государства с Русской Православной Церковью (РПЦ) возник, как и Гражданская война, в результате противоборства революционных и контрреволюционных сил России. Руководство Православной Церкви в лице патриарха Тихона (В. Белавина) и Поместного собора предало советскую власть церковному проклятию (анафеме). В 1923 г. Церковь отмежевалась от противостояния новому государству, но к тому времени преследования ее служителей только набирали силу. Они приняли наиболее широкие масштабы в 1930-е годы (в 1932 г. была принята «пятилетка безбожия»). К концу 1939 г. из церковного руководства оставались на свободе единицы. Принимая во внимание, что, по данным переписи 1937 г., в СССР было более 40 млн верующих христиан, сближение государства с Церковью имело принципиальное значение для мобилизации максимума сил на борьбу с захватчиками и престижа власти как внутри страны, так и за рубежом.

Первый шаг в этом направлении сделал митрополит Сергий (И. Страгородский), обратившийся 22 июня 1941 г. к верующим с посланием Церкви, в котором благословил всех православных «на защиту священных границ нашей Родины». К беспощадной борьбе с захватчиками призвал съезд мусульман, состоявшийся в Уфе 15–17 мая 1942 г.

Перемены в отношении властей к РПЦ и церквам других конфессий проявились еще летом 1941 г. Прекратилась антирелигиозная пропаганда и выход в свет журналов «Безбожник», «Антирелигиозник» и других. Важным проявлением патриотического служения духовенства и верующих явилась материальная помощь государству и Красной армии. Взносы РПЦ в Фонд обороны составили 300 млн рублей. Примечательно, что средства жертвовались даже на оккупированной противником территории (хотя часть священнослужителей со-

трудничала с немцами). Так, священник Ф. Пузанов из Псковской области собрал среди верующих золота, серебра и церковной утвари на сумму 500 тыс. рублей и передал их через партизан на Большую землю.

Многие священнослужители принимали активное участие в боевых действиях. Среди них заместителем командира роты начал свой фронтовой путь С. Извеков, в дальнейшем — Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В Красноярске в годы войны главным хирургом в эвакогоспитале работал епископ Лука (Л. Войно-Ясенецкий). Позднее за научные заслуги ему была присуждена Сталинская премия, большую часть которой он пожертвовал на «помощь сиротам, жертвам фашистских извергов».

Влияние религии особенно возрастало в наиболее тяжелые моменты войны. Богослужения в блокадном Ленинграде проходили при переполненных храмах. Позднее, 16 клириков местной епархии во главе с митрополитом Алексием (с 1944 г. — Патриарх Московский и всея Руси) были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

В конце 1942 г. митрополит Сергий, в то время патриарший местоблюститель, призвал духовенство и верующих к сбору средств на строительство танковой колонны и обратился к Сталину с просьбой о государственном оформлении соответствующих денежных перечислений. На средства, собранные Церковью, были построены и переданы Красной армии танковая колонна имени Дмитрия Донского и авиационная эскадрилья имени Александра Невского.

Церковь постепенно обретала государственную опору. 4 сентября 1943 г. состоялась встреча Сталина с несколькими митрополитами РПЦ, на которой обсуждались первостепенные нужды Московской Патриархии и были приняты важные решения, среди них согласие правительства на избрание Патриарха Московского и всея Руси, пост, который после кончины святителя Тихона пустовал много лет. 18 сентября 1943 г. Собором епископов Патриархом был избран митрополит Сергий.

В период войны сформировалась новая церковная политика советской власти. Ее главными чертами являлись относительная веротерпимость и контроль за религиозной деятельностью со стороны государства. Эта политика включала силы Церкви в борьбу с врагом и способствовала более широкой поддержке СССР в зарубежных странах.

Огромное значение с первых дней войны имел трудовой энтузиазм народа. В июле 1941 г. молодой московский токарь

Проповедь митрополита Киевского и Галицкого Николая о необходимости борьбы с фашизмом

Федор Букин выступил с инициативой работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт, т.е. ежедневно выполнять две нормы (200%) выработки продукции. Его почин был подхвачен другими рабочими. Так возникло массовое движение «двухсотников». В Москве к 1941 г. «двухсотниками» стали 15 тыс. комсомольцев. Вскоре стали известны «трехсотники», «четырехсотники», а с февраля 1942 г. — даже «тысячники», т.е. те, кто перевыполнял установленные нормы выработки в 10 раз. Это патриотическое движение, зародившись в военной промышленности, охватило постепенно все отрасли хозяйства.

Патриотизм тружеников тыла ярко проявился в соревновании коллективов молодых рабочих и работниц комсомольско-молодежных бригад за звание «фронтовых бригад». Это движение зародилось осенью 1941 г. по инициативе бригады М. Попова (завод «Уралмаш»). Впоследствии Попов вспоминал: «В те суровые дни каждый чувствовал себя бойцом. Инструмент, который мы держали в руках, стал для нас оружием, и с ним мы каждый день выходили на передний край».

Звание «фронтовых бригад» присваивалось тем комсомольско-молодежным бригадам, которые в течение двух месяцев

выполняли план не менее чем на 150%, а в текстильной, угольной и некоторых других отраслях промышленности — на 110–115% при хорошем качестве продукции, экономии материалов и электроэнергии, повышении квалификации и обучении новичков. В 1943 г. звание «фронтовых бригад» имели 17,2 тыс., в начале 1944 г. — 31,4 тыс., к концу 1944 г. — 52 тыс. коллективов. В середине 1945 г. в стране насчитывалось 152 тыс. комсомольско-молодежных бригад, объединявших более миллиона юношей и девушек.

Получить почетное звание победителя в соревновании было престижно, приносило моральное удовлетворение и награды денежными премиями, продуктами питания, товарами широкого потребления.

Наибольший вклад в обеспечение фронта внесли женщины. Заменив ушедших на фронт сыновей, мужей, отцов, они заняли ведущее положение в экономике. В 1945 г. женщины составляли 59% рабочих и служащих. Им нередко приходилось выполнять работу, считавшуюся традиционно мужской. Они работали электросварщиками, токарями, кузнецами, электромонтерами, машинистами компрессоров и паровых машин, трактористами, комбайнерами, на лесоповале, на расчистке от снега железнодорожных путей и т. д. В сельском хозяйстве женщины составляли более 70% рабочей силы.

Самоотверженно в годы войны трудились советские ученые. Уже 23 июля 1941 г. Президиум Академии наук СССР принял решение перенацелить усилия научных работников на выполнение задач по укреплению военной мощи страны. Ученые оказывали оперативную помощь предприятиям в освоении новых видов продукции, совершенствованию технологических процессов. Они внесли незаменимый вклад в поиск и освоение новых месторождений полезных ископаемых, подготовку высококвалифицированных кадров, в создание новых образцов вооружения. Сварщики под руководством академика Е. Патона создали в 1942 г. линию автоматической сварки танковой брони, что позволило организовать поточное производство танков. Ученые блокадного Ленинграда явились авторами свыше 1 тыс. важных изобретений, одним из которых был первый в мире радиозонд, который использовался для корректировки артиллерийского огня. Продолжались фундаментальные исследования. С лета 1943 г. в АН СССР под руководством академика И. Курчатова возобновились исследования в области ядерной физики, активное участие в которых приняли академики Н. Семенов, Ю. Харитон, Я. Зельдович, другие ученые.

Работу, направленную на повышение военной мощи страны, выполняли и те ученые, которые были репрессированы. Создавались особые конструкторские бюро (ОКБ) под надзором НКВД. В народе их называли «шарашками». Одной из них руководил легендарный авиаконструктор А. Туполев, который со своими помощниками из числа заключенных сконструировал фронтовой бомбардировщик Ту-2 и в 1941 г. был освобожден из тюрьмы.

Президент АН СССР С. Вавилов писал: «Почти каждая деталь военного оборудования, обмундирования, военные материалы, медикаменты — все это несло на себе отпечатки предварительной научно-технической мысли и обработки».

Народ жил трудно. Нормы снабжения были дифференцированы по социально-производственному признаку. Преимуществом пользовались рабочие и служащие предприятий оборонной и химической промышленности, строители, транспортники и занятые в других наиболее трудоемких отраслях промышленности. По нормам снабжения население делилось на четыре группы: рабочие и приравненные к ним лица; служащие и приравненные к ним лица; не занятые в производстве граждане, иждивенцы; дети до 12 лет включительно.

Нормы снабжения хлебом по первой категории колебались от 800 до 1200 в день; служащие получали 500 г, а иждивенцы и дети — 400 г. Чтобы поощрять передовиков, директора промышленных предприятий с 1942 г. наделялись правом устанавливать преимущества в снабжении рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. Им полагалось дополнительное горячее питание, отпускались сверх установленной нормы овощи из подсобных хозяйств. К концу 1942 г. второе дополнительное горячее питание получали около 1 млн, а в начале 1945 г. до 6 млн человек. Привилегии в снабжении продовольствием имели руководящие работники партийного, государственного и хозяйственного аппаратов. Так, в Москве по решению исполкома горсовета в ноябре 1941 г. в каждом районе были открыты по одной столовой в каждом районе, где 100 человек питались бы без карточек.

Нормы снабжения населения мясом, рыбой, жирами, сахаром, крупой, макаронами и т. д. были различны. Специальное питание для детей в возрасте до года отпускалось из молочных кухонь. В яслях и детских садах дети получали повышенный рацион питания. На ребенка в яслях полагалось 900 г сахара в месяц при норме в 400 г по карточке, больше выделялось и мяса. В школе для детей были введены завтраки. Дополни-

тельно на каждого школьника отпускалось 50 г хлеба и 10 г сахара в день.

Карточки были введены на покупку и непродовольственных товаров. Во время войны их получали 60 млн рабочих и служащих. Снабжение непродовольственными товарами сельского населения велось через потребительскую кооперацию, которая получала их от государства в ограниченном количестве и удовлетворяла спрос крестьянства в тканях, одежде и обуви лишь на 25%. Им приходилось заниматься домашним ткачеством, плести лапти, которые заменяли кожаную обувь, и т. д.

Проблема обеспечения питанием подавляющей массы колхозников, не получавших карточек, стояла очень остро. В колхозах нередко после выполнения поставок государству зерна и овощей не оставалось из собранного урожая ничего, чем можно было бы оплатить труд крестьян. Личные же хозяйства были слишком мизерными и зачастую не позволяли обеспечить крестьянским семьям прожиточного минимума.

Сократилась торговля на колхозных рынках. Цены по сравнению с довоенным временем возросли в 13 раз. Получила развитие меновая торговля: горожане, на имевшиеся у них товары широкого потребления, выменивали у крестьян продовольствие. Лишь к концу войны положение на колхозных рынках стало выправляться. Цены 1945 г. по сравнению с 1943 г. снизились в 2,3 раза.

Чтобы не допустить голода в городах правительство приняло решение с весны 1942 г. выделить заводам и фабрикам земли для развития подсобных хозяйств, а рабочим и служащим — под огороды. В подсобных хозяйствах стало производиться немалое количество картофеля, овощей, мяса, молока, что позволило многим предприятиям значительно улучшить продовольственное снабжение своих рабочих и служащих. Огородничество также основательно выручало эту категорию трудящихся. За 1942–1945 гг. огородники собрали более 26 млн т картофеля и овощей.

С 1944 г. в городах стала развиваться государственная коммерческая торговля. В коммерческих магазинах без карточек можно было купить продукты питания и непродовольственные товары, но по ценам, во много раз превышавшим их действительную стоимость. Государство предоставило такую возможность лицам наиболее высокооплачиваемой категории. Объем коммерческой торговли в рыночном обороте страны был незначительным — 9,6%.

Крайне тяжелая ситуация сложилась в обеспечении граждан жильем. В связи с массовой миграцией населения в Поволжье, на Урал, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, особенно в те районы, где были сосредоточены предприятия тяжелой и военной промышленности, выявился острый недостаток жилья. Так, в городах Свердловской области на одного человека в годы войны приходилось не более 2,5–3 кв. м. Еще хуже было положение с жильем в освобождаемых городах и селах, где захватчики, отступая, применяли тактику «выжженной земли». Число людей, совершенно оставшихся без крова, достигло в 1945 г. 25 млн человек.

Рассматривая экономическую жизнь страны, французский исследователь А. Мишель в своей двухтомной истории «Вторая мировая война» делает вывод, что в ходе войны «Магнитогорск победил Рур». «Немцы, — пишет он, — были разбиты противником, который, конечно, превосходил вермахт не только по количеству людских ресурсов, но по количеству и качеству вооружения. Они потерпели поражение от советской экономики, способной производить, несмотря на потерю наиболее богатых территорий СССР, больше вооружения, чем германская экономика... Немцы имели перед собой массы людей, обладающих большим воодушевлением и боеспособностью, источником которых была любовь к своей земле и преданность определенной политической системе».

За линией фронта

Во время Великой Отечественной войны противник захватил обширную территорию Советского Союза. Вся Украина, Белоруссия, Молдавия, республики Прибалтики, многие области Российской Федерации оказались под пятой оккупантов. Это были наиболее развитые и густонаселенные районы, где до войны производилось более половины промышленной и сельскохозяйственной продукции, проживало примерно 45% населения страны.

Захваченную территорию гитлеровцы разделили на части и создали на ней гражданскую администрацию в виде рейхскомиссариатов — «Остланд» под руководством Э.Коха и «Украину» под руководством Г. Лозе, — которые подчинялись министру по делам оккупированных восточных областей во главе с А. Розенбергом.

В рейхскомиссариат «Остланд» вошли Латвия, Литва, Эстония, Белоруссия и часть Ленинградской области; в рейхско-

миссариат «Украина» — основная территория Украины и часть Белоруссии. Львовская, Дорогобычевская, Станиславовская и Тернопольская области были переданы в состав «Генерал-губернаторства Германской империи», созданного на оккупированной польской территории. Между Днестром и Бугом было создано «румынское генерал-губернаторство», в состав которого были включены Молдавия и часть украинских земель.

В начале 1942 г. под руководством Гиммлера был разработан «Генеральный план Ост», который предусматривал «онемечить балтийские страны», «решить польский, украинский, а также чешский вопросы таким образом, чтобы создать условия для заселения этих территорий немцами». Выселить, а фактически уничтожить надлежало от 30 до 50 млн коренного населения. В одном из документов этого плана делался вывод, что для установления немецкого господства в Европе надо добиваться «полного уничтожения русских» или их существенного ослабления, чтобы «разгромить русских как народ, разобщить их».

Этим целям служил жесточайший оккупационный режим, установленный захватчиками на оккупированной территории и их зверства над мирным населением. Только на Украине было преднамеренно истреблено более 3 млн мирных жителей. Из них детей 73887. В Белоруссии погиб каждый четвертый житель республики. В станице Широчанская (Краснодарский край) живьем были закопаны в яму 214 воспитанников детского дома. До сих пор выявляются ранее неизвестные преступления нацистов и их пособников.

Открытое выступление против оккупантов большинства населения было невозможно по той простой причине, что оно было безоружно, это были преимущественно женщины, дети и пожилые мужчины. Чтобы выжить, им нужны были средства к существованию. К середине 1942 г. под надзором оккупантов работало примерно 22 млн человек, из которых 20,8 млн были крестьянами.

Среди населения было немало коллаборационистов, на которых опиралась власть оккупантов, используя их в качестве служащих городских и районных управ, бургомистров, старост в деревнях и их помощников. Из местного населения формировалась вспомогательная полиция и вспомогательные военные части, платные агенты и провокаторы. Большинство населения их презирало и относилось к ним как к врагам родины.

Германское руководство перед нападением на СССР считало, что ему удастся запугать и подчинить население оккупированных областей путем уничтожения его наиболее активной политической части — коммунистов, комсомольцев, членов местных

Советов и т. д. С этой целью были созданы карательные части, так называемые айнзатцгруппы, обозначенные буквами латинского алфавита A, B, C, D, каждая из которых состояла из 500–800 убийц. Встретить сколько-нибудь серьезное сопротивление в тылу своих войск командование вермахта не предполагало. Но действительность оказалась иной.

Через неделю после начала операции «Барбаросса», 1 июля 1941 г., начальник генерального штаба сухопутных войск Германии записал в своем дневнике: «Серьезные заботы доставляет проблема усмирения тылового района... Одних охранных дивизий совершенно недостаточно. Нам придется для этого выделить несколько дивизий из состава действующей армии».

Первые попытки сопротивления были естественной реакцией людей на вторжение вермахта на советскую землю. Совместно с местным населением против захватчиков выступали многие солдаты и офицеры Красной армии, которые в силу различных обстоятельств оказались при отступлении на занятой противником территории. Немецкое командование рассчитывало подавить сопротивление усилением террора. Начальник штаба верховного командования вермахта В. Кейтель издал 16 сентября 1941 г. приказ, согласно которому за покушение на жизнь одного немца предписывалось брать в заложники и уничтожать способом, усиливающим «устрашающее воздействие», от 50 до 100 мужчин и женщин из числа местных жителей. В приказе говорилось: «С начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение. Формы действий варьируются от пропагандистских мероприятий и нападений на отдельных военнослужащих вермахта до открытых восстаний и широкой войны силами банд».

Далеко не всегда поднимали людей на борьбу политические убеждения. Большинство боролось за освобождение родины, против нацистского «нового порядка», многие стремились защитить или отомстить за своих родных и близких или облегчить борьбу сыновей, ушедших в Красную армию, и т. д. Побудительные мотивы были различны, но в той или иной форме отстаивали честь и достоинство страны.

Некоторые историки считают, что возникновение и усиление сопротивления оккупантам было лишь ответом на жестокое обращение с местным населением, что, мол, у него не было другого выбора, как идти к партизанам. Они не учитывают, что оккупанты проводили политику кнута и пряника, скры-

вали свои планы превращения СССР в колонию третьего рейха и массового уничтожения его населения, вели пропаганду о том, что Германия ведет войну якобы во имя неких «освободительных целей».

3 июля 1941 г. из речи Сталина, прозвучавшей по радио, стали известны призывы партии и правительства к развертыванию партизанского движения.

Однако ни в секретных директивах, ни в речи Сталина еще не затрагивались вопросы практической организации партизанского движения, обеспечения борьбы в тылу противника вооружением, средствами связи, взаимодействия партизанских отрядов и подполья с Красной армией. Партизаны действовали на этом этапе чаще всего самостоятельно, сообразуясь с обстановкой. Среди организаторов первых партизанских отрядов были в Белоруссии — Г. Бумажков, В. Корж; на Украине — И. Боровик, С. Ковпак; в Карелии — П. Столяренко, В. Тиден и многие другие. Отряды возникали стихийно и укреплялись благодаря поддержке местного населения. Только в результате этой поддержки борьба против опытного, хорошо вооруженного врага за сравнительно короткий срок приобрела характер массового народного движения.

Партизаны наносили противнику все более чувствительные удары. Они начали взаимодействовать с регулярными войсками Красной армии. Во время контрнаступления под Москвой партизаны во многом дезорганизовали снабжение немецкой группы армий «Центр», разрушив в ее тылу участки железных дорог, мосты, устраивая завалы и засады на шоссейных и грунтовых дорогах.

30 мая 1942 г. состоялось решение Государственного комитета обороны о создании Центрального штаба партизанского движения. Начальником ЦШПД был назначен первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. Пономаренко. Одновременно при военных советах фронтов были созданы штабы по руководству партизанским движением: Карело-Финский, Ленинградский, Калининский, Западный, Брянский, Украинский. В результате этих мер существенно улучшилась организация борьбы в тылу врага, обеспечение партизанских отрядов средствами связи, боеприпасами, взрывчаткой. Повысились размах и эффективность боевых действий.

С лета 1942 г. задача борьбы с партизанами, как одна из важнейших, была поставлена перед главным командованием сухопутных войск Германии. Для этого использовалось до 10% немецких дивизий, находившихся на советско-германском фронте.

В 1943 г. против партизан действовало 25 армейских дивизий, а также немало специальных и полицейских формирований, в том числе состоявших из перешедших на службу врагу перебежчиков.

Несмотря на потери, численность партизан постоянно росла. К концу 1942 г. в тылу врага действовало 1770 партизанских отрядов и бригад, в которых насчитывалось 125 тыс. человек. В 1943 г. начался бурный рост партизанских сил. К концу этого года они увеличились вдвое, достигнув 250 тыс. человек.

Деятельность партизан была широкой. Они нарушали коммуникации противника, совершали боевые рейды в его глубокий тыл, обеспечивали командование Красной армии важными разведывательными сведениями, которые способствовали успеху наступательных операций и т. д.

Наиболее крупной в 1943 г. была проведенная партизанами операция «Рельсовая война», которая явилась составной частью битвы под Курском. Центральный штаб партизанского движения привлек к участию в этой операции более 160 партизанских бригад и отдельных отрядов (около 100 тыс. человек). За первую ночь операции (14 июля) было взорвано 42 тыс. рельсов. Всего в ходе операции было взорвано 215 тыс. рельсов. Только в Белоруссии партизаны пустили под откос 836 эшелонов и 3 бронепоезда. Некоторые железнодорожные магистрали были надолго выведены из строя, что создало серьезные препятствия для отступавших немецких войск.

Свидетельством силы и размаха народной войны были партизанские края — большие территории, отвоеванные у оккупантов и долгое время удерживавшиеся партизанами. Первый партизанский край возник в октябре 1942 г. в Ленинградской области. На его территории в 111 тыс. кв. км находилось 400 деревень. Затем партизанские края возникли в Калининской, Смоленской, Орловской, Курской областях, в Белоруссии, на севере Украины, в Крыму и т. д. Летом 1943 г. партизаны стали полными хозяевами шестой части всей оккупированной территории. Здесь трудились в интересах победы над врагом и жили по советским законам, по неполным данным, около 4 млн граждан, работали восстановленные органы советской власти. Отсюда переправлялись через линию фронта на Большую землю призывники для службы в Красной армии, подростки — для обучения в ремесленных училищах, дети-сироты — в детские дома. Эти края ограничивали полосы отхода врага, затрудняли маневр и перегруппировку его войск, размещение резервов, баз снабжения, командных пунктов.

Партизаны немало сделали, чтобы воспрепятствовать массовому угону советских людей оккупантами на принудительные работы в Германию. В конце 1943 г. — начале 1944 г. до 40% принудительно вывозимых оккупантами граждан освобождалось партизанами и наступавшей Красной армией.

В годы войны во вражеском тылу действовало коммунистическое подполье и созданные под его руководством в городах и поселках боевые антифашистские комсомольско-молодежные организации такие как «Молодая гвардия» в г. Краснодоне. Она насчитывала более 100 человек (У. Громова, О. Кошевой, И. Туркенич и др.). Подпольщики распространяли среди населения газеты и листовки, которые получали с Большой земли или издавали своими силами. В них содержалась информация о положении на фронте и в советском тылу, разоблачался нацистский оккупационный режим и его пропаганда. Подполье обеспечивало партизан разведывательной информацией, снабжение их медикаментами, оружием, боеприпасами. В сентябре 1943 г. подпольщики казнили наместника Гитлера в Белоруссии гауляйтера В. Кубе, виновного в уничтожении многих тысяч советских граждан. С помощью подполья легендарный советский разведчик Н. Кузнецов ликвидировал заместителя рейхскомиссара Украины Г. Кнута и ряд других немецких военных преступников.

Важное место в деятельности подпольщиков занимала организация саботажа и диверсий на захваченных советских промышленных предприятиях. В октябре 1941 г. начальник диверсионной службы вермахта на южном участке советско-германского фронта Г. Оберлендер доносил в Берлин: «Гораздо большей опасностью, чем активное сопротивление партизан, является пассивное сопротивление — трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньше шансов на успех». Промышленные гиганты, построенные до войны на Украине, так и не были введены в строй оккупантами, а шахты Донецкого бассейна бездействовали. Германское руководство так и не смогло использовать многие советские фабрики и заводы для обеспечения собственных военно-экономических нужд.

Народная борьба в тылу немецких войск — одна из ярких страниц Великой Отечественной войны. Она имела крупное военное, политическое и экономическое значение.

Потери противника в результате действий партизан и подпольщиков достигли 1 млн человек. Партизаны пустили под откос более 20 тыс. эшелонов, подорвали 120 бронепоездов, вывели из строя почти 17 тыс. паровозов и 171 тыс. вагонов, взорвали 12 тыс. мостов на железных и шоссейных дорогах, уничтожили или захватили свыше 65 тыс. автомашин.

Общее число партизан достигло 2,8 млн человек. Их поддерживали 220 тыс. подпольщиков, участвовавших в саботаже мероприятий оккупационных властей. Вместе с советскими партизанами на временно оккупированной территории СССР сражались тысячи иностранных граждан — поляков, словаков, чехов, венгров, болгар, испанцев, югославов и других. В то же время в европейском движении Сопротивления участвовали до 40 тыс. граждан СССР, оказавшихся за пределами своего отечества.

За героизм и мужество более 300 тыс. партизан награждены орденами и медалями, 249 партизанам присвоено звание Героя Советского Союза, а двое руководителей партизанского движения, С. Ковпак и А. Федоров, были удостоены этого высокого звания дважды. Имена героев партизан вошли в историю.

Плен. Сотрудничество с врагом. Репатриация

Уже в первые дни войны сотни тысяч военно-служащих Красной армии оказались в немецком плену. Из общего числа советских военнопленных за весь период войны (4,5 млн человек) на 1941 г. приходится около 2 млн. Летом 1941 г. немцам удалось провести окружение ряда советских армий, чьи командующие не смогли вывести свои объединения на восток. Многие советские солдаты и офицеры были захвачены в плен, будучи тяжело ранеными и контуженными.

Судьба советских военнопленных относится к наибольшим трагедиям войны. Уже к началу 1942 г. в немецких лагерях (шталагах для рядовых солдат и офлагах для офицерского состава) погибло до половины советских военнопленных. Нацистское руководство проводило целенаправленную политику по их уничтожению. Еще на этапе конвоирования военнопленных в дулаги (транзитные лагеря) немецкие охранники достреливали тысячи раненых и выбившихся из сил. Тем же военнопленным, которым все-таки удавалось добраться до лагерей, вскоре становилось ясно, что шансов выжить у них было слишком мало. Как правило, лагерем называлось открытое поле, где загнанные в тесное пространство военнопленные находились под прицелом пулеметов. 6 августа 1941 г. Верховное командование вермахта подписало директиву о снабжении советских военнопленных продовольствием, которая предусматривала дневной рацион: 200 г хлеба, 13 г мяса, 15 г жиров. Но даже и эта мизерная норма, обрекавшая людей на медленную смерть, практически не выдавалась.

Основной причиной смертности в лагерях в 1941–1942 гг. стали голод и эпидемии. Наиболее распространенными были тиф и туберкулез. Они косили военнопленных десятками тысяч. Квалифицированная медицинская помощь не оказывалась. Следить за ними могли лишь заключенные советские врачи, однако в их распоряжении не было лекарственных средств. Все, что они могли сделать, это лишь на время облегчить участь уже обреченных.

За все время войны в плену погибли до 3 млн советских военнопленных, десятки тысяч бойцов и командиров Красной армии были умерщвлены в лагерях смерти за участие в движении Сопротивления.

Советские военнопленные, в отличие от граждан других стран (французов, англичан, бельгийцев и других) направлялись на самые тяжелые работы в горнорудной, химической и строительной промышленности. Рабочий день продолжался 11–12 часов, размещение и питание были порой такими же, как в лагерях.

Следует отметить, что советское правительство в самом начале войны официально объявило о своем намерении на взаимной основе соблюдать Гаагскую конвенцию. (Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Женевская конвенция 1929 г. — международные соглашения о законах и обычаях войны, которыми определялись также нормы обращения с военнопленными.) 1 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров утвердил «Положение о военнопленных», которым гарантировалась жизнь и безопасность, а раненым и больным медицинская помощь. Жестокое обращение в отношении пленных солдат запрещалось. Этот документ на протяжении всей войны соблюдался, а его отдельные нарушения преследовались в уголовном порядке. Известно, что после войны из Советского Союза в Германию возвратились 1,9 млн немецких военно-пленных; 450 тыс. бывших солдат и офицеров вермахта умерли в советских лагерях. Основная причина их смерти — различные инфекции. Многие солдаты попадали в плен, будучи уже обреченными. Так было зимой 1943 г. под Сталинградом. Запрет Гитлера на капитуляцию армии Паулюса обошелся Германии жизнями многих тысяч немецких военнопленных, умерших еще на пути в стационарные лагеря от крайнего истощения и обморожения во время окружения.

Жестокие репрессии ожидали советских военнопленных и на родине, если они не сумели доказать, что оказались в плену, будучи ранеными или при других исключительных обстоятельствах. Согласно приказу Ставки ВГР № 270 от

16 августа 1941 г. каждая советская часть, оказавшаяся в окружении, обязана была «сражаться до последней возможности». Военнослужащих при попытке сдаться в плен предписывалось «уничтожить всеми средствами, как наземными, так и воздушными», а семьи сдавшихся в плен лишать государственного пособия и помощи. 24 июня 1942 г. Государственный комитет обороны конкретизировал этот приказ своим постановлением. В соответствии с ним аресту и ссылке на срок до 5 лет подлежали отец, мать, жена, сыновья, дочери и сестры «изменников», если они вместе жили до начала войны, хотя на практике это постановление выполнялось довольно редко. Большинство военнослужащих, попавших в плен, числились в документах своих частей, как пропавшие без вести. Репрессивных мер к их родственникам не применялось.

Советские военнопленные прошли в немецких лагерях все круги ада. Часть их, которые боролись против существовавшего там бесчеловечного режима или были уличены в связях с подпольным сопротивлением, направлялись в концентрационные лагеря — «фабрики смерти». Мир навсегда запомнил такие мрачные названия, как Освенцим, Дахау, Бухенвальд, Майданек, Треблинка, Маутхаузен и другие, где гитлеровские охранники осуществляли массовое уничтожение советских людей, а также граждан других стран, прежде всего евреев, славян и цыган, в газовых камерах. Заключенных, отравленных газами, затем сжигали в крематориях или зарывали в гигантские рвы. Эти и другие преступления гитлеровцев не имеют срока давности.

Не желая мириться с нацистским адом, советские военнопленные в массовом порядке бежали из застенков. По неполным данным, за период с 1941 по 1944 г. из почти 4 тыс. лагерей на территории самой Германии и оккупированных вермахтом стран бежали около 450 тыс. советских военнопленных. Многие были схвачены охранниками, убиты, но тысячи добрались до своих войск. Побегов такого масштаба не знала ни одна армия в мире. Самым дерзким по праву считается захват пленным советским летчиком М. Девятаевым и девятью его товарищами немецкого самолета на аэродроме Свинемюнде в феврале 1945 г., на котором они и перелетели на советскую сторону.

Часть советских военнопленных и гражданских лиц сотрудничала с германским вермахтом. Их стали называть «власовцами» — по фамилии бывшего командующего 2-й ударной армией генерала А. Власова, сдавшегося в плен в июле 1942 г. и сформировавшего под контролем нацистских спец-

служб Русскую освободительную армию (РОА), которую также называли «власовской».

По подсчетам некоторых отечественных историков, общая численность советских коллаборационистов в годы войны достигала 800 тыс. человек. Что же заставило часть советских людей вступать на путь сотрудничества с врагом? Современные исследователи выделяют, как правило, три причины: стремление как-то выжить в жестоких условиях оккупации или плена; неприятие советского строя; национальный сепаратизм. Непримиримыми врагами советской власти были прежде всего белоэмигранты, оказавшиеся на территории, оккупированной германским вермахтом (П. Краснов, А. Шкуро, Каюм-хан и другие), а также часть репрессированных и по другим причинам недовольных советской властью граждан. Однако сотрудничество с врагами никогда не достигало таких масштабов, как, например, во Франции, Бельгии или Голландии. Советский Союз избежал участи многих европейских стран, где в полную силу действовали так называемые «пятые колонны».

Попытки создания такой «колонны» на территории СССР предпринимались. Об этом свидетельствует деятельность некоторых националистических, в том числе мусульманских формирований — «Туркестанского комитета», «Волжско-Татарского комитета», «Крымского центра», «Северо-Кавказского штаба» и других. Все они находились под пристальным вниманием нацистских спецслужб, одним из направлений деятельности которых было содействие расколу Советского Союза, внедрение национальной розни и нетерпимости. Эти «комитеты» и «штабы» активно помогали немецким властям создавать в оккупированных районах различные воинские формирования. Как правило, людей загоняли туда обманным путем, используя ложь о том, что во всех их бедах виновато московское руководство, «задавившее культуру, искусство и религию национальных меньшинств». Довольно скоро они убеждались, что их затянули в самые обыкновенные бандформирования, возглавлявшиеся немецкими офицерами.

Некоторые военнопленные и гражданские лица из оккупированных областей СССР вступали в полицейские команды и охранные части, предназначавшиеся для борьбы с партизанами и несения караульной службы, другие — в формирования, созданные специально для ведения боевых действий против Красной армии. Первоначально при комплектовании подразделений из бывших военнопленных предпочтение отдавалось лицам нерусской национальности. Создавались

так называемые восточные легионы: туркестанский, азербайджанский, грузинский, армянский, северокавказский и другие. Их основу составляли батальоны численностью по 900 человек. Всего за войну по немецким данным было создано 90 таких батальонов, а также, отдельный калмыцкий кавалерийский корпус, насчитывавший 5 тыс. человек. На стороне гитлеровцев действовали отряды УПА — Украинской повстанческой армии.

В 1943 г. германское командование приступило к созданию в тылу боевых частей из военнопленных славянских национальностей. В разное время на стороне противника действовали: Русская национальная народная армия, Казачий стан гене-рала Т. Доманова, казачий кавкорпус генерала Г. Паннвица и другие. Командные посты в «восточных легионах» и «русских» батальонах занимали немецкие офицеры. В казачьих частях большой процент личного состава состоял из бело-эмигрантов.

Главное управление СС [⬇] также располагало различными частями и командами, предназначенными для противопартизанской борьбы и диверсионных акций. В тылу немецких групп армий на Восточном фронте действовали «прибалтийские», «украинские», «русские» и другие части СС.

Значительная часть «восточных легионов», а также казаков использовалась оккупационными властями Германии для подавления движения Сопротивления в различных странах Европы. Особенно активные боевые действия они вели в Югославии и Италии. Начиная с середины 1943 г. все больше коллаборационистов стали переходить на сторону партизан и бойцов Сопротивления. Весьма показателен в этой связи боевой путь эсэсовской охранной бригады «Дружина», возглавлявшейся подполковником Красной армии В. Гиль-Родионовым. Весной 1943 г. это соединение отказалось подчиняться германскому командованию. Совершив дерзкий налет на германский конвой, военнослужащие бригады освободили большую группу пленных партизан, после чего ушли в леса и стали вести борьбу уже против своих бывших немецких хозяев.

⬇

Первоначально — формирования террористической организации СС (сокр. по нем. Schutz-Staffel — охранные отряды), созданные в начале 30-х годов. Полки и дивизии СС («Мертвая голова», «Викинг» и др.) активно участвовали в боевых действиях и охране нацистского режима. Войска СС (Waffen SS), были лучше вооружены, чем обычные части и соединения вермахта, отличались особой жестокостью по отношению к военнопленным и населению оккупированных стран.

В некоторых регионах Советского Союза сотрудничество советских граждан с противником приобрело характер активного участия в боевых действиях на стороне противника. Речь идет о националистических формированиях крымских татар, калмыков, некоторых народностей Северного Кавказа и других частей, воевавших на стороне вермахта. В этих случаях коллаборационизм и пособничество врагу достигли наибольших масштабов и нанесли ощутимый вред действиям Красной армии и партизан. Так, сразу после захвата большей части Крыма немецкими войсками на его территории стали создаваться крымско-татарские подразделения, предназначенные для боевых действий против советских войск и партизан. Там же было образовано местное «правительство», осуществлявшее управление в условиях немецкой оккупации. Германское командование не раз отмечало заслуги так называемого «Крымского центра» в борьбе против советской власти. Значительная часть руководства этого центра в мае 1944 г. бежала с полуострова вместе с немецкими войсками.

Непростой была ситуация и на Северном Кавказе, куда летом 1942 г. прорвались танковые и пехотные соединения германской армии. Факт, что поддержку вермахту в захвате некоторых территорий этого региона оказали бандформирования из представителей чеченской, ингушской, балкарской и некоторых других национальностей. Отряды бандитов нападали на тыловые обозы Красной армии, грабили и убивали местное население, препятствовали перегруппировке советских частей.

Руководителями националистов являлись, как правило, немецкие агенты, засланные в советский тыл для организации восстаний и диверсий. Уже после освобождения Северного Кавказа бандиты продолжали борьбу против регулярных частей Красной армии и войск НКВД. Они организовывали засады, убивали местных партийных и хозяйственных руководителей, угоняли колхозный скот и т. п. Активность их действий пошла на убыль лишь после 1944 г., когда советским правительством было принято решение о депортации (насильственном переселении) некоторых народностей северного Кавказа, в том числе чеченцев, ингушей, балкарцев, наряду с калмыками и крымскими татарами, в отдаленные районы Советского Союза — на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию. Но репрессированы были не только бандиты и пособники врага. Пострадали многие безвинные люди — женщины, дети, старики. На сборы им давалось 24 часа. Переселенцы вынесли много бед и лишений. Справедливость по отношению к ним была восстановлена лишь после 1953 г. [⇩]

Во Второй мировой войне были депортированы внутри стран и за их пределы только в Европе около 20 млн человек. Первым депортации подверглось население стран, оккупированных Германией и Италией, начиная с Чехословакии, Албании и Франции. До 8 млн немцев было депортировано союзниками из восточных районов Германии, переданных после окончания войны Польше. В Англии подверглись депортации около 70 тыс. лиц в основном немецкого и австрийского происхождения. Часть из них была выслана в Канаду и Австралию. В США были депортированы с западного побережья и отправлены в специальные лагеря более 110 тыс. граждан японского происхождения, в Канаде – 23 тыс. и т. д.

К концу 1944 г. относится создание первых боевых частей Русской освободительной армии генерала А. Власова. В ноябре германское командование сформировало из советских военнопленных 1-ю дивизию РОА (в документах вермахта она числилась как 600-я пехотная дивизия) во главе с бывшим командиром стрелковой дивизии Красной армии полковником С. Буняченко. Это соединение прибыло на Восточный фронт в марте 1945 г. В январе 1945 г. был подписан приказ о создании 2-й дивизии РОА (650-й дивизии вермахта), однако ее формирование так и не было завершено до конца войны. В состав войск генерала Власова входили также две авиационные эскадрильи, ряд учебных частей и тыловых подразделений. РОА считалась основой вооруженных сил так называемого Комитета освобождения народов России (КОНР), созданного под покровительством немцев в ноябре 1944 г. Численность войск армии Власова не превышала 50 тыс. человек.

Части РОА дважды принимали участие в боевых действиях против регулярных войск Красной армии в феврале и апреле 1945 г., но неудачно и стали поспешно отходить в юго-западном направлении — в Чехословакию и Австрию — рассчитывая сдаться в плен армиям союзников. Большинству власовцев не удалось избежать возмездия за предательство. Сам Власов был задержан 12 мая 1945 г. в Чехословакии разведгруппой 25-го танкового корпуса. В 1946 г. А. Власов и другие руководители РОА были преданы суду военного трибунала и казнены по его приговору.

Отдельного внимания требует вопрос о репатриации советских военнопленных и гражданских лиц, угнанных немцами в годы войны на территорию Германии.

В ходе войны и после ее окончания органами НКВД проводилась тщательная проверка всех освобожденных советских военнопленных с целью выявления лиц, сотруд-

ничавших с противником. Для этой цели в прифронтовой полосе были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты и спецлагеря. До 1944 г. проверку прошли 317 тыс. бывших военнопленных. Из них в действующую армию было возвращено до 70% от этого числа, аресту и отправке в штрафные части подверглись 19 тыс. человек (6%).

В начале 1945 г. началось массовое освобождение Красной армией советских военнопленных и гражданских лиц. Значительная их часть проходила проверку в армейских сборных пунктах. Западные союзники передали советским представителям из своей оккупационной зоны 2,3 млн человек, из которых 960 тыс. являлись бывшими военнопленными. Те, кто имел какое-либо отношение к службе в немецких частях, власовцы, полицейские и т. д. направлялись в спецлагеря НКВД, что фактически означало арест. Всего из 1,8 млн бывших военнопленных Красной армии, прошедших проверку в военное и послевоенное время, к месту жительства было отправлено 277 тыс., в рабочие батальоны 344 тыс., арестовано и передано органам НКВД 283 тыс. человек. Вторично в действующую армию было призвано 939 тыс. военнослужащих, числившихся ранее как пропавшие без вести. В основном это были освобожденные из лагерей военнопленные. Лица, попавшие в рабочие батальоны, находились под строгим контролем НКВД, и даже после освобождения их права были ущемлены. В частности, они не имели права жить в Москве и Ленинграде, устроиться на хорошую работу или поступить в высшее учебное заведение, выехать за границу. Всего к 1 марта 1946 г. в СССР было репатриировано 5,3 млн человек, включая военнопленных и гражданских лиц.

В январе 1995 г. был подписан указ президента РФ «О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период». Многие из них получили удостоверения участников Великой Отечественной войны и скромные льготы. Действие этого указа не распространяется на тех граждан, которые служили в годы войны в строевых и специальных формированиях вермахта, в полиции, на изменников родины.

Итоги войны

Главным итогом Великой Отечественной войны явился разгром агрессоров — нацистской Германии и ее союзников. Наша страна отстояла свою свободу и независимость, полностью или частично освободила 13 стран Европы и Азии, оккупиро-ванных захватчиками, внесла решающий вклад в победу антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне.

В ночь с 8 на 9 мая в Берлине представители Германского Верховного Командования подписали Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил, предъявленный по уполномочию Верховного Главнокомандования Красной армии Маршалом Советского Союза Г. Жуковым и Верховного Командования экспедиционными силами союзников Главным Маршалом Авиации Великобритании А. Теддером (предварительный акт о капитуляции был подписан союзниками 7 мая 1945 г. в г. Реймсе). Акт о безоговорочной капитуляции Японии был подписан ее представителями 2-го сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе. От имени всех стран, находившихся в состоянии войны с Японией, документ подписал американский генерал Д. Макартур; от Великобритании — адмирал Б. Фрейзер, от Китая — генерал Су Юнчан, от СССР — генерал-лейтенант К. Деревянко и т. д.

Как почеркивалось в начале главы, самым тяжелым бедствием войны были людские потери. В Советском Союзе они достигли 26,6 млн человек. Из них 8,6 млн человек погибло на фронте (в это число включены небоевые потери — 555,5 тыс. человек умерших от болезней, погибших в результате происшествий, осужденных к расстрелу военно-служащих). Соотношение с потерями Германии и ее союзников 1 : 1,3. Около 18 млн человек — потери гражданского населения СССР. 4 млн 900 тыс. человек были угнаны на работу в Германию, где 1,4 млн человек погибли. Из 4,5 млн советских военнопленных живыми возвратились 1,8 млн человек. 180 тыс. эмигрировали в другие страны.

Среди погибших военнослужащих были представители всех национальностей и народностей, населявших СССР.

Национальность погибших военнослужащих	Число потерь (тыс. человек)	Процент к общему числу безвозвратных потерь (8668400 человек)	Национальность погибших военнослужащих	Число потерь (тыс. человек)	Процент к общему числу безвозвратных потерь (8668400 человек)
Русские	5756,0	66,402	Буряты	13,0	0,15
Украинцы	1377,4	15,89	Коми	11,6	0,134
Белорусы	252,9	2,917	Латыши	11,6	0,134
Татары	187,7	2,165	Литовцы	11,6	0,134
Евреи	142,5	1,644	Народности Дагестана	11,1	0,128
Казахи	125,5	1,448	Осетины	10,7	0,123
Узбеки	117,9	1,36	Поляки	10,1	0,117
Армяне	83,7	0,966	Карелы	9,5	0,11
Грузины	79,5	0,917	Калмыки	4,0	0,046
Мордвины	63,3	0,73	Кабардины и балкарцы	3,4	0,039
Чуваши	63,3	0,73	Греки	2,4	0,028
Азербайджанцы	58,4	0,673	Чеченцы и ингуши	2,3	0,026
Молдаване	53,9	0,621	Финны	1,6	0,018
Башкиры	31,7	0,366	Болгары	1,1	0,013
Киргизы	26,6	0,307	Чехи, словаки	0,4	0,005
Удмурты	23,2	0,268	Китайцы	0,4	0,005
Таджики	22,9	0,264	Югославы	0,1	0,001
Туркмены	21,3	0,246	Другие национальности	33,7	0,389
Эстонцы	21,2	0,245	Всего	8668,4	100,0
Марийцы	20,9	0,241			

Число погибших было бы еще большим, но советские медики достигли самого высокого уровня выздоровления и возврата в строй – 72,6% раненых и 90,6% больных воинов.

В РСФСР, где оккупации подверглись полностью или частично 23 области, края и автономных республик, такие города как

Сталинград, Севастополь, Новороссийск и Керчь были превращены в руины. Почти полностью были разрушены Воронеж, Калинин, Новгород, Орел, Псков, Ростов-на-Дону, Смоленск и многие другие. Невзгоды, пережитые людьми, беспредельны. Победа, выстраданная нашим народом, бесценна на все времена и попытки бросить на нее тень — нравственное злодеяние.

Главных немецких и японских военных преступников настигло справедливое возмездие. На международных судебных процессах в Нюрнберге (20 ноября 1945 г. — 1 октября 1946 г.) и Токио (3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г.) были раскрыты чудовищные масштабы содеянных ими злодеяний и определены меры наказания каждому преступнику.

По приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге смертной казни были подвергнуты 10 бывших руководителей третьего рейха: министр иностранных дел И. Риббентроп, начальник верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршал В. Кейтель, начальник главного управления имперской безопасности (РСХА) Э. Кальтербруннер, имперский министр оккупированных восточных областей А. Розенберг, генерал-губернатор оккупированной польской территории Г. Франк, имперский протектор Богемии и Моравии в 1943–1945 гг. В. Фрик, издатель антисемитской газеты «Дер Штюрмер» Ю. Штрейхер, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы Ф. Заукель, начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник А. Йодль, имперский наместник в оккупированной Голландии А. Зейсс-Инкварт.

Бывший главнокомандующий германских ВВС рейхсмаршал Г. Геринг, приговоренный в Нюрнберге к смертной казни, покончил с собой в тюрьме, приняв цианистый калий. Глава войск СС и министр внутренних дел Г. Гиммлер в мае 1945 г. пытался скрыться, но был арестован и покончил жизнь самоубийством. Бывший начальник канцелярии нацистской партии и секретарь Гитлера М. Борман погиб в мае 1945 г. при попытке к бегству. Не имея об этом точной информации, трибунал приговорил его к смертной казни заочно.

Трибунал приговорил заместителя Гитлера по нацистской партии в 1933–1941 гг. Р. Гесса, министра экономики и генерального уполномоченного по военной экономике Р. Функа, а также главнокомандующего ВМС в 1935–1943 гг. гросс-адмирала Э. Редера к пожизненному тюремному заключению, гауляйтера и имперского наместника Вены Б. Шираха, министра вооружения и военной промышленности А. Шпеера — к 20-ти годам, министра иностранных дел в 1932–1938 гг.

имперского протектора Богемии и Моравии в 1939–1941 гг. К. Нейрата — к 15-ти годам, главнокомандующего германских ВМС в 1943–1945 гг. гросс-адмирала К. Деница — к 10-ти годам лишения свободы.

По приговору Международного военного трибунала для Дальнего Востока 7 японских главных военных преступников, в том числе бывшие премьер-министры Х. Тодзио и Х. Хирота и военный министр С. Итагаки, были казнены; 16 человек, в том числе бывшие премьер-министры К. Хиранума и К. Койсо, военный министр и командующий Квантунской армией Е. Умедзу, были приговорены к пожизненному заключению; бывший министр иностранных дел С. Того — к 20-ти годам; бывший министр иностранных дел М. Сэгемицу — к 7-ми годам лишения свободы.

Различным наказаниям по суду подверглись и многие другие военные преступники.

Нюрнбергский и Токийский судебные процессы имели большое историческое значение. Они способствовали утверждению в сознании широкой мировой общественности и международном праве идеи о том, что агрессивные войны с целью захвата территории других стран и порабощения их народов являются тягчайшим преступлением, а организаторы таких войн независимо от занимаемых ими высоких государственных и общественных постов должны квалифицироваться как уголовные преступники.

***

Трагедия и подвиг советского народа в Великой Отечественной войне останутся в летописи мировой истории вечным источником гордости и славы нашей Родины, каждого гражданина России.

За подвиги на фронтах свыше 11000 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Г. Жуков был удостоен этого звания четырежды, летчики А. Покрышкин и И. Кожедуб — трижды. Орденами и медалями наградили более 7 млн человек. Десяткам объединений и соединений, сотням частей и кораблей присвоены гвардейские звания. 201 труженику тыла было присвоено звание Героя Социалистического Труда, более 16 млн награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Ряду городов, особо отличившихся в войне массовым героизмом и мужеством своих защитников, присвоены почетные звания. В 1965 г. звания «город-герой» удостоены Ленинград, Москва, Киев, Минск, Керчь, Одесса, Новороссийск, Севасто-

Советско-американское танго в конце войны (Германия, 1945 г.)

поль, Сталинград, Тула и «крепость-герой» — город Брест. Эта традиция продолжена присвоением в 2007 г. звания «город воинской славы» городам Белгород, Курск, Орел, Владикавказ, Ельня, Елец, Малгобек, Ржев. В 2008 г. этого звания удостоились города Воронеж, Луга, Полярный, Ростов-на-Дону, Туапсе. В 1995 г. законом, принятым Государственной Думой, установлены дни славы русского оружия – дни воинской славы России. Среди них за период Великой Отечественной войны отмечаются: 5 декабря – День начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой (1941); 2 февраля — день разгрома немецко-фашистких войск в Сталинградской битве (1943); 23 августа — день разгрома немецко-фашистских в Курской битве (1943); 27 января — день снятия блокады города Ленинграда (1944); 9 Мая — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (1945).

14 глава СССР В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ. 1945—1953 гг.

§1

Внешняя и внутренняя политика в послевоенный период

Начало «холодной войны»

Послевоенная жизнь в СССР во многом определялась изменениями внешнеполитических условий развития страны. Народ возвращался к миру с надеждой на лучшую жизнь в своей стране, на расширение связей и согласие с бывшими союзниками по войне. Большая его часть, окрыленная гордостью за свою державу, испытывала ощущение непобедимости и возможности утверждения, по меньшей мере, в Европе, праведных коммунистических идей.

Население в целом и после войны продолжало верить в мудрость И. Сталина, поддерживало возглавляемые им партию, правительство. Все это отразилось на выборах в высшие органы власти в феврале 1946 г. Отвечая чаяниям сограждан, Сталин в предвыборных заявлениях подтвердил довоенный курс на построение полного социализма в ближайшие 15–20 лет, утверждая при этом, что в СССР в дальнейшем можно построить и коммунизм. Для начала, считал он, надо в ближайшие три пятилетки втрое поднять уровень промышленности. Это послужило бы гарантией «от всяких случайностей».

Вместе с тем он хорошо представлял соотношение потенциалов СССР и капиталистического мира, и не разделял чрезмерных иллюзий насчет быстрых побед на международной арене. Согласно его выступлениям, не предназначенным для

печати (апрель 1945 г.), через 15–20 лет следовало ожидать непременного возобновления войны между СССР и капиталистическими странами. В то же время в сталинском окружении, как свидетельствовал Н. Хрущев, были надежды на то, что Европа, «пережив катастрофу Второй мировой войны, станет советской». В частности, полагали, «что послевоенная Германия устроит революцию и создаст пролетарское государство... были такие же надежды в отношении Франции и Италии». И действительно, огромный вклад СССР в победу вызвал всплеск симпатий в мире не только к Советскому Союзу (к концу войны число стран, установивших с ним дипломатические отношения, выросло с 26 до 52), но и к социализму. Численность компартий за годы Второй мировой войны увеличилась на Западе почти втрое. В 1945–1947 гг. коммунисты входили в правительства 13 буржуазных государств мира, в Италии и Франции они были близки к приходу к власти.

Относительная сплоченность держав-победительниц после войны наблюдалась недолго. Она проявилась при создании Организации Объединенных Наций на конференции в Сан-Франциско в июне 1945 г.; во время Нюрнбергского процесса 1945–1946 гг., покаравшего главных немецких военных преступников; при подписании мирных договоров государств-победителей во Второй мировой войне с пятью бывшими союзницами гитлеровской Германии: Италией, Финляндией, Болгарией, Венгрией и Румынией. Договоры были подписаны 10 февраля и вступили в силу 15 сентября 1947 г. после их ратификации СССР, США, Великобританией и Францией.

Однако по ряду других важных вопросов согласовать позиции не удавалось. Руководители США полагали, что со временем весь мир будет жить по американским принципам. Уверенность опиралась на мощный экономический потенциал государства, выросший за годы войны в полтора раза. Производство промышленной продукции в США за эти годы увеличилось в 2,5 раза, и было в 5 раз больше, чем в СССР. Выпуск сельскохозяйственной продукции возрос на 36%. К тому же, в 1945 г. у Соединенных Штатов уже был запас атомных бомб. Столь грозная мощь, казалось, позволяла США силой утверждать свой авторитет в международной жизни. И уже вскоре после окончания Второй мировой войны мир вступил в состоянии новой войны — «холодной».

«Холодная война» началась в декабре 1945 г. с поручения президента Г. Трумэна госсекретарю Д. Бирнсу проводить «жесткую политику в отношении СССР» (ее окончание было провозглашено 1 февраля 1992 г. после переговоров президен-

тов Б. Ельцина и Дж. Буша в Кэмп-Дэвиде). «Холодная война» была реакцией Запада во главе с США на революционные процессы и рост советского влияния в мире. Одним из главных ее выражений стала идеологическая конфронтация проамериканского и просоветского блоков государств.

Особую подозрительность в отношении СССР демонстрировал У. Черчилль, руководитель Великобритании, теряющей лидерство в мире. Еще весной 1945 г. он предложил командующему британскими войсками в Германии фельдмаршалу Б. Монтгомери собирать немецкое оружие для вооружения пленных немцев в случае, если русские не остановятся в Берлине и продолжат поход на Запад.

В начале апреля 1945 г. объединенный штаб планирования военного кабинета Великобритании получил задание Черчилля на разработку операции «Немыслимое» против войск Красной армии. Начало военных действий приурочивалось к 1 июля 1945 года. В них должны были принять участие американские, британские, канадские силы, польский экспедиционный корпус и 10–12 немецких дивизий, которые сохранялись нерасформированными в Шлезвиг-Гольштейне и в южной Дании. Война не началась из-за того, что британский генеральный штаб пришел к выводу о неосуществимости операции ввиду превосходства сил Красной армии. В 1946 г. Великобритания все еще пыталась втянуть в реализацию «Немыслимого» американцев и канадцев. 5 марта 1946 г. в речи в Вестминстерском колледже города Фултон (США, штат Миссури) Черчилль в присутствии американского президента заявил, что «Советская Россия хочет... безграничного распространения своей силы и своих доктрин», и призвал противопоставить этому силу «братской ассоциации народов, говорящих на английском языке».

Такие призывы находили отклик в США, где уже в 1945 г. также началась разработка планов ведения войны против СССР (к декабрю составлен план бомбардировки промышленных центров СССР и трассы Транссибирской магистрали атомными бомбами). Однако в сентябре 1946 г. генерал Д. Эйзенхауер и фельдмаршал Б. Монтгомери пришли к выводу, что если Советская армия предпримет в Европе наступление, западные союзники не в силах будут его остановить. План операции «Немыслимое» был отправлен в архив. Инициатива в разработке новых планов войны против СССР перешла к США, в дальнейшем — к НАТО.

В марте 1947 г. президент США обнародовал «Доктрину Трумэна», согласно которой «мир в целом должен принять аме-

риканскую систему», а Соединенные Штаты обязаны вступать в бой с любым революционным движением, любыми притязаниями Советского Союза. К нашим дням известно о шести американских планах применения атомных бомб в войне против СССР, разработанных еще до появления атомного оружия в Советском Союзе. По плану «Флитвуд» (сентябрь 1948 г.) предполагалось одновременно сбросить на 70 городов 133 атомные бомбы (8 на Москву, 7 на Ленинград), а в случае затягивания войны использовать до 200 бомб, которые, по расчетам, привели бы к разрушению 40% промышленности СССР, гибели 7 млн человек. По плану «Дропшот» (начало 1949 г.) войну предполагалось выиграть за 2–4 недели интенсивных ядерных ударов; результат войны виделся в оккупации территории СССР сухопутными силами и ее расчленении на 5 зон.

Политика США в отношении СССР определялась задачами — не допустить дальнейшего расширения сферы влияния Советского Союза («доктрина сдерживания социализма»), а затем заставить «социализм» уйти в свои прежние границы («доктрина отбрасывания социализма»). Конкретным шагом к достижению этого стало оказание широкомасштабной помощи странам Европы, ставившей их экономику в зависимость от США и фактически закреплявшей американскую гегемонию в мире. Это делалось в соответствии с программой, выдвинутой государственным секретарем США Дж. К. Маршаллом в июне 1947 г. и вступившей в действие в апреле 1948 г. («план Маршалла»). Эту же цель преследовали создание военно-политических союзов стран во главе с США, направленных против СССР; размещение у его границ сети военных баз; поддержка антисоциалистических сил внутри стран советского блока, не останавливаясь перед использованием вооруженных сил.

В информационно-психологическом отношении «холодную войну» подогревали радиостанции — британская Би-Би-Си, американская «Голос Америки», начавшие вещание на СССР соответственно в апреле 1946 и феврале 1947 г. В 1950 г. к ним присоединилась государственная американская радиостанция «Свободная Европа», в 1953 г. — «Свобода» с штаб-квартирой в Мюнхене. Все эти радиостанции, в русских редакциях которых работали российские эмигранты первой волны и советские невозвращенцы, вели свои передачи в духе наступательного антикоммунизма, апологетики либерализма и западной демократии. С апреля 1949 г. СССР был вынужден вести дорогостоящую работу «по забивке антисоветского радиовещания», которая, однако, не могла полностью заглушить «вражеские голоса».

Конфронтация сторон начала отчетливо проявляться в связи с обсуждением «плана Маршалла» на совещании министров иностранных дел Великобритании, Франции и СССР летом 1947 г. в Париже. Заинтересованность в нем проявили и страны Центральной Европы. Однако условия для осуществления плана, выдвинутые В. Молотовым на совещании и не допускавшие диктата США, не были приняты. В связи с этим СССР, «страны народной демократии» и Финляндия отказались от участия в нем. Примкнувшие к плану Маршалла 16 стран получили за четыре года его осуществления помощь в виде поставок товаров массового потребления на 12,4 млрд долл. США. Важнейшим политическим условием получения американской помощи стало требование удаления коммунистов из правительств стран, получавших американскую помощь. Требование было выполнено уже в 1947 г. Реализация «плана Маршалла» фактически завершила раздел сфер влияния в Европе.

1947 год стал переломным и в оформлении просоветского блока государств. И. Сталин надеялся, что в условиях, когда на конференциях «Большой тройки» был де-факто признан послевоенный раздел мира на сферы интересов великих держав, социалистические преобразования в Восточной Европе пройдут постепенно и без ухудшения отношений с союзниками. Эти надежды не оправдались. Коммунистические правительства сразу после освобождения от оккупантов были созданы лишь в Югославии и Албании. В Восточной Европе процесс шел сложнее. Приход коммунистов к власти в этих странах был осуществлен в два этапа.

Первый этап продлился до середины 1947 г. Основной моделью государственного устройства была «народная демократия», в основе которой лежала концепция «национальных путей к социализму», опиравшаяся на признание постепенного поступательного движения к новому строю путем эволюционного развития. Такой процесс ориентировался на гражданский мир и широкий межклассовый союз, исключал гражданскую войну и «диктатуру пролетариата». В экономике отрицалась советская практика насильственной экспроприации частной собственности. Но «холодная война» внесла существенные коррективы в эти планы. С середины 1947 г. ситуация в Европе сместилась вправо. Коммунисты потеряли свои позиции во Франции, Италии и Финляндии. Коммунистическое Сопротивление потерпело поражение в Греции. **Боясь потерять свое влияние в Восточной Европе и стремясь оградить ее от американского влияния, СССР взял**

курс на форсирование здесь социально-экономических и политических преобразований.

Преобразования восточноевропейских стран по советской модели означали отставку коалиционных правительств «народного фронта» и выдвижение к руководству коммунистов. В ноябре 1946 г. такое правительство во главе с Георгием Димитровым было сформировано в Болгарии. В январе 1947 г. президентом и председателем Государственного совета Польши стал председатель ЦК Польской объединенной рабочей партии Болеслав Берут. В августе 1947 г. коммунистический режим был установлен в Венгрии, в декабре — в Румынии, в феврале 1948 г. — в Чехословакии. Вместе с СССР, Монголией, Северной Кореей, Северным Вьетнамом и Китаем все эти страны составили единый социалистический лагерь или, как стали говорить позднее, **мировую систему социализма.** Однако в этой системе, как показала дальнейшая ее судьба, далеко не все было благополучно. Внутрипартийная борьба за власть нередко выдвигала на первые посты далеко не самых умных и тонких политиков, да и действия советских коллег в этих странах подчас ущемляли национальные чувства народов. Для координации их экономического сотрудничества в январе 1949 г. был создан Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). В него вместе с СССР вошли еще пять европейских стран народной демократии (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия), а позднее Албания, Вьетнам, ГДР, Куба, Монголия. Одной из форм сплочения коммунистов социалистического лагеря и других стран Европы стал Коминформ, образованный в сентябре 1947 г.

Открытое противостояние бывших союзников по Второй мировой войне возникло летом 1948 г. Поводом послужил германский вопрос. Советское правительство пыталось не допустить раскола оккупированной Германии (в том числе из-за репараций). Американцы, англичане, а затем и французы, объединив свои зоны оккупации (в июле 1946 г. в «Бизонию», в мае 1948 г. — в «Тризонию»), повели дело к образованию отдельной Западной Германии. В связи с обострением отношений между СССР и западными державами Контрольный совет в Германии в марте 1948 г. прекратил свое существование. 17 июня в «Тризонии» была введена особая валюта, распространявшаяся и на Западный Берлин. Пытаясь воспрепятствовать этому, Советский Союз 24 июня закрыл железнодорожное и автотранспортное сообщение с Западным Берлином. Возник острейший кризис, грозивший перерасти в полномасштабную войну. После длительных переговоров четырех дер-

жав в Нью-Йорке кризис удалось преодолеть. 12 мая 1949 г. караван украшенных цветами грузовиков с Запада, проехав по территории Восточной Германии, въехал в Берлин. Кризис ускорил образование Федеративной Республики Германии.

ФРГ возникла 20 сентября 1949 г., когда было объявлено о создании правительства во главе с К. Аденауэром в Бонне. В ответ на это 7 октября в советской зоне оккупации создана ГДР во главе с президентом В. Пиком [⬇].

Впрочем, серьезные конфликты возникли и в просоветском блоке стран. В 1948 г. произошел раскол в советско-югославских отношениях. Причиной стало негативное отношение Сталина к стремлению компартии Югославии занять руководящее положение на Балканах. Его раздражала независимость И. Тито, оспаривавшего принадлежность Триеста Италии, юга Каринтии — Австрии и части Македонии — Греции. В конце 1947 г. Тито объявил о своем решении начать поэтапное осуществление федерации, в которой сначала объединились бы Югославия и Болгария, с возможным присоединением к ней в последующем и других стран. Подразумевалось, что Тито станет лидером нового объединения. 28 января 1948 г. «Правда» опубликовала статью, где утверждалось, что названным странам не нужна никакая искусственная федерация. 10 февраля Сталин созвал советско-болгарско-югославское совещание, на котором, вопреки высказанному ранее мнению, стал настаивать на создании болгаро-югославской федерации, рассчитывая, что с помощью болгар он получит возможность контролировать действия Белграда. 1 марта Югославия отклонила советское предложение. Тито вывел из своего правительства министров, поддерживавших это предложение, и отказался предстать в качестве обвиняемого перед Коминформом. 29 июня члены Коминформа осудили «неправильную линию» югославского руководства. Поскольку оно должным образом не реагировало на критику, последовали санкции. СССР аннулировал экономические соглашения с Югославией и 25 ок-

⬇

Раскол Германии (длился до октября 1990 г.) стал ярким проявлением разделения мира на два лагеря. Оно было закреплено образованием противостоящих военно-политических блоков. Одну сторону представляли **блок НАТО**, образованный в апреле 1949 г. США, Канадой и десятью западноевропейскими странами, и **АНЗЮС** (сентябрь 1951 г., с участием США, Австралии, Новой Зеландии). Другой стороной была **Организация Варшавского Договора**, образованная в мае 1955 г. В нее вошли СССР Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия и Албания (последняя не участвовала в работе организации с 1962 г. и вышла из договора в 1968 г.).

тября 1949 г. расторг с нею дипломатические отношения. В ноябре 1949 г. в «Правде» была помещена резолюция Коминформа. Ее заголовок гласил: «Югославская компартия во власти убийц и шпионов». В итоге нормальных дипломатических и экономических отношений с Югославией долгое время не имел не только СССР, но и страны народной демократии.

В результате поражения во Второй мировой войне Япония утратила свои позиции в Корее (с 1905 г. она находилась под протекторатом Японии, с 1910 г. была ее колонией). В освобожденной советскими войсками северной части страны в 1946 г. под руководством Трудовой партии Кореи (лидер Ким Ир Сен) была осуществлена народно-демократическая революция. К югу от 38-й параллели с сентября 1945 г. функционировала американская военная администрация. В мае 1948 г. здесь была образована Республика Корея со столицей в Сеуле, опиравшаяся на поддержку США. В противовес этому в Пхеньяне в сентябре 1948 г. была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. Оккупационные войска СССР из Кореи были выведены в декабре 1948 г., войска США — в июне 1949 г.

После образования КНР (1 октября 1949 г.) между советским и китайским руководством установились самые дружественные отношения. 14 февраля 1950 г. обе страны подписали договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, содержавший взаимные гарантии по оказанию военной помощи в случае, «если одна из сторон подвергнется нападению Японии или ее союзников». После переговоров лидеры СССР и Китая согласились оказать помощь руководству Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном вооруженным путем воссоединить страну.

29 июня 1950 г. войска КНДР вторглись на юг и к середине сентября освободили почти всю территорию страны. Южнокорейцы обратились за помощью к американцам. США возложили ответственность за эту войну на СССР и заявили, что с ним «нельзя вести переговоры, пока он не согласится со своим поражением на всех фронтах холодной войны». Совет Безопасности ООН единогласно (СССР бойкотировал его в знак протеста против участия в нем Тайваня вместо КНР) обвинил КНДР в агрессии и санкционировал военную поддержку Южной Кореи войсками ООН, на 2/3 представленными американцами. Под флагом ООН в войне принимали участие войска Австралии, Бельгии, Великобритании, Греции, Турции, Франции и др. Началась Корейская война.

Советский Союз оказывал КНДР помощь вооружением и специалистами. Важную роль в отражении американской

Проводы Ким Ир Сена на вокзале в Москве: в центре — В. Молотов, Ким Ир Сен, Н. Булганин

агрессии сыграли советские летчики и зенитчики. С ноября 1950 г. непосредственное участие в боях принимал советский 64-й истребительный корпус, численность которого в 1952 г. достигала 26 тыс. человек. Советские летчики, которых водили в бой опытные участники Великой Отечественной войны во главе с И. Кожедубом, сбили 1309 самолетов противника (еще 212 были уничтожены огнем зенитной артиллерии), потеряв при этом 335 своих самолетов. С октября 1950 г. в войне участвовали китайские добровольцы. Вооруженное противоборство в Корее продолжалось до стабилизации фронта по 38-й параллели. 28 июля 1953 г. удалось достичь перемирия, по которому между КНДР и Республикой Корея была образована демилитаризованная зона шириной в 4 км.

Война принесла неисчислимые страдания корейскому народу и многочисленные людские потери. Авиация США беспощадно превращала в руины города и села КНДР, сбросив на них больше бомб, чем на Германию и Японию за годы Второй мировой войны. Американцы потеряли в этой войне 57 тыс. военнослужащих, их союзники из 15 государств — 3,1 тыс., южнокорейская армия — 1,3 млн, северокорейская — 520 тыс., китайская — 900 тыс. Потери мирного населения Кореи — около 3 млн человек. В боях погибли 315 советских военнослужащих.

В результате войны Корея осталась разделенной. Такая же участь постигла и Вьетнам. После освобождения этой страны

от японских оккупантов в ее северной части в результате Августовской революции 1945 г. была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам, правительство которой возглавил лидер патриотического фронта Хо Ши Мин. Независимость вьетнамского народа отстаивалась в войне, которую повели против ДРВ французские войска из южных районов Вьетнама. Война длилась более 10 лет и была прекращена после ряда серьезных поражений французов. Она завершилась заключением Женевских соглашений 1954 г. Вьетнам оставался разделенным демаркационной линией, к югу от которой в 1956 г. была создана Республика Вьетнам, опиравшаяся на поддержку США.

Обстановка «холодной войны» не позволила Советскому Союзу своевременно прекратить состояние войны с Японией. Американо-английский проект мирного договора с этой страной был подготовлен без участия СССР и рассматривался на сан-францисской конференции в сентябре 1951 г. Глава советской делегации А. Громыко внес ряд поправок и дополнений к проекту договора, предусматривавшие, в частности, признание суверенитета СССР над южной частью Сахалина и Курильскими островами и отказ Японии от всех прав, правооснований и претензий на эти территории. США при поддержке своих союзников добились в сентябре 1951 г. подписания договора без учета советских требований и поправок, который вступил в силу 28 апреля 1952 г. СССР, Польша и Чехословакия его не подписали. Согласно договору, Япония отказывалась от всех своих захватов, в том числе сделанных до Второй мировой войны. Отказывалась она и от претензий на Курильские острова и Южный Сахалин. Тем самым их отход к СССР явно подразумевался. Однако в договоре умалчивалось о возвращении этих территорий СССР. Таким образом, в 1951 г. была создана формальная «небрежность» в признании законных прав СССР на Курильские острова и был порожден длящийся до сих пор территориальный спор с Японией.

Впрочем, глава Советского государства не был склонен драматизировать ситуацию. В книге «Экономические проблемы социализма в СССР» И. Сталин писал: «Чтобы устранить неизбежность войн, надо уничтожить империализм». В свете такого вывода территориальные споры представлялись мелочью. В январе 1951 г. Сталин заявил, что в течение ближайших четырех лет существует возможность установить социализм по всей Европе. С начала 50-х годов быстрыми темпами велось сооружение аэродромов на Чукотке, Камчатке на случай войны с Соединенными Штатами. Весной 1952 г. принято решение о формировании в СССР 100 дивизий реактивных бомбарди-

ровщиков и выпуске сверх плана более 10 тыс. этих боевых машин. С ликвидацией ядерной монополии США и опережением СССР в работах над созданием термоядерного оружия опасность третьей мировой войны возросла.

Обострению отношений между СССР и США во многом способствовали принятое американским Конгрессом в октябре 1951 г. решение об ассигновании до 100 млн долларов на использование в «подрывной» работе против социалистического лагеря проживавших там лиц («пятой колонны», как их воспринимали в этом лагере) и воинственные призывы Д. Эйзенхауэра к «освобождению» Восточной Европы в ходе предвыборной президентской кампании 1952 г. В непосредственной связи с этими актами следует рассматривать аресты и обвинения в шпионаже в пользу США 14 лиц, включая генерального секретаря Компартии Чехословакии Р. Сланского (декабрь 1952 г.), и группы «врачей-убийц» из 9 человек в СССР (январь 1953 г.).

В обострении международных отношений в конце 1940-х — начале 1950-х годов было виновато не только руководство США, но и сталинское руководство в СССР.

Переход к мирному строительству, изменения в структурах власти

Главной задачей внутренней политики СССР в послевоенные годы было восстановление народного хозяйства. Оно началось еще в 1943 г. и расширялось по мере изгнания оккупантов. Сразу же после победы над Германией ГКО постановил перевести часть оборонных предприятий на выпуск товаров для населения. Пересмотрен был государственный бюджет на III и IV кварталы 1945 г. и на 1946 г. Предусматривалось сокращение ассигнований на военные нужды и увеличение расходов на развитие гражданских отраслей экономики. В августе 1945 г. Госплан СССР получил задание подготовить проект плана восстановления и развития народного хозяйства. Выпуск военной продукции в 1945 г. был сокращен на 31% по сравнению с 1944 г.

В июне 1945 г. принят закон о демобилизации тринадцати возрастов личного состава армии. 17 июля на Белорусский вокзал Москвы прибыли первые эшелоны с демобилизованными, которых встречали тысячи горожан с цветами. В 1947 г. демобилизация в основном завершилась, к мирной жизни вернулись 8,5 млн человек. Численность Советской армии сократилась с 11,4 млн человек (май 1945 г.) до 2,9 млн (к 1949 г.).

В соответствии с задачами мирного времени после войны была проведена реорганизация ряда наркоматов. В 1946 г. наркомат боеприпасов стал Министерством сельскохозяйственного машиностроения, наркомат минометного вооружения — Министерством машиностроения и приборостроения, наркомат танковой промышленности — Министерством транспортного машиностроения. Создавались новые министерства — промышленности средств связи; медицинской промышленности и др. Возобновлению нормального режима труда способствовала отмена обязательных сверхурочных работ, восстановление 8-часового рабочего дня и ежегодных оплачиваемых отпусков.

4 сентября 1945 г. был упразднен ГКО. Основные функции по управлению страной сосредоточились в руках Совнаркома. 10 февраля 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР второго созыва. Как и до войны, в бюллетени вносились фамилии предварительно согласованных во всех инстанциях кандидатов в депутаты. В марте 1946 г. открылась первая сессия нового Верховного Совета СССР. На ней утвердили пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг., сформировали новое правительство. На пост Председателя Президиума избран Н. Шверник, а М. Калинин с почестями отправлен на пенсию. 15 марта 1946 г. принят закон о преобразовании Совнаркома в Совет министров СССР. Новое наименование шло в русле возвращения от революционной символики к традиционно российской. Незадолго до этого была осуществлена реформа органов военного управления. 25 февраля 1946 г. был упразднен наркомат Военно-морского флота (образован в декабре 1937 г.), военно-морские силы включены в состав наркомата Вооруженных Сил СССР, Красная армия переименована в Советскую армию.

В 1945–1952 гг. роль Политбюро как генератора политического курса по сравнению с предвоенным временем заметно снизилась. За эти годы состоялось только два его заседания с протоколами, в остальных случаях решения принимались опросом. Сталин возглавлял Совмин СССР и в официальных случаях именовался «Глава Советского Государства». Функции партийных и государственных органов переплетались все теснее. Внутри Политбюро сложился узкий круг приближенных к Сталину лиц (в разное время так называемые «пятерка», «шестерка», «семерка», «восьмерка», позже — «девятка» руководителей). С марта 1946 г. в состав «семерки» входили Сталин, Молотов, Берия, Микоян, Маленков, Жданов, Вознесенский. На «ближний круг» замыкались вопросы внешней

Руководители советского государства: слева направо — А. Микоян, Н. Хрущев, И. Сталин, Г. Маленков, Л. Берия, В. Молотов. Август 1945 г.

политики и внешней торговли, госбезопасности, вооружения и функционирования армии, другие вопросы государственного управления.

Совет министров с февраля 1947 г. был разбит на восемь бюро, каждое из которых координировало родственные министерства и ведомства. Председателями бюро стали Маленков, Вознесенский, Сабуров, Берия, Микоян, Каганович, Косыгин, Ворошилов. В аппарате ЦК партии остались только два управления: кадров, агитации и пропаганды, а также два отдела — оргинструкторский и внешней политики; отраслевые отделы были ликвидированы. В публичных выступлениях упоминание о «руководящей роли Коммунистической партии» звучало сравнительно реже. В феврале 1946 г. Сталин заявил, что единственная разница между коммунистами и беспартийными состоит в том, что первые являются членами партии, а вторые нет, что тоже воспринималось как снижение авангардной роли партии.

Разногласия, имевшиеся в руководстве СССР при определении наметок плана четвертой пятилетки, вызывались различием представлений об основных тенденциях послевоенного развития. А. Жданов, Н. Вознесенский и ряд других деятелей считали, что с возвращением к миру в капиталистических странах наступит экономический кризис, усилятся межимпериалистические противоречия и конфликты. Это сулило ослабление угрозы СССР со стороны западных держав и позволяло отказаться от традиционной политики форсиро-

ванного развития тяжелой промышленности, остановиться на сравнительно либеральных вариантах плана, в большей мере опираться на экономические рычаги (цены, стоимость, кредит, прибыль) в дальнейшем развитии народного хозяйства.

Маленков, Берия и другие больше полагались на экономические оценки и прогнозы академика Е. Варги и не исключали способности капитализма справиться с внутренними противоречиями. С этой точки зрения послевоенная международная обстановка виделась крайне тревожной, наличие у противника атомного оружия делало ее еще мрачнее. Отказ от дальнейшего форсированного развития индустриальных и оборонных отраслей и от командно-административных методов руководства экономикой исключался. Развитие событий оправдывало прогнозы политических «ястребов».

Соратники И. Сталина, занимавшие ключевые посты в партийных и государственных структурах власти, были вовсе не единой и однородной командой, как могло казаться в свете показного почитания и славословий, расточавшихся в адрес лидера. Стремясь закрепить свою власть, они в определенном отношении выступали единой командой, но в других — не брезговали древнейшими методами политической интриги. Победы и поражения в невидимой для населения страны борьбе за выход на ближайшие подступы к власти позволяют различать три этапа в почти восьмилетнем послевоенном сталинском руководстве. Рубежами между ними выступают март 1949 г. и июль 1951 г.

На **первом этапе** Сталин несколько дистанцировался от наиболее влиятельных в годы войны членов ГКО и постарался обезопасить властный Олимп от возможных покушений со стороны генералитета, вышедшего из войны в ореоле спасителей Отечества. К концу войны Советские Вооруженные Силы имели в своих рядах 12 маршалов Советского Союза, 3 главных маршала и 12 маршалов родов войск, специальных войск, 2 адмирала флота. В августе 1944 г. в Красной армии, без ВМФ, НКВД и НКГБ, насчитывалось 2952 генерала, из которых 1753 получили генеральские звания в период войны.

Под пристальным вниманием сразу же после войны оказался Г. Жуков. 27 июня 1945 г. он пригласил на дачу под Москвой знатных гостей. Среди них были военачальники С. Богданов, В. Крюков с женой, исполнительницей русских народных песен Л. Руслановой, А. Горбатов, В. Кузнецов, В. Соколовский, К. Телегин, И. Федюнинский, В. Чуйков. Продолжая праздновать победу, они всячески превозносили вклад в нее Жукова, говорили о нем как о победителе Германии. А на

следующий день с записями разговоров был ознакомлен Сталин, и это стало одной из первых причин его послевоенного недовольства маршалом.

Западная пропаганда подогревала подозрения в советских верхах в отношении военных, утверждая, что они выступят на ближайших выборах в Верховные Советы союзных республик с альтернативными списками кандидатов в депутаты. Выдвижение на самые высшие посты в государстве прочили Г. Жукову. Полководец оправдывал эти ожидания и подозрения самостоятельностью и независимостью в действиях, проявлением явного непочтения к одному из тогдашних фаворитов Сталина министру госбезопасности В.С. Абакумову, не особенно скрываемым желанием видеть себя на посту министра обороны.

Для компрометации полководца было использовано так называемое «дело авиаторов». Командующий Военно-воздушными силами Советской армии А. Новиков и нарком авиационной промышленности А. Шахурин, по показаниям арестованного в начале 1946 г. маршала авиации А. Худякова, были обвинены в приеме на вооружение самолетов и моторов с производственными дефектами, что вело к большому числу катастроф. На основе сфабрикованных в ведомстве В. Абакумова материалов Новиков, Шахурин и пятеро их подчиненных были осуждены на разные сроки лишения свободы. Тень пала и на Маленкова с Берией, отвечавших за работу авиационной промышленности. Во время следствия были также получены показания о попытках Жукова «умалить руководящую роль в войне Верховного Главнокомандования».

Весной 1946 г. были арестованы 74 генерала и офицера Группы советских войск в Германии по обвинениям в растрате фондов и вывозе для себя из Германии и Австрии разного имущества, мебели, картин, драгоценностей. Но вскоре в обвинениях стал фигурировать антиправительственный заговор военных во главе с Жуковым.

Г. Жуков был отозван с руководящих постов в Германии, где его заменил возведенный в маршальское звание В. Соколовский, а затем (с марта 1949 г. по март 1953 г.) генерал армии В. Чуйков. В марте 1946 г. Жуков получил назначение на пост главнокомандующего Сухопутными войсками Советской армии и заместителя министра обороны СССР. А 1 июня 1946 г. состоялся разбор «дела Жукова» на заседании Высшего военного совета с участием маршалов Советского Союза и родов войск. Обвинения против него поддержали члены Политбюро Г. Маленков и В. Молотов. Однако маршалы И. Конев, А. Ва-

силевский, К. Рокоссовский, П. Рыбалко, хотя и отметили недостатки характера обвиняемого, ошибки в его работе, твердо стояли на том, что заговорщиком он быть не может. «Он патриот Родины, и он убедительно доказал это в сраженьях Великой Отечественной войны», — утверждал маршал Рыбалко. Обсуждение закончилось выводом Сталина: «А все-таки вам, товарищ Жуков, придется на некоторое время покинуть Москву». Внешне казалось, что он не желал идти из-за маршала на конфликт с членами Политбюро.

3 июня 1946 г. Жуков получил назначение на пост командующего Одесским военным округом. Однако этим дело не закончилось. Против него выдвигались новые обвинения, в частности, в присвоении и вывозе из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей. В феврале 1947 г. его вывели из числа кандидатов в члены ЦК, в январе 1948 г. назначили на командование менее значимым Уральским военным округом. Опала Жукова закончилась только летом 1951 г., а на XIX съезде партии его вновь избрали кандидатом в члены ЦК.

Менялись схемы управления Вооруженными силами. Сталин, сложивший с себя обязанности министра Вооруженных сил СССР, передал их сначала Н. Булганину (март 1947 г.), затем А. Василевскому (с марта 1949 г. до марта 1953 г.). В феврале 1950 г. из Министерства вооруженных сил СССР были выделены Военно-морские силы и образовано Военно-морское министерство (министры — И. Юмашев, Н. Кузнецов), а Министерство Вооруженных сил переименовано в Военное министерство. 15 марта 1953 г. оно вновь было объединено с Военно-морским министерством в одно — Министерство обороны СССР, просуществовавшее до 26 декабря 1991 г.

Жертвами интриг после войны стали и другие представители генералитета. Г. Кулик и В. Гордов изобличены как «сторонники реставрации капитализма в СССР»; флотоводцы Н. Кузнецов, Л. Галлер, В. Алафузов, Г. Степанов обвинены в том, что в рамках соглашений об обмене военно-технической информацией передали союзникам во время войны документацию на парашютную торпеду; Кузнецов был понижен в звании, остальные приговорены к различным срокам заключения. Репрессиям подверглись В. Крюков и его жена.

Маршал артиллерии Н. Яковлев (начальник Главного артиллерийского управления в годы войны, а с 1948 г. заместитель военного министра) постановлением Совмина «О недостатках 57-мм автоматических зенитных пушек С-60» снят с поста

и арестован по обвинению во вредительстве (февраль 1952 г.). Вместе с ним были арестованы начальник ГАУ генерал-полковник артиллерии И. Волкотрубенко и заместитель министра вооружения И. Мирзаханов. Но за 15 с лишним месяцев следствие так и не выявило фактов, которые могли бы дать основание для их осуждения.

Новая расстановка сил в Политбюро

Уже к концу войны становились заметными изменения в расстановке сил в самом Политбюро ЦК. Явно ослабевали позиции старших по политическому возрасту соратников Сталина. Л. Каганович был снят с поста наркома путей сообщения как «не сумевший справиться с работой в условиях военной обстановки» (март 1942 г.). К. Ворошилов выведен из ГКО (1944). В. Молотов был резко осужден за санкцию на публикацию речи Черчилля в советской печати, обещания ослабить цензуру (декабрь 1945 г.) и даже за согласие в 1946 г. на избрание почетным членом АН СССР, в котором Сталин увидел умаление достоинства «государственного деятеля высшего типа». Главной причиной оттеснения Молотова от власти было, видимо, намерение Сталина со временем переложить на него ответственность за неудачный союз с Германией и катастрофическое начало Великой Отечественной войны. Особое недовольство вызвано тем, что он не удержал собственную супругу «от ложных шагов и связей с антисоветскими еврейскими националистами».

«Дело авиаторов» пошатнуло позиции Г. Маленкова. 6 мая 1946 г. вышло постановление Политбюро, в первом пункте которого утверждалось: «Установить, что т. Маленков, как шеф над авиационной промышленностью и по приему самолетов — над военно-воздушными силами, морально отвечает за те безобразия, которые вскрыты в работе этих ведомств (выпуск и приемка недоброкачественных самолетов), что он, зная об этих безобразиях, не сигнализировал о них в ЦК ВКП(б)». Второй пункт постановления гласил: «Признать необходимым вывести т. Маленкова из состава Секретариата ЦК ВКП(б)». Утратив секретарский пост, он тем не менее остался одним из заместителей Председателя Совета Министров и членом Политбюро (избран в марте 1946 г.). 13 мая 1946 г. он возглавил Специальный комитет по реактивной технике и первые месяцы опалы был сосредоточен на его проблемах.

Как некоторое умаление власти Берии следует рассматривать его перемещение с поста министра внутренних дел на пост председателя Специального комитета при ГКО по руководству «всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». На эту должность он был назначен 20 августа 1945 г.; на посту министра в декабре 1945 г. его заменил С. Круглов. Оставаясь в Политбюро, Берия и Маленков немало потрудились над дискредитацией Жданова и его выдвиженцев Н. Вознесенского [↓], А. Кузнецова (секретарь ЦК), М. Родионова (председатель Совмина РСФСР).

Неблагоприятно для «ленинградцев» развивались события на международной арене. Вопреки их предположениям, противоречия между социализмом и капитализмом проявились в большей мере, чем внутри ведущих капиталистических стран. Объективно виноватыми они оказались и в том, что

Николай Алексеевич Вознесенский (1903—1950) *родился в селе Теплое Тульской губернии в семье приказчика у лесопромышленника. Как комсомолец-активист в 1921 г. Николай был послан на учебу в Москву. В 1924 г. окончил Коммунистический университет им. Я. Свердлова и в 1931 г. Экономический Институт Красной профессуры, был на комсомольской и партийной работе, преподавал в вузах. Доктор экономических наук (1935), академик (1943). В 1935—1937 гг. работал председателем Ленинградской городской плановой комиссии и заместителем председателя исполкома Ленгорсовета. С ноября 1937 г. заместитель председателя, а с начала 1938-го по март 1941 г. и с декабря 1942-го по март 1949 г. — председатель Госплана и одновременно заместитель (в 1941—1946 гг. — первый заместитель) председателя Совнаркома СССР. В годы Отечественной войны — член ГКО (с февраля 1942 г.). С 1943 г. — член комитета при СНК по восстановлению экономики в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. С февраля 1947 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б) (кандидат с февраля 1941 г.). В 1947 г. опубликовал книгу «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны», отмеченную в 1948 г. Сталинской премией. Стал жертвой политической интриги в ходе борьбы за власть среди сталинского окружения. 5 марта 1949 г. он был неожиданно снят с поста председателя Госплана СССР. Вознесенский был арестован 27 октября 1949 г. и прошел через все тяготы следствия. В октябре 1950 г. он был расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Репрессиям были подвергнуты также его брат Александр (видный экономист, ректор Ленинградского университета, затем министр просвещения РСФСР) и сестра Мария (партийный работник). Реабилитировали Н. Вознесенского, как и других репрессированных по «ленинградскому делу», 30 апреля 1954 г. В опубликованных в 1999 г. мемуарах А. Микояна отмечается, что «как человек Вознесенский имел заметные недостатки. Например, амбициозность, высокомерие. В тесном кругу узкого Политбюро это было заметно всем. В том числе, его шовинизм. Сталин даже говорил нам, что Вознесенский — великодержавный шовинист редкой степени». Вероятно, последнее обстоятельство сыграло не последнюю роль в судьбе этого крупного политического деятеля.*

Выступление Н. Вознесенского на сессии Верховного Совета СССР. Март 1946 г.

в подведомственном Жданову Ленинграде был проявлен либерализм в отношении поэтессы А. Ахматовой и писателя М. Зощенко.

Главным прегрешением Ахматовой было то, что она в ноябре 1945 г. несколько раз без санкции властей встречалась с Исайей Берлиным, вторым секретарем британского посольства в СССР, известным литературоведом (в 1920 г. он десятилетним мальчиком был увезен родителями из Петербурга в Англию). Они беседовали не только о поэзии, Достоевском, Джойсе и Кафке, но и о гибели Н. Гумилева и О. Мандельштама, о расстрелах в лагерях. В то же время с оптимизмом смотрели в будущее, отводя в нем не последнюю роль и себе. «Он не станет мне милым мужем, / Но мы с ним такое заслужим, / Что смутится Двадцатый Век», — написала позднее Ахматова о Берлине.

Недовольство Сталина было вызвано также восторженным приемом, оказанном Ахматовой 3 апреля 1946 г. в Колонном зале Дома союзов на вечере ленинградских поэтов. Вечер был проведен в нарушение касающегося Ахматовой негласного постановления 1925 г.: не арестовывать, но и не печатать. У Зощенко «недостатки» оказались еще существеннее: недоб-

рожелатели Жданова играли на том, что сатирические произведения писателя использовались в годы войны Геббельсом для уничижительных оценок русского человека.

Проигрыш «ленинградцев» явственно обозначился 1 июля 1948 г. в связи с возвращением из опалы Маленкова и назначением его на пост секретаря ЦК. Внезапная смерть Жданова 31 августа 1948 г. ускорила разгром «ленинградцев». В начале 1949 г. от обязанностей секретаря ЦК был освобожден Кузнецов, из Политбюро вывели Вознесенского. Падение «ленинградцев» еще больше ослабило позиции «старой гвардии» — Молотова, Микояна, Андреева, которые нередко поддерживали их в решении политических вопросов. В марте 1949 г. Молотов утратил пост министра иностранных дел (назначен А. Вышинский). Микоян (связанный родственными отношениями с Кузнецовым) был освобожден от обязанностей министра внешней торговли. Смещение Молотова, остававшегося в сознании народных масс вторым лицом в государстве, фактически означало лишение его возможности наследовать высшую власть в стране в случае ухода от дел Сталина.

Период с марта 1949 г. по июль 1951 г. характеризуется резким усилением в руководстве позиций Маленкова и Берии (шансы последнего подкреплялись успешным испытанием атомной бомбы), приближением к властному Олимпу Н. Хрущева (в декабре 1949 г. избран первым секретарем МК и МГК, секретарем ЦК партии). Параллельно происходило укрепление позиций заместителя председателя Совмина СССР Н. Булганина. В феврале 1948 г. он был переведен из кандидатов в члены Политбюро, а в феврале 1951 г. утвержден председателем бюро Совмина по военно-промышленным и военным вопросам.

В 1949 г. по сфабрикованному при активном участии Маленкова «ленинградскому делу» началось уголовное преследование большой группы руководителей. Первые аресты произведены в августе. Обвинялись А. Кузнецов, М. Родионов, П. Попков в проведении в Ленинграде Всероссийской оптовой ярмарки без специальной санкции правительства, Н. Вознесенский — в умышленном занижении государственных планов, фальсификации статистической отчетности и утере секретных документов. Очевидно, что в связи с арестами «преступников» столь высокого ранга, в январе 1950 г. восстановлена смертная казнь, отмененная 26 мая 1947 г.

Подоплека преследований «ленинградцев» хорошо представлена в подготовленном Маленковым и Берией проекте

закрытого письма Политбюро членам и кандидатам в члены ЦК от 12 октября 1949 г.: «Можно считать установленным, что в верхушке бывшего ленинградского руководства уже длительное время сложилась враждебная партии группа... С одним из руководящих членов этой группы Капустиным, как выяснилось теперь, во время пребывания его в 1936 г. в Лондоне установила связь английская разведка. Сейчас стало очевидным, что А. Кузнецов и П. Попков имели сведения об этом, но скрыли их от ЦК... Во вражеской группе Кузнецова неоднократно обсуждался и подготавливался вопрос о необходимости создания Российской коммунистической партии большевиков... и ЦК РКП(б) и о переносе столицы РСФСР из Москвы в Ленинград. Эти мероприятия Кузнецов и др. мотивировали в своей среде клеветническими доводами, будто бы ЦК ВКП(б) и Союзное правительство проводят антирусскую политику и осуществляют протекционизм в отношении других народов за счет русского народа». Большую долю ответственности Маленков и Берия возлагали и на покойного Жданова.

На еще одну причину подозрительности Сталина в отношении «ленинградцев» указывается в книге А. Микояна «Так было. Размышления о минувшем» (1999). «Ленинградцы» были якобы «недовольны засильем кавказцев в руководстве страны и ждали естественного ухода из жизни Сталина, чтобы изменить это положение, а пока хотели перевести Правительство РСФСР в Ленинград, чтобы оторвать его от московского руководства». П. Попкову припоминали, что он в разговорах со «встречными и поперечными» «агитировал» за создание, по образцу других союзных республик, компартии России со штаб-квартирой в Ленинграде, за перевод туда правительства РСФСР. О Вознесенском говорили как о будущем председателе Совета министров РСФСР, о Кузнецове — как о первом секретаре ЦК КП РСФСР, о Жданове — как о генеральном секретаре. У обвиняемых были и другие прегрешения, но главные, «и “кавказцы”, и желание отдалить руководство России от руководства СССР были рассчитаны на Сталина: он охотно клевал на такие вещи». И тут он легко поддался внушению: «Если из его рук уходит российская партия и российская государственность, то он остается генералом без армии». Так или иначе, но Сталин не дал своей санкции на рассылку письма Маленкова и Берии от октября 1949 г., однако карательную машину против «ленинградцев» не остановил.

В конце сентября 1950 г. обвиняемые предстали перед судом. Средства массовой информации о нем ничего не со-

общали, чтобы не давать повода для слухов о расколе в руководстве страны. После расстрелов 26 главных обвиняемых (1 октября 1950 г.) последовала «чистка», закончившаяся увольнением с работы и осуждением 69 руководителей, обязанных своим выдвижением ленинградской партийной организации, и 145 их близких и дальних родственников. Из 214 осужденных 36 работали в Ленинградском обкоме и горкоме партии, в областном и городском исполкомах, 11 занимали руководящие посты в других обкомах партии и облисполкомах, 9 — в райкомах и райисполкомах Ленинградской области.

Проигрыш «ленинградцев» обусловлен отнюдь не тем, что их противники оказались более искусными в интригах и аппаратных комбинациях. В более широком плане он означал поражение направления в руководстве страной, ориентированного на первоочередное решение внутренних политических, экономических и гражданских проблем — смещение приоритетов хозяйственного развития в сторону группы «Б», решение проблем политического образования и культуры, подготовку новых Конституции и Программы партии. Одновременно это было победой направления, связанного с руководством военно-промышленным комплексом и делавшего ставку на его всемерное развитие как главного инструмента в сражениях на фронтах «холодной войны» и, в конечном счете, на достижение мирового господства под флагами социализма и коммунизма.

С арестом министра государственной безопасности В. Абакумова (июль 1951 г.) начался этап подготовки более радикальных изменений в руководстве страной. Министр МГБ, бывший главным исполнителем расправы над «авиаторами», Жуковым, «ленинградцами», видимо, не вполне устраивал Сталина как организатор расследования «преступлений» Еврейского антифашистского комитета.

Преследования комитета перешли в активную фазу со времени гибели (январь 1948 г.) его руководителя С. Михоэлса, подозревавшегося в попытках использовать дочь Сталина Светлану и ее мужа Г. Морозова в корыстных интересах евреев. Особое негодование Сталина вызвало то, что по каналам Еврейского комитета в США транслировались слухи о его виновности в гибели (1932) жены Надежды Сергеевны, других родственников. В этой связи арестованы в конце 1947 г. два сотрудника академических институтов, «изобличившие» родственников Сталина по линии жены — А. Аллилуеву, Е. Аллилуеву, ее второго мужа Н. Молочникова и дочь от первого брака К. Аллилуеву как источник

«клеветнических измышлений по адресу членов правительства». Михоэлс был «изобличен» как «еврейский националист» и распространитель этих измышлений.

С деятельностью Еврейского антифашистского комитета было решено покончить после приезда в Москву в сентябре 1948 г. израильского посланника Голды Меерсон (Меир, с 1956 г.). Произошло это после ряда восторженных встреч, устроенных посланнице недавно возникшего государства Израиль (провозглашено 14 мая 1948 г. на основе решения Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г.). Израиль сразу же установил самые тесные отношения с США. Особую настороженность вызывала готовность многих советских евреев переселиться на историческую родину или отправиться добровольцами на войну израильтян с арабами. Все это было расценено как измена социалистической Родине. Не нравились Сталину и дружеские отношения, завязавшиеся у Меерсон с женой Молотова П. Жемчужиной.

Советское руководство пыталось удержать Израиль в орбите своего влияния, помогая оружием, а также беспрецедентным предложением переселить палестинских арабов-беженцев (свыше 500 тыс.) в советскую Среднюю Азию и создать там арабскую союзную республику или автономную область. Его сделал осенью 1948 г. в Совете Безопасности ООН советский представитель Д. Мануильский. Однако это не вызвало ожидаемой реакции.

Еврейский «национализм», как и в случае с другими наказанными народами, было решено покарать. 28 ноября 1948 г. Политбюро ЦК постановило «немедля распустить» Еврейский антифашистский комитет. По «делу ЕАК» арестовали 14 членов его президиума и активистов. Аресту подверглись также бывший заместитель министра иностранных дел и начальник Совинформбюро С. Лозовский, отвечавший за работу комитета по линии государственных структур, и П. Жемчужина, оказывавшая протекцию комитету.

В. Абакумов проявил медлительность в организации расследования «дела ЕАК». (Оно завершено уже без его участия летом 1952 г.) Появились подозрения, что делает он это намеренно. Такое предположение высказано 2 июля 1951 г. в письме следователя по особо важным делам МГБ СССР М. Рюмина на имя Сталина, которое готовилось с помощью аппарата Маленкова. В нем утверждалось, что Абакумов сознательно тормозил расследование дела «еврейского националиста», врача Я. Этингера, которое якобы позволяло получить сведения о масштабной вредительской деятельности врачей.

Немедленно созданная постановлением Политбюро комиссия в составе Маленкова, Берии, заместителя председателя Комиссии партийного контроля при ЦК партии М. Шкирятова, нового министра госбезопасности С. Игнатьева должна была проверить изложенные Рюминым факты. Так зародилось «дело врачей-отравителей», будто бы погубивших членов Политбюро А. Щербакова, А. Жданова и намеревавшихся извести других высших руководителей страны, привести к власти Абакумова с заговорщиками из руководимого им министерства.

Правдоподобность существования заговора обосновывалась показаниями арестованного заместителя начальника следственной части по особо важным делам МГБ полковника Л. Шварцмана, оговорившего многих своих коллег по репрессивному ведомству и признавшегося в самых невероятных собственных преступлениях, включая ярый еврейский национализм, организацию убийства Кирова, гомосексуализм, инцест, в явном расчете на то, что его сочтут сумасшедшим. Однако судебно-психиатрическая экспертиза признала Шварцмана вменяемым. Часть его показаний признана настолько существенной, что дело Абакумова впредь именовалось делом Абакумова–Шварцмана.

В раскручивании дела использовались письма заведующей отделением лечебно-санитарного управления Кремля Л. Тимашук, по недавним еще представлениям давшие толчок «делу врачей», в которых отстаивался правильный диагноз смертельного заболевания Жданова. Письма стали поводом для дискредитации возглавлявшего почти четверть века личную охрану Сталина генерал-лейтенанта Н. Власика и А. Поскребышева, члена ЦК, бессменного заведующего канцелярией руководителя партии с августа 1935 г.

Для Сталина версия о заговоре в МГБ стала большой находкой. Используя жупел еврейского национализма и сионизма, можно было не только окончательно устранить от власти Молотова, Ворошилова, Микояна, Кагановича, Андреева и многих других партийных и государственных деятелей, имевших родственные связи в еврейской среде, но и указать на них, как на причину отсутствия заметных улучшений в материальной и духовной жизни народа-победителя.

Кадровые перестановки, оформленные после XIX съезда партии на пленуме ЦК 16 октября 1952 г., положили начало процессу обновления руководящих кадров. Если по решению предшествующего съезда в Политбюро было 9 членов и 2 кандидата, а в Секретариате 4 члена, то новый состав **Президиума**

ЦК КПСС (новое название партии — Коммунистическая партия Советского Союза — и высшему органу партийной власти — Президиум вместо Политбюро — дал XIX съезд) включал 25 членов и 11 кандидатов, Секретариат — 10 членов. Расширение этих структур мотивировалось упразднением существовавшего прежде Оргбюро ЦК.

Новый ареопаг становился своего рода резервом для выдвижения на первый план новых властителей взамен оттесняемых в задние ряды. На пленуме Сталин обрушился с резкой критикой на Молотова и Микояна, обвиняя их в нестойкости, трусости и капитулянтстве перед американским империализмом. Как грубая политическая ошибка было расценено стремление Молотова быть «адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым». Принародно выражено политическое недоверие Ворошилову. В образованном на пленуме, но не предусмотренном Уставом партии бюро Президиума ЦК, помимо Сталина, значились только Берия, Булганин, Каганович, Маленков, Сабуров и Хрущев. Представительство «старой партийной гвардии» в ближайшем окружении Сталина сводилось к минимуму.

В ноябре 1951 г. начало рассматриваться еще одно «дело», чреватое важными политическими последствиями. Было принято постановление «О взяточничестве в Грузии и об антипартийной группе Барамия», в котором утверждалось, что в этой республике вскрыта мингрельская националистическая организация, которую возглавлял секретарь ЦК КП Грузии М. Барамия. Новое постановление ЦК (от 27 марта 1952 г.) о положении дел в Компартии Грузии «уточняло», что нелегальная националистическая группа «ставила своей целью отторжение Грузии от Советского Союза». По этому «делу» арестованы как «буржуазные националисты» 7 из 11 членов бюро ЦК КП Грузии, 427 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии. Арестован весь партийный актив Мингрелии. В одном из докладов Сталину по этому «делу» Рюмин и Игнатьев изложили подозрения министра государственной безопасности Грузии Н. Рухадзе в адрес Берии, который якобы скрывал свое еврейское происхождение и тайно готовил заговор против Сталина. Таким образом, «мингрельское дело» могло обернуться и против «самого большого мингрела». Позднее, будучи арестованным, Берия отмечал в письме от 28 июня 1953 г. благодетельную роль Маленкова в своей судьбе, «особенно когда хотели меня связать с событиями в Грузии»[⇩].

Скорее всего, Берия не оставался безучастным к надвигавшейся опасности. Незадолго до марта 1953 г. оказались арестованными Поскребышев и Власик, неприязненно относившийся к Берии. 15 февраля 1953 г. скончался полный сил комендант Кремля генерал-майор П. Косынкин, назначенный Сталиным на эту должность из своей охраны. Оставаясь на своих постах, они вряд ли позволили бы проявить медлительность в оказании медицинской помощи сраженному инсультом Сталину, какую продемонстрировали Берия, Маленков и Хрущев. По их распоряжению врачи были вызваны к постели больного только через 10 часов после обнаружения его охраной лежащим на полу в одной из комнат подмосковной Ближней дачи в полупарализованном состоянии.

В ноябре 1952 г., когда на Лубянке оказались начальник Лечебно-санитарного управления Кремля П. Егоров, известные профессора медицины В. Виноградов, В. Василенко, М. Вовси, Б. Коган, зримые очертания приобрело «дело врачей». Сталин был недоволен нерешительностью министра Игнатьева, приказал отстранить от дела одного из главных его вдохновителей — Рюмина, который, видимо, опасаясь участи Ягоды, Ежова, Абакумова, явно умерил свой пыл. 15 ноября вместо Рюмина был назначен новый следователь по «делу врачей» — заместитель министра госбезопасности С. Гоглидзе. Вскоре врачи «дали» нужные показания.

Вопросы о вредительстве в лечебном деле и положении в МГБ были вынесены на обсуждение Президиума ЦК КПСС. Заседание состоялось 1 декабря 1952 г. Судя по дневниковым записям члена Президиума ЦК В. Малышева, Сталин говорил: «Чем больше у нас успехов, тем больше враги будут стараться нам вредить. Об этом наши люди забыли под влиянием наших больших успехов, появилось благодушие, ротозейство, зазнайство. Любой еврей-националист — это агент американской разведки. Евреи-националисты считают, что их нацию спасли США (там можно стать богачом, буржуа и т.д.). Они считают себя обязанными американцам. Среди врачей много евреев-националистов. Неблагополучно в ГПУ (используется одно из старых названий органов МВД и МГБ. — *Авт.*). Притупилась бдительность. Они сами признаются, что сидят в навозе, в провале. Надо лечить ГПУ». Лечить принялись безотлагательно.

Уже 4 декабря в постановлении ЦК партии вина за деятельность «врачей-отравителей» возлагалась на Абакумова и Власика. Снят с поста министр здравоохранения Е. Смирнов. Принято также постановление «О положении в МГБ», в котором отмечалось, что «партия слишком доверяла и плохо контролировала» его работу, указывалось на необходимость

«решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов».

9 января 1953 г. бюро Президиума ЦК обсудило проект сообщения ТАСС об аресте группы «врачей-вредителей». 13 января появилась «Хроника ТАСС» о раскрытии органами госбезопасности «террористической группы врачей, ставящих своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза». В числе ее участников были названы девять человек. Шестеро из них были евреями по национальности, трое — русскими. 22 февраля по всем областным управлениям МГБ разослан приказ, предписывавший немедленно уволить из МГБ сотрудников еврейской национальности. Однако до суда над «врачами-отравителями» дело не дошло. «Дело врачей», по словам Л. Кагановича, «пошло на убыль само собой» еще при Сталине. После 25 февраля 1952 г. в СССР была приглушена антисионистская и антиамериканская риторика. Объяснение видится в публично данном этим днем согласии президента США Эйзенхауэра на встречу со Сталиным. Оно могло быть расценено как поворот США к более реалистичной политике в отношении стран социалистического лагеря, делающий излишним продолжение демонстрации устрашения в отношении прозападнически настроенной еврейской диаспоры этих стран.

Смерть Сталина. Передел власти

В ночь с 28 февраля на 1 марта 1953 г. И.В. Сталина сразил удар. Диагноз прибывших на дачу 2 марта главного терапевта Минздрава СССР профессора П. Лукомского, академиков АМН А. Мясникова, Е. Тареева и других был установлен быстро и безошибочно: инсульт с кровоизлиянием в мозг. 3 марта врачам стало ясно, что смерть неизбежна. По радио передали правительственное сообщение о болезни Председателя Совета Министров СССР и секретаря Центрального Комитета КПСС. 5 марта в 21 час 50 минут Сталин умер. Миллионы советских людей были искренне опечалены утратой, но многие связывали с ней и надежды на лучшую жизнь.

С этой смертью заканчивалась одна из наиболее противоречивых эпох отечественной истории. Эпоха, вобравшая в себя героизм, энтузиазм, социальное творчество масс, форсированную модернизацию страны, победу в Отечественной войне и утверждение крайне жестких командных методов их достижения; прорывы к демократии и насаждение культа

личности вождя, безжалостно уничтожавшего не только политическую оппозицию, но зачастую и ростки здравого инакомыслия [⬇].

⬇

Разнообразие суждений и оценок исторической роли И.В. Сталина до сих пор не позволяет прийти к какому-то единому мнению. Очевидно, однако, что посмертный суд над Сталиным, начатый по инициативе Л. Берии, а затем Н. Хрущева, и попытки оценить его роль только негативно и даже полностью вычеркнуть это имя из истории не удаются. Пожалуй, наибольшей сбалансированностью отличается характеристика Сталина, данная премьер-министром Великобритании, ярким противником коммунистических идей У. Черчиллем, который по случаю 80-летия Сталина говорил, что «он был выдающейся личностью, импонирующей жестокому времени... В его произведениях всегда звучала исполинская сила. Эта сила настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов... Он был непревзойденным мастером находить в трудную минуту путь выхода из самого безвыходного положения... Сталин был величайшим, не имеющим себе равных диктатором. Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием. Нет! Что бы ни говорили о нем, таких история и народы не забывают». После распада СССР, когда появилась возможность сравнивать различные периоды в истории страны, стали говорить, что сталинская эпоха была «подобна взрыву сверхновой звезды, на затухающем импульсе которого мы двигались почти сорок лет».

У гроба И. Сталина в Колонном зале Дома союзов. Слева направо: Н. Хрущев, Л. Каганович, Н. Булганин, К. Ворошилов, В. Сталин, С. Аллилуева, С. Тимошенко, Л. Берия, Г. Маленков

5 марта в 20 часов 40 минут (более чем за час до смерти Сталина) в Кремле закончилось совместное заседание членов ЦК, Президиума ВС СССР, министров правительства. Л. Берия от имени бюро Президиума ЦК предложил избрать на пост Председателя правительства Г. Маленкова. Собрание единогласно поддержало предложение. Пакет новых кадровых назначений далее собранию предлагал уже новый глава Совмина. На посты первых заместителей Предсовмина выдвинуты Л. Берия, В. Молотов, Н. Булганин и Л. Каганович. Председателем Президиума ВС СССР предложено избрать К. Ворошилова, а освобождающегося от этого поста Н. Шверника — председателем ВЦСПС. Предлагалось также объединить ряд министерств, в том числе слить МГБ с МВД и назначить главой укрупненного министерства Берию. На пост министра иностранных дел выдвинут Молотов, министра Вооруженных Сил — Булганин, министра внутренней и внешней торговли — Микоян. Здесь же было решено иметь в ЦК партии вместо Президиума и бюро Президиума один орган — Президиум, «как это определено Уставом». В его состав предложили 11 человек вместо избранных ранее 25.

Членами Президиума ЦК были избраны Сталин, Маленков, Берия, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Булганин, Каганович, Микоян, Сабуров, Первухин. Секретарями ЦК вместо одиннадцати прежних стали четверо: Н. Хрущев, С. Игнатьев, П. Поспелов, Н. Шаталин. Хрущев среди них был единственным членом Президиума ЦК. Постановление совещания было объявлено 7 марта (уже без имени Сталина среди членов Президиума ЦК). Новая конфигурация власти определилась. На самый верх властной пирамиды возвращены представители потесненной Сталиным старой гвардии. Значительная часть сталинских выдвиженцев октября 1952 г. (за исключением Сабурова, Первухина, Поспелова, Шаталина) свои позиции утратила. На заседании объявлено о поручении Маленкову, Берии и Хрущеву привести в должный порядок документы и бумаги Сталина, что было своеобразным индикатором принадлежности к подлинной власти в послесталинском СССР.

Что касается причин смерти Сталина, то многие историки склонны считать, что она стала следствием заговора ряда лиц из его ближайшего окружения с непременным участием министра Игнатьева. Берия приписывал эту заслугу себе. 1 мая 1953 г. он говорил на трибуне Мавзолея Молотову так, чтобы слышали стоявшие рядом Хрущев и Маленков: «Я всех вас спас... Я убрал его очень вовремя». Эта версия получила ши-

рокое хождение. К примеру, в мае 1964 г. первый секретарь ЦК Албанской компартии Энвер Ходжа резко осуждал советских лидеров, которые «имеют наглость открыто рассказывать, как это делает Микоян, что они тайно подготовили заговор, чтобы убить Сталина». Хрущев на митинге 19 июля 1964 г. в честь венгерской партийно-правительственной делегации свою филиппику в адрес Сталина закончил недвусмысленным заявлением: «В истории человечества было немало тиранов жестоких, но все они погибли так же от топора, как сами свою власть поддерживали топором».

Наиболее существенной в новой конфигурации власти является полная «реабилитация» совсем было оттесненных от нее Ворошилова, Микояна, Молотова, Кагановича. Молотов, имевший большой запас политического опыта и пользовавшийся большей популярностью в стране, объективно становился возможным кандидатом на пост председателя правительства, который он занимал с декабря 1930 г. по май 1941 г. Это проявилось в событиях 1957 г.

§2

Восстановление и развитие народного хозяйства. Изменения в социальной сфере

Восстановление и развитие промышленности

Утвержденный в марте 1946 г. план четвертой пятилетки предусматривал восстановление разрушенного войной народного хозяйства, а также увеличение выпуска промышленной продукции по сравнению с довоенным уровнем на 48%, сельскохозяйственной — на 27%. Одной из первоочередных задач пятилетки было «обеспечение технического прогресса во всех отраслях». На Западе этот план посчитали нереальным. Известные экономисты предрекали, что только на восстановление советской экономики потребуется 40–50 лет. С особым скепсисом за рубежом отнеслись к заявлению Вознесенского о том, что «Россия, используя преимущества советской системы, может опередить капиталистические страны на всех путях прогресса, включая и технологию».

Тем временем далекий от мрачных политических интриг и прогнозов народ напряженно трудился над восстановлением мирной жизни страны. Труд народа, талант организаторов производства, ученых и конструкторов обеспечили выполнение и перевыполнение плановых заданий пятилетки как раз в тех областях экономики, где западные скептики ожидали этого меньше всего. Конверсия промышленности (перевод на выпуск мирной продукции), сопровождавшаяся сокращением объемов производства на 17%, завершилась в 1946 г. Еще около года понадобилось, чтобы вывести экономику на довоенные уровни выпуска промышленной продукции. С октября 1947 г. страна уже наращивала предвоенный уровень, через 4 года и 3 месяца выполнила плановые задания и к концу пятилетки увеличила выпуск промышленной продукции на 73% по сравнению с 1940 г. За пятилетку пущено 6200 восстановленных и вновь построенных предприятий. Это были феноменальные темпы развития.

В соответствии с планом, первоочередное внимание уделялось развитию отраслей тяжелой промышленности. Сюда направлялись значительные финансовые средства, материальные и трудовые ресурсы. Уже в 1946 г. были восстановлены и начали действовать Макеевский труболитейный, Днепродзержинский азотно-туковый, Рижский электромашиностроительный, Минский станкостроительный заводы. Восстанавливались предприятия металлургической промышленности (Запорожсталь и Азовсталь), угольные шахты Донбасса. Одновременно создавались новые угольные районы, расширялась металлургическая база на востоке страны. Новые гиганты индустрии возникли на Урале, в Сибири, республиках Закавказья и Средней Азии (Закавказский металлургический завод, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, Кутаисский автомобильный завод). Построены Калужский турбинный, Коломенский тяжелого станкостроения, Рязанский станкостроительный заводы.

Большой объем индустриальных работ осуществлен в республиках и областях, включенных в состав СССР накануне войны. В западных областях Украины, республиках Прибалтики были созданы новые промышленные отрасли, в частности, газовая и автомобильная, металлообрабатывающая и электротехническая. В Западной Белоруссии получили развитие электроэнергетика и торфяная промышленность. В 1946–1950 гг. вступили в строй газопроводы Саратов — Москва, Кохтла-Ярве — Ленинград.

Особое внимание уделялось наращиванию производства электроэнергии. В 1945 г. восстановлена Волховская ГЭС,

начаты работы по восстановлению Дубровской, Свирской и других электростанций в Ленинградской области. Быстрыми темпами восстанавливался Днепрогэс, крупнейшая электростанция Европы. Уже в 1947 г. станция дала первый ток, а к концу пятилетки заработала на полную мощность. Начали действовать Рыбинская и Сухумская гидроэлектростанции. Построены Нижнетуринская и Щекинская государственные районные электростанции (ГРЭС). В конце 40-х годов в СССР для производства электричества решили использовать атомную энергию, для чего было начато строительство атомной станции в г. Обнинске (Калужская обл.). Электровооруженность труда в промышленности к концу пятилетки в полтора раза превзошла уровень 1940 г.; предприятия оснащались новой технологией, увеличилась механизация трудоемких процессов.

Важными событиями послевоенной экономической жизни стали открытие в 1948 г. крупного нефтяного месторождения нефти в Татарии — Ромашкинское (к 1965 г. в Татарии добывалось около 32% общесоюзной нефти) и ввод в строй 7 ноября 1949 г. первой нефтяной скважины на Каспийском море (к 1953 г. их было уже несколько десятков). В угольной промышленности были сделаны серьезные шаги по завершению механизации подземной транспортировки угля, по переводу машин и механизмов на автоматическое и дистанционное управление. Большими успехами увенчались работы по автоматизации на электростанциях и электросетях. К 1950 г. были автоматизированы агрегаты на более чем 65% ГЭС. К 1953 г. работа 25% ГЭС переведена на телемеханическое управление.

В августе 1950 г. опубликованы правительственные решения о начале строительства Куйбышевской и Сталинградской ГЭС на Волге. В сентябре объявлено о начале строительства Каховской ГЭС на Днепре, Главного Туркменского оросительного канала Аму-Дарья — Красноводск длиной 1100 км, Южно-Украинского и Северо-Крымского оросительных каналов. Вместе с планом создания полезащитных полос грандиозные гидросооружения в печати стали именовать «великими стройками коммунизма».

Важнейшее место в послевоенный период отводилось оборонной промышленности и в первую очередь — решению атомной проблемы. Импульс этой работе был придан в августе 1945 г. образованием Специального комитета при ГКО по реализации советского аналога американского «уранового проекта». В комитет вошли государственные деятели Л. Берия (председатель), Г. Маленков, Н. Вознесенский, физики И. Курчатов и П. Капица, выдающиеся организаторы производства Б. Ванников,

А. Завенягин, В. Махнев, М. Первухин. Для предварительного рассмотрения научных и технических вопросов, вносимых на обсуждение Спецкомитета, создавался Технический совет под председательством Б. Ванникова. В него были включены академики А. Алиханов (ученый секретарь), А. Иоффе, П. Капица, И. Курчатов [V], В. Хлопин, член-корреспондент АН СССР И. Кикоин, профессор Ю. Харитон и др.

***Игорь Васильевич Курчатов (1903—1960)**, физик-ядерщик, создатель отечественного ядерного оружия. Академик АН СССР (с 1943), трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954). Родился на Урале, в г. Сим (ныне Челябинской области), в семье землемера. Семья переехала в Крым, где Курчатов окончил с золотой медалью Симферопольскую гимназию, учился на физико-математическом факультете Крымского университета, за три года выполнив (в 1923 г.), четырехлетнюю учебную программу. Преподавал физику и математику в техническом институте в Баку, с 1925 г. работал в Физико-техническом институте в Ленинграде (с 1930 г. — заведующим лабораторией). Научную работу начинал с изучения природы диэлектриков. Сделал важное открытие — обнаружил новое физическое явление, названное сегнетоэлектричеством. В 1932 г. научные интересы Курчатова переместились в область ядерной физики. В 1934 г. им было открыто явление разветвления ядерных реакций, вызываемых нейтронной бомбардировкой, изучена искусственная радиоактивность ряда химических элементов. В 1935 г. при облучении брома потоком нейтронов было установлено, что возникающие при этом радиоактивные атомы брома распадаются с двумя различными скоростями. Такие атомы назвали изомерами, а открытое явление — ядерной изомерией. В 1939 г. Курчатов начал работать над проблемами деления тяжелых ядер, через год под его руководством Г. Флеров и К. Петржак открыли самопроизвольный распад ядер урана. В начале Великой Отечественной войны Курчатов вместе с А. Александровым успешно решил проблему противоминной защиты советских кораблей. В 1943 г. им был основан в Ленинграде Институт атомной энергии, начались ядерные исследования в военных целях. Под руководством Курчатова был сооружен первый в СССР циклотрон (1939), первый в Европе атомный реактор (1946), созданы атомная (1949) и термоядерная (1953) бомбы, построена первая в мире промышленная атомная электростанция (1954), начаты исследования по управляемому термоядерному синтезу. После смерти И. Курчатова его именем назван созданный им институт и Белоярская атомная электростанция. 104-й элемент периодической системы Менделеева назван курчатовием. Президиум АН СССР учредил золотую медаль и премию имени И.В. Курчатова.*

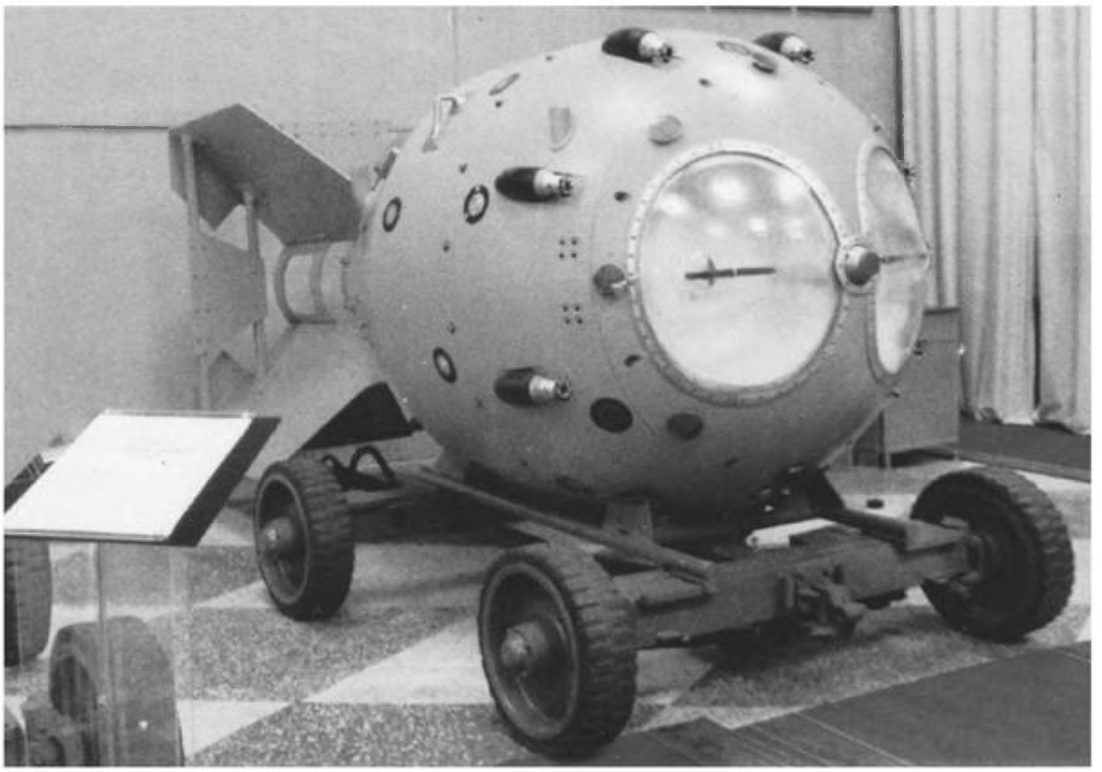
Непосредственное руководство организациями и предприятиями, решавшими атомную проблему, осуществляло Первое главное управление при СНК, подчиненное Спецкомитету. Начальником ПГУ был назначен Б. Ванников. Н. Вознесенский обязывался организовать в Госплане управление по обеспечению заданий Спецкомитета. В постановлении ГКО подчеркивалось, что никакие организации, учреждения и лица не

И. Курчатов

имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность ПГУ. Постановление предусматривало организацию «закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах». В апреле 1946 г. в системе ПГУ было организовано КБ-11 («почтовый ящик» Арзамас-16) во главе с П. Зерновым и Ю. Харитоном и четкой задачей — изготовить атомную бомбу. Первоначально испытание плутониевой бомбы намечалось осуществить не позднее января, а урановой — не позднее июля 1948 г. Однако в феврале 1948 г. эти сроки пришлось перенести на март–декабрь 1949. С середины 1948 г. активно работали две группы физиков-теоретиков (одна под руководством Я. Зельдовича в Институте химической физики, другая под руководством И. Тамма в физическом институте АН СССР) над проблемами термоядерного взрыва.

Параллельно развертывалось ракетостроение. В апреле 1946 г. оно было выделено в самостоятельную отрасль оборонной промышленности, в следующем месяце создан Спецкомитет по реактивной технике (председатель Г. Маленков, затем — Н. Булганин), а 18 октября 1947 г. на построенном в том же году полигоне Капустин Яр испытана советская ракета среднего радиуса действия — копия немецкой ракеты Фау-2, вос-

Первая отечественная атомная бомба РДС-1

произведенная под руководством С. Королева. Успехам в развитии ракетостроения во многом способствовала слаженная работа Совета главных конструкторов в ракетной технике. В Совет входили С. Королев (председатель) [↓], В. Глушко, Н. Пилюгин, В. Бармин, М. Рязанский, В. Кузнецов. Уже в 1950 г. в СССР была испытана баллистическая ракета с дальностью до 3000 км, а в мае 1954 г. принято решение о разработке двухступенчатой баллистической ракеты Р-7, которая могла донести ядерный боевой заряд до любой точки, расположенной на территории вероятного противника.

Сергей Павлович Королев (1906—1966), *создатель отечественного стратегического ракетного оружия средней и межконтинентальной дальности, основоположник практической космонавтики. Академик АН СССР (1958). Дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961). Родился в семье учителя русской словесности Первой Житомирской мужской гимназии. Окончил Одесскую строительную школу (1924). Увлекался авиацией, в 1924 г. сконструировал свой первый планер. С 1927 г. трудился на предприятиях авиационной промышленности. В 1930 г. окончил МВТУ и одновременно школу летчиков-планеристов. С 1931 г. старший инженер ЦАГИ. Познакомившись с Циолковским и его трудами, увлекся идеей создания летательных аппаратов ракетного типа. В 1932 г. возглавил Группу по изучению реактивного движения,*

где под его руководством запущены первые советские ракеты на гибридном и на жидком топливе (1933). Главный инженер, заместитель начальника Реактивного научно-исследовательского института (1933), начальник отдела крылатых ракет (1934), начальник группы ракетных аппаратов (1937). В период работы в РНИИ разрабатывал проекты управляемой крылатой ракеты и ракетопланера (испытывались в 1939–1940 гг.).

В 1937 г. попал под подозрение как «участник троцкистской вредительской организации». Более года находился под секретным надзором, затем был исключен из рядов ВКП(б) и понижен в должности, а в июле 1938 г., после аварии во время стендового испытания ракеты, арестован и через два месяца осужден на 10 лет. В июле 1940 г. приговор по делу был пересмотрен, наказание, как «вредителю в области военной техники» было снижено до 8 лет ИТЛ. По собственной просьбе Королева переводят в Центральное конструкторское бюро — спецподразделение НКВД, где под руководством А. Туполева принимал участие в разработке и в организации серийного производства фронтового бомбардировщика ТУ-2 и летательных аппаратов с реактивными двигателями. В 1942—1946 гг. заместитель главного конструктора. В июле 1944 г. освобожден из заключения, в апреле 1957 г. реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

В августе 1946 г. назначен главным конструктором баллистических ракет, возглавил работы по созданию ракетного щита страны и освоению космоса. С 1953 г. — член КПСС. Под его руководством были созданы комплексы боевых ракет, в 1956 г. — испытана и принята на вооружение стратегическая баллистическая ракета с ядерным зарядом. В августе 1957 г. создана и прошла успешные испытания первая межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, позволившая в октябре того же года запустить первый искусственный спутник Земли. Под руководством Королева были построены космические корабли «Восток», на котором в апреле 1961 г. впервые в истории совершил космический полет Юрий Гагарин, и «Восход», из которого Алексей Леонов в марте 1965 г. первым из людей вышел в открытый космос. Возглавляемые Королевым коллективы создали космические аппараты серий «Луна», «Венера», «Марс», «Зонд», искусственные спутники земли различных серий; разработали проект космического корабля «Союз».

Имя С. Королева увековечено в названиях Куйбышевского авиационного института, улиц многих городов, научно-исследовательских суден, высокогорного пика на Памире, перевала на Тянь-Шане, астероида, талассоида на Луне.

10 июля 1946 г. при Совете министров СССР создан специальный Комитет по радиолокации, также развернувший работы по упрочению оборонного щита страны. Комитет возглавил М. Сабуров, он был создан на базе действовавшего с июня 1943 г. Совета по радиолокации во главе с Г. Маленковым. В июле 1950 г. создается Специальное конструкторское бюро под руководством Н. Доллежаля, ориентированное на разработку реактора для атомной электростанции. В ноябре 1952 г. вышло постановление Совмина СССР по проектированию атомной подводной лодки (научный руководитель проекта А. Александров, главный конструктор атомной установки Н. Доллежаль, главный конструктор подлодки В. Перегудов).

Все эти проекты требовали огромных затрат и усилий. В годы Корейской войны только прямые военные расходы СССР поглощали четверть годового бюджета страны. В 1980 г., А. Александров, уже в ранге президента АН СССР, говорил: «Теперь можно прямо и откровенно сказать, что значительная доля трудностей, пережитых советским народом в первые послевоенные годы, была связана с необходимостью мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы с тем, чтобы сделать все возможное для успешного завершения в самые сжатые сроки научных исследований и технических проектов для производства ядерного оружия».

Решение атомной, ракетной и других оборонных проблем велось в десятках новых закрытых городов с уникальными предприятиями, лабораториями, конструкторскими бюро. Позже эти производственные центры стали известны как Арзамас-16 (ныне — Саров), Снежинск, Маяк, Приозерск, Шиханы, Горный, Камбарка, Капустин Яр, Сунгул, целые районы вокруг Красноярска, Томска, Москвы.

Основные работы по строительству предприятий атомной промышленности выполняли инженерные войска НКВД и 300 тыс. заключенных системы ГУЛАГа. Наркомат внутренних дел был также организатором геологической разведки и добычи ураносодержащих руд. К концу 1945 г. в СССР круглосуточно работало 12 геологоразведочных партий. В 1950 г. их было уже 270, разведку вели около 15 тыс. геологов, а суммарная длина пройденных шахт и скважин составила 1600 км. К 1948 г. на территории страны были открыты крупные месторождения урана и организована его добыча в масштабах полностью обеспечивающих потребности атомного проекта. Головным предприятием в СССР по добыче урановой руды и рафинированию (очистке) урана был комбинат № 156 в Таджикистане, куда входили 7 рудников и 5 заводов.

25 декабря 1946 г. И. Курчатов запустил опытный уранографитовый реактор в Москве и осуществил на нем цепную ядерную реакцию деления. Это было событием фундаментального научного и практического значения, важнейшим этапом создания первого промышленного реактора для получения плутония. Работы по созданию опытного реактора велись с марта 1943 г., важную роль в его пуске сыграл трофейный уран. В СССР изготовление металлического урана и рабочих блоков из него для последующей загрузки в реактор осуществлялось на заводе № 12 в г. Электросталь, ставшем впоследствии лидером в производстве ядерного топлива для АЭС, атомных ледоколов и подводных лодок.

Старт работам по созданию промышленного реактора был дан 1 декабря 1945 г., когда было принято решение о создании комбината № 817 (Челябинск-40, ныне ПО «Маяк», г. Озерск), включавшем промышленный реактор и два завода: радиохимический (по выделению плутония из облученного в реакторе урана) и металлургический (по производству плутония и плутониевых деталей). Директором комбината был Б. Музруков, научным руководителем — Н. Доллежаль. Промышленный ядерный реактор был запущен в июне 1948 г., тогда же введен в эксплуатацию завод по производству плутония. Началось накапливание продукции для первого ядерного заряда. Позднее были пущены в ход новые реакторы, построенные в Челябинске-40, Томске-7, Красноярске-26.

Успешное испытание советской атомной бомбы (РДС-1, мощностью 22 килотонны тротилового эквивалента) было проведено 29 августа 1949 г. на полигоне в 170 км западнее Семипалатинска. Это была бомба, созданная на основе американской схемы. Бомбы собственной оригинальной конструкции разрабатывались с весны 1948 г. Первая из них (РДС-2, мощностью 38,3 килотонн) испытана в сентябре 1951 г., вторая (РДС-3, мощностью 41,2 килотонн) — в октябре 1951 г. Они были почти в 2 раза легче копии американской и в 2 раза мощнее ее. К окончанию «эпохи Сталина» в СССР насчитывалось 120 ядерных бомб (в США — 1436). Первым основным носителем ядерного оружия в СССР был дальний бомбардировщик Ту-14 конструкции А. Туполева. Помимо США и СССР в клуб ядерных держав позднее вошли Великобритания (1952), Франция (1960), Китай (1964), Индия и Пакистан (1998), а также ряд государств, официально не являющихся его обладателями.

Приоритетное развитие тяжелой индустрии, перераспределение средств в ее пользу способствовало решению Советским Союзом задач мирового значения. Но в то же время оно углубляло разрыв в производстве продукции групп «А» и «Б». Это была своего рода мина замедленного действия. Планы по развитию легкой и пищевой промышленности не выполнялись. Тем не менее годы первой послевоенной пятилетки стали временем начала массового выпуска ряда сложных потребительских товаров — легковых автомобилей «Победа» и «Москвич», мотоциклов, радиоприемников, телевизоров, существенно преображавших облик городов и быт советских людей.

По новым генеральным планам развития обновлялись разрушенные войной Ленинград, Киев, Минск, Сталинград, Севастополь. В ноябре 1945 г. принято специальное решение о восстановлении 15 крупных и старейших русских городов

(Новгород, Смоленск, Курск, Орел, Калинин, Великие Луки и др.). Восстанавливались пострадавшие исторические памятники и сооружения. В Москве с 1947 г. возводились помпезные «сталинские» дома, высотные здания, определившие на долгие годы новый облик столицы. К концу пятилетки введено в строй 100 млн кв. м жилья, однако до решения жилищного вопроса было еще далеко, большинство населения городов жили в коммунальных квартирах.

Восстановление промышленности и транспорта, новое индустриальное и жилищное строительство привели к росту численности рабочего класса. За годы четвертой пятилетки ряды рабочих увеличились на 8 млн человек. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1950 г. достигла 40,4 млн человек. Из них в промышленности трудились 15,3 млн, на стройках — 2,6 млн, на транспорте — более 4 млн. Производственный героизм советских людей, выразившийся в многочисленных трудовых починах, способствовал успешному выполнению планов пятилетки. Широкую известность и поддержку в эти годы получили начинания токарей — ленинградца Г. Борткевича и москвича П. Быкова (скоростное резание металла); слесаря московского часового завода А. Якушина; ткачих из Купавны М. Рожневой и Л. Кононенко (сокращение производственных потерь); помощников мастеров предприятий московской легкой промышленности В. Волошина (повышение культуры производства) и А. Чутких (движение за звание бригад отличного качества). Возникшие вместе с этим заорганизованность и планирование починов мало способствовали расширению самих движений.

Свой вклад в развитие народного хозяйства СССР вносили заключенные (в 1945 г. численность лагерников составляла 1,5 млн человек, в 1950 г. — 2,6 млн, в 1953 г. — 2,5 млн); спецпереселенцы (к концу 40-х годов — 2,3 млн), военнопленные (1,5 млн немцев и 0,5 млн японцев). Трудом заключенных строились военные объекты, рудники, шахты, Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, железная дорога Воркута — Салехард — Норильск. В Московской области прокладывались кольцевые бетонированные дороги в радиусе 50 и 100 км от центра столицы, связывающие 56 зенитно-ракетных комплексов, — создавалась система ПВО Москвы «Беркут» (позднее называлась С-25, разработана под руководством П. Куксенко и С. Берия). В Башкирии и Иркутске возводились крупнейшие нефтехимические комбинаты.

Существенной была роль репараций, полученных СССР от побежденной Германии на сумму 4,3 млрд долларов. В счет

репараций из побежденных стран вывозилось промышленное оборудование, включая целые заводские комплексы. Этот источник позволил оснастить оборудованием значительную часть восстановленных и вновь построенных промышленных предприятий. Взимание репараций прекратилось с 1 января 1954 г.

Сельское хозяйство

Аграрный сектор экономики вышел из войны крайне ослабленным. В деревне почти на треть уменьшилось трудоспособное население. На протяжении нескольких лет сюда не поставлялась новая техника; на оккупированных территориях была уничтожена почти четверть довоенного тракторного и комбайнового парка. Недостаток техники не мог быть восполнен живой тягловой силой — поголовье лошадей в колхозах сократилось за годы войны более чем наполовину.

В отличие от 1920-х годов решено было начать восстановление хозяйства не с сельского хозяйства, а с тяжелой промышленности. На село продолжали смотреть как на источник сырья, рабочих рук и хлеба для промышленности. Это означало, что помощь города ему была минимальной. Положение осложнилось тем, что 1946 г. оказался неблагоприятным по погодным условиям: сильная засуха охватила Украину, Молдавию, правобережные районы Нижнего Поволжья, Северный Кавказ, Центрально-черноземные области. На востоке урон урожаю нанесли затяжные дожди. Валовой сбор зерновых в 1946 г. был в 2,2 раза меньше, чем в 1940 г. Начавшийся голод привел к гибели 770,7 тыс. человек и вызвал массовый отток сельского населения в города. Летом 1946 г. 87,8 млн человек были переведены на централизованное государственное снабжение. Крайняя острота продовольственной проблемы была снята лишь сравнительно хорошими урожаями 1947 и 1948 гг.

Обязательные поставки сельхозпродуктов государству большей частью колхозов выполнялись на пределе возможного, а для многих оказывались непосильными. Как и в 30-е годы, заготовительные цены оставались значительно ниже себестоимости, возмещая лишь небольшую часть затрат. В 1950 г. на зерновые это составляло 8 рублей за центнер при себестоимости 49. Заготовительные цены на молоко в Белоруссии возмещали колхозам четвертую часть его себестоимости, на свинину — двадцатую часть. Планы хлебозаготовок в 1944 г. выполнили 58% колхозов страны, в 1945 г. — 50, в 1946 г. — 42, в 1948 г. — 44%.

Вознаграждение за труд в колхозах носило символический характер. Это был, по сути, бесплатный труд. На предложение Молотова (конец 1946 г.) оплачивать поставки хлеба государству по более высоким ценам, «поскольку крестьяне никак не заинтересованы в производстве зерна», Сталин говорил: «У государства нет такой возможности. Делать этого не следует». Колхозники были вынуждены жить в основном за счет личных подсобных хозяйств. В годы войны эти хозяйства заметно расширились за счет колхозных земель с разрешения правлений и председателей колхозов, а в ряде случаев путем самозахвата земель. Городские жители также разбивали огороды и садовые участки на общественных землях. На территории, оказавшейся в годы войны под оккупацией на колхозных землях возникли тысячи новых хуторов, многие из которых по существу были единоличными хозяйствами. По окончании войны государство усмотрело во всем этом тенденцию к реставрации доколхозных порядков.

19 сентября 1946 г. принято правительственное постановление «О мерах по ликвидации нарушений устава сельхозартели в колхозах». В нем отмечались факты «расхищения» земель колхозов и колхозной собственности, злоупотреблений со стороны партийно-советских органов. Постановление обязывало руководителей всех уровней положить конец «извращениям и нарушениям», а виновных «привлекать к судебной ответственности». Для контроля за соблюдением устава и решения вопросов дальнейшего колхозного строительства был создан Совет по делам колхозов во главе с членом Политбюро А. Андреевым. Деятельность Совета и его представителей на местах способствовала наведению порядка, однако подъема хозяйств это обеспечить не могло. Отношение к индивидуальным крестьянским хозяйствам в последующем постоянно ужесточалось, налоги с приусадебных участков увеличивались.

Неурожайный 1946 г. заставил руководство страны обратить особое внимание на положение в деревне. В феврале 1947 г. вопрос о мерах подъема сельского хозяйства рассматривался на пленуме ЦК. В соответствии с его решениями был увеличен выпуск тракторов, сельскохозяйственных машин и удобрений, расширились работы по электрификации села. Это позволило к концу пятилетки создать свыше тысячи новых МТС, обновить материально-техническую базу производства. В 1950 г. в колхозах и совхозах тракторов и комбайнов стало на 40–50% больше, чем до войны. Принятый правительством план развития сельской электрификации на 1948–1950 гг. позволил снабдить к концу пятилетки электроэнергией 15% колхозов (в 1940 г. — 4),

80% МТС и 76% совхозов. Однако в колхозах энергия использовалась пока главным образом на освещение.

20 октября 1948 г. Правительство СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». В его основе лежало учение В. Докучаева, П. Костычева и В. Вильямса о борьбе с засухой. План был рассчитан на 1950–1965 гг., в печати тех лет он именовался «Сталинским планом преобразования природы». Из-за дороговизны план выполнялся медленно, а после смерти автора практически свернут. Тем не менее удалось внедрить государственные лесозащитные полосы длиной более 6 тыс. км; миллионы деревьев и кустарников выращивались в полезащитных полосах местного значения. Это благотворно сказывалось на урожайности.

В апреле 1949 г. принят «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства». Из-за недостатка капиталовложений выполнить его тоже не удалось. Однако к концу пятилетки производство мяса, молока и шерсти в стране в целом превысило довоенный уровень. Задел для последующего повышения продуктивности животноводства создавали достижения сельскохозяйственной науки послевоенных лет. Ученые-зоотехники разработали методы замораживания семени производителей (В. Милованов, И. Соколовская) и технику искусственного осеменения. В каракулеводстве стал использоваться метод искусственного повышения плодовитости животных (М. Завадовский). Были разработаны нормы кормления (М. Томмэ), методы промышленного скрещивания сельскохозяйственных животных.

На рубеже 1940–1950-х годов, в соответствии с курсом на концентрацию колхозно-совхозного производства, проведено укрупнение колхозов. С 1950 по 1953 г. их число уменьшилось с 255 до 94 тыс. К этому же времени можно говорить и о завершении коллективизации в СССР в его послевоенных границах. В 1945 г. вне колхозов оставалось 3,6 млн крестьянских хозяйств. К началу 1949 г. было коллективизировано лишь 3,8% крестьянских хозяйств Литвы, 5,5% — Эстонии и 10,2% — Латвии. К концу 1950 г. колхозный строй был введен во всех республиках, хотя часть крестьян западных областей Белоруссии и Украины, Правобережной Молдавии и республик Прибалтики продолжала оставаться вне колхозов — от 2 (Украина) до 16,3% (Белоруссия). Понадобилось еще полтора-два года, чтобы коллективизация была практически завершена.

В 1955 г. в СССР насчитывалось немногим более 100 тыс. единоличных крестьянских хозяйств, однако они составляли лишь 0,5% от 19,7 млн крестьянских дворов, объединенных в 85,7 тыс. колхозов. Коллективизация завершалась по образцам 30-х годов, сопровождалась репрессиями и депортациями населения. Только из Прибалтики на спецпоселение выслано в 1945–1949 гг. 142,5 тыс. «кулаков, бандитов и националистов» с семьями, что, несомненно, оборачивалось усилением протестных националистических движений и далеко идущими последствиями.

Предпринимавшиеся государством меры и стремление крестьян к улучшению условий своей жизни оказались недостаточными для того, чтобы вывести деревню на уровень заданий пятилетнего плана. Урожаи, не говоря о сложности природно-климатических условий, из-за нехватки сельскохозяйственной техники, удобрений и длящейся многие годы незаинтересованности колхозников в труде были низкими. «Зверские» (по фамилии министра финансов А. Зверева) налоги по-прежнему душили крестьянское личное подсобное хозяйство. На протяжении 1940-х годов размер налогов вырос в 2,7 раза.

По официальным данным, в 1950 г. продукция земледелия всех категорий хозяйств составляла 97% от уровня 1940 г.; показатели животноводства оказались выше довоенных; валовая продукция сельского хозяйства в целом составила 99% довоенного уровня. Однако производство зерна и в 1951 г. составляло от уровня 1940 г. лишь 82%, картофеля — 77%, овощей — 69%. Даже в относительно благоприятном 1952 г. валовой сбор зерна не достиг довоенного уровня, а урожайность в 1949–1953 гг. составляла 7,7 ц с гектара (в 1913 г. — 8,2ц).

Оказались невыполненными и планы повышения уровня потребления продовольственных товаров жителями страны. В 1950 г. его удалось лишь приблизить к довоенному. На протяжении 1946–1951 годов 42–65% совокупного дохода колхозникам приносило подсобное хозяйство, в то время как оплата по выработанным в колхозе трудодням составляла 15–20%. В некоторых районах доля личного подсобного хозяйства на рубеже 40–50-х годов превышала 90%. В мирные годы это выглядело преступным цинизмом по отношению к крестьянам.

Подавляющее большинство колхозов в послевоенные годы оставалось слабыми и убыточными. Только отдельным из них во главе с такими опытными председателями, как Ф. Дубковецкий (колхоз «Здобуток Жовтня» Черкасской области), П. Малинина (колхоз «12-й Октябрь» Костромской области), К. Орловский («Рассвет» в Белоруссии), М. Посмитный

(им. Буденного Одесской области), П. Прозоров («Октябрь» Кировской обл.) и другие, удавалось достичь высоких производственных результатов.

Одними из самых важных событий в социальной сфере стали отмена в декабре 1947 г. карточной системы, введенной в годы войны, и денежная реформа, носившая в значительной степени конфискационный характер. Вклады в сберегательных кассах за первые 3 тыс. рублей сохранялись (за 1 рубль старых денег вкладчик получал 1 рубль новых); суммы от 3 до 10 тыс. обменивались в соотношении 3:2; свыше 10 тыс. — 2:1. Находящиеся у населения наличные деньги обменивались в соотношении 10:1. Таким образом, все, кто хранили доходы дома, крупно проигрывали. Денежная реформа, по оценке министра А. Зверева, «позволила ликвидировать последствия войны в области денежного обращения, излишние деньги изъяты из обращения. Ликвидированы крупные накопления, образовавшиеся у отдельных групп населения в результате высоких рыночных цен, а также спекуляции. Сокращен государственный долг и уменьшены связанные с ним расходы государственного бюджета».

Одновременно с денежной реформой было объявлено о снижении розничных цен на основные продукты питания и промышленные потребительские товары. В 1947–1950 гг. розничные цены на товары массового потребления снижались пять раз, и к концу пятилетки они были на 43% ниже уровня 1947 г. Жизненный уровень населения, хотя в целом оставался довольно низким, имел тенденцию к повышению. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих составляла 640 рублей в 1948 г., а в 1953 г. — более 800 рублей.

Однако в сравнении покупательной способности одного часа затраченной работы советские трудящиеся все больше отставали от своих собратьев по классу в развитых капиталистических странах. Если взять один и тот же объем продуктов, который мог купить рабочий в СССР в 1928 г. и в 1951–1952 гг. в СССР, за 100, то по другим странам, за те же годы, показатели будут такими: Австрия — 90 и 167; Франция — 112 и 200; Германия — 142 и 233; Великобритания — 200 и 361; США — 370 и 556. Иными словами, в 1951–1952 гг. покупательная способность одного часа работы американского рабочего была почти в 5,6 раза более высокой, чем рабочего в СССР.

Отмена карточной системы в послевоенном СССР сопровождалась дальнейшим обособлением партийно-советской верхушки от основной массы трудящихся в материальном

Первый день торговли без карточек. В гастрономе на Арбате. 16 декабря 1947 г.

отношении. С января 1948 г. согласно постановлению Совмина СССР в дополнение к основному окладу, руководящим работникам стало выплачиваться так называемое «временное денежное довольствие». К примеру, первый секретарь Кемеровского обкома ВКП(б) довольствовался тремя дополнительными месячными окладами, секретари обкома — 2,5; заместители секретарей и секретарь партколлегии — 1,5; заведующие отделами и их заместители — одним дополнительным окладом в месяц. Выплаты производились, как говорится в наши дни, «черным налом». В соответствии со специальной ведомостью кассир приносил в кабинет номенклатурного чина деньги в запечатанных конвертах, с них не взимались налоги, партийные и иные взносы. По форме это смахивало на банальный подкуп должностных лиц. Установившийся порядок содержания номенклатуры действовал до 1956 г.

В декабре 1955 г. временное денежное довольствие по стране выплачивалось 9136 работникам партийных органов на сумму 169 млн рублей в год. В дальнейшем выплаты в конвертах не осуществлялись. Вместе с тем значительно расширился круг ответственных работников (как в центре, так и на местах), получивших все более ощутимые льготы и привилегии без фиксации их общего денежного выражения: улучшенное жи-

лье, медицинское обслуживание, лечебное питание, льготные санаторные путевки, пользование автомобилями, дачами, улучшенное пенсионное обеспечение. Предоставление руководящим кадрам все новых и новых льгот и привилегий приводило к снижению их социального престижа в сознании основной массы трудящихся.

Социально-экономическое положение в начале 1950-х годов

Экономика в начале десятилетия развивалась на основе сложившихся в предшествующий период тенденций. Созванный 5 октября 1952 г. XIX съезд ВКП(б) проходил в обстановке, когда промышленная продукция СССР составила 223% от уровня довоенного 1940 г., а сельское хозяйство было лишь выведено на довоенный уровень. Теоретическим обоснованием принципов дальнейшей экономической политики стала работа И. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», опубликованная незадолго до съезда. Утвержденными съездом партии директивами по пятому пятилетнему плану на 1951–1955 гг. намечалось повысить промышленное производство на 70%, примерно вдвое увеличить продукцию машиностроения, металлообработки и мощность электростанций, на 65% — производство предметов потребления. В области сельского хозяйства ставились задачи увеличить за пятилетие валовой урожай зерна на 40–50%, молока — на 45–50%, мяса и сала — на 80–90%.

Однако при выполнении плана новой пятилетки, как и прежде, первостепенное внимание уделялось тяжелой и особенно оборонной индустрии. Выпуск предметов народного потребления (хлопчатобумажные ткани, обувь и др.) значительно отставал от плановых заданий и нужд населения, со времен войны мечтавшего о лучшей жизни. Сельское хозяйство, как и раньше, не удовлетворяло потребностей легкой и пищевой промышленности в сырье. Обострявшаяся международная обстановка, согласно действующим стереотипам политики, также сдерживала принятие мер по улучшению условий жизни населения.

Сосредоточение усилий на развитии промышленности и нового строительства позволило уже в 1953 г. довести выпуск валовой продукции промышленности до объемов, в 2,5 раза превышавших уровень 1940 г. На площадках гигантских новостроек (Куйбышевская, Сталинградская, Каховская ГЭС; Волго-Донской судоходный канал; Цим-

лянский гидроузел) появилась самая мощная по тем временам техника. 27 июля 1952 г. Волго-Дон был открыт для движения судов.

20 июля 1953 г. в СССР было официально сообщено об испытании водородной бомбы. Ее мощность составила 400 килотонн. Наибольший вклад в разработку термоядерной бомбы, обозначавшейся как РДС-6С, был внесен И. Таммом, А. Сахаровым и Ю. Романовым. Термоядерная бомба имела такие же габариты и вес, как и сброшенная на Хиросиму, но превосходила ее по мощности в 20 раз. (В США взрыв первой транспортабельной термоядерной бомбы мощностью 15 мегатонн состоялся в марте 1954 г.)

Поступательное в целом развитие страны в послевоенные годы демонстрируют обобщающие экономические показатели. По официальным данным, в 1941–1950 гг., несмотря на тяжелейшую войну, производство национального дохода в СССР (вновь созданная стоимость во всех отраслях сферы материального производства) в среднегодовом исчислении вырастало на 4,7%, а на протяжении следующего десятилетия — по 10,3% в год (в то время как в 1922–1940 гг. — на 15,3%). Альтернативные данные показывают, что в 1922–1940 гг. национальный доход ежегодно возрастал на 8,5%, а в 1941–1950 гг. составлял отрицательную величину, минус 0,6% в год; на протяжении же следующего десятилетия он возрастал на 9,3% в год.

Валовой внутренний продукт страны в 1952 г. достиг величины в 406 млрд рублей (в сопоставимых для всего XX в. ценах) и был в 1,9 раза больше, чем в предвоенном 1940 г., и превышал уровень 1945 г. в 1,5 раза. Национальное богатство России (совокупность материальных благ, которыми располагает общество, в основном созданные трудом людей за весь предшествующий период его развития) в 20-е годы прирастало в среднем на 5,05% в год, в 1931–1940 гг. — по 6% в год, а в 1941–1950 гг. сократилось на 4,6% по сравнению с предшествующим десятилетием. В целом за 1941–1950 гг. среднегодовой темп прироста национального богатства имел отрицательную величину и составлял минус 0,5% в год. В 1950-е годы национальное богатство страны увеличивалось в среднем на 10% ежегодно. В целом сталинский период правления (1922–1953) характеризуется ежегодным приумножением национального богатства на 4,5%, вводом в действие более 25 тыс. новых крупных и крупнейших промышленных предприятий, созданием 353,3 тыс. колхозов и 4 тыс. совхозов, введением в действие 201 млн кв. м жилья. Все это, наряду с победой в Великой Отечествен-

ной войне, служит основанием для общей положительной оценки результатов его исторической деятельности многими соотечественниками.

Население СССР к началу 1950 г. насчитывало 178 547 тыс. человек против 170 550 тыс. на начало 1946 г., в последующем оно ежегодно увеличивалось более чем на 3 млн человек. К началу 1953 г. в СССР из-за опасений перерастания «холодной войны» в «горячую» были созданы внушительные резервные запасы, превышающие довоенные стратегические резервы по зерну в 4 раза, цветным металлам — в 10 раз, нефтепродуктам — в 3 раза, по углю — в 5 раз. Запасы золота в СССР к концу 40-х годов составили 1500 тонн.

§ 3

Культурная жизнь. Идеологические кампании и дискуссии

Послевоенные достижения и проблемы науки, образования и культуры

Сталинское правительство в полной мере сознавало решающую роль образования, науки, культуры в осуществлении стоящих перед страной задач и дальнейших преобразованиях самого общества. Несмотря на крайнее напряжение госбюджета, были изысканы средства на их развитие. Сразу же после войны была восстановлена отстроенная в 1930-е годы система всеобщего начального образования, с 1952 г. обязательным становится 7-летнее, открываются вечерние школы для работающей молодежи. Уже к 1948 г. превзойдена довоенная численность студентов. В 1953 г. в стране насчитывалось свыше 4,5 млн человек с высшим и средним специальным образованием. Возможности культурной и политической просвещенности населения резко расширялись с развитием вещания радио и телевидения (в 1945 г. в стране было несколько сот телевизоров, а в 1953 г. — несколько десятков тысяч).

В годы четвертой пятилетки почти на треть увеличилось число научно-исследовательских институтов (в 1946 г. их было

2061), созданы Академии наук в Казахстане, Латвии и Эстонии, образована Академия художеств СССР. Главный штаб советской науки в эти годы возглавлял замечательный русский ученый С. Вавилов [⬇].

***Сергей Иванович Вавилов (1891–1951)**, выдающийся ученый-физик, один из основателей нелинейной оптики, скончался на посту президента АН СССР 25 января 1951 г., не дожив до своего 60-летия. Штаб советской науки он возглавлял с июля 1945 г. Вавилов родился 12(24) марта 1891 г. в Москве. Его путь в науку начался в стенах физико-математического факультета Московского университета, который он окончил с отличием в 1914 г. По окончании университета Вавилов в 1914—1918 гг. был на военной службе, в 1918—1930 гг. заведовал отделением физической оптики Института физики и биофизики Наркомздрава РСФСР, преподавал физику в Московском университете, будучи с 1918 г. доцентом, с 1929 г. профессором и заведующим кафедрой. В 1931 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1932 г. — академиком. С 1932 г. возглавлял Физический институт АН СССР, одновременно (в 1932—1945) являлся научным руководителем Государственного оптического института. Со студенческой поры Вавилов занимался исследованием различных сторон природы света. С. Вавилов был также крупным специалистом по философии естествознания и истории науки. Сергей Иванович тяжело переживал гибель своего старшего брата — Николая Ивановича Вавилова, великого биолога, основоположника современного учения о биологических основах селекции и учения о центрах происхождения культурных растений, подвергнутого репрессиям и умершего в тюрьме в 1943 г. В 1951 г. Президиумом АН СССР учреждена золотая медаль имени С. Вавилова (присуждается за выдающиеся открытия в области физики), его имя присвоено Институту физических проблем АН СССР и Государственному оптическому институту.*

История этого периода отмечена выдающимися достижениями ученых и конструкторов, обеспечивших использование атомной энергии в военных и мирных целях, развитие реактивной авиации, создание комплексов автоматически управляемых ракет дальнего действия и зенитных ракет ПВО, создание электронно-вычислительных машин первого поколения. Советская литература этого периода обогатилась появлением литературных произведений, ярко отразивших минувшую войну (А. Фадеев, Б. Полевой, В. Некрасов) и другие этапы исторического прошлого советских народов (Л. Леонов, Ф. Гладков, К. Федин, М. Ауэзов); новыми достижениями композиторов (С. Прокофьев, Д. Шостакович, Н. Мясковский), живописцев (А. Герасимов, П. Корин, М. Сарьян), кинорежиссеров (И. Пырьев, В. Пудовкин, С. Герасимов) и др.

Годы войны породили у интеллигенции большие надежды на либерализацию послевоенной общественной жизни, ослабление жесткого партийно-государственного контроля в облас-

С. Вавилов

А. Фадеев

ти литературы и искусства, расширение свободы творчества. Личные впечатления миллионов советских людей, побывавших в Европе, ослабляли пропагандистские стереотипы об «ужасах капитализма». Союзнические отношения со странами Запада в военные годы позволяли надеяться на расширение культурных связей и контактов после войны.

А. Толстой, к примеру, послевоенное время представлял так: «Десять лет мы будем восстанавливать города и хозяйство. После мира будет нэп, ничем не похожий на прежний нэп. Сущность этого нэпа будет в сохранении основы колхозного строя, в сохранении за государством всех средств производства и крупной торговли. Но будет открыта возможность личной инициативы, которая не станет в противоречие с основами нашего законодательства и строя, но будет дополнять и обогащать их. Будет длительная борьба между старыми формами бюрократического аппарата и новым государственным чиновником, выдвинутым самой жизнью. Победят последние. Народ, вернувшись с войны, ничего не будет бояться. Он будет требователен и инициативен. Расцветут ремесла и всевозможные артели, борющиеся за сбыт своей продукции. Резко повысится качество. Наш рубль станет мировой валютой. Может случиться, что будет введена во всем мире единая валюта. Стена довоенной России рухнет. Россия самым фактом своего роста и процветания станет привлекать все взоры».

Начавшаяся «холодная война» перечеркнула подобные прогнозы и надежды. Противоборство с капиталистическим миром заставило вспомнить об уже наработанных в 1930-е годы приемах и методах утверждения «классового подхода» в идеологическом воспитании масс. С первыми признаками похолодания в отношениях с Западом руководство СССР принялось «завинчивать гайки» в отношении интеллигенции, которые ослабли в военные годы. Основной целью советской идеологии в новых условиях являлась, как и прежде, апологетика советского строя, идеалов советского общества и беспощадное осуждение всего, что этому не соответствовало. Уже через несколько месяцев после известной фултоновской речи Черчилля идеологические службы СССР приступили к осуществлению конкретных мероприятий, нацеленных на укрепление идеологической стойкости советских людей, их готовности решительно отстаивать ценности советского образа жизни не только в идеологическом, но и в открытом военном противоборстве с капиталистическим Западом.

Развертывание кампании по укреплению советского патриотизма

Основой долговременной пропагандистской кампании по воспитанию народов СССР в духе советского патриотизма стало выступление И. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 г. В тосте «за здоровье русского народа», в сущности, признавалось, что победа достигнута не только за счет преимуществ социалистического строя, но прежде всего за счет патриотизма русского народа. В выступлении провозглашалось, что этот народ «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», что он заслужил в войне «общее признание как руководящей силы» Союза. Отмечены были не только его «ясный ум», но и такие качества, как стойкий характер и терпение, доверие правительству в моменты отчаянного положения, готовность идти на жертвы.

В политике и патриотическом воспитании народов СССР с опорой на эти качества некоторые стали усматривать опасность окрашивания их в цвета русского национализма и великодержавия. Проявление национализма виделись уже в самом сталинском тосте, выделявшем в многонациональном советском народе только одну «выдающуюся» нацию. Это не могло не вызывать обеспокоенности за будущность национального развития у представителей некоторых других народов страны.

К примеру, участник приема в Кремле И. Эренбург был так поражен и раздосадован тостом, что не смог сдержать слез.

В то же время, руководители пропагандистского аппарата старались не допустить кривотолков в понимании сталинского тоста. Передовые статьи «Правды» и других изданий разъясняли, что патриотизм советского, русского народа ничего общего не имеет с выделением своей нации как «избранной», «высшей», с презрением к другим нациям. Утверждалось, что русскому народу, «старшему и могучему брату в семье советских народов», довелось взять на себя главную тяжесть борьбы с гитлеровцами, и он с честью исполнил эту великую историческую роль. Без помощи русских «ни один из народов, входящих в состав Советского Союза, не смог бы отстоять свою свободу и независимость, а народы Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, временно порабощенные немецкими империалистами, не могли бы освободиться от немецко-фашистской кабалы». Вслед за интерпретациями давались установки: «Партийные организации обязаны широко пропагандировать замечательные традиции великого русского народа как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав СССР. Партийные организации должны разъяснять, что сталинская оценка русского народа... является классическим обобщением того исторического пути, который прошел великий русский народ». Требовалось также разъяснять, что «история народов России есть история преодоления... вражды и постепенного их сплочения вокруг русского народа», а освободительная миссия русского народа, его руководящая роль заключаются только в том, чтобы «помочь всем другим народам нашей страны подняться в полный рост и стать рядом со своим старшим братом».

Победа в войне позволяла по-новому оценить значение русской культуры для культур других народов СССР и мировой. Вызвано это было не только тем, что советские ученые и деятели культуры внесли большой вклад в уничтожение угрозы истребления гитлеровцами многовековых завоеваний человеческой культуры. Другим фактором, способствовавшим переоценке русской культуры, было стремление противопоставить ее достижения культуре Запада, представление о высоком уровне которой в ее повседневных проявлениях могли составить многие миллионы побывавших за годы войны в Европе советских людей.

Молотов, вероятно, хотел, более чем кто-либо, быть уверенным в правоте своих слов, когда 6 ноября 1947 г. говорил: «Наемные буржуазные писаки за рубежом предсказывали во

время войны, что советские люди, познакомившись в своих боевых походах с порядками и культурой на Западе и побывав во многих городах и столицах Европы, вернутся домой с желанием установить такие же порядки на Родине. А что вышло? Демобилизованные... взялись с еще большим жаром укреплять колхозы, развивать социалистическое соревнование на фабриках и заводах, встав в передовых рядах советских патриотов». Признавая, что «у нас еще не все освободились от низкопоклонства и раболепия перед Западом, перед Западной культурой», он пытался вдохновить слушателей сталинскими «историческими словами»: «Последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства».

Власти стремились питать исторический оптимизм советского человека не только героизмом свершений советского периода истории, но и всей многовековой культурой страны. Уже в военные годы начались прославления ее деятелей, с именами которых связывались «великие вклады в мировую науку, выдающиеся научные открытия, составляющие важнейшие вехи развития современной культуры и цивилизации». С новой силой они были продолжены после ее окончания. В приветствии, которое направили 16 июня 1945 г. в адрес Академии наук СССР в связи с ее 220-летием СНК СССР и ЦК ВКП(б), говорилось: «Советский народ по праву гордится основоположником русской науки Ломоносовым, гениальным химиком Менделеевым, великими математиками Лобачевским, Чебышевым и Ляпуновым, крупнейшим геологом Карпинским, всемирным географом Пржевальским, основателем военно-полевой хирургии Пироговым, великими новаторами-биологами Мечниковым, Сеченовым, Тимирязевым и Павловым, замечательным преобразователем природы Мичуриным, искусным экспериментатором-физиком Лебедевым, создателем радиосвязи Поповым, основоположниками теории современной авиации Жуковским и Чаплыгиным, выдающимися двигателями русской революционной мысли — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, великим пионером марксизма в нашей стране — Плехановым».

2 января 1946 г. П. Капица направил Сталину письмо, в котором сетовал, что мы «мало представляем себе, какой большой кладезь творческого таланта всегда был в нашей инженерной мысли. В особенности сильны были наши строители». Рекомендуя к изданию книгу Л. Гумилевского «Русские инженеры» (издавалась в 1947 и 1953 гг.), он утверждал: «Большое число

крупнейших инженерных начинаний зарождалось у нас», «мы сами почти никогда не умели их развивать (кроме как в области строительства)», причина в том, что «обычно мы недооценивали свое и переоценивали иностранное». Переоценку заграничных сил, излишнюю скромность инженеров ученый называл недостатком еще большим, чем излишняя самоуверенность.

Логика борьбы против низкопоклонства и национального нигилизма уже вскоре привела к утверждению не подлежащих обсуждению положений о необходимости «твердо помнить» о том, что «русская культура всегда играла огромную, а теперь играет ведущую роль в развитии мировой культуры». По этой причине утверждалось, что «нелепо и политически вредно» изображать «корифеев» русской философской и научной мысли учениками западноевропейских мыслителей и ученых.

Однако и послевоенные проявления «националистического нэпа» власти стремились держать в определенных рамках. Получив в июле 1947 г. записку А. Жданова с материалами к проекту новой Программы партии, Сталин против слов: «Особо выдающуюся роль в семье советских народов играл и играет великий русский народ... он по праву занимает руководящее положение в советском содружестве наций» написал выразительное: «Не то». В редакционной статье журнала «Вопросы истории» (1948, № 2) вновь прозвучали жесткие требования: не допускать ошибочного понимания, игнорирования классового содержания советского патриотизма; сползания на позиции квасного патриотизма. Не менее опасными и вредными представлялись и ошибки, идущие по линии «очернения прошлого», преуменьшения роли русского народа в истории. Подчеркивалось, что «всякая недооценка роли и значения русского народа в мировой истории непосредственно смыкается с преклонением перед иностранщиной. Нигилизм в оценке величайших достижений русской культуры, других народов СССР есть обратная сторона низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада». Таким образом, известный баланс в отношении уклонов в национальном вопросе восстанавливался.

В этой связи несправедливой критике подверглись работы академика Е. Тарле за: «ошибочное положение об оборонительном и справедливом характере Крымской войны»; оправдание войн Екатерины II «тем соображением, что Россия стремилась якобы к своим естественным границам»; пересмотр характера похода в Европу в 1813 г., представленного «таким же, как освободительный поход в Европу Советской армии».

П. Капица

А. Твардовский

Осуждались «требования пересмотреть вопрос о жандармской роли России в Европе в первой половине XIX в. и о царской России как тюрьме народов», попытки поднять на щит генералов М. Скобелева, М. Драгомирова, А. Брусилова как героев русского народа. Как недопустимый объективизм в науке были осуждены предложения о замене «классового анализа исторических фактов оценкой их с точки зрения прогресса вообще, с точки зрения национально-государственных интересов». Историкам напоминалось, что все эти «ревизионистские идеи» осуждаются Центральным Комитетом партии.

Ярким примером критики будто бы ошибочного понимания советского патриотизма, игнорирования его классового содержания была критика произведений А. Твардовского тогдашним литературным начальством. В декабре 1947 г. «Литературная газета» опубликовала статью своего главного редактора В. Ермилова о книге Твардовского «Родина и чужбина». Раздумья знаменитого поэта и писателя о войне, природе патриотизма, о свойствах и качествах народа, проявленных в годы бедствий, были охарактеризованы как «фальшивая проза», «попытка поэтизировать то, что чуждо жизни народа». История с огульной критикой А. Твардовского обнаружила явное стремление влиятельных литераторов признавать советский патриотизм

не иначе как в отождествлении с «подлинным интернационализмом» (социалистическим космополитизмом).

После войны был принят ряд постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам культуры, нацеленных на искоренение низкопоклонства, укрепление советского патриотизма. Первым из их череды было «О журналах "Звезда" и "Ленинград"» (14 августа 1946 г.). Оно обличало поощрение журналами «низкопоклонных чувств» перед заграницей, западно-американской литературой (это отмечалось при подготовке постановления, в частности Сталиным) и то, что в журналах появилось «много безыдейных, идеологически вредных произведений», которые не помогают государству «воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело... готовым преодолеть всякие препятствия». Постановление подвергло беспощадной критике творчество писателя Михаила Зощенко, названного «пошляком и подонком литературы», изображающим советскую действительность в «злостно хулиганской», «уродливо карикатурной» форме, советских людей — «примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами». Анна Ахматова названа «типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии», застывшей на позициях «буржуазно-аристократического эстетства и декадентства» и наносящей «вред делу воспитания нашей молодежи». С разъяснением постановления выступал в Ленинграде 29 сентября главный идеолог партии А. Жданов. В Киеве в тот же день с одинаковым со ждановским, по сути, и разносной форме докладом выступил Н. Хрущев. Поэт Сергей Наровчатов, как и многие советские люди, безошибочно воспринял постановление как «часть обширного идеологического поворота, который является следствием уже совершившегося послевоенного поворота в политике. Соглашение с Западам окончилось... Складывается коалиция для будущей войны, где нам будут противостоять англичане и американцы. Отсюда резкое размежевание идеологий».

Постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.) требовало запретить постановки театрами пьес буржуазных авторов. В них усматривалась пропаганда реакционной буржуазной идеологии и морали. Постановления «О кинофильме "Большая жизнь"» (4 сентября 1946 г.), «Об опере "Великая дружба"» (10 февраля 1948 г.) давали уничижительные оценки творчеству режиссеров Л. Лукова, С. Юткевича, А. Довженко, С. Герасимова; композиторов В. Мурадели, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, В. Шебалина. Им вменялись в вину безыдейность

творчества, искажение советской действительности, заискивание перед Западом, отсутствие патриотизма. С. Эйзенштейна обвиняли в том, что он «обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клус-Клана»; создателей «Великой дружбы» — за то, что они представили грузин и осетин врагами русских в 1918–1920 гг., в то время как «помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы».

В 1947 г. для повсеместной кампании по искоренению низкопоклонства было использовано «дело» члена-корреспондента Академии медицинских наук Н. Клюевой и профессора Г. Роскина, предложивших опубликовать в США книгу «Биотерапия злокачественных опухолей» (выпущена в Москве в 1946 г.; в США к изданию не принята). Кампания долго и тщательно готовилась. В феврале этот факт стал предметом обсуждения с участием Сталина и Жданова. В мае Сталин апробировал основные идеи закрытого письма по этому поводу в партийные организации в беседе с писателями А. Фадеевым, Б. Горбатовым, К. Симоновым. Он сетовал, что у наших интеллигентов среднего уровня «недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отсталая, она идет от Петра».

В июне 1947 г. в Министерстве здравоохранения СССР был проведен «суд чести» над Клюевой и Роскиным, со всеми атрибутами — членами суда, выступлением главного обвинителя, показаниями свидетелей, попытками обвиняемых оправдаться. И вынесен приговор: общественный выговор. Тогда же начались съемки фильма «Суд чести» (выпущен в январе 1949 г.). О серьезности подхода к кампании свидетельствовали наказания главным виновникам. Академик В. Парин, возивший рукопись в США и предлагавший ее издание, был осужден на 25 лет за «шпионаж». Министр здравоохранения Г. Митерев смещен со своего поста. 17 июня 1947 г. парторганизациям страны направлено закрытое письмо ЦК «О деле профессоров Клюевой и Роскина». Письмо заканчивалось предложением создавать «суды чести» по всем аналогичным проступкам. Суды были созданы по всей стране в научных, учебных заведениях, в государственных учреждениях, министерствах, творческих союзах. В июле 1948 г. срок действия судов был

продлен на год, но после этого власти потеряли к ним интерес. Всего за 2 года состоялось около 50 процессов.

Следствием политики изоляции, направленной на устранение потенциально возможного воздействия со стороны капиталистического мира на советских граждан, стал выпущенный 15 февраля 1947 г. указ «О воспрещении регистрации браков граждан СССР с иностранцами» (отменен в сентябре 1953 г.).

Идеологические дискуссии конца 1940-х — начала 1950-х гг.

В 1947 г., в январе и июне, были проведены две дискуссии по книге Г. Александрова «История западноевропейской философии» (1946). Книга подвергалась критике за объективизм, терпимость к идеализму и декадентству, за отсутствие полемического задора в критике философских противников. Существенным пороком было расценено «невключение истории развития русской философии в учебник и тот факт, что изложение истории философии доводилось только до 1848 г.». В этом усматривалось «умаление роли русской философии». Осуждение «беззубого вегетарианства» настраивало ученых на более решительное наступление на философском фронте и борьбу с буржуазным объективизмом. Однако дискуссия была связана не только с выяснением философских истин, но и с борьбой в ЦК за важный пост начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), занимаемый автором учебника. От руководства Управлением Александров был освобожден. Правда, это не помешало ему стать директором Института философии АН СССР.

В мае 1947 г. состоялась дискуссия по книге Е. Варги «Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны» (1946). Особой критике в книге академика подверглись главы «Возросшая роль государства в экономике капиталистических стран» и «Регулирование хозяйства и бесплановость в капиталистических странах во время войны». Как научная и политическая ошибка расценивался вывод о возможности функционирования «организованного капитализма». Осуждались также положения автора, «ведущие к выводу» об ослаблении классовых противоречий капитализма и к тому, что государство в США и Англии осуществляет политику не только буржуазии, но и трудящихся. Тональность критики быстро повышалась — от обвинений в «недопонимании» до ярлыка «агента». Уничижительной оценке анализ Варги удостоен со стороны Н. Вознесенского. «Рассуждения некоторых тео-

ретиков, считающих себя марксистами, о "решающей роли государства в военном хозяйстве капиталистических стран", — писал он, — являются пустяками, не заслуживающими внимания». Результатом «дискуссии» стало состоявшееся осенью 1947 г. решение о закрытии возглавляемого Е.С. Варгой с 1927 г. Института мирового хозяйства и мировой политики.

Философская и экономическая дискуссии 1947 г. стали предвестниками ужесточения идеологического контроля и в других областях науки, а также тщетности надежд на расширение научных контактов с зарубежными коллегами, свободы дискуссий и мнений, общей послевоенной либерализации. Навязывание косных идеологических догм отрицательным образом сказывалось на развитии не только гуманитарных наук, но и естествознания. Так, монопольное положение в агробиологии, занятое группой академика Т. Лысенко, привело к отстранению от работы многих его оппонентов — генетиков, физиологов, морфологов, почвоведов, медиков. В конце 1940-х годов с порога была отвергнута кибернетика — наука об общих законах получения, хранения, передачи и переработки информации. В результате, научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика» был создан в СССР лишь в 1959 г.

В конце 1948 г. началась подготовка (создан Оргкомитет) Всесоюзного совещания заведующих кафедрами физики — для исправления упущений в науке в соответствии с духом времени: физика преподавалась в отрыве от диалектического материализма, учебники излишне пестрят именами иностранных ученых. После успеха Лысенко в разгроме «вейсманизма-морганизма-менделизма» на августовской (1948) сессии ВАСХНИЛ выдвигались идеи разгромить в физике «эйнштейнианство». Издан был сборник статей «Против идеализма в современной физике», в котором атаковались советские последователи А. Эйнштейна. Среди них значились Л. Ландау, И. Тамм, Ю. Харитон, Я. Зельдович, В. Гинзбург, А. Иоффе и др.

Пагубность назначенного на 21 марта 1949 г. совещания физиков раньше всего была осознана в комитете, ведущем работы по атомной проблеме. И атомщики не остались в стороне от защиты науки. Когда Берия поинтересовался у Курчатова, правда ли, что теория относительности и квантовая механика — это идеализм и от них надо отказаться, он услышал в ответ: «Если от них отказаться, придется отказаться и от бомбы». Берия сразу же отреагировал: самое главное — бомба, а все остальное — ерунда. Видимо, он поделился своей тревогой со Сталиным. Совещание физиков было отменено. Таким образом, «бомба спасла физиков». По позднейшим

оценкам, если бы совещание состоялось, то наша физика была бы отброшена на 50 лет назад — к доквантовой эре. Тем не менее, борьба с «физическим идеализмом» и «космополитизмом» на этом не закончилась, она продолжалась до середины 1950-х годов.

И все же в первое послевоенное время на переднем плане идеологической работы находилась борьба за укрепление советского патриотизма на основе искоренения низкопоклонства перед Западом и умаления мировой значимости русской культуры. «У нас, — говорил В. Молотов в связи с 30-летием Октябрьской революции, — еще не все освободились от низкопоклонства и раболепия перед Западом, перед капиталистической культурой». С середины 1947 г. акцент переносился на борьбу с космополитизмом.

Особая политическая актуальность борьбы против идеологии космополитизма выявлялась по мере появления на Западе различных проектов объединения народов и государств в региональном и мировом масштабах. Еще в годы войны Черчилль предлагал объединить Англию и Францию. После войны он активно пропагандировал замену ООН англо-американским союзом, поддерживал лозунг создания «Соединенных Штатов Европы» под верховным покровительством США. Английский министр иностранных дел Э. Бевин 23 ноября 1945 г. говорил о «новом изучении вопроса о создании мировой ассамблеи, избранной прямо народами мира в целом», о законе, обязательном для всех государств, образующих объединенные нации: «Это должен быть мировой закон с мировым судом, с международной полицией». В СМИ западных стран утверждалось, что «мировое правительство» стало неизбежным» и его стоит добиваться, даже если для этого придется провести «катастрофическую третью мировую войну»; в объединенной наднациональной Европе «страны полностью откажутся от своего национального суверенитета»; его предлагалось заменить понятием «сверхсуверенитета международной общности». Известный английский философ Бертран Рассел считал (сентябрь 1948 г.), что «кошмар мира, разделенного на два враждующих лагеря», может кончиться только с организацией «мирового правительства». Он полагал, что такое правительство будет создано под эгидой Америки и «только путем применения силы». Борьба за «единую всемирную федерацию» представлялась философу «наилучшим желанным выходом в условиях людского безумия».

Американское движение за создание «всемирного правительства» возникло в конце Второй мировой войны. В июне

1946 г. советский журнал «Новое время» познакомил общественность со сборником статей крупнейших американских ученых-атомщиков (вышел из печати одновременно с фултоновской речью Черчилля), в котором обосновывалась идея превращения ООН в «мировое государство», призванное спасти мир от атомной войны и осуществлять контроль над атомной энергией. В сентябре 1948 г. «Литературная газета» дала представление о «движении мировых федералистов» в США, возглавляемых представителем крупного бизнеса К. Мейером. Под давлением этой организации, насчитывающей 34 тыс. членов, законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН, а на случай неприятия предложения Советским Союзом действовать без него. Был разработан проект «конституции мира», известной под названием «чикагский план». Над его созданием особый комитет «федералистов» трудился два года. В преамбуле документа провозглашалось: «Эпоха наций приходит к концу, начинается эра человечества». По примеру США «всемирного президента» предлагалось наделить огромными полномочиями, он должен возглавлять все вооруженные силы в мире, стать главным судьей и председателем «всемирного суда».

О необходимости создания мирового правительства, решения которого должно иметь обязательную силу для государств-членов сообщества наций, еще в 1945 г. заявлял и знаменитый физик А. Эйнштейн, видевшей в этом единственный способ спасения цивилизации и человечества. К этой теме ученый неоднократно возвращался и позже. В сентябре 1947 г. в открытом письме делегациям государств-членов ООН он предлагал реорганизовать Генеральную ассамблею ООН, превратив ее в непрерывно работающий мировой парламент, обладающий более широкими полномочиями, чем Совет Безопасности, который якобы парализован в своих действиях из-за права вето.

В ноябре 1947 г. крупнейшие советские ученые (С. Вавилов, А. Иоффе, Н. Семенов, А. Фрумкин) в открытом письме высказали свое несогласие с А. Эйнштейном. Наш народ, писали они, отстоял независимость в великих битвах Отечественной войны, а теперь ему предлагается добровольно поступиться ею во имя некоего «всемирного правительства», «прикрывающего громко звучащей вывеской мировое господство монополий». Советские физики дипломатично писали, что их коллега обратился к «политическому прожектерству», которое играет на руку врагам мира, вместо того, чтобы прилагать

усилия для налаживания экономического и политического сотрудничества между государствами различной социальной и экономической структуры. В ответном письме Эйнштейн назвал опасения мирового господства монополий мифологией, а неприятие идеи «сверхгосударства» тенденцией к «бегству в изоляционизм», особенно опасный для Советского Союза, «где правительство имеет власть не только над вооруженными силами, но и над всеми каналами образования, информации, а также над экономическим существованием каждого гражданина». Иначе говоря, утверждалось, что только разумное мировое правительство может стать преградой для неразумных действий советских властей. С такими выводами в СССР, естественно, согласиться не могли. Соответствующие разъяснения Эйнштейну были даны в статье с говорящим названием «О беззаботности в политике и упорстве в заблуждениях» (Новое время. 1948. № 11). Единственный путь к предотвращению новой войны советская сторона видела в объединении всех антиимпериалистических и демократических сил, их борьбе против планов новых войн, против нарушения суверенитета народов в целях их закабаления.

На Западе тем не менее продолжали рассчитывать на принятие Советским Союзом предложений о создании «мировой федерации» и на «привитие» западного понимания культуры «русским коммунистам», поскольку коммунистическое учение выросло «из западной философии». В 1948 г. группа американских ученых, называющих себя «гражданами мира» и представителями «единой мировой науки», вновь обращалась «к ученым всего мира» с предложением поддержать создание «Соединенных Штатов Мира». По представлениям многих приверженцев этой космополитической идеи, образцом мирового государства являлись США, и дело оставалось лишь за тем, чтобы все независимые народы и страны были сведены к положению штатов Техас или Юта.

Реакция И. Сталина на подобные предложения нашла выражение в надписи на странице проекта новой Программы партии: «Теория “космополитизма” и образования Соединенных] Штатов Европы с одним пр[авительст]вом. “Мировое правительство”». Эта надпись, сделанная летом 1947 г., неразрывно связывает теории космополитизма и сверхгосударства, объясняет, по существу, главную причину открытия в СССР кампании по борьбе с космополитами. «Идея всемирного правительства, — говорил А. Жданов на совещании представителей компартий в Польше в сентябре 1947 г., — используется не только как средство давления в целях идейного

разоружения народов... но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых». На протяжении 1945–1953 гг. советские СМИ неоднократно обращались к теме о всемирном правительстве, разоблачая его «реакционную сущность».

Ответом на внедрение в сознание мировой общественности идей о «всемирном правительстве» и стала развернутая в СССР кампания по борьбе с космополитизмом, которую направляло Управление пропаганды и агитации ЦК (в июле 1948 г. понижено в ранге до уровня отдела). После отставки Г. Александрова его возглавлял М. Суслов (с сентября 1947 по июль 1948 г. и снова с июля 1949 г.) и Д. Шепилов (в 1947–1948 гг. первый заместитель начальника управления, в июле 1948 — июле 1949 г. заведующий отделом).

Установки на проведение кампании по борьбе с низкопоклонством и космополитизмом были даны в статье Д. Шепилова «Советский патриотизм» (Правда. 1947. 13 августа). Из ее содержания видно, что советские лидеры готовы были подозревать в антипатриотизме всякого, кто не был уверен, что теперь не мы догоняем Запад в историческом развитии,

М. Суслов и И. Сталин перед первомайским парадом. Москва, Кремль. 1949 г.

а «странам буржуазных демократий, по своему политическому строю отставшим от СССР на целую историческую эпоху, придется догонять первую страну подлинного народовластия». Соответственно утверждалось, что советский строй «в сто крат выше и лучше любого буржуазного строя»; «Советский Союз является страной развернутой социалистической демократии». Однако наличие низкопоклонства перед Западом в СССР признавалось, но изображалось свойством отдельных «интеллигентиков», которые все еще не освободились от пережитков «проклятого прошлого царской России».

Явные признаки космополитизма были обнаружены в книге профессора-литературоведа И. Нусинова «Пушкин и мировая литература» (1941). Поэт Николай Тихонов отмечал (май 1947 г.), что Пушкин и вместе с ним вся русская литература представлялись в этой книге «всего лишь придатком западной литературы», лишенным «самостоятельного значения». Вскоре (в июне) эта тема была вынесена на пленум правления Союза писателей СССР, где критика «очень вредной» книги была развита А. Фадеевым. С этого выступления дискуссия стала перерастать в кампанию по обличению низкопоклонства, отождествленного с космополитизмом.

В редакционной статье «Против буржуазной идеологии космополитизма» (Вопросы философии. 1948. № 2) отмечались многие «ошибки, шедшие по линии умаления достоинства и славы русской культуры, так и культуры других народов СССР». В качестве примера, критиковался действующий учебник «История СССР. Россия в XIX в.» (1940) для исторических факультетов университетов за «низкопоклонническую тенденциозность» разделов о русской культуре.

Первые результаты послевоенного теоретического осмысления феномена космополитизма в сравнении с патриотизмом и национализмом предложил известный партийный теоретик О. Куусинен в статье «О патриотизме», открывавшей в 1945 г. первый номер нового журнала «Новое время». Автор признавал, что в прошлом патриотизм сторонников коммунизма и социализма долгое время оспаривался, а обвинения коммунистов и всех левых рабочих в отсутствии у них патриотизма было свойственно врагам рабочего движения. В действительности же возрожденный в годы войны патриотизм означал «самоотверженную борьбу за свободное, счастливое будущее своего народа». Национализм в социалистической стране исключался по определению: «Даже умеренный буржуазный национализм означает противопоставление интересов собственной нации (или ее верхушечных слоев) интересам других

наций». Ничего общего с национализмом не мог иметь и истинный патриотизм. «В истории не было ни одного патриотического движения, которое имело бы целью покушение на равноправие и свободу какой-либо чужой нации». Космополитизм — безразличное и пренебрежительное отношение к отечеству — тоже органически противопоказан трудящимся, коммунистическому движению каждой страны. Он свойствен представителям международных банкирских домов и международных картелей, крупнейшим биржевым спекулянтам — всем, кто орудует согласно латинской пословице «ubi bene, ibi patria» (где хорошо, там и отечество).

В «Вопросах философии» (1948, № 2) космополитизм определялся как «реакционная идеология, проповедующая отказ от национальных традиций, пренебрежение национальными особенностями развития отдельных народов, отказ от чувства национального достоинства и национальной гордости. Космополитизм проповедует нигилистическое отношение человека к своей национальности — к ее прошлому, ее настоящему и будущему. Громкими фразами о единстве общечеловеческих интересов, о “мировой культуре”, о взаимном влиянии и взаимопроникновении национальных культур космополитизм маскирует либо империалистический, великодержавный шовинизм в отношении к другим нациям, либо нигилизм в отношении к своей нации, предательство ее национальных интересов. Идеология космополитизма враждебна и коренным образом противоречит советскому патриотизму — основной черте, характеризующей мировоззрение советского человека. Особая политическая актуальность борьбы против идеологии космополитизма связана в настоящее время с тем обстоятельством, что реакционный американский империализм сделал космополитизм своим идеологическим знаменем».

Наиболее громким рупором в этой кампании был секретарь ЦК А. Жданов. Выступая в феврале 1948 г. на совещании в ЦК деятелей советской музыки, он выдвинул универсальное обоснование резкого поворота от интернационализма как некоего социалистического космополитизма к интернационализму как высшему проявлению социалистического патриотизма. Применительно к ситуации в искусстве он говорил: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять свое лицо, стать безродным космополитом».

Кампания по борьбе с космополитизмом была направлена не только против претензий США на мировое господство под

новыми лозунгами, но и против возникавших там новых проектов, нацеленных на разрушение советского патриотизма и замену его «общечеловеческими ценностями». Ценности эти оказывались вполне совместимыми с традиционным патриотизмом американцев и отношением к Америке «космополитов» в других странах, призывавших, по примеру французского литератора Жоржа Бернаноса, признать Америку «своей дорогой родиной». К началу 1949 г. в проповеди космополитизма объединялись представители самых разных сил Западного мира — «от папы римского до правых социалистов». В СССР в этом усматривали создание единого фронта против СССР и стран новой демократии, подготовку войны.

Начавшаяся после войны кампания по укреплению советского патриотизма, преодолению низкопоклонства перед Западом, к концу 1948 г. стала приобретать заметно выраженный национальный оттенок. Если поначалу космополитами представлялись приверженцы определенных направлений в науке (школы академиков А. Веселовского в литературоведении, М. Покровского в истории) без различия национальности, то со временем среди них стали все чаще фигурировать еврейские фамилии. Происходило это, скорее, по объективной причине. Евреи, как исторически сложившаяся диаспора Европы, издревле занимали прочные позиции в области интеллектуального труда. После Октябрьской революции они были представлены в советской интеллигенции во много раз большим удельным весом, чем в населении страны, и активно участвовали в политической и идеологической борьбе по разные стороны баррикад. В такой ситуации любые сколько-нибудь значительные по количеству участников идеологические баталии и давление на «интеллигентиков» со стороны власти представали как явления, затрагивающие преимущественно еврейскую национальность.

В том же направлении «работали» довольно простые соображения: США стали нашим вероятным противником, а евреи там играют видную роль в экономике и политике. Израиль, едва успев родиться, заявил себя сторонником США. Советских евреев, имеющих широкие связи с американскими и израильскими сородичами и в наибольшей степени ориентированных со времен войны на развитие экономических и культурных связей с буржуазными странами Запада, необходимо рассматривать как сомнительных советских граждан и потенциальных изменников. Выводы созданной по личному поручению Сталина комиссии в составе А. Кузнецова, Н. Патоличева и М. Суслова по обследованию и изучению деятельности Совин-

формбюро (сформулированы в записке от 10 июля 1946 г.) о недопустимой концентрации евреев в учреждении, неудовлетворительно ведущем нашу пропаганду за рубежом, стали, пожалуй, первым послевоенным предвестником грядущей кампании борьбы с космополитизмом.

Новым поводом для усиления кампании по борьбе с космополитами стал доклад Г. Попова, первого секретаря МК и МГК ВКП(б). В первой половине января 1949 г., будучи на приеме у Сталина, он обратил его внимание на то, что на пленуме Союза советских писателей при попустительстве Агитпропа ЦК «космополиты» сделали попытку сместить А. Фадеева, он же из-за своей скромности не смеет обратиться к товарищу Сталину за помощью. (На протяжении 1948 г. Агитпроп не придавал значения рекомендациям Фадеева заняться Всероссийским театральным обществом — «гнездом формалистов, чуждых советскому искусству».) Когда Д. Шепилов, в свою очередь принятый Сталиным, начал говорить о жалобах театральных критиков на гонения со стороны руководства ССП и в доказательство положил на стол соответствующее письмо, Сталин, не взглянув на него, раздраженно произнес: «Типичная антипатриотическая атака на члена ЦК товарища Фадеева». После этого «оказавшемуся не на высоте» Агитпропу не оставалось ничего иного, как немедленно включиться в отражение «атаки».

24 января 1949 г. решением Оргбюро ЦК главному редактору «Правды» П. Поспелову было поручено подготовить по этому вопросу редакционную статью. После указаний Маленкова она получила название «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» и опубликована 28 января 1949 г. Вслед были выданы залпы газетных статей с разоблачением космополитизма в разных областях науки и культуры. При этом дело не ограничивалось критикой и перемещениями «космополитов» с престижных должностей на менее значимую работу. Их преследование нередко заканчивалось арестами. По данным И. Эренбурга, до 1953 г. арестовано 217 писателей, 108 актеров, 87 художников, 19 музыкантов.

С 23 марта 1949 г. кампания пошла на убыль. Еще в ее разгар Сталин дал указание Поспелову: «Не надо делать из космополитов явление. Не следует сильно расширять круг. Нужно воевать не с людьми, а с идеями». Видимо, было решено, что основные цели кампании достигнуты. При этом арестованных не освободили, уволенных с работы на прежние места не взяли. Однако наиболее ретивые участники кампании по борьбе с космополитизмом были сняты со своих постов. Во

всем этом обнаруживался почерк автора статьи «Головокружение от успехов». Молва приписывала произвол исполнителям, а Сталин будто бы его останавливал.

Следует, однако, принимать во внимание, что в период кампании происходили наиболее масштабные перемещения в высших структурах власти, а ее жертвами были далеко не одни евреи. По оценкам израильских исследователей, в общем числе пострадавших они составляли не слишком значительное меньшинство. Среди арестованных по «делу врачей» представителей других национальностей было в 3 раза больше, чем евреев. Поэтому объяснять кампанию по борьбе с космополитами в СССР «сталинским антисемитизмом» некорректно. Как и кампании 1930-х годов, она была связана и с политической борьбой на международной арене, и с глубинными социальными, национально-политическими процессами, со сменой элит в советском обществе. Кроме того, как отмечается в некоторых современных исследованиях, «эти действия составляли лишь элементы в цепи мер, предпринятых после войны для консолидации победившего и укрепляющегося коммунистического строя».

Еще одной идеологической дискуссией того времени стала дискуссия о языкознании, в которой в 1950 г. личное участие принял Сталин. Предметом дискуссии было учение о языкознании академика Н. Марра, провозглашенное еще в конце 1920-х годов «единственно правильным». Теория Марра была созвучна представлениям 1920-х годов о близкой мировой революции и надеждах многих еще успеть поговорить с пролетариями всех континентов на мировом языке. Подобно тому, писал Марр, «как человечество от кустарных разобщенных хозяйств и форм общественности идет к одному общему мировому хозяйству... так и язык от первоначального многообразия гигантскими шагами продвигается к единому мировому языку». В Советском Союзе Марр видел не только создание новых национальных языков, но и то, как в результате их скрещивания (взаимопроникновения) развивается процесс «снятия множества национальных языков единством языка и мышления».

Но к началу 1950-х годов учение Марра обнаружило несостоятельность своих основ, а предложения о форсировании работы по созданию искусственного мирового языка явно утрачивали актуальность. Время выявило особую роль русского языка в процессе перехода к будущему мировому языку в пределах СССР. Об этом, в частности, говорилось в написанной ранее, но только что опубликованной статье Сталина «Ленинизм и национальный вопрос».

К 1950 г. выявилось также, что марризм оскорбляет национальные чувства китайцев и грузин, ведь, согласно Марру, китайский язык был связан лишь с начальным этапом развития языков, а грузинский по развитию стоял ниже еврейского. Известен целый ряд случаев, когда китайские студенты и стажеры, обучавшиеся в СССР, отказывались изучать языковедение по Марру. Кроме того, марризм вошел в противоречие с национально-политическими устремлениями влиятельной части грузинской элиты, обнаружившей, что марризм содействует суверенным настроениям в Абхазии (Марр не относил абхазский язык к иберийской группе языков). В противовес этому развивалась концепция единства кавказско-иберийских языков, включая в них кабардинский, адыгейский, абазинский, абхазский. Это соответствовало стремлениям грузинской элиты со временем поглотить Абхазию и территории, подвассальные Грузии во времена ее наибольших военно-политических успехов.

В дискуссии о языкознании приняли участие и академические, и политические силы. А итог под дискуссией подвела статья Сталина «Относительно марксизма в языкознании», опубликованная в «Правде» (20 июня 1950 г.). 11 и 28 июля последовало продолжение. Позднее эти работы издавались в брошюре под общим названием «Марксизм и вопросы языкознания».

Сталин решительно отвергал утверждения о том, что краеугольные положения теории Н. Марра («язык есть надстройка над базисом», «классовый характер языка», «стадиальность развития языка») являются марксистскими. С этого времени Марр стал восприниматься как ученый, который хотел быть марксистом, но не сумел стать им: «Он был всего лишь упростителем и вульгаризатором марксизма, вроде “пролеткультовцев” или “рапповцев”».

Освобождение советского языкознания от пут марризма не обошлось без курьеза. В. Виноградов, готовивший материалы для сталинских статей о языкознании, увидел в «Правде» от 11 июля, что в объяснении происхождения русского языка допущена ошибка. Вместо того чтобы сказать, что русский язык произошел из курско-московского диалекта, написано: из курско-орловского (по аналогии с курско-орловской дугой). Виноградов позвонил Поскребышеву, сказал об ошибке. Тот ответил: «Раз товарищ Сталин написал про курско-орловский диалект, значит, из него теперь и будет происходить русский язык».

Существенной для теории и практики была интерпретация сталинских статей. Русский представлялся теперь языком, который «будет безусловно одним из наиболее богатых и вы-

дающихся зональных языков, мощных средств межнационального общения и сыграет большую роль в создании будущего единого мирового языка, в создании его основного словарного фонда и грамматического строя».

Еще одна дискуссия, оставившая большой след в истории науки и идеологической жизни страны, состоялась в ноябре 1951 г. Она была связана с подготовкой учебника политической экономии, которому придавалось исключительно большое значение. Работа эта началась еще до войны. По поручению Сталина ее вел известный экономист Л. Леонтьев. После войны работа была продолжена, однако ни один из подготовленных вариантов Сталина не удовлетворил. В мае 1950 г. решением Политбюро ЦК написание учебника поручили группе ученых-экономистов (К. Островитянов, Л. Леонтьев, Д. Шепилов и др.).

Через год макет учебника был представлен в Политбюро, затем разослан специалистам по общественным наукам, партийным и хозяйственным работникам с предложением обсудить его на Всесоюзной экономической дискуссии. Председательствовавший на ней Г. Маленков подчеркивал, что ЦК готов рассмотреть любые предложения, связанные с совершенствованием макета. С 10 ноября по 8 декабря 1951 г. в рамках дискуссии проведено 21 заседание, в которых приняли участие около 240 ученых. В их числе были крупные экономисты И. Анчишкин, Е. Варга, Я. Кронрод, В. Немчинов, А. Ноткин, К. Островитянов, А. Румянцев.

На основе материалов дискуссии были подготовлены и посланы Сталину предложения по улучшению макета, устранению ошибок и неточностей, справка о спорных вопросах. 1 февраля 1952 г. Сталин откликнулся на прошедшую дискуссию и присланные материалы «Замечаниями по экономическим вопросам, связанными с ноябрьской дискуссией 1951 г.». Высказав ряд собственных соображений по содержанию учебника, он не согласился с разносной критикой макета, считая, что он «стоит на целую голову выше существующих учебников». Решением Политбюро его авторам был предоставлен еще один год для доработки учебника. Свою роль в его подготовке Сталин свел к написанию замечаний к проекту и ответов на адресованные ему вопросы. («Ответ т-щу Ноткину, Александру Ильичу», «Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.», «Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г.»).

Их содержание вошло в книгу «Экономические проблемы социализма в СССР», ставшую последней теоретической работой И. Сталина. В ней, по сути дела, отвергалась рыночная экономика; обосновывались еще большее огосударствление экономической

жизни в стране, приоритетность развития тяжелой промышленности, необходимость свертывания и превращения кооперативно-колхозной собственности в государственную, сокращение сферы товарного обращения. Книга содержала важные в политическом отношении положения: «неизбежность войн между капиталистическими странами остается в силе»; «чтобы устранить неизбежность войн, надо уничтожить империализм».

С высоты наших дней видно, что в этом произведении не получили поддержки новаторские подходы ученых, которые выступали за учет интересов широких масс трудящихся и за более масштабное включение в производственный процесс хозяйственных методов. Существенно была также переоценена степень внутренних противоречий капиталистической системы и не учтены ее способности к саморегуляции. Объясняется это тем, что постаревший Сталин оказался в состоянии эйфории от казавшейся близкой окончательной победы социализма. Кстати говоря, отдельные члены Политбюро (Молотов, Микоян) не были уверены в правильности положений «Экономических проблем». Это стало одной из причин дальнейшего охлаждения к ним Сталина.

Пожалуй, наиболее значимым для тогдашних властей в этой книге было положение о возможности построения коммунизма в СССР даже в условиях капиталистического окружения. Для решения этой исторической задачи, по Сталину, требовалось выполнить три условия:

1) Обеспечить не только рациональную организацию производительных сил, но и непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным развитием производства средств производства, что дает возможность осуществить расширенное воспроизводство.

2) Путем постепенных переходов поднять колхозную собственность до уровня общенародной, а товарное обращение тоже постепенно заменить системой продуктообмена с целью охвата им всей продукции общественного производства.

3) Добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей.

По свидетельству Молотова, Сталин работал над второй частью своего труда. Но она так и не увидела света. Учебник «Политическая экономия» (1954), доработанный с учетом опубликованных сталинских положений, стал первым систематическим изложением теоретических основ и апологией административно-командной экономической системы социализма, просуществовавшей в почти неизменном виде до 1985 г.

На первые послевоенные годы пришелся пик в улучшениях государственно-церковных отношений. В мае–июне 1945 г. патриарх Алексий I (С. Симанский) совершил паломничество в святую землю, посетив Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский Патриархаты. С этого времени начинается активная внешнеполитическая деятельность РПЦ. В июле 1945 г. пять представителей РПЦ получили приглашение на парад Победы, что обеспечивало благотворное впечатление на верующую часть населения страны и на заграницу. В июле 1948 г. РПЦ праздновала, с участием делегаций различных православных Поместных Церквей, 500-летие своей автокефалии.

Демонстрируя благожелательное отношение к Церкви, СНК СССР постановлением от 22 августа 1945 г. предоставил Московской Патриархии, епархиальным управлениям, приходским общинам ограниченное право юридического лица. Они получили возможность создавать финансовые счета, заключать сделки, открывать предприятия, осуществлять найм работников. Разрешался звон колоколов в храмах по всей стране (до этого он допускался лишь на бывшей оккупированной территории). Местным властям предписывалось «впредь до особых указаний не препятствовать деятельности мужских и женских монастырей». Монастырям были возвращены ранее изъятые земли, в ряде случаев выделялись новые из госфонда. В то же время устанавливались жесткие обязательства по поставке монастырями государству сельскохозяйственных продуктов.

В 1946 г. Патриархии были переданы часть помещений и храмов Троице-Сергиевой Лавры, ряд чудотворных икон из запасников музеев. В феврале 1947 г. была официально прекращена деятельность «Союза воинствующих безбожников» (с началом войны его активность была свернута, но формального роспуска не было). Ветераны антирелигиозного фронта (В. Бонч-Бруевич и др.), опираясь на антирелигиозные настроения значительной части коммунистов, предпринимали попытки оживить в послевоенных условиях атеистическую работу. В частности, предлагалось создать институт истории религии АН СССР, улучшить бедственное положение музея истории религии. Власть музей сохранила, однако вместо института ограничилась созданием сектора истории религии и атеизма в Академии наук. И. Сталин, до которого доводились сведения о критике частью партийных кадров «забвения

ВКП(б) необходимости решительной антирелигиозной борьбы», вынужден был посоветовать выдвинутому в мае 1947 г. на пост секретаря ЦК М. Суслову «не забывать об атеистической пропаганде», отметив в то же время, что этот вопрос не самый главный.

В связи с расширением религиозности среди населения в стране вплоть до 1949 г. открывались новые храмы и молитвенные дома. Их число выросло с 10 243 в 1945 г. до 14 477 в 1949 г., число архиереев увеличилось с 41 до 73, священников — до 11 835, диаконов — до 1280. Действовали 75 монастырей с 4787 насельниками. Всю работу с Церковью и внутри страны и за рубежом осуществлял Совет по делам РПЦ (в 1946 г. — 57 сотрудников центрального аппарата, 114 уполномоченных) во главе с Г. Карповым, и Совет по делам религиозных культов во главе с И. Полянским. Истинное отношение к религии со стороны партийных властей проявлялось в том, что совершение религиозных обрядов коммунистами наказывалось исключением из партии.

С осени 1948 г. в отношениях государства к Церкви наблюдается охлаждение. К этому времени выявились ограниченные возможности использования Московской Патриархии на международной арене. Государственные органы переходят к новой тактике в отношении Церкви. Вместо жесткого контроля влияния Церкви на массы — к ее вытеснению на периферию общественной жизни. С февраля 1947 г., в храмах, согласно указанию Совета министров, были полностью прекращены сборы на патриотические цели. Сокращение поступлений в госбюджет компенсировалось обязательной подпиской духовенства и прихожан на займы восстановления народного хозяйства и усилением налогового бремени. Власти не откликались на просьбы об открытии новых духовных школ, ограничивали прием учащихся на первые курсы. В 1948 г. в двух Духовных академиях и 8 семинариях обучалось всего 562 человека.

В августе 1948 г. были приняты решения о запрещении всяких молебствий на полях, крестных ходов из села в село, духовных концертов в храмах вне богослужений, печатания в епархиях без специального разрешения посланий епископов, акафистов и пр. 28 октября 1948 г. Совмин СССР отменил принятое в августе распоряжение об открытии новых 28 храмов, под предлогом того, что распоряжение, подписанное зампредом Совмина К. Ворошиловым, не было подписано предсовмина И. Сталиным. В результате только что открытые храмы были вновь закрыты. С этого времени вплоть до смерти Сталина в стране официально не был открыт ни один новый православ-

ный храм. По распоряжению райисполкомов действующие храмы при уборке урожая нередко на многие месяцы засыпались зерном. Участились случаи арестов наиболее активных священников и архиереев. В 1949 г. епископ Красноярский был осужден на 10 лет за то, что «спровоцировал» дочь коммунистки «преподнести от имени пионеров» торт приехавшему в город митрополиту Новосибирскому. В августе 1952 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Б. Ярушевич) осуждался за публикацию в «Журнале Московской Патриархии» проповедей, «которые сеют среди верующих пессимизм, мракобесие, не содержат призывов к бодрости, к самоотверженному труду на пользу родине и на укрепление мира».

К 1953 г. Русская Православная Церковь сократилась количественно. В стране насчитывалось 13 508 официально открытых православных храмов и молитвенных домов, 120 из которых не действовали ввиду использования их для хранения зерна. Число архиереев уменьшилось до 65, священников и диаконов — до 12 089, монастырей до 60.

Система мусульманских духовных управлений (муфтиятов) в СССР послевоенных годов включала ряд Духовных управлений: мусульман Средней Азии и Казахстана (Ташкент); мусульман Северного Кавказа (суннитское) (Буйнакск Дагестанской АССР); мусульман Закавказья, объединившего шиитов и суннитов региона (Баку). В октябре 1948 г. состоялся 4-й съезд (меджлис) мусульманского духовенства (3-й прошел в 1926 г.). На нем Центральное духовное управление мусульман внутренней России и Сибири было преобразовано в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири. Кадры мусульманского духовенства готовились в двух среднеазиатских медресе, в Бухаре и Ташкенте. Политика государства в отношении к исламу и другим вероисповеданиям во многом походила на политику в отношении РПЦ.

Итоги послевоенного периода

Подводя итог представленным в настоящей главе материалам, можно сказать, что политический процесс 1945–1953 гг. не совсем укладывается в расхожие представления о постоянном нарастании черт тоталитаризма в годы правления Сталина. В тот период тесно переплетались два противоположных курса — на сохранение и развитие репрессивной роли государства и на формальную демократизацию политической системы.

Первая тенденция выразилась в большом количестве арестованных и осужденных за контрреволюционные преступления и антисоветскую агитацию. О масштабах репрессий дает представление справка, составленная по требованию Н. Хрущева в 1954 г. В ней значилось, что с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. в СССР за контрреволюционные преступления были осуждены коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией Верховного суда СССР и военными трибуналами 3 777 880 человек, в том числе к высшей мере наказания — 642 980 человек, 236 922 человека осуждены на различные сроки заключения, 765 180 человек высланы. Ежегодно в исправительно-трудовых лагерях содержалось от 0,5 до 1,5 млн человек, из которых политические заключенные составляли в 30-е годы до 35%. В 1946–1950 гг. общее число политзаключенных увеличилось (в основном из-за осуждения предателей и бывших военнопленных) с 338 883 до 578 912 человек, однако их доля в общем количестве заключенных снизилась до 23%. Всего в СССР в 1953 г. заключенных (включая контингент исправительно-трудовых колоний) насчитывалось 2 468 524 человека. Все последующие попытки уточнения этих данных не привели к сколько-нибудь существенному изменению порядка приведенных цифр. По данным КГБ (февраль 1990 г.), в СССР с 1930 по 1953 г. осуждены за государственные и контрреволюционные преступления 3 778 234 человека. Из них 786 098 приговорены к расстрелу, реабилитированы (прижизненно и посмертно) 844 470. Через исправительно-трудовые лагеря с 1930 по 1953 г. прошли 11,8 млн человек, через колонии — 6,5 млн. Из общего числа заключенных (18,3 млн) за контрреволюционные преступления осуждено 3,7 млн человек (20,2%).

Сведения о приговоренных к высшей мере наказания за контрреволюционные и другие особо опасные преступления свидетельствуют, что в 1937–1938 гг. по делам органов НКВД приговорено к высшей мере наказания 681 692 человека. Иначе говоря, в годы «большого террора» страна ежедневно теряла по этой статье 970–900 человек. В 1939–1940 гг. таких приговоров выносилось по 7–5 в день (примерно столько же, сколько в 1932–1934, и почти в два раза больше, чем в 1935–1936 гг.); в 1946 г. — 8, в 1947 — 3; в 1950 г. — 1–2, в 1951–1952 гг. — 4–5, в первую половину 1953 г. — 1 приговор в день. Жестокость в послевоенной политической и идеологической борьбе по сравнению с 30-ми годами шла на убыль. С 26 мая 1947 г. до 12 января 1950 г. в стране не было смертной казни.

Вторая тенденция в послевоенном политическом процессе проявилась в оживлении общественной жизни, возобновлении после долгого перерыва съездов общественных и общественно-политических организаций СССР. В 1949 г. состоялись X съезд профсоюзов и XI съезд комсомола (спустя соответственно 17 и 13 лет после предыдущих). В 1952 г. состоялся XIX съезд партии.

В 1946–1947 гг. велась разработка проектов новой Конституции СССР и Программы ВКП(б). Конституционный проект предусматривал развитие демократических начал в жизни общества. В процессе обсуждения проекта высказывались пожелания о децентрализации экономической жизни, расширении хозяйственной самостоятельности местных управленческих организаций. Проект партийной Программы базировался на доктрине перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство. Важное место в проекте отводилось социальным аспектам развития страны. Выдвигалась задача развернуть жилищное строительство и обеспечить каждому трудящемуся благоустроенную отдельную комнату, а каждой семье — отдельную квартиру. Предлагалось наладить массовое производство автомобилей и предоставить каждому гражданину в пользование легковой автомобильный транспорт. Говорилось о необходимости развернуть подготовку к обеспечению бесплатного снабжения продуктами питания и обслуживания граждан первоклассными столовыми, прачечными, другими культурно-бытовыми учреждениями. Проект Программы партии предусматривал, по мере продвижения к коммунизму, осуществлять принцип выборности всех должностных лиц государственного аппарата, максимально развивать самодеятельные добровольные организации. Обращалось внимание на необходимость развертывания работы по коммунистическому изменению сознания людей, воспитанию у широких народных масс начал социалистической гражданственности, трудового героизма, красноармейской доблести; повышению всего народа до уровня знатных людей Советской страны.

Работа над обоими проектами прекратилась в связи с ужесточением внутриполитического курса и осуждением главных руководителей разработок, деятелей ленинградской «антипартийной группировки». Внимание вновь направлялось не столько на выработку эффективных мер по подъему экономики, сколько на поиски конкретных «виновников» ее неудовлетворительного развития. Вопрос о новой Программе КПСС вновь поставлен на XIX съезде партии. Признав устаревшими

многие положения действовавшей программы, съезд постановил руководствоваться при подготовке нового главного партийного документа положениями сталинской книги «Экономические проблемы социализма в СССР». Основные постулаты этого произведения, так же как и наработки программной комиссии А. Жданова 1947 г., легко обнаруживаются в принятой много лет позже, в 1961 г., третьей Программе КПСС.

Наиболее пагубным в послевоенном сталинском курсе было продолжение прежней стратегии в отношении деревни и сельского хозяйства — отчуждение тружеников от средств производства, сохранение неэквивалентного обмена с городом. За 1946–1953 гг. стоимость поставок сельского хозяйства в другие отрасли народного хозяйства равнялась 298 млрд рублей, а поставок в сельское хозяйство — 193 млрд рублей. По словам Хрущева, Сталин «знал лишь одно средство работы с деревней — нажим, выколачивание сельскохозяйственных продуктов». Сталинская власть не давала себе отчета в том, что такая стратегия рано или поздно приведет к кризису снабжения городов и легкой промышленности продовольствием и сырьем.

15 глава

СССР В ГОДЫ РЕФОРМ. 1953–1964 гг.

§1

Успехи и неудачи в борьбе за новый курс развития страны. Изменения в общественно-политической жизни

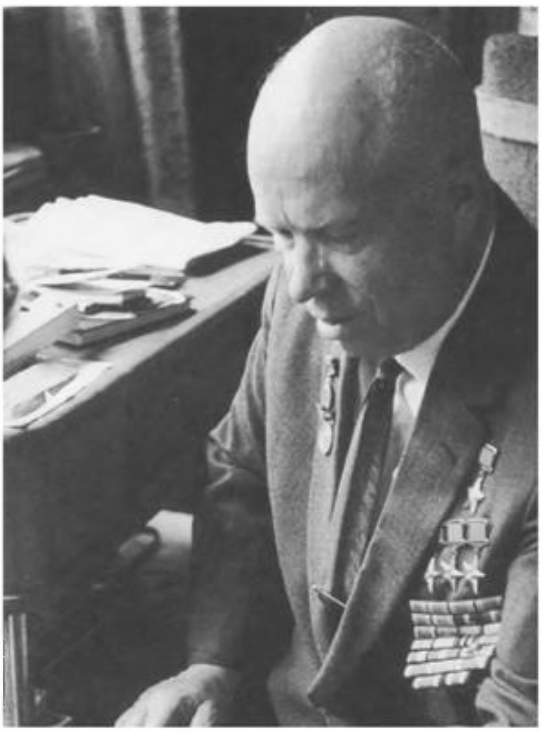
«Коллективное руководство». Начало преодоления «культа личности»

Первые 11 лет после смерти И. Сталина вошли в историю как время «оттепели» — относительной либерализации во внутренней и внешней политике СССР. Однако реформы в политической и экономической сферах, проводимые сверху, оказались непоследовательными. Традиции авторитаризма, присущие российской политической истории и сугубо усиленные «сталинской эпохой», крепко держали в своем плену наследников сталинской власти и были особенно сильны в партийно-государственном аппарате.

Наследники заявили о своей готовности осуществлять коллективное руководство страной. Еженедельно собирались заседания Политбюро ЦК и правительства СССР, регулярно созывались пленумы ЦК, съезды партии. Однако с первых же дней совместной работы началась борьба за лидерство. Основными соперниками в ней выступали Л. Берия, Г. Маленков и Н. Хрущев, которые находились в ближайшем окружении Сталина и были причастны к необоснованным репрессиям. В то же время они в большей мере, чем представители старшего поколения политических деятелей — А. Андреев, К. Ворошилов, В. Молотов, Л. Каганович, тоже причастные к репрес-

Г. Маленков

Н. Хрущев

сиям и поставленные на грань исключения из большой политики в конце сталинского правления, — понимали необходимость смены политического курса, восстановления законности, проведения реформ.

В развернувшейся борьбе Берия опирался на силовые ведомства, базой Маленкова было правительство страны, Хрущева — партийный аппарат. Политический вес партаппарата в то время был меньше не только веса Совета министров, но и МВД. Борьба за лидерство стоила Берии жизни (декабрь 1953 г.). Она же привела к утрате завоеванных позиций Маленкова (снят с поста главы правительства в феврале 1955 г.), Молотова (снят с поста министра иностранных дел в июне 1956 г.), разгрому так называемой «антипартийной» группы Маленкова, Кагановича, Молотова (июнь 1957 г.), отстранению Г. Жукова от руководства Вооруженными силами страны (октябрь 1957 г.). В марте 1958 г. с поста председателя Совмина СССР был смещен Булганин. Хрущев, возглавив с этого времени два высших поста в партийно-государственном руководстве (первого секретаря ЦК партии и председателя Совмина), стал единоличным лидером [⇩].

Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971) *родился в селе Калиновка Дмитриевского уезда Курской губернии в семье крестьянина. С 1912 г. работал слесарем на шахтах и предприятиях Донбасса. С 1918 г. — большевик. Участвовал в Гражданской войне, был секретарем партийной ячейки воинской части в 1-й Конной армии. После войны — на хозяйственной работе в Донбассе. С 1924 г. — на партийной работе на Украине (секретарь райкома, зав. отделом окружкома, зам. зав. отделом ЦК КП(б) Украины). В 1925 г. закончил рабфак Донецкого индустриального института. В этот период, по свидетельству Л. Кагановича, Хрущев выступал на стороне троцкистской оппозиции. С 1929 г. слушатель Промышленной академии в Москве (в 1931 г. окончил два курса). Во время учебы знакомится с женой Сталина Н. Аллилуевой, что сыграло важную роль в дальнейшем продвижении по служебной лестнице. С мая 1930 г. секретарь бюро партячейки Промакадемии, активно участвовал в борьбе с правым уклоном. В дальнейшем секретарь Бауманского (с января 1931 г.) и Краснопресненского (с июля 1931 г.) райкомов партии Москвы. С января 1932 г. — второй секретарь Московского горкома партии. С 1934 г. первый секретарь МК и МГК ВКП(б) и член ЦК партии. В феврале 1938 — марте 1947 г. первый секретарь ЦК Компартии Украины. В Москве и на Украине — один из организаторов массовых репрессий. С января 1938 г. — кандидат, с марта 1939 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны был членом Военных советов Главного командования Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944–1947 гг. — председатель Совнаркома (Совмина) Украины. С декабря 1947 по 1949 г. — первый секретарь ЦК КП(б) Украинской ССР. В декабре 1949 г. переводится на работу в Москву, где становится секретарем ЦК ВКП(б) и одновременно первым секретарем МК партии. В последние годы сталинского руководства выступил с рядом инициатив левацкого толка. В январе 1948 г. подготовил проект постановления, в котором предлагалось предоставить колхозам право высылать сроком до 8 лет «неблагожелательные» и «паразитические» элементы. Предлагал организовать выполнение трехлетнего плана развития животноводства на 1949–1951 гг. за один год. В 1951 г. выдвинул глобальную идею укрупнения колхозов и строительства «агрогородов», отвергнутую руководством страны. По некоторым данным, в последние годы жизни Сталина примыкал к сторонникам его отстранения от власти. С сентября 1953 по октябрь 1964 г. — первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с февраля 1956 г. — председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, с марта 1958 г. — председатель Совета Министров СССР. Генерал-лейтенант (1943). Герой Советского Союза (1964). Трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961). С 1964 г. на пенсии. Автор мемуаров.*

Сторонники Хрущева, пришедшие на освобожденные места в Президиуме ЦК и Совмине СССР, стремились всемерно укрепить авторитет нового лидера. Однако новый «культ личности» создать не удалось. Безудержное реформаторство Хрущева по большей части не давало плодов и заставляло сомневаться в его компетентности.

С первых шагов новое руководство попыталось дистанцироваться от сталинской политики. Это проявилось уже 10 марта 1953 г., когда отчет о похоронах Сталина в «Правде» был оформлен в духе «культа». Речь нового главы правительства на траурном митинге набрана более крупным шрифтом, в газете опубликована сфальсифицированная фотография Маленкова, помещенного между Сталиным и Мао Цзэдуном. В этой связи премьер заявил: «В прошлом у нас были крупные ненормальности, многое шло по линии культа личности. И сейчас надо сразу поправить тенденцию, идущую в этом направлении... Считаем обязательным прекратить политику культа личности!»

Однако вплоть до февраля 1956 г. официальное понятие «культа личности» и имя Сталина как бы не имели между собой ничего общего. В газетах, как и раньше, неизменно подчеркивалась его «неоценимая» роль в решении всех вопросов деятельности партии и государства. Его статьи по национальному вопросу переиздавались до 1959 г.

Поражение Берии

Несмотря на то что сразу после смерти Сталина фигурой номер один в руководстве страны считался Маленков, фактически ведущую роль начал играть Берия. Он исходил из того, что главным звеном в послесталинском обществе по-прежнему должны оставаться силовые ведомства, к руководству которыми выдвигались его ставленники. Уже 19 марта 1953 г. были заменены руководители МВД во всех союзных республиках, 12 автономных областях, 6 краях и 49 областях России. Новые руководители в свою очередь проводили замену кадров в среднем руководящем звене. Органы госбезопасности имели решающее слово при выдвижениях или перемещениях партийных, государственных и хозяйственных кадров. Такая активность не могла не вызывать настороженности коллег Берии по Президиуму ЦК. Однако на первых порах они поддерживали Берию и его инициативы.

Первыми приказами новый министр создал следственные группы и комиссии по пересмотру дел, находящихся в производстве отделов и управлений МВД. Такие группы занимались делами «арестованных врачей», «бывших сотрудников МГБ», «работников Главного артиллерийского управления Военного министерства», по делам «о выселении граждан из Грузии», «по обвинению бывшего руководства ВВС и Министерства авиационной промышленности».

26 марта Берия направил в Президиум ЦК записку об амнистии. В ней отмечалось, что в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 заключенных, из них 221 435 (8,8%) особо опасных государственных преступников. В то же время, по данным на начало 1953 г., в стране насчитывалось 2 819 776 состоящих на учете в органах МВД спецпереселенцев, высланных, ссыльных и ссыльнопоселенцев, увеличивая общее число репрессированных до 5,3 млн человек.

Намечая курс на преодоление последствий сталинской политики, Берия для начала предложил освободить из мест заключения осужденных на срок до 5 лет, осужденных за должностные, хозяйственные, некоторые воинские преступления независимо от срока заключения, а также женщин, имеющих детей до 10 лет, и беременных женщин, несовершеннолетних, пожилых мужчин и женщин, неизлечимых больных. Предлагалось также сократить наполовину наказание осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет. 27 марта 1953 г. Президиум ВС издал указ «Об амнистии», по которому на свободу выходило более трети советских заключенных. По подписи, стоявшей под указом, амнистию называли «ворошиловской». Реально было освобождено свыше миллиона человек и остановлено производство около 400 тыс. дел.

Начатые по инициативе Берии расследования привели не только к освобождению в апреле 1953 г. многих осужденных и подследственных по пересматриваемым делам. Они свидетельствовали о его намерениях найти виновников фальсификаций пересматриваемых дел. Главным ответственным за возникновение «дела врачей» был назван М. Рюмин; за убийство С. Михоэлса — Сталин и Абакумов; за фальсификацию не только «дела врачей», но и «ленинградского», а также дела о Еврейском антифашистском комитете — бывший министр МГБ С. Игнатьев. Расследование предыстории всех этих дел создало бы большую опасность для Маленкова. Идее «коллективного руководства» грозило разрушение новыми чистками по образцу 1930-х годов.

Однако предложения Берии пересмотреть всю систему арестов, суда и следствия не получили поддержки. С большим сомнением коллеги отнеслись и к его предложениям ослабить контроль государства над колхозами (как способ разрешить аграрный кризис), ограничить функции ЦК партии работой с кадрами и пропагандой, отказаться от курса на строительство социализма в ГДР (для смягчения международной на-

пряженности). В апреле 1953 г. Берия сократил аппарат МВД в ГДР в 6 раз, выступал против начатого руководством ГДР «ускоренного» строительства социализма. Более того, он предлагал объединить ГДР с ФРГ на капиталистической основе в расчете на то, что воссоединенная Германия будет признательна СССР и в будущем поможет ему в экономическом плане.

Принятые 12 июня 1953 г. по инициативе Берии коррективы национальной политики: замещение руководящих кадров национальных республик преимущественно местными уроженцами, ведение делопроизводства на местном языке, отзыв в распоряжение ЦК не знающих местного языка номенклатурных работников — были чреваты, как показала начавшаяся практика их реализации, оживлением антирусских настроений и межнациональной напряженности, усилением потенции центробежных тенденций.

17 июня 1953 г. начались волнения рабочих в Восточном Берлине, а затем и в других городах ГДР, вызванные повышением с апреля цен на мясо, мясо- и сахаросодержащие продукты на 10–15% и обнародованием в мае решения о повышении с июля 1953 г. норм выработки на 10%. Восстание дало повод для развенчания либеральной политики Берии в германском вопросе.

После первых же сообщений о беспорядках в Берлин была направлена группа МВД во главе с заместителем министра С. Гоглидзе. К наведению порядка подключили Группу советских войск в Германии. К 23 июня в ГДР воцарилось спокойствие. Меры, вызвавшие недовольство германского рабочего класса, пришлось отменить. Были расширены поставки в ГДР продовольствия из СССР и других социалистических стран.

Сосредоточенность Берии на германских событиях сыграла свою роль в борьбе против него. В нее включились все члены Президиума ЦК КПСС за исключением Микояна. Поначалу предполагалось ограничиться перемещением Берии из МВД в Министерство нефтяной промышленности. Позднее согласились с Молотовым, полагавшим, что «без решительных мер» не обойтись. 26 июня он был арестован как «враг народа». Большая роль в успехе ареста принадлежала Хрущеву, заместителю министра обороны Г. Жукову, командующему Московским военным округом Г. Москаленко и его заместителю П. Батицкому (маршалы Советского Союза с 1955 и 1968 гг.). В тот же день указом Президиума ВС Берия снят с поста первого заместителя председателя правительства и министра

внутренних дел, лишен всех званий и наград. Дело о его «преступных действиях» было передано на рассмотрение Верховного суда СССР. Были преданы суду и выдвиженцы Берии: В. Меркулов, В. Деканозов, Б. Кобулов, С. Гоглидзе, П. Мешик, Л. Влодзимирский.

Находясь под арестом в помещении штаба Московского округа ПВО, Берия направил в адрес ЦК три письма. В них он признал некоторые свои ошибки и просил не допустить расправы над ним «без суда и следствия». Письма остались без ответа.

2–7 июля «антипартийные и антигосударственные действия» Берии были рассмотрены на пленуме ЦК. Маленков доложил пленуму, что Президиум ЦК выявил множество вопиющих фактов нарушения Берией социалистической законности, уставных требований партии, злоупотребления служебным положением. Хрущев рассказал, что Берия не только осуществлял массовые репрессии советских людей, но и в огромных размерах злоупотреблял служебным положением, нанес огромный вред ключевым отраслям народного хозяйства, внутренней и внешней политике СССР. Н. Шаталин говорил о найденных в сейфах Берии документах, свидетельствовавших о его слежке за другими членами руководства страны и сборе компромата для того, чтобы при удобном случае их устранить. Особо отмечалось нравственное разложение Берии.

23 декабря 1953 г. он был расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Вместе с Берией в измене Родине и совершении террористических актов обвинены и приговорены к смертной казни его «приспешники».

Возглавлявшееся Берией МВД после его расстрела было реорганизовано. На базе выделенных из министерства подразделений и учреждений 13 марта 1954 г. образован Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР. Председателем назначен давний друг Хрущева генерал-полковник И. Серов (с августа 1955 г. — генерал армии, руководил комитетом до декабря 1958 г.). При проведении кампании по разоблачению Берии и чистке чекистских рядов от его единомышленников он при покровительстве Хрущева за 2 года уволил из комитета 16 тыс. сотрудников «как не внушающих политического доверия, злостных нарушителей социалистической законности, карьеристов, морально неустойчивых».

Падение Маленкова. Упрочение позиций Хрущева

8 августа 1953 г. Г. Маленков выступил на сессии ВС СССР с изложением соображений «о неотложных задачах в области промышленности и сельского хозяйства и мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния народа». Он предложил резко увеличить производство продовольствия и предметов потребления путем увеличения капиталовложений в легкую и пищевую промышленность, а также за счет повышения заготовительных цен на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, снижения налогов (в 2 раза) и обязательных поставок с подсобного хозяйства колхозников.

Выступление имело оглушительный резонанс, имя председателя Совмина стало пользоваться огромной популярностью, особенно на селе. Казалось, в том числе и спецслужбам США, что «никто не сможет в ближайшее время угрожать доминирующим позициям Маленкова». Однако прогнозисты ошибались. Консерваторы в ЦК нашли обещания Маленкова чрезмерными, а попросту говоря, сочли демагогией. Они не видели возможностей для их выполнения. Симпатии оказались на стороне Хрущева — предложенный им курс казался предпочтительнее.

В начале сентября 1953 г. пленум ЦК учредил пост первого секретаря ЦК и 7 сентября избрал на него Хрущева. Избрание было во многом обеспечено поддержкой партийной номенклатуры, недовольной решениями от 25 мая и 13 июня 1953 г. об отмене так называемых «конвертов» — временного денежного довольствия, выплачивавшегося руководящим работникам партийного аппарата ежемесячно с 1948 г. в дополнение к зарплате. В августе стараниями Хрущева эти решения были аннулированы, размеры «довольствия» увеличены, выплачена разница за три месяца.

В ноябре 1953 г. на совещании по кадровым вопросам Хрущев сумел добиться еще большего расположения многочисленных и влиятельных работников партийного аппарата. Маленков, выступая на совещании, стал сетовать на перерождение партаппарата и невозможность обновления страны без его обновления. Хрущев заступился, напомнив, что «аппарат — это наша опора». Одобрением этих слов были долгие аплодисменты. Избрание Хрущева первым секретарем ЦК и его первые шаги в новой должности знаменовали победу аппарата ЦК в столкновении с аппаратом государственных институтов власти. ЦК КПСС и его лидеры вновь становились полновластными хозяевами в стране.

Суд над Берией значительно ослабил позиции Маленкова. Хрущев же, сделав Украине подарок в виде Крыма, переданного в январе 1954 г. из РСФСР по случаю 300-летия воссоединения Украины с Россией, ослабил горечь потерь украинцев от недавних репрессий и приобрел новых влиятельных сторонников в лице руководства украинской парторганизации и секретарей обкомов партии, располагавших значительным числом голосов в ЦК КПСС.

В марте 1954 г. Маленков допустил очередную «оплошность». Он заявил на одном из предвыборных собраний, что новая война при современных средствах ее ведения приведет к «гибели мировой цивилизации». Этим он навлек на себя гнев Молотова и других консерваторов. Маленкова обвиняли в том, что его заявление не способствует мобилизации общественного мнения на активную борьбу против преступных замыслов империалистов, может породить настроения безысходности и ненужности усилий народов, протестующих против империалистических планов. «Добил» Маленкова состоявшийся в декабре 1954 г. суд над бывшими руководителями МГБ, обвиненными в фабрикации «ленинградского дела». Он был сильно скомпрометирован как один из организаторов расправы над «ленинградцами».

24 января 1955 г. «Правда» опубликовала большую статью секретаря ЦК Д. Шепилова «Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма». В ней без упоминания имени Маленкова критиковались его «глубоко ошибочные и политически вредные взгляды» на социалистическую экономику, предусматривающие необходимость на определенных этапах преимущественного развития отраслей группы «Б», т.е. производства товаров потребления. В постановлении Президиума ЦК от 31 января 1955 г. отмечалось его «теоретически неправильное и политически вредное противопоставление темпов развития тяжелой промышленности темпам развития легкой и пищевой промышленности» и выдвижение на сессии ВС СССР в августе 1953 г. лозунга «форсированного развития легкой индустрии».

31 января пленум ЦК принял решение об освобождении Маленкова от обязанностей председателя Совмина. Наряду с экономическими прегрешениями ему были поставлены в вину политическая незрелость, совместное с Берией намерение подавить роль Политбюро и ЦК, а также «моральная ответственность за позорное “ленинградское дело”». Покаявшийся и обещавший исправить «ошибки», он был оставлен членом Президиума ЦК и рекомендован на пост министра

электростанций. 8 февраля 1955 г. ВС СССР назначил давнишнего сторонника Хрущева Н. Булганина новым руководителем правительства. На освобожденный им пост министра обороны заступил Г. Жуков.

В мае 1955 г. по инициативе Хрущева был подписан мирный договор с Австрией, в соответствии с которым советские войска должны были покинуть эту страну в обмен на объявление ею постоянного нейтралитета. Сразу же после этого были нормализованы отношения между СССР и Югославией. Хрущеву пришлось при этом признать вину и принести извинения за разрыв отношений в 1948 г., назвав ответственным за это Берию. Докладывая об итогах переговоров на Пленуме ЦК в июле 1955 г., Хрущев отметил противодействие Молотова майским договоренностям. Тот пытался отстоять свою позицию, доказывая ошибочность уступок руководителям Югославии, которых продолжал считать «предателями, антимарксистами, перерожденцами», а посылку делегации к ним — «умалением престижа нашей великой страны». Выступившие в прениях члены Президиума ЦК Молотова не поддержали.

Сразу же после июльского (1955) Пленума ЦК началась подготовка к очередному партийному съезду. Она велась в условиях усиления процесса освобождения политических заключенных. На 1 января 1954 г. их численность составляла 475 тыс. человек, к началу 1956 г. сократилась до 114 тыс. Росло и число реабилитированных. В 1954 г. реабилитированы жертвы «ленинградского дела», в ноябре 1955 г. — члены Еврейского антифашистского комитета. Реабилитировали также арестованных после войны военачальников, было положено начало пересмотру политических обвинений 30-х годов. До начала 1956 г. реабилитированных насчитывалось около 16 тыс.

При подготовке к съезду была создана комиссия под руководством секретаря ЦК П. Поспелова для изучения того, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства членов ЦК, избранных на XVII съезде партии. По мере расследования и докладов о нем Президиуму ЦК Хрущев все настойчивее требовал осудить былые «ошибки и извращения», заявлял: «Сталин был предан делу социализма, но все делал варварскими способами. Он партию уничтожил».

Молотов, Каганович, Ворошилов и Маленков выступали против, считая, что осуждение Сталина вызовет недоумение в партийных рядах, создаст трудности для КПСС, плохо скажется не только на престиже страны, но и на авторитете каж-

дого, кто был соратником Сталина. Хрущев заявил, что свою долю ответственности он нести готов, надеясь, видимо, не только не пострадать при этом больше остальных, но и выиграть. Его стремление возложить вину за все плохое в прошлом на Сталина и Берию и тем самым реабилитировать партию и идею коммунизма было внешне логичным и выгодным всем наследникам Сталина. Напоминание о возможности каждому члену Президиума высказать на съезде свою точку зрения по вопросам, связанным с репрессиями и реабилитацией, не прибавляло решительности оппонентам.

В конце концов, в Президиуме ЦК был достигнут компромисс: решено сделать доклад на закрытом заседании съезда, не публиковать его в печати. В нем не должна была идти речь о реабилитации подсудимых открытых процессов 1936–1938 гг. Хрущев обещал также «не смаковать» прошлое. 23 февраля вариант доклада был роздан членам Президиума. В нем были объединены материалы комиссии Поспелова, предварительные «диктовки» самого Хрущева, текст, подготовленный Д. Шепиловым. Последний вариант доклада помощники Хрущева П. Демичев и Г. Шуйский представили утром 25 февраля.

XX съезд партии. Преодоление сопротивления курсу съезда

На XX съезде КПСС, открывшемся 14 февраля 1956 г., были подведены итоги пятой пятилетки, приняты директивы по шестой пятилетке (1956–1960), поставлена задача догнать и перегнать развитые капиталистические страны «в краткие исторические сроки». Однако съезд вошел в историю в первую очередь благодаря докладу «О культе личности и его последствиях» на последнем, закрытом заседании 25 февраля, когда повестка дня, известная делегатам, была исчерпана и прошли выборы нового состава ЦК КПСС.

Доклад был неожиданным для делегатов. Впервые было официально заявлено, что большинство репрессированных «врагов народа» — честные граждане. Приводились шокирующие сведения о массовых расстрелах невинных людей, о депортации народов в 1930–1940-е годы. Основная позиция доклада заключалась в том, что репрессии и «культ личности» Сталина являлись в первую очередь следствием отрицательных черт его характера, отступлений от марксистско-ленинского понимания роли личности в истории. Доклад не ставил под сомнение сложившийся при Сталине политический режим, он был призван создать впечатление, что достаточно лишь осудить и искоренить

«извращения» социализма — и путь к коммунизму будет открыт. Прения по докладу не открывались.

На заседании съезда было решено ознакомить с содержанием доклада партийные организации. 5 марта Президиум ЦК принял постановление об ознакомлении с ним «всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников» и рассылке брошюры с отредактированным текстом доклада. Для широких масс «культ» был впервые соединен с именем Сталина в статье «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма» (Правда. 1956. 28 марта).

Чтение брошюры на собраниях, ее содержание вызывали у слушателей возмущение и стремление понять причины попустительства беззакониям со стороны партийных органов, а публичное разоблачение преступлений сталинского режима порождало глубокие перемены в общественном сознании, разрушало систему страха. Поэтому партийное руководство стремилось всячески ограничить нарастающую критику «культа». Желая не допустить использования понятия «сталинист» в негативном свете, А. Шелепин в апреле 1956 г. на пленуме ЦК ВЛКСМ заявил, что слово это изобретено буржуазной пропагандой, которая пытается сделать его ругательным в своих черных целях. В нашем же понимании «сталинист», утверждал он, «как и сам товарищ Сталин, неотделимы от великого звания коммуниста».

Рамки критики «культа» очерчивало опубликованное в июне 1956 г. Постановление ЦК «О преодолении культа личности и его последствий». В нем предлагалось объяснение объективных и субъективных причин его возникновения. Постановление объявляло «культ личности» следствием борьбы «отживших классов» с политикой Советской власти, наличием острой фракционной борьбы внутри самой партии, сложностью международной обстановки. Все это приводило к ограничению демократии, к чрезмерной бдительности и централизации. Особый упор делался на утверждения, что, несмотря на все принесенное зло, «культ» «не изменил природу» социализма: все негативные явления преодолены благодаря решительности «ленинского ядра» партийных руководителей. Перекладывание вины исключительно на Сталина, Берию и Ежова было предпринято с целью снять политическую ответственность со сталинского окружения, местных исполнителей и организаторов репрессий.

Большое недовольство вызывалось тем, что власти не решились опубликовать доклад Хрущева, а лишь знакомили людей с его содержанием. Это воспринималось как нежелание

говорить всю правду народу. Положение усугублялось еще и тем, что содержание доклада, начиная с 16 марта 1956 г., пересказывалось ведущими средствами массовой информации стран Запада. Вскоре стали распространяться и копии официального текста доклада, а 4 июня он был опубликован в газете «Нью-Йорк таймс», тогда как в СССР он впервые появился через много лет в журнале «Известия ЦК КПСС» (1989. № 3). Скрывая доклад, власти сужали возможности сопоставления достоинств социализма со строем других цивилизованных стран. Теоретические и пропагандистские представления о социализме как самой высокой по тем временам ступени в мировом развитии разительно противоречили опыту социалистического строительства, уровню жизни, реальной социалистической повседневности в СССР.

В то же время критика «культа личности» не могла не разрушить одномерности в восприятии советскими людьми истории своей страны, канонов «Краткого курса истории ВКП(б)» и не порождать новых критических оценок. С доклада Н. Хрущева на XX съезде началось очищение партии и общества от идеологии и практики государственного террора. Вместе с тем доклад имел и негативные последствия. Многие партийцы считали, что под видом развернувшейся борьбы с культом личности со временем была недопустимо снижена значимость достижений советского народа, по сути, началось очернение модернизации сельского хозяйства и промышленности, Великой Отечественной войны; в руководстве страной активно проявились элементы волюнтаризма, а порой и авантюризма.

Доклад положил начало расколу в международном коммунистическом движении, стал детонатором для антикоммунистических выступлений в Польше, и, особенно, в Венгрии, где началась активная критика старого руководства Венгерской партии трудящихся и просоветской ориентации страны. Советское руководство видело причину венгерского кризиса в происках спецслужб и контрреволюционеров в самой Венгрии. Кризис был разрешен вводом войск, подавлением всех очагов сопротивления новому Временному революционному правительству во главе с Я. Кадаром (образовано 3 ноября 1956 г.) и восстановлением советского влияния в Венгрии.

В ряде коммунистических партий доклад Хрущева на XX съезде осуждался как ревизионистский. Так, критику сталинизма болезненно встретило китайское руководство, проявившее в этой связи претензии на лидерство в мировом коммунистическом движении, а также Албания, КНДР, Румыния, где в тот период утверждались собственные «культы личности».

Президиум ЦК признал плохими политические итоги 1956 г. Об этом свидетельствовало его письмо парторганизациям от 19 декабря. Оно имело характерный заголовок «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». В нем сообщалось о многочисленных фактах распространения «расширительной» критики «культа личности», об антисоветских выступлениях молодежи в Москве, Свердловске, Каунасе, Таллине, Ереване; о воздействии на общественное сознание мнений злобно настроенных против Советской власти амнистированных и реабилитированных. Письмо призывало «своевременно пресекать преступные действия», но зачастую стимулировало оппозиционные настроения в среде рядовых коммунистов.

В начале 1957 г. Хрущев дал новые поводы для разногласий в Президиуме ЦК. Он предложил реорганизовать управление промышленностью и строительством, создав советы народного хозяйства («совнархозы») на местах вместо отраслевых министерств в центре. Члены Президиума начали обсуждение замысла, результаты которого не представлялись однозначными. Не дожидаясь одобрения коллег, Хрущев 13 февраля вынес вопрос на пленум ЦК, затем, игнорируя отрицательное заключение Молотова о проекте (что он «явно недоработан», «может внести серьезные затруднения в аппарат управления») и, нарушая установленный порядок дальнейших согласований, добился утверждения предложений на сессии ВС СССР. 10 мая 1957 г. реформа стала законом, упразднившим многие общесоюзные и союзно-республиканские министерства. Подчиненные им предприятия были переданы в ведение совнархозов. Схожим образом Хрущев добился принятия решения об отмене внутренних государственных займов и выплат по ним.

Управление народным хозяйством перестраивалось кардинально. Еще в результате реорганизации в марте 1953 г. из 24 министерств осталось 11. Однако уже в конце 1953 — начале 1954 г. громоздкие министерства были снова разукрупнены. В 1954 г. их стало 25, в 1956 г. — 29. В соответствии с законом 1957 г. упразднено 10 общесоюзных и 15 союзно-республиканских министерств, в целом по стране — 141 общесоюзное, союзно-республиканское и республиканское министерство. Вместо них создано 105 совнархозов (по числу экономических административных районов): 70 — в РСФСР, 11 — на Украине, 9 — в Казахстане, 4 — в Узбекистане и по одному в остальных республиках.

22 мая 1957 г. без совета с Президиумом ЦК Хрущев от имени ЦК и правительства публично выдвинул в Ленинграде в речи на

совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР задачу догнать и перегнать Америку по производству мяса на душу населения в 1960–1961 гг., по молоку — к 1958 г., пообещав колхозникам вскоре отменить обязательные поставки с подсобных хозяйств. Специалистам была ясна нереальность выдвинутой задачи, поскольку в 1956 г. США производили 16 млн т мяса, а СССР — 7,5 млн, и для сокращения такого разрыва условий явно не было.

Уже в мае 1957 г. оппоненты Хрущева в Президиуме начали поговаривать, что пора бы избавиться от него: ликвидировать должность первого секретаря ЦК; произвести перестановку кадров. Предлагалось отправить Хрущева на должность министра сельского хозяйства, его сторонника Суслова назначить министром культуры, Серова заменить на посту председателя КГБ Булганиным или Патоличевым, Жукова же, напротив, повысить и перевести из кандидатов в члены Президиума ЦК. 18 июня, используя созыв Президиума ЦК для согласования выступлений его членов на предстоящем праздновании 250-летия Ленинграда, Маленков подверг резкой критике деятельность Хрущева и предложил отрешить его от должности. Большинство принадлежало противникам Хрущева, их голосов хватало для принятия решения. Однако председательствовавший на собрании Булганин вел заседание нерешительно и согласился перенести его на следующий день, с тем, чтобы к собранию присоединились три отсутствовавших члена Президиума.

Возобновившееся обсуждение затянулось. Этим воспользовались сторонники Хрущева. Л. Брежнев, Ф. Козлов, Е. Фурцева стали вызывать в Москву секретарей республиканских, краевых и областных комитетов партии, чтобы с их помощью настоять на переносе обсуждения вопроса о Хрущеве на Пленум ЦК. Расчет делался на то, что большинство членов ЦК, значительно укреплявших свое положение на местах с переходом к совнархозам, не пожелают поддержать партийный переворот. Расчет оказался верным. Открывшийся 22 июня пленум ЦК решительно поддержал Хрущева.

29 июня пленум вынес окончательный приговор. Деятельность «тройки» (Молотов, Маленков, Каганович) и «примкнувшего» к ней Шепилова была признана фракционной. При этом Шепилов оказался в числе фракционеров не как сталинист, а как противник «культа личности», в том числе в его новом виде, поэтому и был назван «примкнувшим». Противников Хрущева лишили руководящих постов и вывели из ЦК. Состав Президиума ЦК был расширен до 15 членов за счет сторонников Хрущева. Новыми членами Президиума стали Брежнев, Жуков, Козлов,

Фурцева, Шверник, переведенные из кандидатов, и вновь избранные А. Аристов, Н. Беляев, Н. Игнатов и О. Куусинен.

Воодушевленный победой Хрущев решил окончательно закрепить ее отставкой министра обороны. Жуков представлялся Хрущеву опасным (как в свое время Сталину) своим авторитетом, независимостью суждений и решений, способностью стать реальной альтернативой первому лицу в государстве. Многим из ближайшего окружения Хрущева казалось, что маршалу не дает покоя «корона Эйзенхауэра», бывшего главкома экспедиционными войсками союзников в Западной Европе, ставшего президентом США. Хрущев знал о колебаниях Жукова, считавшего одно время целесообразным ликвидировать пост первого секретаря ЦК и обещавшего в случае чего «в два счета» снести КГБ и саму Лубянку. Известно было и о его пренебрежении армейскими политработниками.

19 октября 1957 г. на заседании Президиума ЦК в отсутствие Жукова (он был отправлен с государственным визитом в Албанию и Югославию) было решено вывести его из Президиума ЦК и членов ЦК за недостатки партийно-политической работы в армии, преувеличение своей роли в истории Великой Отечественной войны и бонапартизм. Армия с новым министром обороны маршалом Р. Малиновским (назначен на этот пост 26 октября) стала вновь полностью подконтрольной партийному аппарату.

В конце 1950-х годов от власти были отстранены и другие активные участники демарша 1957 г. против Хрущева. В марте 1958 г. Булганин был смещен с поста председателя правительства, назначен главой Госбанка, через несколько месяцев отправлен председателем совнархоза в Ставрополь, а в сентябре освобожден от обязанностей члена Президиума ЦК. 7 мая 1960 г. пост Председателя Президиума Верховного Совета покинул Ворошилов. Вместо него Президиум Верховного Совета возглавил Л. Брежнев, остававшийся в этой должности почти до конца хрущевского правления.

Победив лидеров сопротивления курсу XX съезда партии, Хрущев форсировал разоблачение «культа личности». В октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС Сталин и его защитники были в очередной раз резко осуждены за их преступления. По решению съезда тело Сталина было вынесено из Мавзолея и захоронено у Кремлевской стены. Выпровоженных на обычную (не персональную) пенсию Кагановича, Маленкова и Молотова исключили из партии (декабрь 1961 — май 1962 г.). Шепилов, поначалу отправленный в Киргизию руководить Институтом экономики местной Академии наук, в 1960 г. был лишен

звания члена-корреспондента АН СССР и переведен на работу археографом в Главное архивное управление при Совмине СССР. В феврале 1962 г. он был тоже исключен из партии, однако, в отличие от «подельников», еще до выхода на пенсию (1982) восстановлен в рядах КПСС (1976).

В промежутке между XX и XXII съездами партии и позднее продолжалась работа по пересмотру дел репрессированных ранее «врагов народа». К 1962 г. уже было реабилитировано около 1,2 млн человек [⬇].

⬇

Впрочем, процесс реабилитации наиболее активно развернулся с 1987 г., когда была образована Комиссия Политбюро ЦК по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 1930-х — начала 1950-х годов. С сентября 1987 г. по октябрь 1988 г. комиссия работала под руководством М. Соломенцева, позднее ее возглавлял А. Яковлев. По предложению комиссии в январе 1989 г. был принят указ об отмене как противозаконных всех внесудебных решений, принятых «тройками», коллегиями и особыми совещаниями. В соответствии с указом к началу 1990 г. было реабилитировано 807 288 человек. Помимо этого, были реабилитированы 31 342 человека, привлеченных к ответственности решениями судебных и прокурорских органов.

К августу 1990 г. общее число тех, кому с начала реабилитации было возвращено доброе имя, составляло более 2 млн человек. Вместе с тем в реабилитации было отказано 21 333 лицам, как изменникам Родины, нацистским преступникам, участникам националистических бандформирований и их пособникам, бывшим работникам административных органов, уличенным в фальсификации уголовных дел. По данным комиссии, ей предстояло изучить материалы еще более 40 политических процессов. Однако летом 1990 г. комиссия прекратила работу. Причиной было разделение функций между партийными и государственными органами и раскол среди членов Комиссии по вопросу об убийстве С. Кирова.

13 августа 1990 г. был выпущен Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов», которым признавались незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам, и полностью восстанавливались права этих граждан. Указ не распространялся на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей. Однако число «обоснованно репрессированных» осталось невыясненным. О результирующих оценках общего числа политических репрессированных за годы советской власти можно судить по данным о наличии уголовных дел в Центральном архиве Министерства безопасности России, фигурировавшим в «деле КПСС» в Конституционном суде (май–ноябрь 1992 г.). Судя по этим данным (впервые обнародованы начальником отдела регистрации архивных фондов министерства), за контрреволюционные преступления с 1918 по 1990 г. в СССР было осуждено 3 853 900 человек, из них расстреляно 827 995 человек. Среди них 400 тыс. были коммунистами.

Неудачи начального этапа «развернутого строительства коммунизма»

Внеочередной XXI съезд партии (январь 1959 г.), объявил о полной и окончательной победе социализма в СССР и начале развернутого строительства коммунизма. Он обсудил перспективы развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. Заложенное в плане ежегодное ускорение темпов роста во всех отраслях экономики создавало иллюзию достижимости победы в экономическом соревновании с капиталистическими странами и выхода СССР к 1965 г. на первое место в мире по абсолютному объему производства.

Одновременно было решено ускорить подготовку новой, третьей Программы партии, для работы над которой создавались специальные комиссии на трех предыдущих съездах партии. Ее проект был опубликован летом 1961 г., для обсуждения и принятия созывался XXII съезд КПСС. На состоявшемся в октябре форуме, нареченном «Съездом строителей коммунизма», новая Программа КПСС была утверждена. Она определяла перспективы дальнейшего движения советского народа, а заодно и всего человечества, к коммунизму.

В связи с разработкой новой Программы плановые органы подготовили расчеты возможных уровней и темпов развития народного хозяйства СССР на 1961–1980 гг. По расчетам «выходило», что в ближайшее десятилетие Советский Союз превзойдет США по производству продукции на душу населения, а в итоге второго — «вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям». В выступлении по случаю полета первого космонавта Ю. Гагарина в апреле 1961 г. Хрущев говорил, что выполнение семилетки «приблизит нас к тому, что мы переступим высший рубеж достижений капиталистического мира и вырвемся, как мы вырвались сейчас в космос, вперед в развитии нашей экономики, в удовлетворении запросов народа».

Определенные основания для радужных прогнозов имелись. Экономический рост, демонстрировавшийся Советским Союзом на протяжении 1950-х годов, был настолько значителен, что у многих не только советских, но и западных экономистов складывалось представление, что в будущем СССР неизбежно опередит в своем развитии ведущие капиталистические страны. В атмосфере эйфории, во власти которой оказались ведущие советские экономисты Е. Варга и С. Струмилин, в конце 1950-х годов и рождались планы перехода СССР к коммуниз-

му. Замедлению темпов экономического роста, ставшему результатом начавшегося ранее постепенного демонтажа плановой экономики и малоквалифицированных действий политического и хозяйственного руководства страны, не было придано должного значения.

В результате уже на первых этапах «взлета» к коммунистическому изобилию стали возникать непредвиденные осложнения. 1 июня 1962 г. в обращении к народу пришлось откровенно сказать о трудностях, возникающих в обеспечении населения городов мясными продуктами. Отмечалось, что при существующем уровне механизации животноводства и производительности труда затраты на производство мяса и молока значительно превышают цены, по которым государство закупает эти продукты. Во многих колхозах животноводство приносит не прибыль, а убытки. Учитывая это, руководство страны решило повысить закупочные цены на мясо крупного рогатого скота, свиней, овец, коз и птицу в среднем на 35%. Одновременно решено было повысить розничные цены на мясо и мясные продукты в среднем на 30% (в том числе на говядину в среднем на 31%, баранину — на 34%, свинину — на 19% и колбасные изделия — на 31%), а также на масло животное в среднем на 25%.

С начала 1960-х годов для ликвидации перебоев со снабжением населения продуктами питания стали прибегать к импорту зерна и нормированному распределению дефицитных продуктов в виде «заказов» по предприятиям и организациям. Ситуация усугубилась в 1963 г., оказавшемся самым засушливым после 1946 г. Урожайность и валовые сборы зерна снизились почти на 30% по сравнению с 1962 г. Импорт зерна в 1963 г. составлял 3 млн т при экспорте 6,2 млн, в 1964 г. — 7,2 млн т при экспорте 3,5 млн. К закупкам приходилось обращаться и позже, несмотря на рост валовых сборов и государственных заготовок зерна в стране. Так, в 1985 г. СССР импортировал уже 45,6 млн т зерна.

Продовольственные трудности и значительное повышение розничных цен на мясо, мясные продукты и масло летом 1962 г. вызвали волнения в ряде городов. В наиболее масштабном из них — в Новочеркасске — погибли 23 участника, 70 были ранены. 105 участников протестных акций позднее были осуждены, семеро из них — к высшей мере наказания. Повышение цен на продовольственные товары сопровождалось также волнениями в Муроме, Александрове, Бийске, Кривом Роге, Сумгаите. Однако уровень жизни горожан, падение которого являлось действительной причиной протестов, от этого не поднимался.

Возникшие экономические и социальные проблемы заставили Хрущева начать поиски новых возможностей совершен-

ствования хозяйственного руководства, в частности, повести борьбу с «теневиками», занимавшимися подпольной экономической деятельностью. О масштабах перехода представителей партийной и государственной элиты в «тень», начавшего набирать силу в условиях хрущевской «оттепели» и ставшего в конце концов одной из главных причин краха советской системы, позволяют судить цифры, обнародованные на ноябрьском (1962) пленуме ЦК: в начале 1960-х годов к суду по обвинению в коррупции и злоупотреблениях властью было привлечено около 12 тыс. руководящих работников, в том числе 4 тыс. партийных функционеров.

Ноябрьский (1962) пленум ЦК КПСС по настоянию Хрущева взял курс на перестройку по производственному принципу всех руководящих органов сверху донизу. Решения пленума положили начало уникальному в истории эксперименту — отказу от территориальной организации управления. Партийные организации — от областных и ниже — делились на промышленные и сельские. По такому же принципу пришлось создавать вместо единых Советов и их исполкомов сельские и промышленные Советы и исполкомы. Соответствующим образом разделялись организации профсоюзов, комсомола.

Все это привело к невообразимому хаосу. Перестройка оказалась неэффективной, вызвала рост управленческого аппарата и значительное увеличение расходов на его содержание. К примеру, в Самаркандской области расходы выросли в 1,7 раза. Областные организации и управления связи, торговли, народного образования, здравоохранения, административные органы, подчинявшиеся и промышленным, и сельским партийным, и советским органам, стали ежедневно получать дублирующие постановления и распоряжения по одним и тем же вопросам. Вместо своей непосредственной работы их руководители и специалисты были вынуждены многие часы проводить на совещаниях и собраниях, число которых увеличилось по меньшей мере вдвое.

Не оправдались расчеты на ускорение экономического развития за счет создания новых звеньев в отраслевом и территориальном управлении хозяйством. Для этого были образованы отраслевые комитеты, укрупнялись совнархозы (в ноябре 1962 г. их стало 43), созданы советы по координации и планированию работы совнархозов. В марте 1963 г. был образован Высший совет народного хозяйства СССР (ВСНХ), которому подчинили Госплан, Госстрой, другие хозяйственные госкомитеты. Фактически восстанавливалась централизованная структура управления экономикой. Первые два года ВСНХ возглавлял Д. Устинов, в 1965 г. — В. Новиков.

Новое наступление на Церковь

С началом «оттепели» в руководстве КПСС выявилось два подхода к церковной политике — антирелигиозный и «государственный» (рассматривание руководства Церковью как своеобразной части общей системы управления страной). Между сторонниками этих подходов шла борьба с переменным успехом. Правительство выполняло указания той части партийной элиты, которая одерживала верх в споре о церковной политике. В июне 1953 г. председатель Совета по делам РПЦ Г. Карпов обратился в ЦК КПСС с пространным заявлением, предлагая значительно расширить права Совета по делам РПЦ, в том числе позволять самостоятельно, не обращаясь за разрешением в правительство, ежегодно открывать до 25 новых храмов, решать вопросы издательской деятельности Патриархии, работы ее мастерских. Предлагалось облегчить финансовое бремя Церкви, взимать налоги с духовенства, как с лиц свободной профессии. Практически все предложения были отклонены. Отдел пропаганды предостерегал, что расширение прав Совета «может привести к значительному укреплению церкви и ее влияния на население».

Н. Хрущев, как своеобразный «революционный романтик», естественно, был на стороне осуждавших сталинскую «примиренческую» политику в церковном вопросе. Принятое 7 июля 1954 г. постановление ЦК КПСС призывало к активной борьбе с религиозными пережитками, к разоблачению «реакционной сущности и вреда религии». На предупреждение соратников, что такая политика «поссорит нас с духовенством, принесет массу ошибок» Хрущев заявлял: «Будут ошибки — исправим». К разработке проблем атеистической пропаганды подключили Академию наук. С лета 1954 г. возобновились преследования прихожан, разгон молящихся в храмах, закрытие церквей. Все это вызвало сильнейшую негативную реакцию духовенства и мирян, которая вынудила партийные власти уже в ноябре 1954 г. принять Постановление ЦК «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения».

Два последующих года были наиболее благоприятными для РПЦ после 1947 г. Увеличилось число священнослужителей, среди них увеличилась доля лиц моложе 40 лет, появились молодые люди среди насельников монастырей, появлялись новые места поклонения, возрождались старые святыни, сокращалось число закрываемых храмов, с 1955 г. наметился их новый рост. С 1955 г. стало правилом присутствие пред-

ставителей Московской Патриархии на приемах в Верховном Совете и в иностранных посольствах. В 1956 г. впервые с 1917 г. власти разрешили печатание Библии и Евангелия. С началом избавления от сталинизма после XX съезда партии Патриархия опасалась обвинения иерархов в «низкопоклонстве» перед Сталиным. Председатель Совмина СССР Н.А. Булганин на встрече с православными архиереями 26 марта 1956 г. заверил, что ни о каком новом наступлении на религию не может быть и речи.

С весны 1956 г. резко усилился процесс освобождения священнослужителей из тюрем, лагерей и ссылки, многие из них стали служить в храмах. В августе 1956 г. Совмин РСФСР принял решение «О передаче Московской Патриархии зданий и сооружений, расположенных на территории Троице-Сергиевой Лавры в г. Загорске», через год Церкви был возвращен Троицкий собор Александро-Невской Лавры в Ленинграде. В РСФСР примерно треть всех родившихся младенцев крестилось, а умерших отпевалось. Доходы Церкви выросли со 180 млн рублей в 1948 г. до 667 млн в 1957 г.

Все эти годы позиция Совета по делам РПЦ объективно была на стороне той части партаппарата, которая выступала за «мягкую» церковную политику, но она проигрывала борьбу. После июльского пленума ЦК КПСС (1957), на котором Хрущев одержал победу над «антипартийной группой», расстановка политических сил сложилась не в пользу Церкви. В результате, в конце 1950-х годов власти приняли еще одно ошибочное решение, приведшее к углублению отчуждения значительной части народа от государственного руководства. В связи с курсом на «строительство коммунизма» власть вновь принялась ужесточать государственно-церковные отношения, по сути дела, возобновила гонения на РПЦ.

С конца 1957 г. власти развернули подготовку новой антирелигиозной кампании, зазвучала критика деятельности Совета по делам РПЦ. 4 октября 1958 г. было принято секретное постановление ЦК КПСС, предписывающее всем партийным, общественным организациям и государственным органам развернуть наступление на «религиозные пережитки». Совмин СССР 16 октября принял постановления «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов и предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Попытки руководства РПЦ добиться отмены актов, подрывающих экономическую жизнь Церкви, натолкнулись на твердый отказ. 28 октября 1959 г. последовало Постановление ЦК «О мерах по прекращению паломничест-

ва к так называемым «святым местам». Вновь начали закрываться храмы.

В начале 1959 г., на XXI съезде партии, было заявлено о необходимости разработки программы быстрого перехода советского общества к коммунизму. В докладе Н. Хрущева говорилось о преодолении пережитков капитализма в сознании масс как одной из главных задач предстоящей семилетки. Уполномоченным Советам по делам РПЦ было предписано принять меры к полному прекращению ходатайств об открытии храмов. К ноябрю 1959 г. было закрыто 13 православных монастырей, до 1961 г. намечено ликвидировать еще 17. Попытки патриарха Алексия I обсудить больные вопросы РПЦ с Хрущевым ни к чему не приводили. С принятием 13 января 1960 г. постановления ЦК «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства» антирелигиозная война вышла на новый уровень. В феврале 1960 г. был отправлен на пенсию Г. Карпов. Новым председателем Совета по делам РПЦ назначен старательный исполнитель указаний начальства В. Куроедов.

Открытое сопротивление антицерковной политике советской власти оказал митрополит Николай (Б. Ярушевич) — второе лицо в церковной иерархии. Власти добились увольнения Владыки с поста председателя Отдела внешних церковных сношений. 21 июня 1961 г. на этот пост был назначен его заместитель архимандрит Никодим (Б. Ротов), возведенный в сан епископа Подольского. Этот иерарх становится активным сторонником экуменизма (движение за объединение всех христианских церквей). В сентябре Николай был освобожден и от поста митрополита Крутицкого и Коломенского с увольнением на покой. Репрессии коснулись и других неугодных иерархов.

Наращиванию наступления на Церковь было призвано закрытое Постановление Совмина СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Оно разрешало закрывать молитвенные здания по решениям не Советов министров союзных республик, а областных (краевых) исполкомов, при условии согласования с Советами по делам РПЦ и религиозных культов. Это ускорило процедуру ликвидации храмов. Отныне все священнослужители и церковнослужители, а не только приходское духовенство, как ранее, облагались подоходным налогом. Предусматривалось ограничение колокольного звона, «если это вызывается необходимостью и поддерживается населением». Колокола большинства храмов в стране вновь замолк-

ли на несколько десятилетий. Была подготовлена почва для ликвидации духовных учебных заведений. К осени 1964 г. число учащихся духовных школ по сравнению с 1958 г. сократилось более чем вдвое.

В связи с курсом на «строительство коммунизма», принятом на XXII съезде партии, власть, по сути дела, возобновила открытые гонения на РПЦ. Секретарь ЦК Л.Ф. Ильичев в своем выступлении на совещании по идеологии (декабрь 1961 г.) заявил, что религия, которая всегда была анахронизмом, «сейчас становится нетерпимой помехой на нашем пути к коммунизму». Атеистическая работа признавалась главным рычагом формирования научно-материалистического мировоззрения. Достижение «общества без религии», причем в самое ближайшее время, объявлялось программной целью. Наиболее явно она была обозначена в докладе «Очередные задачи идеологической работы партии» на июньском (1963) пленуме ЦК.

Новое наступление на Церковь выражалось не только в усилении атеистической пропаганды, но и в сносе церковных сооружений. На протяжении 1954–1964 гг. ежегодно сносилось в среднем более тысячи храмов, примерно столько же закрывалось. Административными мерами сокращалось число действующих религиозных объединений. В 1958 г. их насчитывалось 18,6 тыс., в том числе православных — 13,4 тыс., в 1961 г. — соответственно 16 и 11 тыс., в 1971 г. — 11,7 и 7,2 тыс.

Противоречие между провозглашенной в Конституции СССР свободой совести и практикой ее реализации смягчилось после отставки Хрущева и снятия в марте 1965 г. одного из главных гонителей церкви Ильичева с поста секретаря ЦК. Знаком перемен в курсе религиозной политики стала поздравительная телеграмма в феврале 1965 г. нового председателя Совета министров СССР А. Косыгина патриарху Алексию I в связи с 20-летием его избрания на пост Первосвятителя РПЦ. Прекращение открытых гонений привело к оживлению церковной деятельности и значительному росту церковных обрядов по всей стране. За один 1965 г. доходы Московской Патриархии выросли на 5 млн и достигли 90 млн рублей. С середины 1970-х годов отношение к религии со стороны государства становилось еще более терпимым. Существование и деятельность религиозных объединений стало рассматриваться как необходимое условие обеспечения свободы совести и прав человека.

Отставка Хрущева

Недовольство Хрущевым в стране по большей части вызывалось его необдуманными действиями в октябре 1962 г., которые привели к острейшему «ракетному кризису» в отношениях с США, поставившему мир на грань ядерной войны. Популярность Хрущева резко упала с повышением цен на продукты питания в государственной торговле. На колхозных рынках цены к 1963 г. возросли на 18,5% по сравнению с довоенными, хотя еще в 1960 г. были ниже довоенных на 3%. Импорт зерна в 1963–1964 гг. означал крах той самой политики, в которой Хрущев считал себя самым большим специалистом. Авторитет партийного лидера падал также из-за его авантюрной антицерковной деятельности. Недовольство членов Президиума ЦК начало оформляться в новый заговор против Хрущева.

События были ускорены хрущевскими затеями новых реорганизаций. В июле 1964 г. он предложил идею очередной перестройки управления сельским хозяйством, замышляя создать около дюжины специализированных главков (отдельно по зерну, сахарной свекле, хлопку и т.д.), перевести сельскохозяйственные научные учреждения из Москвы и Ленинграда в провинцию. Подъем сельского хозяйства и ускорение роста производства средств потребления Хрущев предлагал осуществить также за счет сокращения «прорвы вооружения» и армии. Не находило понимания его предложение о введении десятилетних народнохозяйственных планов. А. Косыгин на октябрьском (1964) пленуме ЦК упрекал реформатора: «Товарищ Хрущев! Вы запутали огромное дело с народнохозяйственными планами, заявив, что нельзя выполнить семилетку и надо разработать новый план на десять лет. Это уже вызвало международный скандал, так как страны содружества работают по согласованным с СССР планам».

Во время отпуска и отдыха Хрущева на юге в октябре 1964 г. коллеги по Президиуму ЦК завершили приготовления к его отставке с руководящих постов. Главные роли в подготовке заговора играли А. Шелепин (в 1958–1961 гг. председатель КГБ, с октября 1962 г. председатель Комитета партийно-государственного контроля при ЦК); Д. Полянский (председатель Совета министров РСФСР в 1958–1962 гг., затем заместитель председателя Совмина СССР); В. Семичастный (председатель КГБ). В центре заговора оказался Л. Брежнев — секретарь ЦК, отвечавший за работу с кадрами.

В одном из проектов доклада, подготовленного Полянским от имени Президиума ЦК КПСС на предстоящем Пленуме ЦК, Хрущеву предъявлялись серьезные обвинения в провале всех планов экономического развития страны, падении более чем в 2 раза темпов прироста общественного продукта за последние 8 лет. Утверждалось, что по его вине авантюристичной оказалась и сама Программа КПСС, осуждались его зазнайство, грубость, некомпетентность. Предлагалось освободить Хрущева от всех постов и впредь категорически запретить совмещение должностей Первого секретаря ЦК и Предсовмина; устранить разделение партии по производственному принципу.

12 октября остававшиеся в Москве члены Президиума ЦК приняли решение созвать членов и кандидатов в члены ЦК, членов Центральной ревизионной комиссии КПСС для обсуждения вопроса о разработке нового народнохозяйственного плана. В записке Хрущева по этому поводу предлагалось одобрить восьмилетку, а также провести реорганизацию, которая практически ликвидировала бы районные комитеты партии. У членов Президиума это вызвало открытое несогласие. Однако они не хотели отвергать предложение в отсутствие автора, и поэтому решили пригласить его.

13 октября, когда Хрущев прибыл из Пицунды, началось заседание Президиума ЦК. Вопрос о плане сразу же превратился в вопрос о положении, сложившемся в Президиуме ЦК из-за «непартийных» действий Хрущева. Попытки смягчить критику Хрущева делал лишь А. Микоян (председатель Президиума Верховного Совета с июля 1964 г.). Но это было слабой помощью Хрущеву. На следующий день он подписал заявление об отставке. Состоявшийся в тот же день пленум ЦК заслушал доклад М. Суслова и, не открывая прений, освободил Н. Хрущева от его постов «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Первым секретарем ЦК избрали Л. Брежнева, на пост Председателя Совмина рекомендовали А. Косыгина. Через год с небольшим был отправлен на пенсию Микоян. 9 декабря 1965 г. Председателем Президиума Верховного Совета стал Н. Подгорный.

§2

Социально-экономическое развитие СССР

Развитие промышленности

В 1953–1964 гг. экономическое развитие страны осуществлялось по планам пятой и шестой пятилеток, а также семилетки, оказавшейся единственной в советской истории. Точнее, на этот период пришлись три последние года пятой, три года шестой пятилеток и шесть лет семилетки. Идея семилетки возникла при уточнении и развитии заданий шестой пятилетки, два последних года которой и следующее (седьмое) пятилетие были сведены в один план. Главной причиной появления семилетки был переход к территориальной структуре управления народным хозяйством, требовавший соответственных изменений в планировании.

Для периода в целом характерны довольно высокие (если сравнивать с последующими годами) темпы экономического развития. А опережающими темпами развивалась промышленность. За годы пятой пятилетки (1951–1955) промышленное производство в СССР удалось увеличить на 85%, за три года шестой пятилетки (1955–1958) — на 64, за семилетку (1959–1965) — на 84%. В пересчете на пятилетия промышленное производство за 1956–1960 («шестая пятилетка») возросло на 64,3%; за 1961–1965 («седьмая пятилетка») — на 51%.

Пятый пятилетний план выполнен досрочно. К началу 1956 г. выпуск промышленной продукции на 15 процентных пунктов превысил плановые задания. Всего за годы пятилетки построены и введены в действие 3,2 тыс. новых промышленных предприятий, в том числе доменные печи в Череповце, на Орско-Халиловском комбинате; трубопрокатный и металлургический заводы в Закавказье; шахты в Донбассе, Кузбассе, Караганде, в Печорском угольном бассейне; Березниковский калийный и Новокуйбышевский нефтеперерабатывающие комбинаты. Вступили в строй крупные ГРЭС (Приднепровская в Днепропетровской области, Черепетская — в Тульской, Южно-Кузбасская — в Кемеровской, Южно-Уральская — в Челябинской области); мощные гидроэлектростанции (Мингечаурская в Азербайджане, Усть-Каменгорская — в Казахстане; первая очередь Куйбышевской ГЭС). Объем капиталовложений

в промышленности был почти в 2 раза большим, чем в четвертой пятилетке.

В 1950-е годы был осуществлен ряд крупных мер по расширению прав союзных республик в управлении народным хозяйством. В 1954–1955 гг., вопреки оправданному для громадной страны «имперскому» принципу управления, из союзного подчинения в ведение союзных республик было передано свыше 11 тыс. промышленных предприятий. В 1956 г., на основе решений XX съезда партии, в ведение республик было переведено еще 3,5 тыс. предприятий различных отраслей народного хозяйства. Постановлением Совета министров СССР от 4 мая 1955 г. совминам союзных республик предоставлялось право самостоятельно утверждать планы производства и распределения всех видов промышленной продукции, вырабатываемой в республиках. Республиканские власти стали самостоятельно распределять средства между республиканским и местным бюджетом, полнее учитывать местные условия и нужды при распределении бюджетных средств.

Несмотря на все ошибки хрущевского руководства, 1950-е годы стали временем перехода СССР к научно-технической революции, выразившейся в автоматизации некоторых производств и развитии таких принципиально новых научно-технических направлений, как электроника, атомная энергетика, космонавтика.

В процессе работы над ядерной бомбой по существу рождалась новая отрасль науки — вычислительная математика. У ее истоков стояли А. Тихонов, А. Самарский, М. Келдыш. В 1950 г. под руководством С. Лебедева была создана малая электронная счетная машина (МЭСМ), в 1952 — большая (БЭСМ), ставшая предшественницей серии отечественных электронных цифровых вычислительных машин («Стрела», «Минск», «Урал», «Днепр», «Мир» и др.). В ноябре 1953 г. вышло постановление Совмина о начале строительства атомного ледокола. В мае 1954 г. принято постановление о создании межконтинентальной баллистической ракеты и выводе в космос искусственного спутника земли. В этой связи в феврале 1955 г. развертывалось строительство ракетно-космического комплекса «Байконур», в январе 1957 г. — испытательного полигона в Архангельской области (ныне космодром «Плесецк»).

27 июня 1954 г. в СССР дала ток первая в мире атомная электростанция в Обнинске. На июльском (1955) пленуме ЦК партии рассматривались вопросы дальнейшего подъема про-

мышленности, технического прогресса и улучшения организации производства. Именно на этом пленуме было впервые отмечено, что страна стоит на пороге новой научно-технической и промышленной революции. Работники промышленности и ученые призывались всесторонне изучать достижения отечественной и зарубежной науки и техники, внедрять их в производство. В июле 1955 г. в СССР был основан второй ядерный центр в Челябинске-70 (ныне Российский Федеральный ядерный центр — Всероссийский НИИ технической физики им. академика Е. Забабахина, г. Снежинск). В ноябре 1956 г. с учетом опыта эксплуатации Обнинской АЭС была принята программа по строительству промышленных атомных электростанций: Ново-Воронежской, Белоярской, Ленинградской и второй Уральской.

Во второй половине 1950-х годов упор по-прежнему делался на развитие промышленности, особенно на производство средств производства (группа «А»), которое составило к началу 1960-х годов почти три четверти общего объема промышленного производства. Опережающими темпами развивались машиностроение, металлообработка, химия, нефтехимия, электроэнергетика. В 1950-х — первой половине 1960-х годов объем их производства вырос в 4–5 раз. Предприятия группы «Б» (легкая, пищевая, деревообрабатывающая и другие отрасли промышленности) развивались гораздо медленнее, однако и их рост был двукратным.

За 1956–1958 гг. вступили в строй 2690 крупных промышленных предприятий. Летом 1958 г. закончено строительство Куйбышевской ГЭС. Завершение строительства Волгоградской (Волжской) ГЭС положило начало созданию единой энергетической системы. Сданы в эксплуатацию Иркутская и Новосибирская ГЭС, Томь-Усинская и Верхнетагильская ГРЭС, Серовский завод ферросплавов, Саратовский химический комбинат, Новогорьковский и Волгоградский нефтеперерабатывающие заводы, введен в строй газопровод Ставрополь — Москва. Развитие газовой промышленности на территории Северного Кавказа, в Поволжье и других районах позволило газифицировать более 160 городов. В 1958 г. в СССР было газифицировано 2 млн квартир, в 1965 — 10 млн, в 1986 — 65,1 млн.

Объем промышленного производства за годы семилетки (1959–1965) увеличился на 84% вместо намечавшихся 80% (при этом предприятия группы «Б» план не выполнили); введено в действие 5,47 тыс. новых крупных промышленных предприятий. Наибольшие успехи были связаны с ускоренным

развитием нефтяной и газовой индустрии, внедрением автоматики, сооружением гигантов металлургии и электроэнергетики. Построены мощные ГРЭС в Сибири (Беловская и Назаровская), на Урале (Троицкая и Яйвинская), Конаковская в Калининской (Тверской) области. В 1960 г. пущена в ход самая крупная в мире по тому времени Сталинградская ГЭС мощностью 2541 мВт. В июне 1959 г. перекрыта Ангара, где возводилась Братская ГЭС, ставшая после монтажа последнего агрегата в 1964 г. мощнейшей в мире. В марте 1963 г. строители Красноярской ГЭС перекрыли Енисей, где велось сооружение еще более мощного гиганта электроэнергетики — на 6 тыс. мВт. В 1964 г. Нововоронежская и Белоярская атомные электростанции дали промышленный ток.

Один за другим вводились в строй новые объекты на металлургических предприятиях Урала и Череповца, на Новотульском и Новолипецком заводах. Построены Качканарский горно-обогатительный, Барнаульский шинный и Щекинский химический, Солигорский калийный комбинаты. В 1961 г. завершена электрификация железнодорожной магистрали Москва — Байкал; «Аэрофлот» обогнал все страны мира по темпам роста авиаперевозок.

На первую половину 1960-х годов приходятся открытия масштабных месторождений нефти в Западной Сибири. 22 июня 1960 г. мощный фонтан обозначил появление Шаимского месторождения в Тюменской области. В 1961 г. там же были открыты Мегионское и Усть-Балыкское месторождения, в 1963 — Федоровское, в 1965 — Мамонтовское и Самотлор. Уже в 1955 г. добыча нефти в СССР составляла 70,7 млн т (в 3,6 раза больше, чем в 1945 г.), в 1960 — 147,9, в 1964 г. — более 223 млн т. Расширение добычи и экспорта нефти в результате освоения с 1964 г. месторождений в Западной Сибири становилось спасительным источником нефтедолларов, заменявшим оскудевающие ресурсы сельского хозяйства.

Выполнению плановых заданий способствовали рост численности рабочих, занятых механизированным трудом, повышение их общеобразовательного уровня и квалификации, поддержка рационализаторства и изобретательства, различных форм соревнования, распространение передового опыта, шефства комсомола над строительством предприятий. Молодежь откликалась на призывы участвовать в возведении «строек коммунизма» в необжитых краях Сибири и Дальнего Востока. В апреле 1958 г. коллектив железнодорожной станции Москва-Сортировочная выступил с почином о проведении ежегодных коммунистических субботников с переводом заработанных

Комсомольцы, отъезжающие на строительство Западно-Сибирского металлургического завода. 1958 г.

денег в различные фонды. В том же году прядильщица из Вышнего Волочка В.И. Гаганова стала инициатором движения за переход передовиков производства на отстающие участки, чтобы поднять их до уровня передовых. Эти и другие примеры различных общественных инициатив находили многих последователей.

Опережающими темпами в 1950–1960-е годы, как и ранее, развивался в стране военно-промышленный комплекс, предприятия которого отличались высокой производительностью труда, высоким качеством продукции. По данным на 1962 г., предприятия ВПК производили 6 основных видов военной продукции: общевойсковые системы вооружения и боеприпасы (в научно-исследовательских, конструкторских и производственных организациях этого профиля было занято около 270 тыс. человек); общую и специальную авиационную технику (250 тыс.); боевые надводные и подводные корабли (428 тыс.); радиоэлектронное военно-техническое снаряжение (1 млн); системы ракетно-космической техники (свыше 100 тыс.); ядерные и термоядерные боеприпасы.

Значительная часть предприятий атомной промышленности (предприятия по добыче сырья, производству расщепляющихся материалов для атомных энергетических установок и снаряжения ядерных боезарядов, переработке, локализации и захоронению отходов отработанного топлива) размещалась в «закрытых» городах. В общей сложности на этих предприятиях в начале 1960-х годов было занято не менее 1 млн человек. Если не брать в расчет атомную промышленность, то в 1962 г. на предприятиях ВПК работали 3,6 млн — около 5% от общего числа рабочих и служащих, занятых в промышленности, образовании, науке, культуре и здравоохранении.

Для производства военной продукции привлекалось также более 800 предприятий «гражданских» министерств и ведомств. В то же время предприятия ВПК производили значительное количество мирной продукции. В 1962 г. здесь планировалось изготовить 22 тыс. металлорежущих станков, 35,5 тыс. тракторов, 438 тыс. мотоциклов и мотороллеров, 1450 тыс. велосипедов, 342,5 тыс. холодильников, 804 тыс. стиральных машин, 150 тыс. швейных машин, 3175 тыс. часов, 2150 тыс. телевизоров, 4765 тыс. радиоприемников. В общем объеме производства предприятий ВПК мирная продукция в 1962 г. составляла 42%, в авиапромышленности — 25, в судостроении — 40%.

Среднегодовые темпы роста промышленного производства в СССР в 1951–1955 гг. составляли, по официальным данным, 13,1%; в 1956–1960 гг. — 10,3%; в 1961–1965 гг. — 8,6%. Альтернативные подсчеты каждый из этих показателей представляют меньшим на несколько процентных пунктов, но общую динамику развития промышленности под сомнение не ставят.

Сельское хозяйство

Новый курс во внутренней политике, провозглашенный в августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР, предполагал повернуть экономику «лицом к человеку», повысив благосостояние народа через ускорение производства предметов потребления и подъем сельского хозяйства. Между тем его уровень едва превышал довоенный. В 1952 г. сельскохозяйственное производство составляло 101% к 1940 г. В начале 1950-х годов в село вкладывали лишь около 20% от общей суммы капиталовложений в промышленность. В 1953 г. только 22% колхозов были электрифицированы, огромное большинство крестьянских изб продолжали освещаться керосиновыми лампами и свечами.

Основы новой аграрной политики были утверждены на сентябрьском (1953) Пленуме ЦК КПСС. Основными причинами отставания деревни были названы материальная незаинтересованность колхозников в результатах своего труда; низкий уровень его механизации; отсутствие толкового руководства колхозами, совхозами и МТС. Все это было следствием принципиальной недооценки особого места сельского хозяйства в экономике «холодной страны».

Для оздоровления сельской экономики власти ограничились повышением (в 2–5 раз) закупочных цен на молоко, масло, картофель, скот, птицу. Одновременно снижались нормы поставок с личных подворий, уменьшалось налогообложение колхозников. Налог взимался теперь с размера приусадебного участка, а не в отдельности за скот, сады, кусты, ульи и т.п. Уже в 1954 г. налоги на крестьянство были уменьшены вдвое по сравнению с 1952 г., закупочные цены в следующее пятилетие выросли в 3 раза, денежные доходы колхозов в расчете на каждый колхозный двор — в 2,3, выдача денег на трудодень — в 3 раза.

Увеличивалось государственное финансирование отраслей агросферы. В 1954–1955 гг. МТС, совхозы и колхозы получили более 400 тыс. тракторов, 227 тыс. грузовых машин, свыше 80 тыс. комбайнов. Для укрепления руководящих кадров колхозов на работу в них в качестве председателей было направлено более 30 тыс. партработников («тридцатитысячники»). Свыше 120 тыс. специалистов сельского хозяйства из управленческого аппарата переведены на работу в село.

Ситуация в деревне стала поправляться. Производительность труда в сельском хозяйстве в 1955 г. выросла на 38% по сравнению с 1940 г. В течение 5 лет после сентябрьского (1953) пленума среднегодовой прирост продукции аграрного сектора превышал 7%.

На февральско-мартовском (1954) пленуме ЦК было решено для быстрого увеличения производства зерна в течение ближайших трех лет освоить в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья 13 млн га целинных и залежных земель. Более 500 тыс. юношей и девушек из разных городов и сел страны отправились на освоение целины. Общее число участников освоения в дальнейшем выросло до 1,3 млн человек. Их трудовой энтузиазм уже за три первых целинных года (1953–1956) позволил освоить 32 млн га новых земель (площадь, соизмеримая с территорией Польши, и намного превышающая Великобританию, Италию) и резко увеличить сбор зерна в СССР. Из общего прироста производства зерна с 1953 по 1958 г. в целом

по стране в 58 млн т на долю целинных районов приходилось 31,5 млн (54,3%). В 1960 г. на них пришлось 46,8% всего собранного в стране хлеба. В последующем из-за ветровой эрозии почв урожаи в целинных районах снизились, в 60-е годы часть освоенных земель была переведена в пастбища. Тем не менее целина продолжала обеспечивать стране заготовку каждой четвертой тонны хлеба. «Решение об освоении целинных земель не было ошибкой, — писал позднее крупнейший отечественный экономист А. Никонов. — Но осваивать их нужно было последовательно, закрепляя сделанное, переходя на научно обоснованную систему хозяйства, не допуская спешки и безжалостности к природе».

Гораздо меньший эффект по сравнению с освоением целины дала попытка ускорить разрешение продовольственной проблемы в стране путем повсеместного посева кукурузы. В 1954 г., обращаясь к комсомольцам, уезжающим на целину, Хрущев говорил: «Нам необходимо иметь больше кукурузы... главным образом на откорм птицы, свиней и других видов скота». В январе 1956 г. ЦК КПСС постановил считать распространение этой культуры важнейшей задачей. Под расширение посевов кукурузы планировалось и развитие животноводства. После визита Хрущева в Америку (1959) в стране началась просто кукурузная лихорадка. К 1963 г. площади под кукурузу были увеличены до 37 млн га (с 18 млн в 1955 г.). Однако «королеве полей» не удалось вывести страну на «орбиту коммунистического изобилия». Сокращение посевов пшеницы и ржи ради кукурузы привело к общему снижению сбора зерновых.

«Соревнование» с США в производстве мяса, молока и масла на душу населения, старт которому был дан в мае 1957 г., окончилось конфузом. Желание поскорее догнать Америку, где условия хозяйствования несравненно более благоприятны, вело не только к росту производства (в первый год «соревнования» в СССР удалось увеличить производство мяса на 301 тыс. т, а в 1960 г. — на 1007 тыс.), но и к приписками, созданию видимости успеха. Наиболее показательна была попытка руководства Рязанской области увеличить в 1959 г. производство мяса в 4–5 раз. Мясо скупалось у населения и в соседних областях, школьники выращивали кроликов. В декабре было доложено, что область продала государству 100 тыс. т мяса вместо плановых 50 тыс., а в следующем году продаст 180–200 тыс. Секретарь обкома А. Ларионов получил звание Героя Социалистического Труда, опыт рязанцев был рекомендован для повсеместного распространения. Но в конце 1960 г. обман раскрылся, и секретарь застрелился. В 1964 г., когда Хрущев,

главный «мотор» соревнования, уже «сошел с дистанции», производство мяса в СССР достигло лишь 8,3 млн т. Только в 1983 г. СССР произвел 16 млн т мяса (столько же, сколько США в 1956 г.).

В 1963 г. надежды на подъем сельскохозяйственного производства власти справедливо стали связывать уже не с кукурузой, а с развитием промышленности минеральных удобрений и химизацией сельского хозяйства. В октябре ЦК КПСС и правительство СССР опубликовали письмо ученым и работникам химической промышленности об увеличении производства минеральных удобрений и химических средств защиты растений, декабрьский (1963) пленум ЦК принял специальное постановление об ускоренном развитии химической промышленности. Отдача от химизации пришлась на 70-е годы.

Не дало ожидаемого результата и осуществленное в соответствии с постановлением февральского (1958) пленума ЦК преобразование машинно-тракторных в ремонтно-тракторные станции. Технику продавали колхозам. Предполагалось, что эта мера укрепит их материальную базу, ликвидирует «двоевластие» на земле (колхозов и МТС), разбудит инициативу. Однако для многих слабых колхозов расходы на приобретение техники были непосильными. Ремонтная база в сельском хозяйстве оказалась подорванной, значительная часть механизаторов и специалистов МТС не захотели превращаться в колхозников и отправились в города.

Губительным для деревни было начавшееся в 1950-х годах сселение «неперспективных» деревень, ставшее реализацией высказанной Хрущевым еще при Сталине идеи об агрогородах в сельской местности. Идея была реанимирована на декабрьском (1959) пленуме ЦК, призвавшем разработать «схемы районных и внутрихозяйственных планировок». В выпущенных в 1960 г. рекомендациях Академии строительства и архитектуры СССР говорилось: «Существующие населенные пункты колхозов и совхозов рекомендуется разделять на две группы — перспективные и неперспективные». К концу государственной деятельности Хрущева в России исчезло 139 тыс. деревень (13 за день). Провозглашенный же ранее тезис о «сближении города и деревни» предполагал лишь выравнивание уровня жизни, а не уменьшение населения сел.

Не менее пагубным оказалось укрупнение и преобразование колхозов в совхозы с одновременным свертыванием личного подсобного хозяйства. В 1939 г. в стране было 234,1 тыс. колхозов, не считая рыболовецких, и 4 тыс. совхозов. К концу 1965 г. число колхозов сократилось до 36,3 тыс. (в 6,4 раза),

количество совхозов выросло до 11,7 тыс. (в 2,9 раза); в них было занято соответственно 18,6 и 8,2 млн человек.

В 1958–1964 гг. размеры приусадебных участков в колхозах сократились на 12% (до 0,29 га), в совхозах — на 28% (до 0,18 га). Производство мяса и молока в личном подсобном хозяйстве упало на 20%. В августе 1958 г. было принято Постановление «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках», мотивированное тем, что в отсутствии кормов скоту скармливался хлеб. Постановление касалось около 12 млн городских семей, имевших свои огороды, и воспринималось как «малое раскулачивание». Сведение к минимуму мелкого крестьянского хозяйства опустошало важнейший источник поступления продовольствия, недостаток которого страна остро ощутила уже в начале 1960-х годов. Все это существенно отразилось на уровне производства продукции сельского хозяйства в целом и на общем настрое жителей деревни, особенно молодежи. В 1960–1964 гг. 7 млн сельчан, включая 6 млн молодых людей до 29 лет, перебрались на жительство в города. С отставкой Хрущева необоснованные ограничения, касающиеся подсобных хозяйств, были отменены, но это не вернуло людей в село.

Общий баланс успехов и неудач в развитии сельского хозяйства виден из следующих цифр. Сельскохозяйственное производство в СССР за 1951–1955 гг. выросло на 20,5%, в 1956–1960 гг. — на 30%, в 1961–1965 гг. — на 18% (за 3 года шестой пятилетки — на 32, в годы семилетки — на 15 вместо запланированных 70%). Среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства были значительно ниже, чем в промышленности. В первое из названных пятилетий они составляли 4,1% в год, во второе — 5,7, в третье — 2,4%. Планы подъема сельского хозяйства выполнить не удалось.

Низкие темпы развития сельского хозяйства замедляли рост национального дохода страны (вновь созданная стоимость во всех отраслях сферы материального производства). Тем не менее 1951–1960 гг. в отечественной истории XX в. оказались рекордными по среднегодовому приросту национального дохода — 10,3%, по официальным данным. На протяжении следующего десятилетия они составляли 7% в год. Альтернативные подсчеты показывают, что в 1950-е годы национальный доход ежегодно возрастал на 9,3, в 1960-е годы — на 4,2%.

Национальное богатство России в 1950-е годы прирастало в среднем на 10% в год, в 1960-е — по 7,55%. В целом хрущевский период характеризуется ежегодным приумножением

Уборка гречихи в одном из колхозов Новосибирской области

национального богатства на 14,9%. Объем ВВП в 1964 г. составлял 1205 млрд рублей (в сопоставимых для всего XX в. ценах) и был почти в 3 раза больше, чем в 1952 г., и в 1,5 раза больше, чем в 1959 г.

Результаты могли быть более впечатляющими, если бы не издержки безудержного реформаторства. Несмотря на это, экономическое развитие страны в период правления Н. Хрущева по объективным показателям оказалось наиболее успешным в сравнении с другими периодами развития плановой экономики. Рост ВВП в СССР, основой которого стал мощный экономический потенциал, созданный в 1930–

1940-е годы, в 1950-е годы многократно превосходил рост в таких странах, как США и Великобритания, значительно опережал экономический рост во Франции, был выше, чем в ФРГ, и лишь незначительно уступал экономическому росту Японии. В эти годы в СССР были построены 8070 новых государственных предприятий, введено в действие 714,6 млн кв. м жилья, уровень жизни населения вырос втрое.

Социальная сфера

Первая послевоенная перепись населения СССР, проведенная 15 января 1959 г., отразила существенный рост численности жителей страны (на 22,4%). Их насчитывалось 208,8 млн человек против 170,5 млн в январе 1939 г. В 1962 г. впервые в истории страны численность городского населения (111,2 млн) превысила численность сельских жителей (108,6 млн). Если за четвертое десятилетие XX в. число рабочих и служащих в промышленности выросло в 1,17 раза, то за пятое десятилетие — почти в полтора раза (с 15,3 до 22,3 млн). Рост происходил за счет колхозников и членов городских промысловых артелей (на их долю в 1955 г. приходилось 8% всей промышленной продукции, они оказывали также различные услуги населению). В 1956 г. были переведены в государственную собственность наиболее крупные промартели, а в 1960 г. промкооперация в городах полностью слилась с государственным сектором экономики. Таким образом 1,4 млн бывших членов артелей приобрели статус рабочих и служащих.

Отрадным явлением 1950-х годов стало завершение истории «архипелага ГУЛАГ» с его своеобразной структурой населения. В 1959 г., прошедшим под знаком эйфории по поводу возможностей общественности в охране правопорядка (к этому времени в стране было 84 тыс. добровольных народных дружин, насчитывающих более 2 млн человек), было предложено упразднить общесоюзное Министерство внутренних дел, в структуре которого находился ГУЛАГ. В январе 1960 г. министерство было упразднено, ряд его служб и функций передали в МВД союзных республик.

Приток новых осужденных «контрреволюционеров» в места заключения с середины 1950-х годов сократился, поток освобожденных и реабилитированных усилился. Если на 1 января 1955 г. в лагерях и колониях содержалось 309 тыс. политических заключенных, то к началу 1956 г. — 114, а к ап-

релю 1959 г. — 11 тыс. или 1,5% от всего населения ГУЛАГа. Сокращение числа заключенных в лагерях было связано также со смягчением наказаний по уголовным преступлениям. В результате размер подведомственного Главному управлению лагерей МВД «хозяйства» к 1959 г. сократился по сравнению с 1953 г. более чем в 2 раза. В нем насчитывалось 948 тыс. заключенных.

Еще более масштабные изменения в социальную структуру общества вносило сокращение численности таких сограждан, как спецпоселенцы (трудпоселенцы, спецпереселенцы). В 1954 г. сняты ограничения с бывших кулаков, выселенных из своих мест в годы коллективизации, а в 1955 г. спецпоселенцам начали выдавать паспорта, их стали призывать в Советскую армию. Объявлена была амнистия гражданам, сотрудничавшим с оккупантами в годы Великой Отечественной войны. В 1956 г. последовал целый ряд указов, снимавших правовые ограничения с выселенных в годы войны народов.

В 1956–1957 гг. была восстановлена государственность чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, калмыков. Поволжских немцев и крымских татар это не коснулось. В 1964 г. был отменен августовский (1941) указ в отношении советских немцев, но лишь в части, содержащей огульные обвинения в пособничестве оккупантам. В 1967 г. подобное обвинение сняли с крымских татар. В конце 1960-х годов процесс реабилитации был свернут.

Развитие народного хозяйства в 1953–1964 гг. позволяло государству направлять все увеличивающуюся часть национального дохода на социальные нужды, улучшать условия труда, повышать заработную плату, продовольственную и товарную обеспеченность населения. В 1955 г. средняя заработная плата рабочих и служащих составляла 71,8 рублей в месяц. В то же время цена на ржаной хлеб равнялась 12 копеек за килограмм, за говядину 1-го сорта — полтора рубля за килограмм, за литр молока — 22–29 копеек (в зависимости от сезона), яйцо — 70–90 копеек за десяток, картофель — 10 копеек за килограмм, яблоки — 70 копеек — 1 рубль 20 копеек за килограмм, ситец — 53 копейки за погонный метр, чистошерстяная костюмная ткань (бостон) — 37 рублей 60 копеек за метр, кожаные мужские полуботинки — 19 рублей 80 копеек. Уже к 1956 г. люди стали покупать по сравнению с началом десятилетия почти в 2 раза больше мяса и масла, а также одежды и обуви.

После XX съезда эта линия была продолжена. С января 1957 г. повышалась минимальная зарплата на производстве,

в строительстве и на транспорте, был установлен необлагаемый минимум заработной платы. В марте 1957 г. снижены налоги на рабочих и служащих. Прекратились внутренние займы, раньше составлявшие минимум месячную зарплату и носившие принудительный характер. В 1956 г. рабочий день рабочих и служащих по субботам и в предпраздничные дни был сокращен на два часа, в 1957 г. начался переход на 7-часовой рабочий день. Реальные доходы рабочих и служащих с 1950 по 1958 г. выросли в 1,6 раза и увеличивались в последующем. Минимальная зарплата выросла с 40–45 рублей в 1957 г. до 60 в середине 1960-х годов; среднемесячная — с 78 в 1958 г. до 96,5 рубля (1 января 1961 г. денежная единица страны укрупнена: 1 новый рубль приравнен 10 старым). При этом месячная зарплата промышленных рабочих в 1965 г. равнялась 101,7 рубля, инженеров и техников — 148,4 рубля, служащих — 85,8 рубля; средний заработок рабочего совхоза (72,4 рубля в месяц) составлял 71,2% от заработка промышленного рабочего. Основную часть семейных расходов горожан составляли затраты на питание — более 50% заработной платы.

Доходы семей несколько возросли с отменой с сентября 1956 г. всех видов оплаты за обучение в школах и вузах, введенной накануне войны, и особенно — в результате радикальной реформы пенсионного законодательства. С июля 1956 г. пенсию могли получать мужчины после 60 лет и женщины — с 55. Размер государственной пенсии составлял от 55 до 100% средней заработной платы, что привело к увеличению пенсий по отдельным группам в 2 раза и более.

Общее улучшение условий жизни в стране выразилось в увеличении продолжительности жизни. Если в среднем по СССР она составляла в 1926–1927 гг. 44 года, а в 1953–1954 гг. — 63, то в 1958–1959 гг. — 68 лет. По сравнению с дореволюционным временем средняя продолжительность жизни к концу 50-х годов увеличилась более чем вдвое. В 1896–1897 гг. люди жили в среднем по 32 года.

Настоящей революцией в социальной сфере стало введение пенсий для колхозников. 15 июля 1964 г. Верховный Совет страны принял закон о пенсиях и пособиях членам колхозов, для которых впервые в истории советской деревни устанавливалась государственная система социального обеспечения. Пенсии по старости стали получать мужчины в возрасте 65 лет, женщины — 60. Выплаты проводились из центрального фонда, созданного за счет отчислений колхозов и ежегодных ассигнований из государственного бюджета. До 1964 г. пре-

старелые колхозники и инвалиды получали пенсии от колхозов. Однако пенсионерами была лишь четвертая часть этой категории людей, три четверти из них находились на содержании работающих детей и родственников.

Сумма ежемесячной пенсии рабочих и служащих колебалась от 30 до 120 рублей (в масштабе цен 1961 г.), колхозников — от 12 до 15 рублей. К 1980 г. пенсионные выплаты колхозникам были увеличены до 28 рублей. Считалось, что остальные средства для жизни вышедшие на пенсию колхозники могут получить от подсобного хозяйства. С февраля 1958 г. началась постепенная паспортизация крестьян-колхозников. Паспортный режим в городе и деревне окончательно унифицирован только в 1974 г.

Быстрое развитие промышленности строительных материалов позволило перевести жилищное строительство на индустриальную основу и многократно расширить его масштабы. В 1954 г. специальным решением были осуждены «парадность и украшательство» в архитектуре. В 1954–1957 гг. принимается целая серия решений, направленных на внедрение типового домостроения, символом которого стали московские Черемушки. Стоимость строительства жилья по новому методу уменьшилась на 25%, трудоемкость в 3–4 раза, сроки сдачи — до одного-полутора месяцев. Это позволило в 1958 г. впервые отказаться от планирования «коммуналок» и начать решение вопроса о посемейном расселении в отдельные квартиры.

За 1956–1960 гг. в новые квартиры переселились почти 54 млн человек, что составляло четвертую часть жителей СССР. И хотя со временем дешевое жилье перестало отвечать возросшим потребностям людей, его огромную значимость для своего времени трудно переоценить. Остроту проблемы жилья сглаживали получившие большое распространение недорогие жилищные кооперативы на достаточно льготных условиях, с рассрочкой выплаты всей стоимости квартиры на 15 лет.

§3

Культура и общественные движения

Наука и техника. Образование

После смерти Сталина начались процессы освобождения сферы культуры от жесткого партийного контроля, мелочной регламентации спецслужбами, преодоления догматизма. Относительная терпимость к плюрализму мнений, литературно-художественных и научных школ в 1950–1960-е годы по-разному проявлялись в различных областях культуры и психологии масс. «Шоковый» характер разоблачения «культа личности» имел и свое пагубное следствие — разочарование (и прежде всего в элите) в идее построения коммунизма и реальности социализма, приведшее в итоге к распаду СССР. С наибольшим драматизмом менялись после XX съезда партии насквозь идеологизированные гуманитарные сферы культуры и генерируемые ими общественные движения. С наименьшими потрясениями «десталинизация» сказывалась на развитии естественных и технических наук, системе образования. Жизненная необходимость разрешения атомной и ракетной проблем породила особое отношение руководства страны к ученым. Колоссальные успехи советской науки, которые в ряде приоритетных направлений превосходили мировой уровень, еще больше подняли престиж ученых в обществе.

Идеология вступления страны в эпоху научно-технической революции, подкрепленная решениями июльского (1955) пленума ЦК, широкая пропаганда научных и технических достижений СССР, наряду с завесой секретности вокруг определенных научных учреждений, делали научную стезю привлекательной и романтичной для молодежи. Материальная основа науки непрерывно расширялась. С начала 1950-х до конца 1960-х годов расходы на науку выросли почти в 12 раз. К этим годам относится мировое признание большей части всех советских работ, удостоенных Нобелевских премий в области точных и естественных наук: изыскания академиков Н. Семенова (1956), П. Черенкова, И. Франка и И. Тамма (1958), Л. Ландау (1961), Н. Басова и А. Прохорова (1964). Позднее нобелевскими лауреатами стали П. Капица (1978), Ж. Алферов (2001), А. Абрикосов и В. Гинзбург (2003).

Академию наук СССР в эти годы возглавляли замечательные ученые и организаторы — основатель научной школы по химии элементоорганических соединений А. Несмеянов (1951–1961), математик и механик, руководитель ряда советских космических программ М. Келдыш (1961–1975). Позднее президентами избирались один из основателей отечественной ядерной энергетики А. Александров (1975–1986), математик и физик Г. Марчук (1986–1991). С 1991 г. во главе Российской академии наук стоит математик и механик Ю. Осипов.

В 1950-е — первой половине 1960-х годов произошло существенное количественное и территориальное расширение сети научно-исследовательских институтов. Только в системе Академии наук СССР за 1956–1958 гг. было организовано 48 НИИ. В 1957 г. был основан Новосибирский академгородок, занявший ведущие позиции в области прикладной математики и физики. Одновременно было создано Сибирское отделение Академии наук с Дальневосточным, Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским филиалами, возникли научно-исследовательские институты в Красноярске и на Сахалине.

Приоритет в научных разработках в 1950-е годы, как и в 1940-е, отдавался интересам военно-промышленного комплекса. В 1954 г. в СССР появились первые пять трижды Героев Социалистического Труда (Б. Ванников, Н. Духов, И. Курчатов, Ю. Харитон, К. Щелкин), удостоенные высочайших наград и почестей за заслуги в развитии ВПК. С решением оборонных задач была связана работа выдающихся ученых и конструкторов А. Александрова, М. Келдыша, А. Сахарова, Н. Доллежаля, С. Королева, А. Туполева, В. Глушко, П. Грушина, Н. Пилюгина, В. Челомея, М. Янгеля и др.

Крупнейшими достижениями науки и техники того времени стало создание первого дальнего тяжелого турбореактивного бомбардировщика и ракетоносца Ту-16 (принят на вооружение в 1954 г.), затем более совершенной машины «Ту-95» (принята на вооружение в 1955 г.). Еще через год самолетный парк Дальней авиации пополнился стратегическим бомбардировщиком конструкции В.М. Мясищева 3М. Событием 1956 г. стал рейс самолета Ту-104 Москва–Иркутск (15 сентября), положивший начало регулярному сообщению на турбореактивных пассажирских самолетах. В следующем году в полет отправился первый в мире двухпалубный аэробус Ту-114, был запущен самый мощный в мире синхрофазотрон; на космодроме Байконур испытана (21 августа) ракета межконтинентальной дальности Р-7, позволившая осуществить запуск

в космос искусственного спутника Земли (4 октября); спущен на воду атомный ледокол «Ленин» (5 декабря). Затем последовали: ходовые испытания атомной подводной лодки (июль 1958 г.); создание в 1959 г. первой отечественной крылатой ракеты, стартующей с подводной лодки; создание в 1960 г. Н. Басовым и А. Прохоровым первого квантового генератора — мазера (позднее ими же создана первая лазерная установка). В 1961 г. осуществлен полет Ю. Гагарина в космос [⬇]. В том же году испытана (30 октября) беспрецедентная по мощности (52 мегатонны) водородная бомба, доказана возможность конструировать на основе предложенного принципа заряды практически неограниченной мощности; построен самый большой в мире пассажирский теплоход на подводных крыльях. В 1962 г. создана система залпового огня «Град». В 1963 г. запущен маневрирующий автоматический искусственный спутник Земли серии «Полет» — прототип перехватчиков искусственных спутников. В 1964 г. вступили в строй действующих первые мощные промышленные АЭС, был выведен на орбиту первый многоместный космический корабль «Восход-1» с космонавтами В. Комаровым, К. Феоктистовым и Б. Егоровым.

⬇

***Юрий Алексеевич Гагарин (1934–1968)**, летчик-космонавт СССР, полковник, Герой Советского Союза (1961), родился 9 марта в селе Клушино Гжатского района Смоленской области в семье колхозника. В 1941 г. пошел в первый класс, однако в связи с войной занятия возобновил только в 1943 г., после освобождения деревни от оккупантов. В 1945 г. семья переехала в Гжатск. Окончив в 1949 г. шестой класс, Юрий поступил в Люберецкое ремесленное училище под Москвой, где учился на формовщика-литейщика. В 1951 г. с отличием окончил училище и одновременно — 7-й класс школы рабочей молодежи. В 1951–1955 гг. учился в Саратовском индустриальном техникуме. Во время учебы начал заниматься в аэроклубе. В 1955–1957 гг. учился в 1-м Чкаловском военно-авиационном училище в Оренбурге, после его окончания служил в частях истребительной авиации Краснознаменного Северного флота. В 1959 г. участвовал в конкурсном отборе кандидатов для полета в космос, и весной 1960 г. был зачислен в первый отряд космонавтов. В том же году вступил в КПСС. 12 апреля 1961 г. на космическом корабле «Восток» совершил первый в мире пилотируемый полет в космос, продолжавшийся 1 ч 48 мин. В 1968 г. окончил Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского. Участвовал в обучении и тренировке экипажей космонавтов. Трагически погиб 27 марта во время тренировочного полета на самолете вблизи деревни Новоселово Киржачского района Владимирской области. Именем Гагарина назван кратер на обратной стороне Луны; его родной город (Гжатск) переименован в Гагарин. Его имя носят военно-воздушная академия в Монино под Москвой, другие учебные заведения, улицы и площади многих городов мира.*

Ю. Гагарин

Прокладывание новых путей в будущее было связано с огромным риском. 29 сентября 1957 г. на химкомбинате, расположенном неподалеку от станции Муслюмово Южно-Уральской железной дороги (ныне ПО «Маяк»), произошел взрыв емкости с радиоактивными отходами. После него возник так называемый «восточноуральский радиоактивный след», загрязнивший около 23 тыс. кв. км Челябинской, Свердловской и Тюменской областей, облучены около 300 тыс. человек. Радиоактивное заражение реки Течи до сих пор вызывает у окрестных жителей разных поколений болезни и генетические мутации. 24 октября 1960 г. во время подготовки к запуску на одной из площадок Байконура новой ракеты Р-16, созданной в конструкторском бюро М. Янгеля, произошел взрыв, унесший жизни десятков людей. Среди погибших был главнокомандующий ракетными войсками маршал М. Неделин. 24 апреля 1967 г. погиб летчик-космонавт СССР В. Комаров, катастрофа произошла при возвращении корабля «Союз-1» из космоса в результате скручивания строп парашюта. Засушливым летом 1967 г. озеро Карачай, куда многие годы сливались отходы производства химкомбината «Маяк», обмелело. Радиоактивная пыль с высушенных солнцем берегов озера была разнесена ветром почти на 2 тыс. км. В этот раз пострадало 400 тыс. человек, а жители 42 населенных пунктов были эвакуированы. В дождливые

годы Карачай переполняется, создавая опасность попадания отравленных вод в общую гидросистему края. 30 июня 1971 г. в результате разгерметизации спускаемого аппарата «Союз-11» при возвращении на Землю погибли космонавты Г. Добровольский, В. Волков, В. Пацаев.

В 1950-е годы в СССР были возобновлены работы в области генетики, несмотря на то, что Н. Хрущев продолжал поддерживать влиятельного противника этого направления в науке Т. Лысенко, который вплоть до 1962 г. в качестве президента ВАСХНИЛ (1938–1956 и 1961–1962) осуществлял руководство сельскохозяйственной наукой страны, во многом в ущерб науке.

Во второй половине 1950-х годов большой проблемой для сельскохозяйственной науки стала ветровая эрозия и резкое снижение плодородия освоенных целинных земель, ставшая результатом шаблонного переноса на эти земли агротехнических приемов, применявшихся в центральных влагообеспеченных районах страны. На этом фоне развернулась острая критика травопольной системы земледелия и повсеместное насаждение в административном порядке пропашной системы. В засушливых районах по рекомендации ученых стали с успехом применять безотвальную вспашку, поверхностную обработку почвы и зернопаровые севообороты (Т. Мальцев и его ученики), почвозащитную систему земледелия (А. Бараев и его ученики).

Определенные достижения наблюдались и в гуманитарных науках. Постепенному преодолению сталинского догматизма, восстановлению, пусть и частично, правды в отношении исторических процессов, событий и отдельных личностей способствовало расширение со второй половины 1950-х годов публикаций воспоминаний, статистических и документальных материалов, доступа к архивам. Большое значение имело обнародование утаиваемых ранее статей В. Ленина, связанных с образованием СССР, характеристиками политических деятелей из ленинского окружения. Развитие общественных наук шло по линии «возврата к ленинизму», выискивания ошибок Сталина даже там, где их не было, романтизации «чистой» коммунистической идеи периода революции и 1920-х годов. Развитию гуманитарных исследований способствовали новые журналы: «История СССР», «Вопросы истории КПСС», «Новая и новейшая история», «Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы языкознания» и др.

В гуманитарной среде создавались новаторские для своего времени труды, подводились итоги исследований в конкретных

областях знания, возникали и развивались новые научные школы. За период с начала 1950-х до середины 1960-х годов заметный след в науке оставили философы Э. Ильенков, П. Копнин, В. Степин; специалисты в области отечественной истории М. Тихомиров, Н. Дружинин, Б. Рыбаков; в области всеобщей истории — В. Сергеев, С. Сказкин, А. Неусыхин; этнологи С. Толстов, С. Токарев; археолог А. Арциховский; юристы Н. Александров, М. Гернет; экономисты Л. Канторович, В. Новожилов, В. Немчинов; литературоведы М. Бахтин, Д. Лихачев; языковеды В. Виноградов, Ф. Филин; психологи А. Леонтьев, А. Лурия; социолог Г. Осипов; педагог М. Скаткин и др.

Вместе с тем попытки научной интеллигенции выйти за пределы сложившихся догм, расширение критики «культа личности» вне рамок известного партийного постановления не допускались, упоминания о Троцком, Бухарине, Рыкове и других оппозиционерах тщательно ограничивались цензурой. Дискуссии на темы репрессий пресекались, нередко с подключением органов КГБ.

В 1950-е годы произошли существенные изменения в системе образования. В соответствии с переписью населения 1959 г. высшее, среднее и неполное среднее образование имело 43% населения. Этот показатель вырос на 76,1% по сравнению с показателем 1939 г. Однако выпускники средней школы, как и в 30-е годы, ориентировались на учебу в вузах и с неохотой шли на производство. Между тем число выпускников школы, составлявшее накануне войны 468 тыс. человек, в 1951–1955 гг. превышало 1 млн, а в 1956–1960 гг. — 1,7 млн человек. Возникла необходимость реформирования школы таким образом, чтобы превратить ее в резерв пополнения кадров рабочего класса и технической интеллигенции.

Развернувшаяся в 1956 г. дискуссия о том, как приблизить школу к производству, завершилась принятием в декабре 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования». Вместо семилетки была создана обязательная восьмилетняя политехническая школа. Среднее образование молодежь получала, оканчивая среднее профтехучилище, техникум, вечернюю (заочную) школу рабочей молодежи, аналогичную сельскую, или проучившись 3 года в средней образовательной школе «с производственным обучением». Для желающих продолжить образование в вузе вводился обязательный производственный стаж. К осени 1963 г. стало ясно, что реформа не удалась. Школьники по-прежнему с неохотой шли на производство, вечерние и

заочные старшие классы хороших знаний не давали. Слабая материально-техническая база, узкий и случайный выбор профессий, предлагаемых в школе с производственным обучением, не обеспечивали должной профессиональной подготовки. Качество образования снижалось. С 1964 г. средняя школа вновь стала десятилетней, а школьная реформа 1958–1964 гг. — достоянием истории.

Предпринятые усилия по увеличению числа обучающейся в высшей школе молодежи с производства привели к развитию системы вечернего и заочного обучения. Если в 1946 г. по этим формам обучалось 28% всех студентов, то в 1961 г. — 61%. С этой же целью в 1957 г. были изменены правила приема в высшие учебные заведения. Преимущественное право получали демобилизованные из армии и отработавшие не менее двух лет на производстве. К середине 60-х годов принятые на льготных основаниях составили среди студентов 70%, что неизбежно вело к снижению требований к уровню подготовки, к девальвации высшего образования.

«Оттепель» в литературно-художественной жизни

Критика «культа личности», начало реабилитации репрессированных и другие признаки потепления общественно-политической атмосферы вызвали повсеместный горячий отклик. Одними из первых на перемены откликнулись литераторы. Осенью 1953 г. редактируемый А. Твардовским «Новый мир» опубликовал статью В. Померанцева «Об искренности в литературе». В ней проводилась мысль о благотворности различных литературных школ, направлений и необходимости «честно писать», не думая «о выражении лиц высоких и невысоких читателей». В обновленческом ключе написаны роман «Времена года» В. Пановой, напечатанный в этом журнале в октябре — декабре 1953 г., и опубликованные ранее статьи В. Овечкина, показывавшие действительность без прикрас и лакировки. В апреле 1954 г. на страницах журнала появляется статья Ф. Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» с резкой критикой схематического изображения реальности в «образцовых» романах о деревне, созданных в 1940-е годы. Той же весной в журнале «Знамя» появились отрывки из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», а в «Новом мире» — повесть «Оттепель» И. Эренбурга. Эти произведения подводили читателей к осознанию губительности атмосферы, царившей ранее в стране. Повесть «Оттепель» дала название для обозначения особенностей но-

вого исторического периода в развитии страны, начавшегося в марте 1953 г.

Однако первую «оттепель» уже в мае 1954 г. сменили «заморозки». Центральные газеты вдруг нашли большие недостатки в повестях В. Пановой, И. Эренбурга, статьях В. Померанцева, Ф. Абрамова, пьесах Л. Зорина, А. Мариенгофа, С. Городецкого, Ю. Яновского и подвергли их резкой критике за «клеветнический характер», «очернение советской действительности». А 23 июля секретариат ЦК принял постановление в духе 1946 г.: осудил Твардовского за подготовленную к публикации поэму «Теркин на том свете». В августе 1954 г. он был отстранен от руководства «Новым миром» (назначен К. Симонов). Поэма, ставшая причиной отставки, была впервые опубликована по благословению Н. Хрущева в августе 1963 г. в газете «Известия». На II съезде советских писателей (декабрь 1954 г.), первые «оттепельные» произведения были осуждены как проявление «стихийного» развития литературы.

Консервативная линия развития литературы, связанная с большими сомнениями по поводу взятого курса на «десталинизацию» и необходимости прекращения борьбы с космополитизмом, получила выражение в журналах «Октябрь» и «Нева». Литературным памятником консерватизма послесталинской эпохи является написанный в 1952 г. роман «Тля» И. Шевцова, герои которого, молодые московские художники, ведут борьбу «за реалистическое, искусство» с критиками, которым покровительствует художник-модернист Барселонский (пародия на И. Эренбурга). После смерти Сталина роман, естественно, в свет не вышел и впервые опубликован после грубой ругани Хрущевым 1 декабря 1962 г. художников-модернистов в Центральном выставочном зале «Манеж».

Таким образом, уже вскоре после марта 1953 г. дали о себе знать группировки реформаторов-антисталинистов и консерваторов-сталинистов, которые породили в дальнейшем все разнообразие направлений в литературно-художественной и общественной жизни страны. Часть интеллигенции, ставшая на сторону хрущевских реформаций и названная позднее, в конце 1960-х годов, либеральной интеллигенцией, поначалу не имела ничего общего с либерализмом как идеологическим течением, отстаивающим свободу предпринимательства, буржуазно-парламентский строй и буржуазную демократию. Понятие «либерализм» в отношении к этой части интеллигенции применимо лишь в смысле, означающем некое свободомыслие, вольнодумство, терпимость, снисходительность.

Сталинисты начала 1950-х годов также не имели ничего общего с консерватизмом как идеологическим течением. Их приверженность к «устаревшим традициям» не предполагала ни «буржуазного национализма», ни воскрешения традиций, порядков дореволюционной России. Просто они увидели в антисталинизме угрозу основам социалистического строя и только в силу партийной дисциплины не выступали открыто против начавшейся борьбы с «культом личности». Но все новые тенденции в художественной культуре, выходившие за рамки догматических установок, встречались ими непримиримо.

Своеобразие ситуации в литературно-художественном мире после марта 1953 г. во многом определялось тем, что группа писателей и художников, проявившая активность в борьбе с космополитизмом, была сравнительно небольшой и явно проигрывала в численном отношении «жертвам» антикосмополитической борьбы. После реабилитации Михоэлса и «врачей-отравителей» оказалось, что «космополиты» и «низкопоклонники» в большинстве своем не слишком пострадали социально, но тоже требовали реабилитации и компенсаций за причиненный ущерб.

Возникшая в литературно-художественной среде «групповщина» стала проблемой всей последующей истории советской культуры. Складывающуюся ситуацию позднее хорошо обрисовала писательница Л. Васильева в книге «Дети Кремля» (1997). «В нашем литературном мире, разделенном на правых — славянофилов и левых — западников, — пишет она, — лакмусовой бумажкой для определения принадлежности писателя к тому или иному лагерю был еврейский вопрос. Если ты еврей, значит, западник, прогрессивный человек. Если наполовину — тоже. Если ни того, ни другого, то муж или жена евреи дают тебе право на вход в левый фланг. Если ни того, ни другого, ни третьего, должен в творчестве проявить лояльность в еврейском вопросе. Точно так же по еврейскому признаку не слишком принимали в свои ряды группы правого, славянофильского фланга».

Конфликт групповых интересов перешел в открытую фазу в период с апреля 1955 по март 1956 г. Требования реабилитации бывших «космополитов» и расследования конкретной вины некоторых литературных чиновников вызвали упреки в «реваншистских настроениях» со стороны писателей, обличавших космополитизм. «Групповщина» в литературной среде осуждалась уже на II съезде писателей, в частности, Л. Соболевым, крупнейшим писателем того времени, одним из лидеров русского национального течения в литературе.

«Либеральный лагерь» с середины 1950-х годов контролировал обстановку в крупнейших Московской и Ленинградской писательских организациях, оказывал сильное влияние на столичные литературные журналы «Новый мир», «Юность» и «Литературную газету» (с 1959 г.). Из других журналов, подчиняющихся правлению Союза советских писателей, либералам сочувствовал журнал «Октябрь» (до 1961 г.).

После XX съезда КПСС идеологическое давление со стороны официальных политических и литературных начальников на деятелей литературы и искусства было ослаблено. Ответственность за «перегибы» прежних лет была возложена на Сталина и Жданова. Восстановлены были имена репрессированных деятелей литературы и искусства (В. Мейерхольд, Б. Пильняк, И. Бабель, И. Катаев). Появились новые издания С. Есенина, А. Ахматовой и М. Зощенко. В мае 1958 г. постановлением ЦК об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», «реабилитированы» обвиненные в «формализме» великие творцы музыки Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, а также Н. Мясковский и В. Шебалин. Однако отчаянные попытки А. Фадеева добиться изменения стиля руководства Союзом писателей путем изъятия у Министерства культуры идеологических функций привели к опале и самоубийству писателя 13 мая 1956 г.

Интенсивность и противоречивость обновленческого процесса в культуре и идеологии получили свое выражение

В Союзе писателей СССР (на переднем плане К. Федин и А. Фадеев). 1950-е годы.

в работе I съезда художников и II съезда композиторов (1957), III съезда писателей (1959), совещания историков (1962), на встречах руководителей партии с творческой интеллигенцией (1957, 1962, 1963), в расширении экспозиционной деятельности музеев и выставочных залов. Открытием целой эпохи стала художественная выставка 1962 г., где впервые были экспонированы полотна 1920–1930-х годов, не укладывающиеся в рамки «социалистического реализма» и находившиеся в запасниках музеев.

Потепление общественной атмосферы отразилось и на культурных связях с внешним миром. Проведенный летом 1957 г. в Москве фестиваль молодежи и студентов положил начало послевоенным контактам советской и иностранной молодежи. В 1958 г. в столице прошел первый Международный музыкальный конкурс им. П. Чайковского, ставший триумфом советской исполнительской школы. Победа на конкурсе молодого американского пианиста В. Клиберна сделала его в ту пору любимцем советских меломанов. В конце 1950-х годов проводятся выставки западного искусства — картин из собрания Дрезденской галереи, выставлявшихся перед передачей их правительству ГДР, полотен П. Пикассо и др. Все это стало вехами на пути к установлению нормальных отношений с зарубежным миром.

Развитию литературы способствовали новые литературно-художественные журналы — «Юность», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Иностранная литература», «Советский экран» и др. Центром притяжения либеральной интеллигенции стал «Новый мир», вновь возглавленный в июне 1958 г. А. Твардовским. Большой резонанс в обществе вызвали опубликованные в журнале рассказы В. Шукшина, роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», посвященный интеллигенции, и особенно — опубликованная в ноябре 1962 г. повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» — о жизни политического заключенного в лагерях.

В декабре 1960 г. в «Юности» опубликована статья критика Ст. Рассадина «Шестидесятники» — о писателях нового литературного поколения, их героях и читателях. В дальнейшем определение «шестидесятник» стало общеупотребительным — так называли писателей демократического направления, творивших во второй половине 1950-х и в 1960-х годах. Называя отличительную черту шестидесятников, Ю. Карякин говорил о себе и многих других «детях XX съезда»: «Мы ругали Сталина, но это был эзопов язык, потому что по-настоящему нам хотелось ругать Ленина».

Деятельность шестидесятников находила «понимание» и поддержку высокопоставленных либералов в правящей Коммунистической партии. Свидетельством тому служит статья А. Яковлева «Большевизм — социальная болезнь XX века» (1999). «После XX съезда, — писал он, — в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды "идей" позднего Ленина. Надо было ясно, четко и внятно вычленить феномен большевизма, отделив его от марксизма прошлого века. А потом без устали говорили о гениальности позднего Ленина, о необходимости возврата к ленинскому "плану строительства социализма" через кооперацию, через государственный капитализм и т.д. Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и "нравственным социализмом" — по революционаризму вообще. Начался новый виток разоблачения "культа личности Сталина". Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущев, а с четким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна».

Консервативные тенденции в развитии культуры 1950-х — начала 1960-х годов проявлялись в ряде инициированных «сверху» акций, направленных на поддержание должного уровня ее идейности. В начале 1957 г. резкой критике за «нигилистическое перечеркивание советской действительности» был подвергнут роман В. Дудинцева. Оскорбительную критику испытали на себе писатели А. Вознесенский, Д. Гранин, С. Кирсанов, художник Р. Фальк, скульптор Э. Неизвестный, режиссер М. Хуциев. Самый громкий скандал разразился в декабре 1962 г., когда Хрущев во время посещения художественной выставки в Манеже подверг резкой критике работы молодых художников.

Гуманистические тенденции в развитии литературы и кинематографа тех лет наиболее ярко сказались на художественном осмыслении темы войны, совершенно по-новому прозвучавшей в рассказе М. Шолохова «Судьба человека», — о тяжелой дороге через войну и фашистский плен русского солдата, в первой части трилогии К. Симонова «Живые и мертвые», в фильмах Г. Чухрая «Баллада о солдате» и М. Калатозова «Летят журавли».

На развитии литературно-художественной и общественной жизни в стране во многом сказалось образование бюро ЦК по

РСФСР. Оно было создано 27 февраля 1956 г. в соответствии с решения XX съезда партии о расширении прав союзных республик. В бюро входили три секретаря ЦК КПСС, первые секретари обкомов наиболее крупных областей — Московской, Ленинградской, Горьковской, а также руководитель правительства России; бюро возглавлял Хрущев. В структуре нового органа из семи отделов начал функционировать отдел школ и культуры. В годы работы бюро (1956–1966) в РСФСР был создан ряд республиканских организаций, в том числе Союз писателей, Союз художников, Союз композиторов, Сибирское отделение Академии наук СССР. С июля 1956 г. стала издаваться газета «Советская Россия». Все это оказывало существенное влияние на развитие культурной жизни в РСФСР и стране в целом.

Самым существенным образом на развитие литературно-общественной жизни страны повлиял Союз писателей РСФСР (решение о создании принято 13 мая 1957 г., в декабре того же года прошел учредительный съезд). Руководителями Союза стал Л. Соболев и другие писатели, сочувствующие русской национальной идее. И уже вскоре после этого центральный печатный орган Союза газета «Литература и жизнь» стала выступать как оппонент либеральных начинаний в литературе, а принадлежащий Союзу альманах (с 1964 г. — ежемесячный журнал) «Наш современник» превратился в один из главных журналов «консервативного» направления в литературе.

Группировка русских «консерваторов», сложившаяся в Союзе советских писателей СССР к середине 1950-х годов, в основном состояла из двух частей. В первую входили признанные писатели С. Сергеев-Ценский, Л. Соболев, Л. Леонов, М. Шолохов и др. Вторую группу образовали недавние фронтовики, большая часть которых учились во второй половине 1940-х годов в Литературном институте им. А.И. Герцена. Из них известность приобрели М. Алексеев, Ю. Бондарев, В. Бушин, В. Солоухин, И. Стаднюк и др. Фронтовики были главной силой русского общественного движения, которое возродилось как русский патриотизм в годы войны с фашистской Германией и являлось одной из форм борьбы за права человека.

Свои действия в борьбе с «либералами» «консерваторы-националисты» координировали с «консерваторами-интернационалистами» В. Кочетовым, Н. Грибачевым, С. Бабаевским — государственниками и антизападниками, полагавшими, что любые либеральные, особенно прозападные, веяния ведут к разрушению социалистического государства. Популярным журналом этого направления был «Огонек», возглавлявшийся с 1953 по 1986 г. А. Софроновым.

Основным печатным органом, оппонирующим «Новому миру», был журнал «Октябрь». В 1961–1973 гг. его редактировал В. Кочетов, известный еще со времен своей работы в Ленинграде и во главе «Литературной газеты» в 1956–1961 гг. как непримиримый борец против либеральных веяний в литературе и искусстве. Из редакции «Октября» в свою очередь стрелы критики летели в адрес и молодых, и маститых авторов: В. Аксенова и Е. Евтушенко, В. Розова и И. Эренбурга. Опубликованная в «Новом мире» повесть Солженицына критиковалась как «идейно порочная, рассчитанная на сенсацию». В «Октябре» находили изъяны в фильмах «Летят журавли», «Чистое небо». Либералы обижались, считая, что журнал «обливает помоями» самое передовое в кинематографе.

Тем не менее и романы редактора, и сам журнал находили массового читателя. По тиражу он опережал «Новый мир». Кочетов, как и Твардовский, полагал, что возглавляемый им журнал проводит правильную линию партии, и тот и другой пользовались поддержкой влиятельных политических кругов. Выражалось это, в частности, в том, что Кочетов был членом Центральной ревизионной комиссии КПСС (1955–1966), Твардовский — кандидатом в члены ЦК КПСС (1961–1966). «Октябрь» много сделал для В. Шукшина: на его страницах опубликован ряд произведений молодого писателя. «Октябрь» стал первым журналом, который в 1964 г. напечатал первую в Москве подборку стихотворений талантливого поэта Н. Рубцова.

В начале 1960-х годов в редакции журнала «Знамя» сформировалась группа русских «националистов», учеников Я. Смелякова. Ее вдохновителем стал поэт С. Куняев (с 1989 г. — главный редактор «Нашего современника»). В группу входили поэты А. Передреев, Н. Рубцов, В. Соколов, И. Шкляревский. К этой группе был близок известный литературовед и историк В. Кожинов.

Расклад сил, сложившийся в литературной среде, был нарушен XXII съездом КПСС, на котором прозвучала резкая критика в адрес Сталина, усилившая процесс десталинизации и либеральные настроения в обществе. В то же время стремительно возрос политический вес главного покровителя консерваторов А. Шелепина (секретарь ЦК и одновременно председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совмина СССР, зампред Совмина). Председателем КГБ СССР, традиционно уделявшим пристальное внимание настроениям в литературной среде, с ноября 1961 г. был его ближайший сподвижник В. Семичастный. С усилением этого тандема большую возможность для самостоятельной дея-

тельности получил первый секретарь ЦК комсомола С. Павлов, которому подчинялось издательство «Молодая гвардия».

Возвышение Шелепина и Павлова усиливало позиции «консерваторов» в литературе. Одним из результатов нового расклада сил и стала публикация романа И. Шевцова «Тля» издательством «Советская Россия». Шелепин и секретарь ЦК по идеологии Л. Ильичев сумели спровоцировать Хрущева на борьбу с современным искусством, которое было символом либеральных надежд. Результатом стали скандальные выступления Хрущева на выставке в Манеже 1 декабря 1962 г., на встречах с интеллигенцией 17 декабря 1962 г. и 7–8 марта 1963 г., создание Идеологической комиссии ЦК.

В качестве разумной альтернативы прозападным настроениям «либералов» Шелепин и Ильичев предлагали не сталинизм, а возвращение к традиционным ценностям. Именно эту идею, с подачи Ильичева, высказал на заседании Идеологической комиссии художник И. Глазунов. В его выступлении призывы к сохранению памятников русской истории перемежались с осуждением современного искусства.

В разгар очередного наступления на Русскую Православную Церковь подобные призывы Хрущева впечатлить не могли, но и резкой критики новой идеи не последовало. Пользуясь этим, русские «консерваторы» стали гораздо откровеннее обсуждать интересующие их проблемы в печати, в частности, журнале «Молодая гвардия». Это привело к активизации литературной группировки, формировавшейся вокруг журнала и одноименного издательства. Публикуя начинающих авторов, издательство могло вовлекать в литературную среду, «делать имя», взращивать новых русских «консерваторов». Из представителей старшего поколения, исповедовавших русскую национальную идею, наиболее близки ему были М. Шолохов, Л. Леонов.

Сторону «консерваторов» в полемике с либералами на страницах комсомольских изданий поддерживали С. Павлов и его окружение. Руководители комсомола были недовольны растущим влиянием наиболее радикального направления либеральной литературы — «исповедальной прозы» (А. Кузнецов, В. Аксенов, А. Гладилин, В. Розов, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Окуджава). В 1961 г. Павлов протестовал против публикаций «жалкой группки морально уродливых авторов» на страницах молодежного журнала «Юность».

Либерализму как таковому и либеральному пониманию «жизненной правды» противопоставлялся исторический оп-

тимизм и советский патриотизм в трактовке журнала «Молодая гвардия». Этот патриотизм был связан с традициями военно-патриотического воспитания на материалах не только Гражданской войны, но и дореволюционной истории. Видный «молодогвардеец» В. Ганичев впоследствии отмечал: «Все мы, позже осознавшие себя русскими и возглавившие те или иные русские национальные организации, были воспитаны в русле военного патриотизма». Русская идея без каких-либо противоречий сочеталась в их понимании с идеей социализма. Оказавшись на комсомольской работе, Ганичев вошел в число тех, кто придумал дополнить идею популярных тогда походов по местам боевой славы походами к памятным местам русской культуры. Идея широко популяризировалась журналом «Молодая гвардия» и его редактором А. Никоновым — «предтечей всего русского движения». Видными участниками движения были И. Глазунов и В. Солоухин.

Еще одной сферой, где руководители комсомола помогали «консерваторам» в писательской среде популяризовать русские национальные идеи, была редакционно-издательская деятельность. Большую роль в этом играло издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» и его руководители Ю. Мелентьев, В. Осипов, В. Ганичев.

Главным творческим приобретением русских «консерваторов» в 1960-е годы стали авторы «деревенской прозы». Ее родоначальниками были В. Солоухин с его книгой «Владимирские проселки» (1958), и В. Шукшин, опубликовавший в издательстве «Молодая гвардия» в 1962 г. одну из наиболее ярких книг «деревенского» направления — «Сельские жители». Массовый приход «деревенщиков» в литературу начался в середине 1960-х годов. Он был связан с именами Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, А. Знаменского, В. Лихоносова, Е. Носова, В. Распутина, А. Романова, Г. Троепольского, О. Фокиной, В. Шугаева.

Представители сложившихся в литературе и четко обозначившихся к середине 1960-х годов двух течений — либерального и консервативного — старались найти поддержку во властных структурах. Первые, делавшие ставку на разрядку и «интернациональные» («антинационалистические») силы внутри страны, чаще находили сочувствие у секретарей ЦК М. Суслова и Б. Пономарева, а вторые, опиравшиеся на силы внутреннего национального развития, — у секретарей ЦК Шелепина и Ильичева, первого секретаря ЦК КП Белоруссии К. Мазурова, председателя правительства России Д. Полянского.

Зарождение диссидентства

Термин «диссидент» (от *лат. несогласный*) в послевоенной отечественной истории получил хождение с середины 1970-х годов. Он применялся для обозначения лиц, открыто споривших с официальными доктринами в тех или иных областях общественной жизни СССР и пришедших к явному столкновению с аппаратом власти. Диссидентство возникло в условиях относительной либерализации сталинского режима после XX съезда партии, когда радикальные, оппозиционные режиму группировки получили сравнительно большие, чем при Сталине, возможности для оформления и существования. Это относится и к деятельности отдельных ярких оппозиционеров, вокруг которых со временем появлялось соответствующее окружение сторонников и последователей. Отличительными особенностями зарождения диссидентского движения в СССР в 1950-е годы стали подпольная (скрываемая от властей) деятельность, использование такой возможности для мобилизации сторонников и пропаганды оппозиционных идей и программ, как **«тамиздат»** (издания, осуществленные за границей) и **«самиздат»** (самостоятельные, неподцензурные издания, обычно машинописные или репринтные, осуществленные в СССР).

Первым проявлением диссидентства, обратившим на себя внимание властей и общества, стало «дело» Б. Пастернака, удостоенного в 1957 г. Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго», опубликованный итальянским издательством Д. Фельтринелли (первый случай «тамиздата»). Публикация стала поводом для шумной кампании по дискредитации писателя. Угрожая высылкой из страны, его вынудили отказаться от премии, а в октябре 1958 г. исключили из Союза писателей.

Менее заметными для общества были такие первые проявления либерального диссидентства, как передача для публикации на Западе гротескно-сатирической повести А. Синявского «Суд идет» (1959), деятельность в 1956–1957 гг. ленинградского кружка математика Р. Пименова (пять его участников осуждены в сентябре 1957 г. за то, что «создали из студентов библиотечного института нелегальную группу для организованной борьбы с существующим строем», а фактически — за распространение листовки против безальтернативных выборов).

К событиям того же рода можно отнести деятельность кружка под руководством студента Ленинградского педагогическо-

го института В. Трофимова. Восемь его участников осуждены 19 сентября 1957 г. за объединение в организацию, стоящую на позициях революционно-марксистской теории, и распространение листовок с призывом к студентам требовать демократических свобод.

С 1956 г. действовал кружок под руководством аспиранта исторического факультета МГУ Л. Краснопевцева. Его участники пытались создать новую концепцию истории КПСС и новую идеологию. Весной 1957 г. они установили связь с польскими оппозиционерами. Писали исторические заметки об СССР как помехе прогресса цивилизации. Выступали против «сталинского социализма», за создание рабочего самоуправления. В июле 1957 г. распространили листовки с требованиями суда над сообщниками Сталина, усиления роли Советов, права рабочих на забастовки, отмены 58-й статьи Уголовного кодекса. В феврале 1958 г. девять членов этого кружка были осуждены за «антисоветскую» деятельность на 6–10 лет заключения.

Как экстраординарные и таящие опасность были восприняты властями неформальные собрания нонконформистской молодежи у памятника Маяковскому в Москве. Собрания начались со дня открытия памятника (29 июля 1958 г.). На них в основном читали стихи, иногда выступали с речами по поводу свободы творчества в СССР. Чтение стихов со временем приобретало все более политизированный оттенок. Наряду с разрешенными стихами читались произведения репрессированных авторов. К осени 1961 г. собрания разогнали, а наиболее активных участников (В. Осипов, Э. Кузнецов, И. Бокштейн) осудили по статье за антисоветскую агитацию и пропаганду.

В октябре 1958 г. пресечена деятельность группы выпускников Ленинградского университета во главе с М. Молоствовым. Они были арестованы за содержание переписки, которую вели между собой, за обсуждение возможности создания организации и рукописи о путях реформирования социализма.

В конце 1950-х годов ряд писателей и публицистов либеральной волны начали помещать свои произведения в машинописных журналах, возник «самиздат». Наибольшую известность приобрел журнал «Синтаксис» под редакцией А. Гинзбурга. В нем печатались «лагерная» проза В. Шаламова и Е. Гинзбург, не принятые к официальной публикации работы Б. Ахмадулиной, В. Некрасова, Б. Окуджавы и др. Арест в 1961 г. Гинзбурга, приговоренного к двум годам лагерей, прервал издание журнала.

С конца 1950-х годов участилась практика передачи либеральными писателями своих произведений для публикации их на Западе (А. Синявский, В. Тарсис и др.). «Тамиздат» обнаруживал явную тенденцию к росту. Не нашел понимания у властей и законченный в 1960 г. роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба»: его публикацию запретили, рукопись арестовали. Роман, как и его произведение «Все течет...» (1963), изображающие «русское развитие» как странное развитие несвободы и категорически не принятые «русофильскими» кругами, стали известны соотечественникам благодаря ввезенным из-за рубежа экземплярам.

Заметным явлением общественной жизни стало выступление в сентябре 1961 г. генерал-майора П. Григоренко на Московской городской партконференции, посвященной обсуждению проекта Программы партии. Он считал, что в ней недостаточно отработан вопрос о возможности появления нового культа личности, и предлагал «усилить демократизацию выборов и широкую сменяемость, ответственность перед избирателями. Изжить все условия, порождающие нарушение ленинских принципов и норм, в частности высокие оклады, несменяемость... прямо записать в программу о борьбе с карьеризмом, беспринципностью, взяточничеством, обворовыванием покупателей, обманом партии и государства в интересах получения личной выгоды». Последующие шаги генерала привели к созданию возглавляемого им «Союза борьбы за возрождение ленинизма», исключению его из партии, превращению в активного диссидента и в результате — помещению в феврале 1964 г. в специальную психиатрическую больницу. Григоренко стал одним из тех диссидентов, к которым трудно было предъявить конкретное обвинение, но можно было заподозрить в отклоняющемся от нормы поведении. Таких диссидентов по судебным решениям направляли в психиатрические больницы. В 1956 г. в спецпсихбольницах МВД СССР содержалось 3350 заключенных; при последующих экспертизах многие из них действительно были нездоровы психически.

Большой резонанс имело выступление известного кинорежиссера М. Ромма на конференции «Традиции и новаторство в искусстве социалистического реализма» (ноябрь 1962 г.). Пятикратный лауреат Сталинской премии впервые публично и недвусмысленно высказался об известной кампании против «космополитов» конца 1940-х годов, утверждая, что она была создана искусственно, носила антисемитский характер и по существу сводилась к избиению писательских кадров. Виновниками «избиения» назывались здравствующие писатели

Н. Грибачев, В. Кочетов, А. Софронов. Выступление произвело сенсацию в интеллигентской среде, его текст широко разошелся в списках по Москве. Он был одним из первых документов «самиздата». ЦК КПСС по существу уклонился от рассмотрения жалоб названных писателей, избранных в высшие партийные органы, сохранив тем самым двусмысленность своего отношения к ситуации. А. Солженицын полагает, что выступление Ромма имело очень большое значение для дальнейшего развития диссидентского движения. С этого момента он «стал как бы духовным лидером советского еврейства. И с тех пор евреи дали значительное пополнение "демократическому движению", "диссидентству" — и стали при том отважными членами его».

Пожалуй, наибольшее влияние на развитие диссидентства в СССР имела неудачная попытка публикации в «Новом мире» романа А. Солженицына «В круге первом». В июне 1964 г. А. Твардовский, заручившись согласием редакции журнала на опубликование романа, передал рукопись на одобрение помощнику Хрущева В. Лебедеву. 21 августа тот вернул рукопись, решительно отказавшись от участия в ее «пробивании» через цензуру. Это фактически переводило Солженицына из участников легального либерального общественного движения в ряды диссидентов. Он стал искать возможность издания романа в бесцензурной печати.

Рост русского национального самосознания генетически связан с признанием идейного авторитета русской истории в годы войны, с победой над фашизмом и послевоенными кампаниями по воспитанию патриотизма, преодолению низкопоклонства перед Западом и космополитизма. Это определило и основные направления деятельности радикальных групп, выступающих за дальнейшее укрепление сознания и проведение политики, соответствующей, по их мнению, русским национальным интересам. Поэтому для ряда нелегальных и полулегальных русских общественных объединений, возникавших в 1950-е годы, были характерны так называемый «русский национализм» и усматриваемый либералами «антисемитизм».

Активность такого рода была характерна в основном для провинции, где возникали и быстро раскрывались КГБ многочисленные мелкие группы диссидентов. Большая часть их была социалистической ориентации различных толков — от неосталинистов до меньшевиков и анархо-синдикалистов. Среди таких организаций выделяются две московские группы. Считается, что они положили начало диссидентскому движению «русских националистов».

Одной из них была Народно-демократическая партия, основанная осенью 1955 г. шофером В. Поленовым, уволенным из армии младшим лейтенантом В. Солоневым и студентом Литературного института им. А. Герцена Ю. Пироговым. В «партию» было вовлечено около 10 человек. А деятельность в основном заключалась в разговорах ее членов о тяжкой доле рабочих и крестьян, недовольстве правящей партией, не обращавшей должного внимания на нужды простых людей. Столь же малочисленной была «Российская национально-социалистическая партия» (фактически дворовая компания), организованная в декабре 1956 г. грузчиком типографии издательства «Правда» А. Добровольским, осужденным в мае 1958 г. по обвинению в антисоветской пропаганде и контрреволюционной агитации, содержащей «призыв к свержению Советской власти и угрозы расправы с коммунистами и комсомольцами».

В Ленинграде в начале 1960-х годов возникло более серьезное антикоммунистическое объединение. Организационно оно оформилось 2 февраля 1964 г., когда выпускник восточного факультета ЛГУ И. Огурцов прочел трем своим друзьям программу «Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа» для борьбы с существующим строем. Через два месяца учредители распределили между собой обязанности по организации: Огурцов ее руководитель, филолог Е. Вагин — идеолог, бывший десантник и чемпион Ленинграда по классической борьбе М. Садо — ответственный за работу с личным составом и контрразведкой, студент-юрист Б. Аверичкин — хранитель архива и списков организации. Разработана была присяга, которую принимал каждый вступающий в союз. Новым членам говорилось, что они вступают в организацию, объединяющую тысячи людей по всей стране. Деятельность организации раскрыли в феврале 1967 г. по доносу одного из ее участников. К тому времени она насчитывала 28 членов, 30 кандидатов и была самой крупной подпольной группой, раскрытой КГБ за послесталинский период. По делу организации осудили 21 человека.

Наряду с писательскими группировками, пытающимися подвигать власти на усиление русской составляющей в советском патриотизме, в литературно-художественной среде 1950-х — начала 1960-х годов заявили о себе интеллектуальные группировки, вдохновлявшиеся либеральными русскими идеями и ценностями. Одной из таких группировок можно назвать окружение художника И. Глазунова, который в конце 1950-х годов начал читать лекции по русской культуре и со-

бирать иконы по деревням. Около него к 1962 г. сложилась группа антикоммунистически настроенных монархистов. В нее вошли, в частности, известный и влиятельный литератор В. Солоухин и функционер Министерства культуры СССР В. Десятников, один из активнейших участников движения за охрану памятников.

Либеральным радикализмом и критическим отношением к советской власти отличались взгляды выпускников МГУ, группировавшихся вокруг литературоведов В. Кожинова и П. Палиевского (окончили филфак в 1954 и 1955 гг.). Они еще на университетской скамье увлекались эстетикой дореволюционной России, видели положительную альтернативу коммунизму в монархизме, пытались в качестве мировоззренческой установки использовать русскую философию Серебряного века. К этой группе примыкали поэт С. Куняев, литературоведы О. Михайлов, В. Петелин, историк С. Семанов. По идейным воззрениям этой группе были близки Ф. Кузнецов и В. Чалмаев, оставившие заметный след в качестве членов «русской партии». В 1950-е годы Кожинов имел продолжительное общение с крупным российским философом М. Бахтиным и стал популяризатором его работ. Он был также близок к кругу не скрывавшего своих православных убеждений философа А. Лосева, в числе учеников и последователей которого оказалось немало известных ученых и общественных деятелей (Ю. Бородай, А. Гулыга, П. Палиевский, В. Скурлатов).

Во второй половине 1950-х годов приобрела известность «группа А. Фетисова», называвшая себя «Обществом изучения теории систем». Под вывеской общества устраивались лекции и семинары, пользовавшиеся большой популярностью среди студентов технических вузов. В 1963 г. общество раскололось. «Чистых системников» возглавил математик Г. Щедровицкий. «Политизированные системники» (10–15 человек) под руководством Фетисова перешли от научной деятельности к политической. Для пропаганды своих идей они использовали популярные в то время в технических вузах лекции и научные дискуссии. В 1965 г. диспуты с их участием были запрещены, в 1968 г. Фетисов и трое его последователей оказались в спецпсихбольницах.

Укреплению позиций русского национального либерализма способствовала деятельность священника Д. Дудко, который, по словам писателя Л. Бородина, был духовным вождем борцов в стане «неофициальных русистов». Широкую известность принесла ему проповедническая и миссионерская деятельность — незаконная с точки зрения советского права. В пери-

од с 1961 по 1974 г. количество обращений людей в зрелом возрасте в его приходе возросло до 400 человек в год, и если сначала большинство неофитов были малообразованными людьми, то со временем среди них стали преобладать люди с высшим образованием.

В попытке ответить на отнюдь не простой вопрос, почему среди творческой интеллигенции не стало единства, а проблемы будущего страны отошли на задний план, можно лишь предположить следующее: несмотря на огромные успехи в развитии экономики, колоссального роста тяжелой промышленности и «оборонки», быт людей был по-прежнему скромен, деревня в бытовом отношении была просто отсталой. Все это подспудно тревожило интеллигенцию и замыкало ее на круг частных сиюминутных проблем. Это были предвестники грозного кризиса.

§4

Национальная политика и национальные движения

Инициативы Л. Берии

Национальная сфера получила, пожалуй, наиболее заметные импульсы для изменений сразу же после смерти Сталина. Это было связано с решениями, принятыми по докладным запискам Берии в ЦК. В них предлагалось реабилитировать и немедленно освободить из-под стражи лиц, привлеченных по «делу о врачах-вредителях», осудить операцию по убийству Михоэлса и высылку П. Жемчужиной как результаты «провокационного измышления обвинения в антисоветской националистической деятельности».

Уже 4 апреля 1953 г. было опубликовано постановление Президиума ЦК о фальсификации «дела врачей» и принятии предложений МВД. Оно санкционировало полную реабилитацию и освобождение из-под стражи 37 врачей и членов их семей, привлечение к уголовной ответственности работников бывшего Министерства госбезопасности, «особо изощрявшихся» в фабрикации этого дела; проведение мер, «исключающих возможность повторения впредь подобных извращений».

Содержащийся в записке Берии тезис об «измышлениях» обвинений в националистической деятельности практически являлся основой для осуждения и окончательного прекращения кампании по борьбе с космополитизмом, а также неоднозначной реакции на это общественности. Стремясь приглушить нежелательную антисемитскую реакцию в обществе, Хрущев в начале апреля 1953 г. направил закрытое письмо парторганизациям с требованием не комментировать опубликованное в газетах сообщение МВД и не обсуждать проблему антисемитизма на партийных собраниях. Видимо, этими же соображениями продиктовано первоначальное отклонение предложения о немедленной реабилитации осужденных по делу Еврейского антифашистского комитета: они были реабилитированы лишь в ноябре 1955 г., причем решение о реабилитации не было обнародовано.

Другой импульс для изменений в сфере национальных отношений дали принятые по инициативе Берии постановления от 26 мая и 12 июня 1953 г. Они направлялись на то, чтобы «решительно покончить с извращениями ленинско-сталинской национальной политики партии» на Украине, в Литве и Белоруссии. 12 июня на основании записки Хрущева аналогичное решение было принято по Латвии. Основу предложенной концепции десталинизации межнациональных отношений составляли «коренизация» (вторая после 1920-х годов) партийно-государственного аппарата и введение делопроизводства в союзных республиках на родном языке.

Бериевская «коренизация» высшего и среднего звена партийно-хозяйственного аппарата грозила немалыми осложнениями, поскольку практика хозяйственной деятельности в многонациональной стране приводила к постоянной миграции кадров из России в другие республики и из республик в Россию. Началась она заменой на посту первого секретаря ЦК КП Украины русского Л. Мельникова украинцем А. Кириченко. В Белоруссии пленум ЦК, принял решения, предопределенные постановлением ЦК КПСС: освободить Н. Патоличева от обязанностей первого секретаря ЦК КП Белоруссии и рекомендовать первым секретарем М. Зимянина, бывшего второго секретаря ЦК КП Белоруссии, освободив его от работы в Министерстве иностранных дел СССР.

В докладе, подготовленном группой Зимянина для пленума в духе записки Берии, предлагалось ввести белорусскую письменность в государственном аппарате, ведя только на белорусском языке всю переписку, совещания, собрания и съезды.

В докладе признавалось, что русским, конечно, труднее будет работать, поскольку не все они хорошо знают белорусский язык. А отношение к ним в выступлениях сторонников «коренизации», по воспоминаниям Патоличева, было таково: «Русские товарищи во многом помогли белорусам. Земной поклон им за это. А сейчас, кому из них будет очень трудно, мы им поможем переехать в другое место».

Против доклада Зимянина выступил Герой Советского Союза П. Машеров, затем и другие участники пленума. Однако смещение Патоличева не состоялось лишь в связи с арестом Берии (26 июня 1953 г.). Позднее Патоличев говорил об инициативах Берии: «Более худшего вида проявления национализма трудно было найти. Осуществление этой бредовой идеи обернулось бы страшной трагедией для миллионов граждан, проживающих в Белоруссии». Берия «вовсе не заботился о развитии национальных языков и национальных кадров. Реализация бериевского “национального” плана привела бы к перемещению миллионов людей из одних республик в другие».

Коренизация партийно-хозяйственного аппарата, осуществленная в духе предложений Берии на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, его попытки ввести в республиках собственные ордена в честь выдающихся национальных деятелей для награждения местных работников культурного фронта, другие меры по развитию национальных традиций в области культуры и языка, которые способствовали бы воспитанию чувства национальной гордости, — все это не проходило бесследно, имея двоякий результат. С одной стороны, это способствовало ликвидации вооруженного националистического подполья в этих республиках. С другой — активизировало национал-сепаратистские и антирусские настроения, способствовало возникновению многочисленных националистических кружков и групп, участниками которых была в основном молодежь. В. Голиков, многолетний помощник Л. Брежнева, свидетельствует, что после известных записок Берии мгновенно изменилась обстановка в Молдавии: «произошла сильная вспышка национализма».

Стремясь не допустить разрастания местного национализма, Н. Хрущев порой резко реагировал на факты явного нарушения «интернационалистских принципов» кадровой политики. Так, он публично выговаривал азербайджанскому руководителю И. Мустафаеву за то, что в Азербайджане был принят ряд решений, ущемляющих представителей некоренной национальности, в частности русских: «Никто... не

может заподозрить что они проводят какую-то шовинистическую политику... Они нередко в ущерб своей республике оказывали и оказывают помощь братским народам. И сейчас эти народы не только выровнялись, а нередко по жизненному уровню стоят выше отдельных областей Российской Федерации».

Первые последствия реабилитаций

Одна из первых инициатив Н. Хрущева, оказавшая в целом негативное влияние на развитие национальных отношений в стране, связана с празднованием в начале 1954 г. 300-летия воссоединения Украины с Россией. По этому поводу 12 января от имени ЦК опубликованы «Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией», где в очередной раз подчеркивалась огромная прогрессивная значимость для Украины решений Переяславльской рады (1654) в прошлом, и установленного социалистического строя в настоящем. Одновременно в пропагандистской литературе всемерно возвышалась степень единства народов Советского Союза, говорилось, что следствием преобразований жизни советских народов после 1917 г. «явилось полное и окончательное разрешение национального вопроса». А противоречия в национальных отношениях стали связываться только с предрассудками в сознании отдельных советских людей и кознями капиталистического окружения.

Однако реальная политика в области национальных отношений была противоречивой. Так, к долговременным негативным последствиям привела передача Крымской области из состава России Украине по решению Президиума ВС СССР от 19 февраля 1954 г. Мотивировка этой акции была весьма неубедительной, а реальной причиной дара крымской территории с преобладающим русским населением (из 1,2 млн жителей, русские насчитывали 71,4%) было стремление Хрущева загладить личную вину за санкционированные в 1938–1940 гг. репрессии. К тому же Хрущев рассчитывал не только на поддержку представителей республики в Президиуме ЦК КПСС, но и на 36 гарантированных голосов от украинской партийной организации на пленумах ЦК. (Всего ЦК насчитывал в то время 175 членов.)

Одним из основных направлений национальных движений в СССР в 1950-е годы стало движение народов, высланных со своих земель, за предоставление конституционных прав. Однако до 1953 г. в местах спецпоселений, где депортированным

по ранее принятым решениям предстояло остаться навечно, жестокими мерами удавалось добиваться относительного спокойствия. Новая ситуация стала складываться после 10 апреля 1953 г., когда были отменены «как неправильные» постановления 1951 г. о выселении из Грузии около 11 тыс. граждан, связанных с «мингрело-националистической группой». Реабилитирующее постановление предписывало «всех незаконно выселенных граждан вернуть к прежнему месту жительства». Правительство Грузии обязывалось вернуть им имущество, конфискованное при выселении.

В 1954 г. начался половинчатый и противоречивый процесс реабилитации и возвращения гражданских прав другим выселенным народам. Поначалу были сняты с учета по спецпоселению без права возвращения к прежним местам жительства все немцы, крымские татары, калмыки и балкарцы. Затем сняли административные ограничения с детей карачаевцев, чеченцев и ингушей в возрасте до 16 лет. В марте 1955 г. все спецпоселенцы получили право иметь паспорта. Однако права на выезд в места прежнего обитания народы не получили. В свою очередь, репрессированные народы требовали, по примеру мингрелов, возвращения на земли предков и восстановления ранее существовавших автономий.

XX съезд партии дал новый мощный толчок движению наказанных народов. 17 марта 1956 г. издан указ «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Вскоре аналогичные указы приняты в отношении находившихся на спецпоселении греков, болгар и армян, крымских татар, балкарцев, турок граждан СССР, курдов и хемшилов, чеченцев, ингушей и карачаевцев. Не дожидаясь официального разрешения, тысячи бывших спецпоселенцев стали самовольно возвращаться на прежние места жительства.

Опасаясь выпустить ситуацию из-под контроля, ЦК партии принял в ноябре 1956 г. постановление о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов. Оно предусматривало организованное переселение этих народов в течение 3–4 лет, начиная с весны 1957 г., с тем чтобы подготовить необходимые условия для устройства населения на местах. Но спецпоселенцы ждать не хотели. Начался их массовый выезд. Власти стали препятствовать этому, выставляя «оперативные заслоны» на железнодорожных станциях.

Стихийное возвращение обострило межнациональную обстановку на Северном Кавказе, где на место выселенных были

поселены другие люди. Относительно спокойно проходило возвращение балкарцев. Однако стихийное возвращение карачаевцев вызвало конфликты. Еще большее обострение породило возвращение чеченцев и ингушей. Жители Грозненской области, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР выступали против их стихийного возвращения.

Возвращавшихся встречали враждебно. Им отказывали в прописке, не брали на работу. Однако это их не останавливало. Прибывшие ходили вооруженными по селам и устраивали стрельбу, провоцируя местных жителей на ответные действия. Угрозами и силой они вселялись в свои дома, выгоняя из них проживавшие там семьи. Некоторые из возвратившихся пополнили действовавшие в горах со времен войны повстанческие отряды, которые частенько занимались грабежом, угоном скота из колхозов. Их жертвами были и рядовые колхозники. Все это вызвало массовый выезд русского населения из республики.

9 января 1957 г. Президиум ВС СССР рекомендовал восстановить национальную автономию балкарского, ингушского, калмыцкого, карачаевского и чеченского народов. В соответствии с этим были приняты указы о преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР, о восстановлении Чечено-Ингушской АССР, о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область, о восстановлении Калмыцкой автономной области.

Чечено-Ингушская республика восстановлена с расширением ее территории. Переданная в свое время в Северную Осетию часть Пригородного района (977,5 кв. км) оставлена в составе этой республики. В то же время к исторической территории расселения чеченцев и ингушей были щедро присоединены три равнинных района поймы реки Терек из состава Ставропольского края (Наурский, Надтеречный и Шелковской), территория которых равнялась 5,2 тыс. кв. км, или 27% всей территории республики. Включение этих районов позволяло сделать экономику республики более устойчивой, за счет увеличения численности русского населения власти надеялись усилить влияние Центра на общественную жизнь автономии. В этих актах и расчетах в очередной раз дала о себе знать давнишняя традиция решать национальные проблемы в стране за счет русского народа.

Продолжавшиеся мелкие националистические эксцессы при попустительстве властей привели к трехдневному столкновению в августе 1958 г. в Грозном. Тем не менее в последующие годы возвращение чеченцев и ингушей на Северный

Кавказ происходило более организованно и сопровождалось меньшими эксцессами. К 1963 г. оно в основном завершилось. Из 418 тыс. чеченцев, проживавших в Казахской и Киргизской ССР, в Чечено-Ингушетию прибыли 384 тыс. (91,7%), из 106 тыс. ингушей 84 тыс. (79,2%). Еще 8 тыс. ингушей (7,5%) направились в Дагестан и Северную Осетию.

Камнем преткновения в отношениях между ингушами и осетинами стала правобережная часть Пригородного района, до 1944 г. принадлежавшая ингушам и оставшаяся в составе Северо-Осетинской ССР после воссоздания Чечено-Ингушской АССР. Ингуши, не переставая, посылали заявления и делегации в ЦК КПСС и правительство с требованием о передаче района Чечено-Ингушетии.

Непростые проблемы приходилось решать Центру и в отношении других реабилитированных народов. Национальное движение советских немцев долгое время ограничивалось борьбой за восстановление их автономии в Поволжье. Оно включало только легальные методы борьбы: письма, обращения, петиции, делегации, демонстрации. Однако нежелание властей восстанавливать автономию немцев в Поволжье вызвало эмигрантские настроения.

В сложных условиях проходила борьба крымских татар за восстановление автономии в Крыму. Беспрестанные обращения в высшие партийные и государственные инстанции с просьбами о восстановлении автономии крымских татар не имели положительных последствий. Нелегально переехавших в Крым татар, как правило, сразу же выдворяли. Запрет властей Украины на переезд татар в Крым стал причиной национального движения, возглавлявшегося «инициативными группами» из представителей крымско-татарской интеллигенции, бывших руководящих партийных и советских работников Крыма. Помимо петиций, устраивались митинги и демонстрации, приуроченные к знаменательным датам — годовщине образования Крымской АССР, ко дню рождения В. Ленина, считавшегося основателем республики. Эти акции нередко заканчивались разгоном участников. В начале 1960-х годов их движение приняло более организованные формы. Это проявилось в попытке создания массовой организации — Союза крымских татар.

За возвращение выступали и представители других выселенных из Крыма национальных групп — греки, болгары, армяне. За создание своих автономий в 1950–1960-х годах выступали месхетинские турки (огрузиненные турки, или отуреченные грузины), курды и хемшины (исламизированные армяне), депортированные в свое время из республик Закав-

казья. Однако власти в Москве и Закавказских союзных республиках игнорировали требования малых народов, считая национальный вопрос в стране успешно и окончательно решенным.

Национально-государственное устройство СССР за послевоенные годы принципиально не изменилось. В начале 1960-х годов в стране было 15 союзных и 19 автономных республик (из них 15 в РСФСР, 2 в Грузии, по одной в Азербайджане и Узбекистане). Число последних, по сравнению с довоенными годами, менялось с преобразованием в июле 1956 г. Карело-Финской союзной республики в Карельскую Автономную Республику, включенную в РСФСР, а в октябре 1961 г. — Тувинской автономной области РСФСР в автономную республику. В стране насчитывалось также 8 автономных областей, 5 из них входили в состав российских краев (Адыгейская — в Краснодарский, Карачаево-Черкесская — в Ставропольский, Горно-Алтайская — в Алтайский, Хакасская — в Красноярский; Еврейская — в Хабаровский), 3 были составными частями других союзных республик (Юго-Осетинская — Грузии, Нагорно-Карабахская — Азербайджана, Горно-Бадахшанская — Таджикистана). Неизменным с довоенных времен оставался перечень национальных округов. Все они входили в состав областей и краев РСФСР: Ненецкий (Архангельская обл.), Коми-Пермяцкий (Пермская обл.), Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий (Тюменская обл.), Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) в Красноярском крае, Корякский (Камчатская обл.) и Чукотский (Магаданская обл.), Агинский (Бурятский) в Читинской и Усть-Ордынский (Бурятский) в Иркутской области.

Движения в союзных республиках

Одной из проблем в национальных отношениях 1950–1960-х годов оставался «прибалтийский вопрос». Недавнее буржуазное прошлое Литвы, Латвии и Эстонии, традиции либерально-демократического управления, большое влияние в обществе служителей Церкви, наличие многочисленных диаспор за рубежом, поддерживающих тесные связи с родиной; позиция США и стран Западной Европы, не признававших легитимности вхождения республик в СССР, все это действовало против ускоренной «социалистической модернизации» республик, вызывало рост сепаратистских общественных настроений, поддерживало националистическое подполье. Этому способствовали бериевская «коренизация» высшего и

среднего звена партийно-хозяйственного аппарата, возвращавшиеся из ссылок бывшие участники вооруженного националистического подполья, которые выдвигались на ответственные посты в сфере образования и культуры. Осуждение Сталина XX съездом партии многими руководителями в республиках Прибалтики было воспринято как карт-бланш на дальнейшую «коренизацию» руководящих кадров.

Прибалтика живо откликнулась на события осени 1956 г. в Польше и Венгрии. Сильным всплеск национального движения был в Эстонии и, особенно, в Литве, где прошел ряд шествий и демонстраций с лозунгами «Русские, убирайтесь!», «Долой Москву!», «Долой коммунистов!». Особую тревогу коренного населения вызывал значительный наплыв русскоязычной рабочей силы на промышленные стройки в Прибалтике, причем много инонационального населения было в крупных городах. Чтобы избежать потери Ригой своего национального облика, горком партии принял решение, предписывающее нелатышам изучить в течение двух лет латышский язык; не усвоивших его освобождать от работы с предложением покинуть республику. Решение вводило ограничение прописки нелатышей в городе. В апреле 1959 г. ЦК КП Латвии принял аналогичное решение, распространяющееся на республику в целом. Подобные решения созревали и в Таллинском горисполкоме.

В письмах, поступающих в ЦК КПСС из республик Прибалтики, сообщалось о проявлениях неприязненного отношения со стороны коренного населения к русским в автобусах, магазинах и других общественных местах. Негативное отношение к русскоязычному населению в Прибалтике формировалось еще из-за того, что большинство работников милиции состояло из лиц некоренной национальности. Это создавало зримый образ «оккупанта» в лице русскоязычного населения.

Усилением идеологической работы и организационными мерами союзное и республиканское партийное руководство стремилось не допустить разрастания националистических настроений. Принятые под нажимом Москвы меры устранили наиболее яркие проявления национализма, однако не смогли полностью ликвидировать его. Учитывая настроения большинства коренного населения, руководители Прибалтийских республик стремились и в последующем проводить политику «мягкой» дерусификации, всячески демонстрируя при этом показной интернационализм и лояльность центральным властям.

Широкий спектр различных течений и форм имело украинское национальное движение. Выдвижение в 1953 г. укра-

инца на пост первого секретаря ЦК КПУ способствовало возрождению политики украинизации, большему учету национальной специфики, в первую очередь на Западной Украине. Репрессивная политика советского руководства на Украине, связанная с послевоенной борьбой против националистического подполья в западной ее части и новой кампанией против «украинского буржуазного национализма» в восточной, смягчилась и сошла на нет.

Однако часть западных украинцев сохраняла неприязненное отношение не только к русским кадровым работникам, но и к восточным украинцам, зачисляемым в разряд «москалей». Националистическое мировоззрение объяснялось многовековой социокультурной изоляцией и недавностью присоединения Западной Украины к СССР, негативной реакцией на недальновидное форсирование после войны социалистической перестройки края, сохранением влияния на широкие слои населения запрещенной в 1946 г., но действующей в подполье униатской церкви.

Одним из направлений украинского национального движения была борьба за независимость путем выхода из состава СССР. Движение имело многочисленных сторонников на Западной Украине. Здесь и после разгрома националистического вооруженного движения ОУН были случаи убийства советских работников, поджога партийных и хозяйственных зданий, другие антисоветские акты. Участники нелегальных групп занимались вывешиванием национальных флагов, распространением листовок с антисоветским содержанием. Относительно спокойнее обстояло дело в восточных областях Украины, хотя и здесь (например, в Харькове в 1957 г.) были случаи распространения листовок с антисоветским и националистическим содержанием.

Но рубеж 1950–1960-х годов для украинского национального движения в целом был временем перехода от подпольного этапа к мирному, открытому демократическому движению за национальные права. Главной целью национального движения на Украине была в основном легальная борьба за сохранение национальной культуры, языка. Движение украинских «шестидесятников» вовлекало в свои ряды значительную часть национальной интеллигенции. В начале 1960-х годов творческая интеллигенция повела движение за чистоту родного языка, против его русификации. В феврале 1963 г. состоялась конференция по вопросам украинского языка в Киеве. Ее участники ходатайствовали о том, чтобы «во всех учреждениях и предприятиях, на железной дороге и других видах транс-

порта, в торговле все дела вести на украинском языке», а также предлагали открыть средние школы с преподаванием на украинском языке во всех республиках СССР, где живут украинцы. Предложения, выдвинутые на этой конференции, со временем стали требованиями диссидентов.

В 1960-е годы отмечены случаи отдельных национал-сепаратистских выступлений в Белоруссии и Молдавии, которые не носили столь ощутимого характера, как в Прибалтике и на Украине.

Одним из «слабых мест» советской национальной политики в 1950-е годы стала Грузия, где разоблачение преступлений Сталина на XX съезде партии было воспринято как национальное оскорбление. Недовольство центральной властью вылилось в трагические события в Тбилиси 9–10 марта 1956 г., сопровождавшиеся многочисленными человеческими жертвами. Молодежные просталинские митинги и демонстрации прошли во многих других городах Грузии. Местами они носили откровенно антирусскую направленность. Вместе с лозунгами «Долой Хрущева!», «Молотова во главе КПСС!» демонстранты несли и лозунги «Русские, убирайтесь из Грузии!» Националистические настроения в массах не утихали в течение многих лет.

Борьба за сохранение чистоты грузинского языка привела к возникновению различного рода нелегальных культурных обществ (например, «Мекартвела сазогадоеба» в Батуми в 1961–1962 гг.). Грузинское партийное руководство во главе с В. Мжаванадзе снисходительно наблюдало за попытками части грузинской интеллигенции выступать против «русификации» и в то же время решительно пресекало радикальные формы проявления национализма. Поэтому экстремизм не стал характерным признаком грузинского национального движения.

Армянское национальное движение инспирировалось главным образом идеей возвращения всех исконных армянских земель в единое армянское государство. Имелись в виду Карс, Ардаган, Саракамыш, оказавшиеся в составе Турции, а также Нахичевань и Нагорный Карабах, включенные в Азербайджан. Нерешенность этих вопросов значительная часть армян связывала с нежеланием советского руководства разрешить армянскую проблему. Это подогревало антисоветские и националистические настроения в массах. В то же время вокруг идеи о возвращении этих территорий с редким единодушием объединялись партийные и религиозные деятели, радикальные армянские националисты, представители творческой интеллигенции и заграничных диаспор. Подавляющее большинст-

во армян за рубежом жили мыслями о возвращении на историческую родину. Только в первой половине 1950-х годов в Армению возвратились 100 тыс. репатриантов. Они во многом способствовали росту популярности заграничной националистической партии «Дашнакцутюн».

В национальном движении Азербайджана доминирующими были мусульманский фактор и социокультурная отчужденность местного населения от советского мировоззрения. Устойчивой национальной оппозиции там в рассматриваемый период не было. Противостояние союзной власти было слабым. Но в республике остроту сохранял армяно-азербайджанский этнический конфликт. С молчаливого одобрения азербайджанского руководства в республике фактически проводилась политика этнической дискриминации национальных меньшинств армян, лезгин, талышей.

«Незрелость» национальных движений в Средней Азии и Казахстане объясняется их сравнительно поздним вступлением в процесс национального строительства. Советская политика «коренизации» привела к формированию национальной интеллектуальной и политической элиты. Впечатляющим был и подъем культуры, науки, образования. Местное население в основном положительно восприняло блага индустриальной и урбанизированной культуры. В то же время форсированная модернизация традиционных среднеазиатских культур привела к заметной утрате народами собственных этнических и культурно-экологических ценностей. Навязчивая пропаганда Центром идей о старшем брате в содружестве народов, о прогрессивном влиянии русской культуры, языка вызывала обратную реакцию.

Огромное влияние на поведение, характер и стереотипы народов Средней Азии оказывал ислам, являющийся не просто религией, но и образом жизни, мировоззрением, системой этических и эстетических норм. Государственная антирелигиозная политика привела к вытеснению ислама из идеологии и политики в сферу семейно-бытовых отношений. Но эта сфера оставалась практически неприступной для советско-коммунистического мировоззрения. Благодаря этому коренные этносы Средней Азии и Казахстана во многом сохранили фундаментальные традиционные жизненные ценности: многодетную семью, иерархичность и коллективизм социальной организации, культурные и профессиональные предпочтения.

С ослаблением диктата над республиками Средней Азии и Казахстана, расширением прав союзных республик в 1957 г. (в связи с образованием совнархозов) протест против полити-

ческой опеки Центра со стороны партийных лидеров коренной национальности выражался в требованиях дальнейшего расширения прав регионов, увеличения инвестиций, сокращения притока русских, выступлениях против тенденции к языковой русификации. Центральные органы власти еще достаточно жестко реагировали на это. В 1958–1961 гг. высшие партийные руководители Туркмении, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана (как и Азербайджана, Латвии и Молдавии) были обвинены в националистических проявлениях и сняты с занимаемых должностей. Кадровые перемещения вызвали болезненную реакцию со стороны коренной интеллигенции и номенклатуры, которая усматривала в них проявление имперской сущности Центра и русскоязычного населения.

Так, с перемещением Н. Мухитдинова с поста лидера коммунистов Узбекистана в Президиум ЦК КПСС (1957) и с выдвижением к руководству С. Камалова в республике началась вторая масштабная «коренизация» кадров, вызвавшая возрождение многих национальных и религиозных традиций и обрядов. Причем коммунисты в этом отношении вели себя так же, как и «отсталые носители феодально-байских пережитков».

Такая «коренизация» была осуждена московским руководящим центром. На республиканском пленуме ЦК Камалов был снят с руководящих постов, а вместо него Первым секретарем ЦК компартии Узбекистана был избран Ш. Рашидов, народный писатель Узбекистана, до того занимавший пост председателя Президиума ВС республики (во главе республиканского руководства он оставался до 1983 г.). В 1959–1961 гг. в республике заменены десятки руководителей министерств и ведомств, многие секретари обкомов, райкомов и горкомов партии.

К началу 1960-х годов миграция русскоязычного населения в Среднюю Азию и особенно в Казахстан достигла своего апогея. В 1959 г. доля населения коренной национальности по сравнению с 1939 г. снизилась в Казахстане с 38,2 до 30%, в Узбекистане с 64,4 до 62,1, в Таджикистане с 59,6 до 53,1%, в Киргизии с 51,7 до 40,5% и лишь в Туркмении она чуть выросла с 59,2 до 60,9%. Переселенцы в большинстве своем не тяготели к полному вживанию в среднеазиатское общество. Многие из них с чувством мнимого превосходства и пренебрежения относились к местным жителям. Те платили им тем же, видя в них персонифицированных носителей «имперства» советской власти. Бытовой национализм проходил по линии этнического размежевания и возникал между русскоязычным

(русские, украинцы, евреи и др.) и коренным населением. Национальная дискриминация в пользу лиц местной национальности проявлялась в кадровой политике и при приеме в вузы, в антирусских настроениях местного населения. Все это приводило к сравнительно более быстрому росту национального самосознания русского населения национальных окраин в сравнении с центральными районами России. В русском национальном движении в этих регионах были заметны не столько этнические, сколько «державные» мотивы. Для многих здесь впервые становился значимым простой факт, о котором один из читателей «Известий» счел необходимым написать в редакцию газеты: «В Российской республике нет ЦК, как это в других союзных республиках, где первым секретарем является представитель своей нации».

Коррективы теоретических основ национальной политики

На волне критики «культа личности» в 1956 г. впервые опубликованы ленинские письма («К вопросу о национальностях или об “автономизации”» и др.), свидетельствующие о разногласиях между Лениным и Сталиным по вопросам образования СССР. Смысл публикации сводился к тому, что Сталин имел особую, «неправильную» позицию по этим вопросам в отличие от «правильных» установок истинного создателя Союза. Между тем с позиции наших дней становятся отчетливо видны изъяны ленинского плана создания союзного государства. Как считают многие современные историки, реализация сталинского плана создала бы гораздо лучшие предпосылки для последующей оптимизации государственного устройства и всей системы межнациональных отношений в стране. История образования и последующего развития СССР показывает, что русские национально-государственные интересы, по сути дела, были принесены в жертву интересам призрачного мирового СССР и национализму «угнетенных» народов бывшей царской России. Для осуществления участия в строительстве и функционировании союзного государства всех народов бывшей России «вместе и наравне» ленинский план был не пригоден. Ярким свидетельством этого является иерархия народов и национально-государственных образований, без труда различаемая в архитектонике СССР.

Вместо реалистического анализа процессов в национальной сфере и соответствующего реформирования национально-государственного устройства СССР власть при Хрущеве в оче-

редной раз увлеклась утопическим проектом «окончательного решения национального вопроса», связывая его с форсированной ломкой «национальных перегородок», стиранием национальных различий. В 1959 г. Хрущев говорил, что по мере реализации плана построения коммунизма к 1980 г. «успешнее будет идти процесс слияния народов в единую коммунистическую семью». В проект новой Программы КПСС было включено положение о том, что «в СССР происходит слияние наций и их языков, образование одной нации с одним языком, с единой общей культурой».

Коллегам Хрущева по Президиуму ЦК (прежде всех О. Куусинену, Н. Мухитдинову) удалось убедить его не ставить в партийной программе невыполнимые задачи. Частично согласившись с ними, Хрущев актуализировал высказанную ранее идею о появлении в СССР «новой исторической общности». В докладе о Программе КПСС он объявил, что результаты интеграционных процессов в национальной сфере уже привели к тому, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие черты, советский народ». Однако в программный документ положение включено не было. Это значило, что ему, как и ранее высказанным аналогичным утверждениям, еще не придавалось концептуально-методологического значения.

Развитие национальных отношений в СССР в партийной программе характеризуется следующим образом: «В условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет. Развитие наций осуществляется не на путях усиления национальной розни, национальной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы. Возникновение новых промышленных центров, открытие и разработка природных богатств, освоение целинных земель и развитие всех видов транспорта усиливают подвижность населения, содействуют расширению взаимного общения народов Советского Союза... Границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое былое значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму. У советских людей разных национальностей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов СССР». В этом

тексте исчезла диалектическая противоречивость «единства противоположностей». Без нее текст становился уязвимым для критики. Критики postfactum увидели, что эта характеристика весьма показательна сочетанием лакировочной полуправды с противоречивым смыслом.

На деле «равноправия наций» не существовало, оно не могло быть достигнуто в условиях привилегированного положения «титульных наций» соответствующих республик по сравнению с инонациональными группами и при иерархическом статусе самих национально-территориальных образований. Материальные и духовные интересы каждого народа удовлетворялись отнюдь не в равной мере, в неблагоприятном положении при этом оказался крупнейший в стране русский народ. Из того факта, что в Советском Союзе увеличилась подвижность населения, совсем не следовало, что границы между республиками теряли значение. Этому явно противоречит утверждение об укреплении суверенитета наций. В Программе констатировалось, что «расширение прав союзных республик в руководстве хозяйством дало большие положительные результаты», однако ставилась задача преодолеть «проявления местничества и национального эгоизма». Партийный документ содержал неопределенное (допускающее самые разные толкования) положение о том, что национальные отношения в стране характеризуются «дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства».

При разработке комиссией под председательством Хрущева новой советской Конституции снова рассматривались предложения о необходимости учитывать, что в СССР «идет консолидация единых национальностей в единую коммунистическую нацию», поэтому рекомендовалось снять графу о национальности из паспортов. Однако здравый смысл взял верх и от рекомендаций такого рода воздержались. Состоявшийся после отставки Хрущева XXIII съезд партии (март–апрель 1966 г.) внес успокоение в смятенные ряды интеллектуалов и творческой интеллигенции из союзных республик. В докладе ЦК съезду содержалась новая уточненная формулировка о советском народе. Применен был термин «многонациональный советский народ». Это исключало возможность отождествления «новой общности» с новой коммунистической нацией, якобы выковывающейся из традиционных этнических групп и заменяющей их.

§5

Внешняя политика

Смерть И. Сталина и успешное испытание водородной бомбы стали, пожалуй, двумя наиболее значимыми событиями, определившими как либерализацию, так и конфронтационность внешнеполитического курса СССР последовавшего десятилетия. Выразителем одной из этих тенденций был В. Молотов, возглавлявший внешнеполитическое ведомство СССР до июня 1956 г., другой — министр иностранных дел Д.Т. Шепилов и сменивший его 15 февраля 1957 г. А. Громыко.

1953 г. открыл первый короткий период «оттепели» в международных отношениях. В июне этого года с одобрения СССР было подписано соглашение о перемирии в Корее. В 1954 г. СССР вступил в ЮНЕСКО. Обозначившееся в мае 1953 г. сближение с Югославией завершилось подписанием в июне 1955 г. советско-югославской декларации, в которой выражались принципы неделимости мира, независимости мирного сосуществования от идеологии и различий в общественном устройстве; признание права народов самостоятельно выбирать конкретные формы социализма. В мае 1955 г. СССР подписал договор о восстановлении суверенитета Австрии. Советский Союз, по договоренности с другими державами-победительницами, согласился вывести свои войска из этой страны, обязавшейся соблюдать строгий нейтралитет. Июльская (1955) встреча лидеров четырех держав-победительниц в Женеве обозначила потепление мирового политического климата — «дух Женевы». В сентябре 1955 г. при посещении Москвы канцлером ФРГ К. Аденауэром достигнута договоренность о прекращении состояния войны и установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ. В октябре 1956 г. нормализованы отношения с Японией.

Большое внимание вопросам международной обстановки и перспективам мирового развития было уделено на XX съезде КПСС. В его документах сделаны выводы о возможности предотвращения новой мировой войны и разнообразии форм перехода к социализму. Линия на примиренчество с Западом и терпимость к различиям в соцлагере отразилась в роспуске в апреле 1956 г. Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, ассоциировавшегося с диктатом КПСС в отношении «братских» партий. С 1955 г. руководство СССР

выступало с призывом прекратить гонку вооружений и созвать всемирную конференцию по этому вопросу.

В подтверждение нового внешнеполитического курса Советский Союз сократил численность своих Вооруженных сил с 5,8 млн человек на начало 1955 г. до 3,6 млн к декабрю 1959 г. В рамках сокращения были ликвидированы советские военные базы в Поркалла-Удд в Финляндии, Порт-Артуре в Китае, выведены войска из Австрии, Румынии, уменьшены группы войск в Венгрии, ГДР, Польше. Новое «значительное сокращение» Советской армии объявлено в 1960 г. (По западным оценкам, советские Вооруженные силы достигли минимальной численности в 3 млн человек к июлю 1961 г., затем она вновь увеличивалась.) Смягчению международной напряженности способствовало развитие внешней торговли. К концу 1950-х годов СССР был связан торговыми договорами более чем с 70 странами мира.

В то же время политику СССР отличала твердость в отстаивании внешнеполитических интересов страны. В ответ на включение в октябре 1954 г. Западной Германии в военную организацию НАТО в мае 1955 г. по инициативе нашей страны была создана Организация Варшавского договора — военно-политический союз стран «социалистического лагеря», противостоящий НАТО и другим военно-политическим блокам, возникшим под руководством США. (ОВД просуществовала до 1 июня 1991 г.) В августе 1957 г. в СССР успешно прошли испытания межконтинентальной баллистической ракеты, делавшие уязвимой территорию США в случае войны. Призрак советского ядерного возмездия стал новым фактором на переговорах советских лидеров с Западом. Во многом благодаря этому осенью 1956 г. удалось прекратить агрессию Англии, Франции и Израиля против Египта в так называемом Суэцком кризисе.

С кризисом связана отставка Д. Шепилова с поста министра иностранных дел. (На этот пост он был назначен 1 июня 1956 г., накануне визита И. Тито в СССР. В этой связи Молотов как проводник политики, приведшей к разрыву с Югославией, был освобожден от руководства МИДом.) 26 июля 1956 г. Египет национализировал компанию Суэцкого канала, заявив, что будет уважать свободу судоходства по каналу. Англия и Франция воспротивились национализации, квалифицировали ее как произвольный и односторонний акт. Хрущев выступил за решительную поддержку Египта, обещая при необходимости помочь президенту Египта Г. Насеру военной силой. Англия, Франция и США предприняли попытку добиться «интер-

национализации» канала на Лондонской конференции по этому вопросу. Шепилов поддерживал на ней проект Индии, в основе которого лежал принцип строгого соблюдения прав Египта на канал в сочетании и с учетом интересов его международных пользователей. Американский проект, предполагавший передачу управления каналом в руки международной администрации, не был принят.

Шепилов считал, что конференция прошла хорошо. Однако накануне ее завершения он получил шифровку из Москвы от Хрущева и Булганина: «Перед самым отъездом дайте по мордам этим империалистам», т.е. Англии, Франции, США. Шепилов не пошел на конфронтацию, поскольку канал остался у Египта. Хрущев расценил это как стремление Шепилова самостоятельно руководить внешней политикой страны. По существу это и стало причиной его отставки.

По окончании конференции события в зоне Суэцкого канала развивались вопреки ожиданиям Шепилова. Англия и Франция использовали для развязывания агрессии против Египта Израиль. В ночь на 30 октября израильские войска вторглись на его территорию, Англия и Франция начали бомбардировки Египта. 5 ноября они высадили десант в районе Порт-Саида. Советский Союз выступил с посланиями к правительствам Великобритании, Франции, Израиля с серьезными предупреждениями. Они оказали решающее влияние на прекращение агрессии: 7 ноября военные действия были остановлены. В декабре 1956 г. из зоны канала выведены войска Англии и Франции, в марте 1957 г. — войска Израиля. Во время этих событий 15 февраля 1957 г. состоялось назначение на пост министра иностранных дел А. Громыко.

В 1957–1959 гг. в Вооруженных Силах формировались первые части и соединения межконтинентальных ракетных войск, велось строительство стартовых площадок для ракет. «Если подойти разумно, — говорил Н. Хрущев в сентябре 1958 г., — то можно в короткий срок перевести армию на ракеты и, закрывшись ими, как щитом, заняться мирными делами». В то же время, сознание своей силы позволяло СССР прибегать к резким приемам в отношении западных партнеров. Войска ПВО методично сбивали американские самолеты, нарушавшие наше воздушное пространство. В 1950-х — первой половине 1960-х годов было сбито 39 самолетов. После 1 мая 1960 г., когда в небе над Свердловском был уничтожен высотный разведывательный самолет У-2 (сбит ракетным комплексом С-75, созданным под руководством А. Расплетина), а американский летчик Ф. Пауэрс пленен, нарушения свелись к минимуму.

В конце 1950-х годов одним из очагов напряженности в Европе оставался Западный Берлин. В ноябре 1958 г. СССР предложил странам-победительницам заключить мирный договор с двумя германскими государствами и объявить Западный Берлин вольным городом. Предложение было отвергнуто. Не решен был германский вопрос и на встрече министров иностранных дел в Женеве. СССР настаивал на признании ГДР, Запад — на объединении Германии под эгидой ФРГ. Не достигнута договоренность по этому вопросу и во время визита Н. Хрущева в США в сентябре 1959 г. Намечавшаяся на май 1960 г. встреча советского лидера с американским президентом Д. Эйзенхауэром в Париже была сорвана из-за полета У-2. Не подвигло к миролюбию западных политиков и выступление Хрущева в ООН (сентябрь 1960 г.), сопровожденное стуком башмака по столу.

Тем не менее в июне 1961 г. советско-американские отношения получили развитие на встрече Хрущева с новым американским президентом Дж. Кеннеди в Вене, во время которой главным вопросом вновь стала ситуация вокруг Берлина. Из-за жесткой позиции Н. Хрущева встреча закончилась провалом. В результате Западный Берлин не стал вольным городом и остался в составе ФРГ, однако по рекомендации совещания руководителей стран-участниц Варшавского Договора в ночь с 12 на 13 августа 1961 г. граница между Восточным и Западным Берлином была закрыта проволочными заграждениями, а затем бетонной стеной. Существовавший до возведения стены порядок движения и контроля на путях между Западным Берлином и Западной Германией был сохранен, но массовый отток населения ГДР на Запад остановлен так же, как и ежедневный наплыв западноберлинцев в ГДР для приобретения там по более дешевым ценам продуктов и некоторых услуг, что, собственно, и было главной причиной кризиса. Напряжение вокруг Западного Берлина некоторое время еще сохранялось, но угроза военного столкновения все же была устранена. Стена, ставшая символом «холодной войны» на многие десятилетия, демонтирована после присоединения ГДР к ФРГ (3 октября 1990 г.).

В 1962 г. разразился «Карибский кризис» в советско-американских отношениях. Он был вызван стремлением США помешать становлению социалистического строя на Кубе после победы народной революции (1 января 1959 г.) и разгрома в апреле 1961 г. созданной с американской помощью бригады кубинских контрреволюционеров в районе Плая-Хирон и Плая-Ларга. Стремясь обезопасить завоевания революции, кубинское правительство обратилось к СССР за дополнитель-

ной военной помощью. В результате скрытно осуществленной операции «Анадырь» по перевозке военнослужащих с вооружением, военной техникой, продовольствием и стройматериалами, на Кубе оказалась группа советских войск (43 тыс. человек), 42 советские ракеты средней дальности, 164 ядерные боеголовки. С обнаружением ракет, могущих взорваться над американской столицей через 4 минуты после запуска с территории Кубы, в США была начата антикубинская и антисоветская кампания, сопровождаемая угрозами американского вооруженного вторжения на остров. 22 октября 1962 г. США объявили «строгий карантин на все виды наступательного оружия, перевозимого на Кубу», фактически была установлена морская блокада Кубы. Открытое советско-американское военное противостояние пришлось на 23–28 октября, достигнув своего пика после того как 27 октября над Кубой советской зенитной ракетой был сбит американский самолет-разведчик У-2, его пилот погиб. Благоразумие руководства СССР и США позволило в последний момент избежать ракетно-ядерной катастрофы. СССР согласился вывезти свои ракеты в обмен на гарантии безопасности Кубы со стороны США и вывоз американских ракет с баз в Турции. 20 ноября правительство США отменило «карантин» Кубы. К этому времени советское ракетное оружие было вывезено. На Кубе оставалась отдельная мотострелковая бригада.

После кризиса началась полоса новой относительной разрядки в советско-американских отношениях. 5 августа 1963 г. СССР,

На митинге советско-кубинской дружбы в Доме союзов. Москва. 10 декабря 1960 г.

США и Великобритания подписали договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой, в 1964 г. — соглашение о нераспространении ядерного оружия.

Советский Союз уделял большое внимание развитию взаимоотношений с государствами «третьего мира» — Индией, Индонезией, Бирмой, Афганистаном и др. Им оказывалась помощь в строительстве крупных народно-хозяйственных объектов (металлургический комбинат в Индии, Асуанская плотина в Египте и др.). В 1953–1964 гг. при финансовой и технической помощи СССР в разных странах построено около 6 тыс. предприятий.

В начале 1960-х годов СССР потерпел ряд неудач в отношениях со своими союзниками по «социалистическому лагерю», прежде всего Китайской Народной Республикой. Советские лидеры с конца 1940-х годов видели в союзе с ними залог победы социализма во всемирном масштабе. При поддержке СССР в КНР были созданы первоклассные предприятия по производству реактивных истребителей и бомбардировщиков, артиллерийских систем. Китайские специалисты были ознакомлены с советскими достижениями в области ядерных технологий. Однако курс КПСС на разоблачение культа Сталина вызвал протест руководства Компартии Китая. Маоисты считали, что вооруженные столкновения с империализмом неизбежны, мировой социализм может восторжествовать в результате ядерной войны. Победившие народы, как утверждали маоисты, «крайне быстрыми темпами создадут на развалинах империализма в тысячу раз более высокую цивилизацию, чем при капиталистическом строе».

Отношения осложнились в конце 1950-х годов, когда руководство КНР отвергло просьбу СССР о размещении на ее территории советских военных баз. В ответ Советский Союз отказался от выполнения подписанного ранее соглашения о сотрудничестве двух стран в области ядерной физики. Весной 1960 г. советское руководство отозвало несколько тысяч своих специалистов, помогавших Китаю в создании индустриальной базы. В 1963 г. советско-китайские отношения перешли в фазу идеологической войны. Советская сторона обвинялась в обуржуазивании, ревизионизме, гегемонизме, капитулянтстве перед американским империализмом в период «Карибского кризиса». Позиции Китая в определенной степени разделяли Албания, КНДР, Румыния, «левацкие» национально-освободительные движения стран Латинской Америки, Азии, Африки. Вскоре отношения между СССР и КНР ухудшились настолько, что Китай выдвинул территориальные претензии к СССР на 1,5 млн кв. км в пограничных районах.

16 глава

СССР В 1964—1985 гг.

§1

Политическое соперничество в высших эшелонах власти в СССР

Формирование стиля «консервативного реформирования»

В сообщениях советской прессы о состоявшемся 14 октября 1964 г. Пленуме ЦК КПСС ни о каких его деталях не говорилось, сообщалось только об отставке Хрущева со всех постов по состоянию здоровья.

Новое руководство с тревогой ожидало реакцию в стране на неожиданную новость. Но отношение советского общества к произошедшему можно считать основным результатом предшествующего десятилетия. Так, по сводкам спецслужб, в частности КГБ, никаких эксцессов не последовало, не было отмечено ни массовых манифестаций, ни изолированных выступлений протеста. Оценивая обстановку тех дней, тогдашний руководитель КГБ СССР В. Семичастный впоследствии вспоминал, что ни во время пленума, ни после него «нигде не было объявлено чрезвычайного положения, не был приведен в движение ни один танк, ни один самолет». Наоборот, советское общество восприняло уход Хрущева с политической арены молчаливо-благожелательно. Более эмоционально изменения в высшем эшелоне советского государства были восприняты за рубежом. Однако сотрудники советских посольств получили предписание из Москвы довести до сведения официальных партнеров и зарубежной общественности, что внешняя и внутренняя политика останется неизменной, после чего шумиха в западных СМИ пошла на убыль. Сам

опальный лидер после отставки каким-либо преследованиям не подвергался, что показывает не столько либерализм его противников, сколько незначительность фигуры свергнутого лидера и отсутствие опасений по поводу его возможного возвращения во власть.

В такой стране как СССР, где всегда была значима роль первого лица в партии и государстве, особое значение имел тот факт, кто придет на смену Хрущеву на этих постах. С целью стабилизации системы управления и недопущения в будущем монополизации высшей власти, было решено, что впредь пост руководителя КПСС и главы советского правительства недопустимо доверять одному и тому же лицу. Приемником Хрущева на посту партийного лидера был назван Л. Брежнев [⬇].

***Леонид Ильич Брежнев (1906–1982)**, родился в городе Каменское (с 1936 г. Днепродзержинск) Екатеринославской губернии в семье рабочего. В литературе существует мнение, высказываемое, в частности, Д. Волкогоновым, что своей карьерой будущий лидер советского государства обязан Н. Хрущеву. Вопреки этому ошибочному утверждению, восхождение Брежнева к вершинам власти началось еще при И. Сталине, тогда как после устранения Сталина группой приближенных к нему лиц, в которой Хрущев так же играл очень важную роль, Брежнев пережил стремительное падение вниз. Лишь через некоторое время его личные и деловые качества были оценены новым руководством и его опала окончилась.*

Начал свою карьеру Брежнев в 1921 г. рабочим. В 1923 г. вступил в комсомол. После окончания в 1927 г. Курского землеустроительно-мелиоративного техникума трудился землеустроителем, участник проведения коллективизации на Урале. В 1931 г. становится членом партии. После окончания в 1935 г. Днепродзержинского металлургического института работал инженером. В 1937 г. становится заместителем председателя Днепродзержинского горисполкома, в 1939 г. секретарем Днепропетровского обкома ВКП(б). В период Великой Отечественной войны на партийной работе в действующей армии, с 1943 г. — генерал-майор. В 1945–1946 гг. возглавлял Политуправление Прикарпатского военного округа. С августа 1946 г. — первый секретарь Запорожской, с ноября 1947 г. — Днепропетровской партийной организации. Под его личным руководством шло восстановление первенца советских пятилеток Днепрогэса, других предприятий. В 1950 г. переводится на должность первого секретаря ЦК партии в Молдавии. После XIX съезда КПСС в 1952 г. становится кандидатом в члены Президиума и секретарем ЦК КПСС. С марта 1953 по февраль 1954 г., в звании генерал-лейтенанта, занимает должность заместителя начальника Главного политуправления Советской армии и Военно-Морского Флота. В начальный период освоения целины (с 1954 по 1956 г.) возглавляет (сначала в качестве второго, а с 1955 г. — уже первого секретаря) партийную организацию Казахстана. В 1956–1960 гг. — секретарь ЦК КПСС, одновременно с этим с 1958 — заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1960–1964 гг. занимал должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1963 г. в третий раз

Выступление Л. Брежнева на Всемирном конгрессе миролюбивых сил. Москва. 1973 г.

избирается секретарем ЦК КПСС. С октября 1964 г. — первый секретарь ЦК КПСС вместо отправленного на пенсию Хрущева, одновременно с ноября того же года утвержден председателем Бюро ЦК КПСС по РСФСР. С 1966 г. — генеральный секретарь ЦК КПСС, с 1977 г. — одновременно, Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Свою цель как политика Брежнев формулировал следующим образом: «Обеспечение спокойной жизни для советских людей». Он считал, что прежде, из-за репрессий при Сталине и судорожных реорганизаций при Хрущеве, народ «не был уверен в завтрашнем дне», и теперь необходимо было дать людям возможность увереннее смотреть в будущее. Многие историки так же отмечают, что при Брежневе высшие органы власти и управления вновь «функционировали как коллегиальные органы» и что Брежнев допускал широкую свободу деятельности руководителей не только высшего, но и среднего звена, что и обеспечивало стабильность политического развития в годы его правления. Основные вехи жизни Брежнева нашли отражение в серии автобиографических заметок, подготовленных к печати при содействии группы литературных помощников.

Выполняя решения пленума о разделении прежде единолично занимаемых Хрущевым высших должностей в партии и государстве, пост председателя Совмина занял видный государственный деятель еще военного времени А. Косыгин [⬇].

***Алексей Николаевич Косыгин (1904–1980)**, родился в Петербурге в семье рабочего. В 1919 г. добровольцем вступил в РККА, после демобилизации в 1921–1924 гг. обучался в Ленинградском кооперативном техникуме. Кооператор, в 1924–1930 гг. возглавлял ряд потребсоюзов Сибири. С 1927 г. — член ВКП(б). После окончания в 1935 г. Ленинградского текстильного института работал в текстильной промышленности. В 1937 г. назначается директором Октябрьской прядильно-ткацкой фабрики, в 1938 г. — заведующим промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП (б), в то же время избирается председателем Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. С января 1939 г. — наркомом текстильной промышленности СССР, в 1940–1953 гг. занимал пост заместителя председателя СНК (Совмина) СССР; в 1943–1946 гг. одновременно являлся председателем СНК РСФСР. С 1939 по 1980 г. — член ЦК партии. В годы Великой Отечественной войны становится заместителем председателя Совета по эвакуации, проявил себя талантливым руководителем, организатором промышленности, С января по июль 1942 г. находился в блокадном Ленинграде в качестве уполномоченного Государственного комитета обороны, занимался снабжением города продовольствием, принимал участие в деятельности местных советских и партийных органов, Военного совета Ленинградского фронта. После победы на хозяйственной работе, являлся одним из организаторов восстановления разрушенного войной. С 1946 г. кандидат, а с 1948 г. — член политбюро ЦК ВКП (б), с 1952 г. — кандидат Президиума ЦК КПСС. После смерти Сталина был снят с поста заместителя председателя Совета министров, выведен из Президиума ЦК. На протяжении нескольких последующих лет трудился на ответственных постах в правительстве. В 1960–1966 гг. — член Президиума, а с 1966 г. — член Политбюро ЦК КПСС. После снятия Хрущева в октябре 1964 г. — председатель Совета Министров СССР, с октября 1980 г. на пенсии.*

А. Косыгин на Конаковской ГРЭС

В «хрущевское» десятилетие, из-за нескончаемых сомнительных реорганизаций во всех областях внутриполитической жизни, Советский Союз потерял былые высокие темпы своего развития, оказалось растрачено неоправданно много исторического времени. Экономические и административные преобразования, идеологическое экспериментаторство серьезно ослабляли государство. Советское общество, напрягавшее все свои силы для победы в годы самой страшной в истории человечества войны, а потом в годы послевоенного восстановления, вместо того, чтобы, наконец, получить долгожданную передышку, на рубеже 1950–1960-х годов вновь оказалось на грани опасного перенапряжения сил. Результатом допущенных просчетов становится отставание СССР в цивилизационном соперничестве от стран Запада, которое при Хрущеве во многом стало носить качественный, стадиальный характер. Фактическая ставка на экстенсивное развитие не позволила Советскому Союзу вовремя и в полном объеме ответить на вызов времени и стать лидером на всех направлениях НТР, наметился спад в темпах прироста экономических показателей, страна оказалась на грани утраты продовольственной независимости. Обострившиеся проблемы требовали немедленных решений, но инерция предшествующего десятилетия постоянно давала о себе знать. Накопившаяся усталость советского общества стала серьезнейшим препятствием на пути назревших преобразований. Все это вело к выработке особого, консервативного типа реформирования, когда новое вводилось с оглядкой на старое, нередко носило лишь косметический характер. В последующие годы такое положение вещей будет охарактеризовано последним генсеком М. Горбачевым «эпохой застоя». С его подачи понятие «застой» — эмоциональное, но с научной точки не слишком корректное — нашло прописку не только в публицистике, но и в научной литературе, став своего рода визитной карточкой заключительного этапа социалистического строительства в СССР.

Новое руководство делало выбор в пользу стабилизации советской системы. Поэтому все предложения, которые слишком явно выходили за рамки привычного, даже если они исходили от высокопоставленных партийно-государственных деятелей, блокировались. Примером тому может служить реакция на идеи одного из тогдашних секретарей ЦК КПСС Ю. Андропова, частично озвученные в редакционной статье главного партийного печатного органа–газете «Правда» 6 декабря 1964 г. По мысли Андропова, следовало смелее внедрять современные методы руководства экономикой, поощрять де-

мократию и самоуправление в общественной жизни. Помимо этого, в сдержанной форме прозвучало предложение об ограничении властных полномочий партии и о сосредоточении внимания партийных органов на общем политическом руководстве. Некоторые далеко идущие предложения касались внешней политики. В частности, предлагалось выработать пути прекращения ставшей обременительным грузом для советской экономики гонки вооружений, смелее продвигать советские товары на мировые рынки и т.д. В результате, Андропов, хоть и не сразу, но был убран с поста секретаря ЦК, получив в 1967 г. не такой престижный по тем временам пост Председателя КГБ, что, по мнению некоторых историков, означало явное понижение в советской властной иерархии.

Негласно взятый брежневским руководством курс на поддержание стабильности существующих в СССР экономических, социальных и политических отношений отвечал интересам не только высшего слоя партийной номенклатуры. Он встречал понимание руководителей среднего и низшего звена, соответствовал чаяньям подавляющего большинства населения, уставшего от непродуманных метаний прошлого времени. Общество осознавало невозможность решить стоящие перед ним проблемы путем проведения в «пожарном порядке» всевозможных реорганизаций, резких шараханий из стороны в сторону. Как справедливо показывают некоторые современные авторы, новый стиль управления должен был благотворно сказаться не только на экономике, но и на политическом климате в целом. Основное содержание взятого курса на стабилизацию советского общества и умеренное «консервативное реформирование» может быть охарактеризовано высказыванием Брежнева: «Мы идем к прогрессу без потрясений». Там, где это удавалось, советские лидеры строго придерживались избранной стратегии. Другое дело, что сама жизнь подчас требовала от них большей гибкости и решительности в осуществлении задуманного. Кроме того, курс на стабильность не был дополнен развитием демократических механизмов общественной саморегуляции, что никоим образом не способствовало преодолению существовавших противоречий, зато было чревато появлением новых.

В связи с персональными изменениями в советском руководстве в 1964 г., следует отметить еще одно принципиальное обстоятельство, на которое до сих пор большинство историков не обращало внимания: в результате отстранения Хрущева к власти пришли политики, которые сформировались в годы войны и которых И. Сталин в последние годы жизни готовил

к выдвижению вместо разочаровавшей его «старой гвардии». Но после смерти Сталина, Берия, Маленков и Хрущев оттеснили «молодых выдвиженцев» на второстепенные роли, тем самым на несколько лет затормозив развитие страны и процесс омоложения руководящих кадров. Представители этого, «брежневского поколения» пришли во власть более чем на десять лет позже, чем это должно было случиться, и к этому времени их деловая хватка и желание серьезной работы ощутимо ослабли. Многие из них, прежде стоявшие на воспитанных войной патриотических позициях, заразились духом «шестидесятничества», привыкли к атмосфере придворных интриг и подковерной борьбы, характерных для хрущевского времени. Все это, конечно же, не могло не сказаться на будущем страны. Разбалансировка системы отбора и подготовки кадров (будь то в политике, искусстве, науке и любой другой сфере жизни советского общества) стала самым тяжелым наследием «оттепели», с которым стране пришлось вступить в новую эпоху и тоже оказало влияние на формировании нового политического климата в стране.

Возвышение Брежнева

Как говорилось, произошедшие перемены в высшем руководстве партии и государства не вызвали в обществе каких-либо протестов. Наоборот, многие связывали с отставкой Хрущева и приходом к власти молодых, энергичных лидеров надежды на перемены к лучшему. Опасения высказывали только некоторые представители либеральной интеллигенции. Но и они в целом относились к Хрущеву настороженно. Вместе с тем само по себе устранение от власти непопулярного в стране лидера автоматически еще не вело к стабилизации в верхах. Прежде, чем советская верхушка вновь смогла консолидироваться вокруг единого руководителя, которым в дальнейшем станет Брежнев, ей вновь пришлось пережить несколько продолжительных этапов острой борьбы за власть, ведь среди участников смещения Хрущева не было единства по многим ключевым вопросам внутренней и внешней политики. И хотя сразу же после отставки Хрущева принцип «стабильности» был провозглашен важнейшим и в кадровой политике, существовавшие противоречия привели к острому соперничеству в высших эшелонах партийной и государственной власти.

Хотя формально октябрьским Пленумом ЦК КПСС власть была передана Брежневу и Косыгину, ни тот, ни другой не

стали обладателями всей полноты власти. Наиболее сильные позиции в новом руководстве первоначально занимала сплоченная группа руководителей, сделавших в 1940–1950-е годы карьеру в комсомоле. Главным деятелем в группе был А. Шелепин, возглавлявший Комитет партийно-государственного контроля. Шелепин считался сторонником русской линии в руководстве партии и крутых мер по оживлению социально-экономического развития страны. Сегодня его роль в становлении «русской партии» в советском руководстве оспаривается, вместе с тем, как раз его усиление самым прямым образом сказалось на оживлении деятельности «группы новых комсомольских вожаков», которую возглавлял новый первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов. В своей борьбе против либеральных «Нового мира» и «Юности» «павловцы» получали поддержку как раз от Шелепина и его сторонников.

Часто приходится слышать, что именно А. Шелепин, занимая ответственные посты в структуре власти начала 1960-х годов и опираясь на поддержку своего товарища по комсомолу Председателя КГБ В. Семичастного, а также других высокопоставленных единомышленников, оказался центральной фигурой антихрущевской команды. Решая первостепенную для них задачу смещения Хрущева, члены «комсомольской группировки» (как их нередко называют в исторической литературе) согласились на фигуру Брежнева в качестве преемника Хрущева на посту руководителя партии лишь ради достижения компромисса, ибо Брежнева они рассматривали как фигуру промежуточную. «Слишком торопились», — объяснит потом их выбор Косыгин. Вместе с тем, недооценив важность контроля над партаппаратом, Шелепин и Семичастный совершили ту же ошибку, что Маленков и Берия в период борьбы за власть с Хрущевым. В свою очередь, Брежнев, опираясь именно на партийный аппарат, начал активно укреплять собственные позиции и, в конце концов, оказался сильнее своих соперников.

Осторожно маневрируя, Брежнев, слывший умеренным либералом, сумел поставить дело таким образом, что конфликты в Политбюро в те годы не приобретали выраженный политический оттенок. Своих соперников он вытеснял постепенно, под различными сугубо рабочими предлогами, без предъявления каких-либо политических обвинений. Так, сторонник А. Шелепина, секретарь Московской партийной организации Н. Егорычев был удален со своей должности в 1967 г. за неосторожные критические замечания в адрес организации про-

тивоздушной обороны столицы. В. Семичастного в том же 1967 г., под тем предлогом, что он не сумел воспрепятствовать бегству за границу дочери Сталина С. Аллилуевой, заменили на посту председателя КГБ «лояльным» по отношению к Брежневу Ю. Андроповым. Сам Семичастный по этому поводу писал: "Как я узнал позже, Брежнев решил использовать этот момент (бегство Светланы Аллилуевой. — *Ред.*) для осуществления своих давних планов — освободить меня от должности председателя КГБ (а вместе со мною убрать и других неугодных ему бывших комсомольских вожаков). Вначале он обработал Подгорного и получил его согласие, затем вдвоем они стали "давить" на Косыгина. Тот долго сопротивлялся. Чем только не пугали Косыгина: и "теневым кабинетом", и возможным переворотом. Наконец уломали и его. Суслов, как всегда, присоединился к "тройке": у нас с ним всегда были натянутые отношения..."».

Дольше всего Брежнев избегал открытого столкновения с Шелепиным, вследствие чего тот был выведен из состава Политбюро лишь в середине 1970-х годов. Однако отстранение Шелепина от реальных рычагов власти Брежнев начал готовить заранее. Так, уже в 1965 г. А. Шелепин лишился своего главного козыря — поста председателя Комитета партийно-государственного контроля. Одновременно с этим Шелепин потерял пост заместителя Предсовмина, который прежде он занимал по должности, как руководитель КПК. При этом Брежневу удалось обставить смещение Шелепина так, что это не вызвало ни у кого никаких подозрений и активного сопротивления: 6 декабря 1965 г. Пленум ЦК КПСС (конечно же в целях повышения демократии и «привлечения к делу контроля широких масс коммунистов и беспартийных»!) органы партийно-государственного контроля были преобразованы в органы народного контроля с существенно меньшими полномочиями, которые должен был возглавить другой человек. Поражение «группы Шелепина» в партийном руководстве привело сперва к ослаблению, а затем и разгрому «группы Павлова» в руководстве комсомола (С. Павлов покинул свой пост в 1968 г., вместо него первым секретарем ЦК ВЛКСМ стал Е. Тяжельников).

Поражение «группы Шелепина» имело два серьезных последствия для политического развития страны. Во-первых, оно означало отказ руководства страны от продолжения политики первых послевоенных лет. Власть отныне сосредотачивалась в руках центристов, не готовых на откровенное формирование своего политического курса. В этой связи показательна история, связанная с попыткой исторической

реабилитации Сталина, предпринятой в канун XXIII съезда КПСС. В последний момент под давлением либеральной общественности внутри страны и в международном коммунистическом движении, новое советское руководство перестраховалось и даже хотя бы частичной партийной реабилитации Сталина не произошло. Вместе с тем, чтобы не провоцировать рост консервативных настроений, порожденных неприятием значительной части партаппарата и населения линии XX съезда, окружение Брежнева негласно свернуло и критику в адрес Сталина. В данном случае «стабильность» обеспечивалась чисто административным пресечением дискуссий и отсечением полярных воззрений на прошлое страны. Во-вторых, и это было куда опаснее, разгром «шелепинцев» и близких к ним молодежных лидеров означал отстранение от выработки политических решений молодых, опытных руководителей. В итоге в политическое небытие ушло целое поколение перспективных лидеров, а разрыв между «старой гвардией» и «новой порослью», возникший после победы триумвирата Берии–Маленкова–Хрущева, стал еще глубже. Стабильность в настоящем покупалась за счет возможности динамично развиваться в будущем.

На проходившем весной 1966 г. XXIII съезде КПСС вместо поста первого секретаря вводится пост Генерального секретаря ЦК КПСС, на который был избран Л. Брежнев. Но хотя статус занимаемого Брежневым поста существенно повышался, о единоличном его лидерстве речи еще не шло. Из 11 членов Политбюро, избранного на XXIII съезде, новый генсек мог рассчитывать на безусловную поддержку только троих: А. Кириленко, А. Пельше и Д. Полянского. В некоторых вопросах с Брежневым могли блокироваться М. Суслов, Ю. Андропов, а также потерявший свое влияние и поэтому нуждающийся в союзниках А. Шелепин. Кроме того, опорой Брежнева становится его старый товарищ по работе в Молдавии К. Черненко, который в 1965 г. был назначен заведующим общим отделом ЦК КПСС. Опытный аппаратчик, он готовил материалы к заседаниям Политбюро с таким расчетом, чтобы максимально способствовать прохождению вопросов в ключе, выгодном Генеральному секретарю. В то же время в борьбе за лидерство в партии Брежневу противостояли такие сильные самостоятельные фигуры, как А. Косыгин и Н. Подгородный. Особенно большим авторитетом пользовался глава правительства Косыгин. Его экономические начинания снискали ему славу сильного хозяйственника и решительного реформатора.

До определенного момента Брежнев внешне не стремился к лидерству в определении экономического курса страны, признавая в этой сфере авторитет Косыгина. Поэтому когда в 1969 г. он начинает открыто критиковать положение дел в народном хозяйстве, это вызвало протест со стороны некоторых старых членов Политбюро. Однако к этому времени Брежневу удалось, как в свое время Хрущеву, упрочить свои отношения с военными. Тем самым, трения, обозначившиеся между Брежневым и его соперниками, оказались урегулированы в интересах генсека. К началу 1970-х годов позиции Брежнева становятся самыми крепкими в Политбюро. На вершину власти Брежнев поднимает таких функционеров, как Ф. Кулаков, М. Соломенцев и др. На должность заведующего отделом науки ЦК КПСС назначается С. Трапезников. С. Цвигун получает назначение на пост заместителя председателя КГБ. МВД возглавит близкий Брежневу Н. Щелоков. Поскольку многие новые выдвиженцы работали с Брежневым еще в бытность руководства им Днепропетровской и Молдавской партийными организациями, его команда получит название «днепропетровской группировки».

Очередной шаг по усилению своей власти Брежнев делает в 1971 г. на XXIV съезде КПСС, на котором состав Политбюро был расширен с 11 до 15 человек. В 1973 г. в него вошли явные сторонники Брежнева либо деятели, не принадлежащие ни к каким группировкам: министр обороны А. Гречко, министр иностранных дел А. Громыко, председатель КГБ Ю. Андропов. Из состава Политбюро удаляются реальные или мнимые противники Брежнева: в 1971 г. по обвинению в коррупции был выведен глава грузинских коммунистов В. Мжаванадзе, в 1973 г. — Шелест, который обвинялся в национализме, в 1975 г. — А. Шелепин, а в 1976 г. — Д. Полянский. В 1977 г. из Политбюро вывели Н. Подгорного, лишившегося также поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Этот высший государственный пост переходит к самому Брежневу. Наконец, в 1978 г. из Политбюро был выведен последний сторонник Косыгина К. Мазуров, а в октябре 1980 г. с постов члена Политбюро и Председателя Совета Министров удаляется сам А. Косыгин. Вместо него главой правительства СССР назначается сторонник Брежнева Н. Тихонов.

Внешне рубеж 1970–1980-х годов становится временем наивысшего усиления Л. Брежнева как лидера СССР. Советская пресса усиленно создавала ему имидж «выдающегося политика», «деятеля ленинского типа». За годы пребывания у власти Брежнев 114 раз награждался высшими государст-

венными наградами СССР. Кроме того, Брежнев награждался высшими наградами Польши, Венгрии, ГДР и других государств. Его огромные портреты украшали улицы городов и поселков Советского Союза, страницы центральных и местных газет. Однако, в действительности, начиная с 1976 г. власть Брежнева начинает ослабевать, что было связано с резким ухудшением здоровья советского лидера.

Обострение борьбы за лидерство. Формирование команды реформаторов

Болезнь и постепенный отход Брежнева от дел привели к возникновению новой конфигурации сил в кругах высшего руководства СССР и к новому витку борьбы за лидерство партии. К тому времени наметилась пагубная тенденция перерождения высшего руководства страны в своеобразную «геронтократию» — средний возраст членов Политбюро к началу 1980-х годов составлял 70 лет. Впрочем, старение советской политической верхушки не делало борьбу за лидерство в партии более мягкой, наоборот, придавало ей дополнительную остроту, поскольку друг другу противостояли люди с большим жизненным опытом, к тому же обладающие мощнейшими политическими ресурсами.

На роль приемника Брежнева могли претендовать сразу несколько человек. Вторым после генсека человеком партии на протяжении 1970-х годов считался М. Суслов, в чьих руках концентрировалась вся идеологическая работа. Позиции Суслова после ухода и скоропостижной смерти Косыгина несколько ослабли, но в своей «игре» он мог опереться еще на одного ленинградца — руководителя партийной организации северной столицы Г. Романова. Романов и сам мог побороться за высший пост в партии — он выгодно отличался от других претендентов сравнительно молодым возрастом и деловой хваткой. Он имел позитивную репутацию в партии, пользовался любовью населения Ленинграда. Романов имел опасного конкурента в лице руководителя Московской парторганизации В. Гришина, который также не прочь был возглавить партию в случае ухода Брежнева. Прочные позиции имелись также у ближайшего к Брежневу человека в высшем партийном руководстве К. Черненко. Его влияние особенно усилилось в 1978 г., когда из кандидатов он был переведен в члены Политбюро, одновременно сохранив за собой пост секретаря ЦК КПСС. Именно он мог в случае окон-

чательного отхода Брежнева от дел возглавить «днепропетровскую группировку», что резко повышало бы его шансы занять лидирующие позиции в партии в целом. Черненко мог располагать поддержкой военных в лице нового министра обороны, так же очень близкого друга Брежнева Д. Устинова. Большим авторитетом в партии пользовался А. Громыко, но открыто на первые позиции ни в партии, ни в государстве он в тот период не претендовал.

Однако в высшем партийном руководстве рубежа 1970–1980 гг. была еще одна сильная фигура, шансы которой сделаться наследником Брежнева первоначально мало кто рассматривал всерьез. Это был возглавлявший Комитет государственной безопасности Ю. Андропов. По возрасту он не уступал остальным «геронтократам», кроме того, у всех на памяти была печальная участь Берии и совсем недавнее падение Шелепина и Семичастного. Трудно было предположить, что в лице Андропова советские органы госбезопасности способны попытаться взять реванш в борьбе с партийной номенклатурой. Но сам Андропов считал иначе. Еще в конце 1960-х — начале 1970-х гг., едва успев укрепиться на посту председателя КГБ, он начинает подбирать свою команду и расставлять своих людей на стратегически важных участках борьбы. В Грузии в 1972 г. местную партийную организацию возглавил бывший руководитель МВД этой республики Э. Шеварднадзе. Примерно в то же время, на волне так называемой «борьбы с коррупцией» к власти в Азербайджане приходит Г. Алиев, перед тем, как занять пост первого секретаря Азербайджанской парторганизации руководивший КГБ республики. В 1977 г. из Ставропольского края переводится еще М. Горбачев, который получил важный пост секретаря ЦК КПСС. Андропов так же имел своих людей в идеологических структурах партии, академических институтах, партаппарате. Им была выпестована целая когорта будущих реформаторов, достаточно назвать таких людей из близких к нему, как А. Аганбегян, Г. Арбатов, Т. Гдлян, Л. Абалкин, А. Бовин, Г. Шахназаров и др. Одновременно с этим Андропов устраняет с политической арены своих конкурентов. Под ударом оказывается даже слабеющий вождь — органы безопасности инициируют дело, в котором была замешана дочь Брежнева Галина. Наконец, учтя опыт своих предшественников, Ю. Андропов в мае 1982 г. оставляет КГБ и переходит на работу в ЦК КПСС в ранге секретаря по идеологии, т.е. фактически занимает место умершего всего несколько месяцев назад М. Суслова.

Хотя подспудная борьба в партии велась уже на протяжении нескольких лет, смерть Брежнева для многих стала неожи-

данностью. Еще в день 65-летнего юбилея Октябрьской революции 7 ноября 1982 г. он приветствовал праздничные колоны демонстрантов с трибуны Мавзолея. После демонстрации Брежнев отправился в свою резиденцию — охотничье угодье Завидово. Никаких жалоб на здоровье он не высказывал, а утром 10 ноября офицеры охраны нашли генсека умирающим. После получения известий о случившимся, первым к месту событий прибыл Андропов. Выслушав доклады охраны, он направился к вдове Брежнева. Только после этого в Завидово прибыл лечащий врач Брежнева Е. Чазов. Никто из соперников Андропова, будь то члены «днепропетровской группы» или лидеры крупных столичных парторганизаций не выступили против восхождения бывшего руководителя КГБ на высшую ступеньку власти в стране. Более того, на Пленуме ЦК КПСС, проходившем 12 ноября 1982 г. с предложением о выдвижении Андропова на пост генсека выступил никто иной, как его главный конкурент К. Черненко. При этом, как вспоминал В. Воротников, Черненко в своем выступлении многозначительно отметил приверженность Андропова к коллективной, коллегиальной работе. Ответ Андропова был не менее многозначителен. В своем ответном слове он пообещал решать вопросы «по возможности коллегиально, но не всегда к всеобщему удовлетворению». Тем самым Андропов, даже на уровне ничего не значащего ритуала, недвусмысленно заявил претензии на безусловное лидерство и четко продемонстрировал свое нежелание делить высшую власть с кем-либо из членов советского руководства.

Мероприятия, осуществляемые Андроповым после прихода к власти, нередко носили умеренный характер, внешне они казались попытками лишь косметически подновить каркас советской системы. Но в действительности победа Андропова означала победу западнического крыла партийного истеблишмента. С первых своих шагов новый генсек предпринимает ряд действий, создававших самые благоприятные условия для проведения в будущем широкомасштабных либеральных реформ. Параллельно с усилением власти Андропов делает ее более открытой, что в условиях идеократии могло оказаться смертельно опасным. В центральной партийной печати начинают еженедельно публиковаться отчеты о вопросах, обсуждаемых фактическим высшим органом власти в СССР, каким являлось Политбюро ЦК КПСС — т.е. информация, которая со времен Сталина относилась к категории высших государственных секретов. Более того, в прессу попадают сообщения о фактах разложения власти, коррупции в партии и советских

органах. Информирование общественности по этим вопросам целенаправленно велось прокуратурой и КГБ. По определению современного либерального историка Р. Пихои, именно при Андропове был распахнут «информационный ящик Пандоры». Одновременно с этим идет формирование общественного мнения, создаются механизмы обратного влияния общественности на органы власти. Без этих мероприятий последующие преобразования горбачевского времени были бы невозможны.

Одновременно с этим Андропов целенаправленно усиливает свои и без того крепкие позиции в высшем руководстве, продолжает формирование «команды реформаторов», которая вскоре станет важнейшей опорой М. Горбачева и его политики «перестройки». Уже 22 декабря 1982 г. на Пленуме ЦК КПСС, членом Политбюро становится Г. Алиев, а один из старейших членов команды Брежнева А. Кириленко выводится из Политбюро и лишается своего поста секретаря ЦК КПСС. В те же дни создается Экономический отдел ЦК, который возглавил один из «молодых реформаторов» Н. Рыжков, ставший вскоре секретарем ЦК по вопросам экономики. Затем команда «молодых реформаторов» пополнилась еще Е. Лигачевым, который возглавил один из ключевых отделов ЦК — Отдел организационно-партийной работы. Как пишет Пихоя, именно руками Лигачева осуществлялась зачистка старых «брежневских» кадров и замена их новыми. В частности, Отдел науки и высших учебных заведений ЦК КПСС возглавил В. Медведев, в будущем — один из ближайших сподвижников М. Горбачева. В 1983 г. из Канады, где он был советским послом, в Москву возвратили А. Яковлева. Будущего главного идеолога «перестройки» сразу же назначили на очень престижный пост директора Института мировой экономики и международных отношений. С этого времени институт превращается в один из главных мозговых центров, в котором шел поиск моделей будущего развития СССР и налаживались связи с зарубежной общественностью.

Одновременно оттеснены от реальной власти оказались соперники Ю. Андропова в борьбе за лидерство Г. Романов и В. Гришин. Арсенал методов политической борьбы, который использовал Ю. Андропов, находясь на посту генсека, был разнообразным. Так, авторитет партийного руководителя столицы был серьезно подорван в ходе антикоррупционных расследований в системе московской торговли. С этого момента «антикоррупционная» карта становится в руках Андропова козырной и разыгрывается против многих его политических и личных противников. Так, обвинения в коррупции, разло-

жении и злоупотреблении властью в целях обогащения были выдвинуты против первого секретаря Краснодарской областной парторганизации С. Медунова (снят с должности), министра внутренних дел Н. Щелокова (застрелился), партийного руководителя Узбекистана, члена Политбюро ЦК КПСС Ш. Рашидова (застрелился).

Однако эпоха Ю. Андропова закончилась так же внезапно, как и началась. Состояние здоровья не позволило ему довести до конца свои начинания, в том числе кадровые, что уменьшило шансы созданной им команды «молодых реформаторов» по сравнению с позицией «старой гвардии». Уже с сентября 1983 г. генсеку приходилось принимать важные политические решения, будучи прикованным к больничной койке. 9 февраля 1984 г. он скончался.

Новым генеральным секретарем ЦК КПСС и Председателем Президиума ВС СССР становится К. Черненко. Но период его правление оказался еще более коротким, чем андроповский, в силу этого политическое лицо нового советского лидера в полной мере определиться не успело. Среди ключевых начинаний нового руководства можно выделить лишь борьбу за укрепление официальной марксистско-ленинской идеологии. В рамках этой компании начинается подготовка новой программы КПСС, вместо прежней, принятой еще в годы правления Хрущева. Была предпринята и мягкая попытка отойти от набившего оскомину определения «развитой социализм», вместо которого предполагалось говорить о переходе СССР в стадию «развивающего социализма». Не обошлось без некоторых знаковых кадровых решений. В их ряду стоит восстановление летом 1984 г. в партии В. Молотова, исключенного еще в 1962 г. за т.н. «антипартийную фракционную деятельность и массовые репрессии», а на деле — за критику принятой на XXII съезде утопической программы КПСС.

В то же время, становилось все более очевидным, что без радикального омоложения правящего слоя уже не обойтись. В этих условиях была сделана ставка на самого молодого члена Политбюро М. Горбачева. И хотя Горбачева не поддерживали такие важные фигуры советского руководства, как Председатель Совмина Н. Тихонов, тот стремительно укреплял свои позиции. 10 марта 1985 г. престарелый и больной К. Черненко умер, а вместе с ним уходила в прошлое вся эпоха строительства в нашей стране социалистического общества. Страна вступала в совершенно новую, стремительно развивающуюся эпоху «перестройки» и последовавших за ней радикальных реформ...

Тем самым становится очевидной основная линия развития всей политической борьбы в партийном руководстве в 1964–1985 гг. Удаление из него национально мыслящих лидеров неизбежно вело к дрейфу советской верхушки к западничеству и либерализму. Пораженческие настроения, проникшие в высшие эшелоны власти в СССР, рано или поздно должны были привести к появлению политиков, спекулирующих на них ради удовлетворения собственных интересов, идущих вразрез с интересами общества. Со временем образуется опасный разрыв между официальной псевдореволюционной риторикой и направленностью реальных шагов тех, кто оказался во главе партии и государства. В этом, как представляется, крылась одна из важнейших предпосылок поражения Советского Союза в холодной войне и его упразднения.

§2

Экономика «развитого социализма»

Хозяйственная реформа 1965 г.

Относительная стабилизация советской экономической системы совпала с осуществлением восьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1966–1970). Подготовка проекта пятилетки сопровождалась большими проблемами. Работа над ним началась еще при Хрущеве, когда вся пропагандистская машина партии стремилась доказать правомерность сформулированного советским лидером обещания, что уже «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Ученые-экономисты и практики от производства бились над непосильной задачей рассчитать пятилетние задания в соответствии с этой популистской установкой. Нереальность выхода на рубежи, заданные XXII съездом КПСС — вот что послужило еще одной веской причиной, по которой окружение Хрущева было вынуждено поторопиться с его смещением. Лишь после того, как на октябрьском (1964) Пленуме ЦК КПСС прежние завышенные директивы признали волюнтаристскими, появилась возможность продолжить подготовку планов восьмой пятилетки в более спокойном режиме.

Новые ориентиры развития советской экономики были намечены на XXIII съезде партии, состоявшемся в конце марта 1968 г. Предполагалось, что за пять лет выпуск промышленной продукции удвоится, сельхозпродукция возрастет на четверть, производительность труда в промышленности — на 30–35% , прибыль — более чем в 2 раза. Позитивные перемены должны были непосредственно отразиться на жизни населения, реальные доходы которого в сравнении с 1965 г. должны были увеличиться в 1,5 раза. Первостепенное внимание уделялось развитию сельского хозяйства и производству потребительских товаров. Подъему местной инициативы служили планы развития территориально-производственных комплексов (ТПК): Западно-Сибирского, Ангаро-Енисейского, Тимано-Печерского, Южно-Якутского и др. Тем самым, брежневское руководство вновь в качестве важнейшей задачи ставит приращение богатства родины за счет неуклонного продвижения на Восток.

Успех предстоящей пятилетки советское руководство связывало с комплексом проведенных после отставки Хрущева мероприятий. Развернувшиеся на тот момент преобразования, по определению некоторых зарубежных историков, носили характер своеобразной контрреформы, поскольку были направлены на преодоление наиболее одиозных последствий волюнтаристского правления попавшего в опалу прежнего лидера страны. Уже в ноябре 1964 г. Пленум ЦК КПСС восстановил единство партийных, государственных, а также всех других органов, разделенных в 1962 г. на промышленные и сельские. Через год была упразднена система совнархозов, которая превратилась в источник хозяйственного сепаратизма, и восстановлены отраслевые министерства. Предпринимались и другие шаги, направленные на нормализацию обстановки в экономике, на повышение управляемости ею.

Вместе с тем, отказ произошел только от тех новаций, которые уже успели в предшествующий период проявить свою неэффективность. Многие важные замыслы прежних лет, еще не успевшие воплотиться на практике, не утратили свою привлекательность для нового руководства. В силу этого в некоторых важных проявлениях новый курс брежневского руководства сохранял преемственность с реформаторскими замыслами предшествующего десятилетия. Прежде всего это касалось ключевых положений задуманной в последние годы правления Хрущева экономической реформы. В их основе явственно просматривался принцип т.н. конвергенции, т.е. взаимного проникновения и взаимного обогащения элементов

социализма и капитализма (хотя официально любые суждения на этот счет решительно пресекались). Базовые, утвердившиеся исторически устои советской экономической системы, такие как всеобъемлющая государственная собственность, единое, централизованное планирование, строгий контроль сверху за основными показателями развития сомнению не подвергались, но теперь для придания им большей эффективности намечалось возродить, казалось, навсегда утраченный дух частной инициативы, допустить в советской экономике отдельные проявления товарно-денежных отношений, иначе говоря, рынка.

Возможность задействовать рыночные рычаги управления экономикой обсуждалась в советской экономической науке еще с конца 1950-х годов. Важной вехой на пути формирования идеологии реформ становится публикация в сентябре 1962 г. в центральном печатном органе коммунистической партии газете «Правда» статьи Е. Либермана «План, прибыль, премия», в которой получили обоснование основные параметры предстоящей реформы. По мнению экономиста, предприятия следовало освободить от навязчивой опеки со стороны плановых органов, предоставить им широкое поле для принятия самостоятельных решений. Тем самым, он вплотную подходил к признанию необходимости таких рыночных атрибутов, как спрос, предложение, рентабельность. Предложения Либермана по оживлению товарно-денежных отношений поддержали известные в то время экономисты Л. Канторович, В. Немчинов, В. Новожилов. Подготовка изменений в экономическом механизме страны велась с ведома и при содействии Хрущева, поэтому некоторые историки полагают, что его смещение обернулось отказом от многих важных предложений, звучавших в ходе обсуждения. Другие авторы, наоборот, указывают, что после отставки Хрущева реализация реформаторских замыслов ускорилась.

В первую очередь хозяйственные нововведения затронули сельское хозяйство, пребывавшее в особенно плачевном состоянии после постоянных встрясок предшествующего десятилетия. Важность намечаемых шагов подчеркивалась уже тем, что с инициативой их осуществления выступил непосредственно руководитель партии Брежнев. В марте 1965 г. на Пленуме ЦК КПСС он призвал в максимально сжатые сроки устранить негативные последствия ошибок прежних лет. Борьба с личными приусадебными участками, домашним скотоводством, повсеместные обязательные посевы кукурузы, — все это уходило в прошлое. С колхозов и совхозов списывались неподъемные для них долги перед государством, пони-

жались непомерно вздутые в прошлом ставки подоходного налога на крестьян. Брежнев предложил проведение более прагматического курса по отношению к деревне, результатом которого должно было стать увеличение производства сельхозпродукции и повышение уровня жизни колхозников и работников совхозов.

Реформирование сельского хозяйства осуществлялось на основе сочетания общественных и личных интересов, усиления материальной заинтересованности крестьян в результат их труда. Закупочные цены на рожь, пшеницу и другие культуры повышались в 1,5–2 раза, предусматривалось их дифференциация по различным зонам и районам страны. План государственных закупок существенно снижался, при этом государство гарантировало его стабильность на период всей пятилетки. Производство сверхплановой продукции поощрялась рублем: за сданное дополнительно зерно устанавливалась 50% надбавка (т.н. «полуторная цена»). Цены на технику и запчасти были установлены на более приемлемом для деревни уровне. Результаты не заставили себя ждать. Уже в 1965 г. колхозы и совхозы ощутили весомую выгоду, получив за сданную государству продукцию на 15% больше, чем в предшествующем году. Намечались перемены в планировании. Количество устанавливаемых для хозяйств показателей резко ограничивалось, в рамках спущенных сверху государственных заданий крестьяне уже сами могли определять для себя производственные планы.

Начатые в марте 1965 г. реформы сельского хозяйства были продолжены и в последующие годы восьмой пятилетки. На майском (1966) Пленуме ЦК КПСС принимается решение существенно увеличить финансовые вливания в деревню. За счет бюджета страны развернулись широкомасштабные работы по орошению и осушению земель, по борьбе с водной и ветровой эррозией. Началось возведение Каховской оросительной системы, Краснодарского водохранилища и других важных ирригационных сооружений. С целью перехода на интенсивный путь развития аграрного сектора на октябрьском (1968) Пленуме ЦК получили одобрение меры, направленные на увеличение поставок селу передовой техники и удобрений. По данным современных исследователей, к концу восьмой пятилетки на полях страны работали до 2 млн тракторов, 623 тыс. зерноуборочных комбайнов, подавляющее большинство колхозов и совхозов пользовались электроэнергией от государственных энергетических сетей. Село получало все больше и больше специалистов, численность которых

возросла на 400 тыс. человек. Росла квалификация сельского руководства: в этот период до 95,5% директоров совхозов и 80% председателей колхозов имели высшее или среднее образование.

Важной вехой реформы сельского хозяйства становится проходивший в Москве в ноябре 1969 г. III съезд колхозников СССР. Съезд наметил комплекс мер по укреплению хозяйственной самостоятельности колхозов, принял новый Примерный устав колхозов, вместо действовавшего Устава 1935 г. Чтобы повысить материальную заинтересованность и поднять в прошлом очень низкий уровень жизни колхозников, существовавшая со времен коллективизации пресловутая система оплаты труда по трудодням заменялась ежемесячной гарантированной оплатой по тарифным ставкам соответствующих категорий рабочих совхозов. Для этого из доходов колхоза формировался специальный денежный фонд (в случае нехватки средств у колхозов, государство предоставляло целевой кредит на выплату колхозникам заработной платы). Устанавливалось пенсионное обеспечение колхозников. Параллельно с внедрением новых условий хозяйствования, укреплялись демократические начала в деятельности коллективных крестьянских хозяйств. Так, в новом Уставе закреплялось право колхозников выбирать не только председателей и членов правления колхозов, но и бригадиров, а также руководителей других подразделений. Съезд избрал Союзный Совет колхозов, которому поручалось обобщать и распространять передовой опыт отдельных хозяйств в масштабах всей страны. Аналогичные советы колхозов должны были появиться также на уровне республик, краев, областей и районов.

Преобразования брежневского времени в аграрном секторе не всегда исправляли ошибки предшествующего десятилетия. Так, была продолжена практика преобразования колхозов в совхозы, в результате которой число коллективных хозяйств за пятилетку сократилось с 36,9 до 33,6 тыс., а число совхозов в 1970 г. достигло 15 тыс. Вместе с тем, в 1960-е годы второе дыхание обрела идея сельскохозяйственных звеньев, наиболее полно отразившая рыночный дух преобразований. Задумывалось перейти от крупных бригад в 100 и более человек к небольшим мобильным звеньям. Эти звенья должны были отвечать за весь технологический цикл, причем заработная плата работников жестко увязывалась с количеством и качеством произведенной продукции. К примеру, в Краснодарском крае звено В. Первицкого, в котором было всего 10 человек, за счет рациональной организации работ получило урожай в 2–3 раза

выше, чем у трудившихся на аналогичных участках больших бригад. Вся советская печать широко освещала казахстанский эксперимент И. Худенко, в ходе которого новая система оплаты труда была внедрена в одном из целинных районов. Вся работа распределялась между небольшими звеньями, которые действовали на принципах хозрасчета. Звеньям предъявлялось лишь одно требование: произвести заданный объем продукции к определенному сроку. При этом зарплата зависела исключительно от результатов труда и размер ее практически не ограничивался. И хотя в конечном итоге эксперимент пришлось свернуть, производственные показатели отдельных бригад демонстрировали широкие возможности новых методов хозяйствования.

Конечно, удалось решить далеко не все проблемы советской деревни (во многих колхозах и совхозах не полностью использовалась техника, допускались потери урожая и т.д.). Тем не менее, в общем, результаты восьмой пятилетки в области сельского хозяйства были положительными. Уже в 1966 г. был собран небывалый в истории страны урожай зерна — 171,5 млн т. Урожайность в среднем по стране составила 13,7 центнера с гектара. Государство смогло закупить 75 млн т зерна. Среднегодовой объем продукции увеличился на 21%, в то время как за предыдущие пять лет — всего на 12%. Тем самым, темп роста сельскохозяйственного производства увеличился почти вдвое. Наиболее ощутимым был рост производства зерна: в среднем страна собирала в 1,3 раза зерна больше, чем в 1961–1965 гг. Росло также производство хлопка-сырца, сахарной свеклы, подсолнечника, мяса, молока, яиц и других сельскохозяйственных продуктов.

По-настоящему масштабным новый экономический курс становится по мере распространения его основных принципов на промышленность. Первоначально, еще в августе 1964 г. предложенная Либерманом система в порядке эксперимента была внедрена на двух фабриках. В полном объеме реформа стартовала на сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС. На нем с докладом «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленных предприятий» выступил новый председатель правительства А. Косыгин.

Косыгин подробно обосновал необходимость решительных действий. Экономика СССР, по-прежнему сохраняя высокий потенциал, теряла темпы своего развития и прежнюю эффективность. Подтверждением этому служили невысокое качество многих видов отечественной продукции, распыление капи-

таловложений, отставание от основных конкурентов на международной арене в производительности труда. Смыслом предстоящих изменений, сугубо по-советски, провозглашалась потребность привести систему управления народным хозяйством в соответствие с уровнем развития производительных сил.

По докладу главы правительства пленум принял постановление, в котором предусматривалось несколько первоочередных мер по повышению самостоятельности предприятий. В соответствии с постановлением предполагалось расширить права отдельных предприятий, развивать прямые связи между потребителями и производителями на принципах взаимной материальной ответственности и заинтересованности. Было признано важным снизить излишнюю регламентацию их деятельности, для этого число устанавливаемых сверху плановых показателей снижалась с 30 в прошлые годы до 9. Теперь государством определялись такие показатели, как основная номенклатура продукции, платежи в бюджет и ассигнования из бюджета, фонд заработной платы, показатели по объему централизованных капиталовложений и некоторые другие. Прочие ориентиры своей деятельности предприятия определяли самостоятельно, без обязательного их утверждения в министерствах и ведомствах.

В отличие от прежних лет, когда предприятия были ориентированы на производство продукции, теперь главным показателем эффективности становятся объемы ее реализации. Соответственно, прежние натуральные плановые показатели были заменены на стоимостные. Как и в странах с рыночной экономикой, основным критерием успешности предприятия становится рентабельность, а целью производства — получение прибыли. Из отчислений от полученной прибыли предприятиям разрешалось создавать фонды экономического стимулирования, которых было три:

1) фонд развития производства;
2) фонд материального поощрения;
3) фонд социально-культурного и бытового развития.

За счет этих фондов можно было премировать работников в соответствии с их трудовыми показателями, расширять производство, строить жилье, больницы, санатории. Считалось, что переход к хозяйственному расчету позволит достичь большей заинтересованности производителей в результатах своего труда. Законодательно основные положения реформы были закреплены в Положении о социалистическом государственном предприятии, принятом в октябре 1965 г. в развитие решений Пленума ЦК. В нем закреплялись права производителей в области производственно-хозяйственной деятельности, строительства и капи-

тального ремонта, материально-технического снабжения, финансов, труда и заработной платы, а так же круг обязанностей и степень ответственности в случае их нарушения.

Мероприятия советского руководства вызвали широкий резонанс во всем мире. Большинство комментаторов сходилось во мнении, что, в силу логики экономического развития, решения партии приведут к постепенному дрейфу СССР к капитализму. Зарубежные средства массовой информации пестрели заголовками: «Капитализм в России», «Советский капитализм», «Россия делает осторожные шаги к капитализму». Переход к экономическим рычагам управления экономикой западные политики, социологи и журналисты характеризовали как «идеологическое банкротство», говорилось, что спасаясь от «мрачной перспективы» развития советской экономики, СССР «вводит у себя капитализм без капиталистов». Эти оценки проникли и в официальные документы. Так, в одном из аналитических материалов, подготовленном группой ученых для Конгресса США, отмечалось, что начатые реформы в перспективе изменят характер всех экономических отношений в СССР, приведут к ликвидации плановой экономики и победе рыночных отношений.

Хозяйственная реформа проводилась очень активно. В январе 1966 г. хозрасчет вводится на 43 предприятиях в 17 отраслях промышленности. В 1967 г. на принципах хозрасчета работало существенно больше — 7 тыс. предприятий. На них трудилось свыше 10 млн человек и выпускалось до 40% всей промышленной продукции. В последний год пятилетки на новую систему были переведены уже 83% предприятий, выпускавших 93% суммарного объема промышленной продукции, а к исходу пятилетки переход на новые методы хозяйствования был завершен. В ходе осуществления преобразований шел процесс слияния мелких предприятий с крупными методом создания производственных объединений. Осуществлявшаяся в рамках этих объединений кооперация по переработке сырья и выпуску готовой продукции сразу же дала положительный экономический эффект. Одновременно с этим партией, комсомолом и профсоюзами велась большая работа по развитию массовой инициативы и творческого отношения к труду. Численность участников социалистического соревнования с 55,1 млн в 1965 г. к 1970 увеличилась до 70,2 млн. Возрождается важное начинание первых лет советской власти — субботники. Разворачивается движение новаторов и рационализаторов производства.

Результаты восьмой пятилетки обнадеживали. Национальный доход возрос на 41%, производительность тогда увеличи-

лась на 37%. Производство промышленности возросло на 50%. В одном только завершающем году пятилетки было произведено промышленной продукции почти в 2 раза больше, чем за все довоенные пятилетки, вместе взятые. Опережающими темпами развивались машиностроение, радиоэлектроника, химическая, нефтехимическая и другие отрасли. Продукция станкостроения возросла почти на 65%. За годы пятилетки было сооружено 1900 крупных промышленных предприятий. В строй вступили Братская ГЭС и первая очередь в то время крупнейшей Красноярской ГЭС, было завершено создание Единой энергетической системы европейской части СССР — самой крупной энергосистемы в мире. Завершилось строительство первой очереди Волжского автомобильного завода в Тольятти. В Москве было закончено сооружение высочайшей в мире Останкинской телевизионной башни (533 м). Много внимания уделялось отраслям, производящим предметы потребления. Выпуск легкой и пищевой промышленности в годы восьмой пятилетки увеличивался на 8,3% в год против 6,3% в предыдущем пятилетии, что позволило заметно сблизить темпы развития отраслей группы «А» и группы «Б». В производстве товаров для населения возросла доля предметов длительного пользования.

На строительстве газопровода «Уренгой—Ужгород». 1970-е годы

В последние два десятилетия в публицистике и научной литературе возобладало мнение, что достижения в реализации восьмого пятилетнего плана вызваны проводившимися в те годы рыночными преобразованиями. Действительность, однако, не выглядит такой однозначной. Наибольшие успехи были достигнуты в первые годы пятилетки, когда массовый перевод промышленности на новую систему хозяйствования еще только разворачивался, причем в это время на хозрасчет переходили наиболее передовые, технически оснащенные предприятия, которые и прежде отличались высокими достижениями в работе. Тем самым на рост показателей влиял и такой фактор, как стабилизация советской системы после отказа от волюнтаристских метаний хрущевской семилетки, а так же вызванные этим позитивные ожидания населения. Помимо этого, некоторые авторы отмечают, что к составлению проекта восьмой пятилетки были привлечены профессиональные экономисты, которые стремились заложить в план наиболее оптимальные параметры экономического развития страны.

К концу восьмой пятилетки темпы развития промышленности вновь начинают снижаться. Считается, что причиной этого становится скрытое сопротивление командно-административной системы внедрению рыночных механизмов. И действительно, многие представители советского руководства усматривали в реформе угрозу политической стабильности. Часто консервативные настроения приписывают лично Брежневу. При этом высказывается точка зрения, что в выборе экономической стратегии сталкивались две концепции. Первая, косыгинская, предпочтение отдавала промышленности и ее неуклонному реформированию. Вторая, брежневская линия, якобы исходила из приоритета оборонных отраслей и сельского хозяйства, а, кроме того, с 1977 г. Брежнев, как и некоторые его предшественники, стоявшие во главе страны, особое внимание начинает уделять поступательному движению на Восток, в первую очередь освоению Сибири. А для этих приоритетов, как якобы полагали некоторые советские лидеры, необходимости в реформах не существовало, «надо просто лучше работать». Однако в научной литературе существует и другое мнение, согласно которому антиреформаторское большинство в Политбюро возглавлял Н. Подгорный, открыто заявлявший: «На кой черт нам эта реформа, мы и так двигаемся неплохо». Реставраторские настроения особенно укрепились в результате событий 1968 г. в Чехословакии. Ученые, пытавшиеся обосновать необходимость расширения в совет-

ской экономике зоны действия закона стоимости, стали подвергаться зажиму. Вводились лимиты на создание фондов экономического стимулирования. Под контроль вышестоящих организаций попал фонд развития производства. Росло число необходимых согласований в вышестоящих партийных и хозяйственных органах.

Однако все эти часто называемые в литературе обстоятельства не отменяют того факта, что деструктивные процессы начали нарастать параллельно с расширением реформы на все новые и новые хозяйствующие субъекты. Комплексный анализ советской экономики показывает невозможность проведения в тот момент каких-либо рыночных преобразований. Потеря темпа в предшествующее десятилетие не позволила СССР вовремя перейти от экстенсивного к интенсивному развитию. Индустриальная модель, сложившаяся в 1950–1960-е годы, характеризовалась жесткой зависимостью экономического роста от масштабов вовлечения первичных ресурсов, т.е. от объемов использования топлива и сырья. Это делало советскую экономику заведомо неконкурентноспособной на международной арене. Массированное внедрение экономических рычагов было также затруднено отсутствием в стране соответствующих кадров, имеющих опыт работы в новых условиях. В силу этого, все сравнения «косыгинских реформ» с ленинским нэпом и даже сталинским неонэпом некорректны, поскольку в то время еще имелась немалая прослойка людей прежней формации — предпринимателей, специалистов, служащих — знавших законы рынка не из марксистских учебников политэкономии, а из собственного жизненного опыта. Об этом неоднократно шла речь и на практических конференциях, и на партийных мероприятиях. Так, на проходившем летом 1967 г. совещании в МГК КПСС одним из выступавших вопрос был поставлен ребром: «Куда уходят выпускники-экономисты из технических вузов и специализированных институтов? Спешили проводить реформу, а не подумали о том, кто ее будет проводить».

Нельзя забывать и еще о некоторых обстоятельствах. Реформа, подготовка которой началась еще при Хрущеве, совершенно явно ориентировалась на существовавшую при нем систему совнархозов. Удаление этого важного элемента реформы решительно меняло всю ее концепцию, требовало дальнейшего научного анализа, который в пылу политической борьбы, проделан не был. Само по себе совмещение по времени административной перестройки (возвращения от совнархозов к министерствам) с хозяйственными преобразованиями вносило

в советскую экономическую систему элемент хаоса и неопределенности, в чем-то не менее разрушительный, нежели метания хрущевской поры. Об этом, к примеру, свидетельствует записка московского горкома партии, направленная в марте 1966 г. в ЦК КПСС: «В последнее время в связи с переходом к отраслевому принципу управления промышленностью, — отмечалось в ней, — возвращением от СНХ к министерствам наблюдаются отдельные случаи снижения внимания хозяйственных организаций к развитию межотраслевых производств... В частности, созданное в свое время в Москве Управление межотраслевых предприятий ликвидировано, а хорошо налаженная система централизованного производства и снабжения промышленности города ... нарушается». Руководители столицы не сгущали краски: на часто проводившихся в то время совещаниях в МГК КПСС представителям предприятий как правило ставился вопрос: «Чувствуются ли изменения в производстве против того, что было при совнархозах?» Ответы звучали неутешительно: «Да, чувствуются — в худшую сторону. Сейчас не всегда оперативно решаются вопросы». Сами министерства оказались отстранены от планирования реформ, чувствовали свою отчужденность, не несли ответственности за реализацию планов преобразований. Это вызывало у них протест, стремление подтвердить свою значимость, пусть даже и выхолостив реформу. Видимо, поэтапное и более продуманное реформирование могло дать более позитивные результаты.

Но существо проблемы было в ином. Переориентация экономики с производства конечного продукта на получение прибыли не могла дать долгосрочного положительного эффекта не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Прибыль можно было получить двумя путями. Во-первых, снижая производственные затраты. Во-вторых, поднимая цены. Первый путь в условиях рутинной организации труда и при наличии устаревшей техники для большинства предприятий был просто нереален. Для ускорения научно-технического перевооружения требовались большие капиталовложения, которые стали бы приносить прибыль только через несколько лет, что делало их невыгодными. В результате руководителям большинства предприятий оставалось одно — вздувать цены. Только в машиностроении за годы восьмой пятилетки они выросли на 30%. Очевидная опасность сложившегося хозяйственного механизма заключалась в том, что экономика становилась малочувствительной к требованиям продолжавшейся во всем мире НТР. Стадиальное отставание СССР в наукоемких технологиях, наметившееся в прошлые годы, по многим показателям обозначило тенденцию к усилению.

Тем самым, вопреки заведомо политизированной оценке, согласно которой причиной краха реформаторских замыслов в те годы становится отказ от развития товарно-денежных отношений, в действительности коренной порок осуществлявшихся в экономике начинаний сводился к тому, что рыночные методы (материальное стимулирование, самостоятельность предприятий) и плановое регулирование не удалось объединить в единую органичную систему. В результате, по мере реформирования экономики, эти два разнонаправленные начала не дополняли друг друга, а все больше расходились, противостояли и подрывали друг друга. Имелось еще одно пагубное противоречие. «Косыгинская реформа» сопровождалась появлением на свет принципиально нового для советской экономики типа предприятия, имеющего, по определению историков, обособленный от государства собственный корпоративный экономический интерес в силу того, что труд его работников в новых условиях хозяйствования непосредственно с обществом в целом связан уже не был. Все четче в массовом сознании начинают противопоставляться два понятия: «мы» (коллектив данного предприятия) и «они» (правительство, министерство, плановые организации, другие предприятия). Поскольку порой речь шла о трудовых коллективах, которые насчитывали по несколько десятков тысяч человек, этот поворот означал начало серьезных подвижек в социальной структуре советского общества: в нем начинает складываться «армия могильщиков централизованного директивного планирования». Особенно наглядно отмеченные тенденции проявились в отраслях, связанных с добычей и экспортом сырья. За социальными, разворачивались опасные политические процессы, заключавшиеся в разрушении фундамента партии, которым традиционно «являлись заводские и иные производственные парторганизации».

Проблемы развития советской экономики в 1970-е годы

Постепенно трудности в развитии советской экономики нарастали. В годы девятой пятилетки объем продукции промышленности возрос только на 43%, а сельского хозяйства — на 13%. В десятой пятилетке тенденция падения роста производства продолжилась. Промышленная продукция в 1976–1980 гг. увеличилась на 24%, сельскохозяйственная — всего на 9%. Нерешенные вопросы продолжали препятствовать развитию экономики и в одиннадцатой, последней «догорбачевской» пятилетке. В ходе нее прирост промышленного производства составил 20%, при этом впервые в советской истории

после начала индустриализации прирост производства предметов потребления стал устойчиво обгонять производство средств производства. Выпуск сельскохозяйственной продукции за это же время удалось увеличить только на 6%. Пока, по сравнению с США и другими западными странами СССР все еще продолжал развиваться опережающими темпами: если в 1960 г. национальный доход СССР составил 58% от уровня США, то в 1980 г. — уже 67%. И это притом, что СССР развивался с опорой исключительно на свои собственные ресурсы и помогал многим зарубежным странам, тогда как благополучие США зиждилось на неэквивалентном обмене с другими, прежде всего развивающимися государствами. И все же, если проводить сравнение с темпами довоенного развития самого СССР, в советской системе хозяйствования в 1970-е годы налицо были опасные кризисные тенденции, успевшие проявиться даже на бытовом уровне.

Так, вызванный хозяйственной реформой 1965 г. рост оптовых цен очень быстро привел к росту цен розничных, что сразу же отразилось на кошельках потребителей. Из номенклатуры производимой продукции быстро исчезали дешевые товары, падало качество производимой для населения продукции. Кроме того, получив права самостоятельно распоряжаться полученной прибылью, предприятия утратили стимул вкладывать средства в развитие производства. Полученные дополнительные средства шли на непроизводственные расходы. Прямым следствием реформы становилось увеличение фондов потребления в ущерб фондам накопления, что выразилось, помимо всего прочего, в необоснованном росте заработной платы: уже в 1968 г. — центральном для реализации планов восьмой пятилетки и осуществления хозяйственной реформы — темпы роста заработной платы по всем промышленным отраслям стали обгонять темпы роста производительности труда. Новая практика серьезно расшатывала торгово-платежный баланс, усиливала дефицит. При этом в первую очередь улучшение материального снабжения и рост денежных выплат коснулись директоров, мастеров, инженерно-технических служащих. Современники событий справедливо возмущались — «рядовой рабочий от реформы почти ничего не получил»...

Какое-то время проблемы советской экономики не были слишком заметны благодаря росту мировых цен на нефть и газ. В эти годы в СССР идет бурное освоение новых месторождений природных ресурсов, прокладываются тысячи километров газо- и трубопроводов, складывается единый Топливно-

энергетический комплекс (ТЭК). Пользуясь выгодной рыночной конъюнктурой, советское руководство постоянно наращивало продажу природных ресурсов за рубеж. Доля поставок нефти за рубеж в 1960-е годы достигала 11%, а в начале 1980-х годы — уже около 38% от всего экспорта. Торговля нефтью и другими невосполнимыми ресурсами давала колоссальные прибыли — за 1970-е и начало 1980-х годов было получено около 180 млрд инвалютных руб. Однако эти средства часто тратились впустую, шли на закупку ширпотреба и другие непроизводственные нужды, а не на развитие науки и передовых технологий. Такая политика помогала «латать дыры», как-то стабилизировать внутриполитическую ситуацию, предотвратить возникновение острых социальных конфликтов, но сулила серьезные издержки в перспективе.

Еще одним очевидным следствием реформ становится развитие в СССР «теневой экономики». Интересный анализ этого явления содержится в исследовании итальянского историка Дж. Боффа. Он отмечает, что, несмотря на стремление Сталина к огосударствлению всего и вся, в экономике всегда оставалось место для частной инициативы. Теневая экономика существовала и в годы нэпа, и потом, в ходе «сталинских пятилеток». Заметное оживление теневой экономики приходится на период войны с фашистской Германией. Но дело было, как подчеркивает итальянский историк, в масштабах. При Брежневе и Косыгине масштабы экономики, ушедшей «в тень» становятся сопоставимы с легальной. Дельцы теневой экономики, т.н. «цеховики», налаживали производство и сбыт многих товаров народного потребления, предметов роскоши. Процветала спекуляция, приписки, хищения.

Нельзя утверждать, что советское руководство ничего не делало для преодоления кризисных процессов. Вопреки утверждению некоторых зарубежных и отечественных авторов, что неудача «косыгинской реформы» заставила советское руководство совсем отказаться от каких-либо преобразований в экономике, реформаторские настроения были довольно широко распространены в правящей партии и в 1970-е годы. На рубеже 1970–1980-х годов было предпринято несколько попыток новых широкомасштабных реформ. Первая из них, стартовавшая в 1979 г., была направлена на усиление плановых начал в экономике. Суть очередной экономической реформы была изложена в совместном Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффек-

тивности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. Постановление ориентировало народное хозяйство на повышение качества планирования, вводился новый основной показатель эффективности работы предприятий. Вместо прибыли им становилась так называемая «чистая продукция», на изготовление которой предприятие затрачивало собственные материалы, энергию и трудовые ресурсы. Одновременно начали реанимировать моральные стимулы к труду, заговорили об их приоритете над материальными. Большее внимание вновь начали уделять социалистическому соревнованию. В обиход вошли такие лозунги, как пресловутое выражение «экономика должна быть экономной». В 1982 г. реформирование затронуло аграрный сектор. «Продовольственная программа», принятая в этом году стала последним вступившим в жизнь грандиозным экономическим проектом развития советской экономики. Ее выполнение сулило существенный рост сельскохозяйственного производства, улучшения продовольственного снабжения населения. Однако все реформаторские импульсы утопали в бумаготворчестве, волоките, аппаратной неразберихе. В полном объеме проявились и другие пороки системы управления страной, когда руководящие кадры подбирались не по деловым качествам, а исходя из других принципов: землячества, родства и т.д., что, в отличие от прежних лет, означало серьезное сокращение притока на руководящие посты выдвиженцев из социальных низов и молодежи.

В целом показатели развития советской экономики в 1965–1982 гг. свидетельствуют, что страной был сделан шаг вперед. Показатели по важнейшим видам продукции, таким, как производство электроэнергии, добыча нефти и газа, выплавка чугуна и стали, производство автомобилей и тракторов увеличились почти вдвое. Общий объем промышленного производства за указанный период вырос примерно в 3 раза, сельского хозяйства (несмотря на все существовавшие здесь объективные и субъективные трудности) — почти в 1,5 раза. В 2,7 раза возрос объем капиталовложений. Национальный доход увеличился 2,5 раза. Проводившиеся в те годы независимые исследования ООН прогнозировали опережающий рост валового национального продукта (ВНП) СССР по сравнению с ведущими западными державами. Аналогичные оценки содержались и в прежде строго засекреченных, ставших известными только в самое последнее время исследованиях, проводившихся ЦРУ. Аналитики американской разведки предупреждали лидеров «свободного мира», что интеллектуальный и произ-

водственный потенциал Советского Союза может позволить ему в обозримом будущем сравняться с США по основным экономическим показателям. Приведенные данные демонстрируют несостоятельность бытующего сегодня клише о будто бы поразившем советскую экономику развале. Хотя отдельные тревожные тенденции в ней и наблюдались, о чем выше уже говорилось, они поразили лишь периферийные зоны советской экономической модели и при наличии политической воли поддавались лечению.

Советская экономика на перепутье. 1982–1985 гг.

Определенные экономические сдвиги были достигнуты в годы правления Ю. Андропова, ставшего Генеральным секретарем ЦК КПСС после смерти в ноябре 1982 г. Брежнева. Избрание Андропова, несмотря на его прошлое председателя КГБ, было с одобрением встречено большинством западных наблюдателей, которые связывали с Андроповым надежды на некоторые либеральные подвижки в советском обществе. Эти надежды оправдались далеко не во всем. За короткий срок пребывания у власти новому руководителю страны в полной мере удалось лишь сформировать команду будущих реформ. В нее вошли такие партийные и государственные деятели, как М. Горбачев, А. Яковлев, Е. Лигачев, Э. Шеварднадзе, видные представители интеллигенции в составе А. Аганбегяна, Г. Арбатова, Т. Гдляна, Л. Абалкина, А. Бовина, Г. Шахназарова и др.

Не имея возможности немедленно начать реформирование народнохозяйственного комплекса в нужном для себя русле, но нуждаясь в быстрых позитивных переменах с тем, чтобы завоевать симпатии населения, Андропов предпринял несколько широко разрекламированных в советской печати компаний по «повышению дисциплины»: плановой и трудовой. Эти мероприятия часто носили репрессивный характер, но в первое время встретили определенную поддержку граждан, остро чувствовавших необходимость наведения в стране элементарного порядка. Важным компонентом андроповской политики становится борьба с коррупцией, которая, впрочем, затронула в основном те группы в советском истеблишменте, которые могли бы соперничать с выдвиженцами Андропова в борьбе за власть.

Так, обвинения в коррупции прозвучали в адрес давнего соперника Андропова министра внутренних дел Н. Щелокова,

который, не выдержав давления и потери прежний позиций на властном Олимпе, покончил жизнь самоубийством. Была проведена широкая чистка в среде московских партийных и хозяйственных кадров. Под следствием оказались директор гастронома при ГУМе, директор «Елисеевского» гастронома, директор фирмы «Океан», директор автомобильного магазина «Южный порт» и многие другие. Их обвинили в крупных экономических преступлениях, некоторых приговорили к расстрелу. Обвинения в коррупции и разложении были выдвинуты против ставленника Брежнева первого секретаря Краснодарской областной парторганизации С. Медунова. Застрелился после прозвучавших в его адрес обвинений в коррупции партийный руководитель Узбекистана, член Политбюро ЦК КПСС Ш. Рашидов. Наконец, обвинения в экономических преступлениях затронули зятя Брежнева заместителя министра внутренних дел генерал-полковника Ю. Чурбанова.

Борьба за «дисциплину» не ограничилась гонениями на проштрафившихся чиновников, а приобрела массовый характер. Утверждалось, при этом вполне справедливо, что многие беды советской экономики проистекают из-за откровенного разгильдяйства, прогулов, пьянства и других подобных проявлений падения дисциплины на производстве. Для исправления положения, несомненно с ведома самого Андропова, часто применялись методы, вызывающие немалые сомнения с точки зрения их законности. Обыденным явлением становятся облавы на улицах, в магазинах, банях, кинотеатрах, проводимые средь бела дня милицией. Их целью провозглашалась борьба с лодырями и прогульщиками. К пойманным «нарушителям» применялись меры, ударявшие не только лично по ним, но и по жизненному уровню всей их семьи: понижение заработной платы, лишение премий, перестановка на конец очереди на получение жилья и др. Грубые действия стражей порядка, массовые задержания и проверка документов вызывали растущее недовольство, критиковались на партийных собраниях и конференциях.

Андроповым были предприняты и другие шаги, вызывающие сомнения в их эффективности для долгосрочной нормализации экономического развития. Так, для поднятия популярности власти была снижена цена на один из сортов водки, которая среди населения тут же получила неформальное название «андроповки» (некоторые острословы стали расшифровывать само слово водка с намеком на политический контекст — «Вот Он Добрый Какой Андропов!»).

Вместе с тем, многие мероприятия того времени несли в себе определенный позитивный заряд, создавали важные условия для дальнейшей демократизации советской экономической модели. Так, 12 апреля 1983 г. в печати для всенародного обсуждения был опубликован проект Закона «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», вскоре принятый на проходившей в июне VIII сессии Верховного Совета СССР. Выступая на ней, Г. Алиев отметил, что новый закон направлен на совершенствование социалистической демократии и существенно расширяет права трудящихся в решении производственных, социальных, воспитательных и других вопросов. В законе реанимировались некоторые элементы производственного самоуправления, утраченные еще в 1930-е годы (в частности, речь идет о так называемом «четырехугольнике», системе, когда наряду с администрацией предприятия в принятии управленческих решений на равноправной основе участвовали партийные, профсоюзные и комсомольские органы). Наиболее важные проблемы, стоявшие перед предприятиями, выносились на общие собрания (конференции) трудовых коллективов.

Примерно в то же, что и закон о трудовых коллективах, время было обнародовано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о соблюдении договорных обязательств по поставкам продукции и повышении ответственности за их срывы министерств, ведомств и предприятий. 7 мая в печати появляется Постановление ЦК и Совмина «О дополнительных мерах по улучшению обеспечения населения товарами народного потребления в 1983–1985 гг.». Было решено с января 1984 г. начать несколько крупных экспериментов, которые должны были охватить предприятия пяти министерств — тяжелого и транспортного машиностроения, электротехнической промышленности, пищевой промышленности Украины, легкой промышленности Белоруссии и местной промышленности Литвы. Изменения в политике затронули и сельское хозяйство, так с 1 января 1983 г. в очередной раз повышаются закупочные цены на сельхозпродукцию — в среднем на 30%. На проходившем в апреле совещании в ЦК по выполнению Продовольственной программы было признано важным способствовать развитию приусадебных и личных хозяйств граждан, используя их хозяйственную заинтересованность в результатах своего труда.

Несмотря на противоречивость принимавшихся в этот период мероприятий, в общем, баланс экономического развития

страны оказался положительным. Уже в первые месяцы 1983 г. были отмечены позитивные сдвиги. Был перевыполнен январский план промышленного развития: объем произведенной за это время продукции оказался на 6,3% выше, чем год назад, причем рост промышленности группы «Б», поставлявшей на рынок товары широкого потребления для населения, был несколько выше, чем в целом по промышленности. Обнадеживающие перемены наметились в животноводстве, давшем стране продукции на 4% больше по сравнению с январем 1982 г. Отмеченные тенденции сохранились и в феврале–марте, в результате чего план первого квартала по реализации продукции промышленности был выполнен на 102%, что для начала года в условиях советской экономики выглядело несомненным успехом и позволяло рассчитывать, что к концу года результаты будут рекордными за последние несколько лет.

И действительно, итоги развития народного хозяйства за 1983 г. улучшились по сравнению с предшествующим годом: темпы роста производства составили 4,2% (против 3,1% в 1982 г.), увеличение национального дохода составило 3,1%, выпуск промышленной продукции по сравнению с предшествующим годом поднялся на 4%, производительность труда — на 3,5%. Сохранилась тенденция, когда производство предметов потребления росло быстрее, чем средств производства (4,3 против 3,9). Удалось преодолеть наметившийся в 1979–1980 гг. спад в производстве стали и проката. Улучшилась работа железнодорожного транспорта, за счет улучшения использования подвижного состава увеличились грузовые перевозки. Отрадные перемены были зафиксированы в сельском хозяйстве. После нескольких неурожайных лет удалось добиться увеличения произведенной селом продукции на 6%. Особенно заметными оказались успехи в животноводстве — впервые в истории страна получила 16 млн т мяса (в убойном весе). Тем самым, преимущественно за счет улучшения кормовой базы и уменьшения потерь всего за год удалось увеличить производство мяса промышленной выработки на 10%, животного масла — на 13%, цельномолочной продукции — на 5%. Значительное улучшение происходило в снабжении населения растительным маслом, колбасами, чаем, другими продуктами. Происходившие положительные сдвиги позволили на 8 млрд руб. поднять государственный и кооперативный товарооборот, на 12 млрд руб. увеличились вклады населения в сберкассы.

Многие современные историки и публицисты полагают, что возглавивший в феврале 1984 г. после смерти Андропова партию и страну К. Черненко свернул начатый его предшествен-

ником курс преобразований. Однако эта точка зрения грешит предвзятостью. В действительности многие полезные начинания Андропова были не только продолжены, но и ощутимо расширены. Это касается и борьбы с теневой экономикой, и политики ускорения, и многих других направлений реформ предшествующих месяцев. Более того, именно Черненко, по справедливому признанию некоторых современников тех событий, вводит в политический лексикон само слово «реформа» — до этого оно ассоциировалось с такими понятиями, как реформизм и оппортунизм, служило жупелом в советской пропаганде. Им же в несколько модернизованном звучании начинает употребляться слово, которое через несколько лет станет символом пусть и короткой, но целой исторической эпохи: «В серьезной перестройке нуждаются система управления страной, весь наш хозяйственный механизм. Она включает в себя широкомасштабный экономический эксперимент по расширению прав и повышению ответственности предприятий». Другое дело, что наметился отказ от некоторых мероприятий андроповского периода, способных в перспективе привести к слому советской системы. Ставка делалась на совершенствование существующей в стране экономической модели, а не на ее упразднение, как это будет при М. Горбачеве.

§3

Развитие социальной сферы

Социальная структура

Официально в советском обществе 1970-х годов признавалось существование только «двух дружественных классов» — рабочего класса и крестьянства. Традиционно декларировалась ведущая роль рабочего класса. Ведомое им крестьянство, как считалось, в корне отличалось от дореволюционного крестьянства. Для того чтобы подчеркнуть это отличие, в научных и пропагандистских брошюрах принято было говорить о «колхозном крестьянстве». Помимо рабочих и крестьян так же выделялась особая социальная прослойка — трудовая интеллигенция, которая формировалась за счет двух

существовавших в СССР классов. Еще сохранявшийся в годы Сталина слой крестьян-единоличников и некооперированных кустарей в хрущевский период был сведен полностью на нет. Прежний официальный взгляд на структуру населения СССР в общих чертах отражал основные параметры социального развития страны, но был не пригоден для анализа отдельных новый явлений, в том числе негативных, протекавших в глубине советского общества, которые уже не вписывались в классический формационный подход советской общественной науки.

Ведущей тенденцией развития советского общества, во многом определявшей всю его структуру, на тот период являлось завершение начатого еще на рубеже XIX–XX вв. процесса перехода от аграрного к индустриальному типу развития и начало перехода к постиндустриализму. Следствием этого стал стремительный рост городов и угасание сельской жизни. С конца 1960-х по середину 1980-х годов численность городского населения возросла примерно на 45 млн, а сельского — сократилось на 9,5 млн человек. За 25 лет (с 1960 по 1985) почти 35 млн вчерашних жителей деревни окончательно перебираются в города. Миграция направлялась в большие города. В них направлялись потоки не только из деревни, но и малых городов, многие из которых так же переживают упадок. Возрастает с 3 до 23 количество городов-миллионеров, в которых к концу 1980-х годов проживала примерно четверть населения страны. Процесс урбанизации переходит на новую ступень, когда растут не просто города, а выстраиваются целые городские агломерации, объединявших вокруг какого-либо крупного центра или нескольких центров множество средних и малых городов, а так же прочих населенных пунктов в единую хозяйственную, культурно-бытовую и транспортную зону. Помимо Московской агломерации, в 1960— 1980-е годы складываются Ленинградская, Горьковская, Свердловская, Новосибирская и др.

Отражением происходящих миграционных потоков становится не только численный рост городских жителей, но и увеличение доли горожан в социальной структуре. В начале 1970-х годов рабочие составляли 57,4% населения страны, 22,1% — интеллигенция и служащие, 20,5% — колхозное крестьянство. К середине 1980-х годов картина выглядела иначе: количество рабочих увеличилось до 61,8% , интеллигенция и служащие составляли уже 26,2% , в то время как удельный вес крестьянства упал до 12% . Столь бурный переход от аграрной к городской цивилизации сопровождался разрушением прежних

культурных и нравственных ориентиров, в то время как возникновение и укоренение новых требовало продолжительного времени и не поспевало за потребностями общества. Болезненный сам по себе этот процесс накладывался на девальвацию официальной идеологии, что служило питательной средой роста бездуховности, в вслед за этим — различных антисоциальных форм поведения, таких, как алкоголизм, хулиганство, преступность и др. несмотря на постоянные компании по борьбе с пьянством, употребление алкоголя в стране поднялось по сравнению с 1960 г. в 2 раза, составив в среднем 17–18 л (в переводе на чистый спирт). На учете состояло около 2 млн алкоголиков. В одном только 1978 г. свыше 6 млн человек попали в вытрезвители. Если в 1966 г. число преступлений на 100 тыс. человек составляло 380, то в 1978 г. — уже 503.

Одним из позитивных последствий переходом к городскому обществу можно считать повышение образовательного уровня населения. В первой половине 1980-х годов около 40% горожан имели высшее образование. Людям стало проще посещать театры, музеи, выставочные залы. Просмотры фильмов в кинотеатрах превращаются в обыденное явление. Расширяется сеть клубов и обществ по интересов. На более высоком уровне в городах можно было организовать библиотечное дело. Преимущества городского образа жизни следует назвать среди важнейших причин усиления отмеченных выше миграционных процессов. Молодые люди, не сумевшие найти себе место в родных местах, желавшие повысить свой социальный статус и жить в более комфортабельных условиях, ежегодно устремлялись в города, преимущественно пополняя ряды рабочих, что позволяло директорам не очень-то заботиться о внедрении в производство новых технологий, в результате чего даже на рубеже 1970–1980-х годов до 40% промышленных рабочих была занята ручным и неквалифицированным трудом. Зато дети вчерашних выходцев из деревни стремились поступить в вуз и выбиться в категорию интеллигенции или служащих. Отдельные слои интеллигенции и служащих действительно хорошо оплачивались и в имущественном плане составляли верхнюю ступень советского общества, в связи с чем некоторые исследователи пишут о новом сословии или даже классе — номенклатуре. Выгодным в те годы становилось также трудоустройство в сфере снабжения и услуг. В условиях дефицита близость к источникам распределения и «блат» играли не менее важную роль, чем деньги, а иногда и бóльшую. В городах идет процесс зарождения социальных групп, связанных с теневой экономикой.

Обезлюдение и старение советской деревни сокращали трудовые ресурсы в аграрном секторе — лишь немногим более 10% выпускников сельских школ оставались трудиться в колхозах и совхозах, а около трети населения составляли люди пенсионного возраста. Такая демографическая ситуация отнюдь не способствовала успешному реформированию села. Сами реформы, проводившиеся в те годы, далеко не всегда соотносились с экономическим положением в деревне и, еще реже, с социально-психологическими особенностями сельских жителей. Крайней противоречивостью, к примеру, отличалась кампания по укрупнению сел и деревень и ликвидации «неперспективных» селений, к которым в середине 1970-х годов было отнесено примерно три четверти населенных пунктов в сельской местности (или 114 тыс. из 143 тыс.). Центральные усадьбы сельхозпредприятий, куда людей переселяли в дома городского типа, чаще всего оказывались своеобразными перевалочными пунктами на пути в город. Теряя связь с землей, лишаясь возможности вести личное приусадебное хозяйство вчерашний крестьянин не видел смысла задерживаться в новых неблагоустроенных поселках с неразвитой инфраструктурой и спешил в крупные городские центры. Проблема была вовремя осознана и в 1980 г. от практики деления сел на перспективные и неперспективные отказались, а в некоторых районах даже началось обратное движение. В частности в Московской области решено было вернуть к жизни 3,5 тыс. опустевших деревень, но предпринятые меры в корне ситуацию с бегством в города не переломили.

Вместе с тем, суждения некоторых современных авторов, что исход русского крестьянства в города явился исключительно следствием действий советского режима, уделявшего приоритетное внимание тяжелой промышленности и проводившего политику «раскрестьянивания», явно грешат упрощенчеством. Не отрицая специфики и болезненности протекавших в этой сфере процессов, вызванных неумелыми мероприятиями властей, невозможно все же не увидеть, что абсолютно аналогичный этап массовой аграрной миграции в промышленные и культурные центры в своем развитии проходили все индустриальные страны: будь то на Востоке, или на Западе Европы. Учитывая эти и другие явления, в том числе рост интеллигенции, людей, занятых в сфере услуг, прослойки менеджеров и «белых воротничков» и др., можно утверждать, что социальная структура, сложившаяся в СССР, в своих основных параметрах в целом соответствовала социальной структуре раннего постиндустриального общества и

могла служить базой дальнейшего поступательного развития страны. Но для этого требовалось более оперативно реагировать на присущие данному этапу развития общества противоречия и активнее преодолевать закостеневшие общественные отношения, характерные для периода мобилизационно-индустриального рывка 1930–1950-х годов.

Социальная политика: направления и противоречия

В целом позитивные результаты, достигнутые в экономике, а кроме того сам по себе факт исключительного по протяженности мирного развития страны позволили советскому руководству уделять гораздо большее внимание, чем когда бы то ни было прежде, социальной сфере. Несмотря на невозможность в одночасье переломить сложившуюся практику прежних лет недооценки человеческого фактора и отказаться от остаточного принципа финансирования социальной сферы, решение назревших здесь проблем постепенно начинает восприниматься в качестве приоритетного направления всей внутренней политики. В основу проводимого в социальной сфере курса в конце 1960-х — начале 1980-х годов была положена задача максимального повышения материального уровня советских граждан. Базой ее поступательного решения служил стабильный рост национального дохода в его абсолютных показателях, который позволял все большие средства выделять не только на цели развития, но и на цели потребления (см. таблицу).

Использованный национальный доход
(в сопоставимых ценах 1973 г., млрд руб.)

Годы	Всего	На цели потребления	На цели накопления и прочие расходы
1966–1970 гг. (8-я пятилетка)	1230	887	343
1971–1975 гг. (9-я пятилетка)	1647	1191	456
1976–1980 гг. (10-я пятилетка)	2045	1511	534
1981–1985 гг. (11-я пятилетка)	2398	1795	603

Два важных фактора — устойчивый рост национального дохода и опережающее увеличение фондов потребления — позволили в течение полутора–двух десятилетий добиться кардинальных перемен. Средняя заработная плата рабочих и служащих с 97 руб. в 1965 г. увеличилась до 190 руб. в 1985 г., а с учетом выплат льгот из общественных фондов потребления — до 269 руб. в месяц. Еще быстрее росла оплата труда колхозников: с 51 руб. в 1965 г. она увеличилась до 153 руб. в 1985 г., а с учетом выплат льгот из общественных фондов потребления — до 223 руб. в месяц. Помимо зарплат на протяжении всего рассматриваемого периода шло увеличение пенсий, выплат женщинам-матерям, размеров льгот и скидок различным категориям населения. В целом реальные доходы населения за 1970-е годы возросли на 46%, сумма вкладов населения в сберкассы только в одной девятой пятилетке увеличилась в 2,6 раза и продолжала расти.

В отличие от стран Запада, важной особенностью социального развития СССР стали более высокие темпы роста доходов в менее обеспеченных семьях. Если в 1965 г. только 4% граждан имели доход свыше 100 руб. в месяц на члена семьи, то в 1975 г. — уже 37%, а еще через десять лет, в 1985 г. — более 60%. Результатом этого стало выравнивание уровня жизни различных слоев советского общества. Условно говоря, ощутимое большинство советских трудящихся составляли своеобразный средний класс, уровень потребления которого все еще не дотягивал до уровня потребления среднего класса на Западе, но имел отчетливую тенденцию к сближению с ним. Вместе с тем проводившаяся в Советском Союзе линия на механическое повышение денежных доходов населения вела к некоторым негативным последствиям. В частности, имевшая место уравниловка в оплате девальвировала материальные стимулы к повышению квалификации и производительности труда. Так, если в 1950-е годы квалифицированный рабочий в день зарплаты получал в 3–4 больше неквалифицированного, то через три десятилетия разница в оплате во многом нивелировалась и могла составлять 1,5–2 раза и даже меньше. Чтобы хоть как-то заинтересовать рабочих повышать свой профессиональный уровень, более активно участвовать в производственном процессе совершенствовалась система поощрений. Проблему пытались решить за счет введения районных коэффициентов, новых тарифных ставок и должностных окладов, усиления действенности премирования, поощрительных доплат и надбавок.

Следует учесть, что увеличение доходов в 1970-е — начале 1980-х годов шло на фоне относительной стабилизации цен.

Студенческие стройотряды. 1980-е годы

Молодая семья. 1980-е годы

Ощутимо росли только цены на «товары повышенного спроса» (к которым относились ковры, мебель, бытовая техника, автомобили, ювелирные издания и т.д.), а также на некоторые импортные товары. Так, болезненно население реагировало на многократное повышение цен на кофе, которое объяснялось «неурожаем в Африке на кофе и какао-бобы». Подорожание товаров повышенного спроса вызывало цепную реакцию изменения цен и на некоторые другие товары, а также цен на черном рынке, но в целом цены росли крайне медленно, а на некоторые виды товаров и услуг они поддерживались на неизменном уровне. Очень дешево обходились населению лекарства, в том числе многие импортные препараты. Особенно щадящими цены в СССР сохранялись на продовольствие, которые были ниже мировых 2–3 и более раз. Плата за жилье и коммунальные услуги также была относительно невелика — на них в среднем шло около 3% месячного бюджета семьи. Тем самым, средняя семья из трех человек, чтоб иметь крышу над головой и нормально питаться, вполне могла уложиться в 150 руб. в месяц.

Повышение доходов и относительная стабильность цен объективно способствовали изменению структуры потребительского спроса населения, что некоторыми авторами было названо «потребительской революцией». Этот термин пред-

ставляется не вполне корректным, правильнее говорить о революции потребления, для которой был характерен растущий спрос на товары длительного пользования. Если в середине 1960-х годов цветных телевизоров в СССР практически не производилось, то в середине 1980-х годов их продавалось в среднем более 4 млн штук в год. За тот же период продажа населению магнитофонов увеличилась в 10 раз, холодильников в 3 раза, пылесосов в 5 раз, мотоциклов почти в 2 раза. Особенно резко возрос спрос на легковые автомобили — за 20 лет их продажа увеличилась в 25 раз.

Советские руководители к последствиям революции потребления оказались не готовы. Изменения структуры спроса и его взлет усугубляли существующие диспропорции в торговле, порождали хронический дефицит. Широко распространились разного рода коррупционные явления. Особенно желаемые товары приходилось «доставать из-под полы», «по знакомству», «покупать с рук» на черном рынке. По имеющимся подсчетам, таким образом постоянно или периодически переплачивало за покупки примерно 80% населения. Особенно часто к услугам теневых торговцев приходилось прибегать людям с достатком выше среднего. На такие престижные товары, как ковры, хрусталь, мебель, автомобили и др. стали создавать специальные очереди. Подобные списки могли создаваться профкомами на предприятиях. Часто они организовывались на неформальных основаниях самими покупателями непосредственно при магазинах. В таких очередях нужно было периодически отмечаться, чтобы не оказаться вычеркнутым и не потерять возможность купить необходимую вещь. Поскольку номер очереди в таком списке также мог служить своеобразным товаром, возникал определенный слой дельцов, промышлявший вокруг магазинов. Положительный сам по себе факт роста денежных доходов в сочетании с невозможностью достать требуемую вещь превращался в фактор социального напряжения.

К рубежу 1970–1980-х годов советская плановая экономика наконец наладила массовый выпуск телевизоров, транзисторов, мебели, ковров, холодильников, костюмов, обуви и других товаров народного потребления. Но их качество уже не удовлетворяло возросшие запросы людей. Происходило затоваривание недавно еще дефицитной продукции, полки складов и магазинов были переполнены товарами, которые население уже не желало брать, в то время как неповоротливая легкая промышленность не могла быстро и в должном объеме учитывать изменения в спросе. Складывалась парадоксальная

ситуация, при видимом изобилии товаров дефицит не только не смягчался, а, наоборот, возрастал. Не менее, если не более глубокие последствия революция потребления имела в сфере социальной психологии, где она привела к явлению, которое можно условно назвать «революцией потребительства». В определенных, прежде всего наиболее зажиточных слоях населения, появлялась жажда обладать не столько качественными, сколько модными вещами преимущественно импортного производства. Люди тратили немалое время и энергию на «добывание» (как это тогда называлось) американских джинсов, немецкой обуви, финских пуховых курток, японской бытовой техники, французских духов и пр. Обладание ими показывало определенный статус их владельца, было престижно. Борьба с вещизмом становится одним из основных компонентов официальной советской пропаганды тех лет, на высшем партийно-государственном уровне неоднократно принимались решения о повышении качества выпускаемой отечественной продукции, но без понимания корней проблемы избавиться от нее было сложно.

Серьезные сдвиги происходят в решении продовольственного вопроса. Несмотря на имевшиеся недочеты в развитии аграрного сектора, производство и реализация сельхозпродукции в стране неуклонно возрастали. Общий объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (включая сюда общественное питание) в середине 1980-х годов был в 3,2 раза выше, чем в начале 1960-х годов. При этом очень важно учитывать, что особенно быстрыми темпами увеличивалась продажа наиболее ценных продуктов питания, таких как мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, яйца, фрукты, овощи и т.д., тогда как потребление картофеля и хлебных изделий в рационе постепенно сокращалось, что свидетельствовало о значительном улучшении структуры потребления продовольственных продуктов. По данным ООН в области сельского хозяйства и продовольствия (FAO), в середине 1980-х годов СССР входил в десятку стран мира с наилучшим типом питания. В то же время ликвидировать дефицит на отдельные продукты питания так и не удалось. Получили распространения т.н. «колбасные поезда», когда жители малых городов ездили за товарами в крупные областные центры или столицу. Так, Москва, где снабжение было относительно хорошим, в конце 1970-х годов становится центром «товарного паломничества» жителей Рязани, Владимира, Тулы и других близ расположенных городов.

Не сразу, но решался остро стоявший еще с 1920-х годов и усугубившийся в военное время жилищный вопрос. На этапе

последних советских пятилеток каждый год свои жилищные условия улучшали 10–11 млн человек. При этом повышалось и качество жилья. Если в 1975 г. доля домов, построенных по новым типовым проектам улучшенной планировки, составляла 36%, то в 1985 г. — примерно половину. Если в прошлом во многих домах отсутствовали элементарные бытовые удобства, то в середине 1980-х годов уже примерно в 90% квартир имелись канализация и центральное отопление, в 70–80% горячая вода, ванны, газ. Если в конце 1960-х годов средняя площадь квартиры равнялась 45,8 кв. м, то в середине 1980-х годов — 56,8 кв. м; на одного городского жителя в 1960 г. приходилось 8,9 кв. м жилья, а в 1985 г. — уже 14,1. Преимущественно жилищное строительство осуществлялось за счет государства. Из этого источника финансировалось возведение около 70% жилья. Вместе с тем, рост денежных доходов населения позволил повысить роль жилищно-строительных кооперативов, расширились возможности строительства индивидуальных домов на сбережения жителей села. Значительную долю в решение жилищной проблемы вносили промышленные предприятия и колхозы, за счет жилищного строительства стремившиеся решить проблему привлечения и закрепления кадров.

Возрастают объемы и качество медицинского и санаторного обслуживания. В 1985 г. по сравнению с 1970 г. на 10 тыс. человек городского населения число врачей увеличилось на 37%, для сельчан этот показатель оказался еще внушительней — 76%. Улучшалась оснащенность лечебно-профилактических учреждений новейшим медицинским оборудованием, лечебной и диагностической аппаратурой, инструментами. Число больничных коек на 10 тыс. человек со 109 в 1970 г. возросло до 130 в 1985 г. Полностью удалось победить такие страшные болезни, как чума, тиф, оспа, малярия. Страна впервые в мировой практике приступила к решению важной социальной задачи — полностью обеспечить и городских, и сельских жителей всеми видами высококвалифицированной медицинской помощи, добиться всеобщей диспансеризации населения с целью раннего выявления и предупреждения заболеваний. Резко увеличилось количество людей, получивших возможность отдохнуть и поправить здоровье в санаториях и учреждениях отдыха. Если в 1960 г. смогло воспользоваться путевками всего 6,7 млн человек, то в 1985 г. — почти 50 млн. При этом большинство людей получало льготные путевки — либо бесплатно, либо за полцены (остальную часть стоимости вносили профсоюзы). На рубеже 1970–1980-х годов большую популярность получил

так называемый семейный отдых, когда отпуск по профсоюзным путевкам проводили целыми семьями.

Решенность многих социальных вопросов способствовала некоторой общей стабилизации в стране. По данным историка Л. Алексеевой, в СССР в 1970-е годы происходит почти в 2 раза больше забастовок, чем в 1960-е годы. В действительности динамика социальных конфликтов в послевоенном советском обществе развивалась иначе. Как показывают раскрытые в последние годы советские архивы, вслед за крайне беспокойным периодом 1956–1964 гг., в дальнейшем наступает стабилизация, количество массовых выступлений ощутимо идет на спад. Конечно, и в эти годы социальное недовольство давало о себе знать. Чаще всего оно проявлялось в форме национальных и трудовых конфликтов, коллективных писем в органы печати и властные структуры, а так же «антисоветских разговоров» — как в документах правоохранительных органов называли бытовую критику отдельных сторон советской действительности. Случались и неприятные эксцессы в период выборных компаний, когда в избирательные урны опускали листовки либо испорченные бюллетени, покрытые различного рода надписями в адрес властей. Редко социальные конфликты приобретали коллективный характер. В 1970 г. они были отмечены в Киеве, Владимире, Свердловске, Днепропетровске, Челябинске, а также в столицах закавказских и прибалтийских республик. Вместе с тем, как показывает новейшее исследование В. Козлова, власти постепенно отказываются от излишней жестокости в отношении участников массовых выступлений, характерной для хрущевского времени. Случаи применения оружия против населения практически сходят на нет, падает количество осужденных за участия в волнениях. Главным орудием предотвращения недовольства становится совершенствование трудового законодательства.

Принятие новой советской Конституции

Одним из важнейших шагов в области социальной политики становится принятие новой советской Конституции. Соответствующие планы существовали еще при прежнем руководстве. По инициативе Н. Хрущева решение о подготовке проекта Конституции было принято на XXII и на сессии Верховного Совета СССР 25 апреля 1962 г. Но отставка советского лидера привела к затягиванию работы Конституционной комиссии, во главе которой теперь стал Брежнев. Первое, с чем пришлось столкнуться новому руководству СССР, было хрущевское наследие

в идеологии. Затеев подготовку новой Конституции, Хрущев хотел закрепить в ней положение о скором построении в Советском Союзе коммунизма. Сохранение целей коммунистического строительства в тексте Конституции сулило уже в самом недалеком будущем банкротство официальной идеологии, и это при том, что именно ее незыблемость являлась важнейшим условием легитимности существовавшего в стране коммунистического режима. Но и поспешный отказ от прежних обещаний также не обещал правящему слою ничего позитивного. Результатом доктринального компромисса тех лет стала выдвинутая Л. Брежневым теория построения в СССР «развитого социалистического общества». С одной стороны, новая пропагандистская конструкция позволяла властям отказаться от наиболее одиозных мифологем хрущевского времени, а с другой — укрепить положение господствующей идеологии, лишить ее конкретного наполнения, снять с власть предержащих какую-либо ответственность за провалы в экономике и социальной сфере. Теория развитого социализма на практике стала удобным прикрытием безволия и безответственности тогдашнего советского руководства.

Согласно прежним представлениям, социализм и коммунизм являлись двумя стадиями высшей общественной формации. Никаких промежуточных ступеней между ними не предполагалось. Поэтому появление такого новообразования как «развитой социализм» сопровождалось переменами не только в пропаганде, но и в проводимой государством политике. Новые теоретические установки нашли отражение, в том числе, и при подготовке новой советской Конституции, работа над которой интенсифицировалась в 1971 г. по решению проходившего тогда XXV съезда КПСС. В мае 1977 г. Пленум ЦК КПСС одобрил подготовленный Конституционной комиссией проект Основного закона. Опираясь на решения пленума, Президиум Верховного Совета СССР принял указ о вынесении проекта на всенародное обсуждение. Во всенародном обсуждении проекта Конституции приняло свыше 140 млн человек, т.е. 80% взрослого населения страны. Обсуждение велось на предприятиях, в институтах, органах управления, по месту жительства. Несмотря на элементы формализма, обсуждение проекта Конституции вызвало оживление политической активности населения, о чем свидетельствует поток писем от граждан, направлявшихся в самые разные партийные и государственные инстанции с предложениями и оценками проекта. В общей сложности в ходе обсуждения было получено около 400 тыс. предложений, некоторые из них были учтены при доработке Конституции.

Новый Основной закон 1977 г. провозглашал основой социального строя, существующего в стране, общенародную собственность. Соответственно государство, существующее в СССР, определялось как социалистическое, общенародное, призванное выражать волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны. Так же как и во всех предшествующих советских конституциях, Конституция 1977 г. в качестве политической основы государства закрепляла Советы, но теперь они получали название Советов народных депутатов. По мысли авторов новой Конституции, это название должно было символизировать построение в СССР общенародного государства. В отличие от предшествующей конституционной практики, новая Конституция более подробно раскрывала устройство политической системы советского общества, включавшую в себя теперь не только государственные органы и общественные организации, но и трудовые коллективы. Определяла Конституция и устройство органов государственной власти и управления, а также основы построения органов республиканских и местных государственных органов. Высшим органом власти в СССР провозглашался Верховный Совет, состоящий из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Постоянно действующим органом Верховного Совета являлся Президиум Верховного Совета. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти по Конституции 1977 г. оставался Совет Министров СССР.

В новом Основном законе продолжалась прежняя линия развития советского конституционного права на последовательное расширение прав граждан. К прежним правам были добавлены право на бесплатное медицинское обслуживание всех без исключения граждан СССР, право на предоставление бесплатного жилища, право на свободное пользование достояниями культуры и др. С одной стороны, это позволяло человеку чувствовать свою защищенность, вселяло уверенность в завтрашнем дне, но, с другой стороны, у многих порождали иждивенческие настроения по отношению к государству. Социальные блага, которые гарантировал советский строй, такие как охрана материнства и детства, бесплатное образование и медицина, труд по избранной специальности, пенсионное обеспечение, и многие другие воспринимались уже не как следствие сознательного исторического выбора прежних поколений и социального устройства, а как нечто само собой разумеющиеся, естественное, данное человеку от рождения и неотчуждаемое ни при каких

условиях. Подобные настроения были чреваты ростом общественной пассивности.

Расширяла Конституция 1977 г. также политические права советских граждан, среди которых могут быть названы право участвовать в управлении государственными и общественными делами, вносить предложения в государственные органы, свободно критиковать недостатки в их деятельности. Впервые в практике советского конституционного законодательства в Конституции 1977 г. непосредственно закреплялся принцип социалистической законности в качестве одного из основных принципов деятельности не только самого государства и его органов, но и всех должностных лиц. В связи с этим, также впервые, новая Конституция предусматривала право граждан обжаловать действия любых чиновников, повинных в нарушении гражданских прав, через суд.

Вместе с тем, расширяя права, государство более широко, чем прежде, в новом Основном законе трактовало обязанности граждан. Для советской юридической мысли был характерен взгляд на тесную взаимосвязь между правами и обязанностями, невозможности существования одного без другого. По Конституции 1977 г. жителям СССР вменялось в обязанность соблюдать советские законы, добросовестно трудиться, блюсти дисциплину труда, оберегать интересы государства, способствовать укреплению его могущества, укреплять дружбу между народами, беречь социалистическую собственность, бороться с расточительством, содействовать охране общественного порядка, оберегать природу и памятники культуры. Таким образом, как и многое, что делалось политическим руководством СССР в 1970-е годы, принятие новой Конституции было подчинено логике «консервативного реформирования». В силу этого, многие историки отечественного государства и права отмечают ее крайнюю противоречивость. Хотя в Конституции 1977 г. и декларировалось расширение прав личности, но возросшая в ней тенденция усиления государственного вмешательства во все сферы жизни общества могла на практике привести к их существенному ограничению. Особенно острой критике сегодня подвергается 6 статья «брежневской» Конституции, в которой КПСС провозглашалась ядром советской политической системы, чего не было даже в Конституции 1936 г. Вместе с тем, в основе деятельности самой КПСС, как общественной организации, лежал ее устав, а не Конституция страны. Конечно, устав партии должен был полностью соответствовать Конституции, но сама по себе возникавшая ситуация была чревата серьезными правовыми и политическими коллизиями.

§4

Советская культура в 1964–1985 гг.

Пути развития отечественной науки

Проблемы и противоречия развития страны в 1964–1985 гг. не могли не сказаться на ситуации в духовной сфере. Среди исследователей до сих пор не существует единой точки зрения на ситуацию в советской культуре тех лет. Часть историков и культурологов полагает, что в отличие от экономики и политической сферы, происходившее в культуре никоем образом не укладывается в понятие «застой». Другие, наоборот, считают, что тенденции распада и деградации, начавшиеся в идеологии и культуре, потом постепенно начали распространяться на все сферы жизни в СССР. Очевидно, что истина может быть найдена при учете всех полярных оценок. И действительно, духовная жизнь советского общества тех лет вовсе не выглядит как совершенно застывшая, мертвая зона, где не возникает никакой борьбы, разномыслия и господствует полное единообразие. Наоборот, творческий поиск нового, духовная неудовлетворенность в этот период отечественной истории по сравнению с предшествующим десятилетием заметно обостряются. В то же время, нельзя не признать, что именно в области идеологии, массовом сознании начинают созревать те мысли, идеи, настроения, которые окажутся смертельно опасными для прежнего уклада жизни, культурных и нравственных ценностей, ориентиров общественного развития, станут благодатной почвой для грядущей перестройки и либеральных реформ. При этом следует иметь в виду, что трудности и деструктивные моменты в духовной сфере и общественном климате в те годы, не были, конечно, всеобъемлющими, и проступали далеко не сразу, и что в целом поступательное развитие культуры в нашей стране продолжалось.

Особенно впечатляющие успехи в конце 1960-х — начале 1980-х годов были достигнуты советской наукой, прежде всего в области физико-математических и естественно-научных знаний. Завоеванные в те годы советскими учеными передовые позиции и сегодня, по прошествии уже более двух десятилетий непрерывных реформ и перестроек, позволяют России оставаться среди наиболее развитых в научном отношении держав.

Прежде всего, заметно улучшилась материальная база науки: доля расходов на нее в национальном доходе в 1970 г. составляла 4%, а в 1985 г. — уже 5%. За те же годы количество научно-исследовательских институтов увеличилось с 2078 до 2607, а количество научных работников возросло с 928 до 1491 тыс. В свою очередь развитие НТР стало важным фактором, способствовавшим подъему советской экономики. Одной из ключевых задач, которые стояли перед советской прикладной наукой, было обеспечение энергетических потребностей страны. В русле реализации этой задачи ученые внесли большой вклад в разработку новых энергоресурсов в труднодоступных районах Севера, так же был разработан принципиально новый метод изготовления многослойных труб для газопроводов огромной протяженности. Быстрыми темпами прогрессировала ядерная энергетика. В СССР строятся новые атомные реакторы для исследовательских целей, открываются новые АЭС, спускаются на воду новые, существенно более мощные атомные ледоколы. Эта работа велась под научным руководством академика А. Александрова. Позитивные сдвиги намечаются в биологии. Так, специалистами Института биологической химии им. М. Шемякина удалось получить искусственные гены и найти подходы к изменению наследственности растений и живых организмов. Создаются новые мощные телескопы, построенный в эти годы советский радиотелескоп РАТАН становится самым мощным в мире.

Флагманом советской науки этого времени по-прежнему оставалась советская космонавтика. Достижения советской космонавтики тех лет и сегодня во многом являются непревзойденной вершиной человеческой мысли. Технологические наработки тех лет по сей день лежат в основе большинства осуществляемых в мире программ освоения космического пространства. В технологической гонке с США Советский Союз избрал более перспективный путь развития своей космической отрасли. Не сумев создать ничего подобного советским ракетоносителям, американцы в середине 1970-х годов отказались от разработок одноразовых ракет «Аполлон» и перешли к созданию многоразовых космических кораблей («челноков»). В эти же годы СССР, продолжая совершенствование своих ракетоносителей, главное внимание уделил созданию околоземных пилотируемых станций. Советские орбитальные станции должны были стать космической рабочей площадкой и одновременно научной лабораторией, положить начало колонизации космоса человеком. В основе этой программы лежало предвидение К. Циолковского о том, что человечество

перешагнет планетарный уровень развития и превратится в космическую расу только тогда, когда человек начнет жить и работать непосредственно в космосе.

В результате в области создания околоземных многомодульных станций СССР обогнал США и прочие страны как минимум на 30 лет, в то время как запуски американских «челноков» не привели к серьезному технологическому прорыву в освоении космоса, кроме того, их запуски стоили в несколько раз дороже, чем советских одноразовых ракетоносителей. Когда же СССР в середине 1980-х годов был освоен отечественный космический корабль многоразового использования «Буран» с ракетоносителем «Энергия», то выяснилось, что и в этом компоненте Советский Союз является лидером, поскольку грузоподъемность советского «челнока» оказалась в несколько раз выше, чем у американских при более экономичных затратах на каждую единицу выводимого в космос груза.

Важной вехой в развитии советской и мировой пилотируемой космонавтики становится 18 марта 1965 г. В этот день советский космонавт А. Леонов впервые в мире совершил выход из корабля в открытое космическое пространство. Было продолжено освоение планет солнечной системы. 3 февраля 1966 г. впервые в истории была осуществлена мягкая посадка спускаемого корабля на Луну и телепередача с ее поверхности на землю. Через полтора года, 18 октября 1967 г., советский спускаемый аппарат впервые в истории совершил плавный спуск и посадку на Венеру, и земные ученые смогли получить ценнейшую информацию о планете. Заметным событием, открывавшим широкие перспективы в развитии космических технологий, становится произведенная Советским Союзом 30 октября того же года первая в истории автоматическая стыковка двух искусственных спутников Земли «Космос-186» и «Космос-188». И, наконец, 16 января 1969 г. на околоземной орбите заработала первая экспериментальная космическая станция, на борту которой трудился экипаж в составе В. Шаталова, Б. Волынова, А. Елисеева, Е. Хрунова. В 1970 г. началась новая важная страница в освоении Луны — на поверхность спутника земли был высажен первый лунный самоходный аппарат. С этого времени русское слово «Луноход» вошло во все языки народов планеты Земля. В 1975 г. советский корабль «Союз» совершил стыковку с американским кораблем «Аполлон».

Определенная специфика в эти годы существовала в области развития гуманитарного знания и общественно-научных дисциплин. В эти годы ученых обществоведов начинают шире привлекать к участию в работе над важными политическими

Космическая станция «Салют-6». Павильон «Космос» на ВДНХ. 1981 г.

документами, а так же к подготовке долгосрочных комплексных программ развития. Период своего ренессанса переживает в СССР прикладная социология, но теоретическая социология продолжает обслуживать узкопартийные интересы. Столь же противоречивые тенденции определяют в эти годы лицо советской экономической науки. С одной стороны, ученые экономисты внесли свой вклад в создание и обоснование новой генеральной схемы развития и размещения отраслей народного хозяйства, участвовали в выработке других грандиозных проектов этого времени. С другой стороны, тогдашние экономисты и обществоведы теоретическую мысль в экономической науке направляли либо в русло апологетики хозяйственных достижений «развитого социализма», либо по пути «критики» западного экономического опыта передовых капиталистических держав.

Сложный путь прошла в конце 1960-х — начале 1980-х годов философия. Сохранявшийся идеологический контроль серьезно мешал оживлению философских исследований. Многие работы по философии, выходившие в эти годы, по-прежнему представляли собой по существу набор идеологических штампов и призваны были обслуживать текущую политическую конъюнктуру. Другим признаком кризиса философии

становилось замыкание авторов на «внутренних» проблемах своей науки, когда философские вопросы ставились, так сказать, «в чистом виде», без их взаимоувязки с окружающей действительностью, в сугубо схоластическом ключе. В то же время, в эти годы весомый вклад в развитие философского знания внесли такие крупные философы, как Э. Ильенков, М. Лифшиц, В. Асмус и др. В большинстве своем эти авторы развивали философскую традицию марксизма-ленинизма, творчески осваивая и преобразовывая его. Вместе с тем в это же время в нашей стране происходит становление альтернативных философских взглядов. Так, в эти годы получает большую известность немарксистская концепция развития человеческого общества, автором которой являлся видный отечественный ученый Л. Гумилев. Его книга 1979 г. «Этногенез и биосфера земли» сразу же получила большой резонанс. Парадокс, связанный с этой книгой, заключался в том, что вплоть до перестройки она издана так и не была, но обзоры и отзывы на нее свободно печатались в советской печати (такое случалось с работами зарубежных, но не советских авторов). Суть гумилевской концепции сводилась к отрицанию им социальных факторов в истории, на их место автор выдвигал безличную биохимическую энергию — пассионарность, которую Гумилев и провозглашал, в противовес официальным обществоведам, движущей силой исторического развития.

Под решающим воздействием господствующих идеологических установок продолжала развиваться историческая наука. Показательным в этом отношении является судьба так называемого «нового направления» историков, изучавших историю Великой Октябрьской социалистической революции, ее предпосылок, специфики империализма в России, становление отечественного рабочего класса. По всем этим вопросам сторонники «нового направления» пытались дать свои не догматические ответы, хотя и в общем русле марксизма-ленинизма. К историкам «нового направления» принадлежали такие исследователи, как П. Волобуев, К. Тарновский и др. С критикой историков нового направления выступили видные ученые, среди них И. Ковальченко, В. Бовыкин и др. Ход научной дискуссии был прерван вмешательством партийных органов. Под давлением отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС (возглавлявшийся фронтовым другом Брежнева С. Трапезниковым) новое направление подверглось не столько критике, сколько административному разгрому. В те же годы была запрещена публикация истории коллективизации, подготовленная авторским коллективом во главе с видным исследова-

телем аграрных отношений В. Даниловым, подвергнута критике работа А. Некрича, в которой в духе доклада Хрущева на XX съезде освещалась политика советского руководства в начале Великой Отечественной войны.

В то же время советской исторической наукой были достигнуты и значительные результаты. Одним из ее достижений становится выход многотомных, «Истории КПСС», «Истории СССР с древнейших времен до наших дней», «Истории Второй мировой войны». Выходят энциклопедические издания по истории Революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. Больших успехов достигли советские историки в изучении древней и новой истории России. В эти годы продолжается плодотворное творчество таких известных отечественных историков, как Б. Рыбаков, В. Янин, Н. Дружинин, А. Преображенский и др. По истории революции и советского общества выходят работы И. Минца, М. Кима, Ю. Полякова, А. Самсонова и др. Работы историков этих лет не были лишены недостатков, связанных с отмеченной выше политизацией исторического знания, излишней лакировкой значимых событий прошлого. В то же время историческая наука продолжает оставаться полем серьезных дискуссий. С новой интересной концепцией происхождения Руси и первых веков отечественной истории выступил А. Кузьмин в Москве, свое видение вопросов истории Древней Руси предложил ленинградский историк И. Фроянов. Широкую дискуссию вызвали публикации А. Зимина о проблемах истории средневековой Руси, в том числе о «Слове о полку Игореве».

Раскол в среде интеллигенции. Рождение альтернативной культуры

Культурная жизнь страны по-прежнему отличалась динамизмом и многообразием. Советское искусство продолжало оказывать свое воздействие на жизнь общества, пользоваться авторитетом во всем мире. В 1965 г. М. Шолохов становится лауреатом Нобелевской премии. Мировой славы и признания добились мастера советского балета М. Лиепа, Е. Максимова, В. Васильев и др. Зрительской симпатией и любовью пользовались фильмы советских кинорежиссеров С. Бондарчука, Ю. Озерова, Л. Гайдая и др. Среди художников большую известность в эти годы получают А. Шилов, И. Глазунов и др.

Развитие советского искусства, в еще большей мере, чем развитие науки в этот период определялось многообразием

В. Белов

В. Чивилихин и Л. Леонов (в центре). 1970 г.

стилей, направлений, мировоззренческих ориентиров. Значительный вклад в развитие отечественной литературы внесли писатели «почвенного» направления, продолжающие в своем творчестве классическую линию в русской литературе, размышляющие на страницах своих книг о судьбах России, о глубинном смысле жизни человека, утверждающие необходимость возрождения традиционных нравственных ценностей: С. Залыгин, В. Распутин, Ф. Абрамов, Ю. Бондарев, В. Шукшин, В. Белов и ряд других самобытных художников слова. Важным событием в литературной жизни этих лет становится выход новаторского по форме и философского по содержанию романа-эссе В. Чивилихина «Память», в котором автор через личное восприятие истории анализирует прошлое и настоящее России. Столь же значимыми для литературной и общественной жизни страны стали исторические романы В. Пикуля. На эти годы приходится и творчество выдающего русского поэта Н. Рубцова [⬇].

⬇

Николай Михайлович Рубцов (1936–1971) *— выдающийся русский поэт, родился в с. Емецке Архангельской обл. (в тот момент Архангельская обл. с Вологодской обл. составляли единую Северную обл.). Отец М.А. Рубцова родом из вологодского села Самылково, работал продавцом в сельпо, в дальнейшем возглавил Отдел рабочего снабжения (ОРС) в местном леспромхозе, мать — А.М. Рычкова. В 1942 г. умирает мать поэта, отца призывают на фронт, сам Н. Рубцов оказывается в детдоме. В 1950 г. он заканчивает семилетку и поступает в Тотемский лесной техникум. Не окончив лесотехникум, летом 1952 г. Рубцов перебирается в Архангельск. Год работает угольщиком на тральщике. В 1953 г. поступает в г. Кирове в горно-химический техникум. Осенью 1955 г.*

призван на Северный флот. В 1956–1959 гг. служит на эсминце «Острый», посещает литобъединение при газете «На страже Заполярья», начинает публиковать первые стихотворения. В дни Суэцкого кризиса Рубцов пишет заявление отправить его добровольцем в Египет. В мае 1959 г. попадает в госпиталь, осенью — демобилизован. Перебирается в Ленинград, работает рабочим на Кировском заводе. В 1961 г. выходит коллективный сборник «Плавка» со стихами Н. Рубцова. Летом 1962 г. тиражом 6 экз. друзья поэта издают самиздатовский сборник поэта «Волны и скалы» (в 1998 г. репринтное переиздание). В том же году Рубцов заканчивает среднюю школу рабочей молодежи и поступает в Литинститут им. А.М. Горького. С 1964 г. стихотворения Рубцова появляются в центральных литературных журналах «Юность», «Молодая гвардия», «Октябрь». В 1965 г. выходит первый официальный сборник «Лирика». В 1966 г. Рубцов едет в командировку на Алтай. В 1967 г. публикует сборник «Звезда полей», с другими вологодскими писателями участвует в поездке по Волго-Балтийскому каналу на агиттеплоходе. В 1968 г. становится членом Союза писателей СССР. В 1969 г. выпускает сборник «Душа хранит», получает диплом об окончании Литинститута им. А.М. Горького. В 1970 г. выходит последний прижизненный сборник Рубцова «Сосен шум».

Стихотворения Рубцова «Тихая моя Родина», «Русский огонек», «Видения на холме» и многие другие проникнуты искренней любовью к Родине, лиричны и глубоки. Рано ушедший из жизни, поэт словно предвидел нелегкое будущее своей страны, которую уже вскоре будут ждать новые испытания:

«Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и долы
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы...»

В то же время, конец 1960-х — начало 1980-х годов становится временем развития совсем другой литературы, культуры совсем иной нравственной направленности. Именно в развитии искусства, прежде всего литературы, сказалось зарождение новой генерации представителей интеллигенции, настроенной реформистски по отношению к существующему в СССР общественному строю и его ценностям. В центре внимания художников этой формации остается маленький человек, с его особым, замкнутым мирком. Метущийся, не находящий места, но не способный бросить открытый вызов, этот человек глубоко несчастен. Между ним и действительностью — пропасть. Отчужденность рождает в этом человеке непонимание, непонимание — злость ко всему окружающему и тайный протест против чужого благополучия. Нередко творческие искания отдельных деятелей культуры приводили их к вполне определенной политической позиции неприятия не

только советского образа жизни, стремлению через свое творчество бросить ему вызов, но к отрицанию традиционных русских жизненных устоев. Концентрированным выражением этих настроений становится фраза лирического героя одного из написанных уже в эмиграции произведений Абрама Терца (А. Синявского): «Россия — сука».

Своеобразным гимном художественного протеста, в котором звучит нежелание молчать и мириться с окружающим заснувшим миром, становится стихотворение А. Галича «Старательский вальсок», написанное им на самом излете хрущевской «оттепели» и предварявшее эпоху брежневского «застоя»:

«Вот как просто попасть в богачи,
Вот как просто попасть в первачи
Вот как просто попасть в палачи:
Промолчи, промолчи, промолчи!»

Любопытной особенностью «второй», «оборотной» культуры, становится вовлеченность в ее орбиту не только открытых противников режима, но и людей, обласканных властью, имеющих признание и высокий социальный статус. Близки к идеям «альтернативного искусства» были А. Вознесенский, сатирик М. Жванецкий, многие другие мэтры официальной советской культуры. На рубеже, отделяющим официоз от нелегальности, например, продолжает свое развитие бардовская песня. Не только Галич, но и такие известные поэты-исполнители как В. Высоцкий, Ю. Ким, Б. Окуджава и др. становятся настоящими героями т.н. «магнитофонной революции». Записи их песен распространялись среди населения на магнитофонных записях, слушались, переписывались, обсуждались. В этом же ряду стоит участие некоторых крупных представителей официальной культуры в деятельности самиздата или близких к нему по духу изданий. В частности, в подготовке нашумевшего альманаха «Метрополь», помимо никому неизвестных авторов приняли участие В. Аксенов, Ф. Искандер, А. Битов, Б. Ахмадулина и др.

Стремления к альтернативности распространились не только среди литераторов. Живопись, кино, театр, эстрада — здесь тоже авторы стремились осмыслить свое критическое отношение к происходящему и выразить свои мысли в художественной форме. Влияние культурного инакомыслия распространяется и на молодежную среду. Здесь это особенно наглядно проявилось в росте популярности на волне «магнитофонной революции» среди определенной части молодежи джаза и рока.

С середины 1960-х годов в стране начинают распространяться записи «Битлз», «Роллинг Стоунз» и др. западных рок-групп. Увлечение западной музыкой чаще всего не ограничивалось эстетическими пристрастиями, влияло на стиль жизни, поведение, образ мышления. Постепенно в подражание западным, возникают советские рок-группы. Советский рок становится важным элементом культурного андеграунда — т.е. культуры, балансирующей на тонкой грани не разрешенного официально и официально запрещенного. Внутренний мир творцов и потребителей этой «духовной реформации» постарался выразить в одной из своих песен лидер рок-группа «Алиса» К. Кинчев:

Мое поколенье молчит по углам,
Мое поколенье не смеет петь,
Мое поколенье чувствует боль,
Но снова ставит себя под плеть.
Мое поколение смотрит вниз,
Мое поколение боится дня,
Мое поколение пестует ночь,
А по утрам ест себя.

Между различными направлениями в культуре и идеологии шли серьезные, иногда непримиримые дискуссии, потому что разные группы интеллигенции по-разному понимали возможные пути развития страны. Но власть пыталась пресечь проявления как реформистских, так и традиционалистских настроений среди интеллигенции и молодежи. В 1965 г. были приговорены к 7 годам лагерей и 5 годам ссылки писатели А. Синявский и Ю. Даниель. В 1970 г. с поста редактора журнала «Новый мир» вторично был уволен А. Твардовский, сторонник либерализации культурной жизни. Его увольнение сопровождалось мощной критической компанией в прессе, означавшей стремление власти вернуться к прежним методам руководства культурной жизнью. Как и в первые послевоенные годы, удар наносился и по «правым», и по «левым» — в том же 1970 г. разгрому подвергся журнал «Молодая гвардия», занимавший патриотические, почвеннические позиции, а в следующем 1971 г. удар пришелся по журналу «Октябрь», в те годы стоявший на позициях, которые ряд авторов называют «неонародничеством» или даже «неосталинизмом». Объективно, в отличие от либералов, консерваторы могли стать союзниками власти в борьбе за сохранение единства страны и ее дальнейшее поступательное развитие. Однако, как свидетельствует немецкий историк Д. Кречмар, «Молодая гвардия»

с 1967 г. разрабатывала свою программу замены официальной марксистской идеологии моделью общества и культуры в русском национальном духе, что было признано партийными олигархами еще более опасным, чем открытое диссидентство. В 1974 г. из страны был выслан Солженицын, одним из первых поднявший тему репрессий на страницах своих произведений, были лишены советского гражданства как «духовные перерожденцы» виолончелист М. Ростропович и певица Г. Вишневская. Оказались на чужбине кинорежиссер А. Тарковский, поэт И. Бродский, скульптор Э. Неизвестный, стал «невозвращенцем» режиссер Ю. Любимов, и другие деятели культуры.

Нараставшая конфронтационность в отношениях между властью и определенной частью интеллигенции, а также внутри самой интеллигенции, являлась симптомом неблагополучия в развитии духовной сферы в СССР. Большое количество людей, рожденных уже после революции, воспитанных при новом режиме, многое получивших от существовавшей в стране власти, тем не менее, превращались в непримиримых противников советского строя, советского мироустройства и образа жизни. Более того, часть интеллигенции готова была отвергнуть весь исторический путь, проделанный Россией за многие столетия ее существования, а в качестве морального кумира выбирала себе ценности, которыми жил западный мир. С другой стороны официальная культура, несмотря на видимые успехи, все больше теряла свое влияние на людей, все больше отдалялась от реальной жизни, превращалась в декорацию, призванную скрыть существовавшие в обществе проблемы и противоречия. Противоречия культурного развития, так же как и противоречия в прочих сферах жизни советского общества, не носили фатального характера, но для их преодоления требовалась воля и новые, действенные механизмы взаимодействия между государством и его гражданами.

Диссидентское движение

Неудовлетворенность части советского общества происходящим в стране способствовала формированию диссидентского движения. Большую роль в развитии движения инакомыслящих сыграли реабилитированные после XX съезда, а так же потомки репрессированных при Сталине видных партийных деятелей — неширокая, но политические опытная прослойка советского общества. Среди наиболее значимых диссидентских организаций в эти годы действовали Инициативная группа

защиты прав человека в СССР, Комитет прав человека в СССР, Революционная партия интеллектуалистов Советского Союза, Союз борьбы за возрождение ленинизма, Союз борьбы за демократические права, Московская Хельсинская группа и др. В их деятельности в первую очередь участвовали деятели науки, искусства, литературы, а также студенческая молодежь, рабочие, отдельные представители номенклатуры и офицерства. Вместе с тем, общая численность диссидентского движения была крайне невелика: по оценкам, принадлежащим самим диссидентским авторам — не более 10 тыс., в то время как по подсчетам современных историков — менее тысячи человек. К числу знаковых фигур в диссидентстве могут быть отнесены академик А. Сахаров и писатель А. Солженицын, в работах которых идеология диссидентства получила свое наиболее полное и комплексное отражение.

Преимущественно диссидентское движение развивалось в мирных формах, но случались и отдельные вооруженные выступления, террористические акты. Так, 22 января 1969 г. было совершено покушение на Брежнева. Как выяснилось позднее, покушавшимся оказался офицер Советской армии. Переодевшись в милицейскую форму брата, он встал в оцепление у Боровицких ворот Московского Кремля, через которые в тот день должен был проезжать Брежнев. Когда машина поравнялось с ним, покушавшийся выхватил два пистолета и открыл стрельбу по сидевшим в правительственной «чайке». Прежде, чем его схватили, он успел выпустить все патроны, смертельно ранив водителя. По чистой случайности Брежнев изменил свой маршрут и въехал в Кремль через Спасские ворота, что и спасло ему жизнь. Покушавшийся не был привлечен к ответственности, пройдя курс лечения в психиатрической больнице, через несколько лет он был освобожден.

Летом 1970 г. группа в 12 человек совершила попытку захвата самолета для вылета в Израиль. 8 января 1977 г. группой армянских националистов был организован взрыв в московском метро. Самым известным инцидентом стал мятеж, поднятый в 1975 г. в дни празднования 58-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции заместителем командира по политической части (замполитом) одного из новейших на Балтике противолодочных кораблей «Сторожевой». Долго вынашиваемый план состоял в следующем: привести боевой корабль в Ленинград, колыбель революции, встать рядом с легендарной «Авророй» и потребовать предоставить телеэфир для обращения к народу. Как альтернатива рассматривалась возможность вывести корабль за пределы террито-

риальных вод СССР, и оттуда обратиться к народу, раскрыть ему глаза на происходящее в стране. Попытка уйти в нейтральные воды успехом не увенчалась — корабль был возвращен в советские территориальные воды, команду корабля арестовали. После следствия и суда, инициатор мятежа был лишен воинского звания и наград, и приговорен к расстрелу. Однако все остальные 6 офицеров и 11 мичманов, принимавших участие в захвате корабля, никакого наказания не понесли. Заведенные против них дела очень скоро были прекращены.

Диссидентское движение в те годы было неоднородным. Современная историография выделяет в нем несколько течений. Прежде всего, это правозащитное движение, начало которому было положено в 1968 г., когда в Москве 7 представителей столичной интеллигенции вышли на Красную площадь в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию. Далее в литературе называются различные религиозные группировки (в которые входили приверженцы всякого рода тоталитарных сект и нетрадиционных для народов России религиозных сект таких, как евангелисты, адвентисты, баптисты и пр.). Особенно массовым течением диссидентства являлись разного рода сепаратистские движения, которые ставили своей целью разделение народов СССР по национальным квартирам. Своеобразным явлением в диссидентстве становится возникновение объединений, декларирующих необходимость возвращения к подлинным социалистическим или даже коммунистическим ценностям.

Кроме того, некоторые авторы отдельным направлением диссидентства называют так называемое русское освободительное движение, в которое объединяют деятелей от национал-большевистской до православно-монархической ориентации. Такой подход разделяется далеко не всеми, поскольку диссидентское движение, несмотря на некоторые нюансы в идеологии отдельных входивших в него групп, ориентировалось, прежде всего, на ценности «свободного мира» и было направлено на слом советского образа жизни. В этом контексте движение русского возрождения не только не правомерно относить к диссидентству, его следует квалифицировать как прямо противоположное ему, а именно как охранительное движение. Неслучайно основными формами деятельности представителей патриотического лагеря были сугубо охранительные: охрана и реставрация памятников старины, борьба за чистоту русского языка, воспитание молодежи в духе гордости за свое национальное историческое наследие и т.д. Тем самым, объективно рост национального самосознания в ши-

роких кругах русской интеллигенции способствовал укреплению советского государства, хотя и предполагал ревизию многих отживших свой век пропагандистских клише и стереотипов.

Государственно-церковные отношения

Конец 1960-х — начало 1980-х годов — это новый рубеж в развитии Русской Православной Церкви. Размышляя на исходе XX столетия над судьбами страны в то время, видный церковный деятель митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), писал: «Имперско-бюрократический период советской истории являет нам зрелище удивительное и противоречивое. Он сочетает в себе расцвет экономической, военной и политической мощи СССР с полной идеологической деградацией коммунистической доктрины, ее редкостным мировоззренческим бессилием». Плачевное положение «коммунистического официоза» и «глухое брожение» в обществе, по его словам, вызвало «инстинктивный поиск утраченных святынь». Естественным становится разворот к православию. Этому способствовала и политическая обстановка: уход в политическое небытие Н. Хрущева ознаменовал завершение очередного периода гонений на Церковь, хотя власти по-прежнему пытались контролировать ее деятельность, в том числе посредством прокуратуры и органов государственной безопасности.

Большое значение в жизни Церкви сыграл Поместный собор, состоявшийся в мае–июне 1971 г. в Троице-Сергиевой лавре. Созыв собора был связан с необходимостью избрания приемника умершему в апреле 1970 г. патриарху Алексию I. Из всех соборов послереволюционной поры он был самым представительным. На соборе присутствовали главы шести и представители пяти автокефальных, а так же главы всех трех автономных Православных Церквей, и руководители ряда межхристианских объединений (ВСЦ, ХМК, КЕЦ и др.). С докладом «Жизнь и деятельность Русской Православной церкви» выступил патриарший местоблюститель митрополит Пимен (Извеков). Кроме того, участники собора заслушали содоклад митрополита Никодима (Ротова) об экуменическом движении и митрополита Алексия II (Ридегера) о миротворческой деятельности РПЦ. На соборе был затронут вопрос взаимоотношений с государством, которые были признаны в целом позитивными. Собор избрал новым патриархом митро-

полита Пимена (Извекова). К важнейшим результатам собора следует отнести обнародованный на нем документ («деяние») «об отмене клятв (проклятий) на старые обряды и на придерживающихся их», что означало признание необоснованности решений соборов 1656 и 1667 гг., обвинивших старообрядцев в ереси. Отныне Московским Патриархатом «православность старых обрядов и спасительность употребления их» официально признавались.

Особое место на соборе было уделено острым внутрицерковным проблемам. Повышенное внимание к ним обуславливалось положением Церкви в годы хрущевского реформаторства, когда за счет давления извне, возрождения духа «обновленчества» 1920-х годов пытались навязать Церкви постоянную череду преобразований, подорвать ее единство и авторитет. Приверженцы всякого рода модернизационных предложений (например, сокращения или упрощения церковной службы) поддержки собора не получили. Но и консервативные силы в Церкви, недоброжелательно относившиеся к идее обновления православия, также оказались в меньшинстве. В документах собора было подчеркнуто, что «Церковь — это живой благодатный организм» и что «задачи церковнослужителей — не декларирование верности старине, а «сообразование правил и традиций церковных с нуждами Церкви и потребностями времени». Линия на осторожные преобразования, находящиеся под полным контролем высших церковных иерархов была продолжена и в дальнейшем. В церковной печати подвергались критике как противники реформ, так и экстремистски настроенные модернисты. «Нам думается, — заявлял в 1973 г. от имени руководства РПЦ митрополит Ювеналий (Поярков), — что и консервативная, и экстремистская позиция опасны для Церкви». Напрашивается очевидная аналогия с настроениями высшего партийного руководства СССР в пользу стиля «консервативного реформирования», когда существовавшие крайности отсекались, а имеющие противоречия развивались подспудно.

Вместе с тем в церковной жизни после собора 1971 г. наметились и важные позитивные перемены, связанные с более бережным отношениям к традициям. Трудно переоценить, в частности, значимость возврата от активно насаждавшейся в 1960-е годы модернизаторами пропаганды «разумной» веры к традиционной для русского православия вере «сердечной». «...Веру мы не доказываем, а показываем», — отмечалось в этой связи в одном из выпусков журнала Московской Патриархии за 1974 г. Кроме того, идет возрождение духовных

традиций, связанных с верой в возможность «опытного соединения с Богом» в состоянии религиозного вдохновения.

Послесоборный период развития РПЦ оказался отмечен активизацией не только духовных исканий, но и укреплением ее положения в советском обществе. В 1975 г. были приняты поправки к закону 1929 г. о религиозных объединениях. Изменения в законе, с одной стороны, показывали сохранявшееся желание советского руководства вмешиваться в деятельность Церкви, но, с другой стороны, повышалось правовое положение Церкви, которая теперь фактически приближалась к статусу юридического лица. Растет число верующих, что вынуждены были признавать даже советские социологи. Согласно их данным, в начале 1960-х годов среди городского населения верующих было 10–15%, среди сельчан — 15–25%, но уже в 1970-е годы количество верующих в городах составило 20% и еще около 10% горожан определяло себя как «колеблющихся». К Церкви потянулась молодежь, в том числе школьники. Растет число священнослужителей, намечается процесс открытия новых церквей. Расширяется издательская деятельность. В 1979 г. в издательском отделе Московской Патриархии был создан киноотдел, целью которого являлся выпуск репортажей и коротких документальных фильмов о различных сторонах жизни и деятельности Церкви. К руководству епархиями приходят новые энергичные иерархи из послевоенного поколения, в частности, Хризостом (Мартишкин), Иоанн (Снычев) [⬇] и др.

⬇

Иоанн (Снычев) (1927–1995) *— митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, родился в семье крестьянина в селе Ново-Маячка Каховского района Херсонской (в то время Николаевской) области. В 1944 г. призывается в ряды Советской армии, через несколько месяцев был по болезни освобожден от несения воинской повинности и становится пономарем храма св. апостолов Петра и Павла г. Бузулука Оренбургской обл. В 1946 г. епископом Оренбургским Мануилом (Лемешевским) был рукоположен в диаконы, а в 1948 г. — в иерея, в том же 1948 г. о. Иоанн поступает в Саратовскую семинарию. В 1951–1955 гг. учился в Ленинградской духовной академии, которую закончил со степенью кандидата богословия. С 1955 г. на преподавательской работе. За участие в написании «Каталога русских православных архиереев периода с 1893 по 1956 годы» и ряда других трудов в 1959 г. патриархом Алексием I был награжден крестом с украшениями. В 1965 г. возводится в сан игумена, в 1964 г. — в сан архимандрита. В конце 1965 г. состоялась его хиротония во епископа Сызранского. В 1966 г. владыка Иоанн защитил в Московской духовной академии магистерскую диссертацию. В 1969 г. утверждается епископом Куйбышевским и Сызранским. В 1972 г. возведен в сан архиепископа. В 1988 г. становится доктором церковной истории. С 1990 г. — возглавил* ➡

Ленинградскую (Санкт-Петербургскую) епархию. В последние годы жизни вел активную религиозно-общественную и публицистическую деятельность, принесшую ему широкую известность и сделавшую его признанным духовным лидером православно-патриотических, национальных сил России. Митрополит Иоанн считается одним из создателей современной идеологии русского национального возрождения. При его непосредственном участии в начале 1990-х годов общее число действующих храмов выросло в его епархии почти в 3 раза, возобновились богослужения в Казанском и Измайловском соборах. По инициативе митрополита был возрожден журнал «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», выходит газета «Православный Санкт-Петербург», начинает свою деятельность православное издательство «Царское дело».

В конце 1960-х — начале 1980-х годов возрастает международная активность РПЦ. В 1972 г. патриарх Пимен посетил глав ряда Православных Церквей. В последующие годы визиты продолжились. На встречах глав Православных Церквей обсуждались вопросы церковной и международной жизни. Позитивно развивались прямые контакты с древними Восточными Церквями. Патриарх нанес визиты главам армянской, эфиопской и других Церквей данной вероисповедной ориентации. Из-за позиции Ватикана по вопросу об унии ослаб диалог с католиками. Противоречивые оценки и в те годы, и в наши дни вызывает экуменическая деятельность РПЦ в рамках Всемирного совета Церквей, особенно активизировавшаяся в тот период, как считается, по инициативе митрополита Никодима (Ротова). В 1975 г. на V генеральной ассамблее ВСЦ сразу пять представителей Московской Патриархии были избраны в состав ЦК ВСЦ, один из них стал членом Исполкома ВСЦ. Митрополит Никодим занял один из шести президентских постов, после его смерти в 1978 г. этот пост перешел главе Грузинской Православной Церкви католикосу Илии II.

Ощутимую поддержку РПЦ оказывала миротворческой деятельности советского государства. Ее представители участвовали во всех конференциях советских сторонников мира, проходивших в 1970–1980 гг. На работавшей в январе 1985 г. Всесоюзной конференции сторонников мира патриарх Пимен, митрополиты Филарет (Вахромеев) и Ювеналий вошли в состав Советского комитета защиты мира (СКЗМ). В 1983 г. была образована Общественная комиссия СКЗМ по связям с религиозными кругами, выступающими за мир. Ее председателем стал митрополит Филарет. Иерархи РПЦ участвовали в деятельности десяти обществ дружбы с народами зарубежных стран. Митрополит Алексий (Ридигер) входил в Совет общества «Родина», задачей которого являлась работа по укреплению

сотрудничества и взаимопонимания с соотечественниками за рубежом. Представители Московской Патриархии принимали активное участие в международных форумах общественных организаций в защиту мира. В частности, по ее инициативе начали созываться Всемирные межцерковные конференции сторонников мира. Первая такая конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» прошла в 1977 г. в Москве. В ее работе приняли участие около 650 представителей из 107 государств. Вторая конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» состоялась в 1982 г. Местом ее проведения являлась также в Москве. На нее собралось 590 посланцев различных конфессий из 90 стран мира. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1982 г. патриарх Пимен выступил с докладом об итогах этой конференции, что стало важным событием международной жизни.

Новое оживление различных сторон религиозно-церковной и общественно-просветительской деятельности РПЦ приходится на начало 1980-х годов. В эти годы начинается подготовка к празднованию 1000-летия крещения Руси, что заставило государство несколько смягчить антицерковные ограничения. В 1981 г. уменьшились налоги на доходы священнослужителей, которые прежде рассматривались как налоги на частнопредпринимательскую деятельность, а теперь — как налоги на свободные профессии. Если прежде они достигали 81% от суммы дохода, то после снижения — составили 69%. В 1980 г. Церкви наконец было дано разрешение открыть завод и мастерские церковной утвари в Софрине, а Издательский отдел Московской Патриархии из нескольких тесных помещений Новодевичьего монастыря, где он ютился долгие годы, переехал в благоустроенное современное здание. В мае 1983 г. Советом Министров СССР Московской Патриархии был передан московский Свято-Данилов монастырь для создания в нем духовно-административного центра. На его восстановление было запланировано затратить 20 млн руб., в действительности расходы значительно превысили эту сумму и составили около 100 млн руб. В период церковного оживления начала 1980-х годов происходит канонизация новых святых, устанавливаются новые церковные праздники (Собор Костромских святых, Собор Смоленских святых, Собор Сибирских святых, Собор Белорусских святых и некоторые другие), вводятся новые церковные награды (ордена Андрея Первозванного, св. Ольги и св. Даниила). Возрастает интерес к Церкви со стороны общественности.

Система образования

Высокие достижения советской науки и культуры в конце 1960-х — начале 1980-х годов во многом были обусловлены состоянием отечественной системы образования. В этот период советская школа становится самой массовой и демократической в мире: в СССР система образования давала одинаково качественное образование и детям из семей представителей высшей номенклатуры, и детям рядовых советских граждан, благодаря чему формировалась единая для всех социальных слоев культурная среда. Новому уровню задач, решаемых школой, способствовал начатый в середине 1960-х годов переход ко всеобщему среднему образованию. Он был завершен в течение нескольких лет и в Конституции 1977 г. закреплялось право граждан на получение бесплатного среднего образования. Большинство юношей и девушек получало полное среднее образование, закончив десятилетнюю школу. Кроме того, для желающих получить среднее образование совместно с выбранной профессией, существовала развитая сеть профессионально-технических училищ, техникумов и других специализированных учебных заведений.

Как и во всем советском обществе, в системе образования накапливались болезненные противоречия. Одно из них было связано с тем, что в прежние годы десятилетка традиционно нацеливала своих выпускников на продолжение обучения в высшей школе. После того, как десятилетняя форма обучения сделалась общей, количество желающих получить высшее образование резко увеличилось. Но вузы могли принять не более четверти вчерашних выпускников, в то время как остальная их масса должна была после окончания школы идти работать. Тем самым назрела потребность готовить учащихся к трудовой деятельности не только в специальных учебных заведениях, но и в общеобразовательной школе. С 1970-х годов начинается политика по усилению в школах профориентации и налаживанию профподготовки. Заканчивая школу, выпускники теперь имели на руках не только аттестат о получении среднего образования, но и какую-либо специальность. Однако отладить механизм трудового воспитания школьников и подготовки их к будущей трудовой деятельности оказалось чрезвычайно непросто.

Немалые трудности порождал сам переход ко всеобщему среднему образованию, нередко они выходили далеко за пределы сферы образования и затрагивали все общество. Так, на рубеже 1970–1980-х годов в СССР возникла ситуация, которую

современные социологи иногда называют «проблемой избыточных знаний»: выпускники десятых классов как правило имели высокую, качественную подготовку, но промышленность, транспорт, сельское хозяйство, сфера услуг, куда должна была устремляться значительная часть выпускников, испытывали потребность в работниках, занятых прежде всего малоквалифицированным, ручным трудом, как правило тяжелым и монотонным. В развитых капиталистических странах эта проблема решалась просто — созданием двукоридорной школы: по одному образовательному стандарту готовились представители будущей элиты, по другому, существенно облегченному — будущие наемные работники. В СССР такой путь был невозможен, но другого — найти не удалось.

Возникавшие в системе образования трудности пытались преодолевать, прежде всего совершенствуя систему образования и воспитания, приближая школу к потребностям жизни. Именно в эти годы разворачивается деятельность талантливых педагогов-новаторов В. Шаталова, Е. Ильиной, Ш. Амонашвили и др. Улучшалась материальная база системы образования. Так, в условиях развития НТР, проводилась планомерная политика обеспечения школ техническими средствами обучения. С 1978 г. вводятся бесплатные учебники. Весомые перемены происходят и в деятельности высшей школы. Увеличивается количество вузов, в том числе университетов — к 1985 г. число последних достигает 69. Институты и университеты готовили кадры для всех отраслей народного хозяйства. Большое внимание уделялось развитию вузов, обучавших специалистов для работы в техникумах, школах и детских дошкольных учреждениях. В начале 1980-х годов начинается новый этап совершенствования отечественной средней и высшей школы. Июльский (1983) Пленум ЦК КПСС принимает решение о проведении широкомасштабной школьной реформы, целью которой должно было стать создание непрерывной системы образования и переподготовки кадров — в мировой педагогической практике это был первый подобный опыт. В 1984 г. принимается соответствующий закон, поставивший школьную реформу на практические рельсы. Реформа отечественной системы образования должна была стать ответом советского руководства на отставание страны в области НТР, но после начала горбачевской «перестройки» внимание к ней поугасло под воздействием злободневных политических проблем.

Несмотря на имевшиеся трудности и недостатки, к 1985 г. советская система образования достигла выдающихся резуль-

татов. В стране действовало около 140 тыс. общеобразовательных школ, 7,8 тыс. средних профессионально-технических училищ, 4,5 тыс. средних специальных учебных заведений, 894 высших учебных заведения. К середине 1980-х годов в стране проживало 164,3 млн человек, имевших высшее и среднее образование, в том числе 30,9 млн — среднее специальное и 20,8 млн — законченное высшее образование. По сравнению с 1970 г. число лиц, получивших высшее образование, увеличилось в 2,5 раза, среднеспециальное — в 2,3 раза, среднее общее — в 2,8 раза. В СССР, в отличие от прочих ведущих стран мира, все виды образования предоставлялись бесплатно, за счет общественных фондов потребления. Качество образования в СССР также находилось на одном из самых высоких уровней, и советские специалисты могли найти работу по своей специальности не только у себя дома, в социалистических или развивающихся странах «третьего мира», но и в любом передовом индустриально-развитом государстве.

§5

Внешняя политика СССР: курсом разрядки

Отношения СССР со странами Запада. Советская Программа мира

После 1964 г. внешнеполитический курс, проводимый Советским Союзом, становится более стабильным и сбалансированным, но в то же время, более консервативным. Так же, как и во внутриполитической сфере, в области внешней политики новое руководство страны столкнулось с комплексом нерешенных проблем, оставшихся от предшествующего десятилетия. Отношения с Западом балансировали на грани разрыва. В странах социализма нарастали серьезные внутренние противоречия, продолжал обостряться начавшийся после XX съезда партии кризис мирового коммунистического движения. Нестабильным было положение СССР в третьем мире. Все эти проблемы приходилось решать на фоне начавшегося замедления темпов развития экономики страны и стагнации в социально-политической и духовной сферах.

Положение СССР на международной арене во многом определялось существованием двух социально-политических блоков, один из которых формировался вокруг Советского Союза, а второй — вокруг США. В этом ключе от **взаимоотношений со странами Запада** зависела не только прочность позиций СССР в мире, но и внутренняя стабильность. Постоянно обострявшаяся гонка вооружений тяжелым бременем ложилась на советскую экономику, настоятельно требовала от руководства СССР не только постоянно совершенствовать оборонную мощь страны, но и находить пути компромисса с лидерами западных государств. Ряд важных шагов в этом направлении советское руководство предприняло уже во второй половине 1960-х и в начале 1970-х годов, что позволило серьезно снизить угрозу возникновения мировой термоядерной войны. Новый уровень взаимоотношений между Западом и странами восточного блока, компромисс, достигнутый между ними, вошел в историю как **«разрядка международной напряженности»**.

Построение здания «разрядки» началось со значительного улучшения взаимоотношений Советского Союза с Францией. Сближению двух стран способствовала решительная, самостоятельная политика, проводимая Президентом Франции генералом Шарлем де Голлем. В 1966 г. он заявил о выходе Франции из военной организации НАТО и стремлении французского руководства проводить независимую от Америки внешнюю политику. В 1966 г. состоялся визит де Голля в СССР. По его итогам была принята декларация, в которой провозглашалось стремление двух дружественных держав крепить «атмосферу разрядки» между Востоком и Западом. Франция и СССР договорились о проведении регулярных консультаций, целью которых провозглашалось развитие франко-советских отношений «от согласия к сотрудничеству».

В эти же годы важные сдвиги происходят во взаимоотношениях с Федеративной Республикой Германии, где на выборах в сентябре 1969 г. победили левые прогрессивные силы. Ставший канцлером социал-демократ В. Брандт официально признал, что воссоздание единой Германии не должно быть камнем преткновения на пути сближения позиций государств с различным общественным строем, что получило название «новой восточной политики». В ее рамках в 1970 г. был заключен международный договор, по которому ФРГ отказывалась от притязаний к ГДР и другим странам Восточной Европы и признавала нерушимость послевоенных границ в Европе. В следующем, 1971 г. был сделан еще один шаг в решении германского вопроса. Правительствами СССР, США, Велико-

британии и Франции было подписано четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Соглашение декларировало, что Западный Берлин не является частью территории ФРГ, и не будет управляться ею впредь.

Определяющим направлением, по которому шло развитие разрядки, являлись советско-американские отношения. В 1967 г. СССР, США, а также Великобритания подписывают соглашение о мирном использовании космоса. В следующем, 1968 г., принимается один из важнейших международных документов, долгие годы, вплоть до конца XX в. являвшийся основой международной безопасности и доверия между государствами: **Договор о нераспространении ядерного оружия.** По этому договору, ядерное оружие или его компоненты не должны были выходить за пределы пяти государств, к тому времени уже имевших его (США, СССР, Великобритания, Франция, Китай). К договору присоединилась также ФРГ, что резко повысило его значимость и сняло имевшуюся у советской стороны обеспокоенность по поводу возможности появления ядерного оружия у Западной Германии. Американское руководство во главе с президентом Р. Никсоном теперь заявляло о готовности в своих взаимоотношениях с СССР рассчитывать не только на силу, но и на переговорный процесс.

Причины такого разительного изменения политики США не были случайностью. Развязанная странами Запада и, прежде всего Соединенными Штатами гонка вооружений, по признанию самих западных политиков и экспертов, не имела военного смысла. Прежде всего она была рассчитана на подрыв экономики СССР. Но в полной мере эти расчеты не оправдались. Если еще в 1962 г. в момент Карибского кризиса СССР по всем компонентам ядерного вооружения проигрывал США, то менее чем за 10 лет ситуация коренным образом изменилась. **Главным определяющим фактором мировой политики с этого момента и вплоть до разрушения СССР становится достижение Советским Союзом военно-стратегического паритета.** США все еще существенно опережали СССР по количеству ядерных зарядов, но по количеству единиц средств доставки отставание было преодолено: у СССР теперь имелось 2320 стратегических средств доставки ядерного оружия, у США — 2323. В американских штабах заговорили о том, что теперь ответный удар СССР сможет при любом стечении обстоятельств стать для США смертельным. В силу этого в американской элите возник раскол. Часть политиков, военных и бизнесменов не могла смириться с произошедшим и требовала реванша любой ценой. Однако временно возобладала другая группировка бо-

лее трезвомыслящих и дальновидных политиков во главе с президентом Никсоном, выступавших за конструктивные взаимоотношения с Советским Союзом.

В начале 1970-х годов советское руководство выступало с важными инициативами в области улучшения климата во взаимоотношениях между различными государствами. Комплекс внешнеполитических инициатив, которые западные авторы нередко связывают с личностью тогдашнего советского лидера, получил название **«Программы мира»**. Эта программа была озвучена им в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС. Как подчеркивалось советской стороной, Программа мира базировалась на «ленинском принципе мирного сосуществования государств с различным общественным строем». Основные ее положения сводились к следующему: запрет оружия массового поражения; полная ликвидация ядерного оружия всеми странами, обладающими им; ограничение и полное прекращение гонки вооружений; сокращение численности вооруженных сил государств; ликвидация горячих точек; создание системы коллективной безопасности в Европе и во всем мире; роспуск военных блоков; вывод иностранных войск с территории других государств; поддержка борьбы народов мира за независимость и свободное развитие; углубление и укрепление взаимовыгодного сотрудничества между народами; взаимный отказ от применения силы. В дальнейшем «Программа мира» дополнялась и развивалась в решениях XXV и XXVI съезда КПСС.

Советская «Программа мира» встретила мощную поддержку прогрессивных и демократических сил во всех государствах планеты. Уже в 1971 г. СССР добивается принятия соглашения о запрещении размещения ядерного оружия на морском дне. В 1972 г. прежние договоренности со странами Запада дополняются конвенцией о запрещении биологического оружия. В том же году состоялся исторический визит в СССР американского президента Р. Никсона. В ходе визита был подписан основополагающий документ «Основы взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки». В нем содержалось признание, что «в ядерный век нет иной основы взаимоотношений, кроме мирного сосуществования». Одновременно с этим стороны подписали Временное соглашение по ограничению стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). В нем для обеих сторон устанавливались ограничения по количеству межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и ракет, запускаемых с подводных лодок (БРПЛ). Принципиально важное значение также имел договор по ограничению систем противоракетной обороны (ПРО),

ставший важным ограничителем на пути дальнейшей гонки вооружений. Значимым шагом, закрепившим достижения политики разрядки, стало подписание 1 августа 1975 г. в столице Финляндии Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинское соглашение предусматривало признание равенства стран-участниц, нерушимость послевоенных границ, мирное сотрудничество в Европе и во всем мире. Своеобразным символом эпохи разрядки стал совместный полет космических кораблей «Союз» и «Аполлон», успешно проведенный летом 1975 г.

Однако постепенно политика разрядки начала подвергаться ревизии. Опасный поворот в политике США наметился еще до подписания хельсинских договоренностей. Одним из ключевых эпизодов, показавших направление эволюции внешней политики США, становится отказ американского конгресса предоставить Советскому Союзу режим наибольшего благоприятствования в торговле. Поводом для этого послужил совершенно не относящийся к сфере двусторонних отношений вопрос об эмиграции евреев из СССР. Подписание Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе было использовано западными партнерами для еще большего усиления давления на СССР по вопросу о «правах человека», что вызывало со стороны советского руководства протест и настороженность.

Помимо усиления идеологического противостояния, США берут курс на техническое переоснащение стратегических и обычных вооружений. Еще в 1971 г. американским руководством была выдвинута стратегия «реалистического устрашения», не предусматривавшая сохранения примерного равенства сторон. Ставка делалась на достижение технологического превосходства. Примерно с середины 1970-х годов в США начинается создание принципиально новых видов оружия, способных резко изменить баланс сил на международной арене в пользу стран-агрессоров: межконтинентальных баллистических ракет «МХ», подводных ракетно-ядерных систем «Трайдент», бомбардировщиков по технологии «Стелс» (бомбардировщиков-невидимок). Принимается решение разместить в 1978 г. в странах Европы нейтронное оружие, запрета которого давно добивался СССР. А в 1979 г. Совет НАТО одобрил решение разместить в странах Западной Европы 672 новейшие американские крылатые ракеты и ракеты класса «Першинг-2».

После прихода к власти президента Р. Рейгана стартовал очередной, особенно ожесточенный этап холодной войны. США приступают к работе над созданием оружия принципиально

нового типа — космического оружия. Стратегическая оборонная инициатива (СОИ), подрывала паритет сил. Названная в мировой печати «программой звездных войн», СОИ выводила гонку вооружений на более высокий и опасный уровень. Вместе с тем, Соединенные Штаты стремились добиться решающего превосходства в обычных вооружениях: к середине 1980-х годов 94 дивизиям НАТО в Европе противостояло всего 78 дивизий стран-участниц Организации Варшавского Договора (при этом численность дивизии НАТО составляла 16–23 тыс. человек, а дивизии ОВД — лишь 11–12 тыс.). Неготовность американской стороны к компромиссу, отказ от ратификации уже достигнутых договоров заводили переговорный процесс в тупик. Усилилось и пропагандистское давление на Советский Союз. Рейган провозгласил СССР «Империей зла» и объявил о начале крестового похода против него. Достижения предшествующих лет политики разрядки оказались под угрозой. СССР вынужден был принимать меры по повышению своей обороноспособности и безопасности: с 1977 г. на европейской части СССР, а с 1983 г. на территории ГДР и ЧССР началось развертывание новых советских ракет средней дальности РСД-10 (по терминологии НАТО — СС-20).

Развитие сотрудничества с социалистическими странами

Более успешно, но подчас не менее противо-речиво разворачивалось сотрудничество СССР со странами социализма. Магистральным направлением развития взаимоотношений СССР со своими союзниками становится процесс интеграции и международного разделения труда в рамках **Совета Экономической Взаимопомощи** (СЭВ). Начало нового важного этапа в развитии СЭВ приходится на 1971 г., когда была принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, рассчитанная на 15–20 лет. В ее развитие были приняты долгосрочные программы в области:

1) энергетики, топлива, сырья;
2) сельского хозяйства;
3) машиностроения.

В 1985 г. принимается новая Комплексная программа научного прогресса стран — членов СЭВ до 2000 г., предусматривавшая интеграцию в области электроники, ядерной энергетики, автоматизации, новых материалов, биотехнологий. Важнейшими экономическими проектами в рамках СЭВ в эти

годы становятся строительство второй ветки нефтепровода «Дружба», газопровода «Союз», создание единой энергосистемы «Мир». Одним из ключевых направлений сотрудничества стран социалистического содружества становится программа совместного освоения космоса в рамках программы «Интеркосмос». За 1970-е годы при содействии СССР в странах СЭВ было построено более 1600 и велось сооружение еще свыше тысячи предприятий и других объектов.

В то же время, переживаемые Советским Союзом трудности в экономическом и социальном развитии у некоторых его партнеров вызывали стремление переориентироваться на Запад. Ярким проявлением новых тенденций стала политика, проводимая в 1968 г. руководством Чехословакии. Перемены касались не только относительной демократизации режима, но и существенного расширения связей Чехословакии с Западом при одновременном ограничении сотрудничества с СССР. Проводимая в ЧССР политика по аналогии с хрущевской «оттепелью» получила название «пражской весны». В Чехословакии росла общественная нестабильность, усиливались социальные конфликты, конфронтация между сторонниками и противниками СССР, обострялись межнациональные отношения. Ситуацию «пражской весны», в которой аказалось советское руководство, некоторые современные аналитики называют «типичной исторической ловушкой». Военная интервенция в центре Европы сулила Советскому Союзу обострение отношений со странами Запада и общее снижение авторитета на международной арене. Но бездействие и соблазн пустить развитие событий на самотек создавали угрозу выходу из социалистического содружества сначала Чехословакии, а затем и некоторых других государств. Любое решение могло оказаться губительным. После долгих колебаний и консультаций был избран силовой вариант выхода из кризиса. 21 августа 1968 г. в Чехословакию были введены войска пяти государств: СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши. В военном отношении операция была хорошо подготовлена и прошла успешно, но политические последствия стали для советского руководства неожиданными. На улицах Праги, Братиславы и других городов состоялись массовые антисоветские выступления.

Постоянные угрозы советскому влиянию возникали в Польше. Дважды, в 1970 г. и 1981 г. эта страна переживала острые политические кризисы. В качестве альтернативы местным коммунистам возник и быстро завоевал поддержку у населения независимый профсоюз «Солидарность», являвшейся зародышем политической оппозиции. Периодически брожения и

Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР. Прага. 1970 г.

антисоветские настроения возникали и в других странах Восточной Европы, где многие были недовольны разделением континента на два враждующих блока и подчиненности стран Восточной Европы своему «большому брату». В ответ на это в СССР начинают резко усиливаться охранительные тенденции. Новые настроения советского руководства были озвучены Л. Брежневым на V съезде Польской объединенной рабочей партии 12 ноября 1968 г. Им была сформулирована важная идеологическая установка, согласно которой СССР имел полное право защищать завоевания социализма во всех союзных ему государствах, в том числе вооруженным путем, поскольку все попытки реформ в них якобы провоцировались западными спецслужбами и внутренней контрреволюцией, что было справедливым лишь отчасти и не учитывало самостоятельной роли народов социалистических стран.

Советский лидер откровенно предупреждал, что, в случае появления «слабых звеньев» в единой цепи государств «социалистического фронта» и возникновения «угрозы делу социализма» в той или иной стране, «это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран». Завершая свое выступление, Брежнев заявил: «Пусть знают те, кто склонен забывать уроки истории и кто хотел бы вновь заняться перекройкой карты Европы, что границы Польши, ГДР, Чехословакии, как

и любой другой страны — участницы Варшавского Договора, незыблемы и неприкосновенны. Эти границы защищаются всей вооруженной мощью социалистического содружества». Слова советского лидера были встречены бурным одобрением. Новая концепция взаимоотношений СССР с союзниками западной прессой была названа «доктриной Брежнева» или иначе «доктриной ограниченного суверенитета социалистических стран». Позже она приобрела еще более радикальное наполнение: советское руководство заявило о своем праве защищать завоевания социализма не только там, где они уже утвердились, но и в странах, только поворачивающих на путь социализма.

Несмотря на ужесточение своего внешнеполитического курса в отношении с социалистическими странами, СССР не удалось преодолеть трений в своих отношениях с Албанией, КНДР, Румынией, Югославией. Все они претендовали на сохранение своей самостоятельности и независимости от Советского Союза. На грани войны и мира балансировали взаимоотношения с Китаем. Смещение Н. Хрущева, казалось бы, открывало дорогу к сближению между двумя ведущими социалистическими державами. Однако с середины 1960-х годов в КНР начинает осуществляться «культурная революция» — перестройка общества по рецептам левацкой идеологии маоизма. Китайское руководство преднамеренно шло на ухудшение отношений с Советским Союзом, между странами сворачиваются все культурные, гуманитарные, экономические и политические контакты. Частыми становятся мелкие приграничные стычки между советскими пограничниками и китайскими военнослужащими. Только за 1967–1968 гг. было зафиксировано около 6 тыс. случаев прямых провокаций с китайской стороны. В 1969 г. руководитель Китая Мао Цзэдун решил проверить на прочность рубежи своего северного соседа. Преследуя гегемонистские цели, Китай совершил крупномасштабные вооруженные нападения на СССР в районе острова Даманский на Дальнем Востоке и в районе Семипалатинска в Средней Азии. В ходе боев 2 марта 1969 г. на острове Даманский погиб 31 советский пограничник, 14 получили ранения разной степени тяжести. Широко применялась артиллерия и крупнокалиберные пулеметы. Бои продолжались 14–15 марта. Лишь после применения советской стороной систем залпового огня «Град», которые накрыли китайскую территорию на 20 км^2 в глубину и нанесли китайским войскам жестокий урон, антисоветская авантюра была прекращена. Получив отпор, Китай на долгие годы умерил тон своих территориаль-

ных претензий к СССР, хотя мелкие вооруженные провокации продолжались и потом. Лишь несколько десятилетий спустя, после прихода к власти М. Горбачева и Б. Ельцина некоторые спорные территории (в том числе Даманский с расположенным там памятником советским пограничникам) были переданы китайской стороне.

СССР и развивающие государства

Все большее значение во внешней политике Советского Союза играли взаимоотношения с развивающимися государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Еще в середине 1950-х годов складывается т.н. Движение неприсоединения. На его возникновение и дальнейшее становление оказывало влияние два важнейших общемировых процесса: крушение колониальных империй и продолжавшаяся холодная война. Неприсоединение означало поддержание самостоятельности молодых государств от центов биполярного мира — СССР и США, поэтому применительно к участником движения часто употребляется понятие «страна третьего мира». Идея неприсоединения не означала пассивности и отрешенности развивающихся государств от происходившего на международной арене или самоизоляции от стоявших перед всем человечеством глобальных проблем. Наоборот, объективно борьба народов за освобождение от колониального ига усиливала позиции СССР, добивавшегося переустройства международных отношений на принципах равноправия и взаимной безопасности. В силу этого Движение неприсоединения потенциально являлось геополитическим союзником СССР в деле укрепления политики мира и международного сотрудничества.

Совпадение целей в противостоянии неоколониалистской экспансии стран Запада способствовало укреплению позиций Советского Союза в странах «третьего мира». Одним из важнейших внешнеполитических партнеров в странах «третьего мира» становится Индия — вторая по численности населения страна мира, обладающая к тому же мощной экономикой и богатыми природными ресурсами. В 1971 г. между нашими странами был заключен договор о дружбе, обеспечивший прочную базу дальнейшего сближения двух народов. В ноябре 1982 г. состоялся официальный дружественный визит в СССР руководителя Индии Индиры Ганди, ставший значимым событием всей международной жизни. Особую значимость крепкие дружественные взаимоотношения с Индией для советской

стороны придавали трудности, существовавшие между СССР и Китаем. В 1971 г. договор о дружбе был подписан с Египтом, а через год — Ираком, одной из крупнейших нефтедобывающих держав. Укреплялись связи с другим стратегическим импортером углеводородного сырья — Ираном, в котором в 1979 г. произошла антиамериканская исламская революция. География партнерских отношений СССР с развивающимися странами постоянно расширялась. Если к середине 1970-х годов Советский Союз имел договоренности о взаимодействии с 54, то в средине 1980-х — уже более чем с 70 государствами Азии, Африки и Латинской Америки.

Форпостом советского влияние в третьем мире служили развивающиеся государства, лидеры которых декларировали курс на социалистическое строительство. Так, в Западном полушарии, считавшимся в совсем недавнем прошлом «вотчиной» США, Советский Союз успешно сотрудничал с Кубой. Кубинский лидер Ф. Кастро неоднократно бывал в СССР. СССР являлся важнейшим внешнеэкономическим партнером «Острова свободы» — в середине 1980-х годов оборот советско-кубинской торговли составлял 5,84 млрд руб. Опыт кубинской революции оказал большое влияние на соседние народы. В 1979 г. рухнула военная диктатура в Никарагуа, где к власти пришли демократические и патриотические силы, возглавляемые Сандинистским фронтом национального освобождения. В том же году между СССР и Никарашуа были нормализованы дипломатические отношения и началось активное экономическое сотрудничество. В странах Африки развивалось экономическое и военно-политическое сотрудничество с такими странами социалистической ориентации, как Египет (до 1976 г.) и Сомали (до 1977 г.). После того, как в этих странах к власти пришли реакционные силы, важнейшим стратегическим партнером СССР в этом районе мира становится Эфиопия. Вскоре сюда из Сомали были переброшены советские военные базы, началась масштабная экономическая помощь. На юге Африки о своем социалистическом выборе заявили Ангола и Мозамбик, получившие независимость в результате падения в 1974 г. фашистского режима в Португалии.

Надежным партнером СССР в Азии оставалась Сирия. В октябре 1980 г. между этими странами был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве, призванный служить укреплению их сотрудничества двух стран, делу достижения всеобъемлющего справедливого мира на Ближнем Востоке. На Дальнем Востоке успешно развивались взаимоотношения

с Вьетнамом. Позже в орбиту советского влияния вошли Народно-Демократическая Республика Лаос, в которой в 1975 г. победила антимонархическая революция. В том же 1975 г. создались предпосылки установления дружеских отношений между Советским Союзом и Камбоджой, где был свергнут проамериканский марионеточный режим. Однако на волне народно-освободительного движения в Камбодже к власти пришел диктаторский режим «красных кхмеров». Угроза советскому влиянию в регионе отпала, когда под напором народного сопротивления маоистская диктатура Пол Пота и Иенг Сари рухнула, и было провозглашено создание дружественного СССР государства Народная Республика Кампучия. В феврале 1980 г. состоялся визит в Москву делегации НРК. В ходе него были подписаны советско-кампучийское заявление, соглашения об экономическом, техническом, культурном и научном сотрудничестве, а также соглашение о торгово-экономических связях.

Уверенное проникновение Советского Союза в те регионы мира, которые совсем в не далеком прошлом являлись зоной безраздельного господства империалистических государств, вызвало озабоченность и реваншистские настроения на Западе. В рамках стратегии «сдерживания и отбрасывания коммунизма» Соединенные Штаты предпринимали военные и дипломатические попытки свергнуть дружественные Советскому Союзу режимы в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Никарагуа и многих других странах. Советский Союз вынужден был принять геополитический вызов. Соперничество двух сверхдержав принимало форму то затухавших, то вновь обострявшихся региональных конфликтов.

Символом американской политики, направленной против борьбы народов за независимость становится война во Вьетнаме. При поддержке США в 1955 г. на территории Южного Вьетнама был создан марионеточный прозападный режим. Стремясь не допустить создания единого вьетнамского государства и распространения в регионе советского влияния, Америка вела постоянную борьбу против национально-освободительных сил на юге Вьетнама, а в 1964–1968 и 1971–1972 гг. развязывает открытую агрессию против социалистического Вьетнама. СССР и другие страны социалистического содружества оказали вьетнамцам действенную помощь. Американская агрессия закончилась полным провалом. В 1973 г. в Париже был подписан договор о прекращении войны во Вьетнаме, а в 1975 г. пал марионеточный режим в Сеуле. В 1978 г. Социалистическая Республика Вьетнам становится членом СЭВ.

В 1967 г. Израиль, за спиной которого, как всегда, находились США, нанес удар по Иордании, Сирии и Египту, оккупировав свыше 68 тыс. кв. км. Под контролем захватчиков оказались Западный берег реки Иордан, Синайский полуостров вплоть до Суэцкого канала, некоторые другие территории. СССР решительно встал на сторону арабских государств. В «знак протеста против агрессии Израиля» в июне 1967 г. с ним были разорваны дипломатические отношения. В Сирию и Египет направились советские военные специалисты, расширились поставки оружия. В октябре 1973 г. началась новая арабо-израильская война. В ходе военных действий Египет сумел ответить за унизительное для арабов поражение 1967 г. Египетская армия, используя советское вооружение и технику, смогла форсировать Суэцкий канал и освободила его восточный берег. Миф о непобедимости вооруженных сил Израиля был серьезно поколеблен. Советский Союз и в дальнейшем последовательно отстаивал интересы подвергшихся агрессии государств и арабского народа Палестины, что способствовало росту его авторитета и влияния во всем арабском мире.

Крупнейшим очагом вооруженного противостояния двух сверхдержав становится Афганистан. Советское руководство в 1979 г. ввело в эту страну так называемый «ограниченный контингент» Советской армии. Существовавший в Афганистане режим Х. Амина был свергнут. Сам Амин, который не без оснований подозревался в симпатиях к Китаю, был захвачен в своем дворце спецподразделением КГБ «Альфа» и убит. К власти в Афганистане пришел поддержанный СССР Б. Кармаль, начавший проводить экономические и политические реформы по образцу советских. Видя усиление позиций СССР в Афганистане, США стали активно снабжать оружием и деньгами афганскую вооруженную оппозицию, поддерживали ее информационно и политически. Помощь мятежникам оказывали также Китай, Пакистан, некоторые другие государства. В результате земля Афганистана стала ареной кровавой и продолжительной Гражданской войны. Участие СССР в афганской Гражданской войне стоило советскому народу около 15 тыс. жизней, обернулось ростом внешнеполитической изоляции и колоссальными военными расходами.

Отдельные внешнеполитические просчеты и поражения не могли остановить поступательного развития взаимоотношений Советского Союза с государствами «третьего мира», многие из которых видели в сближении с нашей страной гарантию своей независимости и процветания. Благодаря содействию и безвозмездной помощи СССР возникли гидротехнические и вод-

но-хозяйственные комплексы в Иране, Анголе, Тунисе; энергетические в Египте, горнодобывающие в Северном Йемене, Мали, Гвинеи-Бисау. Если к середине 1970-х годов в странах «третьего мира» советской стороной было построено или строилось 899 крупных промышленных и других народнохозяйственных объектов, то к середине 1980-х годов число таких объектов приближалось уже к 4 тыс. Вопреки нередко звучащему со времени «горбачевской перестройки» ошибочному утверждению, что помощь развивающимся государствам оказывалась советской стороной в одностороннем порядке, в ущерб своим экономическим интересам, в действительности сотрудничество развивалось на взаимовыгодной основе. Проникновение СССР в стратегически важные регионы мира способствовало не только его военной безопасности, но и усилению веса в международной торговле, создавало новые рынки сбыта для советской промышленности. Укрепляясь в регионах с теплым климатом и богатыми природными ресурсами, СССР получал возможность обеспечить свою полную экономическую независимость, а в перспективе — экономить громадные средства на освоении собственных природных богатств, расположенных, как правило, в труднодоступных районах страны. В целом же, как подчеркивают некоторые современные авторы, советская политика в «третьем мире» вырабатывалась и осуществлялась исходя из реалий биполярного мира, расколотого на два враждебных друг другу блока, и мало зависела от тех политико-идеологических штампов и оболочек, в которые она, по необходимости, драпировалась.

17 глава СССР В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ». 1985—1991 гг.

§1

Курс на ускорение социально-экономического развития советского общества. 1985–1986 гг.

Апрельский (1985) пленум ЦК КПСС

После смерти К. Черненко в марте 1985 г. на пленуме ЦК КПСС новым Генеральным секретарем был избран М. Горбачев. Избрание молодого, энергичного лидера отражало стремление как общества в целом, так и правящей элиты к давно назревшим переменам. Проработанного плана реформирования у Горбачева и его единомышленников не было, но их объединяло желание разгрести накопившиеся «завалы», преодолеть стагнацию и придать больший динамизм построенной в СССР общественной системе. Их целью стало ускорение социально-экономического развития страны. Осуществить это предполагалось через использование проверенных рычагов: перегруппировку и концентрацию сил и средств на избранных в качестве главных направлениях.

В политическом плане задачи нового этапа были сформулированы в выступлении Горбачева на **апрельском (1985) Пленуме ЦК КПСС**. Здесь Генеральный секретарь говорил о необходимости повышения темпов социально-экономического развития. При этом на первый план выдвигались задачи перевода производства на рельсы интенсификации, ускорения научно-технического прогресса. Для реализации масштабных задач предлагалось «решительно поднимать ответственность

Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер и М. Горбачев

кадров, организованность, дисциплину». В ускорении научно-технического прогресса центральное место отводилось машиностроению — темпы его развития предстояло ускорить в полтора — два раза. «Главная задача — быстро перейти на производство новых поколений машин и оборудования... Первостепенное внимание должно быть уделено совершенствованию станкостроения, ускорению развития вычислительной техники, приборостроения, электротехники и электроники как катализаторов научно-технического прогресса», — говорил оратор. Прозвучало намерение решительно ликвидировать ведомственные барьеры в агропромышленном комплексе.

В числе приоритетных была провозглашена задача подготовки Комплексной программы производства товаров широкого потребления и сферы услуг. Содержалось обещание удовлетворить потребности населения в садовых участках, изменить ситуацию в здравоохранении, продвинуть школьную реформу; предполагалось улучшить материальное положение ряда массовых социальных групп.

Горбачев говорил о необходимости «перестройки» стиля работы и «гласности» в деятельности партийных и государственных учреждений. Большое внимание привлекали заявления нового лидера о недопустимости застоя в движении кадров, о назревшей потребности выдвигать молодых, инициативных работников, о повышении роли «человеческого фактора».

Сферой, где позитивные перемены проявились в полной мере, была общественно-политическая атмосфера тех лет, связанная с личностью нового лидера. «Эффект Горбачева» усиливался и благодаря невольным сопоставлениям нового генсека с его предшественниками. Кроме того, несколькими хорошо продуманными акциями Горбачев продемонстрировал себя как лидер, близкий к народу, — этому способствовали его поездки в Ленинград, Киев, на московские заводы и в подмосковные колхозы, на Урал, Север, Дальний Восток, в некоторые республики, где он часто «без бумажки» общался с «трудящимися». Благоприятное впечатление произвело пресечение Горбачевым попыток возродить унизительную традицию восхваления вождей.

Постепенно набирала темпы «кадровая революция» Горбачева. Позитивное впечатление производило избавление от престарелой когорты партийных и государственных деятелей, выдвинувшихся при Брежневе: в 1985–1986 гг. своих постов лишились Г. Алиев, В. Гришин, Д. Кунаев, Г. Романов, Н. Тихонов и др. Большие перемены происходили и в центральном партийном аппарате. В числе первых высшие посты получили Н. Рыжков, Е. Лигачев, Э. Шеварднадзе, Л. Зайков, Б. Ельцин. К началу 1987 г. было заменено 70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС, получивших свои посты при Брежневе. Изменения шли сверху вниз. С 1986 по 1988 г. на уровне горкомов и райкомов было заменено 70% руководителей. Еще более высокими темпами заменялись хозяйственные управленцы. Из 115 членов Совета Министров СССР, назначенных до 1985 г., в первый год пребывания Горбачева у власти сменилась одна треть, в 1988 г. их осталось 22, а в 1989 г. — 10 человек. Эта работа продолжалась и позднее.

Благотворное воздействие на атмосферу тех двух лет оказало расширение информированности общества. Этот процесс разворачивался постепенно, но шел по нарастающей, ни у кого не вызывая протеста. Люди стали больше узнавать об экономических и социальных проблемах, осторожно приоткрывались некоторые страницы прошлого.

Определенные итоги первого «послеапрельского» года были подведены в материалах XXVII съезда КПСС (конец февраля 1986 г.). В принятых им новой редакции Программы КПСС и директивах на двенадцатую пятилетку были в развернутой форме реализованы подходы, связанные с курсом на уско-

рение социально-экономического развития советского общества.

Новые черты в экономической политике

Назревшие в стране экономические проблемы первоначально пытались решать преимущественно административными методами.

Чрезвычайно показательным для первого этапа реформ является проведение антиалкогольной кампании. Постановка вопроса о борьбе против пьянства и алкоголизма в мае 1985 г. свидетельствовала о серьезности намерений нового руководства взяться за решение сложнейшей проблемы, имевшей глубокие экономические, политические, социальные корни, оказывавшей крайне негативное влияние на нравственное состояние общества. Однако торопливость и непродуманность предпринятых мер привела к тому, что, как позже писал М. Горбачев, «негативные последствия антиалкогольной кампании намного превзошли ее плюсы». Помимо развития самогоноварения, роста преступности и озлобленности людей, массированная антиалкогольная кампания привела к резкому сокращению бюджетных поступлений, стала одним из источников финансовой разбалансированности. Только к началу 1988 г. бюджет недополучил 37 млрд рублей. Руководство страны было вынуждено отступить, и уже в 1989 г. доходы от продажи алкоголя превысили уровень 1984 г.

Бюджетные проблемы были усугублены крайне неблагоприятной международной экономической конъюнктурой. В течение 1985–1986 гг. цены за баррель нефти упали почти в 3 раза (с 27 до 10 долл.), что вызвало многомиллиардные потери для СССР, экономика которого с 1970-х годов находилась в большой зависимости от средств, получаемых от продажи энергоносителей. Долгое время эти деньги использовались в первую очередь для закупки продовольствия, изделий легкой промышленности, а также высокотехнологичного оборудования, — того, в чем СССР испытывал хроническую нехватку. Обвал нефтяных цен нанес чувствительный удар, прежде всего, по этим секторам экономики.

В 1985–1986 гг. курс на ускоренное внедрение достижений научно-технического прогресса нашел отражение в создании ряда структур. Было создано Бюро Совмина СССР по машиностроению, образован Государственный комитет по вычислительной технике и информатике, принято решение о создании

межотраслевых научно-технических комплексов, организовано Главное управление по созданию и использованию космической техники для народного хозяйства и научных исследований. Административный ресурс управления активно использовался и в других сферах. Стремлением ликвидировать бюрократизм и ведомственность было продиктовано создание Госагропрома — структуры, поглотившей пять министерств и один госкомитет, отвечавших за производство сельхозпродукции, ее хранение и переработку. Неповоротливость и неэффективность нового управленческого гиганта постепенно становилась очевидной (он был ликвидирован в 1989 г.), в 1985 г. идея единого управления всей сферой агропромышленного производства была новаторской и выглядела перспективной.

Повысить эффективность использования новой техники были призваны решения о проведении аттестации рабочих мест и о переводе предприятий, обладавших высокопроизводительным современным оборудованием, на трехсменную работу. Улучшения качества производимых изделий предполагалось добиться через использование оправдавшего себя в отраслях оборонной промышленности опыта государственной приемки продукции — майским решением 1986 г. она вводилась с января 1987 г. С идеей наведения порядка связано также и принятие Постановления Совета министров СССР «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами».

Стремление более активно использовать экономические стимулы относится преимущественно к середине — второй половине 1986 г. 14 августа было принято постановление Совмина СССР, разрешавшее организацию кооперативов по сбору и переработке вторичного сырья при местных Советах. Постановлением от 19 августа 20 министерств и около 60 предприятий получили право самостоятельно выходить на внешний рынок. 19 ноября был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», разрешавший по сути частную деятельность и создание кооперативов в некоторых видах производства товаров и услуг. Осенью 1986 г. было разработано, а 13 января 1987 г. было принято постановление, касающееся создания и деятельности на территории СССР совместных предприятий. Все это были шаги в сторону рыночной экономики, ограничения вмешательства государства в деятельность предприятий.

1985–1986 гг. связаны с попыткой проведения активной социальной политики — государство широко формулировало задачи в области образования и здравоохранения, социального обеспечения и заработной платы, в сфере жилищного строительства.

Уже 14 мая 1985 г. были приняты постановления о первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах, а также распространении льгот участников Великой Отечественной войны на ленинградцев, работавших в городе в период блокады. Через неделю — 22 мая — был принят документ, предусматривавший улучшение пенсионного обеспечения рабочих, служащих, членов колхозов и их семей. В январе 1986 г. были повышены пособия на детей военнослужащих и выплаты вдовам, а также пособия для одиноких матерей. Тогда же вводились надбавки к зарплате работникам ряда регионов. В мае 1986 г. были повышены пенсии пенсионерам, постоянно проживающим в сельской местности, а в сентябре введены дополнительные льготы участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих.

Намечалось осуществить ряд мер по повышению заработной платы. В мае 1985 г. было принято постановление по совершенствованию оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов промышленности, а в июле — о повышении материальной заинтересованности некоторым категориям работников аграрной сферы. Решением 12 декабря 1985 г. улучшалось материальное стимулирование мастеров, начальников цехов и участков предприятий. И, наконец, Постановление от 17 октября 1986 г. предусматривало введение новых тарифных ставок и окладов, а также снятие ограничений на фонд заработной платы в производственных отраслях.

Предполагались радикальные изменения в деле строительства школ, детских садов, больниц и поликлиник. Специальное постановление касалось поощрения садоводства и огородничества. Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и услуг на 1986–2000 гг. обещала прорыв на этом направлении. И, пожалуй, наиболее грандиозной была программа «Жилье-2000», которая предусматривала решение одной из наиболее болезненных социальных проблем в СССР. Согласно документу, каждая семья к 2000 г. должна была иметь квартиру или жить в собственном доме.

Все эти и другие решения по социальной сфере породили «революцию ожиданий», связанную с надеждой на быстрое решение накопившихся проблем. «Революция ожиданий» сыграла злую шутку с инициаторами апрельского курса в 1989–1990 гг., когда большая часть обещаний 1985–1986 гг. оказалась невыполненной.

«Новое мышление» во внешней политике

Новое руководство СССР осуществило решительные перемены во внешней политике, которые были обусловлены как внутренними, так и международными причинами. К середине 1980-х годов СССР находился в сложных отношениях с окружающим миром. Непопулярной советскую политику делало участие страны в многочисленных локальных конфликтах, среди которых на первом месте стояла война в Афганистане. Американская администрация во главе с Р. Рейганом, объявившая «крестовый поход» против коммунизма, много сделала для ограничения экономического сотрудничества между СССР и странами Запада, что наносило огромный ущерб советской экономике. Особенно разорительным и бесперспективным для СССР стало начало работы в США над «Стратегической оборонной инициативой» (СОИ), предполагавшей перенос гонки вооружений в космос. Народное хозяйство Советского Союза и без того было уже деформировано непомерными военными расходами, которые объективно сдерживали развитие страны. Предстояло пересмотреть свои отношения со странами «социалистического лагеря» и государствами «социалистической ориентации», сделать их более прагматичными, а главное — дешевыми.

Новый курс требовал кардинальных изменений внешнеполитической доктрины СССР, что и нашло выражение в «новом политическом мышлении», о переходе к которому в международных делах Горбачев заявил уже в 1985 г. **На смену представлениям о разделенности планеты на два лагеря — социалистический и буржуазный — была выдвинута концепция единого взаимозависимого мира.** Новый лидер говорил о приоритете общечеловеческих ценностей над классовыми. Была обоснована необходимость создания единой всеобъемлющей системы международной безопасности. Гонку вооружений должен был сменить принцип их разумной достаточности.

В центре внимания советского руководства в 1985–1989 гг. находились, прежде всего, отношения с США, голос которых

был решающим при развязывании всех международных «узлов». Всего в 1985–1991 гг. Горбачев девять раз встречался с американскими президентами. Уже в ноябре 1985 г. в Женеве состоялась первая после длительного перерыва советско-американская встреча на высшем уровне, которая была призвана возобновить диалог и оздоровить отношения между двумя странами. На второй встрече в Рейкьявике в октябре 1986 г. стороны были уже близки к тому, чтобы совершить прорыв в области сокращения ядерных вооружений, однако сохранявшееся взаимное недоверие не позволило это сделать.

Большое значение советский руководитель придавал установлению личных доверительных отношений с лидерами западных стран, что, по его мнению, позволяло быстрее решать накопившиеся за долгие годы проблемы. На Западе же первоначально достаточно сдержанно относились к «новому мышлению», усматривая в нем, прежде всего, стремление СССР облегчить бремя гонки вооружений и получить доступ к современным технологиям.

В 1985–1986 гг. продолжалось развитие связей со странами, входившими в Организацию Варшавского Договора, — в 1985 г. он вновь был продлен на очередные 20 лет. В соответствии с новым курсом внутри СССР была утверждена Комплексная программа научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 г. Продолжались регулярные встречи на высшем уровне с лидерами этих стран, в ходе которых, правда, стали звучать новые нотки: советская сторона давала понять, что намерена отходить от роли «старшего брата» в отношениях со своими партнерами, и что СССР не намерен более вмешиваться во внутренние дела соседей.

От «ускорения» к «перестройке»

XXVII съезд КПСС стал определенным рубежом, после которого наметились важные перемены в трактовке проводимых преобразований. Формула ускорения наполнялась новым содержанием, проводилась мысль о необходимости более комплексного и глубокого реформирования. В мае–июле 1986 г. термин **«ускорение»** постепенно вытесняется понятием **«перестройка»**. Раскрывая его, Горбачев подчеркивал, что перестройка охватывает не только экономику, но и социальные отношения, политическую систему, духовно-идеологическую сферу, стиль и методы работы партии, всех кадров. Генеральный секретарь поставил знак равенства между словами перестройка

и революция, подчеркнув, что «перестройка — не разовый, одномоментный акт, а процесс, который будет протекать в рамках определенного исторического периода».

Летом 1986 г. у Горбачева появляется еще одна тема, которая звучит все громче. Это тема сознательного или неосознанного противодействия тем переменам, на которые нацеливает высшее политическое руководство. В качестве основного противника реформ инициатор перестройки называет партийную и государственную бюрократию, заинтересованную в сохранении отживших порядков и собственных привилегий. Этим людям Горбачев противопоставлял других — «новаторов», «активных, неугомонных, беспокойных», которые разрушают сложившийся стереотип работы руководящих кадров. В выступлениях новый лидер все чаще апеллирует к интеллигенции и молодежи — двум социальным группам, интеллектуальный потенциал и динамизм которых позволял видеть в них наиболее естественных союзников задуманных масштабных перемен.

С середины 1986 г. в выступлениях Горбачева начинает повторяться мысль о том, что перемены в обществе идут недостаточно быстро. Среди главных причин этого он чаще выделял две: сохраняющуюся пассивность подавляющей массы населения и приверженность управленческих структур директивным формам управления. В связи с этим проблема демократизации ставится не только как одна из целей реформ, но и как обязательная их предпосылка. «Важнейший участок перестройки — демократизация. Права даем реальные. А кто будет реализовывать? Есть люди, способные и храбрые, чтобы использовать права? Отучили ведь их от пользования демократией», — говорил Горбачев на одном из заседаний Политбюро летом 1986 г. «Поэтому мы должны включить людей в процесс перестройки через демократизацию общества», — развивал он ту же мысль в сентябре.

В середине 1986 г. происходят существенные перемены в трактовке понятия «гласность». Инициаторы перестройки начинают рассматривать ее как важнейший рычаг демократизации, повышения социальной активности пока еще достаточно инертного населения. Значительное расширение информированности, повышение уровня критичности обсуждаемых проблем, востребованность ранее не задействованного интеллектуального потенциала — все это должно было способствовать преодолению идеологического догматизма и ломке прежних стереотипов политического поведения, что в конечном счете и должно было ускорить перестроечные процессы во всех

сферах. По этой логике, гласность, интеллектуальное раскрепощение должны были предшествовать проводимым преобразованиям и оптимизировать их, обогащая теорию и практику перестройки использованием зарубежного и отечественного опыта. Роль идейной оппозиции консерватизму отводилась прессе.

В 1986 г. происходит организационная подготовка «наступления гласности»: во главе целого ряда массовых изданий были поставлены новые люди. Новых главных редакторов получили «Известия», «Огонек», «Московские новости», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московская правда», «Московский комсомолец», «Юность», «Новый мир», некоторые другие газеты и журналы, ставшие в 1987–1991 гг. самыми острыми и читаемыми изданиями. При этом «политика гласности» не означала введение свободы слова, но была изначально «дирижируемым» явлением. Содержание проводимых кампаний определялось на инструктажах руководителей СМИ, которые регулярно проводились в идеологических подразделениях ЦК КПСС.

В середине–второй половине 1986 г. Горбачев и его окружение пришло к убеждению, что решение всех стоящих перед страной проблем упирается в неэффективность существующей в СССР политической системы. С этого времени ее реформа рассматривается как главное условие поступательного движения советского общества. В перспективе предполагалось реформировать КПСС, уменьшить ее «глобальную» роль в жизни общества и государства, организовать полноценные выборы в Советы, повысить ответственность депутатов и их зависимость от избирателей; утвердить всестороннюю гласность; добиться реальной независимости судебной власти; утвердить организационные формы осуществления права на демонстрации, свободу слова, совести, печати, собраний, права на свободное перемещение; двигаться по пути глубокой демократизации хозяйственной жизни. Все эти вопросы предстояло поставить на специальном Пленуме ЦК КПСС, интенсивная подготовка к которому шла всю осень–зиму 1986 г. Проблемы экономической реформы были отодвинуты на второй план.

Говоря об итогах развития СССР в 1985–1986 гг., можно констатировать, что в это время объективно назревшие перемены происходили на базе политических подходов, сформулированных еще в конце 1982 — начале 1985 г. Конец 1986 г. стал определенным рубежом в истории преобразований 1985–1991 гг. К этому времени постепенно стали накапливаться экономические трудности. Они явились результатом, с одной

стороны, неблагоприятного стечения ряда обстоятельств (падение цен на нефть, затраты на ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы), с другой стороны, — просчетов собственного горбачевского курса: увеличение ассигнований на машиностроение при сокращении закупок товаров народного потребления за рубежом, широкомасштабные социальные акции, а также антиалкогольная кампания — все эти мероприятия объективно носили проинфляционный характер и способствовали бюджетной дестабилизации, которая предшествовала значительному ухудшению положения в народном хозяйстве СССР.

Значение этого обстоятельства не было в должной мере осознано в то время. Более того, не позднее второй половины 1986 г. был взят стратегический курс на приоритетное преобразование политической системы общества. Прогрессирующее же ухудшение экономических параметров развития, обострение ситуации в социальной сфере стали тем фоном, на котором разворачивались основные политические и идейные баталии тех лет.

§2

Начало перестройки системы общественных отношений в СССР. 1987 г. — весна 1990 г.

Демократизация и гласность

Период 1987–1988 гг. является в определенном смысле ключевым, во многом предопределившим последующее развитие событий. В это время была сформулирована собственно горбачевская стратегия преобразований, и началось ее воплощение. Основные усилия были направлены на пробуждение общества, повышение активности всех, заинтересованных в обновленческих процессах. Новый план преобразований был озвучен на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС. Принципиально новым в нем плане было то, что, по сути, впервые в советской истории основное внимание концентрировалось не на изменениях в экономике, а на преобразованиях политической системы, которые, в конечном итоге, должны были дать

мощный импульс социально-экономическому и духовному развитию общества.

В докладе на пленуме М. Горбачев констатировал, что к середине 1980-х годов в стране сложился «механизм торможения», сдерживающий социально-экономическое развитие и не позволяющий раскрыть преимущества социализма. Корни этого торможения — в серьезных недостатках функционирования институтов социалистической демократии, в устаревших, политических и теоретических установках, в консервативном механизме управления.

В качестве главного средства слома «механизма торможения» предлагалось углубление социалистического демократизма, развитие самоуправления народа. Рассматривались вопросы совершенствования работы Советов, профсоюзов, комсомола, говорилось о необходимости повышения роли суда, усиления прокурорского надзора, обеспечении прав и свобод граждан. Поистине революционной была установка на реформирование избирательного процесса на всех уровнях: впервые за долгие годы предлагалось проведение выборов на альтернативной основе.

После пленума завершается формирование нового понимания **гласности**. Ее начинают рассматривать и как средство пробуждения общественного сознания, и как инструмент его формирования в определенном направлении, и как форму контроля за действиями неповоротливых управленцев, и как один из путей мобилизации активных сторонников перестройки. Гласность революционизировала и политизировала общество; она резко расширила возможности общественного анализа: по диапазону доступной информации, снятию запретных тем, возможности задавать любые вопросы и предлагать варианты ответов.

Решения январского пленума стимулировали пробуждение общественной активности, формирование инициативного социального поведения, связанного с заинтересованным обсуждением широкого круга наболевших проблем. Начавшаяся самоорганизация общества проявилась в возникновении так называемых «неформальных» движений. Во многих городах стали появляться дискуссионные клубы, самодеятельные объединения и группы, которые удовлетворяли потребности, прежде всего, рядовой интеллигенции и молодежи в свободном общении и активной полезной деятельности.

Курс на проведение политики гласности дал толчок развитию так называемой альтернативной прессы. И хотя ее тиражи

были ограничены, тем не менее, именно здесь острые проблемы общественной жизни обсуждались в достаточно откровенной и резкой форме. Издания такого рода становились не только средством выражения определенных позиций, но и сыграли важную роль в организационной консолидации «неформалов».

Осень 1987 г. явилась определенным водоразделом в развитии общественно-политической ситуации в СССР. На нее повлияли и новые оценки истории и политики, прозвучавшие в связи с празднованием 70-летней годовщины Октябрьской революции.

В своем докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается» и книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» лидер партии отметил творческий характер ленинизма, подчеркнув способность Ленина отказываться от не отвечающих жизни догм. В историческом плане Горбачев обратил внимание на важность живого творчества масс, на необходимость смелых социальных экспериментов при созидании нового. Говорил и о значении внутрипартийных дискуссий, которые помогали выработке нужных решений; о недоиспользованных возможностях нэпа; при признании переломного характера коллективизации необычно много внимания уделил ее негативным последствиям. Был поставлен вопрос о социальной цене революционных преобразований.

На официальном уровне было признано создание к концу 1930-х годов административно-командной системы, охватившей не только экономику, но и распространившуюся на надстройку; при признании «противоречивости» оценки Сталина, больше говорилось о беззакониях, совершенных им и «его ближайшим окружением»; указывая на необоснованность репрессий против руководителей партии, государства, а также деятелей культуры, Горбачев призвал довести до конца приостановленный в середине 1960-х годов процесс «восстановления справедливости» — реабилитировать невинно пострадавших; политическая реабилитация Н. Бухарина, прозвучавшая в докладе, положила этому начало. В докладе прозвучало имя Л. Брежнева как человека прямо ответственного за нарастание негативных процессов в жизни общества в 1970 — начале 1980-х годов.

Доклад Горбачева привел к радикализации политики гласности, которая, в свою очередь, вела к поляризации общественных настроений и впоследствии — к политическому размежеванию. Активно велась кампания по «дебрежневизации»: в печати разоблачались факты злоупотреблений и коррупции,

в которых были замешаны многие «первые лица» эпохи «застоя». Особенно большой резонанс вызвала информация по так называемому «узбекскому делу» — о крупномасштабных хищениях в республике. Новый мощный импульс получила и кампания по «десталинизации», принявшая широкий размах и имевшая различные формы. В январе 1988 г. при ЦК КПСС была создана комиссия по реабилитации жертв репрессий конца 1930-х годов. Одновременно разворачивается «десталинизация» «снизу». Учрежденное рядом творческих организаций историко-просветительское общество «Мемориал» ставило своей задачей содействие полной реабилитации жертв репрессий, оказание помощи пострадавшим от них лицам, создание на территории СССР памятника жертвам сталинизма, восстановление исторической правды о незаконных и террористических методах политической деятельности.

Однако происходящее неоднозначно оценивалось общественным сознанием, так как под лозунгом «возрождения ленинского облика социализма» в средствах массовой информации развертывается кампания по «демифологизации» прошлого, в ходе которой начинается критика идеологических ценностей социализма. На страницах некоторых изданий ликвидация «белых пятен» постепенно превращалась в закрашивание черной краской целых исторических периодов. При этом с понятием «сталинизм» все чаще начинают ассоциировать все происходившее в стране в 1920 — середине 1950-х годов, ставить под сомнение социалистичность построенного в СССР общества.

Все это привело к тому, что на рубеже 1987–1988 гг. начинается размежевание относительно проводимого в стране курса. При этом одни полагали, что преобразования идут слишком медленно и не дают результатов — именно в таком духе было оценено выступление первого секретаря Московской партийной организации Б. Ельцина на октябрьском (1987) Пленуме ЦК. Другие полагали, что под флагом «перестройки» идет «сдача» социализма, при том, что цели «реформаторов» остаются туманными. Эти настроения нашли отражение в нашумевшей весной 1988 г. статье Н. Андреевой «Не могу поступиться принципами». Обе позиции были резко осуждены «горбачевцами».

Главным политическим событием 1988 г. явилась XIX партийная конференция. Она проходила в совершенно новой атмосфере, отразившей перемены последних лет. Это был первый относительно свободный за многие годы форум, на котором прозвучали действительно разные точки зрения по ключевым

Б. Ельцин и делегаты XIX Всесоюзной партийной конференции. 1988 г.

проблемам. Неравнодушие аудитории проявилось в бурных овациях одним и «захлопывании» других. Влияние конференции на идейный климат в обществе было усилено трансляцией ее работы по телевидению.

На конференции были конкретизированы идеи реформы политической системы общества, которые затрагивали два базовых института — государство и партию. Намечавшиеся перемены должны были привести к реальному разграничению функций между ними. Демократизации общества, усилению влияния граждан на принятие решений были призваны способствовать два новых государственных института — съезд народных депутатов и действующий на постоянной основе парламент. Эти решения конференции были отражены в соответствующих поправках к Конституции СССР, которые были внесены в нее осенью 1988 г. После конференции в сентябре началась крупнейшая за многие годы реорганизация аппарата ЦК КПСС. Вместо более чем двадцати «отраслевых» отделов были созданы шесть комиссий в соответствии с основными направлениями партийной работы в новых условиях. Все комиссии возглавили секретари ЦК. Значительно сократилась общая численность сотрудников аппарата, что подчеркивало стремление освободить высшие партийные органы от функций оперативного управления.

Взятый в январе 1987 г. курс на демократизацию и гласность к концу 1988 г. привел к важным последствиям. К этому вре-

мени происходит стремительная эволюция представлений о путях, степени радикальности и конечных целях реформирования общества. И, что особенно важно, в это время перестройка приобрела автономность от своих инициаторов, что открывало и возможные альтернативы в дальнейшем развитии событий.

Начало реформы политической системы

События 1985–1988 гг. «развязали» ряд очень важных социально-экономических, социально-политических и идеологических процессов, которые в 1989–1990 гг. зажили своей жизнью, дестабилизируя общественную жизнь и осложняя проведение реформы политической системы.

1989 год явился переломным в истории перестройки: в это время складываются объективные предпосылки широкой антигорбачевской и антикоммунистической оппозиционности. Негативные тенденции в развитии экономики приобрели необратимый характер. Ухудшение экономического положения повлекло повсеместное обострение социальных проблем. В марте 1989 г. состоялась первая шахтерская забастовка, которая летом охватила уже всю отрасль. В 1989–1990 гг. расширились география и масштабы забастовочного движения, а к экономическим требованиям прибавились политические.

В 1989 г. в большинстве республик Союза политическая жизнь все более окрашивается в этнические краски, что приводит к обострению существующих и появлению новых противоречий и конфликтов. Происходит дальнейшая эскалация вооруженных столкновений (Закавказье, Средняя Азия), отрабатывается прибалтийская модель сепаратизма, на союзной политической сцене впервые как самостоятельный появляется российский фактор.

В 1989 г. продолжавшееся углубление критики советского периода отечественной истории подводило к отрицанию социализма как общественной системы; все большее обоснование получала **либерально-демократическая альтернатива развития.** Одновременно происходит организационное оформление политической оппозиции, радикальная часть которой была изначально нацелена на жесткую борьбу за овладение властью.

Главным политическим событием 1989 г. стал Первый съезд народных депутатов СССР (май–июнь), работа которого означала вступление реформы политической системы в практическую фазу. На съезде был избран постоянно действующий двухпалатный парламент — Верховный Совет СССР, а М. Гор-

бачева избрали его Председателем. На форуме развернулась острая полемика по самому широкому кругу проблем, свидетелями которой благодаря телевидению, были многие жители страны.

На Первом съезде впервые за долгие годы началось формирование организованной политической оппозиции. 7 июня в противовес «агрессивно-послушному большинству» было заявлено о переходе «демократических» депутатов в оппозицию. Была создана Межрегиональная группа депутатов (МДГ), в которую первоначально вошли 150 человек. Летом 1989 г. группа увеличилась до 388 членов, 286 из которых представляли РСФСР. Ее организационное становление произошло 29 июля на первой общей конференции. Здесь были избраны пять сопредседателей: Ю. Афанасьев, Б. Ельцин, В. Пальм, Г. Попов и А. Сахаров. Был избран Координационный совет в количестве 20 с лишним человек. С программными тезисами группы выступил Б. Ельцин. Позже идеи МГД были «отчеканены» в пяти «де»: децентрализация, демонополизация, департизация, деидеологизация, демократизация. В январе 1990 г. было конституировано широкое оппозиционное движение — избирательный блок «Демократическая Россия».

Возможности оппозиции в борьбе за власть были во многом усилены благодаря наличию в ее рядах яркого харизматического лидера популистского толка. В 1989 г. степень популярности Ельцина являлась зеркальным отражением уровня падения авторитета Горбачева, который воспринимался в качестве его политического антипода.

В то время, как оппозиционное движение находилось на подъеме, ситуация в КПСС складывалась иначе. Традиционные партийные структуры оказались малопригодными для конкуренции с новыми динамичными организациями. Отставание демократизации в партии от демократизации в обществе было очевидным для многих. Однако ЦК партии не спешил определяться в стратегии перестройки ее деятельности в новых условиях. При запаздывании реформирования «сверху», импульсы стали поступать «снизу». 2 августа 1989 г. на заседании Московского партийного клуба было принято решение о создании Демократической платформы в КПСС. Ее лидеры — В. Лысенко, И. Чубайс, В. Шостаковский — объявили о создании организации коммунистов-сторонников многопартийности и радикальной демократизации КПСС. Сторонники «Демплатформы» выступали за немедленную отмену 6-й статьи Конституции СССР; введение фракционного плюрализма в КПСС;

переход к созданию компартии России; превращение КПСС в парламентскую партию. Постепенно объединялись и коммунисты, разделявшие иные взгляды. Таким образом, в 1989 — начале 1990 г. в КПСС фактически развернулся процесс политического «размежевания», официально не признаваемого ее руководством.

В 1989 г. произошли стремительные изменения и в идеологической жизни общества. Все чаще в публикациях ученых, прежде всего философов, можно было прочитать, что в СССР построен «не социализм» и не «ранний социализм», а «казарменный псевдосоциализм, тоталитаризм». Предлагалось «полностью и без остатка» избавиться от «авторитарно-бюрократической социальной и политической системы». Избавление от прошлого виделось в возвращении на путь к демократическому, гуманному обществу, через движение к «мировой цивилизации». Воплотить эти намерения предполагалось через осуществление «антитоталитарной», «антиказарменной» революции, которая будет решать свои задачи в течение определенного «переходного» периода. Показательно, что в вышедшей в конце 1989 г. работе Горбачева впервые лидером столь высокого ранга не упоминалось понятие «реальный социализм» — его вытеснила «социалистическая идея», что фактически также означало отрицание социалистического характера построенного в СССР общества. Отсюда вытекала задача не совершенствования созданного, а его самого радикального реформирования.

К 1990 г. политическая система СССР находилась в кризисном состоянии. Начало ее реформы привело к общему снижению уровня управляемости социальными процессами. Передача властных функций от партийных структур советским, которые организационно не были к этому подготовлены, привела к ослаблению централизованного влияния на экономику и политику, межнациональные отношения и социальные процессы. Современники констатировали повсеместную «эскалацию безнаказанности». Одновременно приходило осознание необходимости создания политического института, который бы компенсировал утрату интеграционной функции КПСС.

В этих условиях в январе-феврале 1990 г. в окружении Горбачева решают дать ход идее о введении в СССР президентской системы. Представление о том, что Горбачеву «не хватает власти», было связано с растущей нелегитимностью партии в условиях проведения курса на разделение функций между КПСС и государством, когда вмешательство в конфликтные ситуации по линии партаппарата стало затруднительным и малоэффективным.

Учреждение поста Президента СССР на III Съезде народных депутатов в марте 1990 г. произошло одновременно с отменой 6-й статьи Конституции, закреплявшей руководящую роль КПСС. Сам М. Горбачев так оценил это событие: «Это же, товарищи, в буквальном смысле слова переворот, завершение, полное завершение изменения политической системы». Действительно, революционный смысл произошедшего состоял в том, что верховная государственная власть законодательно отделялась от партийной и становилась подотчетной всем гражданам, независимо от их политических взглядов. Сама же партия юридически превращалась в одну из общественных организаций, призванную бороться за влияние сугубо политическими методами. Фактически открылась возможность создания новых партий.

Почти одновременно с реформой политической системы зимой 1989–1990 гг. разворачивается движение за российский суверенитет, ставшее важнейшим фактором союзного значения. В основе общероссийской консолидации лежали две основных причины. Первая — снижением эффективности управления со стороны союзных структур. Вторая — хроническое нежелание союзного руководства заниматься российскими проблемами. Самосознание россиян было уязвлено и тем, что недовольство со стороны национальных регионов часто направлялось против России и русских, а не против того самого «интернационального» «Центра», от которого Россия страдала по крайней мере не меньше других республик.

Поиск решения национальных проблем

Взрыв «национальной бомбы» был полностью неожиданным для инициаторов реформ. «Раньше считали, что все вопросы решены, ими можно особо и не заниматься. Ваш покорный слуга на первом этапе перестройки искренне полагал, что здесь больших проблем нет. Так уж мы были воспитаны», — вспоминал М. Горбачев в апреле 1990 г.

В основе обострения национальных противоречий лежал ряд причин. Проводившаяся длительное время бюрократическая унификация всех сторон жизни оказала негативное влияние и на этнокультурную сферу. Во-первых, под лозунгом «социалистического интернационализма» часто скрывался великодержавный космополитизм, вызывавший естественное неприятие у всех национальностей. Во-вторых, все народы страны за годы советской власти в различной форме — от де-

портаций до гонений на национальную культуру — испытали немало несправедливостей, желание исправить которые проявилось в годы «перестройки». В-третьих, в 1918–1920-е годы было заложено противоречие между национальным составом населения и национально-государственной структурой СССР. В то время как в стране проживало более ста больших и малых народов, лишь 14 «избранных» получили «свою» союзную республику. Другие довольствовались различного уровня автономиями, а были и те, которые ничего не имели вовсе. Стремление «выравнять права» было тем обоснованней, что «титульные» народы на «своих» территориях обладали преимуществами в плане политического, экономического, социального, этнокультурного развития в сравнении с другими. И, наконец, национализм выступал как мощное оружие местных элит в их борьбе против союзного «центра» за контроль над республиканскими ресурсами в ходе грядущей экономической реформы.

Все это привело к тому, что в 1988–1991 гг. кровавые межэтнические конфликты вспыхивали в самых разных частях СССР: в Карабахе и Сумгаите (Азербайджан, 1988), Новом Узене (Казахстан, 1989), Фергане (Узбекистан, 1989), Кишиневе (Молдавия, 1989), Сухуми (Абхазия, 1989), Баку (Азербайджан, 1990), Цхинвале (Южная Осетия, 1990). Если в 1989 г. в них погиб 221 человек, то за шесть месяцев 1990 г. — уже 632. К этому времени было совершено 4648 погромов, более 600 тыс. человек стали беженцами в своей стране. Межэтническая нестабильность все чаще становилась мотивом эмиграции из СССР.

Национальные проблемы стали предметом всестороннего обсуждения на Пленуме ЦК КПСС лишь в сентябре 1989 г. Однако принятый в итоге документ — «О национальной политике партии в современных условиях» — не содержал практически никаких новых подходов, а решения пленума, как полагают современные авторы, даже усугубили ситуацию. Лишь в апреле–мае 1990 г. Верховный Совет СССР принял ряд законов, призванных регулировать межнациональные и федеративные отношения. Среди них: «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР», «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик». Однако эти акты появились тогда, когда центральная власть была ослаблена, а ситуация в республиках требовала твердой политиче-

ской воли и немедленных и решительных действий. В результате на всех направлениях национальной политики руководство страны катастрофически запаздывало с принятием необходимых решений, а если и действовало, то крайне вяло. Это проявлялось и в Закавказье, и в Средней Азии, и в Прибалтике. Неэффективность действий Горбачева на «национальном» направлении стала одним из факторов перманентного падения политического авторитета лидера.

Националисты во всех республиках пользовались схожим набором идей. Вначале использовались экологические мотивы. Естественная реакция на вредные последствия развития индустрии для природной среды и здоровья за пределами РСФСР приобретала форму заботы о сохранении этнической среды, а пренебрежение экологической безопасностью со стороны союзных ведомств — как, в лучшем случае, безразличие к судьбе нерусских народов. Аналогичным образом трансформировались идеи национального возрождения. Вдруг «обнаружилось», что все нерусские народы оказались в состоянии глубокого культурного упадка, деэтнизации и даже на грани исчезновения. Причины этого связывались со «зловредной» политикой Москвы. В сознание населения республик внедрялась и мысль о неэквивалентном экономическом (в пользу «Центра») обмене и возможности быстрого улучшения социально-экономической ситуации при условии автономного ведения хозяйства.

Много внимания уделялось обоснованию идеологемы об аннексии Советским Союзом, а до него Россией, тех государств и территорий, историческими наследниками которых провозглашали себя претендующие на независимость союзные республики. Согласно этой логике, СССР и русские были и остаются оккупантами, пребывание республик в Союзе — незаконно, восстановление исторической справедливости требует воссоздания государственной независимости. Одна из главных исторических идеологем состояла в переносе пороков и преступлений сталинизма на русский народ. К моменту роспуска СССР исторический образ России — страны-агрессора всех времен и при всех вождях в республиках Советского Союза был демонизирован до немыслимых размеров.

Нарастающая русофобия в республиках вызвала ответную реакцию в РСФСР. «Взрыв» произошел на сентябрьском (1989) Пленуме ЦК, когда впервые союзному руководству был «предъявлен счет» за бедственное положение России. Здесь констатировалось, что крупнейшая в стране республика — Россия — находится в условиях финансовой, ценовой, экономической дискриминации. Между тем, Горбачев и его окру-

жение оказались неготовыми предложить какой-либо разумный вариант разрешения давнего исторического противоречия между союзными и российскими властными структурами. Поощряя суверенизаторские «изыски» в других республиках, Горбачев настаивал на «интеграционной особенности» русских, «сложившейся исторически». Как вспоминал помощник генсека А. Черняев, его «патрон» «железно» стоял против создания компартии РСФСР, против полного статуса России в качестве союзной республики.

Иначе развивались события вокруг Прибалтики. Здесь изначально в основе действий национальных движений лежала идея обретения независимости от СССР. В середине 1988 г. в республиках потребовали «внести ясность» в события 1939 г. и 1940 г., связанные с их присоединением к СССР. Тогда же в политический обиход вводится термин «республиканский суверенитет», который трактуется достаточно широко. В документе «Саюдиса» — литовского Народного фронта «в поддержку перестройки» — было записано, что «суверенитет Литовской ССР должен охватывать управление всеми отраслями хозяйства, включая экономику, политику, формирование бюджета, финансовую, кредитную, торговую, налоговую и таможенную политику». Осенью-зимой 1988 г. в Прибалтике были приняты и некоторые важные законодательные акты, отразившие движение в том же направлении: местным языкам был придан статус государственных, а сессия ВС Эстонии приняла «Декларацию о суверенитете» и дополнения к Конституции, позволявшие в «определенных случаях» приостанавливать или устанавливать пределы применения союзных законов. Позднее такие же акты приняли Литва и Латвия.

В декабре 1989 г. на Втором съезде народных депутатов СССР «прибалтам» удалось добиться осуждения советско-германского договора 1939 г. К этому же времени литовцы смогли «оторвать» местную партийную организацию от КПСС. XX съезд компартии Литвы (декабрь 1989 г.) объявил ее независимой от КПСС. Тем самым каналы политического влияния Москвы на регион быстро сужались.

11 марта 1990 г. Верховный Совет Литвы принял Акт «О восстановлении независимого Литовского государства». Литовская ССР переименовывалась в Литовскую республику, отменялось действие Конституции Литовской ССР, а также Конституции СССР на территории Литвы. Вместо них утверждался временный Основной закон Литовской Республики на основе Конституции 1938 г. 30 марта и 4 мая 1990 г. схожие акты прияли соответственно Эстония и Латвия.

Таким образом, к середине 1990 г. прибалтийские «независимцы» прошли свою часть пути к «свободе». Дальнейшая судьба «воссозданных стран» зависела от позиции союзного руководства, а также от ситуации в других республиках, и прежде всего в России.

Эволюция представлений о путях экономических преобразований

Концепция экономической реформы Горбачева и его «команды» была сформулирована на июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС. Подготовка к нему шла трудно. Сам Горбачев вспоминал, что только в марте 1987 г. стали нащупываться новые подходы.

Основным результатом июньского пленума стало принятие «Закона о государственном предприятии (объединении)» и «пакета» из 11 совместных постановлений ЦК и Совмина СССР, конкретизирующих закон (о Совмине, о Госснабе, Госплане, Минфине, республиканских органах управления, о реформе ценообразования, совершенствовании банковской системы). Законом изменялось соотношение прав министерств и предприятий, союзных и республиканских органов власти. Вместо привычного плана вводился «государственный заказ», охватывавший лишь часть производимой предприятиями продукции, оставшиеся после этого изделия предприятиям разрешалось реализовывать по своему усмотрению. На самих предприятиях предусматривалось избрание руководителей, а также советов трудовых коллективов, что также должно было мобилизовать активность, повысить ответственность и заинтересованность работников. Эту же цель преследовало расширение прав предприятий в определении зарплаты и выбора ассортимента выпускаемой продукции. Очень «рыночной» была статья 23 Закона, допускавшая возможность прекращения деятельности убыточного предприятия.

Закон о государственном предприятии обобщил все лучшее, что существовало в тогдашней практике хозяйствования и было апробировано в порядке эксперимента. Одновременно он явился вершиной предшествующего этапа экономического вольномыслия, предоставляя предприятиям невиданную ранее свободу и вводя реальные элементы рыночного регулирования хозяйственных отношений. И, тем не менее, уже первые результаты действия Закона были далеки от ожидаемых.

В 1988 г. госзаказ составил в среднем 85%, однако предприятия требовали его увеличения, так как отсутствие опыта, а также рыночной инфраструктуры (бирж, посреднических контор и др.), осложняли реализацию изготовленных изделий. Связи между предприятиями принимали форму преимущественно бартерных отношений, и, следовательно, были шагом назад даже не только в плане продвижения к проектируемому рынку, но и в сравнении с реальной социалистической экономикой. Выборность директоров часто приводила к выдвижению не лучших профессионалов, в деятельности которых к тому же усиливался популизм. Многие предприятия воспользовались возможностью поднять зарплату своим работникам, в то же время, поднимали цены на свои изделия, сокращали выпуск дешевого ассортимента. Не всегда повышали уровень управления и советы трудовых коллективов, дублируя функции и профсоюзов, и администрации. «Зависала» и статья 23 Закона (о возможном банкротстве): в 1988 г. более 30% предприятий были убыточными, а еще 25% получали небольшую прибыль; при переходе на самофинансирование и лишении господдержки они рисковали стать банкротами, что грозило взрывом безработицы. К такому повороту событий не было готово ни общество, ни государство.

Столь же неоднозначной оказалась и кооперативная политика. В 1987–1988 гг. был принят ряд актов, поощряющих частную инициативу. Главным из них стал Закон «О кооперации в СССР» (май 1988 г.). За счет стремительного роста кооперативного движения государство стремилось улучшить положение в социальной сфере: неудовлетворенный спрос на промтовары широкого потребления составлял более 30 млрд руб., а в сфере услуг, оказываемых госпредприятиями — около 15 млрд. Однако, чем активнее развивалось кооперативное движение, тем более настороженное отношение оно вызывало. Льготы позволяли кооператорам закупать сырье по низким госценам, а продавать свою продукцию по высоким, коммерческим. При сопоставимой интенсивности труда зарплата в кооперативах была несравненно выше, чем в государственном секторе. Несовершенство системы контроля часто приводило к тому, что руководители некоторых предприятий создавали при них кооперативы. Возможности использовать государственную материально-техническую базу и ресурсы, соединенные с преимуществами и льготами кооператоров, давали особенно значительный эффект. Такие кооперативы откровенно паразитировали на теле государственной экономики. Закон о кооперации легализовал и теневой бизнес, создал условия для «отмывания»

криминальных денег. С принятием этого закона, способствовавшего увеличению социальных диспропорций, был связан быстрый рост рэкета. В 1988 г. было зафиксировано 600 случаев рэкета, и только в 137 из них потерпевшие обратились за помощью в правоохранительные органы.

Реформирование экономики страны в 1987–1988 гг. не ограничилось принятием законов о госпредприятии и кооперации. Создавались совместные предприятия; были расширены права госпредприятий и кооперативов во внешнеэкономической деятельности; началась коммерциализация отраслевых банков; в августе 1988 г. был зарегистрирован первый кооперативный банк; в ходе обсуждения аграрных проблем продвигалась практика аренды; было разрешено приступить к выпуску акций предприятиями и организациями; рассматривался вопрос о возможной конверсии. Преимущественно в этих сферах концентрировалось социально активное население, наиболее заинтересованное в радикализации экономической реформы.

И, тем не менее, реализация Закона о государственном предприятии, попытка использовать «кооперативный» ресурс были наиболее значимыми направлениями экономического курса 1987–1988 гг. Ни одно из них не решило тех задач, которые первоначально на них возлагались. Более того, наложившись на проинфляционные меры предшествующего этапа, эти два элемента политики значительно усугубили как ситуацию в народном хозяйстве в целом, так и в особенности на потребительском рынке. С 1988 г. отмечали начало ажиотажного спроса, а уже к осени говорили о развале потребительского рынка в результате финансовых диспропорций.

Одна из главных причин хозяйственных неудач в СССР в конце 1988 г. — недооценка роли финансовых рычагов регулирования экономики, что было характерно для мышления высшей партийно-хозяйственной элиты в 1985–1988 гг. По мнению специалистов, ценовая и денежная реформы должны были если не предшествовать, то, по крайней мере, сопутствовать, не отставать от других «прорыночных» преобразований. В СССР же ситуация развивалась иначе. Принципиальное решение о реформе ценообразования было принято на июньском (1987) Пленуме ЦК, она должна была начаться с 1 января 1988 г. Всю вторую половину 1987 г. в Госкомцен «гнали» подготовку реформы, и к началу января 1988 г. ее параметры были определены. Не отрицая ее важности и необходимости «в принципе», реформу, тем не менее, «отложили». Это было сделано с силу существования ряда стереотипов, мощное давление ко-

торых испытывали как рядовые граждане, так и руководство страны.

Экономист Е. Сабуров прямо писал о «разрушительном страхе» как мотиве бездействия. Этим можно объяснить тот факт, что, принимая аргументы в пользу изменения системы цен и неоднократно одобряя предложенные меры, в том числе, и на заседаниях Политбюро, важнейшая рыночная реформа так и не была запущена ни в 1988 г., ни позже.

О ней открыто заговорили лишь под влиянием кризиса в 1989 г., и она сразу же оказалась в центре политической борьбы и стала предметом популистских спекуляций. Призывая к проведению рыночных реформ, горбачевское руководство само оттягивало их начало. В результате кризисная ситуация в социально-экономической сфере становилась все менее управляемой, сужая возможности относительного плавного перехода к рыночным отношениям и создавая питательную почву для политического и экономического радикализма.

В 1989 г. негативные тенденции в развитии экономики приобретают необратимый характер. Это вынудило руководство страны искать отличные от прежних рецепты решения экономических проблем. В 1985–1988 гг. советником М. Горбачева по экономическим вопросам был академик А. Аганбегян. В 1988–1989 гг. большую известность своими критическими и конструктивными выступлениями приобрел директор Института экономики АН СССР академик Л. Абалкин. В июле 1989 г. он в ранге вице-премьера возглавил Государственную комиссию по экономической реформе при правительстве СССР. Комиссия была призвана разработать сценарий преобразований, обеспечивающих плавный, регулируемый перевод советской плановой экономики на рыночные рельсы.

Однако почти сразу после создания комиссия вызвала к себе настороженно-критическое отношение. С одной стороны, ее руководителя ассоциировали с нерешительным премьером Н. Рыжковым, с которым связывали печальные результаты хозяйствования 1985–1989 гг. С другой — среди ученых-экономистов вне правительства все большее распространение получали идеи ускоренного движения к рынку, радикального реформирования советской экономики. К этим идеям стал склоняться и Горбачев, что нашло отражение в приглашении им в декабре 1989 г. к себе в качестве советника по экономическим вопросам известного своими последовательно рыночными взглядами академика Н. Петракова. Однако новые комплексные подходы перехода страны к рынку оформились лишь весной 1990 г., а летом были предложены в виде получивших широкую известность программ.

На 1987–1990 гг. приходится реализация принципов «нового мышления»; произошли события, повлекшие большие изменения в мировой политике и имевшие неоднозначные последствия для нашей страны.

Активно развивался советско-американский диалог. Одним из его важных итогов явилось заключение 8 декабря 1987 г. Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Согласно договору, ликвидации подлежали 1752 советские ракеты и 869 такие же американские, т.е. сокращение носило асимметричный характер. Плюс к этому советской стороной были уничтожены ракеты малой дальности «Ока», размещавшиеся в Сибири и на Дальнем Востоке и в договоре вообще не упоминавшиеся. Это отражало новый общий подход советского руководства к проблеме разоружения. Как писал Горбачев, «от мелочной военной бухгалтерии пора было выходить на широкие политические подходы». Преимущества такого рода сокращений понимали далеко не все.

Принципиальное решение о выводе войск из Афганистана было принято советским руководством еще в 1985 г. Однако сразу это сделать было нельзя. В 1987–1988 гг. в Женеве шли сложные переговоры между СССР, США, Пакистаном и Афганистаном по вопросам прекращения военных действий и последующего устройства страны. Вывод советских войск начался 15 мая 1988 г. и был завершен 15 февраля 1989 г. Окончание афганской войны способствовало улучшению отношений с Китаем. Одновременно СССР отошел от участия и в других региональных конфликтах (Эфиопии, Анголе, Мозамбике, Никарагуа), резко сократил объем экономической помощи дружественным странам.

В 1988 г. Горбачев развивал концепцию «свободы выбора» в качестве универсального принципа международных отношений. В 1989 г. эта позиция была подкреплена началом вывода советских войск с территорий, которые ранее рассматривались в качестве зоны влияния СССР, в частности, из стран Центральной и Восточной Европы. Это привело к стремительному развитию событий в государствах «социалистического содружества». Специалисты отмечали, что впервые в послевоенный период СССР не проявил внимания к тем процессам, которые шли внутри этих стран. В итоге к концу 1989 г. в Восточной Европе повсеместно произошли «бархатные» (за исключением Румынии) антикоммунистические революции.

Всего за один год континент стал свидетелем разительных перемен. На Западе оценили в первую очередь то, что в СССР даже не обсуждались какие-либо варианты «интернациональной помощи братским партиям и народам» в духе «доктрины Брежнева». Во всех восточноевропейских государствах формировались новые политические системы, в которых не было места «ведущей роли коммунистической партии», утверждался политический плюрализм, многопартийность, началось проведение радикальных рыночных реформ, во внешней политике развернулась активная переориентация на Запад.

Лавинообразное развитие событий в Восточной Европе резко подтолкнуло начало объединения Германии. В ноябре 1989 г. в ходе стихийных выступлений был разрушен символ «холодной войны» — бетонная стена, разделявшая Западный и Восточный Берлин. В Москве на это событие отреагировали достаточно спокойно. Планы поэтапного объединения были окончательно отброшены весной 1991 г. в результате победы на выборах в ГДР коалиции партий, выступавшей за немедленное объединение с ФРГ. В современной литературе нет единого мнения о причинах пассивности и избыточной уступчивости Горбачева при решении вопроса об объединении Германии. В феврале 1990 г. советский лидер предоставил канцлеру ФРГ возможность «взять процесс объединения Германии в свои руки». Первоначально камнем преткновения был вопрос о членстве объединенной Германии в НАТО. Как вспоминал известный советский дипломат А. Добрынин, «к немалому удивлению Запада, да и большинства наших дипломатов, во время «блиц-встречи» с Колем в июле 1990 г. в одной из курортных зон Кавказа Горбачев практически снял все важные возражения и оговорки относительно объединения Германии... Важнейший вопрос о безопасности СССР в рамках новой системы безопасности в Европе даже не стал предметом сколько-нибудь серьезного рассмотрения, а тем более решения... Коль, по его собственному выражению, был поражен таким внезапным полным согласием Горбачева». 3 октября 1990 г. ГДР прекратила свое существование, присоединившись к ФРГ.

Отношение советского руководства к событиям, произошедшим в Европе в 1989 г., стало в глазах Запада своеобразным «тестом» на действительную приверженность СССР принципам «нового политического мышления». Итоги года были подведены в декабре на Мальте в ходе встречи Горбачева и нового президента США Дж. Буша. Здесь были также определены

перспективы активного сотрудничества двух стран по самому широкому кругу международных проблем, которое определялось качественно новыми историческими условиями. Не случайно именно встречу на Мальте Горбачев назвал «началом конца «холодной войны».

§3

Парад суверенитетов и судьба реформ. Середина 1990 — середина 1991 г.

Начало независимой политики РСФСР

12 июня 1990 г. I съезд народных депутатов РСФСР принял «Декларацию о государственном суверенитете» республики, где провозглашалось верховенство ее законов над союзными. Возникла уникальная в истории СССР ситуация: впервые в РСФСР появилась не объединенная с союзной власть. В июле–августе 1991 г. примеру России последовали и другие республики. Декларации о суверенитете были приняты Украиной, Белоруссией, Туркменией, Арменией, Таджикистаном.

Содержанием политики российских лидеров стала борьба за овладение находящимися на территории республики материальными, финансовыми и прочими ресурсами. По форме это была война (выражение Б. Ельцина) против союзных властных структур и проводимой ими политики. Тактика «встречного пожара», при которой любая, даже разумная инициатива Центра «побивалась» более широкомасштабными декларациями, носила откровенно конфронтационный характер, вела к дестабилизации во всех сферах.

С июля 1990 г. началась борьба за перевод в российскую собственность предприятий союзного подчинения, находящихся на территории РСФСР. В республике была принята серия законов, направленных на решительный переход к рынку — союзное правительство предполагало это сделать постепенно. Острый характер приобрела борьба за влияние на российские автономии: горбачевским обещаниям расширить их полномочия «российский лидер» противопоставил предложе-

ние взять столько суверенитета, сколько те смогут «проглотить». Это привело к тому, что во второй половине 1990 г. «парад суверенитетов» перекинулся и на российскую территорию. Решения, кардинально отличавшиеся от горбачевских, выдвигались и применительно к проекту нового Союзного договора: вместо постепенной трансформации бюрократического государства «сверху» предлагалось фактически его разрушить и строить новую страну «снизу». Притом допускалась возможность установления как федеративных отношений, так и конфедеративных связей между будущими участниками Союза. Переход к новой стратегии был осуществлен во второй половине 1990 — начале 1991 г. Усилению противостояния способствовало и учреждение в России поста президента. Им в июне 1991 г. стал Б. Ельцин.

Конфронтация между республиканскими и союзными властями сводила на нет практически все усилия по проведению единой общегосударственной политики. Это стало очевидным для всех к весне 1991 г., что привело к активизации работы над проектом нового Союзного договора.

Трудности перехода к рынку

Начало конфронтации между российскими и союзными структурами пришлось на тот период, когда в среде советской хозяйственно-управленческой элиты при значительном влиянии научного экономического сообщества сложилось представление о той системе мер, которую необходимо осуществить для перехода к рыночным отношениям. Намерение проводить решительные, хотя и очевидно болезненные преобразования, было существенно простимулировано нарастающим экономическим хаосом в СССР.

В середине 1990 г. в окружении Рыжкова были разработаны два варианта перехода к рынку. Первый план — «Основные направления» — связывали с именем академика Л. Абалкина, отвечавшего в ранге вице-премьера союзного правительства за подготовку экономической реформы. Авторство второго варианта плана — «500 дней» — связывали с именами С. Шаталина и Г. Явлинского. Последний длительное время работал в «абалкинской» комиссии, поэтому неслучайно специалисты отмечали совпадение базовых положений обеих программ. Они включали: приватизацию государственной собственности, поддержку малого и среднего предпринимательства и создание конкурентной среды, восстановление товарно-денежного ба-

ланса, плавную реформу ценообразования, индексацию денежных доходов и социальную защиту лиц, оказавшихся за чертой бедности, реорганизацию службы трудоустройства в связи с неизбежным появлением безработицы. Отличия программ касались двух моментов. Программа «500 дней» предполагала проведение реформы при заключении лишь экономического союза между республиками, отодвигая на дальний план заключение политического договора. Основными субъектами государственного регулирования считались «суверенные государства», предполагалось верховенство их законодательств. Уловив общие настроения нетерпения и отражая их, путь к рынку авторы намечали пройти за 500 дней — сторонники абалкинского подхода рассчитывали, что на это уйдет 6–8 лет. Характерно, что в газете «Демократическая Россия» программа была опубликована под заголовком «Россия ждать не может». Именно заключавшаяся в плане «500 дней» «философия действия» предопределила то, что он был взят на вооружение руководством РСФСР в качестве российской программы экономических реформ. Различия между союзной программой и «500 днями» стали трактоваться как непреодолимые. Пропаганда российского плана была сдобрена изрядной дозой популизма: помимо революционных темпов, переход к рынку обещали осуществить без ущерба населению.

Осложнение общественно-политической ситуации

«Парад суверенитетов», экономический хаос, межнациональные конфликты привели к значительному осложнению общественно-политической ситуации. Положение усугублялось развернувшимся политическим размежеванием: с весны 1990 г. началось возникновение партий откровенно антисоциалистического характера.

Трудный период своей истории переживала КПСС. В июне 1990 г. была создана **Российская коммунистическая партия**, часто занимавшая критические позиции в отношении руководства КПСС. Кризис партии в полной мере проявился и на ставшем последним XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.). Многие делегаты выразили неудовлетворенность работой высшего партийного руководства и ближайшего окружения генсека. Съезд заменил Программу партии программным документом «К гуманному демократическому социализму», содержавшем достаточно общие декларации. Коренное изменение претерпели и организационные основы деятельности КПСС. Съезд

закрепил «право отдельных коммунистов и групп выражать свои взгляды в платформах», т.е. возродил фракционность. Кроме этого, Съезд установил фактически неограниченную «самостоятельность компартий союзных республик»: вместо единой централизованной организации КПСС становилась «союзом» республиканских компартий, что наносило удар по государственному единству СССР.

Осенью 1990 г. в обществе все чаще стали раздаваться призывы наведения порядка «железной рукой». Обвинения в стремлении силового захвата власти звучали как со стороны приверженцев радикально-либеральных взглядов, так и из стана приверженцев «социалистического выбора». Некоторые изменения в политике Горбачева произошли после 7 ноября 1990 г., когда на него было совершено покушение. Вскоре после этого Горбачев представил союзному парламенту проект укрепления президентской власти и получил поддержку, а в декабре была произведена реорганизация исполнительно-распорядительных органов власти.

Огромное влияние на эскалацию противостояния между российскими и союзными властями оказали трагические события в Литве и Латвии, участниками которых стало как гражданское население этих республик, так и подразделения армии и МВД. В итоге в Вильнюсе в ночь с 12 на 13 января 1991 г. пролилась кровь. Противостоящие стороны, как и многие советские граждане, по-разному определяли приведшие к этому причины. Российское руководство болезненно реагировало на произошедшее, опасаясь повторения «вильнюсского сценария» в других аналогичных ситуациях. 19 февраля 1991 г. в телевыступлении Б. Ельцин потребовал отставки президента СССР, а 9 марта призывал своих сторонников «объявить войну руководству страны».

На весну — лето 1991 г. приходится кризис горбачевского лидерства. Его политическая опора еще никогда ранее не была столь зыбкой. Не только в российских структурах, но в КПСС, в союзном парламенте и правительстве в различной форме, но все чаще и жестче звучала критика в адрес президента-генсека. Основные мотивы — неясность позиции по многим ключевым проблемам экономики и политики, нерешительность, бездействие. Острый кризис власти был главной причиной деградации экономики и социальной сферы, являлся основным препятствием преодоления накопившихся политических противоречий.

Весной и летом 1991 г. на первый план вышла проблема разграничения полномочий между Центром и союзными республиками, получившая название «подготовки нового союзного договора». Первые дискуссии о содержании документа прошли в августе 1990 г., однако до весны 1991 г. работа над ним шла вяло. Для того чтобы укрепить свои позиции на переговорах с республиканскими лидерами, союзное руководство инициировало проведение референдума о будущем СССР. Такой референдум состоялся 17 марта 1991 г. На вопрос «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности» положительный ответ дали 76% лиц, участвовавших в голосовании. Референдум, однако, не проводился в трех прибалтийских республиках, а также в Армении, Молдавии и Грузии.

Итоги референдума дали возможность Горбачеву активизировать подготовку нового Союзного договора. 23 апреля 1991 г. начался «новоогаревский процесс» (по названию места проведения) — обсуждение проекта Союзного договора в узком кругу республиканских лидеров при участии союзного руководства во главе с М. Горбачевым. Первый этап переговоров продолжался ровно три месяца — до 23 июля 1991 г. — и завершился созданием документа под названием «Договор о Союзе Суверенных Государств». Под текстом были готовы поставить свои подписи руководители лишь восьми республик. Участники итоговой встречи пришли к выводу о целесообразности подписать договор в сентябре–октябре на Съезде народных депутатов СССР с приглашением всех полномочных делегаций. Однако далее в этот график были внесены существенные изменения.

29–30 июля 1991 г. в Ново-Огарево прошли закрытые встречи Горбачева с Ельциным и Назарбаевым, в ходе которых было принято решение начать подписание договора не в сентябре—октябре, а 20 августа, когда союзные парламентарии находились на каникулах. Это было связано с тем, что итоговый текст проекта вызывал резкие возражения как в Верховном Совете СССР, так и в союзном Совмине. Однако ни одно из представленных ими замечаний «новоогаревцами» учтено не было. Специально рассматривавшие текст документа эксперты-правоведы пришли к выводу, что формально «признав федерацию, договор на деле создает даже не конфедерацию, а

просто клуб государств. Он прямым путем ведет к уничтожению СССР, в нем заложены все основы для завтрашних валют, армий, таможен и др.» Перенеся дату подписания Горбачев, рассчитывал поставить союзные властные структуры перед свершившимся фактом.

Ни тогда, ни позже, союзный президент не признавал, что разработанный еще до 19 августа 1991 г. в Ново-Огарево договор означал прекращение существования СССР как единого государства. Горбачев трактовал проект договора как начало возрождения Союза, решающий шаг на пути преодоления политического, экономического кризиса. Однако анализ позиций основных участников переговоров — прежде всего России и Украины — уже в то время не давал оснований для подобного оптимизма.

Внешняя политика

Колоссальные изменения, произошедшие в 1989–1990 гг. в мире и в особенности на европейском континенте, в 1990–1991 гг. были закреплены в серии важных документов. В ноябре 1990 г. в Париже в рамках Совещания по безопасности и сотрудничества в Европе состоялась встреча делегаций 34 стран. По ее итогам была принята «Парижская хартия для новой Европы». В документе говорилось об окончании «эры конфронтации и раскола» европейского континента, декларировалось намерение отрыть «новую эру демократии, мира и единства». Подписавшие «Хартию» страны выразили готовность взаимодействовать не только по проблемам безопасности, но развивать широкое всестороннее сотрудничество на основе единых ценностей.

Там же в Париже 19 ноября 1990 г. лидеры 22 государств, входивших в Организацию Варшавского Договора и НАТО, подписали Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Переговоры по этой проблематике продолжались более 30 лет, но лишь в 1990 г. стороны смогли достичь согласия. Договор предусматривал значительное сокращение вооружений от Атлантики до Урала. Оставшихся сил должно было быть достаточно для решения оборонительных задач, но при этом возможности для ведения наступательных операций резко сокращались. Устанавливались коллективные предельные уровни для стран НАТО и ОВД. Так, по танкам они не должны были превышать 20 тыс. единиц (на момент подписания страны НАТО располагали 30 тыс., а ОВД — 60 тыс.), т.е. сокращение вновь имело асимметричный характер. Договор был призван стать

основой новой системы безопасности. В принятой по его итогам 19 ноября 1990 г. «Совместной декларации двадцати двух государств» констатировалось, что подписавшие ее страны «больше не являются противниками, будут строить новые отношения партнерства и протягивают друг другу руку дружбы».

31 июля 1991 г. в Москве был подписан важный советско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Согласно договору, количество межконтинентальных баллистических ракет у каждого государства сокращалось на 30–40% с тем, чтобы добиться равного предельного уровня у обеих сторон. Он не должен был превышать 1600 носителей и 6000 зарядов. Сокращение учитывало различия в структуре ядерных вооружений СССР и США. Подписание договора стало возможным благодаря решению вопроса о проведении инспекций на местах, против чего долгое время возражал СССР. Договор явился прорывом в деле сокращения атомных арсеналов двух крупнейших ядерных держав.

В 1990–1991 гг. Советский Союз утрачивал свои позиции в странах Центральной и Восточной Европы, лидеры которых активно переориентировались на Запад. Этому способствовали и некоторые ошибочные шаги советского руководства, в числе которых был переход в 1990 г. в расчетах со странами СЭВ на мировые цены. Угасало и сотрудничество бывших соцстран в рамках ОВД, что привело к упразднению этой организации в марте 1991 г. С весны 1991 г. СССР пытался строить новые отношения на двусторонней основе. В проекты договоров СССР включал пункт, согласно которому ни одна из сторон не могла вступать в союзы, направленные против другой стороны договора, а также размещать на своей территории иностранные войска. Однако никто из бывших советских союзников не изъявил готовности пойти на подобное ограничение своего суверенитета в будущем. Устные же договоренности с американской и европейскими сторонами о нерасширении НАТО не были подкреплены документально.

Ухудшение экономического положения и политические трудности в СССР конца 1990–1991 гг. осложняли возможности проведения эффективной внешней политики. Негативное влияние оказывал и подрыв единства страны в результате суверенизаторских устремлений ряда союзных республик. Весной 1991 г. в США постепенно вызревает идея «подмены Центра», имея в виду перенос центра тяжести в сотруд-

ничестве с союзных преимущественно на республиканские структуры. В июле 1991 г. на встрече «большой семерки» и М. Горбачева в Лондоне советскому лидеру было отказано в предоставлении масштабной экономической помощи, о которой он просил. В тех конкретных условиях это серьезно подрывало позиции союзных властных структур. А после политического кризиса 19–21 августа 1991 г. сторонники дезинтеграции СССР на Западе практически не скрывали своих взглядов.

Развитие культуры в период «перестройки»

Основные процессы в развитии культуры «перестроечного» периода связаны с раскрепощением общественного сознания, преодолением его одномерности, формированием более объективной картины окружающего человека мира.

Одной из главных черт культуры тех лет стала ее публицистичность, постановка крупных общественно значимых тем, широкое и заинтересованное внимание к обсуждаемым вопросам. В 1987 г. в «толстых» журналах была напечатана серия материалов о настоящем, прошлом и будущем России. Только в «Новом мире» появились статьи И. Клямкина «Какая улица ведет к храму?», В. Селюнина и Г. Ханина «Лукавая цифра», Н. Шмелева «Авансы и долги». Эти и другие материалы вызвали большой интерес новизной привлеченных фактов и своим разоблачительным пафосом. В статьях ставился глобальный вопрос о содержании пройденного страной в XX в. пути и правильности избранной в 1917 г. модели развития.

Утоляя накопившийся за многие годы информационный голод, средства массовой информации печатали огромное количество материалов на самые острые современные темы, сюжеты из прошлого, о том, чем и как жили люди в других государствах. Тиражи газет и журналов стремительно шли вверх: в 1989 г. тираж «Аргументов и фактов» «взлетел» до 30 млн экземпляров (это было даже зафиксировано в Книге рекордов Гиннеса), «Труда» — до 20 млн, а «Правды» — до 10 млн. Значительно изменился стиль работы телевидения. Здесь был быстро освоен ранее практически неиспользуемый жанр — «прямой эфир». Большими симпатиями зрителей пользовались передачи «Взгляд», «До и после полуночи», «Пятое колесо». Ведущие этих передач преобрели необычайную популярность, многие из них становились и фигурами российской политики. Возможности

создания независимых СМИ стали больше после выхода в 1990 г. «Закона о печати».

Никогда ранее не был столь значительным интерес к истории. Страна переживала настоящий «исторический бум». В 1987–1991 гг. газеты и журналы были полны «круглыми столами» на исторические темы, «размышлениями» историков и публицистов. Упрощение доступа к архивным фондам привело к появлению в печати массы сенсационных документов, которые становились достоянием самой широкой публики. Принципиально важным было снятие покрова тайны над многими страницами истории КПСС. Было возобновлено издание журнала «Известия ЦК КПСС», знакомившего с партийными решениями, которые прежде не предавались гласности. Здесь, например, был впервые в СССР опубликован закрытый доклад Н. Хрущева на XX съезде КПСС, касавшийся культа личности И. Сталина. Политические преобразования в СССР сделали возможным реабилитировать не только тех, кто был предан забвению, но и тех, кто еще недавно подвергался беспощадной разносной критике во всех учебниках по истории КПСС. В историю были «возвращены» Н. Бухарин, А. Рыков, Л. Троцкий, Л. Каменев, Ф. Раскольников, В. Антонов-Овсеенко и многие другие.

Восстановлению исторической памяти способствовала и публикация работ русских философов-немарксистов, а также литераторов и писателей 1920–1940-х годов, чьи имена были под запретом. Среди них — Н. Бердяев, В. Соловьев, Г. Федотов, П. Сорокин, В. Розанов, И. Ильин. В 1990 г. был переиздан сборник «Из глубины», написанный русскими философами в 1918 г., а в 1991 г. были опубликованы не менее знаменитые «Вехи», явившиеся в свое время «предостережением русских философов судьбе России и интеллигенции». Массовыми тиражами издавались «Реквием» А. Ахматовой, «Котлован» и «Чевенгур» А. Платонова, «Мы» Е. Замятина. Потрясение вызывали публикации А. Солженицына («Архипелаг ГУЛАГ») и В. Шаламова («Колымские рассказы»).

Бурные перемены происходили в сфере кино. В 1986 г. знаковой стала демонстрация фильма Т. Абуладзе «Покаяние». Картина свидетельствовала о готовности кинематографического сообщества к глубокому переосмыслению важнейших событий отечественной истории. С «полок» были возвращены более ста ранее «отложенных» фильмов. Публика смогла познакомиться с работами А. Тарковского, А. Германа, А. Михалкова-Кончаловского, других режиссеров. Увлечение публицистической документалистикой в 1985–1991 гг. коснулось

и кино. Классикой тех лет стали полудокументальные фильмы С. Говорухина «Так жить нельзя» и Ю. Подниекса «Легко ли быть молодым». Кино в числе первых среди других видов искусства столкнулось с таким новым явлением, как коммерциализация, значительно влиявшей на содержание художественного творчества.

Новый образ во второй половине 1980-х годов стремился обрести и театр. Характерным явлением стало широкое развитие студийного движения. Интерес публики привлекли

В. Васильев и Е. Максимова. Сцена из балета «Дон-Кихот»

театральные эксперименты С. Кургиняна (Театр-студия «На досках»), М. Розовского (Театр-студия «У Никитских ворот»), В. Беляковича (Театр-студия на Юго-Западе). Свойственные времени черты публицистичности нашли яркое отражение и в театре. Среди наиболее популярных в те годы — постановки М. Захарова в театре Ленинского комсомола (пьесы М. Шатрова «Диктатура совести», «Синие кони на красной траве», «Дальше, дальше, дальше» по-новому выводившие на сцену ленинскую проблематику). В первые перестроечные годы из подполья вышла музыкальная рок-культура. Концерты отечественных и зарубежных рок-групп собирали целые стадионы зрителей.

Однако далеко не все происходившие в культурной сфере процессы были однозначно позитивными. «Освобожденные» от прямого партийного диктата средства массовой информации очень быстро оказались втянутыми в острые политические баталии, порой доходя до разнузданного и малоприглядного шельмования своих оппонентов, что негативно влияло на общественную атмосферу. Провозглашенная «деидеологизация», избавление от коммунистического догматизма, на деле оборачивались ускоренным утверждением другой, буржуазно-либеральной идеологии. Отказ от конфронтации и сближение с Западом часто выливались в некритическое к нему отношение, увлечение его далеко не бесспорными «достижениями». Это особенно пагубно сказалось в сфере культуры, искусства и общественных наук. С экранов кинотеатров, телевидения, с театральных подмостков демонстрировались преимущественно невысокого художественного качества ленты и постановки, основным содержанием которых были пропаганда культа насилия, порнография, не ограниченная моралью страсть к наживе. Тем самым наносились весьма ощутимые удары по эстетическим и нравственным ценностям российского общества, что особенно пагубно влияло на формирование сознания молодого поколения.

§4

Упразднение союзной государственности. Конец августа — декабрь 1991 г.

Политический кризис 19–21 августа 1991 г.

Резко возражая против намеченного на 20 августа подписания текста Союзного договора, потерпев неудачу в попытках убедить Горбачева внести в его текст необходимые изменения, высшие руководители СССР решили действовать самостоятельно. В отсутствие Президента СССР — он находился на отдыхе в Крыму — 18 августа в Москве на одном из «объектов» КГБ был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). В его состав вошли: О. Бакланов (первый зам. председателя Совета Обороны СССР), В. Крючков (Председатель КГБ СССР), В. Павлов (Премьер-министр СССР), Б. Пуго (министр внутренних дел СССР), В. Стародубцев (председатель Крестьянского союза СССР), А. Тизяков (президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР), Д. Язов (министр обороны СССР) Г. Янаев (вице-президент СССР). Состав комитета был призван продемонстрировать единство высших органов власти и основных социальных групп в их озабоченности судьбой Союза. Вечером того же дня прервал свой отпуск и вернулся в Москву Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов.

Утром 19 августа был обнародован указ вице-президента Г. Янаева, где сообщалось о «невозможности» Горбачевым выполнять обязанности Президента «по состоянию здоровья» и о вступлении в исполнение обязанностей главы государства самого Янаева. Вторым документом было «Заявление советского руководства», подписанное Г. Янаевым, В. Павловым и О. Баклановым, где сообщалось, что в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 19 августа вводится чрезвычайное положение, осуществлять режим которого был призван ГКЧП. Третьим документом комитета было «Обращение к советскому народу», где впервые на столь высоком уровне констатировалось, что «начатая по инициативе М. Горбачева политика реформ... зашла в тупик» и анализировались причины, вы-

Москва, Краснопресненская набережная. 19 августа 1991 г.

звавшие «безверие, апатию и отчаянье», потерю доверия к власти и неуправляемость страны. В четвертом документе — «Постановлении ГКЧП № 1» перечислялся комплекс первоочередных для исполнения мер. В числе основных были: незамедлительное расформирование структур власти и управления, военизированных формирований, противоречащих Конституции СССР и законам СССР; подтверждение недействительности законов и решений, противоречащих Конституции и законам СССР, приоритет общесоюзного законодательства; приостановка деятельности политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки. Правотворчество ГКЧП было подкреплено вводом в столицу войск и бронетехники.

Отсутствие продуманного плана и фактическое бездействие ГКЧП привели к тому, что политическая инициатива перешла к их политическим оппонентам — сторонникам российских властей. Переломным моментом стала гибель при неясных обстоятельствах в ночь с 20 на 21 августа трех молодых людей из числа «защитников» Белого дома. А 22 августа все участники «антиконституционного путча» были арестованы и помещены в Лефортово.

Ликвидация государственно-политических структур СССР

После кризиса 19–20 августа 1991 г. сложилась ситуация, когда принимаемые лидерами решения определялись не Конституцией и законами СССР, а реальным соотношением сил и по-разному понимаемой «политической целесообразностью». Республиканские органы власти действовали без оглядки на союзный «Центр». Августовское выступление ГКЧП стало удобным поводом для отказа от серьезных интеграционных предложений. С конца августа 1991 г. начался набиравший все большие темпы демонтаж союзных политических и государственных структур. На этом основании некоторые историки полагают, что в действительности Советский Союз «умер» сразу после августа, продолжая формально существовать до конца года.

Со 2 по 5 сентября 1991 г. в Москве работал Пятый (внеочередной), последний съезд народных депутатов СССР, которые некоторые из его участников охарактеризовали как «похороны Союза». Съезд принял конституционный «Закон об органах государственной власти и управления Союза в ССР в переходный период». Закон предусматривал «прекращение деятельности» высших органов государственной власти СССР — Съезда и Верховного Совета, которые обладали правом принятия общефедеральных законов. Согласно закону, был создан Госсовет СССР, состоявший из Президента СССР и высших должностных лиц республик, к которому на неопределенный по времени «переходный период» передавались реальные функции управления.

Еще ранее, 23 августа 1991 г., Б. Ельцин подписал Указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», положения которого были позднее развиты в серии других актов и привели к фактическому запрещению КПСС. 25 сентября Горбачев объявил о сложении с себя обязанностей Генерального секретаря и призвал партию самораспуститься. Эти события вызвали цепную реакцию в союзных республиках. До конца августа 1991 г. деятельность компартий была приостановлена в Белоруссии, Грузии, Киргизии, Эстонии; компартии были запрещены на Украине, в Молдавии, Литве. Процесс «департизации» республик в основном завершился к середине сентября 1991 г.

25 августа указом Горбачева был ликвидирован Совет Министров СССР и вместо него создан Комитет оперативного управления народным хозяйством, который возглавил

российский премьер И. Силаев. Создание Комитета и назначение его руководства обозначили еще одну важную послеавгустовскую тенденцию — перевод союзных структур под управление российских органов власти. До конца 1991 г. под юрисдикцию России перешли органы гражданской и военной прокуратуры, министерство финансов и Госплан СССР.

24 августа 1991 г. ВС УССР провозгласил Украину независимым демократическим государством, заявив при этом, что с этого момента действующими на территории являются лишь Конституция, законы, постановления и другие акты законодательства республики. В тот же день свою независимость провозгласила Белоруссия, 27-го это сделала Молдавия, 30-го — Азербайджан, а 31 августа — Киргизия и Узбекистан. Верховные Советы Латвии, Литвы и Эстонии еще 20—21 августа объявили о своей независимости и восстановлении своих старых конституций, которые действовали до 1940 г.

В сентябре–ноябре 1991 г. развернулось реформирование КГБ. Оно шло по двум направлениям. Первое — раздробление на ряд самостоятельных ведомств и лишение его монополии на все виды деятельности, связанные с обеспечением безопасности. В отдельные структуры были выделены службы внешней разведки, погранвойска, охраны, связи. Второе направление — децентрализация, предоставление полной самостоятельности республиканским органам безопасности в сочетании с главным образом координирующей работой межреспубликанских структур.

К началу декабря 1991 г. большинство союзных структур были либо ликвидированы, либо поделены, либо перешли под юрисдикцию России, либо были просто дезорганизованы. Как отмечал в начале декабря 1991 г. С. Шахрай, к тому моменту «юридически и фактически существование Союза не может быть доказано».

«Ново-Огарево-2» и юридическое оформление распада СССР

Создание в начале сентября Госсовета СССР легализовало положение, существовавшее с конца апреля 1991 г., когда начался «новоогаревский процесс»: именно тогда важнейшие вопросы будущего Союза стали обсуждаться за закрытыми дверями в узком кругу высших руководителей республик. На практике Госсовет являлся не органом «для согласованного решения вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы», как декларировалось

изначально, а институтом, в рамках которого оформляли свое движение к полной независимости почувствовавшие формально еще «союзные» республики. Всего за время своего существования (сентябрь–ноябрь 1991 г.) Госсовет провел семь заседаний. В центре его внимания находились вопросы будущих отношений между республиками. Этот процесс получил название «Ново-Огарево-2».

Камнем преткновения на переговорах явился вопрос о статусе будущего объединения — Союза Суверенных Государств. Союзная делегация во главе с Горбачевым отчаянно билась за то, чтобы вновь создаваемое образование было «союзным государством», в котором входящие в него субъекты обладали самой широкой самостоятельностью. Лидеры же республик, прежде всего России и Украины, настаивали на том, чтобы на месте СССР был создан «союз государств», т.е. не единое государство, а конфедеративное образование. К концу ноября переговоры зашли в тупик. Поводом для их окончательного свертывания стали итоги референдума, проведенного на Украине 1 декабря 1991 г., в ходе которого более 90% жителей республики высказались за ее независимый статус.

Еще в середине ноября украинский лидер Л. Кравчук высказался в пользу того, чтобы Украина, Белоруссия и Россия выступили инициатором создания такого сообщества, в котором все входящие в него государства были бы равноправными и не имели бы над собой никакого политического центра. После украинского референдума руководители трех славянских республик реализовали именно такой подход. 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще (в Белоруссии) было подписано «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств». В преамбуле документа констатировалось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Однако СССР формально продолжал «жить» до 21 декабря, поскольку лишь в этот день в Алма-Ате к Соглашению о создании СНГ присоединились и другие семь республик, которые по Конституции СССР 1936 г. также являлись соучредителями СССР. А 25 декабря 1991 г. в 19.38 над Кремлем был спущен красный союзный флаг и заменен на российский трехцветный.

Новые черты политики российских властей

После политического кризиса 19–21 августа 1991 г. начинается качественно новый этап политики российских властей. Если в 1990 — середине 1991 г. их усилия были направлены на борьбу против союзного «центра», то теперь появилась возможность сконцентрироваться собственно на осуществлении реформ. После августовской «демократической», «антитоталитарной революции» развернулось активное преобразование всей системы политических, экономических, социальных отношений.

Конкретизация новой политической и экономической линии российского руководства была осуществлена в сентябре 1991 г. группой политиков и экономистов, работавших под руководством Г. Бурбулиса и Е. Гайдара. Философия и идеология будущих преобразований были сформулированы в двух концептуальных документах: «Стратегия России в переходный период» и «Ближайшие экономические перспективы России».

Содержащиеся в них подходы нашли отражение в тех направлениях экономических преобразований, которые были определены Б. Ельциным в качестве приоритетных 28 октября 1991 г. на V съезде народных депутатов РСФСР. Президент сообщил, что в ближайшее время в России будут освобождены цены, либерализована торговля, начнется масштабная приватизация. Необычная последовательность предполагаемых мер обусловливалась развалом экономики и государственности в стране к концу 1991 г.

События августа дали новый мощный импульс концентрации управленческих полномочий в руках исполнительной власти России, олицетворяемых институтом президента. Сразу после «путча» Б. Ельцин получил право назначать глав администраций краев и областей России, которые напрямую подчинялись президенту и принимали полномочия председателей исполкомов соответствующих советов. Тогда же в августе был создан институт «представителей президента» в регионах, и к концу года более 50 человек уже работали в этом качестве. Позиции президента были заметно усилены решениями пятого съезда народных депутатов (28 октября — 2 ноября 1991 г.). Одно его Постановление «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» предоставляло президенту право самостоятельно реорганизовывать структуру высшей исполнительной власти России и единолично решать вопросы ее кадрового обеспечения. Другое Постановление — «О правовом обеспечении эко-

номической реформы» — предоставляло президенту право «в период проведения радикальной экономической реформы» издавать указы, имеющие силу законов. Съезд предоставил эти полномочия президенту временно, на один год.

После августа 1991 г. берет начало новая федеративная политика России. Звучавшее в 1990 г. предложение «глотать суверенитеты» осенью 1991 г. было окончательно признано ошибочным, и началась борьба за сохранение бывших автономий в правовом поле России. Однако сделать это было нелегко, так как процесс суверенизации уже имел свою инерцию. Особенно далеко в этой сфере продвинулись Татария и Чечено-Ингушетия. В октябре 1991 г. Верховный Совет Республики Татарстан принял Постановление «Об акте государственной независимости», а месяцем раньше, 6 сентября, в Грозном генералом Дудаевым был совершен военный переворот. Именно эту дату в Чеченской республике отмечают как День независимости.

18 глава РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В 1992—1999 гг.

§1

Трудное начало перехода к новому обществу. 1992 г.

Антикризисные меры и рыночные преобразования

История современной России начинается с конца декабря 1991 г., когда в результате глубокого социально-экономического и политического кризиса прекратил свое существование СССР. Новому государству предстояло остановить действие деструктивных процессов, охватывавших многие сферы, восстановить управляемость в стране и перейти к реформированию всей системы общественных отношений. В этом плане особое место занимает 1992 г., события которого оказали большое влияние на последующее развитие России.

К концу 1991 г. народное хозяйство СССР было глубоко разбалансировано, поэтому в 1992 г. в российской экономической политике сочетались антикризисные мероприятия и шаги в сторону утверждения рыночных отношений. Основные направления преобразований были намечены на V съезде народных депутатов РСФСР в октябре 1991 г., а со второго января 1992 г. началась их реализация.

С этого дня были освобождены цены на подавляющее большинство товаров за исключением хлеба, молока, спиртного, а также коммунальных услуг, транспорта и энергоносителей. Это привело к появлению на полках магазинов многих забытых товаров и продуктов, которые оказались, однако, малодоступны основной части населения вследствие их дороговизны.

Активизировать рыночный товарооборот, ликвидировать монополию государства в этой сфере был призван президентский указ от 29 января 1992 г. «О свободе торговли», дававший возможность заниматься торговлей каждому, кто пожелает. Это важное решение было подкреплено временной отменой ограничений на импорт. Свободный импорт в 1992 г. сыграл роль катализатора в развитии частной рыночной торговли.

Началась подготовка правовой базы приватизации государственной собственности. В первой половине 1992 г. на основе президентских указов развернулась «малая приватизация» (торговли, общественного питания, сферы обслуживания). 11 июня 1992 г. после напряженных дискуссий Верховный Совет России принял «Государственную программу приватизации», определившую условия «большой приватизации» — передачи в частные руки средних и крупных хозяйственных объектов.

В центре внимания правительства в первые месяцы 1992 г. находились почти исключительно стратегические и макроэкономические проблемы. На первом месте стояло восстановление утраченного контроля над государственными финансами. Проводилась жесткая бюджетная политика, направленная на устранение огромного дефицита бюджета. Эта политика включала резкое сокращение расходов на отрасли социальной сферы (здравоохранение, образование, науку, культуру, коммунальную сферу), закупку вооружений, централизованные инвестиции, бюджетные дотации и субсидии территориям и предприятиям. Такой бюджетный курс привел к заметному снижению инфляции: с 38% в феврале до 12% в мае.

Однако понятное лишь специалистам улучшение макроэкономических показателей контрастировало с окружающей людей новой рыночной реальностью. Вместо первоначально обещанного двух-, трехкратного повышения цен в первые месяцы 1992 г. они выросли в 10–12 раз, а к концу года — в 36. Вдвое, в сравнении с тем же периодом 1991 г., сократился розничный товарооборот, что свидетельствовало о резком снижении покупательной способности и без того не избалованного российского населения. Скачок цен привел к тому, что в огне инфляции сгорели многолетние сбережения граждан. Кроме того, нехватка у государства наличных денег повлекла за собой рост задолженности по выплатам зарплат, пенсий, пособий.

Напряженная ситуация складывалась и в сфере материального производства. Сокращался объем выпускаемой продукции при значительном росте цен на изделия. Увеличение цен, отказ

государства от предоставления дотаций привели к острому платежному кризису, когда у предприятий не оказалось средств даже для элементарного поддержания производства. «Рыночное» решение проблемы требовало банкротства несостоятельных плательщиков, однако при этом на улице оказались бы миллионы работников закрываемых предприятий, что неминуемо привело бы к мощному социальному взрыву. Тяжелое положение складывалось и в аграрном секторе.

Преобразования первых месяцев 1992 г. привели к появлению большого числа людей, не довольных их результатами, поэтому летом правительство было вынуждено внести существенные коррективы в проводимый им курс. Это нашло выражение в смягчении денежно-кредитной политики, привлечении в правительство представителей директорского корпуса, в попытках скорректировать положение в социальной сфере. В июле–августе было восстановлено кредитование отраслей (сельского хозяйства, угольной промышленности и др.), регионов (северные районы), введены отсрочки и частично погашены некоторые из ранее выданных кредитов, предоставлены новые налоговые и таможенные льготы. А в сентябре–октябре был произведен взаимозачет долговых платежей предприятий, в результате чего резко увеличился общий объем предложения денег. Кроме этого, президент подписал указ о реформе системы заработной платы в бюджетной сфере (тарифные ставки были увеличены в 1,5 раза). Были повышены некоторые виды пенсий и пособий. Все это снизило уровень общественного недовольства, но не позволило решить главную задачу российских реформаторов — добиться бездефицитного бюджета и сбить инфляцию: осень 1992 г. отмечена ее всплеском, в декабре она составила 25%.

В оценке итогов экономического развития в 1992 г. общество разделилось на две части. Сами реформаторы и выигравшие от перемен лица указывали на важность того, что Россия наконец-то начала движение к рынку. Они объясняли, что хотя реформы оказались болезненными, они пошли по единственно возможному в тех условиях пути. Достижением считали начало массовой приватизации, призванной создать конкурентную среду, и изменения в сознании населения, лишенного государственной поддержки и вынужденного рассчитывать преимущественно на собственные силы, что должно было раскрепостить его предпринимательский потенциал.

Однако большая часть россиян оценивала перемены совершенно иначе. Указывали на непомерно высокую социальную цену за переход к рынку (огромный рост цен и резкое падение

уровня жизни, «ограбление» граждан через обесценивание накоплений, нарастание социальных контрастов). Ставился под сомнение и профессионализм реформаторов: ими были допущены существенные просчеты при прогнозировании роста цен и динамики инфляции, пренебрежение к реальной экономике, «жесткое» отношение к бюджетным отраслям и социальной сфере. Недовольство вызывала и криминализация общественной, прежде всего экономической жизни: коррупция чиновничества и рост имущественных преступлений с применением физического насилия.

Попытка остановить дезинтеграционные процессы

В сфере федеративного устройства новое российское государство унаследовало проблемы, возникшие в период противостояния между российскими и союзными властями в 1990–1991 гг. Некоторые принятые тогда бывшими автономиями акты ставили под сомнение целостность России, содержали угрозу ее конфедерализации. С целью ее преодоления **31 марта 1992 г.** был подписан **Федеративный договор**, который предусматривал разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти республик; краев, областей; автономных областей и округов. Документ оказал противоречивое влияние на политическую жизнь страны. С одной стороны, договор зафиксировал именно федеративный характер устройства государства. С другой — сохранил неравенство статусов республик и краев (областей) России. Так, республики обладали привилегиями в бюджетных отношениях с центром, в формировании своей правоохранительной системы. Неравноправный договор создал ситуацию соперничества и отчуждения одних субъектов Федерации от других. Осенью 1992 г. началась активная борьба краев и областей за выравнивание своих прав.

Строительство новой федерации осложнялось и ситуацией в отдельных регионах страны. Федеративный договор не подписала Республика Татарстан. Более того, в ноябре 1992 г. после референдума ее Верховный Совет утвердил новую Конституцию, где Татарстан характеризовался как «суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Россией Договора». Тем самым между Россией и одним из ее субъектов в одностороннем порядке фактически устанавливался конфедеративный характер отношений. Татарстан, Башкортостан, Якутия встали на путь «бюджетного сепара-

тизма», одностороннего перераспределения ресурсов, собственности и власти в пользу своих республик.

Все дальше от правового поля Федерации отходила Чеченская республика, превращаясь в особую зону России. На территории Чечни осуществлялся беспошлинный ввоз и вывоз товаров, нелегальная торговля оружием, финансовые спекуляции. Регион стал крупным производителем и перевалочным пунктом торговли наркотиками. Республика вступила в полосу острого социально-экономического кризиса, шла стремительная криминализация чеченского общества. С конца 1991 г. начался захват военных объектов и складов с вооружением. К маю 1992 г. в распоряжении дудаевцев оказалось 80% боевой техники и 75% стрелкового оружия, ранее принадлежавших Советской армии, а к июню численность регулярных войск республики достигла 15 тыс. человек. Камнем преткновения на переговорах между Москвой и Грозным оставался вопрос о статусе Чечни: чеченская сторона настаивала на признании независимости республики.

Формирования пояса нестабильности по периметру российских границ

Ликвидация СССР в конце 1991 г. породила ситуацию политико-правовой неопределенности в отношениях между бывшими союзными республиками. С одной стороны, они провозгласили себя суверенными государствами, добились независимости от «имперского центра» в Москве. С другой — объединение в рамках СНГ позволяло определить возможные формы и направления нового взаимодействия. Этого, однако, в 1992 г. сделано не было. Внимание местных элит было сконцентрировано на строительстве независимой государственности, стремлении контролировать начавшиеся экономические реформы. Отношения между Россией и ее ближними соседями осложнялись и рядом других факторов.

Экономическая политика России значительно отличалась от методов преобразований в других республиках, однако все они продолжали находиться в единой рублевой зоне, что порождало острые межгосударственные противоречия. Новые государства начали интенсивный поиск новых союзников в Европе и Азии.

Политики понимали трудности возможного раздела вооружений бывшего Союза, и первоначально тлела надежда на сохранение в рамках СНГ единой армии. В конце 1991 г. было

Военные действия в Бендерах. Июнь 1992 г.

создано общее командование Объединенных Вооруженных Сил СНГ, которое просуществовало до мая 1992 г. Верх взяла тенденция к созданию собственных армий. Эту позицию открыто выразил президент Украины Л. Кравчук: «У нас нет единого государства, и не может быть единых вооруженных сил». Процесс образования новых армий проводился в одностороннем порядке, без предварительных договоренностей. Поэтому весной 1992 г. и Россия приняла решение о создании своих вооруженных сил. Начало практического раздела «советского военного наследства» привело к острому кризису в российско-украинских отношениях летом 1992 г. В центре внимания оказались вопросы о статусе Севастополя и судьбе Черноморского флота. В отличие от Белоруссии и Казахстана, Украина не спешила отказываться от статуса ядерной державы, что вызывало дополнительную тревогу, и не только у России.

Обретение независимости почти повсеместно сопровождалось ростом национализма титульных наций, что сказалось на «некоренном» населении. В новых государствах оказалось и 25 млн русских. Трудности получения гражданства, сокращение сферы применения русского языка и возможности получения на нем образования, официальные и неформальные

препятствия для занятия определенными видами деятельности — все эти проблемы ставили новую для правительства России проблему — защиту прав этнических россиян в новом зарубежье, но она была пущена на самотек.

Распад СССР и раздел его вооружений привели к новым вспышкам межэтнических конфликтов в новых государствах. Молдова усилила политический и военный нажим на Приднестровье, апогеем которого явился вооруженный штурм Бендер в июне 1992 г. Почти одновременно Грузия предприняла попытку с помощью оружия «усмирить» Южную Осетию. В августе начались войсковые операции против «абхазских сепаратистов». Все это сопровождалось многочисленными человеческими жертвами, в том числе и среди мирного населения. Россия по историческим и политическим мотивам была вынуждена вмешаться в конфликты, что осложняло ее отношения как с ближним, так и с дальним зарубежьем.

Нарастание политического противостояния

Стремление обеспечить России достойное место в Союзе ССР и начать проведение эффективных реформ в 1990 г. — середине 1991 г. сплачивало россиян, что на политическом уровне нашло отражение в поддержке действий президента и правительства со стороны Съезда и Верховного Совета РСФСР. С началом обсуждения конкретных путей преобразований во второй половине 1991 г. ситуация стремительно меняется, а с 1992 г. политический климат в обществе определяется в первую очередь развальным состоянием экономики, которое оказывало решающее влияние на расстановку и позиции основных политических сил. В оппозицию президенту и правительству стали переходить значительные социальные группы, а также самые различные общественно-политические организации. Это нашло отражение и в углублении противостояния между президентом и российскими законодателями.

Первый кризис в отношениях между законодательной и исполнительной властью проявился в апреле 1992 г. на шестом съезде народных депутатов, признавшем «ход экономической реформы неудовлетворительным в области социальной защиты граждан, инвестиционной, промышленной и аграрной политики, комплексности проводимых мероприятий». В ответ на это члены правительства во главе с Е. Гайдаром подали в отставку, обвинив парламентариев в «безответственном» популизме. Кризис удалось разрешить президенту, который

своим авторитетом «прикрыл» правительство, обещал пойти на некоторые уступки взамен на предоставление «молодым реформаторам» возможности поработать до конца года с тем, чтобы «выправить» ситуацию.

Однако положение в экономике к зиме 1992/1993 г. переломить не удалось, правительство, несмотря на отдельные компромиссы, вызывало устойчивое неприятие большой части российских граждан. Общее состояние неопределенности и нестабильности, возникшее в результате радикальной смены экономических, политических, ценностных ориентиров, снижало доверие ко всем находящимся у власти реформаторам. Положение президента и правительства осложнялось приближением неизбежного созыва седьмого съезда народных депутатов в конце 1992 г. Помимо анализа итогов экономического развития, съезд должен был рассмотреть не менее важный вопрос — о продлении дополнительных полномочий президенту, предоставленных ему сроком на один год и нуждавшихся в новом подтверждении. В октябре 1991 г. выходящие за рамки Конституции права давались президенту для оперативного осуществления именно экономических преобразований. Лишение этих полномочий означало бы переход руководства реформами от президента к Съезду и Верховному Совету, что повлекло бы существенную корректировку не только экономического курса.

На открывшемся 1 декабря 1992 г. VII съезде конфликт между президентом и законодателями принял форму острого политического кризиса. В ответ на попытку съезда ограничить полномочия исполнительной власти, президент предпринял шаги по дезорганизации его работы. В «умиротворении» сторон и преодолении кризиса большую роль сыграл председатель Конституционного суда России В. Зорькин. В итоге съезд не вернул себе полномочия по формированию правительства, но президент обещал учитывать мнение съезда при назначении премьера. Вместо отвергнутого депутатами Е. Гайдара Б. Ельцин во главе правительства поставил более приемлемого для них В. Черномырдина. «Ценой» компромисса с обеих сторон явилось согласие на проведение в апреле 1993 г. референдума по принципам новой Конституции. Всенародный опрос должен был решить: будет Россия президентской или парламентской республикой?

§2

Экономические преобразования и их социальные последствия. 1992–1999 гг.

Борьба с инфляцией

В 1992–1998 гг. в центре внимания российского руководства стояла проблема финансовой стабилизации, добиться которой предполагалось средствами монетаристской политики. В то же время, эта политика проводилась не всегда последовательно. Большое влияние на нее оказывали внутриполитическая ситуация (противостояние исполнительной и законодательной властей, предвыборные — парламентская и президентская — кампании), социально-экономическое положение страны (состояние отдельных отраслей и регионов, уровень социальной напряженности), внешние факторы (отношения с международными финансовыми институтами и мировая экономическая конъюнктура).

Путь к финансовой стабилизации лежал через борьбу с инфляцией и сокращение бюджетного дефицита. В России в 1992 г. уровень инфляции составлял 2509%. В 1993–1998 гг. ее подавление осуществлялось весьма интенсивно: в 1993 г. инфляция равнялась 840%, в 1994 — 215, в 1995 г. — 131, а в 1996 г. — уже 21%. Однако столь заметный результат мало кем воспринимался как достижение, что было связано с ухудшением основных макроэкономических показателей, которое было намного очевиднее. За 1992–1998 гг. российский ВВП сократился почти на 44% (для сравнения: за годы Великой Отечественной войны — на 24%), объем промышленного производства — на 56%, резко снизились масштабы инвестиций. Дефицит бюджета уменьшился с 30 до 4,8%, что было достигнуто, однако, за счет отказа государства от важных традиционных функций.

Результатом «шокового» характера изменений в 1992–1998 гг. явился отрыв экономической жизни на денежно-финансовом уровне от процессов в реальной экономике, бегство денег из сферы производства. Это привело к тому, что в 1990-е годы отечественную экономику охватил глубочайший инвестици-

онный кризис. Абсолютный уровень инвестиций снизился с 1990 г. на три четверти, а объем инвестиций производственного назначения — на четыре пятых. Многие предприятия были лишены возможности обновлять свою техническую базу. Все это вело к тяжелым последствиям для российской экономики. Снижалась конкурентоспособность отечественных товаров не только на мировом, но и на внутреннем рынке; росло число аварий, расходы на ремонт изношенного оборудования; сузились возможности экономического роста, особенно в наукоемких отраслях.

Причины кризиса инвестиций носили комплексный характер. Основная была связана с тем, что государство из этой сферы фактически ушло, а новые субъекты инвестирования были либо экономически слабы, либо до конца не сформировались. Не были прямо заинтересованы в финансировании промышленности и коммерческие банки, которые в 1992–1998 гг. вели себя вполне «по-рыночному». В это время государство прибегало к заимствованию средств под очень высокий процент. По уровню доходности и степени риска финансовые рынки выглядели намного предпочтительнее реального сектора. В отдельные периоды вложения в государственные ценные бумаги обеспечивали стабильную доходность на уровне 80–100 и более процентов годовых. Это создавало неблагоприятную для капиталовложений конъюнктуру, которая предъявляла предельно высокие требования к эффективности предпринимательских проектов. Таким образом, сформировалась хозяйственная модель, которую называют спекулятивной экономикой.

Взятые в совокупности все эти факторы обусловили депрессивное состояние реального сектора российской экономики 1992–1998 гг.

Главным же фактором углубления кризиса было состояние российского бюджета. Правительство жестко придерживалось курса на сокращение государственных расходов, которые, тем не менее, существенно превышали государственные доходы. Бюджетный дефицит воспроизводился из года в год, составляя в среднем около 7% . Государство было вынуждено постоянно заимствовать средства для его покрытия. В 1990-е годы государственный долг превратился в одну из центральных экономических проблем России. Стремительно увеличивался внутренний долг, возрастали бюджетные расходы по его обслуживанию. Не менее опасным было и нарастание внешних заимствований. К унаследованным Россией от СССР 105 млрд долл. задолжности прибавились более 50 млрд новой, и в

1998 г. сумма внешнего долга превысила 156 млрд долл. По этому показателю Россия переместилась с 12-го на первое место в мире.

Однако основной проблемой государственного долга России являлась не его величина, хотя она была огромна, а его срочность (большая доля «коротких», до одного года долгов) и «дороговизна», высокая стоимость его обслуживания. В результате все большая доля новых заимствований тратилась на выплаты процентов по старым долгам, а доля средств, шедших на финансирование собственно бюджетного дефицита, т.е. на внутренние нужды, сокращалась. Если в 1996 г. расходы по обслуживанию государственного долга составили 12,8% от общего объема расходов федерального бюджета, то в 1998 г. аналогичные выплаты должны были составить почти 33%! Это была критическая точка, после которой хронический кризис российской финансовой системы перешел в острейший. 17 августа 1998 г. правительство пошло на ряд чрезвычайных мер, в числе которых была девальвация рубля: его стоимость по отношению к доллару снизилась втрое; а уровень инфляции «прыгнул» с 11% в 1997 г. до 84,4% к концу 1998 г.

Кризис продемонстрировал не только неэффективность проводившегося с 1992 г. курса реформирования, но и нанес мощный удар по профессиональному и политическому авторитету тех, кто за ним стоял.

Приватизация государственной собственности

После принятия закона о приватизации 14 августа 1992 г. был опубликован указ президента, предопределивший начало и содержание **первого, «ваучерного», этапа** приватизации, продлившегося до 1 июля 1994 г. Предусматривалось преобразование крупных и средних государственных предприятий в акционерные общества с их последующей передачей непосредственно гражданам. Для участия населения в приобретении акций вводились приватизационные чеки — ваучеры, — которые должны были символизировать равенство стартовых условий всех участников приватизации.

Балансовая стоимость производственных фондов России к концу 1991 г. оценивалась в сумму 1 трлн 260,5 млрд рублей. Она была разделена на численность населения страны — 148, 7 млн человек, что дало цифру в 8476 рублей. Для удобства она была округлена до 10 тыс., что и было определено как доля собственности каждого гражданина России в ее имуществе. В сентябре 1992 г. в отделениях Сбербанка началась вы-

дача ваучеров населению, которая была в основном завершена к весне 1993 г.

Полученные ваучеры их владельцам предстояло обменять на акции предприятий, что означало бы юридическое вхождение в права собственника. Работники приватизируемого объекта получали льготы. К весне 1994 г. члены трудовых коллективов вместе с членами семей владели 60% акций, у государства осталось 17%, а остальные перешли в собственность других физических и юридических лиц.

В итоге к 1 июля 1994 г. было приватизировано 70% промышленных предприятий, а доля государственной собственности в общем объеме стоимости имущества сократилась до 35%.

В 1998 г. Е. Гайдар откровенно писал: «Достаточно наивно оценивать итоги реализации этой модели по тем формальным целям, которые были записаны в программах приватизации. Реальная цель была лишь одна: временное массовое распределение и закрепление формальных прав частной собственности... при минимуме социальных конфликтов в расчете на следующие трансакции в пользу эффективных собственников». Несоответствие результатов приватизации заявленным целям послужило поводом для Государственной Думы в декабре 1994 г. признать итоги первого этапа неудовлетворительными. Депутаты обращали внимание, прежде всего, на низкую экономическую эффективность быстрого перераспределения государственной собственности.

22 июля 1994 г. был издан указ президента, положивший начало **второму, «денежному», этапу** приватизации, который продолжается и поныне. С этого времени предприятия или пакеты их акций стали передаваться исключительно за деньги. Приватизация имущества осуществлялась через проведение денежных, специализированных аукционов, коммерческих и инвестиционных конкурсов, по закрытой подписке. Интенсивно развивался фондовый рынок, складывалась система институциональных инвесторов и оформление социального слоя, обладающего правами собственника.

Проведение экономически эффективной приватизации осложнялось тем, что в 1994–1997 гг. правительство использовало ее преимущественно как средство получения бюджетных доходов. Поэтому, помимо продажи, получили распространение различные «нестандартные» методы приватизации: «залоговые аукционы», передача федеральных акций регионам в качестве покрытия федерального долга, конвертация долгов в ценные бумаги и др.

С середины 1997 г. начинается переход от массовой приватизации к **индивидуальным проектам** с акцентом на эффек-

тивное использование приватизируемого объекта. Приватизация стала «штучной». Теперь цена «имущественного комплекса» определялась не только его уставным капиталом и балансовой оценкой, но и рыночной стоимостью. Все это позволяло продать объект гораздо дороже, чем ранее.

В результате проведенных преобразований в России к концу 1990-х годов произошли радикальные изменения в структуре собственности. В 1998 г. к государственной (федеральной, муниципальной) собственности относились 12,5% предприятий, к частной — 73,1%, в собственности общественных организаций находилось 5,7%, к смешанной принадлежали 8,7% хозяйственных объектов.

Особенностью приватизации в России было то, что она преследовала, прежде всего, социально-политические цели, рассматривалась как важнейшая часть системной трансформации. Для того, чтобы придать процессу изменения отношений собственности необратимый характер, его осуществляли директивно (спускали из центра жесткие планы и добивались их выполнения), в сжатые сроки, принимая как неизбежное зло многочисленные отступления от несовершенного законодательства. В результате были минимизированы масштабы государственной собственности, произошло ее перераспределение, концентрация в руках ограниченного круга новых владельцев. Далеко не все смогли ощутить позитивные итоги ухода государства из сферы регулирования экономики, негативно оценивался уровень социальной защищенности населения. Всем было очевидно, что пока не удалось создать экономический и правовой механизм эффективного использования новых отношений собственности в целях роста отечественного производства и повышения благосостояния больших групп российского общества. Сторонники избранного курса все недостатки объясняли незавершенностью качественного изменения отношений собственности, полагая, что переход имущества от формального владения к эффективному использованию займет определенный исторический период.

Криминализация и теневизация экономической жизни

Рыночные преобразования в России привели к росту преступности, породили качественные перемены в структуре экономики и общества. Происходящее в России в 1990-е годы известный режиссер С. Говорухин назвал «великой криминальной революцией», а бывший премьер-министр В. Черномырдин

говорил о «тотальной криминализации российского общества».

Стремительность российских преобразований, масштабность перемен (особенно в сфере отношений собственности), слабость государства и правового обеспечения реформ привели к усилению влияния преступности на развитие экономики и общества, беспрецедентному сращиванию госчиновников и криминальных группировок. 1992–1993 гг. характеризовались всплеском преступности, рост которой продолжался и в последующем. Увеличивалось число организованных преступных объединений, впечатлял размах их деятельности в различных отраслях экономики (например, в автомобилестроении, в алюминиевой промышленности), регионах страны (например, в Красноярском крае).

С криминализацией экономической жизни связана и ее теневизация. Теневая, «неофициальная» экономика включает некриминальные виды предпринимательской деятельности, находящиеся вне системы государственного учета и регулирования, и, как правило, вне сферы выполнения официальных налоговых обязательств. Масштабную теневизацию хозяйственной жизни объясняют тем, что на смену административному регулированию экономики пришло если не полное отсутствие государственного управления, то его явная недостаточность. Была недооценена исключительная роль государства в обеспечении условий функционирования именно «свободной», рыночной экономики.

Теневизация экономических отношений была обусловлена и политической нестабильностью, которая провоцировала то, что стали называть «правовым беспределом». Многие законы не действовали, а граждане (как руководящие работники, так и исполнители) часто считали необязательным связывать себя правовыми рамками. Отсутствие необходимых и несовершенство имевшихся актов ограничивали возможности полнокровной и эффективной работы судебной системы и института прокурорского надзора. Особую роль в теневизации экономики отводят действовавшей в России в 1990-е годы налоговой системе. Можно встретить ее определение как «несовершенной», «порочной», «полностью неадекватной реальным условиям в стране», «основным препятствием для развития предприятий». Главными ее недостатками считают: высокий уровень налоговых ставок, делающий затруднительным рентабельное ведение бизнеса; скрытую налоговую дискриминацию ряда секторов экономики (особенно предприятий-производителей); неясность и противоречивость налоговых норм, что допускало их различные трактовки и применение.

Все это делало проблематичным здоровое развитие экономики и обрекало ее на уход в «тень». В литературе встречались различные оценки, согласно которым в России в теневом секторе производится от 25 до 40% товаров и услуг. В 1994–1995 гг. с теневой экономикой в качестве рабочей силы соприкасались не менее 60 млн человек, которые — самое меньшее — уклонялись от уплаты налогов.

Теневизация экономики повлекла за собой теневизацию всей системы общественных отношений, в которые оказались втянутыми как сферы материального производства, так и обслуживания (в широком смысле) населения. Распространение теневых процессов на политику, органы правопорядка, СМИ, медицину, образование, науку и т.д. способствует формированию и воспроизводству «теневых» стереотипов поведения, которые сами становятся важным фактором социального регресса.

Изменения в социальной структуре

Российские реформы сопровождались кардинальными изменениями социальной структуры российского общества. Отражая экономические, политические процессы, эта структура носит деформированный неустойчивый, переходный характер. Формировались новые, меняли положение прежние слои и группы. Социальная стратификация определялась комплексом различных факторов: отношением слоев к власти и формам собственности; сферой профессиональной деятельности, принадлежностью к секторам экономики, уровнем доходов, ценностными ориентирами. По мнению академика Т. Заславской, современное российское общество состоит из следующих слоев: верхнего, среднего, базового и нижнего. В верхний входит политическая и экономическая элита, крупные и средние предприниматели, высшая бюрократия, генералитет, лидеры «директорского корпуса». Средний слой включает мелких частных предпринимателей, представителей бизнес-профессий (работающие по найму коммерсанты, финансисты и пр., интеллигенция). В базовый слой входит «полуинтеллигенция» — помощники специалистов, работники массовых профессий торговли и сервиса, квалифицированные рабочие и крестьяне. Нижний слой включает технических служащих, людей без квалификации и без профессии, и также люмпенов.

Среди ведущих характеристик современного российского общества называют его резкую социальную поляризацию. Выделяют небольшую группу населения, обладающую огром-

ными состояниями, которой противостоит колоссальная масса граждан, живущих за чертой бедности. Велики различия в оплате между работниками различных отраслей экономики, существенны диспропорции в положении населения регионов. Постоянно воспроизводится находящаяся на высоком уровне безработица. Общее ухудшение положения населения нашло отражение в глубоком демографическом кризисе, который на рубеже двух столетий стал в России реальностью.

§3

Формирование и развитие новой политической системы. 1992–1999 гг.

Углубление конституционного кризиса. Январь–октябрь 1993 г.

Время с конца августа 1991 г. до декабря 1993 г. считают особым периодом политической истории России, который называют **«августовской республикой»**. Его начальная грань связана с обретением Россией фактической независимости после «путча», а последняя — с политико-юридическим оформлением новых отношений в результате референдума по Конституции и выборов в Думу. «Августовская республика» была начальной — революционной — фазой трансформации всех общественных подсистем, причем вектор изменений был направлен от советского социализма к капитализму. 1992–1993 гг. стали началом: в экономике — смены формы собственности и ее перераспределения, уходом государства из экономической политики; в социальной — демонтажем социальных институтов и гарантий, созданных за годы советской власти; в идеологической — временем агрессивной либеральной экспансии, имевшей целью изменение традиционных социокультурных стереотипов народов России. Однако главные события развернулись в политической области. В 1992–1993 гг. решался ключевой вопрос всякой рево-люции — вопрос о власти. Внешне он принял форму столкновения двух моделей ее организации: президентской и парламентской республики.

Переходный характер политико-правовой системы нашел отражение в том, что в 1992–1993 гг. продолжала действовать

прежняя советская Конституция, в которую, однако, вносились необходимые добавления и уточнения. Постепенно трансформировалась определяющая черта Советов — единство власти при внутреннем разделении функций. Все больше политиков склонялись к внедрению системы разделения властей, где каждая ветвь имела бы четко разграниченные конституцией полномочия. На рубеже 1992/1993 г. сформировались два подхода к возможному решению этой проблемы.

Один исходил из того, что острой необходимости принятия новой Конституции нет, что следует продолжить постепенное внесение поправок в действующий Основной закон, которые делают его реально демократическим. Съезд народных депутатов и Верховный Совет объективно играют стабилизирующую роль, поэтому новую Конституцию следует разрабатывать под их эгидой и принять на одном из съездов. На этой позиции стояли многие народные депутаты, их точку зрения наиболее последовательно отстаивал председатель Верховного Совета России Р. Хасбулатов.

Им решительно противостояли президент и его сторонники. Они полагали, что Советы несовместимы с демократией, что нужно упразднить эти «последние бастионы тоталитаризма, партократии» и создать принципиально новую систему. Задавали и вопрос: «Какова конституционность Конституции?», обращали внимание на то, что действовавший Основной закон возник давно, в качественно иных исторических условиях. Поэтому принятие новой Конституции, соответствующей посткоммунистическим реалиям, — важнейшая задача современной России, без решения которой невозможно вести работу по ее глубокому реформированию. Считали, что Россия должна стать президентской республикой.

Было очевидно, что президентские идеи не встретят поддержки в депутатском корпусе и подготовленная на их основе Конституция не будет одобрена на съезде. Поэтому президентская сторона придавала исключительное значение проведению референдума о доверии ветвям власти, трактовку результатов которого можно было использовать для легитимизации своих идей и объяснения возможных нестандартных действий. Обе противостоящие стороны были готовы к решительным политическим баталиям, свидетелем которых стала страна весной–осенью 1993 г.

Собравшийся 10 марта 1993 г. VIII съезд народных депутатов отказался от ряда компромиссных соглашений VII съезда, в числе которых было и согласие на проведение референдума. В ответ на это президент 20 марта выступил с Обращением

к гражданам России, где сообщил, что подписал Указ об особом порядке управления страной до преодоления кризиса. В соответствии с указом на 25 апреля назначалось голосование о доверии президенту и вице-президенту, а также по проекту новой Конституции и проекту закона о выборах в федеральный парламент. В случае поддержки президента и внесенных им проектов документов, Конституция и закон вступают в силу, а съезд и Верховный Совет автоматически лишаются своих полномочий.

Собравшийся на экстренное заседание Конституционный суд 22 марта пришел к заключению, что предпринятые президентом действия не соответствуют 9 статьям Основного закона. Вердикт суда послужил основанием для созыва 26 марта IX (внеочередного) съезда, который оценил случившееся как попытку государственного переворота и принял решение о проведении процедуры импичмента. Однако отстранить президента от власти таким образом не удалось (вместо необходимых 689 голосов оппозиция собрала 617, против отрешения выступили 268 парламентариев). Депутаты и президент пришли к очередному компромиссу: на 25 апреля назначался референдум, результаты которого открывали возможность досрочных выборов как президента, так и Верховного Совета.

На референдум были вынесены четыре вопроса:

1. Доверяете ли вы президенту РФ Б.Н. Ельцину?

2. Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом и правительством с 1992 г.?

3. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента?

4. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ?

Положительный ответ на первый вопрос дали 40 млн человек (отрицательный — 27), на второй — 36 млн (против — 31), на третий — 34 млн (против — 32) и на четвертый — 47 млн (против — 21). Результаты голосования для президента выглядели предпочтительнее, хотя и абсолютной победой их назвать было трудно. Кроме того, из 107 млн россиян, имевших право голоса, избирательными бюллетенями воспользовались лишь 69 млн, т.е. около 65% . Сторонники президента говорили о своей победе, а некоторые из них считали, что президент может использовать и силовые структуры при разрешении острых конфликтных ситуаций. О допустимости такого развития событий свидетельствовали и некоторые высказывания Б. Ельцина, его участившиеся публичные контакты с военными летом — в начале осени 1993 г.

Москва, октябрь 1993 г.: апогей политического противостояния...

... и его финал

21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельцин выступил с телеобращением, где сообщил о подписании им Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Согласно документу, прерывалось «осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций» съездом, Верховным Советом России. На 11–12 декабря 1993 г. назначались выборы в новый двухпалатный парламент, получивший название Федерального Собрания. До этой даты фактически вводилось не предусмотренное действовавшей Конституцией страны прямое президентское правление.

Опираясь на заключение Конституционного суда, 22 сентября Верховный Совет принял решение об отстранении Б. Ельцина с поста президента, а к присяге был приведен новый — вице-президент А. Руцкой. 23 сентября в Доме Советов начал работу X Чрезвычайный съезд народных депутатов. Между «Белым домом» и Кремлем началась «дуэль» законов, постановлений, указов. Складывалась взрывоопасная ситуация двоевластия. Наличие оружия в местах противостояния сторонников президента и Верховного Совета, провокации и недостаточный уровень ответственности некоторых политиков привели к массовому кровопролитию 3–4 октября, жертвами которого только по официальным данным стали 145 человек. Здание российского парламента — «Белый дом» — было взято штурмом верными президенту войсками, а его руководство препровождено в тюрьму «Лефортово».

Подготовка к выборам в Федеральное Собрание и принятие новой Конституции

До середины декабря 1993 г. Россия оставалась без высшей представительной и законодательной власти. Многие стороны жизни страны регулировались президентскими актами.

В октябре–ноябре 1993 г. Б. Ельцин подписал ряд важных указов, которые завершали антисоветский переворот. 7 октября были прекращены полномочия Московского городского и районных советов. 24 октября был подписан указ о реформировании органов государственной власти и местного самоуправления в Москве и Московской области: выборы в столичном регионе предлагалось провести 12 декабря 1993 г. И, наконец, Указом от 26 октября «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» прекращалась деятельность местных советов. Их функции передавались к назначаемой президентом администрации. Выборы новых органов местного самоуправления (дум, собраний, муниципальных комитетов и т.д.), а также глав местного самоуправления (глав администраций, старост, мэров) должны были пройти с декабря 1993 г. по июнь 1994 г. Таким образом, **советская власть в России завершила свое существование.**

27 октября 1993 г. президент подписал указ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России». С одной стороны, указ обобщал ранее принятые по аграрной реформе «бесспорные» акты, а с другой — радикальным образом решал вопрос о собственности на землю: в документе она приравнивалась к обычной недвижимости, имуществу, которое разрешалось продавать, покупать, сдавать в аренду, дарить.

Указом президента от 6 ноября 1993 г. вводилась в действие новая Военная доктрина России, призванная играть важную роль в закреплении новых общественно-политических отношений. В доктрине определялись основные задачи и направления реформирования Вооруженных Сил. В то же время, исполнительная власть в лице президента и правительства были наделены правом использовать армию при решении не только внешне-, но и внутриполитических проблем. Уже тогда критиковали и внешнеполитическую часть доктрины за недооценку собственных национальных интересов: создавалось представление о большей приоритетности общих с международным сообществом целей. Это ощущение подпитывалось и действовавшей Концепцией внешней политики (принята еще в январе 1993 г.), где на первом плане стояли задачи укрепле-

ния партнерских отношений со странами Запада, с международными институтами.

Претерпела изменение и государственная символика страны. Еще в 1990 г. Россия обрела свой гимн, созданный на основе «Патриотической песни» М. Глинки. После событий августа 1991 г. в качестве государственного стал использоваться бело-сине-красный флаг. А 30 ноября 1993 г. указом президента прежний государственный герб РСФСР — с серпом и молотом, пшеничными колосьями и др. — был заменен новым. Им вновь, как и до 1917 г., стал двуглавый орел. Таким образом, из государственных символов страны исчезли те, которые связывали ее с 76-летним периодом советской истории.

В октябре 1993 г. началась избирательная кампания по выборам в Федеральное Собрание — высший представительный и законодательный орган страны. Условия выборов были определены президентом. Политики были поставлены перед дилеммой: либо отказаться от участия в них, признав выборы незаконными, либо принять предложенные правила игры. Большая часть политических сил пошла по второму пути. Центральная избирательная комиссия зарегистрировала списки 13 партий и движений, собравших необходимое для участия в выборах количество подписей избирателей. Среди лидеров кампании были: проправительственный блок «Выбор России»; претендовавшая на выражение интересов регионов «Партия российского единства и согласия» (ПРЕС); Аграрная партия России, Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России. В результате в избранной 12 декабря 1993 г. **Государственной Думе** преобладали критически настроенные по отношению к президенту силы, возможности влияния которых, однако, были невелики. Верхняя палата парламента — **Совет Федерации** — часто формировалась из руководителей местных органов власти, отдельные из которых были ранее назначены президентом. Эта палата была настроена менее оппозиционно в отношении исполнительных структур.

Обстановка победы над политическими противниками позволила президенту ужесточить свои предложения по структуре конституционного строя России. В опубликованном для обсуждения в ноябре 1993 г. проекте Конституции права президента были расширены даже в сравнении с президентскими предложениями весны — лета 1993 г. Новый Основной закон был одобрен на референдуме 58,4% от принявших участие в голосовании (32,3% от общего числа избирателей страны).

Сам президент главным итогом волеизъявления 12 декабря считал именно принятие новой Конституции. В ней подробно излагались принципы устройства государства, содержался обширный перечень прав и свобод его граждан. Эффективная реализация провозглашенного принципа разделения властей во многом ставилась в зависимость от получившего огромные полномочия президента. Конституция содержала важный пункт, означавший выравнивание статусов республик, с одной стороны, и краев и областей России, с другой. Все они становились «субъектами Федерации», объединенными в государстве не на основе договоров, а на базе общей Конституции.

Общественно-политическое развитие России в 1994 — середине 1996 г.

Принятие новой Конституции и выборы 12 декабря 1993 г. способствовали формированию политико-правовой определенности в государственном строе России, открывали возможности для всех ветвей власти сконцентрироваться на решении созидательных задач. Стремление к снижению напряженности, к стабильности нашло отражение в ряде событий первой половины 1994 г. В феврале Госдума приняла решение об амнистии участникам событий августа 1991 г. и 3–4 октября 1993 г. в Москве. 28 апреля 1994 г. по инициативе Кремля был подписан «Договор об общественном согласии». Под документом поставили подписи более 800 политиков: лидеры общественных движений, руководители думских фракций. Цель Договора видели в поиске компромиссов, налаживании конструктивного диалога между государственными структурами и различными политическими силами России. В феврале 1994 г. в своем первом ежегодном послании президент говорил о неприемлемости как возвращения к плановой экономике советского образца, так и от продолжения «шоковой терапии», проводил мысль о необходимости усилить социальную направленность реформ. О необходимости «корректировки» и исправления экономического курса в начале 1994 г. неоднократно говорил и премьер-министр В. Черномырдин.

В то же время, именно экономика продолжала оставаться самым уязвимым местом действовавшего под эгидой президента правительства. Все более деградировали наукоемкие отрасли и укреплялись позиции сырьевых. Быстро увеличивался внешний и внутренний долг. При росте социальных

контрастов сокращались реальные доходы основной массы населения. Однако даже при этом на первое место среди волнующих их тем граждане выдвигали рост преступности. Давали о себе знать и нерешенные ранее проблемы федеративных отношений.

15 февраля 1994 г. был подписан Договор между Россией и Татарстаном. В документе не было положений о том, что республика находится в составе России и признает верховенство федеральной Конституции. Договор снял некоторые проблемы, но многие политики считали, что он является шагом назад в сравнении Конституцией, отступлением от конституционной федерации к асимметричной, договорной. Татарстан сохранял большую, чем другие субъекты, самостоятельность во внутренних делах, но, что важнее, оговорил особые, льготные бюджетные отношения с Москвой. Пример Татарстана оказался «заразительным», и в 1994–1995 гг. другие республики также пошли на заключение договоров с федеральным центром. В результате они перечисляли в общий бюджет намного меньше средств, чем «рядовые» субъекты, и, следовательно, не участвовали в решении программ, требовавших общегосударственного финансирования. Естественно, что к борьбе за привилегии, а фактически к расшатыванию федерации, позже подключились и другие регионы.

Намного более драматично складывалась ситуация вокруг Чеченской республики. Негативные последствия ее фактического пребывания вне правового поля России осознавали многие политики. Но в отношении путей исправления ситуации единства не было. В 1992–1994 гг. ставка делась на поддержку внутричеченской оппозиции режиму президента Чеченской республики Д. Дудаева, которая, однако, не привела к ожидаемому результату. Особенно трагичными выглядели события 26 ноября 1994 г., когда возглавляемая Автурхановым группа противников Дудаева — численностью около двух тысяч человек — двинулась на штурм Грозного. Группу сопровождали более ста танков и бронетранспортеров. Город взять не удалось, танковая колонна была разгромлена, а несколько десятков танкистов попали в плен к дудаевцам. На допросах выяснилось, что это — не представители оппозиции, а кадровые российские офицеры, привлеченные для спецоперации. Ее неудача склонила некоторых московских политиков и военных к убеждению, что проблему можно решить только силами войсковой операции. 11 декабря 1994 г. на территорию республики при поддержке танков и

авиации были введены армейские части. Они должны были «разоружить незаконные бандформирования» и «восстановить конституционный порядок». Расчеты на то, что поставленные задачи можно решить ограниченными силами и в сжатые сроки не оправдались. Начавшаяся, как говорили, «война в Чечне» унесла десятки тысяч человеческих жизней, стала одним из важнейших факторов внутренней политики России.

Неудачи в социально-экономическом развитии, вызывающая все большее общественное возмущение вооруженная кампания в Чечне делали правительство все менее популярным, часто под огонь критики попадал и президент. Важным индикатором массового недовольства явились результаты выборов в Госдуму, прошедших в декабре 1995 г. Из четырех партий-победителей — КПРФ, ЛДПР, «Яблоко» и «Наш дом Россия» (НДР) — только НДР В.С. Черномырдина выступал с поддержкой правительства. Почти вдвое (с 65 до 149) увеличили свое представительство коммунисты. Секретарь ЦК КПРФ Г.Н. Селезнев стал спикером, а его товарищи по партии возглавили важные думские комитеты.

Однако намного более важными представлялись намеченные на июнь 1996 г. президентские выборы. Рейтинг действующего главы государства не превышал 7–8%, в то время как его основной потенциальный соперник, Г.А. Зюганов, опирался на поддержку 20% населения. Стремление сохранить за собой высший государственный пост заставило Б.Н. Ельцина особенно чутко учитывать и внимательно откликаться на доминирующие в обществе настроения, оперативно решать волновавшие людей проблемы. Эти обстоятельства предопределили общественно-политическое развитие страны в 1996 г.

В конце1995 г. — начале 1996 г. президент отправил в отставку непопулярных лиц из своего окружения (А.В. Козырева, А.Б. Чубайса, С.М. Шахрая, С.А. Филатова), с именами которых связывались неудачи 1992–1995 гг. В январе 1996 г. правительство призывает к разработке новой программы преобразований, выступает с осуждением «реформ, не нацеленных на человека», против некритического использования западного опыта. В январе–апреле президент подписывает серию указов, направленных на своевременную выдачу зарплат работникам бюджетной сферы, компенсационные выплаты пенсионерам, повышение стипендий студентам и аспирантам. Предпринимаются энергичные шаги по решению чеченской проблемы (от разработки плана мирного урегулирования до физического устранения Дудаева и прекращения военных

операций). Подписанием соглашений между Россией и Белоруссией, а также между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией демонстрируется серьезность интеграционных намерений на постсоветском пространстве. Президент совершил 52 поездки в регионы, Москва активизировала заключение двусторонних договоров — наподобие татарстанского — теперь уже с краями и областями России. Мобилизуется международная поддержка: России обещают новые кредиты, в мае 1996 г. в Москве лидеры «большой семерки» собираются для обсуждения проблем ядерной безопасности. В эфире абсолютно доминировал действующий президент, выступавший в роли общенационального лидера.

Все эти и другие меры дали значительный, но все же ограниченный эффект. Ельцину удалось быть избранным лишь во втором туре благодаря заключенному с А.И. Лебедем союзу. В первом же туре превосходство над основным конкурентом не выглядело убедительно: несмотря на использование многих преимуществ, Ельцин получил лишь 35% голосов против 32% Зюганова. Победа действовавшего президента знаменовала сохранение сложившейся к тому времени системы общественных отношений.

Второе президентство Б.Н. Ельцина

Эффективное функционирование политической системы России во многом зависит от президента. Его взгляды, позиции, а также дееспособность и личностные особенности оказывают большое влияние на формирование государственной политики в самых разных областях. В период второго президентства Ельцина стали очевидны такие его как черты, как авторитаризм, стремление удержаться у власти, патернализм, отход от конструктивного диалога с другими структурами публичной власти при подготовке и принятии многих важных решений.

В 1996–1999 гг. состояние здоровья президента стало фактором российской политики. Известие о своем повторном избрании Ельцин встретил на больничной койке, осенью 1996 г. перенес тяжелую операцию на сердце и с весны 1997 г. вернулся к активной деятельности. Была произведена реорганизация правительства, в котором ключевая роль отводилась двум молодым вице-премьерам — А. Чубайсу и Б. Немцову, — тесно связанным с партией «Демократический выбор» Е. Гайдара. Новым кабинетом была разработана программа первоочередных мер, известная под названием «Семь главных

дел». Проводимый курс стали называть **«Второй либеральной революцией»**.

Правительство энергично взялось за решение поставленных задач, однако не все предлагаемые им меры получили широкую общественную поддержку. Особенно бурно обсуждалась намеченная реформа жилищно-коммунального хозяйства, означавшая для населения «шоковое» повышение цен на услуги в этой сфере. Внимание общественности привлекли и жесткие бескомпромиссные столкновения между различными группировками российского бизнеса, развернувшими борьбу за передел лакомых кусков разгосударственной собственности. Успех в этих схватках зависел от поддержки государственных структур. В печати появилась тема российской «олигархии», которую определяли как альянс высших правительственных чиновников и бизнесменов. Вскрываемые в ходе «информационных войн» связи наносили ощутимый удар по престижу власти, провоцируя скандалы и отставки.

Итоги годовой деятельности правительства «младореформаторов» получили в целом доброжелательную оценку в прессе. Тем более сенсационно выглядел Указ Ельцина от 23 марта 1998 г. об увольнении в отставку В. Черномырдина. Отсутствие объяснений со стороны главы государства дало многим основания трактовать его поступок как проявление сумасбродства. Однако уже вскоре стало ясно, что в основе решения президента лежало осознание приближения краха проводившейся много лет экономической политики, которую связывали с именем премьера.

Тем не менее, указ президента положил начало затяжному политическому кризису. На фоне отставки политического «тяжеловеса» В. Черномырдина предложение Думе одобрить в качестве премьера малоизвестного молодого С. Кириенко выглядело как очередной «каприз» главы государства. И хотя под нажимом Ельцина депутаты утвердили его кандидатуру, правительство Кириенко не могло рассчитывать на безоговорочную поддержку парламента, хотя объективно ситуация требовала быстрых и решительных действий.

Финансовый обвал 17 августа 1998 г. привел не только к падению правительства. 21 августа на внеочередном заседании Думы 248 депутатов призвали президента добровольно уйти в отставку, в его поддержку выступили лишь 32 законодателя. На этот раз парламент продемонстрировал невиданное единодушие и готовность решительно противостоять президенту при формировании нового кабинета. Чтобы обезопасить

Думу от возможного роспуска, стали серьезно обсуждать проблему импичмента. Перед угрозой утраты власти Ельцин был вынужден уступить. 10 сентября 1998 г. президент на пост премьера предложил академика Е. Примакова, который в том момент возглавлял российский МИД. Президент впервые выразил готовность назначить главой правительства кандидата, предложенного Думой: его одновременно выдвинули и коммунисты, и «Яблоко», поддерживали и другие фракции. Примаков был утвержден с первой попытки, получив 315 голосов вместо необходимых 226.

Включение в состав правительства коммуниста Ю. Маслюкова дало основания говорить о «полевении» исполнительной власти, хотя в целом премьер и новый кабинет стремились быть политически нейтральными. Стремясь уйти от возможных обвинений, Примаков не выступал с широковещательными программами, придерживаясь тактики решения конкретных дел. Правительство не пошло на радикальные изменения курса. Важность широкой общественной поддержки для исполнительной власти была ярко продемонстрирована при обсуждении бюджета на 1999 г.: самое «левое» после 1992 г. правительство провело через Думу самый «жесткий», «либеральный» бюджет. Были сделаны шаги в сторону поддержки реального сектора. Примаков выступал за государственное регулирование экономики, которое, по его мнению, защищает цивилизованный капитализм от дикого.

Время премьерства Примакова в политической истории России можно охарактеризовать как период «двойного лидерства». С одной стороны, главой государства, обладавшим огромными полномочиями, являлся президент, утративший, однако, былую популярность. Другим лидером был председатель правительства, который опирался на поддержку большинства Думы, пользовался авторитетом среди предпринимателей; его влияние и популярность росли и в связи с длительными перерывами в работе часто болевшего Ельцина. За восемь месяцев удалось добиться некоторых позитивных перемен в экономике, но главное — значительно стабилизировать общественно-политическую ситуацию. Тем неожиданней был указ об отставке Примакова, подписанный президентом 12 мая 1999 г. Причины этого казавшегося тогда иррациональным шага стали очевидны позднее.

Примаков за короткое время сумел стать крупной, достаточно самостоятельной политической фигурой. Стремясь оставаться в политическом «центре», он не торопился бросить весь свой авторитет на поддержку уже не очень популярного

президента. Так, в Кремле не могли быть довольны тем, что лояльная к премьеру Дума, не отказалась от проведения импичмента в отношении президента: в мае 1999 г. эта процедура едва не увенчалась успехом. Но самое главное, Примаков вызывал сомнения как возможный преемник действующего президента, выборы которого должны были состояться через год. Премьер-министр не раз высказывал резко отрицательное отношение к коррупции в высших эшелонах власти. Потенциально возможное расследование связанных с этим дел могло привести к самым непредсказуемым результатам. Уже тогда многие политологи считали, что с весны 1999 г. в центре внимания Б. Ельцина была именно проблема преемника.

Его имя было названо Ельциным 9 августа 1999 г. после подписания указа о назначении В. Путина и.о. премьер-министра. Вступление ранее руководившего ФСБ Путина в новую должность по времени совпало с началом крупномасштабной операции против чеченских боевиков. В. Путин возглавил антитеррористическую операцию, выступив не только в качестве энергичного организатора борьбы, но и человека, способного морально, психологически объединить россиян, которые с молодым премьером стали связывать надежды на восстановление стабильности, порядка и постепенное улучшение жизни. Имидж «молодого Андропова» многим импонировал. О росте популярности В. Путина свидетельствовал значительный успех поддержанного им всероссийского движения «Единство», которое на парламентских выборах в декабре 1999 г. набрало 23,3% голосов, едва не обойдя коммунистов (24,2%).

§4

Российская культура в 1990-е годы

Общие условия развития культуры

На развитие российской культуры в 1990-е годы большое влияние оказывали сложные процессы, происходившие в экономической, социальной и политической сферах. Государственное регулирование культурной жизни осуществлялось, прежде всего, на базе «Основ законодательства РФ о культуре», утвержденных в 1992 г. Документ определяет, что к обязан-

ностям государства в области культуры относятся: разработка и осуществление федеральных государственных программ сохранения и развития культуры, создание условий для развития национальных культур РФ, обеспечение доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ, обеспечение свобод и самостоятельности всех субъектов культурной деятельности, создание условий для самореализации талантов, сохранение памятников истории и культуры, ведение статистики культуры, деятельность по преодолению монополии в области культуры.

Специальные акты (законы, указы, постановления) конкретизировали политику в отдельных областях культуры. В 1990-е годы были приняты Законы «О библиотечном деле», «О музейном фонде РФ и музеях в РФ», «О государственной поддержке кинематографии РФ», Федеральные государственные программы сохранения и развития культуры и искусства (на 1993–1996, 1997–1999, 2001–2005). Однако острейшим вопросом вплоть до наших дней остается выполнение государством обширного перечня взятых на себя социальных обязательств, их ресурсное обеспечение, создание организационных и правовых механизмов их реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В 1990-е годы произошли коренные изменения в сфере управления культурой. Если ранее монопольную роль здесь играло государство, то теперь в центре внимания — активизация внутренних сил культуры, усиление самоорганизации культурных процессов. Речь идет о преодолении жестких рамок контроля административной системы, бюрократических традиций, о повышении автономности учреждений культуры и ее создателей при усилении контроля со стороны гражданского общества. В этой связи выделяют следующие принципы современной культурной политики. Во-первых, принцип проблемно-целевой ориентации культурной политики, предполагающий решение проблем в определенной сфере культуры, а также вопросов, касающихся социально-культурной деятельности конкретных групп и категорий населения. Во-вторых, принцип самоорганизации культурной жизни. В-третьих, принцип обеспечения многообразия, полифоничности социально-культурной жизни, который предполагает многосубъектность социокультурной деятельности, альтернативность проектов, программ, концепций, идей.

Практическая реализация целей и принципов культурной политики в современной России сталкивается с большими трудностями. Следует отметить значительную сложность происходящих в российской культуре изменений. Положительные перемены противоречивы и зависят от ее освобождения от идеологического диктата, приобретения художниками невиданной ранее свободы творчества, усиления интенсивности культурного обмена, децентрализации управления процессом создания, распространения и потребления духовно-культурных ценностей. Констатация позитивных перемен не снимает вопроса о кризисном состоянии культуры, выражающемся в информационной и культурной изоляции ряда регионов, ухудшающемся состоянии материальной базы культуры и сохранности памятников, музейных экспонатов и архивных фондов, сокращении кадрового потенциала и оттоке работников в другие сектора, миграции за рубеж. Следствием реформ стало отчуждение многих людей от богатств национальной культуры, сокращение возможностей воспроизводства различных субъектов культурной деятельности, утрата контроля над важными процессами в этой сфере.

Уже в 1992–1993 гг. ассигнования на культуру были невелики. Однако ситуация радикально изменилась в середине 1990-х годов, когда произошло обвальное сокращение бюджетного финансирования социально-культурной сферы. Развитие отрасли происходило в условиях значительного дефицита ресурсов. В 1995 г. объем финансирования культуры уменьшился на 40% по сравнению с 1994 г., а в 1996 г. — на 43% по сравнению с 1995 г. Из-за секвестирования федерального бюджета в 1996 г. средств на культуру выделено 42% от запланированных, а в 1997 г. — только 40%. В 1998 г. реальные расходы бюджета (с учетом инфляции) на социально-культурную сферу и науку по сравнению с предшествующим годом снизились в 2,2 раза. Только в 1999 г., по свидетельству вице-премьера В. Матвиенко, впервые культура была профинансирована на 100%, а федеральные программы — на 90%. Не выглядела оптимистично и динамика бюджетных расходов: в 1996 г. ассигнования на культуру и искусство составили 0,83%, а в 2000 г. — 0,55% от бюджета. Все это говорит о том, что установленные законом нормативы бюджетных расходов на культуру (2%) на федеральном уровне не только не выдерживаются, но и уменьшаются. Резко ухудшилось материальное положение работников образования, науки и культуры, что повлекло падение престижности их профессий.

Скудость финансирования (в 2000 г. — 40% от уровня 1991 г.) предопределила кризисное состояние системы образования. В 1992 г. был принят «Закон об образовании», согласно которому уровень обязательного школьного образования был понижен до 9 классов — в СССР предусматривалось обязательное полное среднее образование. Конкурсный отбор в 10 класс оставил за пределами школы многих ребят — в 1995 г. их оказалось 1,5 млн человек. И хотя впоследствии указом президента конкурс был отменен, негативные последствия предыдущего решения преодолеть не удалось. Современная школа играет определенную роль и в развитии социально-классовой структуры общества, в углублении его социальной поляризации. Ухудшение экономического положения значительных социальных слоев сократило возможности получения образования их детьми. Появление же «дополнительных образовательных услуг» — как правило, платных, — в старших классах, открытие платных школ, гимназий, лицеев обуславливают воспроизводство социального неравенства уже на уровне молодежи.

Пыталась адаптироваться к новым условиям и высшая школа. С 1992 по 2000 г. число государственных вузов выросло с 535 до 590. Особенно популярными были «рыночные» профессии: экономист, финансист, менеджер, юрист. Преимущественно по этим и некоторым другим специальностям вели подготовку и новые негосударственные, преимущественно коммерческие вузы. Их число с 1993 по 2000 г. выросло с 78 до 349. Однако, в 1992–1995 гг. общее количество студентов было меньше, чем в советское время, составляя в среднем чуть более 2,6 млн в год (1991 г. — 2,8). Затем желающих учиться становилось все больше, и в 2000 г. численность студентов превысила 4 млн человек.

В Законе 1992 г. проводились идеи деидеологизации и вариативности образования. Утверждение этих принципов шло противоречиво. Деидеологизация образования часто сводилась к замещению коммунистической идеологии, которая господствовала в советской школе, либеральной в ее крайне упрощенном, вульгаризованном виде. Вариативность же оказалась средством размывания общегосударственного стандарта. Появились сотни новых учебников и учебных пособий, прежде всего по гуманитарным дисциплинам, которые внедрялись в учебный процесс без должной предварительной апробации. Многие содержавшиеся в них идеи

Кадеты Кадетского корпуса Железнодорожных войск РФ. Город Петродворец. 2001 г.

получили неоднозначную оценку научной и педагогической общественности.

К началу нового тысячелетия сформировались представления об основных направлениях модернизации всей системы образования в России. Ее цель — осуществить переход на сопоставимую с мировой систему показателей качества и стандартов образования всех уровней. Школа может стать 12-летней: десять классов обязательны для всех, два последних — профильное образование. Начинать учиться дети будут в 6 лет, а в 16 — получать аттестат зрелости. После этого ученик должен определиться — идти в профтехучилище или продолжать образование в старшей профильной школе. Полностью будет изменена система сдачи выпускных и вступительных экзаменов. С 2005 г. в качестве эксперимента введен Единый государственный экзамен (ЕГЭ), который будет проводиться вне стен вуза и школы. Существенные изменения претерпят и принципы финансирования вузов: каждый потенциальный студент должен получить Государственное индивидуальное финансовое обязательство (ГИФО), сумма которых и определит масштабы финансирования вуза в зависимости от его востребованности и популярности. В 2002 г. в эксперименте по введению ЕГЭ приняли участие 17 регионов вместо 5 в 2001 г. С 2009 г. планируется повсеместное введение ЕГЭ. Началась и апробация механизма ГИФО.

1990-е годы были очень трудными для отечественной науки. Резкое сокращение инвестирования в фундаментальные исследования и НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) оказало негативное влияние на состояние как естественных, так и гуманитарных наук. Численность работающих в научно-технической сфере сократилась более, чем в 2,5 раза, с 2,1 млн человек в 1990 г. до менее 800 тыс. в 2000 г. До критического уровня снизился приток в науку молодых специалистов: ныне средний возраст докторов наук — более 60 лет, а кандидатов приближается к 55. Свыше 50 тыс. ученых (прежде всего математиков, физиков, химиков, биологов) были вынуждены покинуть Россию и работать в других странах. Крайне недостаточно обновляется материально-техническая база науки, сократилось ее информационное обеспечение. Согласно принятому в 1996 г. «Закону о науке и государственной научно-технической политике», расходы на науку гражданского назначения должны составлять не менее 4% расходной части бюджета, однако добиться этого не удалось. В этих условиях утверждается представление о том, что приоритетному финансированию подлежат те отрасли науки, в которых Россия уже занимает признанные в мире позиции, а также сферы, способные обеспечить технологической прорыв в отечественной экономике. На это направлена реализация таких федеральных начинаний, как «Российская космическая программа», Программа конверсии, «Электронная Россия». Признанием достижений российской науки явилось награждение Нобелевской премией известного физика академика Ж. Алферова.

Проблемы духовного развития общества

Создание сильного государства, действенность власти, проведение жизнеспособной политики, опирающейся на созидательную энергию общества, невозможно без представлений об общих идеалах, целях и ценностях. Однако в 1990-е годы положение в этой сфере оставалось неблагополучным. Социологи констатируют глубокий социокультурный кризис российского общества. Он характеризуется распадом привычной картины мира, социальных и культурных ценностей, дестабилизацией социального положения людей и общественных структур, что ведет к конфликтам различных ценностных систем. В чем проявился этот кризис?

Во-первых, в утрате прежнего социалистического и коммунистического идеала, который — при всех оговорках — формировал картину мира советского человека. После 1991 г. путь, пройденный страной в XX в., все чаще трактовался как ошибочный и тупиковый, что ставило под сомнение смысл жизни многих людей. В то же время, идея «демократических реформ» по западному образцу показала неспособность выступать в качестве долговременного объединяющего идеала, тем более, что первые годы экономических и политических преобразований многим не позволили ощутить преимущества радикальной смены общественного строя. Негативное влияние на сознание оказывал и распад исторического российского государства, фактическая утрата страной статуса великой державы, которым ранее было принято гордиться.

Во-вторых, наблюдался нравственный кризис большой части общества. Смещались понятия добра и зла, долга, чести, совести; притуплялись чувства стыда, сострадания, любви, дружбы, товарищества. Уходит в прошлое тип нравственности, связанный с коллективизмом, со стремлением быть полезным обществу. В то же время, выросла значимость индивидуалистических ценностей эгоистической направленности. Размывалось представление о такой прежде фундаментальной ценности, как труд. Происходящие перемены деформировали нравственность и социальную ориентацию людей, что нашло отражение в изменении престижа профессий. Ученый, инженер, летчик, врач, учитель уступали место банкиру, предпринимателю, охраннику, шоумену или даже проститутке. «Привлекательность» второй группы профессий была связана с видимой возможностью быстро и легко заработать деньги, демонстрировать стандарты высокого уровня потребления. Еще более в общественном сознании девальвировалась такая ценность, как социальная справедливость. Пренебрежение ею со стороны советской партийно-государственной бюрократии не выдерживало сравнения с возможностями «новых русских» и «олигархов».

О кризисе культуры свидетельствовало также размывание представлений о социально допустимых нормах поведения. На практике это вело к вседозволенности, на фоне которой развивались различные формы преступности — от мелкого хулиганства и наркомании до организации криминальных сообществ и заказных убийств.

Отсутствие общего идеала, кризис ценностей вызывали озабоченность у российской правящей элиты. В 1996 г. рос-

Крестный ход в Борисоглебском монастыре. Ярославская область. 2001 г.

сийский президент призвал активизировать работу по поиску национальной идеи для современной России. Задача эта, однако, не решена и поныне.

Уход от авторитарной системы управления и организации духовной жизни способствовал формированию целой системы субкультур, т.е. «культуры в культуре», имеющей свои четко очерченные границы знаний, норм, ценностей, представлений, вкусов, идеалов, традиций. Социологи выделяют несколько основных субкультурных систем в России 1990-х годов. Это — «высокая» интеллигентская культура, развивающая историческую традицию русской национальной элитарной культуры; «советская» культура, продолжающая традицию минувших десятилетий и основанную на совокупности ценностей, образов, символов старшего и среднего поколений; западная культура либеральных ценностей, социокультурного индивидуализма и экономической независимости, охватывающая значительную часть молодежи, предпринимателей и интеллигенции; маргинальная субкультура социальных низов.

Определенное консолидирующее влияние в 1990-е годы оказывало распространение религиозных взглядов. Отказ от идеологии воинствующего атеизма во второй половине

1980-х годов значительно повысил воспитательную, мировоззренческую и социальную роль Церкви. Утвердилась практика соблюдения прав верующих и атеистов в конституционных рамках светского государства. Ведущие политические партии и движения, включая КПРФ, демонстрируют лояльное, уважительное отношение к религии. Можно утверждать, что атеистический экстремизм прошлых лет был преодолен, и российское общество постепенно восстанавливает историческую преемственность в духовно-религиозной сфере.

Огромная роль в формировании духовного климата в обществе принадлежит средствам массовой информации. За годы реформ кардинально изменились функции СМИ. Стали иными структура периодических изданий, их объем, содержание, политическая и информационная направленность. В 1990–1999 гг. число газет увеличилось с 4808 до 5535 наименований. Но одновременно разовый тираж уменьшился с 166 до 104 млн экземпляров, годовой же тираж сократился в 5,4 раза. Для большинства семей выписка и покупка периодики стала недоступной. Крайне ограничено поступление журналов и газет в библиотеки, школы, вузы, научно-исследовательские институты и учреждения культуры. Аналогичные изменения претерпело производство журнальной продукции.

В то же время заметно выросла роль телевидения, в информационное пространство которого включено практически все население России. В 1990-е годы появились новые общероссийские каналы, сложилась сеть региональных телекомпаний, стал необычайно широким диапазон информационных и развлекательных передач. Ныне в обществе превалируют две основные точки зрения на роль СМИ. Одна рассматривает их как орган власти, другая — как орган гражданского общества. Отсюда в оценке их деятельности присутствует двойной стандарт, в основе которого — сложное взаимодействие между двумя основными функциями.

Утверждение свободы слова в СМИ происходило не всегда безболезненно. Их порой бросающаяся в глаза ангажированность, резкий переход к полифоническому изложению событий, многоголосице в оценке фактов, тяготение к сенсационности или, наоборот, к замалчиванию событий оказывали негативное влияние на общественное сознание, формировали скептическое отношение к СМИ. Право на свободу слова часто вступало в противоречие с правом на получение правдивой информации.

Сложные, многоплановые процессы происходили в российском искусстве, в сфере художественного творчества. К числу их наиболее зримых черт 1990-х годов можно отнести коммерциализацию, отсутствие идеологических ограничений, огромное влияние западной массовой культуры.

Последнее десятилетие XX столетия прошло под знаком возвращения художественных произведений, ранее недоступных или малодоступных российским гражданам. Этому способствовало и бурное развитие частного книгоиздания. На прилавках появились ранее запрещавшиеся произведения выдающихся русских писателей, поэтов, мыслителей — А. Ахматовой, М. Цветаевой, П. Васильева, В. Набокова, М. Булгакова, А. Солженицына, И. Бродского, В. Максимова и многих других. Российские читатели получили возможность познакомиться с произведениями мировой литературы, которые раньше в стране не издавались. Новые газеты и журналы были рассчитаны на самые разные вкусы. Восстанавливали связи с Россией ранее покинувшие ее деятели культуры. Огромную работу по сохранению культурного наследия, возвращению утраченных в разные годы произведений отечественного искусства проводил Российский фонд культуры.

В литературе продолжалось развитие отечественных реалистических традиций. В этом направлении продолжили свое творчество В. Астафьев, В. Распутин, М. Алексеев, В. Белов, Ю. Бондарев и др. Появилось немало новых интересных писателей-реалистов, которые в своих произведениях стремились осмыслить традиционное православное духовное наследие и христианские нравственные идеалы — В. Николаев, А. Сегень, В. Костров, М. Попов, А. Семенов. В то же время большую популярность приобрели писатели, работающие в постмодернистской манере. В числе наиболее читаемых — В. Войнович, А. Битов, Т. Толстая, Д. Пригов, В. Пелевин, В. Пьецух, Е. Попов, Л. Петрушевская. Для приверженцев этого направления характерен отказ от социальности и морализма. На первый план выдвигается эстетическое значение литературы, при этом авторы скептически относятся к возможности общественного идеала. В числе признаков этой «литературной» литературы называют: несущественность места действия, социальной принадлежности персонажей, афористичность текста произведения, отсутствие определенной идеи и пронизывающую все произведение иронию.

А. Солженицын

Новые экономические реалии оказали заметное влияние на развитие российского кинематографа. Отсутствие государственной поддержки привело к резкому сокращению выпуска фильмов. Если в 1992 г. было снято 178 кинокартин, то в 1995 г. — лишь 46. Это привело к тому, что в 1990-е годы на российском кинорынке доминировали западные ленты. И опытные, и начинающие российские режиссеры столкнулись с проблемой экономической эффективности кино. Коммерциализация этого вида искусства оказала влияние, прежде всего, на его проблематику и стилистику. Если «криминально-детективные» особенности 1990-х годов нашли достаточно «красочное» отражение, то вопрос о положительном «герое на-шего времени» остается открытым. В отечественном же кинематографе значительный резонанс получили фильмы режиссеров Н. Михалкова, П. Лунгина, В. Тодоровского, А. Рогожкина, Э. Рязанова, С. Бодрова-старшего, В. Хотиненко. В стране ежегодно проводится Всероссийский кинофестиваль «Кинотавр» в Сочи, а в конце 1990-х годов возродился Международный московский кинофестиваль. Во второй половине 1990-х годов бурное развитие получили отечественные телесериалы, не отличающиеся, однако большим тематическим разнообразием.

Получило дальнейшее развитие музыкальное искусство. С одной стороны, ценители классики имели возможность посещать концерты выдающихся дирижеров и исполнителей симфонических произведений, оперных и балетных спектаклей. С другой стороны, 1990-е годы стали временем бурного развития новой молодежной музыкальной культуры, отличающейся большим стилевым разнообразием и охватом самой широкой аудитории.

В 1990-е годы появилось много ярких театральных постановок. Наряду с известными театральными коллективами появились новые театры, студии. Возродились спектакли-антрепризы. Зрителя чаще привлекали оригинальные режиссерские решения, игра старых и новых театральных «звезд». Многообразие форм, стилей и тем было присуще также изобразительному искусству. В целом развитие культуры отразило в себе незавершенность и противоречивость российских преобразований 1990-х годов. Перспективы духовного и культурного прогресса страны напрямую зависят от успеха начатых реформ.

§5

Внешняя политика России. 1992–1999 гг.

Формирование концепции внешней политики России

Распад СССР явился важнейшим событием международной жизни конца XX в., оказавшим огромное влияние на систему международных отношений. На смену биполярному миру, многолетнему противостоянию двух социальных систем должна была прийти иная организация международной жизни, отражавшая новое соотношение сил и соответствующая глобальным вызовам современности.

В российском обществе осмысление посткоммунистических реалий проходило непросто, дискуссии о приоритетах внешней политики были связаны как с оценкой состояния международных отношений, так и с фундаментальными представлениями о путях будущего развития России. Некоторое время в общественном сознании царила эйфория. Политики ожидали, что радикальный поворот от конфрон-

тации к сближению с западными странами автоматически изменит их отношение к России, мобилизует массированную политическую поддержку и экономическую помощь. В этих условиях ставка была сделана на ускоренную интеграцию в евро-атлантические структуры. В первой половине 1990-х годов получила теоретическое обоснование и практическое воплощение политика «атлантизма». В основе атлантической внешнеполитической концепции лежали: ориентация на западную модель развития, неконфронтационное видение современных международных отношений, отрицание примата силы в решении международных проблем, оптимизм в оценке развала СССР и в оценке международной ситуации в целом. США, Западная Европа представлялись главными союзниками и партнерами, как на международной арене, так и в проведении демократических реформ в России.

На Западе ситуацию воспринимали иначе. **Нашу страну считали проигравшей «холодную войну», не спешили устанавливать «стратегическое партнерство» и тем более не видели Россию в качестве равноправного союзника.** Ей в лучшем случае отводилась роль младшего партнера, любое же проявление самостоятельности рассматривалось как рецидив советской «имперской» политики. Об игнорировании интересов России свидетельствовало продвижение к ее границам НАТО, противодействие реинтеграционным тенденциям на постсоветском пространстве. Россия оставалась отгороженной от Запада визовыми и таможенными барьерами, его рынки защищались высокими тарифами, квотами и другими регуляторами. Все это оказало отрезвляющее воздействие на российскую политическую элиту.

В середине 1990-х годов окрепло убеждение в том, что единственным надежным ориентиром внешней политики должна стать твердая защита национальных интересов. Появился больший реализм в оценке последствий распада СССР и в оценке ситуации в мире. Утверждаются представления о становлении многополярного мира, в котором абсолютно доминировать не способна ни одна, даже самая мощная держава. Анализ реформ внутри России подводил к выводу о непродуктивности копирования западного опыта без тщательного учета особенностей своей страны. Осознание геополитического и культурно-исторического своеобразия России возрождало интерес к идеям евразийства, которые также привлекались при обосновании внешнеполитической стратегии.

Утверждение представлений о многополярности формирующейся системы международных отношений, отход от «атлантизма» и переход к курсу на «разновекторную» внешнюю политику связывались с именем Е. Примакова, который в 1996 г. после отставки А. Козырева возглавил российский МИД.

Российско-американские отношения

Отношения с США занимали ключевое место во внешней политике России в 1990-е годы. В целом они заметно изменились в лучшую сторону. В то же время российско-американские связи представляли сложное переплетение взаимодействия, поиска сфер совпадающих интересов и разногласий по конкретным вопросам международных и двусторонних отношений. На взаимодействие двух государств оказывали влияние различия их экономических и политических возможностей. России было трудно претендовать на роль глобальной державы. В сравнении с СССР она обладала более скромным экономическим потенциалом. Ее национальный доход в условиях кризиса сократился вдвое и по оптимистическим подсчетам составлял 8–9% от американского. В 10 раз по сравнению с серединой 1980-х годов уменьшились военные расходы России. Кроме того, в результате дезинтеграции СССР она лишилась прежних союзников и не приобрела новых, в то время как США укрепили лидирующее положение в переживших «холодную войну» военно-политических блоках в Европе и Азии.

Новый характер российско-американских отношений получил отражение в двух документах 1992 г. Ими были: «Декларация президентов России и США» и «Хартия российско-американского партнерства и дружбы». В них предусматривался отказ сторон рассматривать друг друга в качестве противников, общая приверженность правам человека, экономической свободе, поддержки США курса России на углубление реформ, продолжение процесса сокращения вооружений и сотрудничество в поддержании стратегической и региональной стабильности.

Значительно активизировались российско-американские политические связи. Приобрели регулярный характер встречи президентов двух стран, оживились межпарламентские контакты, взаимодействие по линии других государственных учреждений и ведомств. Все это позволило добиться некоторых результатов.

Активно развивалось сотрудничество в сфере сокращения вооружений. В 1992 г. был ратифицирован подписанный годом ранее Договор СНВ-1, а уже в 1993 г. был подписан Договор СНВ-2. Стороны достигли рамочной договоренности, предусматривавшей радикальные сокращения наступательных вооружений США и России к началу XX в. Сферой двустороннего взаимодействия становилось сотрудничество в безопасном уничтожении ядерных и химических боеприпасов, а также вопросы нераспространения оружия массового поражения и ракетной технологии.

Начало рыночных реформ в России открыло значительные перспективы для сотрудничества в торгово-экономической области. Был снят ряд ограничений периода «холодной войны», создавалась договорно-правовая база экономического взаимодействия. Рабочим механизмом решения проблем в этой сфере стала созданная в 1993 г. межправительственная российско-американская Комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству (известная как «Комиссия Гор–Черномырдин» по имени своих председателей). Всего в 1990-е годы было подписано более 200 двусторонних документов, включая крупные межправительственные и межведомственные соглашения в самых различных областях.

Развернулось российско-американское сотрудничество в урегулировании острых региональных проблем. Эта касалось преодоления последствий кризиса в Персидском заливе, ситуации в Анголе, Никарагуа. Россия и США кооперировали свои усилия в качестве сопредседателей мирной конференции по Ближнему Востоку. Обсуждался вопрос об ограничении поставок оружия в страны «третьего мира», велся интенсивный поиск нормализации обстановки в Афганистане, бывшей Югославии, Камбодже, Сальвадоре, на Кипре.

В середине 1990-х годов происходит определенная эволюция российско-американских отношений. Избавление от угрозы коммунистической реставрации в России в результате президентских выборов 1996 г. привело к ужесточению диалога американской администрации с Москвой по спорным вопросам. США стремились реализовать свои планы перестройки международных отношений в духе моноцентризма и американского лидерства. Интенсификация российско-американских контактов в первой половине 1990-х годов не привела к снятию существовавших в их отношениях противоречий, многие их которых были весьма значительны.

США все больше отходили от поддержки традиционных принципов международного права, базирующихся на уваже-

нии суверенитета и невмешательстве в чужие дела, в сторону так называемого «гуманитарного вмешательства» под предлогом защиты прав человека и этнических меньшинств. Обосновываемая Вашингтоном правомерность «гуманитарной интервенции» получила название «доктрины Клинтона» и была апробирована в ходе вооруженной операции на территории бывшей Югославии. Натовские бомбардировки Белграда привели к значительному охлаждению отношений России с США и их союзниками.

Россия выступала против построения формирующейся системы международной безопасности на основе НАТО, принижения в международных делах роли ООН, ОБСЕ. Американская сторона и их партнеры по блоку оставили без внимания возражения России по поводу намеченного расширения альянса за счет включения в него бывших стран-участниц Варшавского Договора и некоторых республик распавшегося СССР. США отказывались признать территорию бывшего Советского Союза зоной приоритетных интересов России, интеграционные импульсы в рамках СНГ трактовали как стремление возродить «советскую империю». На противодействие этому была направлена американская доктрина поддержания «геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве. Все более острые разногласия заявляли о себе в связи с Договором по ПРО (1972) и попытками США обойти его и отказаться от ограничений. Несмотря на положительную динамику экономического сотрудничества, в США в отношении российских товаров не были отменены дискриминационные ограничения, сохранялись антидемпинговые пошлины и квоты, существовали препятствия для ввоза в Россию высокотехнологичной продукции. Более агрессивной стала политика Вашингтона по вытеснению России с высокотехнологичных товарных рынков. В целом же в 1990-е годы в российско-американских отношениях сложился достаточно отлаженный механизм взаимодействия и преодоления разногласий.

Россия и Европа

Европейское направление российской внешней политики в 1990-е годы являлось одним из приоритетных. С одной стороны, в Европе были особенно зримы результаты преодоления «холодной войны», что открывало для России благоприятные перспективы активного участия в жизни континента. С другой — происходившие в Европе глубокие перемены были способны

серьезно осложнить ее объективно неизбежное взаимодействие с нашей страной. Среди них — объединение Германии, активизация интеграционных процессов в западной части континента, внешнеполитическая переориентация бывших советских союзников, конфликты на территории бывшей Югославии. Начало новой европейской политики России также было осложнено сужением пространственного ареала государства, значительным сокращением его экономического и особенно военного потенциалов. Все это содержало опасность оттеснения нашей страны на периферию международно-политического развития.

Для России наиболее острой проблемой формирования европейской безопасности был вопрос о роли НАТО в новых условиях. Первоначально были распространены представления о том, что НАТО ожидает такая же судьба, как и Организацию Варшавского Договора, поскольку исчез главный объект противостояния альянса. Рассчитывали также и на то, что постепенно НАТО будет трансформироваться из преимущественно военной в преимущественно политическую структуру обеспечения безопасности. В декабре 1991 г. Б. Ельцин заявил о готовности России присоединиться к НАТО. Однако развитие событий пошло по третьему сценарию. Произошла переориентация НАТО на новые военно-стратегические цели, был взят курс на расширение круга его участников, появились притязания на исключительное право принимать решения по самым острым вопросам обеспечения европейской безопасности, в том числе и в обход ООН. Россия стремилась противодействовать этим тенденциям, однако начала делать это позже, чем следовало.

Во второй половине 1993 г. в связи с обсуждением вопроса о расширении альянса путем включения в него новых членов из числа стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в России началась антинатовская кампания, впервые объединившая самые различные политические силы. Лидеры западных стран были проинформированы о решительном возражении России против включения государств ЦВЕ в НАТО. Кампания усилила настроения в пользу присоединения к альянсу у бывших советских союзников, однако оказала определенное влияние и на западные страны. При обсуждении вопроса о расширении стали подчеркивать, что оно не должно привести к возникновению новых разграничительных линий в Европе или оттеснению России. В связи с этим предполагалось параллельное решение двух задач: включение в НАТО новых членов и развитие отношений с Россией.

Для сотрудничества с не участвующими в альянсе странами НАТО в январе 1994 г. была принята программа «Партнерство во имя мира» (ПРМ). Москва сдержанно отнеслась к этому проекту, присоединилась к нему лишь в мае 1995 г., но участвовала формально. Российское руководство стремилось обеспечить своей стране особый, более привилегированный статус, однако добиться этого не удалось. Ситуация серьезно осложнилась после декабря 1996 г., когда сессия НАТО санкционировала начало процесса расширения альянса. Россия была поставлена перед дилеммой: либо дальнейшее активное противостояние альянсу (со всеми вытекающими из него политическими и военными последствиями), либо, согласившись с решением альянса, попытаться обеспечить прорыв в двусторонних отношениях Россия–НАТО.

Под влиянием российского МИД и возглавлявшего его Е. Примакова выбор был сделан в пользу второго, более прагматичного варианта. В результате в мае 1997 г. стороны подписали Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. В документе определялись «цели и механизм консультаций и сотрудничества, совместного принятия решений и совместных действий, которые составят ядро взаимоотношений между Россией и НАТО». Был создан Совместный постоянный совет Россия–НАТО. Таким образом закладывались политико-правовые основы для превращения отношений Россия–НАТО в один из центральных элементов европейской безопасности.

Однако дальнейшие события показали, что стороны по-разному трактовали смысл достигнутых договоренностей. Если Россия склонялась к тому, чтобы созданный механизм принимал совместные решения по вопросам безопасности в Европе, то в НАТО его рассматривали лишь как форум для совместного обсуждения проблем, рекомендации которого не носили обязательного характера для руководства альянса. Эти различия в позициях ярко проявились в связи с событиями вокруг Косово в 1999 г.

Для России особенно болезненным было то, что был совершен не просто акт агрессии против ее исторического союзника, но что это было сделано вопреки ее активным возражениям. Бомбардировки Югославии показали неготовность лидеров ведущих западных стран превратить отношения Россия–НАТО в значимый компонент европейской безопасности. Более того, альянс претендовал на право применения силы за пределами стран-участниц без санкции Совета Безопасности ООН. В новой «Стратегической концепции НАТО», одобренной на юбилейном

саммите альянса в апреле 1999 г., в число задач организации впервые включалось «проведение операций по реагированию на кризисные ситуации», не связанные с коллективной обороной от внешней агрессии.

Активное участие в европейских делах Россия принимала в рамках Общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) — наиболее представительной по составу участников и универсальной по функциям структуры. В отличие от других европейских объединений, здесь Россия является полноправным участником. По ее инициативе была разработана и на саммите ОБСЕ в Стамбуле (1999) была одобрена Хартия европейской безопасности, где анализировались вызовы, с которыми предстоит столкнуться континенту в XXI в. В документе подтверждалась приверженность Уставу и ООН и отсутствовала проблематика «нового интернационализма» по гуманитарным основаниям. Под влиянием России в Хартии нашла широкое отражение антитеррористическая проблематика. В рамках ОБСЕ велись переговоры о сокращении вооружений. В 1999 г. была одобрена важная для России новая редакция Договора об обычных вооруженных силах в Европе, где учитывались новые реалии, возникшие после окончания «холодной войны».

Не менее важным для России было расширение связей с Европейским Союзом (ЕС) — едва ли не самой влиятельной организацией, в рамках которой осуществляется интеграция государств-участников. Главной областью интеграционного развития в ЕС является экономика, но объединительные усилия постепенно распространяются и на другие сферы. В 1990-е годы ЕС выступал как важнейший торгово-экономический партнер России. В 1997 г. вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией, открывающее широкие возможности для привлечения инвестиций в нашу страну.

В 1996 г. Россия была принята в Совет Европы — организацию, имеющую целью добиваться расширения демократии и защиту прав человека, развития сотрудничества по вопросам культуры, образования, здравоохранения, молодежи, спорта, информации, охраны окружающей среды. Ориентация на высокие европейские стандарты также важна для динамично развивающейся России.

В целом многосторонние и двусторонние отношения России с европейскими государствами развивались динамично, во многом конструктивно, хотя сохранялись различия по некоторым подходам. Помимо вопросов международного порядка

партнеры далеко не всегда находили общий язык по внутренним проблемам России. Чаще других в центре острых дискуссий оказывалась чеченская проблематика.

Во второй половине 1990-х годов внешняя политика России приняла более сбалансированный характер, российская дипломатия уделяла больше внимания своим не западным партнерам. Активнее стали контакты с Китаем, Индией, Японией. Россия стремилась восстановить влияние на Ближнем Востоке. Важное значение для нашей страны имело вступление в 1998 г. в одну из новых авторитетных международных организаций — Организацию азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (ОАТЭС).

Россия и Содружество Независимых Государств

Первые два года существования Содружества характеризовались центробежными тен-денциями, быстрым распадом целостности пространства бывшего СССР. В 1993 г. с ликвидацией единой рублевой зоны прекратило существование общее экономическое пространство. В разных направлениях развивались политические и правовые системы. Новые государства активно устанавливали самостоятельные экономические, политические и военно-политические отношения с третьими странами. К 1993 г. завершился раздел Советской армии и формирование национальных вооруженных сил.

Российская политика в отношении стран в 1990-е годы СНГ определялась противоборством двух тенденций. Часть политиков считала необходимым сохранить Содружество в качестве сплоченного геополитического объединения при доминирующей роли России. Сохранение и укрепление многостороннего сотрудничества в рамках СНГ рассматривалось в качестве главного направления российской политики. Другой подход исходил из признания неизбежности геополитического и геоэкономического плюрализма на постсоветском пространстве, обусловленного как ограниченностью ресурсов России, так и ее приоритетной заинтересованностью в интеграции в глобальные экономические процессы. В середине 1990-х годов доминировала первая линия, которая была определена указом президента в сентябре 1995 г. в документе «Стратегический курс России с государствами — участниками Содружества Независимых Государств».

В январе 1993 г. был принят Устав СНГ. Координация действий в рамках Содружества осуществлялась Советом глав государств, Советом глав правительств, Советом министров иностранных дел, Советом министров обороны и Советом ко-

мандующих пограничными войсками, Межпарламентской ассамблеей, а также через органы отраслевого сотрудничества. В Минске функционировал Исполнительный Секретариат СНГ. Всего в рамках Содружества в 1990-е годы было подписано около двух тысяч различных соглашений, большая часть которых не была реализована.

К концу десятилетия стало очевидным, что в рамках СНГ удалось смягчить последствия распада СССР, но интеграционные цели достигнуты не были. Сократилось экономическое сотрудничество между Россией и странами СНГ (уменьшился объем внешнеторгового оборота, не удалось создать ни Экономический союз, ни даже зону свободной торговли). Не увенчалось успехом взаимодействие и в военно-политической области: не был выполнен в полном объеме Ташкентский Договор о коллективной безопасности (1992), сокращалось российское военное присутствие в государствах Содружества, оказалась нереализованной концепция совместной охраны границ. В политической сфере не удалось решить главную поставленную задачу — превратить СНГ в «политическое объединение государств, способное претендовать на достойное место в мировом сообществе». Более того, внутри СНГ шел процесс формирования разнонаправленных коалиций притом без участия России. Не сложилось многостороннее сотрудничество стран СНГ и в гуманитарной сфере.

Во второй половине 1990-х годов в российской политике в отношении СНГ обозначились перемены. Наша страна стала более прагматично подходить к проблемам Содружества. Отступили на второй план задачи интеграции в военно-политической сфере, происходила «экономизация» связей. С 1999 г. Россия перестала настаивать на наделении органов СНГ наднациональными полномочиями, против чего возражало большинство государств-участников. Постепенно акцент переносился на налаживание эффективного двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках Союза Беларуси и России, а также с участниками Договора между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

19 глава РОССИЯ В НАЧАЛЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. 2000–2006 гг.

§1

К стабилизации общественных отношений. 2000 — начало 2004 г.

Определение новых ориентиров

31 января 1999 г. Президент РФ Б. Ельцин во время новогоднего Обращения к гражданам России объявил о своей отставке. Обязанности президента, в соответствие с Конституцией, возлагались на Председателя Правительства В. Путина, а новые президентские выборы назначались на май 2000 г.

Накануне в прессе появилась программная статья В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий», в которой потенциальный еще тогда президент изложил свое видение прошлого и представления о стоящих перед страной задачах. По его мнению, прежде всего, была необходима консолидация российского общества. «Плодотворная, созидательная работа, в которой нуждается наше Отечество, невозможна в обществе, находящемся в состоянии раскола, внутренне разобщенном». При том, подчеркивал автор, «не должно быть принудительного гражданского согласия. Любое общественное согласие здесь может быть только добровольным».

В. Путин писал о важности укрепления государства. «Ключ к возрождению и подъему России находится сегодня в государственно-политической сфере. Россия нуждается в сильной государственной власти и должна иметь ее». И, конкретизируя эту идею, автор подчеркивал: «Сильная государственная власть в России — это демократическое, правовое, дееспособное федеративное государство».

Касаясь экономических проблем, он писал о необходимости значительного повышения эффективности экономики, проведении последовательной и результативной социальной политики, нацеленной на борьбу против бедности, на обеспечение устойчивого роста благосостояния населения.

В статье говорилось о важности государственной поддержки науки, образования, культуры, здравоохранения, поскольку «страна, где люди не здоровы физически и психически, малообразованны и невежественны, никогда не поднимется на вершины мировой цивилизации».

Заканчивалась статья тревожной констатацией того, что Россия переживает один из самых трудных периодов своей многовековой истории. «Пожалуй, впервые за последние 200–300 лет она стоит перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и в третьем эшелоне государств мира». Чтобы этого не произошло, нужно огромное напряжение всех интеллектуальных, физических и нравственных сил нации. Потому что «все сейчас зависит только от нашей способности осознать степень опасности, сплотиться, настроиться на длительный и нелегкий труд».

Укрепление государственности

Основные идеи статьи нашли отражение в предвыборной платформе В. Путина и поддержаны большинством граждан страны, что в полной мере проявилось в мае 2000 г., когда второй президент России был избран уже в первом туре, набрав 52% голосов избирателей. Началась интенсивная работа по совершенствованию всех общественных структур. Ее смысл Путин определил в одном из выступлений, где констатировал, что в 1990-е годы в стране были заложены основы рыночной экономики и демократического устройства, для закрепления и развития которых в новых условиях необходимо навести порядок.

По мнению Президента, к 2000 г. Россия приобрела ряд признаков, присущих «не федеративному, а децентрализованному», конфедеративному государству. Ослабление Центра не позволяло ему проводить в регионах России эффективный социально-политический и экономический курс. Поэтому насущной стала задача укрепления старой и создание новой «вертикали власти». С этой целью уже в мае 2000 г. Указом Президента РФ на территории России создано семь федеральных округов: Северо-Западный, Центральный, Приволжский,

В. Путин на встрече с Госсекретарем США М. Олбрайт

Южный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный. Они не были ни новыми административными единицами, ни тем более субъектами Федерации. Их возглавили полномочные представители президента, на которых возлагалась обязанность координировать деятельность местных органов власти на основе общероссийского законодательства, добиться неукоснительного исполнения Конституции России всеми субъектами Федерации. Развернулась большая работа по приведению региональных правовых актов (конституций, законов, указов) в соответствие с общефедеральными нормами.

На повышение эффективности государственного управления была направлена и реформа верхней палаты Федерального Собрания России — Совета Федерации, в который входили главы исполнительной власти (президенты, губернаторы) и законодательных собраний субъектов Федерации. В 2000 г. места руководителей республик, краев и областей стали постепенно занимать их представители, которые теперь работали в Совете Федерации на постоянной основе. Бывшие члены Совета Федерации вошли в состав созданного Государственного совета — нового совещательного органа при Президенте РФ.

В 2000–2003 гг. изменились отношения между Государственной Думой и органами высшей исполнительной власти.

Удалось преодолеть характерную для ельцинской эпохи конфликтность между парламентом и Президентом. В Думе сформировалось устойчивое пропрезидентское большинство, стоящее на центристских позициях. В 2000 г. его составляли фракции «Единство», «Отечество — вся Россия», «Народный депутат» и группа «Регионы России», которые вместе располагали 235 мандатами. Это позволяло Президенту проводить более активную политику, опираясь на поддержку законодателей.

Дан был новый импульс реформе Российской армии. В соответствии с «Планом строительства Вооруженных Сил РФ» (январь 2001) предусматривался рост их финансирования при сокращении личного состава; запланировано оснащение войск современной и перспективной боевой техникой. К 2010 г. предполагается перейти преимущественно на контрактную основу комплектования армии. В процессе экспериментов 2001–2004 гг. отрабатывались элементы этой программы. В июне 2002 г. был принят Закон «Об альтернативной гражданской службе».

В том же году озвучены планы радикальной перестройки системы МВД. На его базе намечено создать муниципальную милицию (бытовые преступления), федеральную полицию (угрозыск, ГАИ, борьба с оргпреступностью и наркотиками, лицензионно-разрешительные и миграционные службы), а также Федеральную службу расследований и Национальную гвардию. Эта реформа на время отложена.

Произошли значительные структурные изменения в системе органов государственной безопасности. В 2003 г. Федеральной службе безопасности возвращены Федеральная погранслужба (ФПС) и Федеральное агентство правительственной связи (ФАПСИ). Расформирована Федеральная служба налоговой полиции (ФСНП), налогово-фискальные функции которой переданы в МВД.

Активизировалась работа по совершенствованию организационных и правовых основ деятельности других звеньев государственного аппарата. Модернизируется судебно-правовая система: в 2002 г. приняты новые акты, регулирующие деятельность суда и адвокатуры, интенсивно вносились поправки в действующие кодексы. В 2003 г. подготовлены акты, определяющие основные параметры административной реформы, призванной четко определить перечень полномочий различных уровней власти и обеспечить их необходимыми финансовыми источниками.

Обеспечение гражданского согласия

Широкая поддержка антитеррористической операции федеральных сил в Дагестане и Чечне осенью 1999 г. отразила стремление россиян к избавлению от беспредела, обеспечению безопасности, наведению порядка, утверждению стабильности в обществе. Борьба против террористов, которую возглавил тогда еще премьер-министр В. Путин, сплотила большинство российских граждан. Вновь избранный Президент придавал большое значение преодолению разобщенности, достижению национального согласия, развитию структур гражданского общества в России.

После долгих лет острых дискуссий в декабре 2000-го по предложению Президента Дума утвердила государственные символы России. Ими стали: герб в виде двуглавого орла и трехцветный флаг; за Вооруженными Силами сохранялись красные знамена советской эпохи; в качестве музыкального символа был возвращен созданный в годы Великой Отечественной войны гимн А. Александрова с новыми словами того же автора — С. Михалкова. Такое сочетание элементов символики имеет целью объединить различные эпохи истории России, примирить сторонников различных политических настроений, продемонстрировать преемственность и новизну в развитии страны.

Весной 2001 г. Госдума приняла новый закон о политических партиях. Его идея состояла в том, чтобы партии были не узкими региональными объединениями, а являлись выразителями интересов граждан в государственном масштабе. Поэтому все существующие должны в течение двух лет пройти перерегистрацию, чтобы доказать свое право выступать от имени граждан в качестве общефедеральных объединений.

В 2000–2003 гг. большое внимание в публичной политике уделялось укреплению института Президента, который рассматривался не только как высшее должностное лицо, но и один из сплачивающих общество личностных символов. Очевидно, стремление главы государства выступать в роли общенационального лидера, проводящего политику с учетом позиций всех социальных групп. Путин часто, и в разных формах, выступал с разъяснением предпринимаемых руководством мер, в том числе тех, которые длительное время считались непопулярными. Президент и Правительство налаживали конструктивный диалог с организациями, отражающими интересы различных корпора-

тивных и других структур. Так, в ноябре 2001 г. в Москве прошел Гражданский форум, на котором присутствовали делегаты, представлявшие сотни общественных неполитических организаций. Он принял решения, направленные на координацию усилий представителей общественных объединений и государственных учреждений по обсуждению крупных, социально значимых проблем. В этом контексте следует рассматривать и острую полемику о роли средств массовой информации в формировании гражданского общества в России.

Экономическая политика

В 2000 г. Министерство экономического развития и торговли подготовило обширный документ — «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», который определил стратегические приоритеты экономической политики государства на период до 2010 г. С первых дней нового тысячелетия внимание Президента и Правительства, руководимого в период первого президентского срока В. Путина премьер-министром М. Касьяновым, было сосредоточено на решении серии безотлагательных вопросов.

Уже вскоре после избрания Президент провозгласил необходимость «равноудаления олигархов» от власти, т.е. ликвидации необоснованных привилегий и, следовательно, доходов, которые имели некоторые предприниматели за счет «особых» отношений с чиновничеством и политиками. К этой теме общественное внимание было привлечено в 2003 г. при расследовании так называемого «дела ЮКОСА», когда были усилены многие акценты, касавшиеся ответственности крупного бизнеса перед государством и обществом и заявлено о готовности государства создавать равные «правила игры» для всех участников хозяйственной деятельности. Был принят закон РФ «О противодействии отмыванию преступных доходов». Для реализации этой задачи в ноябре 2001 г. при Минфине был учрежден новый орган — Комитет по финансовому мониторингу. Россия вступила в сообщество международных финансовых разведок.

Улучшению делового климата способствовало принятие в конце 2000 г. новых Налогового и Таможенного кодексов, а также добавлений в Гражданский кодекс РФ. Шкала налогов снижена с 30 до 13% и стала самой низкой в Европе, что создало предпосылки для выхода многих секторов экономики из

«тени». Уменьшены таможенные ввозные пошлины. Эти меры привели к заметному пополнению казны за счет налогов и таможенных сборов в 2001 г. Активно обсуждались пути дальнейшей оптимизации налоговой системы.

В 2000–2003 гг. сделаны важные шаги к углублению рыночных преобразований в секторах, которые называют «естественными монополиями». Уже осуществленные и намечаемые преобразования в управлении нефтяной, газовой индустрией, электроэнергетикой, в системе железнодорожного транспорта и сфере жилищно-коммунального хозяйства направлены на создание конкурентной среды, привлечение инвестиций, что должно привести к качественному улучшению положения в этих областях. Многие министры экономического блока Правительства исходили из того, что государственное управление неэффективно «по определению» и потому государство должно оставить в своей собственности лишь те объекты, которые необходимы для реализации его функций. На этой основе проводилась дальнейшая приватизация государственных предприятий, которая постепенно охватывала новые отрасли.

Огромное экономическое, а также политическое значение имело принятие Думой в сентябре 2001 г. нового Земельного кодекса, закрепившего право собственности на землю и определившего механизм ее купли-продажи. Документ не затрагивал лишь земли сельскохозяйственного назначения. Однако уже в июне 2002 г. парламент одобрил Закон «Об обороте земель сельхозназначения», который санкционировал куплю-продажу и этой категории угодий. Принятый акт сравнивали по значению с реформой Александра II. На улучшение ситуации в аграрной сфере было направлено льготное кредитование аграрных предприятий, увеличение поставок техники, некоторые протекционистские меры.

В 2000–2003 гг. руководство страны не раз высказывало озабоченность по поводу «сырьевого крена» в развитии российской промышленности. В качестве стратегической поставлена задача добиться прогресса в отраслях, базирующихся на современных технологиях и производящих наукоемкую продукцию. Указывалось на необходимость обеспечить прорыв на тех направлениях, где российская наука соответствует мировому уровню.

В этой связи государство стало уделять больше внимания оборонно-промышленному комплексу (ОПК), в котором традиционно сосредоточен колоссальный высокоинтеллектуальный потенциал. Расширение финансирования и начавшиеся

в ОПК преобразования направлены на решение проблем как военного, так и гражданского характера.

Новые инициативы экономической политики дали положительный эффект. В течение 2000–2003 гг. государственный бюджет сводился с профицитом. Это дало возможность поставить вопрос о подготовке перехода страны к устойчивому и более динамичному экономическому развитию.

Позитивные перемены в народном хозяйстве позволили значительно усилить социальную направленность проводимой политики. Уже к концу 2000 г. удалось погасить большую часть многомесячной задолженности по зарплате, пособиям и пенсиям. В 2001–2003 гг. несколько раз повышалась зарплата различным категориям работников бюджетной сферы, увеличены пенсии. Постепенно стали расти реальные доходы граждан. Появлялись новые рабочие места, что только в 2001 г. привело к сокращению числа безработных на 700 тыс. человек. Приняты новый Трудовой кодекс, пакет законов по пенсионной реформе. На перспективы социального развития благотворное влияние оказывает увеличение ассигнований на поддержку учреждений науки, культуры и образования. Особое внимание правительство уделяло модернизации средней и высшей школы.

Новые черты во внешней политике

К началу тысячелетия российская внешняя политика завершила стадию своего становления. Результатом осмысления роли и места в мировом сообществе и путях реализации долгосрочных национальных интересов нашей страны на международной арене стало появление в 2000 г. трех новых важных базовых документов. Концепция национальной безопасности содержит анализ внешних угроз интересам Российского государства. На ее основе принята Военная доктрина, развивающая положения этой Концепции применительно к оборонному строительству. Концепция внешней политики (2000 г., июнь) решает ту же задачу применительно к конкретным областям внешнеполитической деятельности страны.

Суть внешней политики России в концентрированном виде изложена В. Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в апреле 2002 г. «Мы строим со всеми государствами мира — хочу это подчеркнуть — со всеми государствами мира — конструктивные нормальные

отношения. Однако хочу обратить внимание и на другое: нормой в международном сообществе, современном мире является и жесткая конкуренция — рынки, за инвестиции, политическое и экономическое влияние. И в этой борьбе, России надо быть сильной и конкурентоспособной... Российская внешняя политика и в дальнейшем будет строиться сугубо прагматично, исходя из наших возможностей и интересов — военно-стратегических, экономических, политических. А также с учетом интересов наших партнеров, прежде всего по СНГ».

Реализуя идею разновекторной политики, Россия в 2000–2003 гг. поддерживала связи со многими странами мира на разных континентах. Продолжался интенсивный диалог по самой широкой проблематике с США и другими государствами Запада. Наряду с двусторонними контактами сотрудничество осуществлялось в рамках многосторонних форумов и организаций («большая восьмерка», НАТО, ОБСЕ, ЕС, МВФ и др.). Помимо визитов в западные страны, российский президент посетил Китай, Индию, Японию, Северную и Южную Корею, Вьетнам, Кубу, участвовал в региональных форумах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Огромное влияние на состояние международных отношений оказали террористические акты в США 11 сентября 2001 г. Они привели к консолидации мирового сообщества в борьбе против мирового терроризма. Сентябрьские события объективно способствовали осознанию той важной роли, которую призвана играть Россия в формировании новой системы международной безопасности, где на первый план выдвигаются противостояние терроризму и борьба за нераспространение средств массового поражения.

В октябре 2001 г. США начали крупную акцию возмездия в Афганистане, где, по их мнению, находился центр главной «виновницы» американской трагедии 11 сентября — руководимой Ладеном организации «Аль-Каида». Центральным событием международной жизни в 2003 г. стала начатая 20 марта США и Великобританией антитеррористическая операция в Ираке. Формальным предлогом для вооруженного вмешательства в обход ООН стала информация о наличии у «непредсказуемого» иракского руководства оружия массового уничтожения. Однако подтвердить эти сведения не удалось. Руководство России назвало агрессию «серьезной ошибкой США». Вновь, как и после югославских событий 1999 г., возобновилась дискуссия о месте ООН в структуре современных международных отношений.

Интенсивными были многосторонние и двусторонние контакты России со странами, входящими в СНГ. И хотя уровень взаимодействия с различными государствами был разным, концентрация внимания на решении конкретных проблем (безопасность, совместные экономические проекты и т.д.) способствовала прагматизации отношений между ними. Наша страна стала уделять больше внимания поддержке российской диаспоры за рубежом. Этой теме посвящался Конгресс соотечественников в Москве в октябре 2001 г.

Проблема чеченского урегулирования

Эта проблема и в 2000–2004 гг. занимала важное место в политической жизни России. Походом Ш. Басаева в Дагестан в августе 1999 г. террористические действия сепаратистов не ограничились. 5 и 9 сентября последовали взрывы домов в Буйнакске (Дагестан) и Москве. В результате 147 человек погибли и десятки получили ранения. Комментируя все эти события В.В. Путин еще в ранге и.о. премьера, заявил: «Россия защищается: на нас напали. И поэтому мы должны отбросить все синдромы, в том числе и синдром вины». 23 сентября ракетно-бомбовому удару были подвергнуты склады боеприпасов и оружия боевиков в окрестностях Грозного, а 29 сентября федеральные войска перешли границу с Чечней и начали наземные операции против бандформирований. Активные боевые действия продолжались зимой 1999–2000 гг., в феврале федеральные войска взяли Грозный. В марте 2000 г. командующий российской группировкой генерал Г. Трошев заявил о завершении войсковой фазы операции. Однако в дальнейшем проявились сложности партизанской войны. Будучи победителями в дневное время, «федералы» уступали инициативу противнику ночью. Зимой 2001 г. руководство операцией в Чечне передано от Министерства обороны Федеральной службе безопасности (руководитель — Н. Патрушев).

В 2000 г. федеральный центр предпринял решительные шаги по созданию гражданских органов власти в Чечне. В июне указом Президента РФ муфтий Чечни А. Кадыров назначен главой администрации. Утверждение в этом статусе бывшего активного участника первой чеченской войны свидетельствовало о готовности Москвы считаться со сложившимися внутричеченскими реалиями. В январе 2001 г. в правительстве России была учреждена должность федерального министра по делам Чечни, создано правительство Чеченской

республики, принята Федеральная программа восстановления ее экономики и социальной сферы, на которую выделено 14,7 млрд руб. (примерно 500 млн долл.). Реализовать же мирные планы оказалось трудно, поскольку сохранявшиеся отряды боевиков вели борьбу как против российских военных, так и кадыровской администрации. Сохранялась ситуация вялотекущего конфликта и по-прежнему оставался открытым вопрос о его политическом урегулировании в новых условиях. С конца 2001 г. велись переговоры между доверенным лицом А. Масхадова М. Удуговым и представителем Президента РФ в Южном федеральном округе В. Казанцевым. Однако видимых результатов они не дали.

23 октября 2002 г. отряд чеченских террористов-смертников под командованием М. Бараева численностью более 50 человек захватил в заложники около тысячи зрителей и актеров мьюзикла «Норд-Ост» в Театральном центре на Дубровке в Москве. Лидеры боевиков требовали от российского руководства полного вывода войск с территории Чечни, угрожая взорвать здание. Но в спецоперации по спасению заложников 26 октября почти все террористы были уничтожены, взрыв здания удалось предотвратить. Хотя в результате штурма погибли и 129 заложников — в основном, вследствие вынужденного применения усыпляющего газа на фоне переутомления и длительного стресса. Впервые со времен рейда Басаева на Буденновск в 1995 г. террористам не удалось уйти с места преступления. Российская власть продемонстрировала твердое намерение не идти на уступки террористам.

События октября 2002 г. актуализировали поиск альтернативных военным подходов. В ноябре того же года инициировано начало конституционного процесса в Чечне. В марте 2003 г. в республике проведен референдум, в котором за принятие предложенного проекта Конституции высказались 96% его участников. Они поддержали также идею выборов президента и парламента республики, что отразило стремление населения к нормализации обстановки. В октябре 2003 г. выборы состоялись, президент и парламент избраны. Началась подготовка договора о разграничении полномочий между федеральными и республиканскими органами власти, значительно увеличились ассигнования на восстановление разрушенной экономики и социальной сферы. Эти меры призваны привести к постепенному перенесению центра тяжести борьбы с боевиками и наведения порядка в Чечне на местные структуры. Для решения этих проблем активно привлекалась чеченская диа-

спора России, возвращающиеся беженцы из Ингушетии. Однако, события 2000–2004 гг. продемонстрировали, что и у новой чеченской политики Москвы по-прежнему имеются непримиримые противники. Помимо действий боевиков в самой Чечне, страна узнала новый вид преступлений — акции террористов-смертников. Жертвой теракта стал и Президент Чеченской республики А. Кадыров, взорванный на стадионе в Грозном 9 мая 2004 г. во время торжественного парада.

Итоги первого президентства В. Путина

Еще в марте 2000 г. В. Путин в книге-интервью «От первого лица» наметил график действий на предстоящие годы. «Технологи, с которыми мы работаем, выстраивают программу действий по годам. Первый год — формирование целей и команды; второй год и половина третьего — поэтапное достижение конкретных результатов; конец третьего и начало четвертого — предъявление этих результатов и вхождение в новую избирательную кампанию», — говорил тогда будущий президент.

Анализ основных событий 2000–2003 гг. позволяет сделать вывод о том, что в целом этот график выдерживался. К началу 2004 г. стабилизирована общественно-политическая и социально-экономическая ситуация, намечены основные направления дальнейшего совершенствования государственного устройства, продолжения либерального реформирования экономики и социальной сферы. В то же время на характер внутренней политики с середины 2002 г. во все возрастающей степени оказывало влияние приближение электорального цикла 2003–2004 гг., когда россиянам предстояло избирать новую Думу (декабрь 2003 г.) и президента РФ (март 2004 г.). Поэтому в центре внимания властных структур находилась задача выстраивания баланса общественных сил, позволяющего, с одной стороны, поддерживать стабильность, а с другой — добиться наилучшего результата на выборах.

Это нашло отражение в практике бесконфликтного согласования интересов между различными частями политической, экономической и региональной элиты. Не было громких разоблачений и отставок среди политиков, продолжалась приватизация привлекательных кусков государственной собственности, подтверждено право глав исполнительной власти в регионах переизбираться на третий срок. Одновременно создавались политические и организационно-правовые условия

для предсказуемого исхода будущих голосований. Президентские структуры обозначили цель парламентских выборов — формирование конституционного пропрезидентского большинства в нижней палате. Для этого действующая Дума повысила с 5 до 7% избирательный барьер для прохождения партий в парламент, что должно было заставить более мелкие объединения искать союза с имеющими большие шансы на избрание партиями.

Поправки в Закон о референдуме, запрещающие его проведение за год до общенациональных выборов, предусматривали ограничение возможностей использования этого института в популистских предвыборных целях. Сближением дат выборов парламента и президента они превращались в единый неразрывный цикл, на политическую рекламу отводится лишь один месяц. Развернулась кампания по вовлечению в партии известных журналистов, деятелей культуры, космонавтов, что должно было улучшить имидж предвыборных объединений.

Обстановка грядущих выборов оказала влияние и на экономическую политику, рамки которой определялись итогами развития предшествующего периода и ожидавшимся осложнением условий функционирования экономики в 2003 г. В 2000–2003 гг. она развивалась в благоприятной обстановке, что было во многом обусловлено высокими мировыми ценами на сырьевые товары, составляющие основу российского экспорта, — нефть, газ, черные металлы, продажа которых обеспечивала надежные поступления в бюджет. Ожидавшегося в связи с войной в Ираке падения цен на нефть (до 17,5 долл. за баррель) не произошло: она осталась на уровне 25 долл. Государство безболезненно выплатило 17 млрд долл. по внешним долгам, а золотовалютные резервы Центрального банка достигли рекордного уровня за всю историю страны — 84 млрд долл.

К началу 2004 г. удалось добиться существенного снижения темпов инфляции. В 1999 г. она составляла 36%; в 2001 — 18; а в 2003 — 12. Рост валового внутреннего продукта (ВВП) колебался, составив 7% в 2003 г. На этот показатель влияла совокупность внешних и внутренних факторов. Как отмечал В. Путин, за эти годы был создан плацдарм для решительного поворота в экономическом развитии страны.

Постановка новых задач

К началу 2004 г. у окружения президента сложилось достаточное четкое понимание задач, которые стране предстоит решать, и представление о механизмах, посредством которых это можно сделать. В конце 2003 — начале 2004 гг. предприняты значительные усилия для концентрации властных полномочий группирующихся вокруг президента реформаторов.

В результате выборов в Государственную Думу изменилась политико-политическая конфигурация нижней палаты: ослаблены силы, игравшие видную роль в политике 1990-х годов Пятипроцентный барьер не преодолели кандидаты от Союза правых сил и «Яблока», а КПРФ получила почти вдвое меньше прежнего число голосов (12,7% голосов вместо 24,3). В парламент прошла ЛДПР (11,6) и новое объединение — блок «Родина» (9,1), отстаивавшие национально-государственнические позиции и выступавшие за продолжение социально ориентированных рыночных реформ. Наибольший успех сопутствовал партии «Единая Россия» (37), откровенно заявлявшей о себе как о партии поддержки Президента. Этой партии, с учетом прошедших по одномандатным округам депутатов, удалось сформировать самую большую фракцию и возглавить все думские комитеты. В новой Думе сторонники Президента обладают конституционным большинством.

Реализуемые В. Путиным идеи сохранения социально-политической стабильности при проведении назревших, но неизбежно болезненных, реформ нашли поддержку у населения и отразились в результатах голосования по выборам Президента России 14 марта 2004 г. В. Путин получил 71,2% голосов участвовавших в выборах, ближайший конкурент кандидат от КПРФ Н. Харитонов — лишь 13,7.

§2

От стабилизации — к динамичному развитию. 2004–2006 гг.

Новые условия развития

На жизнь страны в 2004–2006 гг. оказывали влияние как позитивные факторы, так и осложняющие ее развитие обстоятельства. Безусловным достижением 2000 — начала 2004 гг. была стабилизация общественно-политической ситуации, являющаяся одним из важных условий совершенствования тех новых политических, экономических, социальных, которые утверждались в стране с начала 1990-х годов. Изменилась и социально-экономическая обстановка. С 1999 по 2006 г. бюджет страны вырос более, чем в 6 раз. Благоприятная международная экономическая конъюнктура (сохранение высоких цен на нефть и газ) позволяла решать внутренние социально-экономические задачи, отказаться от займов и безболезненно расплачиваться с внешними кредиторами, а также создать мощный Стабилизационный фонд, который, по мнению инициаторов его организации, должен «страховать» бюджет от разного рода рисков. Значительные доходы позволили государству «повернуться лицом» к социальной проблематике. В области внешней политики поддерживались конструктивные отношения с основными участниками мировой политики и международных экономических отношений.

В то же время, многие сферы оставались «недореформированными». Прежде всего, предстояло отладить систему государственного управления на всех уровнях, провести административную реформу, оптимизировать структуру правительства и подотчетных ему звеньев. Общероссийская власть и руководство субъектов Федерации (краев, областей, республик) должны были определить основные принципы региональной политики, которая отражала бы интересы как всей страны, так и ее весьма разнородных ее частей. Стране предстоит масштабное реформирование системы местного самоуправления. Проблемой для России является слабость ее партийной системы, других структур гражданского общества, что осложняет выявление и представительство во власти интересов различных

социальных групп, а также затрудняет контроль над самой властью.

Притом, что в России утвердилась рыночная экономика, ее важнейшие составляющие далеки от совершенства. Стремительное изменение отношений собственности в 1990-е годы до сих пор является причиной неуверенности многих ее новых владельцев. Налоговая политика недостаточно стимулирует отечественный, прежде всего, средний и малый бизнес. Принципиально важным является преодоление «сырьевого крена» национальной экономики, ее диверсификация (гармоничное сочетание сырьевых, добывающих и перерабатывающих отраслей, постиндустриальной сферы), что диктует необходимость поиска новых стимулов роста. Большие проблемы накопились в социальной сфере: в 2000–2003 гг. здесь удалось несколько снять напряжение, но механизма предоставления качественных услуг в условиях рыночной экономики создано так и не было. Запущенность в этой области диктует необходимость ее реформирования, которое неизбежно окажется чувствительным для основной массы населения. Болезненно воспринимается разрыв в материальном положении различных социальных групп.

Все эти задачи России предстоит решать впервые, не имея готовых ответов и универсальных рецептов. Как показали 1990-е годы, при важности учета международного опыта, возможности его использования остаются ограниченными, так как он формировался в иной исторической, социально-культурной среде. Поэтому в России приходится двигаться через поиск собственных форм общественного устройства, здесь возможны не только успехи, очевидно и то, что на быстрый успех рассчитывать трудно.

В 2003–2006 гг. значительно изменилась обстановка в мире. Во многих государствах дал о себе знать международный терроризм. Его новая волна прокатилась после вторжения США в Ирак (октябрь 2003 г.), повод для которого (вначале — подозрения в обладании оружием массового уничтожения, затем — «утверждение демократии») не признали убедительным даже важные американские союзники. За три года потери иракцев (в основном среди мирного населения) по западным оценкам превысили 500 тыс. человек, официальные США — 2,8 тыс. Вторжение не только стимулировало рост антиамериканских и антизападных настроений, но и усилило угрозу расползания экстремизма. Эта беда коснулась и России. 1 сентября 2004 г. в североосетинском городе Беслане была захвачена школа, в которой находились более тысячи заложников, большинст-

во из которых — дети. В результате действий боевиков, опиравшихся не только на внутреннюю поддержку, погибли 333 человека. Тогда на Северном Кавказе удалось предотвратить крупный этноконфессиональный конфликт, очаг которого, однако, продолжает тлеть.

На 2003–2006 гг. приходится новая фаза борьбы за влияние на пространстве бывшего СССР. В результате внутренних трудностей и не без воздействия извне, в ряде окружающих Россию стран сменилось руководство. Новые власти не только переориентируют свою политику на Запад, но и переходят на откровенно недружественные в отношении России позиции. Как их стали называть, «цветные революции» (2003 г. — «революция роз» в Грузии, 2004 г. — «оранжевая» на Украине, 2005 г. — «тюльпанов» в Киргизии; сюда нужно отнести и «безреволюционный» «разворот» от России ранее дружественного руководства Молдовы) были открыто и активно поддержаны США и странами Евросоюза. Предпринимались закончившиеся неудачей попытки повторить «оранжевый сценарий» в Узбекистане (2005) и Белоруссии (2006). И на Западе, и в нашей стране есть желающие обсудить «перспективы» «цветной революции» («березовой») применительно к России. Все это предъявляет особые требования к внутренней устойчивости государства и его внешней безопасности.

Начало нового тысячелетия характеризуется обострением борьбы за рынки сырья, и в особенности — за энергетические ресурсы в мире. У России — двойственное положение: с одной стороны, наличие значительных природных богатств — ее естественное преимущество, позволяющее обеспечивать потребности собственной экономики и активно участвовать в международном сотрудничестве. С другой — наша страна — объект психологического, политического и экономического давления со стороны развитых государств, стремящихся закрепить за Россией ее сложившийся в 1990-е годы статус.

Для должного ответа на новые вызовы времени требуется значительная работа по совершенствованию структуры государственной власти и системы управления.

Административная реформа

В марте 2004 г. благодаря подавляющему перевесу над соперниками В. Путин обрел новую легитимность. И поскольку согласно Конституции Президент является ключевой фигурой российской политики, основным институтом национальной интеграции, это открыло новые возможности для проведения

инициативного курса по реализации необходимых и уже ранее намеченных преобразований.

В своей каждодневной деятельности Президент опирается на свою Администрацию. Как орган, непосредственно обеспечивающий реализацию Президентом своих функций, Администрация занимает особое место среди государственных органов России. В марте–апреле 2004 г. была проведена ее масштабная реорганизация. Около двух тысяч сотрудников были выведены «за штат», из них на работу вернулись около 80% . О сферах, которые находятся в орбите внимания Президента, свидетельствуют названия структурных подразделений Администрации. Из прежних сохранились: Аппарат Совета безопасности, Контрольное управление, Государственно-правовое управление, Экспертное, Управление по внутренней политике, Управление по внешней политике, Управление по работе с обращениями граждан, Управление информационного и документального обеспечения Президента. Были вновь созданы: Управление по делам государственной службы и Управление по обеспечению конституционных прав граждан. Три структуры созданы из шести старых: Управление пресс-службы и информации, протокольно-организационное и Управление по кадровым вопросам и государственным наградам. Вместо территориального Управления регионами России стали ведать аппараты полпредов Президента в федеральных округах.

На важный пост главы Руководителя Администрации Президента еще до реформы (30 октября 2003 г.) был назначен Д. Медведев. 14 ноября 2005 г. на этом посту его сменил С. Собянин (ранее — губернатор Тюменской области).

Уже в ходе президентских выборов 2004 г. началось обсуждение проблемы, вызвавшей огромный общественный интерес. Учитывая конституционный статус института Президента в России и результаты президентской деятельности в 2000–2004 гг. сложился запрос на устойчивость, стабильность общественного развития, которые должны сохраниться и после 2008 г. Так возникла проблема преемственности и возможного «преемника» Президента. К 2007 г. дискуссия велась между сторонниками двух подходов. Согласно первому, выполнение президентских обязанностей свыше двух сроков подряд допустимо и в конкретном случае — необходимо. Эта позиция нашла отражение в инициативе ряда законодательных собраний субъектов Федерации, предложивших внести соответствующие поправки в Конституцию. Согласно второму подходу, о котором не раз говорил действу-

ющий Президент, следует сохранить действующий конституционный порядок. Это, однако, не предполагает ухода В. Путина и его единомышленников из большой политики, но изменит формы участия в ней.

В марте 2004 г. началась самая масштабная за постсоветскую историю России административная реформа, затронувшая, прежде всего, Правительство и другие органы исполнительной власти. В 1990-е годы структура Кабинета министров складывалась под влиянием самых различных экономических и политических обстоятельств, порой без должного системного обоснования. Между ведомствами не были четко разделены функции; ставшие хроническими правительственные кризисы и смены состава кабинетов дестабилизировали работу, снижали авторитет высшей исполнительной власти, делали ее недостаточно эффективной. (С 1992 по 1999 г. сменилось 12 составов правительств и 9 премьеров, т.е. средний «срок жизни» одного правительства — менее семи месяцев, а пребывания на посту премьера — около девяти.)

Административная реформа призвана ввести единые правила управления и контроля в системе исполнительной власти. Ее цели: ликвидировать ведомственные барьеры; упростить управленческую структуру, сделать прозрачными и понятными функции всех ее звеньев; снизить уровень бюрократизации; уменьшить коррупционную составляющую управления. В основе реформы лежит ряд идей. Во-первых, выделение основных функций управления, ликвидация их «перекрещивания» и дублирования, сосредоточение в одном ведомстве. Во-вторых, сокращение числа министерств, превращение их из органов преимущественно оперативного управления в структуры, занимающиеся крупными, стратегическими проблемами соответствующих направлений. В-третьих, формирование своеобразной системы «разделения властей» внутри каждого «министерского направления»: министерство, федеральные агентства и федеральные службы.

Сами министерства (в 2006 г. их было 16) помимо определения общей стратегии должны заботиться о ее правовом и бюджетном обеспечении. Агентства (в 2006 г. их было 34) должны сосредоточится на реализации принятых решений. Службы (их было 34) призваны контролировать финансовую и организационно-правовую стороны функционирования отрасли. Так, например, Министерству здравоохранения и социального развития РФ подчиняются три федеральных агентства (по здравоохранению и социальному развитию; медико-биологическое; по физкультуре и спорту) и три федеральные службы

(по труду и занятости; по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; по надзору в сфере здравоохранения и социального развития). При этом часть министерств и служб подчиняется напрямую Президенту (например, министерства обороны, иностранных дел; служба внешней разведки, служба по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ), остальные — Правительству. Кроме того, по ряду направлений созданы координационные органы (например, советы по иностранным инвестициям и конкурентоспособности; комиссии по развитию минерально-сырьевой базы и ТЭК, антитеррористическая, по ВТО, по работе с регионами), число которых достигло 26.

Все это позволило частично ликвидировать административные барьеры, освободиться от влияния некоторых коммерческих структур. Признавая необходимость и важность административной реформы, многие политики и эксперты весьма сдержанно оценивают двухлетние результаты ее реализации. Во-первых, число ведомств продолжало расти (с 53 в 2004 г. до 84 в 2006 г.), что сопровождалось не сокращением, а ростом количества чиновников. Во-вторых, новая структура потребовала переоформления законодательства, поскольку то, что раньше закон обязывал делать одни ведомства, теперь передавалось в ведение других. Кроме того, для успешной деятельности новых структур предстоит большая работа по созданию новой недостающей правовой базы. Имея в виду все это, в октябре 2006 г. Председатель Государственной Думы даже заявил, что административная реформа в части дебюрократизации и упрощения управления потерпела провал. Такие высказывания свидетельствуют не столько о неудаче реформы, сколько о сложности решаемой задачи и неизбежности преодоления значительных трудностей в ходе «отладки» вновь формируемой системы.

Федеральное Собрание и политические партии

Важная особенность функционирования Государственной Думы и Совета Федерации 2004–2006 гг. состоит в том, что впервые в постсоветской истории одна партия, «Единая Россия», которую часто называют правящей, имеет большинство в обеих палатах. В Думе также работают фракции КП РФ, ЛДПР, а также партии «Родина». Партии СПС и «Яблоко», ранее имевшие свои фракции, ныне представлены депутатами-одномандатниками. Такой состав парламента позволил добиться более слаженной работы законодателей, Президента

и Правительства, обеспечил оперативность в подготовке законов: за год их принимается около 300. Вместе с тем, «партийная монолитность» Думы имеет и обратную сторону. Снижение уровня критичности при обсуждении выдвигаемых Правительством инициатив иногда приводило к принятию актов, вызывавших неоднозначный общественный резонанс (как было с принятым в 2004 г. законом о монетизации льгот). Вместе с тем, на повышение роли законодателей направлен Закон «О проведении парламентского расследования», открывший возможности создания временных депутатских комиссий для изучения остро волнующих общество событий и проблем (например, в 2004 г. была создана комиссия по изучению бесланской трагедии). На большую независимость верхней палаты парламента направлены предложения по переходу от назначения сенаторов (сейчас их «делегируют» губернаторы и местные законодательные собрания) к их прямым выборам.

Современный этап партийного строительства вытекает из недавнего прошлого российских партий. Своей постоянной конфронтацией и непримиримой риторикой основные парламентские партии 1990-х годов во многом утратили конструктивный ресурс. Это дало возможность «Единой России» на определенном этапе выступить в качестве партии, выражающей интересы большинства, отсекающей «левые» и «правые» крайности. В начале столетия партия сыграла важную роль в восстановлении «вертикали власти»: большинство губернаторов являются ее выдвиженцами, она не раз делегировала своих представителей в правительство, имеет мощные фракции в Думе и законодательных собраниях регионов. В 2006 г. в партию входило более одного миллиона человек. Это стимулировало утверждения о восстановлении в России однопартийной системы или формировании «полуторапартийной», когда у власти долгое время находится одна крупная партия, другие же выступают как оппозиция, но их реальное влияние незначительно (пример — Япония).

Однако вскоре «Единую Россию» стали критиковать за неопределенность ее идеологических ориентиров: в ней уживались сторонники и либеральных, и социал-демократических, и консервативных взглядов. Осенью 2005 г. обсуждался вопрос о выделении «левого» и «правого» крыльев партии, чего, однако, не произошло. Неясность программно-идеологической идентичности давала основание рассматривать «Единую Россию» не просто как «партию власти», но и как объединение федеральных и региональных начальников, многие из которых

сосредоточены лишь на решении своих корпоративных задач, равнодушных к волнующим население проблемам. Это вело и к сужению поля политической конкуренции, содержало опасность превращения «единороссов» в замкнутую касту.

В силу этих причин к 2006 г. вызревает идея создания новой крупной партии левого типа, которую продвигал спикер Совета Федерации С. Миронов. По его мнению, новая партия должна перенести акцент в реформировании на социальные вопросы, а также стимулировать конкуренцию среди тех, кто в целом разделяет политический и экономический курс Президента. Реализацией проекта стало объединение в октябре 2006 г. «Партии жизни», партии «Родина» и «Российской партии пенсионеров» в новую организацию — партию «Справедливая Россия. Родина. Жизнь. Пенсионеры». Учитывая значимость социальной проблематики и масштабы тех групп, которые она волнует, лидеры «новой левой» рассчитывают значительно усилить влияние в ходе региональных и федеральных избирательных кампаний 2006–2008 гг. Успех реализации этого проекта может стать важным этапом строительства в России двухпартийной политической системы — задачи, которую многие политики считали актуальной с середины 1990-х годов.

В 2004–2006 гг. предпринимались шаги по стимулированию партийного строительства, причем в рамках крупных объединений. Во-первых, был установлен новый порядок формирования Государственной Думы. Узаконен переход от смешанной (мажоритарная плюс пропорциональная) к пропорциональной выборной системе. Отменено избрание депутатов в одномандатных округах, кандидаты в законодатели конкурируют только в рамках партийных списков. Во-вторых, еще ранее поднята «количественная» планка, дающая право объединению считаться общероссийской партией. В-третьих, по новому порядку, в выборах могут участвовать не «избирательные объединения» (куда входили различные партии, ассоциации, движения), а только политические партии. При этом повышение до 7% от общего числа проголосовавших как условия прохождения в Думу оставляет шансы на успех лишь крупным и влиятельным партиям. В-четвертых, только партии могут выдвигать своего кандидата в Президенты, а на региональном уровне — партия-победитель на выборах в законодательное собрание — кандидата в губернаторы.

Перечисленные меры «подталкивают» к политическому самоопределению в новых правовых реалиях. Это предстоит сделать как рядовым избирателям, так и гражданам, уже объединенным в рамках существующих, но небольших партий.

Совершенствование правоохранительных органов и силовых структур

Важная роль в обеспечении порядка внутри страны, соблюдения конституционных прав граждан, нормального функционирования государственных и политических институтов, экономики принадлежит органам внутренних дел, прокуратуры, судам, государственной безопасности и вооруженным силам. Заметную активность в сфере надзора за соблюдением законности в 2004–2006 гг. проявляла прокуратура. После президентского послания 2006 г. особое внимание привлекла проблема коррупции. По словам руководства Генеральной прокуратуры, коррупция «пронизывает все уровни власти, приобретает системный характер, проявляется, по сути, во всех сферах государственной деятельности». Не свободны от нее и сами правоохранительные органы. Есть понимание, что для борьбы с коррупцией потребуется комплекс мер, однако ее искоренение не будет ни простым, ни быстрым.

Продолжалась реформа судопроизводства. Устранялись противоречия в законодательстве, оставлявшие возможность судье выбирать ту или иную норму, преодолевалась зависимость от исполнительной власти, устранялись проявления коррупции. На изживание этих явлений были направлены как улучшение ресурсного обеспечения судебной системы (значительное повышение зарплат, обеспечение жильем, современное информационно-техническое переоснащение), так и работа квалификационных судебных коллегий, призванных анализировать и корректировать работу судейского корпуса.

Начало процесса укрепления российской государственности по времени совпал с активизацией террористической деятельности. В этой связи повышенное внимание в 2004–2006 гг. привлекали совершенствование структуры и деятельность подразделений Министерства внутренних дел (здесь служат 800 тыс. человек) и Федеральной службы безопасности. Был принят Закон «О противодействии терроризму». Как и другие ощутившие на себе его удары государства, Россия решает непростую задачу: повышение уровня безопасности не должно вести к ограничению гражданских свобод в стране.

Продолжалась модернизация Вооруженных Сил России. Ныне их численность составляет 1 млн 130 тыс. человек (в 3,5 раза меньше, чем в 1991 г.), в 2000–2006 гг. ассигнования на армейские нужды выросли в три с половиной раза. В центре

реформы армии — совершенствование структуры Вооруженных Сил, обеспечение современным оружием, переход к профессиональной армии при сокращении срока службы по призыву. В сухопутных, воздушно-десантных войсках и в морской пехоте формируются части постоянной готовности. Фактически уже сейчас в «горячих точках» воюют только профессионалы. При сокращении числа отсрочек от армии (из 22 ликвидированы 9), с 2008 г. продолжительность службы по призыву сократится до одного года.

Несмотря на завершение холодной войны, многие страны в настоящее время увеличивают свои военные бюджеты и расширяют производство новых преимущественно «наукоемких» и дорогостоящих видов оружия. В этих условиях важная задача России — не повторять ошибок 1960 — 1970-х годов и не дать втянуть себя в изнурительную гонку вооружений. Ныне расходы на оборону составляют 2,6% ВВП (в долларовом эквиваленте — 30 млрд; для сравнения: США–750 млрд, Китай–65, Франция–45). Поэтому наша страна ориентируется на асимметричную (т.е. не копирующую зеркально другие государства) структуру вооруженных сил, которая, тем не менее, при существенно меньших затратах способна обеспечить гарантированное возмездие любому потенциальному агрессору.

Экономическая политика

В 2004–2006 гг. российская экономика продолжала развиваться достаточно стабильно, давая устойчивый ежегодный прирост ВВП более 6%. На одном из главных мест в экономической политике по-прежнему стояла борьба с инфляцией, минимизация которой рассматривается как главное условие привлечения инвестиций. Так, в 2006 г. правительство стремилось удержать инфляцию в границах 8%; инвестиции в основной капитал увеличились на 11%, а забежные вложения приросли более, чем на 40%. Прекращение государственных заимствований в 2003 г. позволило разрабатывать экономическую политику без согласования с международными институтами (МВФ и др.). В августе 2006 г. Российская Федерация досрочно рассчиталась по долгам (включая еще советские) с Парижским клубом кредиторов. Стране удалось накопить значительные золотовалютные резервы, объем которых в 2006 г. достиг 260 млрд долл.

Еще в 2003–2004 гг. говорили о «голландской болезни» российской экономики (когда заработанные на благоприятной

международной конъюнктуре значительные средства не инвестируются в национальную экономику, а идут на спекулятивные операции или вкладываются за рубежом). Постепенно ситуация начала меняться, что создает предпосылки для перехода к новой, инициативной политике. Диверсификация экономики была названа главнейшей задачей на ближайшее десятилетие. В условиях роста ресурсов экономическому блоку правительства приходится решать новые задачи — определение приоритетов развития экономики (в том числе и ее отдельных отраслей), выбор методов реализации задуманного, выявление источников финансирования. В 2004–2005 гг. было постепенно реабилитировано понятие «промышленная политика», заявлено о готовности государства вернуться в инвестиционный процесс — в 1990-е годы все это считалось рудиментами социалистической экономики. В 2005 г. был создан специальный Инвестиционный фонд, объем которого на 2006 г. был определен в 70 млрд руб. Его задача — выявление и финансирование наиболее перспективных проектов (прежде всего инфраструктурного плана), направленных на решение социальных задач, поддержку регионов, поощрение активности бизнеса на определенных государством направлениях (в том числе, в рамках государственно-частного партнерства; это понятие вошло в нашу политику также осенью 2005 г.). Впервые в постсоветской истории подготовка бюджета в 2007 г. предполагает планирование расходов не на один, а на три последующих года.

В 2005–2006 гг. федеральное правительство проводило двойственную политику. С одной стороны, шел поиск экономического стимулирования регионов посредством создания территориальных корпораций (Красноярский край, Иркутская область, уральские регионы), инвестиционных фондов и банков, венчурных фондов для развития инновационного бизнеса, особых экономических зон (ОЭЗ) разных типов. Так, в Дубне, Зеленограде, Томске и Елабуге — насыщенных исследовательскими центрами городах — создаются правовые, организационные и финансовые рычаги для развития отраслей, «завязанных» на новейшие научные достижения. В ЖКХ и на транспорте внедряется механизм концессий. Эту линию отстаивают Министерство экономического развития и торговли, отраслевые министерства и губернаторы. Их оппоненты в Минфине, напротив, выступают за жесткий монетарный контроль над уровнем инфляции и неодобрительно оценивают инвестиционную активность государства.

Кабинет министров определяет работу Федеральных целевых программ (ФЦП) и Федеральной адресной инвестиционной

программы (ФАИП), которые являются основными инвестиционными ресурсами правительства. Деньги на программы выделяются из федерального бюджета на условиях софинансирования с региональными бюджетами и частными структурами. Эти программы стали прообразом при разработке приоритетных национальных проектов, выдвинутых осенью 2005 г. Так, в 2005 г. финансировалось 53 федеральных целевых программы, на которые затрачено 1 трлн 400 млрд руб. Из них средства федерального бюджета составили 308 млрд руб. Среди них: программа по развитию Сочи до 2014 г., восстановление Чечни, морской терминал в Санкт-Петербурге, Транспортный комплекс в Усть-Луге, развитие Калининградской области, Дальнего Востока и Забайкалья, модернизация транспортной системы. В 2006 г. действовало 50 ФЦП, объем госфинансирования которых вырос до 363 млрд руб. В целом эта перспективная система пока находится в процессе отладки.

Многие исследователи считают фундаментальным противоречием российской политики 2004–2006 гг. разрыв между объективной потребностью в дальнейшем проведении рыночных реформ, прежде всего в социальной сфере, и доминированием в сознании (как основной части населения, так и правящей элиты) настроений на усиление социальных функций и обязательств государства. Это ведет к тому, что, связанные между собой экономика и социальная сфера существуют в разных условиях: одна живет по законам рынка, другая — часто в режиме централизованного непрозрачного бюрократического распределения. Отсутствие откровенного диалога между властью и выражающими интересы затрагиваемых реформами слоев корпорациями затрудняет поиск компромиссных подходов, оттягивает неизбежные преобразования.

Российская экономика развивается как неотъемлемая часть глобальной. Восьмилетние переговоры о присоединении нашей страны к Всемирной торговой организации (ВТО) завершились подписанием в ноябре 2006 г. соответствующего соглашения с США. Вступление в ВТО в 2007 г. открывает непростой период адаптации к новым для России внешним условиям конкуренции. В этой связи заинтересованно обсуждается вопрос о том, как могла бы участвовать Россия в новом для нее международном разделении труда. В декабре 2005 г. Президент России выдвинул задачу превратить страну в лидера мировой энергетики. Это предполагает не только добычу и транспортировку энергетических ресурсов, но их глубокую высокотехнологичную переработку, интенсивное развитие комплекса связанных с энергетикой отраслей (от нефтехимии до ядерной

энергетики), что требует поддержки соответствующих направлений науки и образовательного сектора. Серьезные международные перспективы России связаны с ее колоссальными транзитными возможностями, которые еще предстоит реализовать через ускоренное развитие пока еще отстающей инфраструктуры.

В ходе подготовки встречи «Большой восьмерки» в июле 2006 г., посвященной, прежде всего, вопросам мировой энергетической безопасности, уточнялась и роль России в решении этой задачи. Говорилось о важности стратегического партнерства России с потребляющими ее нефтегазовые ресурсы странами (Евросоюз, США, Китай, Япония). В ответ на гарантии стабильности поставок российские власти пытаются распространить партнерские отношения не только на куплю-продажу, но и на разведку, добычу и транспортировку энергоносителей, что позволит более равномерно распределить связанные с этим риски.

В условиях глобальной конкуренции наибольший успех демонстрируют крупные транснациональные, а также национальные компании. Именно поэтому в фокусе внимания российских властей было создание и укрепление мощных корпораций (как государственных, так и частных), поддержка их продвижения на внешние рынки. Так, государственная компания «Газпром» стала одним из мировых лидеров в газовой отрасли, а созданная из двух российских (и одной швейцарской) аллюминиевая компания является самой крупной ТНК в своей сфере. Долговременные планы внешней экономической экспансии в XXI в. озвучили и пытаются реализовать и другие крупные российские компании.

Существенным направлением международной экономической интеграции России является сотрудничество в военно-технической сфере (ВТС). Несмотря на жесткую конкуренцию, эта отрасль приносит нашей стране значительные доходы, это позволяет поддерживать и развивать КБ и предприятия оборонно-промышленного комплекса, где все еще сохраняется высокий научный и технологический потенциал. ВТС сопровождается развитием политических связей с государствами-партнерами, что укрепляет позиции России в Азии, на африканском континенте, в Латинской Америке.

Одна из главных проблем современной российской экономики — ее масштабная технологическая модернизация, что в условиях глобализации диктует необходимость приобщения к постиндустриальным достижениям, прежде всего Западной

Европы, США, Японии. На этом направлении сохраняются значительные трудности. В странах Запада далеко не все готовы допускать Россию на рынки высоких технологий и тем более делиться ими с нашей страной. Сами зарубежные инвесторы в России предпочитают вкладывать деньги в добычу сырья, пищевую промышленность, сферу услуг.

В то же время, в некоторых отраслях наметился переход от импорта товаров, к организации сборки изделий в самой России. Это наиболее заметно в автомобильной промышленности. О намерении работать на российском рынке заявили 15 крупнейших мировых компаний (в их числе — Форд, Тойота, БМВ, Фольксваген, Рено). Предполагается, что по мере производства и сборки часть узлов, агрегатов и деталей (от 50% и более) должна производиться в самой России, что призвано повысить технологический уровень и культуру производства. Другой путь Российских компаний — приобретение лицензий на производство высокотехнологичных изделий с их последующим усовершенствованием.

Проблема реформы социальной сферы

В ходе президентской избирательной кампании В. Путин делал особый акцент на приоритетности административной реформы и реформы социальной сферы. Необходимость продуманной социальной политики сохраняла остроту. Во-первых, согласно Конституции, Россия — социальное государство, призванное обеспечить достойную жизнь своим гражданам. Во-вторых, реформы 1990-х годов ударили по основным, наиболее массовым социальным группам, значительно снизив уровень их жизни. В упадке оказались сферы образования, науки, культуры, здравоохранение, система социального обеспечения. Одновременно нарастало контрастное неравенство в потреблении, что стало одной из причин острой социально-политической напряженности в обществе.

В-третьих, в период первого путинского президентства в социальной сфере наметились позитивные перемены: ликвидированы ранее хронические задолженности по выплатам зарплат, пенсий, пособий, начался рост доходов массовых слоев населения. Это стало одним из важнейших источников социальной стабилизации, укрепило авторитет власти. Наметившиеся успехи способствовали усилению патерналистских настроений, надеждам на то, что основные трудности остались позади, и отныне рост уровня жизни приобретет пусть не быстрый, но необходимый характер.

В-четвертых, если к началу нового столетия экономика (несмотря на очевидные крупные недостатки) стала рыночной, то социальная сфера продолжала управляться дорыночными регуляторами. Масштабы продекларированных еще в 1990-е годы обязательств значительно превосходили бюджетные возможности, государственная социальная поддержка носила во многом безадресный характер (предназначалась и нуждавшимся, и способным обеспечить себя самостоятельно). Оплата труда в этой сфере далеко не всегда зависела от результата, здесь, по сути, не сложился механизм стимулирования.

Однако обстановку для начала реформ в 2004–2006 гг. трудно назвать благоприятной. Еще в эпоху «развитого социализма» социальная сфера финансировалась по остаточному принципу, а в 1990-е годы ситуация усугубилась: мизерные вложения привели к крайней изношенности материальной базы жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, науки и культуры. Отрасли стали испытывать острые кадровые проблемы. В то же время, рыночная логика реформирования предполагает сокращение государственного участия и повышение ответственности (в том числе материальной) самих граждан. Однако низкий уровень доходов большой части населения создает для этого почти непреодолимые препятствия. По мнению специалистов, смягчить эти противоречия могла бы поэтапность преобразований, поставленная в зависимость от роста доходов населения и его материальной готовности жить по новым правилам.

Важность переноса акцентов с либеральных на социальные аспекты реформирования осознавали как представители «партии власти», так и те, кто в 1990-е годы «делал бизнес», не оглядываясь на социальные «издержки». В 2005 г. Ю. Лужков выпустил книгу под названием «Развитие капитализма в России», где призвал правительственных «либералов» учиться на ошибках российских реформаторов начала XX в. Игнорирование социальных аспектов тогда, по мнению мэра Москвы, привело к революционным потрясениям 1917 г. и сорвало превращение России в органично развивающееся государство. Почти одновременно из «олигархической» среды вышел покаянный манифест с характерным заголовком «Левый поворот», где содержались призыв и программа радикальной социальной переориентации экономической политики государства.

Несмотря на ряд позитивных, сохранялись и некоторые негативные тенденции в социальной динамике. С одной стороны, выросли реальные доходы большинства населения,

В. Путин и Ю. Лужков

сократилось число живущих за чертой бедности. В то же время, увеличивался разрыв между обеспеченными и малообеспеченными гражданами: доходы самых богатых росли намного быстрее доходов наименее благополучных. Устранение этого дисбаланса поставлено в качестве главной социальной задачи страны на ближайшее будущее.

В середине — второй половине 2004 г. были определены правительственные подходы, а также разработаны и приняты документы, которые должны были «двинуть» социальные реформы. Основные параметры реформы ЖКХ (отражены в принятом Жилищном кодексе) предполагают переход на 100% оплату всех коммунальных услуг. Отказ от традиции предоставления бесплатного жилья предложено компенсировать активным развитием ипотечного кредитования. Увеличение налога на недвижимость, в том числе, и на жилье станет механизмом его перераспределения, включая и выселение неплательщиков.

Отмена социальных льгот предполагала их перевод в форму денежных компенсаций, сопровождающийся масштабным пересмотром категорий, которые должны их получать. Одновременно намечалось отказаться и от необоснованных льгот. Правительство рассмотрело концепцию реформы образования,

которая предусматривает сохранение бесплатности фактически только среднего образования. В одобренной в общих чертах концепции реформы Академии наук на видном месте стоит коммерциализация использования госсобственности, находящейся в ведении РАН. Озвученные ключевые идеи разрабатываемой реформы здравоохранения также ориентированы на его коммерциализацию.

Население с тревогой ожидало начала социальных преобразований, усилия власти по их пропаганде не приносили ожидаемого эффекта. Уже попытка увеличения оплаты за коммунальные услуги натолкнулась на серьезное недовольство материально неготового к этому населения, и в конце 2005 г. реформа ЖКХ была «отложена». Широкий общественный резонанс зимой 2004–2005 гг. вызвала реформа по монетизации льгот. Ее ход вызвал резкое неприятие значительной части населения, продемонстрировавшего готовность к серьезным протестным действиям. Это во многом было связано и с недоработками самой власти, которая, «потеряв» в ходе подготовки 2 млн льготников, была вынуждена с запозданием маневрировать. И хотя весной 2005 г. монетизацию льгот в целом удалось завершить, она показала реальную опасность возникновения очагов масштабных конфликтов. В результате реформы образования и здравоохранения, которые планировалось начать в 2005 г., были отложены на неопределенный срок. Все это, а также приближение важного избирательного цикла 2007–2008 гг., заставило правительство изменить тактику и перейти от «реформ» к социально популярным преобразованиям, рассчитанным, прежде всего, на массовые слои бюджетников.

Переход к новому курсу берет начало 5 сентября 2005 г., когда Президент В. Путин объявил о необходимости сконцентрировать государственные ресурсы на нескольких направлениях — здравоохранении, образовании, жилищной политике и сельском хозяйстве. Эти направления получили статус национальных проектов, на реализацию которых было выделено 180 млрд руб. В октябре 2005 г. был создан Совет по реализации национальных проектов, который возглавил лично Президент. В Правительстве была специально введена должность первого вице-премьера, ответственного за реализацию национальных проектов. Им стал Д. Медведев.

Проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» предполагает увеличение объемов жилищного строительства, широкое развитие ипотечного кредитования, снижение времени нахождения в очереди на улучшение жилищных ус-

ловий, поддержку молодых семей, выполнение государственных обязательств по представлению жилья ветеранам войн, чернобыльцам, инвалидам и другим категориям граждан.

Проект «Здоровье» предполагает введение новой системы материального стимулирования медицинских работников, расширение подготовки и переподготовку врачей общей практики, участковых педиатров и терапевтов, укрепление материально-технической базы скорой медицинской помощи, возрождение профилактического направления в здравоохранении, формирование у населения культуры здоровья. С 2006 г. втрое увеличена зарплата участковым терапевтам и педиатрам, составлен план технического переоснащения 10 тыс. муниципальных поликлиник, строительства в регионах нескольких центров высокотехнологичной медицины.

Проект «Образование» предполагает государственную поддержку посредством грантов вузов и школ, внедряющих инновационные образовательные программы, поощрение лучших учителей, информатизацию образования, поддержку талантливой молодежи, развитие системы профессиональной подготовки в армии, создание новых университетских центров межрегионального развития в Южном и Сибирском федеральных округах.

Проект «Развитие агропромышленного комплекса» коснется сельской местности, где проживают более 38 млн человек, большая часть которых относится к категории малообеспеченных. Приоритетные задачи — создание сельской инфраструктуры (в частности, газификация и электрификация сельских территорий, развитие дорожной сети). В рамках проекта предусмотрены экологические программы, в частности, по восстановлению плодородия почв. Он нацелен на поощрение животноводства, стимулирует обеспечение отрасли современным технологическим оборудованием, предполагает значительное расширение кредитования деревни, стимулирование мелкого производителя.

Работа по реализации национальных проектов требует значительных усилий по координации деятельности как центральных органов управления, так и их взаимодействия с региональными и даже муниципальными властями во всех без исключения регионах России. Значение этой работы выходит за рамки самих проектов, т.к. идет накопление опыта внедрения разноплановых социальных инноваций, который может быть использован впоследствии.

В 2006 г. было выделено еще одно важное направление, связанное с неблагоприятной демографической ситуацией

в России. Для стимулирования рождаемости принято решение с 1 января 2007 г. выплачивать 250 тыс. рублей всем женщинам, родившим второго либо последующих детей. Эти деньги разрешено потратить на обучение ребенка, на приобретение жилья либо положить в накопительную часть пенсии на будущее. Увеличивается пособие по уходу за ребенком до полутора лет, вводятся льготы по пребыванию детей из многодетных семей в дошкольных учреждениях.

Государственно-церковные отношения

Демократизации общественной жизни в период перестройки 1985—1991 гг. включала и отказ государства от политики агрессивного атеизма. Началось возрождение прерванной в 1917 г. традиции христианства. Восстанавливались ранее разрушенные храмы, открывались духовные школы, семинарии. В 1988 г. было зарегистрировано 176, а в 1989 г. — 460 новых православных объединений, в начале 1990 г. в РСФСР действовало 3120 православных приходов. Росту интереса к религии и Церкви способствовали подготовка и празднование в 1988 г. тысячелетия крещения Руси. В 1990 г. событием общественной значимости стало избрание Патриархом Московским и всея Руси Алексия II (Ридигер Алексей Михайлович), возглавляющего РПЦ и поныне.

Возрождались и другие конфессии, исторически существовавшие в России. Восстанавливались старые и открывались новые мечети, иудейские синагоги, буддийские пагоды. Важным событием 1990 г. стало принятие двух Законов — союзного и российского — «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», закреплявшие новый характер государственно-церковных отношений. Признание важности религиозной традиции в жизни общества нашло отражение во включении 7 января — Дня Рождества Христова — в число национальных праздников России. Впервые в новом качестве он был отпразднован 7 января 1991 г.

Радикальные перемены в Российской Федерации 1990-х годов затронули и религию. В это время шел активный поиск новых форм государственно-церковных отношений:

а) соответствующих национальной исторической традиции (активная вовлеченность дореволюционной Церкви в решение государственных задач);

б) отражающих современное состояние духовно-идеологической сферы (упадок морали, идеологическая разобщенность граждан, потребность в объединяющих общество ценностях);

в) учитывающих новый мировой контекст (открытость России, активизация межцивилизационного диалога в поисках решения глобальных проблем современности).

Согласно Конституции 1993 г., Российская Федерация — светское государство, где гарантируется свобода совести, а Церковь отделена от государства. Существующие в стране религиозные конфессии призваны опираться в своей деятельности на новый Закон «О свободе совести и о деятельности религиозных объединений», принятый в 1997 г. В его преамбуле признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Здесь подчеркивается уважение христианства, ислама, буддизма и иудаизма как составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Эти религии часто называют «традиционными» для нашей страны. Закон не предусматривает льгот ни для одной из конфессий, хотя на практике их влияние имеет определенные региональные особенности.

Контроль за деятельностью официально зарегистрированных религиозных организаций осуществляет Департамент по делам общественных и религиозных объединений Министерства юстиции и его территориальные подразделения. При Минюсте также действует Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы. Совет на федеральном уровне ведет научно-информационную работу по изучению религиозных конфессий. В Российской академии государственной службы есть курсы по обучению руководителей региональных организаций традиционных конфессий.

В 1990-е годы активно обсуждался вопрос о создании специальной государственной структуры, аналогичной Совету по делам религий при Совете Министров СССР. Однако в среде клириков и мирян эта идея не получила широкой поддержки. В то же время, при Администрации Президента существует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями. В него входят пять архиереев РПЦ, руководители других конфессий, госчиновники и светские эксперты. При Правительстве функционирует Комиссия по вопросам религиозных объединений. Наибольшее понимание религиозные организации, прежде всего, РПЦ, находят у «силовых» министерств — МВД, МО, МЧС, Минюста, что связывают с особенностями сфер их деятельности. В Государственной Думе третьего созыва (1999—2003) было сформировано Межфракционное депутатское объединение «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей», которое представляло интересы всех традиционных конфессий.

В 1990-е годы определялись границы участия Церкви в политической жизни. После неудачного вмешательства в качестве посреднической силы в период сентябрьско-октябрьского кризиса 1993 г. Священный Синод запретил духовенству участвовать в деятельности политических партий и баллотироваться в представительные органы власти. С тех пор РПЦ выступает преимущественно с позиций морального авторитета для российского общества и государства. Подходы к взаимодействию РПЦ, общества и государства сформулированы в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», утвержденной на Архиерейском соборе в 2000 г. Тогда же был принят и новый Устав РПЦ.

Политики и государственные деятели рассматривают Русскую Православную Церковь преимущественно как важную часть культурного наследия и в качестве символа российской государственности. В 1990-е годы за патриархом было закреплено шестое место по государственному протоколу. По центральным каналам из Храма Христа Спасителя телевиденье ежегодно транслирует церемонии, посвященные религиозным праздникам — Рождеству Христову и Пасхе. В них принимают участие Президент, члены правительства руководители Федерального Собрания.

В 1993 г. в Свято-Даниловом монастыре прошел первый Всемирный Русский Народный Собор — общественная организация, главой которой является патриарх Московский и всея Руси Алексий II. С тех пор это стало одной из важных национально-культурных традиций (весной 2007 г. прошел XI Собор). В работе форума помимо духовенства участвуют представители самых различных политических партий и государственных органов. Пафос Собора направлен на консолидацию людей российской православной культуры и других религиозных культур, проживающих в нашей стране, ближнем и дальнем зарубежье. В перерывах между Соборами проводятся Соборные встречи, слушания, конференции, на которых обсуждаются актуальные проблемы, стоящие перед Россией.

Событием большой общественной важности стало воссоединение Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за границей, состоявшееся 17 мая 2007 г.

В конце прошлого — начале нынешнего тысячелетия в России росла численность зарегистрированных религиозных общин. Если в 1992 г. их было 4846, то в 2004 г. — 20 853 (в 4,3 раза больше). В 2004 г. действовало 11 525 православных общин. В Русской Православной Церкви насчитывалось 132

Президент РФ В. Путин и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в дни работы VI Всемирного Русского Народного Собора. Москва. 13 декабря 2001 г.

епархии, 154 архиерея, 637 монастырей (312 мужских и 325 женских). Религиозное образование дают пять духовных академий, 33 семинарии, 44 духовных училища, Богословский институт, два православных университета, три женских духовных училища.

Намного интенсивнее росла численность мусульманских приходов: в 2004 г. их было 3527 (более 30% от числа православных). Традиционные регионы наибольшего распространения ислама — Поволжье (республики Татарстан и Башкортостан) и республики Северного Кавказа. Обращает на себя внимание ситуация в Дагестане, где функционировали 1585 мечетей — более половины всех мусульманских приходов страны. В 1996 г. состоялось заседание Меджлиса духовных управлений мусульман России, образован совет муфтиев Российской Федерации, председателем которого был избран шейх Р. Гайнутдин.

В 2004 г. в стране были 192 буддийские общины. За последние полтора десятилетия было воссоздано 20 буддийских храмов, действует Центральное духовное управление буддистов. В России создан ряд центров по изучению мирового буддизма. Далай-лама IV в 1992 г. посетил Туву, а в 2004 г. — Калмыкию.

В 2004 г. в России насчитывалось 297 иудейских общин (разных направлений). Открывались новые синагоги, при которых работают учебные заведения; издается много литературы. Поддерживаются активные контакты с зарубежными религиозными центрами.

Особенно интенсивно рост религиозности населения происходил в 1988—1992 гг., к середине 1990-х годов его темпы снизились, а к концу десятилетия общий уровень стабилизировался. По данным социологов (они разнятся по конкретным цифрам, но в целом отражают тенденции), соотношение религиозного и нерелигиозного населения составляет примерно 2:1. Что касается разделения на конфессии, то из 100 граждан России 29 — люди неверующие, 49 считают себя православными (некоторые исследования доводят число православных до 59%), 8 — исповедуют ислам, 2 — сторонники других конфессий, 12 — верят «по-своему» и не считают себя последователями какой-либо конфессии. Однако уровень реальной религиозности выглядит иначе. Так, согласно опросу (проведен Фондом общественного мнения в 2003 г. в 44 регионах России), 59% заявили, что являются православными, но лишь 85% из них считают Пасху важным событием, 16% намеревались сходить в этот день в Церковь, а 9% держали Великий пост. Некоторые эксперты полагают, что лишь 2—4% населения регулярно посещают храм, исполняют необходимые обряды, читают религиозную литературу. Таких людей называют воцерковленными верующими. Впрочем, другие исследования показывают иные сведения. Так, из опросов, проведенных Институтом общественного проектирования в 2006 г., следует, что воцерковленными людьми себя назвали 15% опрошенных. По данным этого же института, в обществе Церковь стоит на втором месте по уровню доверия после института президента (ей доверяют 58,8% опрошенных).

В целом же можно говорить о феномене «размытой» религиозности: с одной стороны, многие люди относят себя к кругу русской православной культуры, а, с другой — есть те, кто осознают себя истинно верующими. Эти выводы относятся не только к православию.

В начале 1990-х годов священнослужители разных конфессий «пошли» в общеобразовательную школу. Тогда многие, в том числе и учительская общественность, считали, что после краха прежнего идеала усиливается потребность в новом моральном идеале, тех базовых ценностях, которые способны уберечь детей от негативных явлений современного общества: пьянства, криминала, наркомании, ранней сексуальной жизни. Обращение к религии видели в качестве одного из путей реше-

ния проблемы, однако в этой связи встал вопрос о том, в каком виде и какие религиозные знания должны присутствовать в образовании.

В 1997—1999 гг. в ряде регионов России (их было более двадцати) в средних школах появились курсы, дававшие представление о православной вере: «Основы и ценности православия», «Основы православной культуры», «Основы православной культуры и нравственности», «История Церкви». Осознание важности проблемы привело к появлению учебника «Основы православной культуры» (автор — А. Бородина), который был рекомендован для школ. Рекомендацию дал Координационный совет по взаимодействию Министерства образования и Московской Патриархии. Выход книги положил начало дискуссии, незавершенной и по сей день. Сторонники обязательного введения дисциплины указывают на важность возрождения национального самосознания русских как государствообразующего народа, для чего необходимо включение в школьную программу преподавания православных ценностей. Учитывая, что русские по численности превышают 80% населения страны, а российская культура базируется на православной христианской этике, это должно привести к консолидации российского общества. Противники же (среди них — представители некоторых конфессий, ряд правозащитных организаций) убеждены, что курс станет шагом к восстановлению преподавания Закона Божия, инструментом насаждения русского православия. В качестве альтернативы предлагается преподавать курс «Основы мировых религий», содержание которого еще предстоит «привязать» к российским реалиям.

В 1992—2007 гг. ширилась международная деятельность религиозных организаций. Так, 3—5 июля 2006 г. по инициативе Межрелигиозного Совета России в Москве прошел саммит религиозных лидеров мира. В его работе участвовали главы и представители христианских, мусульманских, иудейских, буддистских и синтоистских общин — всего более 200 делегатов из 49 стран. Их объединила убежденность в возрастании роли веры в современном обществе и стремление сделать религию прочной основой мира и диалога между цивилизациями. Дискуссии касались защиты и утверждения духовных и нравственных ценностей, преодоления терроризма и экстремизма, образования и воспитании, прав человека, поддержки семьи, экологических проблем, вызовов эпидемий инфекционных болезней, наркомании, распространения оружия массового уничтожения, диалога религиозных общин с гражданским обществом.

В 2004–2006 гг. отношения между федеральным центром и региональными властями претерпели определенные изменения. С 1 января 2005 г. вступили в силу поправки к Закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ», менявшие порядок формирования исполнительной власти в регионах. Теперь глава администрации («губернатор») не избирается напрямую гражданами субъекта, а «наделяется полномочиями» законодательным собранием региона, а его кандидатура вносится президентом РФ. Это не только логически завершает начатое ранее формирование единой «вертикали» исполнительной власти в России, но и призвано значительно улучшить взаимодействие и координацию федеральных и местных управленцев, в том числе в противодействии новым угрозам. Не случайно эта инициатива была озвучена Президентом 13 сентября 2004 г. — вскоре после трагедии в Беслане.

Перечень кандидатов на губернаторский пост готовят полпреды Президента в округах. В этом качестве может также выступать лидер партии, победившей на выборах в местный парламент. Именно из этого круга делает выбор Президент. С 2005 г. в таком порядке не только избирались новые губернаторы, но и прошли процедуру «переутверждения» все прежние.

Если в период первого президентства Путина в сфере региональной политики решались, прежде всего, задачи по ликвидации угрозы распада, укрепления единства российской Федерации, то в 2004–2006 гг. на первый план выдвинулись проблемы социально-экономического развития. Наметилась тенденция отхода от жесткого централизма к более гибкому курсу, предполагающему определенную самостоятельность регионов, поиск более динамичной стратегии. В значительной мере это находило отражение в межбюджетных отношениях.

С середины 2002 г. Центр сосредоточивал в своих руках все большую часть собираемых налогов, в то же время переводя на региональный уровень социальные обязательства. По данным Счетной палаты, в рамках «перераспределения полномочий» в 2003–2006 гг., региональные бюджеты потеряли почти 600 млрд руб. доходов, а приобрели лишь 53. При этом «федералы» вели двойную политику: с одной стороны, финансировались регионы, способные к реализации крупных проектов и проведению реформ; с другой — через дотации обеспечива-

лась сбалансированность бюджетов (там, где они были дефицитны), проводя тем самым политику выравнивания регионального развития. Однако, в 2005–2006 гг. этот подход претерпел изменения. Стали считать, что назрела потребность перейти от перераспределительной политики выравнивания межрегиональных различий к практике поляризованного развития территорий. В ее основе лежит выявление и поддержка регионов и городов-«локомотивов». В эту концепцию вписывалась и идея объединения регионов по принципу «донор плюс реципиент».

С середины 2005 г. указами Президента в регионы возвращался ряд управленческих полномочий. После дискуссий с губернаторами в рамках Госсовета было заявлено о передаче на места 114 полномочий. Они касались сфер лесного хозяйства, водных отношений, охраны окружающей среды, ветеринарии, лицензирования, охраны памятников, образования, землепользования, жилищного законодательства. Государственная Дума и Совет Федерации предусмотрели выделение дополнительных средств для реализации возвращаемых функций. Важным стимулом регионального развития стали выдвинутые осенью 2005 г. национальные проекты. Их реализация — а она ведется во всех регионах страны, — сопровождается выявлением оптимальной системы налогообложения и распределением поступлений между Центром и регионами.

Одновременно создаются и совершенствуются инструменты и технологии контроля над социально-экономическими и политическими процессами в регионах — над этим трудится как Администрация Президента, так и Правительство в лице Министерства регионального развития. С декабря 2005 г. эффективность губернаторов оценивает компьютерная программа, включающая более ста разнообразных параметров их деятельности. Помимо этого вводятся «паспорта регионов», которые позволяют контролировать финансовые потоки, отслеживать содержание проводимых реформ. «Паспорт» включает показатели качества управления экономикой и качества жизни населения, перспективы развития региона, списки льготников, сведения об исполнении посланий Президента. С 2006 г. бюджет страны формируется с учетом регионального «паспорта».

В 2005 г. берет начало процесс объединения регионов. 17 марта 2005 г. большинство избирателей Красноярского края, Таймыра и Эвенкии проголосовали за слияние этих регионов в новый субъект Федерации. В результате был создан крупный геополитически важный регион, который интегрирует огромные финансовые, кадровые и инфраструктурные

возможности Красноярского края и богатейший ресурсный потенциал серверных округов. Новый субъект способен за короткий период превратиться в экономический центр Востока России.

За объединение Камчатской области с Корякским автономным округом высказались избиратели обоих регионов. Органы власти объединенного Камчатского края предполагается сформировать в 2007 г., а завершить процесс слияния в 2008 г.

Парламенты Иркутской области и Усть-Ордынского автономного округа (УОБАО) также дали старт объединительному процессу, приняв обращение к Президенту «Об образовании нового субъекта федерации». Новый субъект «Иркутская область» будет создан к 2008 г. Обсуждаются планы его дальнейшего увеличения. В ноябре 2006 г. началось объединение Читинской области и Агинского округа. На очереди — слияние Хабаровского края и Еврейской автономной области.

Однако не везде объединительный процесс развивается беспроблемно. Идея объединения Краснодарского края и Республики Адыгея (доля русских — 67%), поддерживается на Кубани, но вызвала резкое неприятие адыгской национальной элиты, занимающей ключевые позиции в политике и экономике этого анклавного региона. Возможность осложнения межэтнических отношений заставила отложить реализацию этого проекта. С аналогичными трудностями пришлось столкнуться при обсуждении вопроса об объединении Республики Алтай (доля алтайцев — 25%) с Алтайским краем. Попытка начать реализацию проекта в 2006 г. натолкнулась на организованное сопротивление алтайских властей, опасающихся утраты уже «завоеванных» возможностей вследствие поглощения республики краем. План временно был отложен, хотя звучала идея создания и более крупного субъекта, объединяющего промышленный Кузбасс, а также Алтайский край и республику Алтай.

Особое место в региональной политике занимал самый беспокойный Южный федеральный округ, прежде всего, северокавказские республики. Здесь поддержание мира и стабильности требует особых усилий. Сложность ситуации обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, в экономическом плане это — один из самых неблагополучных регионов России, с крайне слабой собственной налоговой базой, что компенсируется высокими федеральными дотациями (до 80% местных бюджетов). В то же время, в республиках отмечается высокий уровень коррупции, значителен удельный вес теневой экономики (игорный бизнес, торговля ГСМ, алкогольное производ-

ство, нелегальные переработка морепродуктов и оборот зерна). К этим сферам примыкает и «чистый криминал»: нелегальная торговля оружием, наркотиками, браконьерство. Эксперты отмечают фактическое существование параллельного «экономического пространства», где трудится около четверти работоспособного населения округа.

Во-вторых, в республиках длительное время сохраняются высокий уровень безработицы (до 70%), низкие доходы населения, что создает неустойчивую социальную ситуацию, облегчает приобщение населения, особенно молодежи, к радикальным исламистским течениям, в том числе, к ваххабизму.

В-третьих, все это мешает искоренению террористического подполья, которое в некоторых проявлениях даже расширяет географию. Если ранее активность боевиков была сосредоточена в Чечне, Ингушетии и Дагестане, то в 2004–2005 гг. этот список пополнила Кабардино-Балкария. В Нальчике террористы учинили дерзкие налеты на здания МВД, УФСБ, Центра по борьбе с терроризмом, Госнаркоконтроля.

Все это сохраняло важность силового противодействия боевикам и нанесению по ним упреждающих ударов. В то же время, в 2004–2006 гг. военные меры все более дополняются социально-экономическими, призванными переломить социальную ситуацию и минимизировать риски воспроизводства терроризма. Работа в регионе осложняется спецификой межэтнических отношений и межклановых противоречий.

Постепенно и не без трудностей происходила нормализация обстановки в Чеченской республике. Принципиальным успехом российских спецслужб стала ликвидация в 2005 г. «президента Ичкерии» Масхадова и бывшего «вице-президента» Арсанова, что лишило организации боевиков видимости законности и ограничило их финансовую подпитку. Борьбу с экстремистами ведут не только российские спецслужбы, но и чеченские силы (около 30 тыс.). Для нейтрализации боевиков не раз прибегали к амнистии, однако к концу 2006 г. численность все еще действующих участников бандформирований оценивали в 600 человек.

В ноябре 2005 г. проведены выборы и был торжественно открыт двухпалатный парламент Чеченской республики. Тем самым был восстановлен российский суверенитет и «достроена» система легитимных органов государственной власти. Даже обычно «неравнодушный» к российской политике в Чечне Запад толерантно оценил итоги этой кампании. В то же время, между Москвой и Грозным сохраняются разногласия по важным вопросам. Они касаются проекта федеративного

договора с Чеченской республикой (где предстоит определить статус республики и характер взаимоотношений с общероссийскими властями), разделения зоны ответственности федеральных и местных силовых органов, контроля над нефтяной отраслью республики, объема дотаций (сейчас в республике считают необходимым их шести- или даже десятикратное увеличение).

Масштабные преобразования в новом столетии предстоят в сфере становления полноценной системы органов местного самоуправления. Первого января 2006 г. вступил в силу Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». На этом этапе в полном объеме он реализуется в 46 регионах, муниципалитеты которых получили все 27 полномочий, передаваемых от региональных властей местным. Правом отложить вступление закона в силу до 2009 г. воспользовались 42 (преимущественно дотационных) региона, рассчитывая, что к этому моменту будут отлажены финансовые механизмы деятельности муниципалитетов.

В тоже время, в 2004–2006 гг. не прекращались дискуссии о содержании местного самоуправления и формах его организации. Высказывалось мнение, что повседневные заботы граждан государства, провозгласившего себя социальным, не могут оставаться вне зоны его внимания. В этом контексте местное самоуправление предлагается рассматривать как часть единой вертикали исполнительной власти государства. Из этого логически вытекало предложение не выбирать глав местных самоуправлений (мэров городов, глав районных администраций), а назначать их.

Такой подход вызвал веские возражения. Они последовали, прежде всего, со стороны мэров крупных («самодостаточных») городов. Высказывались опасения и о возможности конфликта с Советом Европы, где местное самоуправление рассматривается в качестве структуры гражданского общества и одного из базовых элементов демократии.

Хроника основных событий отечественной истории с конца XIX в. по 2007 г.

1891–1905 — строительство Сибирской железнодорожной магистрали.
1894, 20 октября — 1917, 2 марта[*]. Царствование императора Николая II.
1897. Первая Всероссийская перепись населения.
1902, 30 января. Англо-японский союзный договор против России.
1903, 26 февраля. Манифест Николая II о подготовке внутренних преобразований.
1904—1905. Русско-японская война.
1904, 27 января — 20 декабря. Оборона Порт-Артура.
1904, 6 июня. Закон о крестьянских переселениях.
1904, 15 июля. Убийство министра внутренних дел В. Плеве.
1904, 11—22 августа. Сражение под Ляояном.
1904, 12 декабря. Указ о подготовке реформ в России.
1905, 9 января. «Кровавое воскресенье» (начало революции 1905—1907 гг.).
1905, 6—25 февраля. Сражение под Мукденом.
1905, 18 февраля. Рескрипт Николая II министру внутренних дел А. Булыгину о решении созвать выборных народных представителей.
1905, 14—15 мая. Морское сражение в Цусимском проливе.
1905, 14—24 июня. Восстание на броненосце «Потемкин».
1905, 11 июля. Русско-германский договор в Бьерке.
1905, 6 августа. Закон о выборах в Государственную Думу.
1905, 23 августа. Портсмутский мирный договор с Японией.
1905, октябрь. Всеобщая политическая стачка.
1905, 17 октября. Манифест Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка».
1905, 26—27 октября. Восстание в Кронштадте.
1905, 3 ноября. Манифест Николая II об отмене выкупных платежей крестьян.
1905, 11—15 ноября. Восстание в Севастополе.
1905, 9—19 декабря. Московское восстание.
1905, 11 декабря. Закон о выборах в Государственную Думу.
1906, 23 апреля. Утверждение Основных государственных законов Российской империи.
1906, 27 апреля — 8 июля. Деятельность Первой Государственной Думы.
1906, 10 июля. Выборгское воззвание.
1906, 17—20 июля. Восстание в Свеаборге.
1906, 19—20 июля. Восстание в Кронштадте.
1906, 19 августа. «Положение» о военно-полевых судах.
1906, 25 августа. Обнародование премьер-министром П. Столыпиным программы правительственных реформ.
1906, 9 ноября. Указ об изменениях в аграрном законодательстве (начало Столыпинской аграрной реформы).
1907, 20 февраля — 2 июня. Вторая Государственная Дума.
1907, 3 июня. Роспуск Второй Государственной Думы, издание нового избирательного закона.
1907, 17 (30) июля. Русско-японская конвенция о разграничении сфер влияния в Китае.
1907, 18 (31) августа. Англо-русское соглашение о разделе сфер влияния на Среднем Востоке.

[*] Даты до 14 февраля 1918 г. приводятся по юлианскому календарю.

1907, 1 ноября — 1912, 9 июня. Третья Государственная Дума.
1908—1909. Боснийский кризис.
1910, 14 июня. Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении».
1910, 17 июня. Закон о распространении общегосударственного законодательства Российской империи на Великое княжество Финляндское.
1911, март. Конфликт правительства П. Столыпина с большинством Государственного совета (парламентский кризис).
1911, 14 марта. Издание закона о введении земских учреждений в западных губерниях.
1911, 29 мая. Закон о землеустройстве.
1911, 6 (19) августа. Русско-германское соглашение в Потсдаме.
1911, 5 сентября. Кончина П. Столыпина после покушения Богрова.
1912, январь. Принятие законодательства о страховании рабочих.
1912, 4 апреля. Ленский расстрел.
1912, июнь. Выделение Холмской губернии из состава Царства Польского.
1912, 15 ноября — 1917, 6 октября. Четвертая Государственная Дума.
1912—1913. Первая и Вторая Балканские войны.
1913. Празднование 300-летия царствующего дома Романовых.
1913. Утверждение «Большой программы (1913—1917) по усилению армии».
1914, 19 июля (1 августа). Объявление Германией войны России.
1914, 24 июля (6 августа). Объявление Австро-Венгрией войны России.
1914, 4 августа — 2 сентября. Восточно-Прусская операция.
1914, 5 августа — 8 сентября. Галицийская операция.
1914, 15 сентября — 26 октября. Варшавско-Ивангородская операция.
1914, 16 (29) октября. Нападение турецкого флота на Севастополь, Одессу и другие русские порты на Черном море.
1914, 20 октября. Объявление Россией войны Турции.
1914, 29 октября — 11 ноября. Лодзинская операция.
1915, март — апрель. Соглашения России с Англией и Францией о черноморских проливах.
1915, апрель — сентябрь. «Великое отступление» русской армии.
1915, август. Создание «Прогрессивного блока» — блока либерально-буржуазных партий в Государственной Думе.
1915, 17 августа. Учреждение «Особых совещаний» по обороне, продовольствию, топливу и перевозкам.
1915, 23 августа. Принятие Николаем II обязанностей Верховного главнокомандующего.
1916, 22 мая — 31 июля. Наступление русских войск Юго-Западного фронта (Брусиловский прорыв).
1916, 1 ноября. Речь П. Милюкова на заседании Государственной Думы (так называемый штурмовой сигнал).
1916, в ночь с 16 на 17 декабря. Убийство Г. Распутина.
1917, 14 февраля. Открытие сессии Государственной Думы в поддержку оппозиционных депутатов.
1917, 18 февраля. Начало забастовки на Путиловском заводе.
1917, 23 февраля. Международный женский день, начало массовых выступлений в Петрограде.
1917, 27 февраля. Переломный момент революции, переход на сторону рабочих столичного гарнизона, формирование Временного комитета членов Государственной Думы и Совета рабочих депутатов Петрограда.
1917, 1 марта. Создание Комитета общественных организаций Москвы, победа революция во второй столице.
1917, 2 марта. Формирование Временного правительства, отречение Николая II.
1917, 3 марта. Декларация Временного правительства с изложением программы деятельности революционной власти.

1917, 20 марта. Отмена национальных и религиозных ограничений.
1917, 25 марта. Закон о государственной хлебной монополии.
1917, 3 апреля. Возвращение в Россию В. Ленина.
1917, 18 апреля. Появление «ноты Милюкова», крупные антивоенные демонстрации в Петрограде.
1917, 21 апреля. Постановление Временного правительства о создании земельных комитетов.
1917, 23 апреля. Закон о фабрично-заводских комитетах.
1917, 24—29 апреля. VII Всероссийская конференция РСДРП(б).
1917, 5 мая. Формирование второго состава Временного правительства на принципах коалиции буржуазных и социалистических партий.
1917, 4—28 мая. I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов.
1917, 21 мая. Закон о создании волостного земства.
1917, 3—24 июня. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.
1917, 18 июня. Массовая антиправительственная и антивоенная демонстрация в Петрограде, начало русского наступления на Восточном фронте.
1917, 2 июля. Отставка четырех министров-кадетов Временного правительства.
1917, 4 июля. Полумиллионная демонстрация солдат столичного гарнизона, моряков Кронштадта и петроградских рабочих под лозунгами «Долой войну!» и «Вся власть Советам!».
1917, 5 июля. Введение осадного положения в Петрограде, начало политических гонений на большевиков и анархистов.
1917, 19 июля. Назначение на пост Верховного главнокомандующего Л. Корнилова.
1917, 24 июля. Формирование третьего (второго коалиционного) состава Временного правительства.
1917, 12—15 августа. Государственное совещание в Москве.
1917, 25—30 августа. Выступление генерала Корнилова.
1917, 1 сентября. Провозглашение России республикой, формирование Директории.
1917, 14—22 сентября. Демократическое совещание в Петрограде.
1917, 25 сентября. Формирование четвертого (третьего коалиционного) состава Временного правительства.
1917, 7 октября. Открытие Предпарламента (Временного Совета республики).
1917, 10 октября. Принятие на закрытом заседании ЦК РСДРП(б) резолюции о подготовке вооруженного восстания.
1917, 16 октября. Расширенное заседание ЦК РСДРП (б), подтверждение курса на вооруженное восстание, техническая подготовка к которому поручается созданному с этой целью Военно-революционному центру, действовавшему от имени партии совместно с Военно-революционным комитетом Петроградского совета.
1917, 25—26 октября. Вооруженное восстание в Петрограде, проведение II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласившего установление в России власти Советов и сформировавшего однородное большевистское правительство — Совет народных комиссаров, принятие первых декретов советской власти.
1917, 27 октября — 2 ноября. «Кровавая неделя» в Москве.
1917, 28 октября. Декрет о печати, запрещавший выход контрреволюционных изданий.
1917, 29 октября. Декрет о 8-часовом рабочем дне.
1917, 12—26 ноября. Выборы в Учредительное собрание.
1917, 14 ноября. Положение о рабочем контроле.
1917, 20 ноября. Начало переговоров в Брест-Литовске о мире со странами Четверного союза.
1917, 2 декабря. Создание ВСНХ.
1917, 7 декабря. Создание ВЧК.

1917, 9 декабря. Формирование правительственной коалиции большевиков и левых эсеров.
1917, 14 декабря. Национализация банков.
1917, 22 декабря. Заключение между Великобританией и Францией тайной конвенции о разделе сфер влияния в бывшей Российской империи.
1917, 25 декабря. Вступление в должность командующего Добровольческой армии генерала Л. Корнилова. Впоследствии эта дата отмечалась добровольцами как день рождения добровольческих сил Юга России.
1918, 5—6 января. Работа Учредительного собрания.
1918, 8 января. Обнародование послания президента США Конгрессу, получившего известность как «14 пунктов Вильсона».
1918, 10—18 января. Работа III съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, принятие Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа.
1918, 15 января, 29 января. Декреты о создании Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота.
*1918, 19 февраля**. Закон о социализации земли.
1918, 23 февраля. Первые бои советских добровольческих частей с немецкими интервентами под Новгородом и Псковом, в дальнейшем 23 февраля отмечалось как день рождения Рабоче-крестьянской Красной армии.
1918, 3 марта. Подписание Брестского мира.
1918, 6 марта. Начало интервенции стран Антанты на Севере России.
1918, 22 апреля. Введение всеобщей воинской повинности.
1918, 25 мая. Начало мятежа чехословацкого корпуса.
1918, 8 июня. Образование Комитета членов Учредительного собрания в Самаре (Самарский Комуч).
1918, 11 июня. Декрет о создании комбедов.
1918, 28 июня. Декрет о всеобщей национализации крупных промышленных предприятий.
1918, 4—10 июля. V Всероссийский съезд Советов, принятие первой советской российской Конституции.
1918, 6—7 июля. Мятеж левых эсеров в Москве.
1918, 16—17 июля. Расстрел Николая II и императорской семьи в Екатеринбурге.
1918, 2 сентября. ВЦИК объявляет Советскую республику военным лагерем.
1918, 23 сентября. Создание на Уфимском государственном совещании Временного всероссийского правительства — Директории.
1918, 13 ноября. Советское правительство аннулирует Брестский договор.
1918, 18 ноября. В Омске осуществлен государственный переворот: власть Директории была свергнута и вместо нее установлена военная диктатура адмирала А. Колчака.
1918, 30 ноября. Создание Совета Рабоче-крестьянской обороны во главе с В. Лениным.
1919, 11 января. Введение продразверстки.
1919, 14 февраля. Положение ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию».
1919, 4 марта. Создание III (Коммунистического) Интернационала.
1919, 3 июля. «Московская директива» генерала А. Деникина.
1919, 14 ноября. Взятие Красной армией столицы колчаковской Сибири Омска.
1919, 26 декабря. Декрет о ликвидации неграмотности.
1920, 4 января. Колчак передал полномочия Верховного правителя Деникину.
1920, 15 января. Создание первой трудармии.
1920, 29 января. Введение всеобщей трудовой повинности.
1920, 4 апреля. Деникин передает руководство антибольшевистскими силами генералу П. Врангелю.

* Все даты после14.02.1918 г. приводятся по григорианскому календарю.

1920, 6 апреля. Образование ДВР.
1920, 25 апреля. Начало советско-польской войны.
1920, 7 ноября. Освобождение Крыма войсками Южного фронта под командованием М. Фрунзе, эвакуация остатков врангелевской армии в Константинополь.
1921, 26, 28 февраля, 16 марта. Договоры о дружбе с Персией, Афганистаном, Турцией.
1921, 28 февраля — 18 марта. Кронштадтское восстание.
1921, 2—16 марта. X съезд РКП(б).
1921, 18 марта. Подписание Рижского договора.
1921, 21 марта. Декрет о замене продразверстки продналогом.
1921, 5 июля. Декрет, предоставляющий право частным лицам брать в аренду государственные предприятия.
1921, 12 августа. Положение СТО об организации государственной промышленности в условиях рыночных преобразований.
1921, 5 ноября. Договор о дружбе и сотрудничестве с Монголией.
1922, 26 февраля. Декрет об изъятии церковных ценностей для организации помощи голодающим Поволжья.
1922, 10 апреля — 19 мая. Участие советской делегации в работе Генуэзской конференции.
1922, 16 апреля. Подписание договора с Германией в Рапалло.
1922, 1 мая. Запуск первенца ГОЭЛРО — Каширской электростанции под Москвой.
1922, 3 августа. Постановление «О порядке учреждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих извлечение прибыли, и о порядке контроля над ними».
1922, 9 июля — 9 августа. Судебный политический процесс над группой руководителей и активистов эсеровской партии.
1922, 30 декабря. Создание СССР.
1923, 10 апреля. Закон о статусе государственных трестов.
1923, 8 мая. «Нота Керзона».
1923, 24 августа. Декрет «О льготах беднейшему крестьянству по освобождению от уплаты единого сельскохозяйственного налога».
1924, 31 января. Утверждение II съездом Советов СССР первой Конституции СССР.
1924, 1 февраля. Установление дипломатических отношений с Великобританией.
1924, 5—22 февраля. Денежная реформа.
1924, 31 мая. Установление дипломатических отношений с Китаем, решение проблемы КВЖД.
1925, 26 января. Назначение на пост наркома по военным и морским делам М. Фрунзе.
1925, 18 марта. Закон об обязательной военной службе.
1925, 18 июня. Резолюция ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы».
1925, 18—31 декабря. XIV съезд ВКП(б), принятие им курса на индустриализацию.
1926, 24 апреля. Заключение Берлинского договора.
1927, 27 мая. Обыск в штаб-квартире советской торговой компании АРКОС, разрыв взаимоотношений с Великобританией.
1927, 12—14 ноября. Пленум ЦК ВКП(б), осуществивший организационный разгром левой оппозиции.
1927, 2—19 декабря. XV съезд ВКП(б), принятие съездом курса на кооперирование деревни и наступление на кулака.
1928, 18 мая — 6 июля. Шахтинский процесс.
1928, 6 сентября. Присоединение СССР к пакту Бриана—Келлога.
1929, 1 октября. Официальный старт первой пятилетки.
1929, 16—23 апреля, 10—17 ноября. Пленумы ЦК ВКП(б), на которых происходит осуждение правого уклона, его лидер Н. Бухарин теряет свои посты в партии и Коминтерне.

1929, 23—29 апреля. XVI партконференция, одобрившая контрольные цифры первого пятилетнего плана.
1929, 20—28 мая. Утверждение первого пятилетнего плана V съездом Советов СССР.
1929, 5 июня. Положение о МТС (машинно-тракторных станциях).
1929, 10—11, 17 июля. Захват китайской стороной контроля над КВЖД, разрыв советско-китайских дипломатических отношений.
1929, 3 октября. Восстановление дипломатических отношений с Великобританией.
1929, 7 ноября. Сталинская статья «Год великого перелома».
1929, 5 декабря. I съезд ударных бригад.
1929, 22 декабря. Подписание Китаем Хабаровского протокола, по которому восстанавливались советские права на КВЖД.
1929, 27 декабря. Провозглашение Сталиным политики «ликвидации кулачества как класса».
1930, 5 января. Постановление ЦК ВКП (б) о «Темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».
1930, 1 марта. Утверждение примерного устава сельхозартели.
1930, 2 марта. Публикация в «Правде» статьи И. Сталина «Головокружение от успехов».
1930, 14 марта. Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».
1930, 6 апреля. Учреждение орденов «Ленина» и «Красной Звезды».
1932, 5 января. Положение о перестройке управления промышленностью, преобразование ВСНХ в три наркомата (тяжелой, легкой и лесной промышленности), переход к ведомственной системе управления индустрией.
1932, 30 января — 4 февраля. XVII партконференция, утвердившая директивные задания второй пятилетки.
1932, 31 января. Запуск первой домны на Магнитогорском металлургическом комбинате.
1932, 23 апреля. Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций».
1932, 7 августа. Закон об охране колхозно-кооперативной собственности.
1932, 10 октября. Запуск Днепрогэса.
1932, 27 декабря. Введение системы паспортов.
1933, 16 ноября. Установление дипломатических отношений между СССР и США.
1934, 26 января — 10 февраля. XVII съезд ВКП(б), получивший название съезда победителей.
1934, 16 апреля. Учреждение звания Героя Советского Союза.
1934, 15 мая. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании отечественной истории в школе».
1934, 27 мая. Частичная амнистия и восстановление в правах бывших кулаков.
1934, 8 июля. Закон об измене родине.
1934, 17 августа — 1 сентября. I съезд советских писателей, создание Союза советских писателей.
1934, 18 сентября. Принятие СССР в Лигу Наций.
1934, 1 декабря. Убийство С. Кирова.
1935, 1 января. Отмена карточек на хлеб.
1935, 11—19 февраля. Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Принятие примерного устава сельскохозяйственной артели.
1935, 2 мая, 16 мая. Подписание советско-французского и совестско-чехословацкого договоров о взаимной помощи.
1935, 15 мая. Запуск первой линии Московского метро.
1935, 25 мая, 25 июня. Роспуск обществ старых большевиков и старых политкаторжан.

1935, 25 июля — 25 августа. VII конгресс Коминтерна, ставший последним в истории этой организации, принятие тактики «народных фронтов» в борьбе с фашистской угрозой.
1935, 14—17 ноября. I Всесоюзное совещание стахановцев.
1935, 30 декабря. Отмена ограничений на поступления в вузы по социальному признаку.
1936, 12 марта. Договор о взаимопомощи с Монгольской народной республикой.
1936, 25 ноября. Подписание антикоминтерновского пакта.
1936, 5 декабря. Принятие новой Конституции СССР.
1937, 28 апреля. Постановление СНК СССР о третьем пятилетнем плане.
1937, 18—20 июня. Беспересадочный перелет экипажа самолета В. Чкалова через Северный полюс (Москва—Портленд).
1937, 15 июля. Открытие канала Москва—Волга.
1937, 21 августа. Советско-китайский договор о ненападении.
1937, 12 декабря. Первые выборы в Верховный Совет СССР по новой Конституции.
1938, 12—19 января. Первая сессия Верховного Совета (ВС) СССР первого созыва, избранного в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. Избрание М. Калинина Председателем Президиума ВС СССР. После его освобождения от поста (19.03.1946) Президиум ВС СССР возглавляли: Н. Шверник (1946—1953), К. Ворошилов (1953—1960), Л. Брежнев (1960—1964), А. Микоян (1964—1965), Н. Подгорный (1965—1977), Л. Брежнев (1977—1982), Ю. Андропов (1983—1984), К. Черненко (1984—1985), А. Громыко (1985—1988), М. Горбачев (1988—1989).
1938, 2—13 марта. Судебный процесс по делу так называемого «Антисоветского правотроцкистского блока». Приговорены к смерти и расстреляны 18 человек, в т.ч. Н. Бухарин, А. Рыков, Г. Ягода, А. Икрамов, Ф. Ходжаев, В. Шарангович.
1938, июнь — август. Вооруженный конфликт между СССР и Японией в районе озера Хасан.
1938, сентябрь. В «Правде» опубликован «Краткий курс истории ВКП(б)», в октябре издан отдельной книгой.
1938, 25 ноября. Отставка Н. Ежова и назначение Л. Берии на пост наркома внутренних дел СССР.
1938, 27 декабря. Указ Президиума ВС СССР об установлении звания Героя Социалистического Труда.
1939, 17 января. Всесоюзная перепись населения (170,5 млн человек).
1939, 10—21 марта. XVIII съезд ВКП(б).
1939, 3 мая. М. Литвинов, нарком иностранных дел СССР с 05.12.1936 г., освобожден от этой должности. В последующем наркомат (министерство) возглавляли: В. Молотов (1939—1949), А. Вышинский (1949—1953), В. Молотов (1953—1956), Д. Шепилов (1956—1957), А. Громыко (1957—1985), Э. Шеварднадзе (1985—1990), А. Бессмертных (15.01—23.08.1991), Б. Панкин (28.08—14.11.1991), Э. Шеварднадзе (19.11—26.12.1991).
1939, 11 мая — 16 сентября. Бои у реки Халхин-Гол (Монголия) между советскими и японскими войсками.
1939, 1 августа. Открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки в Москве.
1939, 23 августа. Подписание договора о ненападении между СССР и Германией.
1939, 1 сентября. Нападение гитлеровской Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны. Принятие в СССР Закона о всеобщей воинской обязанности.
1939, 17 сентября. Вступление советских войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, входивших в состав Польши. Провозглашение советской власти в Западной Украине и Западной Белоруссии и включение их (1 и 2 ноября 1939 г.) в СССР.
1939, 30 ноября — 1940, 12 марта. Советско-финляндская война.

1940, 31 марта. Переименование Карельской автономной ССР в Карело-Финскую ССР.

1940, 7 мая. К. Ворошилов, нарком по военным и морским делам с 06.11.1925 г., нарком обороны СССР с 20.06.1934 г., смещен с поста. В последующем Вооруженные силы нашей страны возглавляли: С. Тимошенко (1940—1941), И. Сталин (1941—1947), Н. Булганин (1947—1949), А. Василевский (1949—1953), Н. Булганин (1953—1955), Г. Жуков (1955—1957), Р. Малиновский (1957—1967), А. Гречко (1967—1976), Д. Устинов (1976—1984), С. Соколов (1984—1987), Д. Язов (1987—1991), М. Моисеев (23.08.1991), Е. Шапошников (1991).

1940, 28—30 июня. Мирное решение вопроса о возвращении Бессарабии и включение Северной Буковины в состав СССР.

1940, июль—август. Провозглашение советской власти в Литве, Латвии и Эстонии и принятие их в состав СССР в качестве союзных республик.

1940, 2 августа. Образование Молдавской ССР.

1941, 3 февраля. Образован Наркомат государственной безопасности выделением из НКВД. 20.07.1941 г. НКГБ объединен с НКВД, 24.04.1943 г. вновь выделен из НКВД, 15.03.1946 г. преобразован в Министерство государственной безопасности (5.03.1953 г. оно было объединено с МВД). Первым наркомом НКГБ был В. Меркулов. В последующем это ведомство, переименованное в министерство, возглавляли: В. Абакумов (1946—1951), С. Игнатьев (1951—1953).

1941, 15—20 февраля. XVIII конференция ВКП(б).

1941, 5 апреля. Заключение договора СССР с Японией о нейтралитете.

1941, 6 мая. Освобождение В. Молотова от обязанностей председателя СНК (был председателем СНК с декабря 1930 г.). В последующем правительство СССР возглавляли: И. Сталин (1941—1953), Г. Маленков (1953—1955), Н. Булганин (1955—1958), Н. Хрущев (1958—1964), А. Косыгин (1964—1980), Н. Тихонов (1980—1985), Н. Рыжков (1985—1990), В. Павлов (1991).

1941, 22 июня. Нападение гитлеровской Германии и ее сателлитов на СССР.

1941, 24 июня. Образование Совета по эвакуации.

1941, 30 июня. Образование Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР.

1941, 28 августа. Указ о высылке на восток немцев Поволжья и ликвидация их АССР. В последующие годы войны были также депортированы карачаевцы, калмыки (1943), чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары (с ликвидацией соответствующих автономий) и турки-месхетинцы (1944).

1941, 8 сентября. Начало блокады Ленинграда.

1941, 29 сентября — 1 октября. Конференция в Москве представителей СССР, США, Великобритании о военных поставках.

1941, 5 декабря — 1942, 20 апреля. Контрнаступление Красной армии в битве за Москву, завершившееся первым крупным поражением вермахта, который положил начало коренному перелому в ходе войны.

1942, 1 января. Подписание в Вашингтоне 26 государствами Декларации Объединенных Наций.

1942, 30 мая. Создание Центрального штаба партизанского движения.

1942, 28 июня. Начало крупномасштабного наступления немецких войск по направлению к Волге и Северному Кавказу.

1942, 9 октября. Указ об установлении полного единоначалия в армии и замене политкомиссаров заместителями командиров по политчасти.

1942, 19 ноября. Переход Красной армии в контрнаступление под Сталинградом. Коренной перелом в Отечественной войне.

1943, 12—18 января. Прорыв блокады Ленинграда. Полностью блокада снята 27 января 1944 г.

1943, 15 мая. Роспуск Коминтерна.

1943, 5 июля — 23 августа. Битва на Курской дуге. Первые победные салюты в Москве в честь освобождения Орла и Белгорода (5 августа).

1943, август. Введение в Красной армии погон по образцу погон дореволюционной русской армии.

1943, 4 сентября. Встреча Сталина и других руководителей страны с высшими представителями Русской Православной Церкви. Примирение советского государства с Церковью.

1943, 28 ноября — 1 декабря. Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.

1944, 28 января — 1 февраля. X сессия ВС СССР. Преобразование Наркомата обороны и НКИД из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы.

1944, 15 мая. Умер Патриарх Московский и всея Руси (с 12 сентября 1944 г.) Сергий (И. Страгородский). В последующем РПЦ возглавляли патриархи Алексий I (С. Симанский) (1945—1970), Пимен (С. Извеков) (1971—1990), Алексий II (А. Ридигер) (с 1990 г.).

1944, 6 июня. Высадка союзных войск в Нормандии. Открытие второго фронта в Западной Европе.

1945, 4—11 февраля. Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.

1945, 2 мая. Советская армия полностью овладела Берлином.

1945, 9 мая. День Победы над фашистской Германией. Завершение Великой Отечетсвенной войны.

1945, 17 июля — 2 августа. Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.

1945, 9 августа. Вступление СССР в войну с Японией.

1945, 2 сентября. Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Окончание Второй мировой войны.

1945, 20 августа. Создание Специального комитета при ГКО по руководству «всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана».

1945, 4 сентября. Упразднение Государственного Комитета Обороны.

1945, 5 декабря. Умер В. Комаров, президент АН СССР (1936—1945). В послевоенные годы Академию наук возглавляли президенты С. Вавилов (1945—1951), А. Несмеянов (1951—1961), М. Келдыш (1961—1975), А. Александров (1975—1986), Г. Марчук (1986—1991), Ю. Осипов (с 1991).

1946, 25 февраля. Реформа органов военного управления: упразднен наркомат Военно-морского флота (образован 30 декабря 1937 г.), военно-морские силы включены в состав наркомата Вооруженных сил СССР, Красная армия переименована в Советскую армию.

1946, 5 марта. Речь У. Черчилля в Фултоне (США), начало «холодной войны».

1946, 15 марта. Преобразование Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР.

1946, 18 марта. Принятие закона «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг.».

1946, 13 мая. Создание Комитета по реактивной технике при СМ СССР. Начало строительства первого специального полигона в районе села Капустин Яр Астраханской области.

1946, 11 июля. Введен в действие газопровод Саратов — Москва. Начало массовой газификации столицы.

1946, 29 июля — 15 октября. Участие СССР в Парижской мирной конференции по подготовке мирных договоров с Италией, Венгрией, Болгарией и Финляндией.

1946, 14, 26 августа. Постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Начало идеологической кампании против «низкопоклонства» перед Западом.

1946, осень. Большой недобор зерновых и начало голода (до лета 1947 г.) в связи с засухой (на Украине, в Молдавии, правобережных районах Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, центрально-черноземных областях) и затяжными дождями (на востоке страны).

1946, 25 декабря. Коллективом ученых во главе с И. Курчатовым в Москве запущен первый в СССР реактор и осуществлена на нем цепная ядерная реакция деления.

1947, 28 марта. Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О создании судов чести в министерствах СССР и центральных ведомствах». Первый «суд чести» проведен в Министерстве здравоохранения СССР по делу профессоров Н. Клюевой и Г. Роскина 5—7 июня 1947 г.

1947, 14 декабря. Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары».

1948, 24 июня. Установление Советским Союзом блокады западных секторов Берлина. Начало Берлинского кризиса (разрешен 12 мая 1949 г.).

1948, 31 июля — 7 августа. Сессия ВАСХНИЛ, признавшая единственно правильным в области биологии учение академика Т. Лысенко. Начало кампании против генетики и кибернетики.

1948, 20 октября. Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР», рассчитанном на 1950—1965 гг.

1949, 25 января. Создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) стран социалистического содружества.

1949, 28 января — 23 марта. Пик кампании по борьбе с «космополитизмом».

1949, 15 февраля. Постановление Политбюро ЦК «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) товарища Кузнецова А.А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М.И. и Попкова П.С.». Начало «ленинградского дела».

1949, 29 августа. Испытание атомной бомбы в СССР.

1949, сентябрь. Вступил в строй Минский тракторный завод.

1950, 30 мая. Постановление ЦК ВКП(б) об укрупнении колхозов.

1950, 14 февраля. Подписание Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и Китайской Народной Республикой.

1950, 20 июня. Публикация статьи И. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» в рамках дискуссии по вопросам языкознания.

1950, 1 октября. Судебный процесс по «ленинградскому делу».

1951, 12 июня. Арестован министр государственной безопасности В. Абакумов. Зарождение «дела о заговоре в МГБ» переросшего в «дело врачей-отравителей».

1951, 9 ноября. Постановление ЦК ВКП(б) «О взяточничестве в Грузии и об антипартийной группе Барамия». Начало «мингрельского дела».

1951, 12 декабря. Принята в эксплуатацию малая электронно-вычислительная машина (МЭСМ), разработанная в Институте электротехники АН СССР под руководством С. Лебедева.

1952, 8 мая—18 июля. Судебный процесс по делу Еврейского антифашистского комитета.

1952, 31 мая. Открытие Волго-Донского судоходного канала им. В. Ленина

1952, 10 сентября. Постановление СМ СССР о строительстве первой отечественной атомной подводной лодки.

1952, 3—4 октября. «Правда» публикует работу И. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

1952, 5—14 октября. XIX съезд КПСС. Приняты «Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг.». Решение о переименовании ВКП(б) в КПСС.

1953, 13 января. Сообщение о разоблачении «террористической» группы врачей из Кремлевской больницы.

1953, 5 марта. Смерть И. Сталина.

1953, 15 марта. Утверждение нового состава правительства во главе с Г. Маленковым.

1953, 26 июня. Арест Л. Берии, первого заместителя председателя СМ СССР, министра МВД.

1953, 12 августа. Испытание водородной бомбы в СССР. (Сообщено в печати 29 августа.)

1953, 3—7 сентября. Пленум ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Избрание Н. Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС.

1954, 23 февраля — 2 марта. Пленум ЦК КПСС, принявший решение о дальнейшем увеличении производства зерна и освоении целинных и залежных земель Казахстана и юга России.

1954, 13 марта. Образован Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР (на базе выделенных из Министерства внутренних дел СССР подразделений и учреждений). 5 июля 1978 г. преобразован в КГБ СССР. Председатели КГБ: И. Серов (1954—1958), А. Шелепин (1958—1961), В. Семичастный (1961—1967), Ю. Андропов (1967—1982), В. Федорчук (1982), В. Чебриков (1982—1988), В. Крючков (1988—1991), Л. Шебаршин (23.08.1991), В. Бакатин (1991).

1954, 20 мая. Постановление СМ СССР о создании межконтинентальной баллистической ракеты и выводе в космос искусственного спутника Земли.

1954, 27 июня. Пуск в СССР первой в мире атомной электростанции в Обнинске.

1955, 25 января. Указ Президиума ВС СССР «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией.

1955, 8 февраля. Отставка Г. Маленкова и назначение Н. Булганина на пост Председателя Совета Министров СССР. Назначение Г. Жукова на пост министра обороны.

1955, 12 февраля. Постановление СМ СССР о начале строительства ракетно-космического комплекса Байконур.

1955, 14 мая. Подписание Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи стран социалистического лагеря.

1955, 4—12 июля. Пленум ЦК КПСС. Постановление «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства». Решение о созыве XX съезда КПСС.

1956, 14—25 февраля. XX съезд КПСС. Доклад Н. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании съезда 25 февраля. 5 марта решено ознакомить с докладом всех коммунистов и комсомольцев.

1956, 6 марта. Академик Н. Семенов стал первым в послевоенной истории советским ученым, удостоенным Нобелевской премии в области точных и естественных наук. Позднее нобелевскими лауреатами стали П. Черенков, И. Франк и И. Тамм (1958), Л. Ландау (1961), Н. Басов и А. Прохоров (1964), Л. Канторович (1975), П. Капица (1978), Ж. Алферов (2001), А. Абрикосов, В. Гинзбург (2003).

1956, 30 июня. Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

1956, 14 июля. Закон о государственных пенсиях.

1956, 19 октября. Советско-японская декларация о прекращении состояния войны и возобновлении дипломатических и консульских отношений.

1956, 23 октября. Начало восстания в Будапеште против коммунистического режима. 4—8 ноября осуществлена операция советских войск «Вихрь» под командованием П. Лященко по подавлению восстания.

1956, 31 октября. Заявление Советского правительства с требованием прекратить агрессию Великобритании, Франции и Израиля против Египта.

1957, 11 января. Постановление ЦК КПСС о строительстве в Архангельской области ракетного испытательного полигона (ныне космодром «Плесецк»).

1957, февраль. Восстановление Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской АССР, Карачаево-Черкесской и Калмыцкой автономных областей.

1957, 10 мая. Закон СССР «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», создание совнархозов.

1957, 22 июня. Осуждение деятельности «антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова» на пленуме ЦК КПСС.
1957, 31 июля. Решение правительства о развертывании массового жилищного строительства в СССР.
1957, 21 августа. Успешное испытание в СССР межконтинентальной баллистической ракеты Р-7.
1957, 4 октября. Запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли.
1957, ноябрь. Проведение первых испытаний турбореактивного самолета Ту-104.
1957, 5 декабря. В Ленинграде спущен на воду атомный ледокол «Ленин».
1958, 25—26 февраля. Пленум ЦК КПСС. Рассмотрен вопрос «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Предложения реорганизовать МТС в ремонтно-технические станции, технику продать колхозам (получили силу закона на сессии ВС СССР в марте 1958 г.).
1958, 27—31 марта. Сессия ВС СССР. Отставка Н. Булганина. Назначение Н. Хрущева (27 марта) на пост Председателя Совета Министров СССР при сохранении за ним поста Первого секретаря ЦК КПСС.
1958, июль. Ходовые испытания первой отечественной атомной подводной лодки «Ленинский комсомол».
1958, август. Завершение строительства Куйбышевской ГЭС.
1958, 23 октября. Присуждение Нобелевской премии по литературе Б. Пастернаку. Позднее Нобелевской премии по литературе удостоены М. Шолохов (1965), А. Солженицын (1970), И. Бродский (1987).
1958, октябрь. Начало соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда (по почину молодежи депо Москва—Сортировочная).
1958, 24 декабря. Принятие закона о введении всеобщего обязательного восьмилетнего образования и создании сети профтехучилищ.
1959, 15 января. Всесоюзная перепись населения (208,8 млн человек).
1959, январь—февраль. Внеочередной XXI съезд КПСС. Принятие семилетнего плана развития народного хозяйства на 1959—1965 гг.
1960, май. Укрупнение совнархозов, создание государственных комитетов.
1961, 1 января. Деноминация рубля и замена денежных знаков. Один новый рубль приравнивался к 10 старым.
1961, 12 апреля. Первый в мире полет вокруг Земли советского космонавта Ю. Гагарина на корабле «Восток».
1961, 17—31 октября. XXII съезд КПСС. Принятие третьей Программы партии — строительства коммунистического общества в СССР.
1962, 1—2 июня. Массовые выступления рабочих Новочеркасска против повышения цен на продукты питания.
1962, 15—28 октября. Карибский кризис.
1962, 19—23 ноября. Пленум ЦК КПСС, принявший решение о разделении партийных комитетов на промышленные и сельскохозяйственные.
1963, 5 августа. Подписание в Москве между СССР, США и Великобританией Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой.
1964, 26 апреля. Дала ток Белоярская атомная электростанция им. И. Курчатова.
1964, 13—15 июля. Сессия ВС СССР. Принят «Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов».
1964, 14 октября. Пленум ЦК КПСС. Отставка первого секретаря ЦК КПСС, избрание на этот пост Л. Брежнева.
1964, 15 октября. Заседание Президиума ВС СССР. Освобождение Н. Хрущева от обязанностей Предсовмина СССР, назначение на этот пост А. Косыгина
1964, 15 октября. Вступил в строй нефтепровод «Дружба» протяженностью от Волги до Дуная и Одера.

1965, 24—26 марта, 27—29 сентября. Пленумы ЦК КПСС, принявшие Постановления «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» и «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».

1967, 27 января. Подписание международного договора о мирном использовании космоса.

1967, 29 марта — 8 апреля. XXIII съезд КПСС. Утверждение директив восьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

1967, 8 сентября. Вступила в промышленную эксплуатацию Братская ГЭС.

1968, 21 августа. Ввод войск СССР, ГДР, Польши, Венгрии и Болгарии в Чехословакию.

1969, 2—15 марта. Военные столкновения на советско-китайской границе у острова Даманский на реке Уссури.

1969, 25—27 ноября. III Всесоюзный съезд колхозников. По окончании съезда принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О примерном Уставе колхоза».

1970, 15 января. Всесоюзная перепись населения (241,7 млн человек).

1970, 12 августа. Заключение договора между СССР и ФРГ, признание германской стороной послевоенных границ в Европе.

1971, 11 февраля. Подписание договора между СССР, США и Великобританией о запрещении размещения ядерного оружия на морском дне.

1971, 30 марта — 9 апреля. XXIV съезд КПСС. Утверждены директивы девятого пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1971—1975 гг.

1971, 3 сентября. Заключение договора между СССР, США, Великобританией и Францией о статусе Западного Берлина.

1972, 22, 30 мая. Подписание договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (ОСВ-1). Установление основ взаимоотношений между СССР и США. Начало политики «разрядки».

1972, 26 июля. Пущена самая мощная в мире Красноярская ГЭС.

1973, 2 марта. Принятие Постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленности».

1974, 3 июля. Подписание СССР и США договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия.

1975, 1 августа. Подписание в Хельсинки заключительного акта общеевропейского совещания с участием США и Канады по безопасности и сотрудничеству в Европе.

1975, декабрь. Вступление в строй первой очереди Волгодонского завода атомного машиностроения «Атоммаш».

1976, 24 февраля — 5 марта. XXV съезд КПСС. Утверждение заданий на X пятилетку (1976—1980).

1976, 28 мая. Подписание СССР и США договора о запрещении ядерных взрывов в мирных целях мощностью свыше 150 Кт.

1977, 7 октября. Принятие новой Конституции СССР.

1978, 6 июля. Принятие Закона «О коллегиальности в работе Совмина СССР»

1976, 17 января. Всесоюзная перепись населения (262,4 млн человек).

1979, 17 июня. Подписание в Вене договора между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2).

1979, 25 декабря. Ввод советских войск в Афганистан.

1980, июль—август. Проведение в Москве XXII летних Олимпийских игр.

1981, 23 февраля — 3 марта. XXVI съезд КПСС. Утверждены основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 гг.

1982, 24 мая. Пленум ЦК КПСС. Принята «Продовольственная программа СССР на период до 1990 г.».

1982, 12 ноября. Пленум ЦК КПСС. Избрание Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. Андропова.

1984, 13 февраля. Пленум ЦК КПСС. Избрание Генеральным секретарем ЦК КПСС К. Черненко.

1984, 30 сентября. Соединение западного и восточного участков Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Начало рабочего движения поездов на всем протяжении БАМа.

1985, 11 марта. Пленум ЦК КПСС. Избрание Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачева.

1986, 25 февраля — 6 марта. XXVII съезд КПСС. Приняты новая редакция Программы КПСС и Основные направления экономического и социального развития страны на 1986—1990 гг. (XII пятилетку) и на перспективу до 2000 г.

1986, 26 апреля. Авария на Чернобыльской АЭС.

1986, 11—12 октября. Советско-американская встреча на высшем уровне в Рейкьявике.

1986, 17—19 декабря. Демонстрации и волнения в Алма-Ате в связи с заменой первого секретаря компартии Казахстана Д. Кунаева Г. Колбиным.

1988, 12 февраля. Начало митингов в Нагорно-Карабахской автономной области за воссоединение с Арменией. За ними последовали ходатайство Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче области из состава Азербайджана в Армению (20 февраля) и погром армян в Сумгаите (27—29 февраля).

1988, 15 мая. Начало вывода советских войск из Афганистана. (Завершено 15 февраля 1989 г.)

1988, 28 июня — 1 июля. XIX партийная конференция. Начало политической реформы в СССР.

1989, январь. Всесоюзная перепись населения (286,7 млн человек).

1989, 26 марта. Выборы народных депутатов СССР.

1989, май—июнь. I съезд народных депутатов СССР. Избрание М. Горбачева Председателем ВС СССР.

1989, 19—20 сентября. Пленум ЦК КПСС по национальным вопросам.

1990, 11 марта. Принятие парламентом Литвы решения о восстановлении независимости республики.

1990, март. III съезд народных депутатов СССР. Отмена 6-й статьи Конституции СССР. Избрание М. Горбачева президентом СССР (15 марта).

1990, май—июнь. I съезд народных депутатов РСФСР. Избрание (29 мая) Б. Ельцина Председателем ВС РСФСР. Принятие (12 июня) декларация о государственном суверенитете РСФСР.

1990, 2—13 июля. XXVIII съезд КПСС. Принятие нового устава, допускающего создание «платформ» в КПСС.

1990, август. Указы Президента СССР о реабилитации жертв политических репрессий 30—50-х годов (от 13 августа) и о возвращении советского гражданства всем, кто его был лишен в период 1966—1988 гг. (от 15 августа).

1991, январь. Попытка государственного переворота в Литве.

1991, 17 марта. Референдум «О сохранении обновленного СССР и введении поста президента России».

1991, 23 апреля — 23 июля. «Новоогаревский процесс» — переговоры лидеров республик в Ново-Огареве о подготовке нового Союзного договора.

1991, 12 июня. Избрание Б. Ельцина Президентом РСФСР. Референдум в Ленинграде, по результатам которого он вновь стал называться Санкт-Петербургом.

1991, июнь. Договор СНВ-1 между СССР и США.

1991, 1 июля. Роспуск Организации Варшавского Договора.

1991, 19—21 августа. Августовские события в Москве. Создание и действия ГКЧП.

1991, 25 августа. М. Горбачев слагает с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС.

1991, 6 сентября. Госсовет СССР признает независимость Литвы, Латвии и Эстонии.

1991, 1 ноября. Прекращение деятельности союзных министерств и других центральных учреждений СССР.

1991, 8 декабря. «Беловежское соглашение» руководителей Республики Беларусь, РСФСР и Украины о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), открытого для присоединения всех членов бывшего Союза ССР, и прекращении существования СССР.

1991, 21 декабря. В Алма-Ате подписана Декларация руководителей 11 бывших союзных республик о создании СНГ.

1991, 25 декабря. Отставка М. Горбачева с поста Президента СССР.

1992, 2 января. Либерализация цен в России. Начало экономической реформы, осуществляемой под руководством Е. Гайдара — заместителя (со 2 марта — первого заместителя) Председателя правительства РСФСР по вопросам экономической реформы, с 16 июня — и. о. Председателя правительства России.

1992, 1 февраля. Декларация России и США о прекращении холодной войны.

1992, 31 марта. Подписание Федеративного договора между федеральным центром и субъектами федерации.

1992, апрель. VI съезд народных депутатов РФ. Начало противостояния законодательной и исполнительной властей России. РСФСР переименована в Российскую Федерацию.

1992, 14 августа. Указ президента России о введении в действие системы приватизационных чеков (ваучеров).

1992. 1—15 декабря. VII съезд депутатов РСФСР. Отставка Е. Гайдара. Назначение (14 декабря) премьер-министром В. Черномырдина.

1993, 3 января. Подписание в Москве договора между Россией и США о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2).

1993, 28 мая. Открытие в Москве первого Всемирного Русского Народного Собора.

1993, 21 сентября. Указ Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в РФ».

1993, 23 сентября. X Чрезвычайный съезд народных депутатов РФ. Возникновение двоевластия в стране.

1993, 3—4 октября. Вооруженные столкновения в Москве между оппозицией и правительственными силами.

1993, 12 декабря. Референдум по Конституции РФ и выборы в Государственную Думу и Совет Федерации.

1994, 11 января. Начало деятельности Госдумы 1-го созыва (председатель И. Рыбкин) и Совета Федерации (председатель В. Шумейко).

1994, 23 февраля. Постановление Госдумы об амнистии лиц, находящихся под следствием или содержащихся под стражей в связи с событиями 19—21 августа 1991 г., 1 мая и 21 сентября — 4 октября 1993 г.

1994, 11 октября. «Черный вторник», обвал рубля по отношению к доллару на межбанковских валютных торгах.

1994, 11 декабря. Начало военных действий федеральных войск в Чечне «по разоружению незаконно созданных в Чечне вооруженных формирований и обеспечению территориальной целостности Российской Федерации».

1995, 8—9 мая. Открытие мемориального комплекса на Поклонной горе в Москве в ознаменование 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

1995, 14 декабря. Выборы в Государственную Думу.

1996, январь. Начало работы Госдумы 2-го созыва (председатель Г. Селезнев) и Совета Федерации (председатель Е. Строев).

1996, 28 февраля. Вступление России в Совет Европы.

1996. 3 июля. Второй тур выборов главы государства. Избрание Б. Ельцина президентом России на второй срок.

1996, 31 августа. А. Лебедь (секретарь Совета безопасности РФ) и А. Масхадов (премьер коалиционного правительства, с 27 января 1997 г. — президент Чеченской республики Ичкерии) подписали в Хасавюрте совместное заявление о прекращении военных действий в Чечне и принципах опре-

деления основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой.

1997, 2 апреля. Заключение Договора о Союзе России и Беларуси.

1998, 1 января. Тысячекратная деноминация российского рубля.

1998, 23 марта. Отставка В. Черномырдина. Начало правительственного кризиса.

1998, 26 апреля. Утверждение Госдумой С. Кириенко на посту главы правительства РФ.

1998, 17 августа. Совместное заявление Правительства и Центробанка России о замораживании государственных долговых обязательств и о расширении рамок валютного коридора в целях спасения и стабилизации финансовой системы страны. Девальвация рубля.

1998, 23 августа. Отставка С. Кириенко, назначение и.о. главы правительства В. Черномырдина. Начало правительственного кризиса.

1998, 11 сентября. Утверждение Госдумой председателем правительства РФ Е. Примакова (отставлен 12 мая 1999 г.).

1999, 13—15 мая. Слушания в Госдуме РФ об отрешении президента Б. Ельцина от занимаемой должности (импичмент).

1999, 19 мая. Утверждение Госдумой С. Степашина в должности председателя правительства РФ.

1999, 8 августа. Начало операции Объединенной группировки федеральных сил под командованием В. Казанцева по разгрому чеченских боевиков, вторгшихся в Дагестан.

1999, 9 августа. Указ президента РФ об отставке С. Степашина и назначении В. Путина и. о. председателя правительства РФ.

1999, 1 октября. Начало операции войск Объединенной группировки на территории Чечни по ликвидации режима, захватившего власть в республике, и уничтожению террористов.

1999, 8 декабря. Подписание договора о создании государства России и Беларуси и программы его реализации.

1999, 19 декабря. Выборы в Госдуму РФ.

1999, 31 декабря. Указ Б. Ельцина о своей отставке с поста Президента РФ.

2000, январь. Начало работы Госдумы 2-го созыва (председатель Г. Селезнев) и Совета Федерации (председатель Е. Строев, затем С. Миронов).

2000, 26 марта. Досрочные выборы президента РФ. Победа в первом туре В. Путина.

2000, 13 мая. Указ Президента РФ о создании в России 7 федеральных округов.

2000, 17 мая. Указ Президента РФ о назначении М. Касьянова председателем правительства РФ.

2000, 13 сентября. Гибель экипажа атомной подводной лодки «Курск» Баренцевом море.

2000. Реформа Совета Федерации Федерального Собрания России. Места руководителей субъектов РФ, заняли их представители, работающие в Совете на постоянной основе.

2001, весна. Принят новый Закон о политических партиях, предусматривающий их перерегистрацию в качестве общефедеральных объединений, способных успешно выступить в выборах новой Думы (14 декабря 2003 г.) и президента (14 марта 2004 г.).

2001, 13—14 декабря. Состоялся VI Всемирный Русский Народный Собор, в работе которого принял участие президент РФ В. Путин.

2002, 9 октября. Всероссийская перепись населения (145 287,4 тыс.).

2003, 16 мая. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ, содержащее утверждение о том, что «мы, наконец, — юридически и фактически — восстановили единство страны» и положение о необходимости увеличить к 2010 г. валовой внутренний продукт России в 2 раза.

2003, 30 июня. Запущен первый агрегат Бурейской ГЭС. (Первая ГЭС, построенная за последние 15 лет, самая совершенная из действующих электростанций.)

2003, 7 декабря. Выборы в Государственную Думу РФ.
2004, 14 марта. Избрание В.В. Путина Президентом РФ на второй срок.
2004, 1 сентября. Нападение боевиков и захват заложников в школе г. Беслан (Сев. Осетия).
2005, 1 января. Начало реформы по монетизации льгот.
2005, 5 сентября. Выдвижение В.В. Путиным идеи национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилищной политике и сельском хозяйстве.
2006, 1 января. Начало реализации федеральной программы по стимулированию рождаемости.
2006, январь. «Газовый конфликт» между Украиной и Россией.
2006, 17—18 июля. Саммит «Большой Восьмерки» в Санкт-Петербурге.
2006, 30 августа. Конфликт на межэтнической основе в Кондопоге (Карелия).
2006, сентябрь–октябрь. Обострение Российско-грузинских отношений.
2007, 10 февраля. Выступление В.В. Путина на Мюнхенской конференции по международной безопасности.
2007, 17 мая. Воссоединение Русской Православной и Русской Православной Церкви за границей.
2007, 5 июля. Решение Международного Олимпийского Комитета о проведении зимней Олимпиады 2014 г. в России (Сочи).
2007, 2 августа. Российская экспедиция осуществила спуск на дно в районе Северного полюса и установила там титановый стяг.
2007, 2 декабря. Выборы в Государственную Думу РФ.
2007, 10 декабря. Выдвижение Д.А. Медведева кандидатом на пост Президента РФ.
2008, 2 марта. Избрание Д.А. Медведева Президентом РФ.

Библиография

Учебники, пособия, справочники

Барсенков А.С., Вдовин А. И. История России. 1917–2007. — М., 2008.
Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг.: Историко-биографический справочник. — М., 1999.
Ирошников М.П., Ваксер А.З. Россия в XX в.: Народ, власть, войны, революции, общество: Учеб. книга. — СПб., 2005.
История России в новейшее время. 1945–2001 / Под ред. А.Б. Безбородова. — М., 2004.
История России с древнейших времен до начала XXI века: В 3 т. / Под ред. Л.В. Милова.— М., 2006. Т. 3: XX – начало XXI в.
История России с древнейших времен до наших дней / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков. — М., 2008.
Новейшая история России. 1914–2005. 2-е изд. / Под ред. М.В. Ходякова. — М., 2007.
Новейшая история Отечества. XX век / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. 2-е изд., испр., доп. – М., 2002. – Т. 1–2.
Россия. XX век: Документы и материалы / Под ред. А.Б. Безбородова. — М., 2004.
Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941–1991. — М., 1999.
Шумилов М.И., Шумилов М.М. История России: конец XIX – начало XXI века: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. и доп. — Ростов н/Д, 2005.
Хрестоматия по истории России / Сост. А.С. Орлов и др. М., 2004.
Хрестоматия по новейшей истории России, 1917–2004. В 2 ч. / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. — М., 2005.
Хрестоматия по отечественной истории (1946 – 1995) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М., 1999.
Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). 1917–1991: Историко-биографический справочник. — М., 2005.
Чернобаев А. А. Историки России XX века: Биобиблиографический словарь: В 2 т. — Саратов, 2005.

Источники

Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) КПСС. 1922–1991. — М., 2000.
Антология Самиздата: Неподцензурная литература в СССР. 1950–1980 г.: В 3 т. — М., 2005.
Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. — М., 2001.
Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. — М., 2005.
Атомный проект СССР: Документы и материалы / Под общ. ред. Л.Д. Рябева: В 3 т. — М.; Саров, 1998–2007.
Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритания (17 июля — 2 августа 1945 г.): Сборник документов. — М., 1980.
Битва под Москвой: Хроника, факты, люди: В 2 кн. — М., 2001.
Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 гг. — М., 2005. 752 с. — (Россия. XX век. Документы).

«В Белом море красный СЛОН...» (Воспоминания узников Соловецкого лагеря). — М., 2006.
В Политбюро ЦК КПСС. По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова. 1985–1991 гг. — М., 2006.
Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б) — ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. — М., 1999.
Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957) Пленума ЦК КПСС и другие документы. — М., 2001.
Год кризиса. 1938–1939: Документы и материалы. В 2 т. — М., 1990.
Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния. — М., 1992.
Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945): Цифры, документы. — М., 2002.
Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938–1953. — М., 2005.
ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960: Сборник документов. — М., 2000.
Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. — М., 2002.
Документы внешней политики. Т. XXIV. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. — М., 2000.
Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941–1948: Документированная история. — М., 1996.
Ельцин—Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. — М., 1994.
Исаков В.Б. Расчлененка. Кто и как развалил Советский Союз: Хроника, документы. — М., 1998.
История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. — М., 2004–2005.
История советского атомного проекта: Документы, воспоминания, исследования. СПб., 1998–2002. — Вып. 1–2.
Кинематограф «Оттепели»: Документы и свидетельства. — М., 1998.
Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии. — М., 1990.
Комиссия Говорухина. — М., 1995.
Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд. — М., 1983–1989. Т. 7–15.
Конституции СССР 1936, 1977 гг.; Конституции РСФСР 1937, 1978 гг.; Конституция РФ 1993 г. // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: 2-е изд. — М., 2007.
Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. — М., 2005.
Красное или белое? (Драма августа 1991: факты, гипотезы, столкновение мнений). — М., 1992.
Кремлевский кинотеатр. 1928–1953: Документы. — М., 2005.
Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.): Сборник документов. — М., 1979.
Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС и другие документы. — М., 1999.
«Ленинградское дело». — Л., 1990.
Лубянка. Сталин. НКВД–НКГБ–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. — М., 2006.
Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война: документы и материалы. — М., 2005.
Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского Пленума ЦК КПСС и другие документы. — М., 1998.

Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганды. Март 1953–1991: Аннотированный каталог. — М., 1999.
Накануне. Западный военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): Документы и материалы. — Минск, 2007.
Народное хозяйство Российской Федерации. 1992: Стат. ежегодник. — М., 1992.
Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный стат. ежегодник. — М., 1987.
Национальная политика России на рубеже XX–XXI веков: Сборник нормативно-правовых актов. — СПб., 2005.
Неправедный суд. Последний сталинский расстрел: Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. — М., 1994.
Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? — М., 1992.
Никита Хрущев. 1964. Стенограммы Пленумов ЦК КПСС и другие документы. — М., 2007.
Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М., 2005.
«По решению Правительства Союза ССР...». Депортация народов: Документы и материалы. — Нальчик, 2003.
Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. — М., 2003.
План Президента Путина. — М., 2007.
Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг.: Документы. — М., 2004.
Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. — М., 2002. — (Документы советской истории).
Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 г.). Сб. документов. — М., 1993.
Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: В 3 т. — М., 2003–2006. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 2003; Т. 2: Постановления, 1954–1958. 2006.
Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов: Документы. — М., 2000.
Распад СССР: Документы / Сост. А.В. Шубин — М., 2006.
Реабилитация народов России: Сборник документов. — М., 2000.
Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. — М., 2000–2004. — Т. I: Март 1953 – февраль 1956. 2000; Т. II: Февраль 1956 – начало 80-х годов. 2003; Т. III: Середина 80-х годов. – 1991. 2004.
Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. — М., 1991.
Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. — М., 1967–1988. — Т. 3–16: 1940–1986 гг.
Российский статистический ежегодник [1994 — .]: Статистический сборник. — М., 1994.
Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. — М., 1995. — Кн. 1–2.
Русский архив: Великая Отечественная. — М., 1993–2000. — Т. 12–24.
Самиздат века. — Минск; М., 1997.
Секреты карибского кризиса. Переписка между Н.С. Хрущевым и Джоном Ф. Кеннеди, октябрь — декабрь 1962 г. // Международная жизнь. 1992. Специальный выпуск.

Совершенно секретно! Только для командования. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. — М., 1967.
Советская жизнь. 1945–1953. — М., 2003. — (Документы советской истории).
Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. — М., 2003. — (Документы советской истории).
Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. — М., 2007. — (Документы советской истории).
Советский Союз и венгерский кризис. 1956 г. Документы. — М., 1998.
Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. — М., 1999–2002. — Т. 1–2.
Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: В 2 т. — М., 1984.
Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: В 2 т. — М., 1983.
Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: В 2 т. — М., 1983.
Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949: Документы и материалы. — М., 1998.
Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2007.
Сталин и космополитизм: Док. Агитпропа ЦК КПСС. 1945–1953. — М., 2005.
Сталинские депортации 1928–1953. — М., 2005. — (Россия. XX век. Документы).
Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. — М., 2005. — (Россия. XX век. Документы).
Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.): Сборник документов. — М., 1978.
1941 год. Документы. — М., 1998.
Цензура в Советском Союзе. 1917–1991: Документы. — М., 2004.
ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. — М., 2004. — (Документы советской истории).

Литература

Абалкин Л.И. Россия: Поиск самоопределения: Очерки. 2-е изд., доп. — М., 2005.
Абдулатипов Р.Т., Болтенкова Л.Ф., Яров В.Ф. Федерализм в истории России: В 3 кн. — М., 1992–1993.
Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — М., 1997.
Адибеков Г.М. Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956 гг. — М., 1994.
Административно-территориальное устройство России: История и современность. — М., 2003.
Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. — М., 2004.
Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. — М., 2006.
Алексеева Л. М., Голдберг П. Поколение оттепели. — М., 2006.
Альтман И.А. Жертва ненависти: Холокост в СССР. 1941–1945 гг. — М., 2002.

Андриянов В.И. Косыгин. — М., 2003.
Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. — М., 1970.
Баландин Р.К. Маленков. Третий вождь Страны Советов. — М., 2007.
БарсенковА.С. Введение в современную российскую историю. 1985–1991. — М., 2002.
Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х — середины 70-х годов. — М., 1997.
Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны. — Ставрополь, 2005.
Березовая Л.Г., Берлякова Н.Л. История русской культуры. В 2 ч. — М., 2002.
Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР. — М., 1976.
Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970–1980-е годы. — М., 2007.
Боффа Дж. История Советского Союза. В 2 т. / Пер. с ит. — М., 1990.
Боффа Дж. От СССР к России: История неоконченного кризиса. 1964–1994. — М., 1996.
Бреев Б.Д. Безработица в современной России. — М., 2005.
Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно вашему указанию...» — М., 1995.
Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). — М., 2006.
Бугай Н.Ф. Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. — М., 2006.
Бурлацкий Ф.М. Русские государи: Эпоха реформации. — М., 1996.
Бурмистрова Т.Ю. Зерна и плевелы: Национальная политика в СССР. 1917–1984 гг. — СПб., 1993.
Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс (1930–1980-е годы). — М., 2006.
Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955). — М., 2007.
Вахрамеев А.В., Кулешов С.Г. Очерки истории советской внешней политики (1917–1991). — М., 2007.
Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. — М., 1998. (2-е изд., испр. — Кунгур, 2007).
Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки: В 4 кн. — М., 1995–1999.
Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: Проблемы демографического развития. — М., 2002.
Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. — М., 1992–2006.
Вишлёв О.В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. — М., 2001.
Владимир Путин... Рано подводить итоги. — М., 2007.
Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. — М., 1995.
Внешняя политика России: от Ельцина к Путину. — Киев, 2002.
Внешняя политика Российской Федерации. 1992–1999. Учебное пособие. — М., 2000.
Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны // Избранные произведения. 1931–1977. — М., 1979.
Война в Афганистане. — М., 1991.
Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы: Колхозы в СССР в 1946–1950 гг. — М., 1972.
Волкогонов Д.А. Семь вождей: В 2 т. — М., 1995.
Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина: В 2 кн. — М., 1990.

Воронцов В.А. В коридорах безвластья: (Премьеры Ельцина). — М., 2006.
Восленский М.С. Номенклатура. — М., 2005.
Вылцан М.А. Историческая роль МТС и их реорганизация. — М., 1958.
Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. — М., 1995.
Гайдар Е.Т. Гибель империи: Уроки для современной России. — М., 2006.
Геллер — М., Некрич А. Утопия у власти. 1917–1985. — М., 1996, 2000.
Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М., 2003.
Голдин В.И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз. Россия и русское зарубежье в XX–XXI веках. — Архангельск, 2006.
Горбачев М.С. Новое мышление для нашей страны и для всего мира. — М., 1987.
Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения девяностых: В 2 т. — М., 2000.
Государственная национальная политика: проблемы и перспективы. — М., 2006.
Гражданская война в России, 1917–1922: Лекции и учебно-методические материалы / Отв. ред. С.В. Карпенко.— М., 2006.
Громов Е.С. Сталин: Власть и искусство. — М., 1998.
Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924). — М., 2007.
Губарев В.С. Белый архипелаг Сталина. Документальное повествование о создании ядерной бомбы, основанное на рассекреченных материалах «Атомного проекта СССР». — М., 2004.
Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. — М., 2001.
Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. — М., 1996.
Двадцать лет перестройке: Эволюция гуманитарного знания в России: Материалы международного научно-образовательного форума. — М., 2005.
Дубинин Ю.А., Мартынов Б.Ф., Юрьева Т.В. История международных отношений. 1975—1991 гг. — М., 2006.
Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2007.
Елисеев А.В. Правда о 1937 годе. Кто развязал «большой террор». — М., 2008.
Емельянов Ю.В. Сталин: На вершине власти. — М., 2006.
Емельянов Ю.В. Сталин: Путь к власти. — М., 2006.
Емельянов Ю.В. Хрущев: От пастуха до секретаря ЦК. — М., 2005.
Есаков В.Д., Левина Е.С. Сталинские «суды чести». — М., 2005.
Ефимов Н.Н. Красная империя: взлет и падение: Военная политика СССР (1917–1991). — М., 2006.
Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. — М., 2001.
Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. — М., 2003, 2008.
Жуков Ю.Н. Сталин: Тайны власти. — М., 2005, 2007.
Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. — М., 1997.
Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–1960-е годы. — М., 1999.
Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. — М., 2001.
Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома», 1930–1939: Политика, осуществление, результаты. — М., 2006.
Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. — М., 1996.
Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой войны. — М., 2002.
Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964. — М., 1993.

Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседеневность. 1945–1953 гг. — М., 2000.
Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. — М., 2008.
Зюганов ГА. Глобализация и судьба человечества. — М., 2002.
Иванов В.Н., Яровой О.А. Российский федерализм: становление и развитие. — М., 2001.
Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. — М., 2001.
Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: Социально-экономический и политико-правовой аспекты. — М., 2006.
Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. 2-е изд. — М., 2007.
Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). — М., 1996.
Историография сталинизма: Сб. статей. — М., 2007.
История Второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. — М., 1973–1982.
История государственного управления в России. — М., 2002.
История Коммунистического Интернационала. 1919–1943: Документальные очерки. — М., 2002.
История русской культуры IX – XX веков / Под ред. Л.В. Кошман. 4-е изд. — М., 2006.
История современной России. 1985–1994. Экспериментальное учебное пособие. — М., 1995.
История социалистической экономики СССР. В 7 т. — М., 1980. — Т. 6: 1946 — начало 1960-х годов; Т. 7: 1960 — 1970-е годы.
Итоги Второй мировой: Покушение на Великую Победу. — М., 2005.
Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунисической России. — М., 2000.
Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: От начала до Великой Победы. — Харьков; Белгород, 2007.
Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: От Великой Победы до краха. — Харьков, 2007.
Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920). 3-е изд., доп. и перераб. — М., 2006.
Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М., 1984.
Кодин Е.В. «Гарвардский проект». — М., 2003.
Кожинов В.В. Россия. Век XX (1939–1964). — М., 2002.
Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. — М., 2006.
Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. — М., 2007.
Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. — М., 2001.
Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. — М., 2001.
Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове, Черненко (1970–1985). — М., 1997.
Кривогуз И.М. Либерализация России: начало долгого пути. — М., 2005.
Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941–1945. — М., 2005.
Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело: Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. — СПб., 2007.
Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. — М., 1987.
Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина: Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008). — М., 2007.
Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. 2-е изд. — Ярославль, 2004.

Малашенко А., Тренин Д. Время Юга. Россия в Чечне. Чечня в России. — М., 2002.
Мардарь И. Хроника необъявленного убийства. — Новочеркасск, 1992.
Медведев Ж. А. Взлет и падение Лысенко: История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). — М., 1993.
Медведев Ж.А., Медведев Р.А. Неизвестный Сталин. — М., 2007.
Медведев Р.А. Никита Хрущев: Отец или отчим советской «оттепели»? — М., 2006.
Медведев Р.А. Окружение Сталина. — М., 2006.
Медведев Р.А. Социализм в России? — М., 2006.
Медведев Р.А. Владимир Путин. — М., 2007.
Медведев Р.А. Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева. — М., 1991.
Медведев Р.А. Неизвестный Андропов. — М., 1999.
Медведев Р.А. Солженицын и Сахаров. — М., 2002.
Мельтюхов М.Л. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу. 1939–1941 гг.: (Документы, факты, суждения). 2-е изд. — М., 2002.
Меньшиков С.О. Анатомия российского капитализма. — М., 2004.
Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России. XVIII — начало XXI века. М., — 2005.
Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. — М., 2006.
Минаков С.Т. Военная элита 20–30-х годов XX века. — М., 2005.
Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война. Исторический очерк. — М., 2002.
Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971.
Митрохин Н.А. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 гг. — М., 2002.
Морозов С.С. Дипломатия В.В. Путина. Внешняя политика России. 1999—2004. — СПб., 2004.
Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.). — М., 1966.
Мякшев А.П. Власть и национальный вопрос: Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР (1945–1991). — Саратов, 2004.
На перепутье (Новые вехи). — М., 1999.
На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе. — М., 1990.
Наринский М.М. История международных отношений. 1945–1975. — М., 2004.
Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. — М., 2004.
Население России в XX веке: Исторические очерки: В 3 т. — Т. 1: 1900–1939 гг. — М., 2000; Т. 2: 1940–1959 гг. — М., 2001; Т. 3. Кн. 1: 1960–1979 гг. —М., 2005.
Наука и общество: История советского атомного проекта (40–50-е годы). — М., 1999.
Национальная политика России: История и современность. — М., 1997.
Национальные истории в советском и постсоветских государствах. — М., 1999.
Несокрушимая и легендарная в огне политических баталий (1985–1993). — М., 1994.
Николаев В.Д. Красное самоубийство. — М., 2007.
Никонова С.И. Духовная жизнь советского общества в 1965–1985 гг.: Идеология и культура. — Казань, 2006.
Новиков М.Д. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании. 1936–1939. В 2 кн. — Ярославль, 1995.
Неп: экономические, политические и социокультурные аспекты. — М., 2006.

О стратегии российского развития: Аналитический доклад. — М., 2003.
Одинцов М.И. Государство и Церковь в России. XX век. — М., 1994.
Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. — М., 2000.
Опенкин Л А. Сила, не ставшая революционной: Исторический опыт разработки КПСС политики в сфере науки и технического прогресса. 1917–1982 гг. — Ростов н/Д, 1990.
Осипов Ю.С. Академия наук в истории Российского государства. — М., 1999.
Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие. — М., 2005.
Павлов В.С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. — М., 1995.
Парламентаризм и многопартийность в современной России. — М., 2000.
Песков Ю.С. СССР – КНР: от конфронтации к партнерству. 2-е изд. — М., 2007.
Петрова Н.К. Антифашистские комитеты в СССР. 1941–1945 гг. — М., 1999.
Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х годах: Документальные очерки. — М., 2006.
Печенкин А.А. Высший командный состав Красной армии в годы Второй мировой войны. — М., 2002.
Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. 40 лет после войны. 1945–1985. — М., 2006.
Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. — М., 2007.
План Президента Путина. — М., 2007.
Полеванов В.П. Технология великого обмана. — М., 1995.
Политическая история России. — М., 1998.
Политические институты на рубеже тысячелетий. — М., 2001.
Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944. — М., 1986.
Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. — М.; Тамбов, 2000.
Попов В.П. Большая ничья. СССР от Победы до распада. — М., 2005.
Попцов О.М. Тревожные сны царской свиты. Россия, Кремль. — М., 2000.
Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». Россия, Кремль. 1991–1995. — М., 1995
Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995.
Прибытков В.В. Аппарат. 390 дней и вся жизнь Генсека Черненко. — М., 2002.
Приватизация по-российски / Под ред. А.Б. Чубайса. — М., 1999.
Путин В.В. Избранные речи и выступления. — М., 2008.
Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. — М., 2002.
Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». — М., 2002.
Ребров М.Ф. Сергей Павлович Королев: Жизнь и необыкновенная судьба. — М., 2002.
Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. 3-е изд. — М., 2007.
Реформирование России: от мифов к реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2000 году. В 2 т. — М., 2001.
Ржешевский О А. История второго фронта: Война и дипломатия. — М., 1988.
Россия-2000. Современная политическая история (1985–1999 годы). 3-е изд. Т. 1: Хроника и аналитика. — М., 2000; Т. 2: Лица России. — М., 2000.
Россия в XX веке: Война 1941–1945 годов: современные подходы. — М., 2005.
Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2 т. — М., 2002.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Авт. кол.: Г.Ф. Кривошеев (рук.) и др. — М., 2001.
Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Историко-статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. 2-е изд., доп. — М., 2005.
Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. — М., 2000.
Россия политическая. — М., 1998.
Россия: трансформирующееся общество. — М., 2001.
Рыбас С.Ю., Рыбас Е.С. Сталин: Судьба и стратегия: В 2 кн. — М., 2007.
Рыбалкин Ю.Е. Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). — М., 2000.
Рывкина Р.В. Социология российских реформ. Социальные последствия экономических перемен. — М., 2004.
Савоскул С.С. Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. — М., 2001.
Саква Р. Путин — выбор России. — М., 2006.
Седова Я.А. Великий магистр революции. — М., 2006.
Семанов С.Н. Андропов. Семь тайн генсека с Лубянки. — М., 2001.
Семанов С.Н. Леонид Брежнев. Дораб. и дополн. изд. — М., 2005.
Семанов С.Н. Председатель КГБ Юрий Андропов. — М., 2008.
Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. — М., 2000.
Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1931–1941. — М., 1992.
Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. — М., 2003.
Сенявский С.Л. Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма. 1961–1980. — М., 1982.
Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. — М., 2007.
Системная история международных отношений: В 4 т. — М., 2002–2004.
Советская внешняя политика в годы «холодной войны» 1945–1985 гг. (Новое прочтение). — М., 1995.
Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность. — М., 2007.
Согрин В.Б. Политическая история современной России: от Горбачева до Путина. — М., 2001.
Сойфер В.Н. Власть и наука: (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд. — М., 2002.
Соколов Б.В. Берия: судьба всесильного наркома. — М., 2003.
Солженицын А.И. Двести лет вместе. — М., 2006. — Ч. 1–2.
Соснин Г.А. Сталин по воспоминаниям и документам атомщиков. Саров, 2005.
Соцков Л.Ф. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки. — М., 2003.
СССР после распада. — М., 2007.
Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М., 2002.
Сталинское десятилетие «холодной войны». Факты и гипотезы. — М., 1999.
Станкевич З.А. История крушения СССР. — М., 2001.
Столяров К.А. Игры в правосудие. — М., 2000.
Суверенитет: Сборник / Сост. Н. Гараджа. — М., 2006.
Судьба России. Вектор перемен: Материалы международной научной конференции. — М., 2007.
Сурков В.Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. — М., 2008.
Суслов Ю.П. Реформирование советского общества в послевоенный период. 1945–1964 гг. — Саратов, 1997.

Таубман У. Хрущев / Пер. с англ. — М., 2005.
Тимошина Т.М. Экономическая история России. — М., 2007.
Титков Е.П. Патриарх Сергий (Страгородский): подвиг служения Церкви и Родине. — Арзамас, 2007.
Тихонов В. Закрытые города в открытом обществе. — М., 1996.
Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт. 1950–1953. — М., 2000.
Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. — М., 2005.
Тренин Д.Н. Интеграция и идентичность. Россия как «новый Запад». — М., 2006.
Трудовые конфликты в СССР. 1930–1991. Сб. ст. и док. — М., 2006.
Улюкаев А.В. В ожидании кризиса. Ход и противоречия экономических реформ в России. — М., 1999.
Уроки реформы 1965 г. — М., 1992.
Уткин А.И. Мировая «холодная война». — М., 2005.
Уткин А.И. Русские во Второй мировой войне. — М., 2007.
Фалин В. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. — М., 2000.
Федерализм власти и власть федерализма. — М., 1997.
Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М., 2001.
Фроянов И.Л. Погружение в бездну. — СПб., 1999.
Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы: Середина XX века. М., 2006.
Фурсенко А., Тимони Н. Безумный риск: Секретная история кубинского ракетного кризиса 1962 г. — М., 2006.
Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. — Новосибирск, 1991.
Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. В 2-х кн. — М., 1994.
Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. — М., 2001.
«Холодная война». 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. — М., 2003.
Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. — М., 1994, 2001.
Хохлов Е.В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. — СПб., 2005.
Хромов С.С. Иностранные концессии в СССР: Исторический очерк. Документы. — М., 2006. — Ч. 1–2.
Цыпин В.А. История Русской Церкви. 1917—1997. — М., 1997.
Чаянов В.А. А.В. Чаянов — человек, ученый, гражданин. — М., 1998.
Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. — М., 2003.
Чешко С.В. Распад Советского Союза. 2-е изд. — М., 2000.
Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. — М., 1999.
Цыпин В.А. История Русской Православной Церкви, 1700–2005. — М., 2006.
Шаститко П.М. Обреченные догмы: Большевизм и национальный вопрос. — М., 2002.
Шафаревич И.Р. Русский народ в битве цивилизаций. — М., 2003.
Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. — М. — 1999.
Шевякин А.П. Загадка гибели СССР: История заговоров и предательств. 1945–1991. — М., 2003.
Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. — М., 2006.
Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). 3-е изд. — М., 2005.

Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2007.
Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе: перестройка экономики в СССР. — М., 1989.
Шубин А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. — М., 2008.
Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе, 1953–1970 гг. — М., 1999.
Экономика переходного периода. Очерки экономической теории посткоммунистической России. 1991–1997. — М., 1998.
Экономическая история СССР: Очерки / Ред. кол.: Л.И. Абалкин (рук. авт. колл.) и др. — М., 2007.
Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. — М., 2001.
Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. — М., 2002.

Именной указатель

— А —

Абакумов В. 154, 161, 162, 163, 165, 221
Абалкин Л. 314, 334, 411, 415
Абрамов Ф. 264, 265, 273, 358
Абрикосов А. 258
Абуладзе Т. 422
Аганбегян А. 314, 334, 411
Агатов В. 114
Аденауэр К. 146, 296
Аджемян Х. 159
Аксел А. 48
Аксенов В. 271, 272, 360
Алафузов В. 155
Александр II 48, 486
Александров А.В. 113, 484
Александров А.П. 172, 175, 176, 259
Александров Г. 197, 202
Александров Н. 263
Алексеев М. 270, 468
Алексеева Л. 348
Алексий I (Симанский С.), патриарх 116, 211, 239, 240, 365
Алексий II (Ридигер А.), патриарх 365, 368, 512, 514, 515
Алигер М. 113
Алиев Г. 314, 316, 336, 388
Алиханов А. 172
Аллилуева А. 161
Аллилуева Е. 161
Аллилуева Н. 161, 219
Аллилуева С. 167, 310
Аллиулова К. 161
Алферов Ж. 258, 464
Амин Х. 384
Амонашвили Ш. 371
Андерс В. 75
Андреев А. 159, 163, 180, 217
Андреева Н. 399
Андропов Ю. 306, 307, 310, 311, 312, 314–317, 334, 335, 338, 459
Антонов-Овсеенко В. 422
Арбатов Г. 314, 334
Аристов А. 232
Арнольд Г. 106
Арсанов 521
Артемьев П. 43
Асмус В. 356
Ауэзов М. 188
Афанасьев Ю. 402
Ахмадулина Б. 275, 360
Ахматова А. 114, 158, 195, 267, 422, 468

— Б —

Бабель И. 267
Баграмян И. 71
Бакланов О. 425
Бараев А. 262
Бараев М. 490
Барамия М. 164
Бармин В. 174
Барселонский 265
Басаев 489, 490
Басов Н. 258, 260
Батицкий П. 222
Батов 50
Бевин Э. 103, 199
Бек А. 113
Белинский 115, 192
Белов В. 273, 358, 468
Беляев Н. 232
Белякович В. 362, 424
Берггольц О. 113
Бердяев Н. 114, 422
Берия Л. 48, 151–154, 157, 159, 160, 163–165, 167, 168, 171, 178, 198, 217, 218, 221–223, 225–228, 280–282, 308, 309, 311, 314
Берлин И. 158
Бернанос Ж. 205
Бирнс Д. 103, 141
Битов А. 360, 468
Блюментрит Г. 23
Бовин А. 314, 334
Богданов С. 153
Богословский Н. 114
Бодров С. (старший) 406
Бок Ф. 24, 39, 44, 45
Бондарев Ю. 270, 358, 468
Бондарчук С. 285, 320, 357
Бонч-Бруевич В. 211
Борман М. 137
Боровик И. 124
Бородай Ю. 279
Бородин Л. 279
Бородина А. 517
Борткевич Г. 178
Боффа Дж. 332
Брандт В. 373
Браун В. 101
Браун Ева 86
Браухич В. 22, 45
Брежнев Л. 231, 232, 241, 242, 282, 303, 304, 307–316, 320, 321, 327, 332, 334, 335 348, 349, 356, 363, 379, 388, 398, 413
Бродский И. 362, 468
Брук А. 106
Брусилов А. 194
Буденный С. 72
Булгаков М. 468
Булганин Н. 143, 148, 155, 159, 164, 165, 167, 168, 173, 218, 226, 231, 232, 238, 258, 298

Бумажков Г. 124
Бунин И. 114
Буняченко С. 133
Бурбулис Г. 430
Бурденюк А. 37
Бухарин Н. 263, 398, 422
Бухтуев М. 73
Буш Дж. 142, 413
Бушин В. 270
Быков П. 178
Брэдли О. 84

— В —

Вавилов Н. 188, 189
Вавилов С. 119, 188, 189, 200
Ванников Б. 171, 172, 259
Варга Е. 153, 197, 198, 209, 234
Василевская В. 113
Василевский А. 28, 29, 53, 54, 65, 71, 91, 155
Василенко В. 165
Васильев В. 357, 423
Васильев П. 468
Васильева Л. 266
Ватутин Н. 28, 29, 54, 62
Вейдлинг Г. 86
Венжер В. 209
Верт А. 97
Виноградов В.В. 208, 263
Виноградов В.Н. 165
Витерсхайн А. 53
Вишневская Г. 362
Власик Н. 163, 165
Власов А. 129, 133
Влодзимирский Л. 223
Вовси М. 165
Вознесенская М. 157
Вознесенский А. 157, 160, 169
Вознесенский Александр Н. 157
Вознесенский Андрей 269, 272, 360
Вознесенский Н. 151, 152, 157–159, 171, 172, 197
Войнович В. 468
Волков в. 262
Волкотрубенко И. 156
Волошин В. 178
Вольский П. 67
Волынов Б. 354
Воротников В. 315
Ворошилов К. 11, 18, 68, 152, 156, 163, 164, 167–169, 212, 217, 226, 232
Врангель П. 526
Вучетич В. 114
Высоцкий В. 360
Вышинский А. 159, 170, 192

— Г —

Гаганова В.И. 247
Гагарин Ю. 175, 234, 260, 261
Газматов Р. 114
Гайдай Л. 357
Гайдар Е. 430, 438, 439, 443, 456
Гайнутдин Р. 515
Галифакс 12
Галич А. 360
Галлер Л. 155
Гальдер Ф. 39
Гамелен М. 12
Ганди И. 381
Гареев М. 112
Гастелло Н. 37
Гдлян Т. 314, 334
Геббельс И. 86, 159
Георг VI 58
Гепнер Г. 45
Герасимов А. 188
Герасимов С. 188, 195
Геринг Г. 12, 21, 137
Герман А. 422
Гесс Р. 137
Гиль-Родионов В. 131
Гиммлер 122, 137
Гинзбург В. 275
Гитлер А. 7, 9, 10, 12, 20, 21, 22, 32, 39, 40, 44, 49, 51, 56, 63, 68, 73, 77, 83, 86, 104, 128, 137
Гладилин А. 272
Гладков Ф. 188
Глазунов И. 272, 273, 278, 357
Глинка М. 115, 452
Глушко В. 174, 259
Говорухин С. 423, 444
Гоглидзе С. 165, 222, 223
Голиков В. 282
Голиков Ф. 54
Головатый Ф. 111
Головко А. 33
Голль Ш. де 373
Гопкинс Г. 103
Горбатов А. 153
Горбатов Б. 113, 153, 196
Горбачев М. 75, 306, 314, 316, 317, 324, 334, 338, 381, 386–389, 392–395, 397, 398, 401–404, 406–408, 411–414, 417–419, 421, 425, 427, 429
Горбунов В. 91
Гордов В. 155
Городецкий С. 265
Горький М. 115
Гот Г. 56
Грабин В. 26
Гранин Д. 269
Греков Б. 159
Грибачев Н. 277
Григоренко П. 276
Гришин В. 313, 316, 388
Громыко А. 149, 296, 298
Громыко Д. 314
Гроссман В. 56, 113, 276
Грушин П. 259

Гудериан Г. 45
Гулыга А. 279
Гумилев Л. 356
Гумилев Н. 158
Гумилевский Л. 192

— Д —

Даладье Э. 9, 11
Даниель Ю. 361
Девятаев М. 129
Деканозов В. 223
Демичев П. 227
Дениц К. 138
Деревянко К. 135
Джойс 158
Дикий А. 114
Димитров Г. 145
Добровольский Т. 262
Добрынин А. 413
Довженко А. 195
Докучаев В. 181
Доллежаль Н. 175, 177, 259
Долматовский Е. 114
Доманов Т. 131
Донской Д. 115
Драгомиров М. 194
Дракс Х. 11
Дубковецкий Ф. 182
Дудаев Д. 431, 454, 455
Дудинцев В. 268, 269
Думенк Ж. 11, 12
Духов Н. 259
Дудко В. 279
Дунаевский И. 114

— Е —

Евтушенко Е. 271, 272
Егоров Б. 260
Егоров М. 85
Егоров П. 165
Егорычев Н. 309
Ежов Н.И. 165, 228
Екатерина II (имп.) 193
Елисеев А. 354
Ельцин Б. 142, 381, 388, 399, 400, 402, 414, 415, 417, 418, 427, 430, 439, 449–451, 455–458, 459, 475, 480
Еременко А. 36, 54
Ермилов В. 194
Ефремов М. 45

— Ж —

Жадов А. 152
Жаров М. 114
Жванецкий М. 360
Жданов А. 66, 151, 152, 157–160, 163, 193, 195, 195, 201, 204, 216, 231, 267
Жемчужина П. 162, 280
Жуков Г. 14, 28, 29, 31, 37, 41, 42, 44, 45, 47, 48, 53–55, 65, 67, 68, 71, 72, 78, 80, 81, 83, 84, 86, 97, 110, 135, 138, 153, 154, 155, 161, 218, 222, 226

— З —

Завадовский М. 181
Завадский Ю. 114
Завенягин А. 172
Зайков Л. 388
Залыгин С. 358
Замятин Е. 422
Заславская Т. 446
Заукель Ф. 137
Захаров Г. 71
Захаров М. 424
Зверев А. 182, 183
Зейс-Инкварт А. 137
Зельдович Я. 118, 173, 198
Зернов П. 173
Зимянин М. 281, 282
Зорин Л. 265
Зорькин В. 439
Зощенко М. 195
Зюганов Г. 455, 456

— И —

Иванов В. 93
Игнатов Н. 232
Игнатьев С. 163–165, 168, 221
Извеков С. 116
Илия II 368
Ильенков Э. 263, 356
Ильин И. 422
Ильина Е. 371
Ильичев Л.Ф. 240, 272, 273
Инбер В. 113
Иоанн (Снычев И.), митрополит 365, 367
Иоффе А. 172, 198, 200
Искандер Ф. 360

— Й —

Йодль А. 137

— К —

Каганович Л. 152, 156, 163, 164, 166–169, 217–219, 226, 231, 232
Кадар Я. 229
Кадыров А. 489, 491
Казанцев В. 490
Калатозов М. 269
Калинин А. 37
Калинин М. 151
Кальтербруннер Э. 137
Камалов С. 292
Каменев Л. (Розенфельд) 422
Кантария М. 85
Канторович Л. 290
Капица П. 171, 172, 192, 194, 258, 259
Капустин 160

Кармаль Б. 384
Карпов В. 64
Карпов Г. 212, 237, 239
Карякин Ю. 268
Кастро Ф. 282
Касьянов М. 485
Катаев И. 267
Кафка Ф. 158
Каюм-хан 130
Кейтель В. 10, 123, 137
Келдыш М. 244, 259
Кеннеди Д. 299
Керенский А. 17
Кикоин И. 172
Ким Ир Сен 147, 148
Ким М. 357
Ким Ю. 357, 360
Кинг Э. 106
Кинчев К. 361
Кириенко С. 457
Кириленко А. 311, 316
Кириченко А. 281
Киров С. 163, 233
Кирпонос М. 33
Кирсанов С. 269
Клиберн В. 268
Клочков В. 44
Клюге Ф. 39, 63
Клюева Н. 196
Клямкин И. 421
Кнут Г. 126
Кобулов Б. 223
Ковалев В. 37
Ковпак С. 124, 127
Коган Б. 165
Кожедуб И. 138, 148
Кожинов В. 279
Козлов В. 348
Козлов Д. 231
Козлов Ф. 231
Козловский И. 114
Козырев А. 455, 472
Колас Я. 113
Комаров В. 260, 261
Комаров Д. 73
Конев И. 41, 45, 63, 77, 78, 80, 81, 83, 84, 154
Кононенко Л. 178
Корж В. 124
Корин П. 188
Корнейчук А. 113
Королев С. 174, 175, 259
Космодемьянская З. 38
Костров В. 468
Костычев П. 181
Косыгин А. 97, 152, 240–242, 304, 305, 308–313, 323
Косынкин П. 165
Котин Ж. 26
Кох Э. 121
Кочетов В. 271, 277
Кошевой О. 126
Кошкин М. 26
Кравчук Л. 429, 437
Краснов П. 130
Краснопевцев Л. 275
Кречмар В. 361
Кронрод Я. 209
Круглов С. 157
Крюков В. 153, 155
Крючков В. 425
Крючков Н. 114
Куб В. 126
Кузнецов А. 157, 159, 160, 205, 272
Кузнецов В. 153, 174
Кузнецов Э. 275
Кузнецов Н. 31, 91
Кузнецов Н.Г. 126, 155
Кузнецов Ф. 33, 279
Куксенко П. 178
Кулик Г. 28, 155
Кунаев Д. 388
Куняев С. 279
Кургинян С. 424
Куроедов В. 239
Курчатов И.В. 118, 171–173, 176, 198, 259
Кутузов М. 63, 115
Куусинен О. 16, 17, 203, 232, 294

— Л —

Лавочкин С. 26
Ладен 488
Ладынина М. 114
Лангемак Г. 26
Ландау Л. 198, 258
Лацис В. 113
Лебедев В. 277
Лебедев С. 244
Лебедев-Кумач 113
Лебедь А. 456
Леги В. 106
Лееб В. 24, 66
Лелюшенко Д. 83
Лемешев С. 114
Ленин В. 115, 260, 262, 268, 269, 293
Леонов А. 175, 354
Леонов Л. 113, 188, 270, 272, 358
Леонтьев А. 263
Леонтьев Л. 209
Либерман Е. 320, 323
Лигачев Е. 316, 334, 388
Лиепа М. 357
Листов К. 114
Литвинов М. (Валлах) 105
Лифшиц М. 356
Лозе Г. 121
Лозовский С. 162
Лосев А. 279
Лужков Ю. 508, 509

Лука (Войно-Ясенецкий В.), архиепископ 116
Лукин М. 41
Луков Л. 195
Лукомской П. 166
Лукьянов А. 425
Лунгин П. 469
Лысенко В. 402
Лысенко Т. 198, 262
Любимов Ю. 362

— М —

Майский И. 105
Макартур Д. 135
Максимов В. 468
Максимова Е. 357, 423
Маландин Г. 28
Маленков Г. 31, 151–154, 156, 157, 159, 160, 162–165, 167, 168, 171, 173, 175, 206, 209, 217, 218, 220, 221, 223–226, 231, 232, 308, 309, 311
Малинина П. 182
Малиновский Р. 56, 77, 91, 232
Мальцев Т. 262
Малышев В. 165
Мандельштам О. 158, 200, 283
Маннергейм К. 18, 19, 66
Мануильский Д. 162
Манштейн Э. 56, 61, 63, 64
Мао Цзэдун 220, 380
Маринеско А. 77
Марр Н. 207, 208
Марчук Г. 259
Маршалл Дж. К. 106, 143, 144
Масхадов А. 490, 521
Матвиенко В. 461
Матросов А. 109
Махнев В. 172
Машеров П. 282
Медведев В. 316
Медведев Д. 497, 510
Медунов С. 317, 335
Меерсон Г. 162
Мейер К. 200
Мейерхольд В. 267
Мельников Л. 281
Мерекалов 11
Мерецков К. 18, 77, 91
Меркулов В. 223
Мехлис Л. 28
Мешик П. 223
Мжаванадже В. 290
Микоян Анастас И. 151, 152, 155, 159, 160, 163, 164, 168, 169, 210, 222, 242
Микоян Артем И. 26
Микулин А. 26
Милованов В. 181
Минин К. 115
Мирзаханов И. 156
Миронов С. 501
Митерев Г. 196
Михайлов М. 114
Михайлов О. 279
Михалков Н. 469
Михалков С. 484
Михалков-Кончаловский А. 422
Михоэлс С. 114, 161, 162, 221, 266, 280
Мишель А. 121
Модель В. 73
Молотов В. 12, 14, 16, 21, 29, 39, 41, 67, 103, 104, 144, 148, 152, 154, 159, 164, 168, 169, 180, 191, 199, 210, 218, 222, 225, 226, 230, 231, 296, 297, 317
Молочников 161
Монтгомери Б. 80, 142
Морозов А. 26
Морозов В. 36
Морозов Г. 161
Москаленко К. 222
Музруков 177
Мурадели В. 195
Муссолини Б. 7, 9
Мустафаев И. 282
Мухитдинов Н. 292, 294
Мясищев В.М. 259
Мясковский Н. 188, 267
Мясников А. 166

— Н —

Набоков В. 468
Назарбаев Н. 418
Наровчатов С. 195
Насер Г. 297
Невский А. 115
Неделин М. 261
Неизвестный Э. 269, 362
Нейрат К. 138
Некрасов В. 188, 275
Немцов Б. 456
Немчинов В. 209, 320
Несмеянов А. 259
Николаев В. 468
Никодим (Б. Ротов) 239, 365, 368
Николай (Ярушевич Б.) митрополит 117, 213, 239
Никонов А. 250
Никсон Р. 374, 375
Новиков А.А. 91, 154
Новиков А.Г. 114
Новиков В.Н. 236
Новожилов В. 263, 320
Ноткин А. 209
Нусинов И. 203

— О —

Оберлендер Г. 126
Овечкин В. 264
Огурцов 278

Озеров Ю. 357
Октябрьский Ф. 33
Окуджава Б. 272, 275, 360
Олбрайт М. 482
Орловский К. 182
Осипов В. 275
Осипов Г. 263
Осипов Ю. 259
Островитянов К. 209
Ошанин Л. 114

— П —

Паасикиви Ю. 16
Павлов В. 115, 272, 425
Павлов Д. 33
Павлов И. 192
Павлов С. 272, 309, 310
Павлов Я. 53
Палиевский П. 279
Пальм В. 402
Паннвиц Г. 131
Панова В. 264, 265
Панфилов И. 44
Парин В. 196
Пастернак Б. 264, 274
Патоличев Н. 205, 231, 281, 282
Патон Е. 118
Патрушев Н. 489
Паулюс Ф. 51–53, 56, 58, 128
Паунд Д. 106
Пауэрс ф. 298
Пацаев В. 262
Пелевин В. 468
Пельше А. 311
Первухин М. 97, 168, 172
Перегудов В. 175
Петелин В. 279
Петляков В. 26
Петраков Н. 411
Петржак К. 172
Петров И. 78
Петрушевская Л. 468
Пик В. 146
Пикассо П. 268
Пильняк Б. 267
Пилюгин Н. 259
Пикуль В. 358
Пимен (Извеков) 116, 365, 366, 368, 369
Пименов 274
Пирогов Н. 192
Пирогов Ю. 278
Пихоя Р. 316
Платонов А. 422
Плеханов Г. 115, 192, 269
Подгорный Н. 242, 310, 312, 327
Подниекс Ю. 423
Пожарский 115
Покрышкин А. 138
Полевой Б. 188
Поленов В. 278
Поляков Ю. 114
Полянский Д. 241, 242, 311, 312
Полянский И. 212
Померанцев В. 264
Пономаренко П. 124
Попков П. 159, 160
Попов А. 192
Попов Г.М. 206
Попов Г.Х. 402
Попов Е. 468
Попов Маркиан М. 33
Попов Михаил М. 117, 468
Портал Ч. 106
Поскребышев А. 163, 165, 208
Посмитный М. 182
Поспелов П. 168, 206, 226, 227
Пот П. 383
Преображенский А. 357
Пригов Д. 468
Примаков Е. 458, 472, 476
Прозоров П. 183
Прокофьев А. 114
Прокофьев С. 188, 195, 267
Пронин Н. 40
Прохоров А. 258, 260
Пуго Б. 425
Пудовкин В. 188
Пузанов Ф. 116
Пуркаев М. 91
Путин В. 86, 459, 480, 481, 482, 484, 485, 487, 489, 491–493, 496, 498, 507, 509, 510, 515, 518
Пушкин А. 115, 203, 237, 238
Пырьев И. 188
Пьецух В. 468
Пядышев К. 66

— Р —

Раевский И. 114
Ракутин К. 37
Раскольников Ф. 422
Расплетин А. 298
Распутин В. 273, 358, 468
Рассадин Ст. 268
Рассел Б. 199
Рашидов Ш. 292, 317, 335
Редер Э. 137
Рейган Р. 376, 377, 392
Репин И.Е. 115
Риббентроп И. 12, 14, 21, 137
Робертс Д. 55
Родимцев А. 53
Родионов М. 157, 159
Рожнева М. 178
Розанов В. 422
Розенберг А. 121, 137
Розов В. 271
Розовский М. 424
Рокоссовский К. 54, 62, 71, 72, 75, 81, 155
Романенко 50

Романов Г. 313, 316, 388
Романов Ю. 273
Романов Ю. 186
Ромм М. 276, 277
Роскин Г. 196
Ростропович М. 362
Ротмистров П. 63
Рубцов Н. 271, 358, 359
Рузвельт Ф. 58, 70, 80, 100, 102–104, 106
Румянцев А. 209
Рундштедт Г. 24
Русланова Л. 114, 153
Рухадзе Н. 164
Руцкой А. 450
Рыбалко П. 83, 84, 155
Рыбкин Б. 15, 16
Рыжков Н. 316, 388, 411, 415
Рыков А. 263, 422
Рюмин М. 162–165, 221
Рязанский М. 174

— С —

Сабуров Е. 411
Сабуров М. 152, 164, 168, 175
Самарский А. 244
Санина А. 209
Сари И. 383
Сахаров А. 186, 259, 363, 402
Светлов М. 113
Сегень А. 468
Селезнев Г. 455
Селюнин В. 421
Семанов С. 279
Семенов А. 468
Семенов Н. 118, 200, 258
Семичастный В. 241, 271, 302, 309, 310, 314
Сергий (Воскресенский Д.), митрополит 116
Сергий (Страгородский И.), патриарх 115, 116
Серов И. 223, 231
Сеченов 115, 192
Силаев И. 428
Симонов К. 56, 112, 113, 196, 265, 269
Синявский А. 274, 276, 361
Скоробогатый Г. 37
Скобелев М. 194
Скурлатов В. 279
Смирнов Е. 165
Соболев Л. 113, 266, 270
Соколовская И. 181
Соколовский В. 153, 154
Солженицын А. 268, 271, 277, 362, 363, 422, 468, 469
Соловьев В. 422
Соловьев-Седой В. 114
Соломенцев М. 233
Солнев В. 278
Соловьев-Седой 114
Солоухин В. 270, 273, 279
Сорокин П. 422
Софронов А. 270, 277
Стаднюк И. 270
Сталин В. 167
Сталин И. 12, 15, 16, 18, 28, 30, 35, 43, 48, 49, 51, 53, 54, 58, 61, 67, 71, 72, 80, 88, 102–104, 114–116, 124, 140, 144, 146, 149, 151–168, 180, 185, 190, 193, 195, 196, 201, 202, 206–213, 216, 217, 219, 220, 221, 226–228, 232, 238, 251, 258, 262, 265, 268, 269, 271, 275, 280, 288, 290, 293, 296, 301, 303, 305, 307, 308, 310, 315, 332, 339, 362, 398, 422
Стародубцев В. 425
Степанов Г. 155
Столяренко П. 124
Струмилин С. 234
Суворов А. 72, 115
Суриц Я. 11
Сурков А. 113
Суриков В.И. 115
Суслов М. 202, 205, 212, 231, 242, 273, 310, 311, 313, 314

— Т —

Тамм И. 173, 186, 198, 258
Танк М. 113
Тарасов А. 114
Тарасов П. 40
Тареев Е. 166
Тарковский А. 362, 422
Тарле Е. 193
Тарсис В. 276
Твардовский А. 113, 194, 264, 265, 268, 271, 277, 361
Теддер А. 135
Телегин К. 153
Тиден В. 124
Тизяков А. 425
Тимашук Л. 163
Тимошенко С. 18, 19, 29, 31, 72
Тито И.Б. 146, 297
Тихон (Белавин В.), патриарх 115, 116
Тихонов А. 244
Тихонов Н.А. 312, 317, 388
Тихонов Н.С. 113, 203
Тодоровский В. 469
Токарев С. 263
Толбухин Ф. 50, 77
Толстая Т. 468
Толстов С. 263
Толстой А. 113, 115, 189
Томмэ 181
Трибуц В. 33
Трошев Г. 489
Троцкий Л. (Бронштейн) 17, 263, 422
Трумэн Г. 102, 103, 141, 142

Труфанов 50
Туполев А. 26, 119, 175, 177, 259
Тычина П. 113
Тэтчер М. 387
Тюленев И. 33
Тяжельников Е. 310

— У —

Удугов М. 490
Умедзу Е. 138
Устинов Д. 236, 314
Утесов Л. 114

— Ф —

Фадеев А. 113, 188, 189, 196, 203, 206, 267
Фальк Р. 269
Фатьянов А. 114
Федин К. 113, 188, 267
Федоров А. 127
Федотов Г. 422
Федюнинский И. 153
Феоктистов К. 260
Филарет (Вахромеев) 368
Филатов С. 455
Филин Ф. 263
Филиппенко Г. 56
Флеров Г. 172
Флеров И. 26
Фрадкин М. 114
Франк Г. 137
Франк И. 258
Фрейзер Б. 135
Фридрих Великий 23
Фрик В. 137
Фрумкин А. 200
Фрунзе М. 72
Функ Р. 137
Фурцева Е. 231, 232

— Х —

Ханин Г. 421
Харитон Ю. 118, 172, 173, 198, 259
Харитонов Н. 493
Хасбулатов Р. 448
Хачатурян А. 267
Хлопин В. 172
Ходжа Э. 169
Хотиненко В. 469
Хо Ши Мин 149
Хренников Т. 114
Хрунов Е. 354
Хрущев Н. 48, 54, 72, 141, 152, 159, 164, 165, 167–169, 195, 214, 216–219, 222–232, 234–242, 250–253, 262, 265, 269, 270, 272, 277, 281–283, 290, 293–295, 297–299, 302–309, 311, 312, 317–320, 328, 348, 349, 357, 365, 380, 422
Худенко И. 323
Худяков А. 154
Хуциев М. 269

— Ц —

Цветаева М. 468
Цвигун С. 312
Циолковский К. 174, 353

— Ч —

Чайковский П. 115, 268
Чазов Е. 315
Чалмаев В. 279
Челомей В. 259
Чемберлен Н. 9, 11, 12
Черенков П. 258
Черненко К. 311, 313–315, 317, 337, 338, 386
Черномырдин В. 439, 444, 453, 455, 457, 473
Черняев А. 407
Черняховский И. 71, 72, 114
Черчилль У. 58, 80, 102, 104, 106, 142, 156, 167, 190, 199, 200
Чехов А. 115
Чивилихин В. 358
Чистяков И. 50
Чойбалсан Х. 14, 91
Чубайс И. 402, 455, 456
Чуев В. 29
Чуйков В. 53, 81, 153, 154
Чурбанов Ю. 335
Чутких А. 178
Чухрай Г. 269

— Ш —

Шагинян М. 113
Шаламов В. 275, 422
Шаландин В. 63
Шапошников Б. 18, 28
Шаталин Н. 168,223
Шаталин С. 415
Шаталов В.А. 371
Шаталов В.Ф. 354
Шатров М. 424
Шахназаров Г. 314, 334
Шахрай С. 428, 455
Шахурин А. 154
Шварцман Л. 163
Шверник Н. 97, 151, 168, 232
Швецов М. 26
Шебалин В. 195, 267
Шеварднадзе Э. 314, 334, 388
Шевцов И. 265, 272
Шелепин А. 228, 241, 271–273, 309–312, 314
Шепилов Д. 202, 206, 209, 225, 227, 231, 232, 296–298
Шилов А. 357
Ширах Б. 137
Шкирятов М. 163
Шкуро А. 130

Шмелев Н. 421
Шмелев Ф. 65
Шолохов М. 113, 269, 270, 272, 357
Шостакович Д. 114, 188, 195, 267
Шостаковский В. 402
Шпеер А. 137
Штерн Г. 14
Штрейхер Ю. 137
Шуйский Г. 227
Шульженко К. 114
Шукшин В. 268, 358
Шуленбург Ф. 21
Шумилов М. 53

— Щ —

Щедровицкий Г. 279
Щелкин К. 259
Щелоков Н. 312, 317, 334
Щербаков А. 40, 163
Щаденко Е. 28

— Э —

Эйзенхауэр Д. 80, 142, 150, 166, 232, 299
Эйзенштейн С. 196
Эйнштейн А. 198, 200, 201
Эренбург И. 56, 191, 206, 264, 265, 271
Эркко Э. 16
Этингер Я. 162
Эттли К. 102, 103

— Ю —

Ювеналий (Поярков) 366, 368
Юмашев И. 91, 155
Юнчан Су 135
Юткевич С. 195

— Я —

Явлинский Г. 415
Ягода Г. 165
Язов Д. 425
Яковлев А.Н. 233, 269, 316, 334
Яковлев А.С. 26
Яковлев Н. 155
Якушин А. 178
Ямада О. 91
Янаев Г. 425
Янгель М. 259, 261
Ярошенко Л. 209
Яснов М. 40

Учебное издание

Щагин Эрнст Михайлович, Вдовин Александр Иванович, Чураков Димитрий Олегович и др.

НОВЕЙШАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ XX — начало XXI века

В двух книгах
Книга 2
2-е издание, исправленное и дополненное

Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 020700 «История» и 032600 «История»

Редактор *С.В. Перевезенцев*
Зав. художественной редакцией *И. А. Пшеничников*
Художник обложки *М. Л. Уранова*. Художник *Е. А. Язева*
Верстка *А. И. Кудрявцев*. Корректор *Т.Я. Кокорева*

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных
ООО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».

Лицензия ИД № 03185 от 10.11.2000.
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.009475.08.07 от 10.08.2007 г.
Сдано в набор 20.06.08. Подписано в печать 08.07.08. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 35,0.
Тираж 10 000 экз. (1-й завод 1–3 000 экз.). Заказ №

Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. 119571, Москва, просп. Вернадского, 88,
Московский педагогический государственный университет.
Тел. 437-11-11, 437-25-52, 437-99-98; тел./факс 735-66-25.
E-mail: vlados@dol.ru http://www.vlados.ru

ГУП РК «Республиканская типография им. П.Ф. Анохина».
185005, Петрозаводск, ул. «Правды», 4.